

ПАМЯТНИКИ

ЛИТЕРАТУРЫ

ДРЕВНЕЙ

РУСИ

XVII
ВЕК
КНИГА
ТРЕТЬЯ

ПАМЯТНИКИ

ЛИТЕРАТУРЫ

ДРЕВНЕЙ

РУСИ

XVII век. Книга третья

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

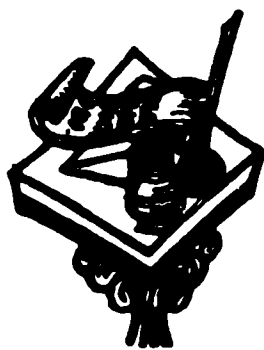

ПАМЯТНИКИ

ЛИТЕРАТУРЫ

ДРЕВНЕЙ

РУСИ

МОСКВА
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1994

ПАМЯТНИКИ

ЛИТЕРАТУРЫ

ДРЕВНЕЙ

РУСИ

ХУІІ век.
Книга
третья

МОСКВА
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1994

ББК 84Р1
П 15

Послесловие
Д. С. ЛИХАЧЕВА
Составление
и общая редакция серии
Л. А. ДМИТРИЕВА
Д. С. ЛИХАЧЕВА

Составление двенадцатого выпуска
С. И. НИКОЛАЕВА
и А. М. ПАНЧЕНКО

Оформление
художника
В. ВАГИНА

Подбор иллюстраций
О. А. БЕЛОБРОВОЙ

Издание выпущено
по Федеральной целевой программе
книгоиздания России

СТИХОТВОРЕНИЯ

ЕВСТРАТИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ К АЗБУКОВНИКУ

Едино богу в Трои
 му цы
Славимо въ едини

Безначаль От без без не
 ному цу Отца Матери рожденну
Сыну сначала От от без по

Отцу же и Сынови Духу животворя
 ну шу
Богу равнопрестоль Святому всясвятя

Богу въ Бо Свѣту от Св
 зѣ ѣта
В простом сло въ вечныя л

Воспѣва и сла честь, поклоне
 ние ва ние
Велича держа благодаре

Благословив на сей Алфо
 шему чати вить
И способивъ скон и сосло

Единому богу в Троицы,
Славимому въ единицы;
Безначальному Отцу,
Без Отца, без Матери не рожденну,
Сыну, сначаланому Отцу,
От Отца без Матери порожденну;

Отцю же и Сыновину,
Духу животворящу,
Богу равнопрестольну,
Святому всясвятящу;
Богу в Бозѣ,
Свѣту от Свѣта,
В простом слозѣ
Въ вечныя лѣта
Воспѣвание и слава,
Честь, поклонение,
Величание, держава,
Благодарение,
Благословившему начати
Сей Алфовитъ
И способивъшему скончати
И сословитъ¹

¹ словарь синонимов.

КНЯЗЬ ИВАН ХВОРОСТИНИН

ИЗЛОЖЕНИЕ НА ЕРЕТИКИ-ЗЛОХУЛЬНИКИ

Молитва Христу Богу,

иже во христианѣх многу неволю от царей и от правителей неразумных злобы приемлють многи, еще же и от еретик и чревоугодныхъ чловѣкъ; таков есть * глаголъ прискорбных¹, краестрочие² имуще по буквамъ, на римские ереси

Полки³ обнищавшие, Исусе, вопиють к тебѣ,
Речение сие милостивное прими, владыка, в слух себѣ.
Еже на нас вооружаются коварством всего свѣта,
Всегда избави, господи, нас от их злаго совѣта.
Оне убо имѣют в себѣ сатанину гордость,
Да отсѣкнуть нашу к тебѣ душевную бодрость.
И твой праведный закон по своей воли изображают,
Злочестивых к совѣсти своей приражаютъ,
Лестными и злыми бѣдами погубляют нас, яко супостаты,
А не защитят от твоего гнѣва их полаты.
Желаю бо аз единого тя, Спаса истиннаго,
Еже вѣрую в тебе, творца милостиваго.
Не предаждь нас, раб твоих, точию⁴
И посящай своих благочестивою мочию⁵
Яко безсловесных скотов нас имѣють,
Коварствы неправедными укоряють.
Но мнози убо на себе клятвы⁶ наложили,
Яко злыми, лукавыми нас обложили.

¹ слово (возглашение) скорбящих; ² акростих; ³ Толпы; ⁴ только, лишь;
⁵ силой, мощью; ⁶ здесь: ложные обеты.

Злой прибытокъ себѣ утверждаютъ,
На нас души злостми вооружаютъ.
Владыка Вседержитель, ты нашу бѣду видишь,
А глаголюща поистиннѣ молитвы наши примешьъ.
Не дай врагом вознестися злостію на ны,
А злостныя да не будутъ на нас их раны.

О ГОНЕНИИ НА СВЯТУЮ ЦЕРКОВЬ,
КРАЕГРАНИЕ ⁷ СІЕ ПО БУКВАМЪ

Каинъ со Авелемъ двѣ церкви знаменуютъ,
Но из Адама два естества именуютъ,
Яже богу всесожженную жертву принесли,
За нѣ же молитвы свои к тому вознесли.
Яко Каинъ грѣшный богу не угодилъ
И лукавымъ сердцемъ к нему приходи,
Веселый Авель от бога милость принялъ,
А его же господь дары и всесожжение внялъ.
Но внемла ⁸ молитвы Авель богу воздалъ,
А Каин его тщательно убити помышлялъ.
Но потомъ брата оного умертвивъ
И тыщаньми своими себе, окаянный, показивъ,
И жертвы оного омерзивъ,
Мерзостнымъ убійством сам ся погубивъ.
Родоначалье первое убійством погибся,
Иже кровь праведнаго, яко вода, пролиася.
Иже таковы Каиновы внуки,
Выникше ⁹ во останшныя вѣки,
Иже снопы злобы * на жертву ¹⁰ возлагаютъ,
Часто души неправедно погубляютъ.
И похвалою людскою себе уллучили,
Христово величество имя себѣ уллучили,
Злая далеко суть от святаго пути,
От беззаконникъ навыкли пребыти.
Радостную ¹¹ славу на землѣ коренять,
О божественнѣй славы радѣти не хотятъ.
Собою нарекли на землѣ славы имяна,
Та и память ихъ смертная не можетъ быти имена.
И грады и села тысящми собрали,
За Христовы рабы дерзостне себе нарицали,
И хотѣниемъ болшую земную славу наслѣдили,
Но во дни и в нощи мамону стяжали,
И люди божіа от них, яко класы, ся пожинали,

⁷ акростихъ; ⁸ в то время как; ⁹ высказавшись, возникнув; ¹⁰ в качестве жертвоприношения; ¹¹ Житейски-корыстную, себялюбивую.

Иже своя враги во вѣки погубили.
И от нас любятъ приняти частую офѣру ¹²,
И повелѣвають держати свою вѣру,
Без ереси и грѣха ему ¹³ являти
И послушаниемъ оного почитати.
За послушание царство намъ даруютъ,
За преслушание ж муки уготовуютъ.
Яко Авель терпит от убийцы брата,—
И будетъ молитва наша предъ вышнимъ прията,
Да любомудрия держитъ с Каиномъ Римъ,
И будутъ онѣ яко скорошедшій дымъ.
Авеля восточную благую церковь именуемъ,
Каина ж губительную западную церковь нарекуемъ.
Да того ради нас за Христа избиваютъ,
Противъ закона и канона писание издаваютъ.
Сего их учения прекословна отвращаемся,
Во благочестивой вѣрѣ утверждаемся.
Слышите сия, боголюбивыя народы,
Не принимайте словес еретическихъ в своя роды.
Ложь бо челоувѣчья с богомъ не царствуетъ,
И лѣность неправедныхъ скоро погибаетъ.
Кто любитъ Христа, на прелесть не ходитъ
И терпѣние свое к нему принудитъ.
Но в остатний вѣкъ спасайся,
И к папскому собору не прилучайся,
И страхомъ уловляемъ не буди,
И доброту Христову в сердцахъ своемъ нуди.
Вѣси ¹⁴, кто тя кровию своею откупилъ,
Да быхъ к противному от него не отступилъ,
Цѣну крови своей истинно за тя далъ
И за избавление наше и душу свою отдалъ.
Аще и от единыхъ святыхъ соборовъ прияша,
Но много благолѣпия богословнаго отъяша.
Онаго ж бога чтутъ и в него вѣруютъ,
Но не подобна бога в Троицы разумѣютъ.
Поминай милость твоего гроба,
В немъ же изтлѣваетъ твоя земная оздоба ¹⁵
Украшенныхъ бо словесъ не принимай в слухи,
Да не бы твое врази ¹⁶ не имѣли утѣхи.
И красная сего мира мудрость богу неприятна,
Но истинно зѣло злостию превратна,
Ее же латинские учителя имѣютъ,
Злокозниемъ души наши ловитвою вѣютъ.
Изволимъ, братье, держати святую простоту,

¹² здесь: приношение, дань; ¹³ то есть: папе римскому; ¹⁴ знаешь, ведаешь; ¹⁵ оболочка; ¹⁶ враги.

Восточныя церкви божественную доброту,
Аще богословнѣйшии житие преходятъ,
Но по волѣ Его умы своя водятъ,
А человѣча мудрость богу противна,
Превратна течениемъ и злолстивна.
Но святой Павел, буйствомъ ея нарекше,
Косну и всестрастну ея в дѣлесѣхъ обрѣтше,
За нею же жидовское и агарянское племя ходитъ,
Яко жена в безумие ихъ множицею приводитъ.
Латина ея всѣхъ прелщаютъ,
А от божией мудрости всѣхъ обольщаютъ.
Но, любимии друзи, всѣ благовѣрныя,
Аще и творятъ вамъ многія пакости зловѣрныя,
Не напивайтесь от горкаго студенца ¹⁷,
Хвалите бога даже и до конца,
Восточныя церкви разуму учитесь,
От тоя же любви благоразумия научитесь.
Рачители вы есте сего мира свѣта,
Отрицайтесь папѣжскаго злокозненнаго навѣта.
Сихъ же училища ересь разсѣвають,
Тако благочестіа еретичествомъ насѣвають.
Избави нас, господи, и не дай во многія бѣды, в напасти,
И сокруши римскія гордыя власти.
Аще и согрѣшившаго спаслъ еси Лота,
Изсуши праведнымъ солнцемъ грѣховная болота.
Умиление же есть божественное писание,
Поздно любомудрецемъ прочитание.
Писмо ¹⁸ богодухновенно
И любящимъ его благо и спасенно.
Книги духовныя — разумныя цвѣты,
Научаютъ воздати Христовы обѣты.
Книги, аки солнцемъ, душевныя мысли освещаютъ,
Чистое писание грѣховъ темноты убѣляютъ.
Книги юныхъ премудростевѣно творятъ,
Простыхъ в страхъ божій приводятъ.
Ни Платонъ, ни Пифагоръ, ниже Аристотель —
Не обрѣтается из нихъ духовный сказатель,
Изъ которыхъ латини хвалению поучаютъ
И безумную ересь в себѣ полагаютъ.
Христа ради, молю васъ, на прелесть не ходите,
А ни чада своя на зло не водите.
О господѣ братіа, христіанскія чада,
Избавите себя от темнаго ада!
Не в наученіяхъ латинскихъ вѣру разумѣвайте,

¹⁷ источника, родника, колодца; ¹⁸ Писание, Библия.

Ихъ вредами от православия не отступайте,
Не погубите святую боголѣпную веру,
Не принимайте латинскую сугубую мѣру.
Много злата на прелесть даютъ
И душевное благоразумие муками растерзаютъ.
Егда вознесется богъ на небеса,
И тогда яви намъ многія чюдеса.
З горы масличныя ко Отцу взыде,
Такъ же с плотію судити нас придетъ.
Тогда ученицы во вселенную проповѣдаша,
Народомъ и царемъ о немъ возвѣстиша,
И в страны мира слово пронесется,
И от лести к богу народное множество обратится.
Всю землю на части себѣ предѣлиша
И Евангелиемъ людей освѣтиша.
В нихъ же бысть святой Андрей Первозванный,
От числа полка ¹⁹ ученикъ Христовыхъ избранный.
От Иерусалима в Византию дойде
И оттуду паки в Россію прииде.
Таже в градъ Киевъ по Днепру ходяше
И посреда поганъ ²⁰ крестъ знаменоваше.
На горахъ Киивскихъ молитву сотворилъ,
Дабы тамъ господъ благодатию одарилъ,
Дабы было в Россіи имя его величано,
Христианство имъ живущимъ даровано,
Иже о идолѣхъ были упражнены ²¹
И во зловѣрии бѣсовскомъ ослѣплены,
Дабы бездушнымъ престали служить,
Но в православии боголѣпно сподобимся жити.
Вострубивъ начало, проповѣдь святую,
И проповѣда в Россіи святыню благую,
Честныя быстрины Христова учения на полунощъ принесе
И имя Христово предъ всѣми ясно изнесе.
И нынѣ хвалится полунощная страна,
Понеже ихъ беззаконная вѣра предрана ²²
Христомъ, избавителемъ нашимъ,
Уже конецъ приведшимъ бывшимъ,
Яко красуешься святыми церквами
И богови служиши чистыми жертвами.
Поминайте жертвы апостолъ славныхъ,
Просвѣщенны отъ вѣковъ давныхъ.
Святое начало от нихъ намъ явлено,
Яко от самого бога повѣлено.
Честный граде Киевъ! В тебѣ вѣра возсия,

¹⁹ сонма; ²⁰ язычников; поклонялись, подвизались в служении; ²² погублена, расточена.

В тебѣ же и богомудрыя зѣло просия.
Возлюбимъ непревратное благоразумие,
И отринемъ от себе суетное суетумие,
И будемъ прѣсти²³ работати,
Нидохматы вѣчныя от себе отринути.
Не наши суть пастыри западныя отцы,
Но римскія святители быша волцы.
Не мы быхомъ отметницы святыя вѣры,
Но еретицы творят присныя²⁴ богу офѣры.
Не наши пастыри церковнии сопостаты,
Иже прелазят, а не входят истинными враты.
Не таков бысть господь, иже наш Спаситель,
И Андрей апостолъ, российский учитель.
Не таковы римскіе учителя,
Но всему миру великія мучители,
Нѣсть бо их духъ з богомъ над земными,
Начало з богоненавистными убійцами.
Мы же возлюбимъ Христу угождати
И святое имя его величати,
И сохраним твердо гонимую вѣру,
И отмещемъ²⁵ мерзскую офѣру.
И бѣды и страхи их скоро минуютъ,
Которыя нынѣ на вас воставаютъ,
Ибо господь наш много за нас пострадалъ
И нам терпѣнія свой образъ предалъ.
Таже святой Андрей крестную смерть приялъ,
В Патрѣх Ахайскихъ за Христа пострадалъ,
Благих всемирный ловець,
Неложный пастырь Христовых овецъ,
Не бѣ в нем гордости, ниже златолюбства,
И научив бо всѣх братолюбства.
Всему христіанству и Киеву граду,
Богомъ избранному вѣрному стаду,
На вѣчныя лѣта церковь стоитъ
И добрым утверждениемъ всѣх боголюбивых учить.
Богъ бо нас к себѣ благовѣриемъ приблизить
И милость паче первородных к намъ умножить.
И мужи и жены, и дѣти и старцы,
Всѣ православныя братолюбцы,
Лукавых лихоимцевъ сих зрите
И в пути их тщательно не грядите.

²³ в простоте душевной, не мудрствуя лукаво; ²⁴ всегдашніе, постоянные; ²⁵ отверг-
нем.

ДВОЕСТРОЧНОЕ СОГЛАСИЕ,
ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВИЯ, К ЧИТАТЕЛЮ

Зри, читателю, римския нравы,
Ты убо держися великия божиа славы.
Не ищи истинны от чюжаго закона
И не премѣняй святых отецъ канона.
Виждь заходныя²⁶ церкви уставы,
Наших тѣлес разрушены быша составы.
Западная ж церковь темна во дни и в нощи,
Горки бо бѣ их зѣло израстуютъ овощи.
Осмой соборъ не по истиннѣ совершиша
И многихъ святых томлениемъ²⁷ предаша,
Муками и злыми томленьми осудили
И вои множественныя на нихъ вооружили,
Велика бысть гнѣва их волна.
Аз обличитель бых ереси их издавна
И хотѣх убо нѣчто оставити народу,
Христианскому священному роду,
Но злы быша сопостатныя породы,
Смутили наши блаженныя роды.
Прострохъ²⁸ руку мою на спасение,
На еретическое извѣстное потребление²⁹,
И вмѣсто чернилъ быша мнѣ слезы,
Зане окован бѣх того ради желѣзы.
В темницах пребых многа,
Время тамо бых долга.
И бѣгах³⁰ неправеднаго злата,
Аки сквернаго поганнаго плата.
Скрывахся крамолныя ради злости,
Не прострох своей писание трости.
*В полконачалии не дах хрепта³¹ врагомъ,
Не сотворих ничто же мана³² своим другом.
Время печално бѣ внегода,
Уповахъ на сердцевидца всегда.
Той моя крѣпость и утверждение,
Того помощника имѣх от рождения.
Закона его никако же отринухъ³³
И многих ереси губителныя изринухъ³⁴
Учительными блаженными словесы,
Божественных отецъ правыми дѣлесы³⁵.
Сыноположение³⁶ стяжахъ,
Восточныя церкви вѣру держажъ.

²⁶ западной; ²⁷ мучениям; ²⁸ я простер; ²⁹ погубление; ³⁰ я избегал; ³¹ В ратном деле не уступил; ³² обмана; ³³ не отверг; ³⁴ ниспроверг; ³⁵ делами; ³⁶ Состояние духовного усыновления.

Не обыкохъ с неучеными играти,
Ни обykleсти нрава их стяжати.
Бедою многою изнемогохъ,
И никто ми помогохъ,
Точию единъ богъ,
А не народъ многъ.
Писах на еретиков много слоговъ,
Того ради приях много болѣзненных налоговъ ³⁷
Писаниемъ моимъ мнози обличишася,
А на меня, аки на еретика, ополчишася,
Отрѣвая ³⁸ мя от святаго Писания,—
То было мнѣ от них воздаяния:
Яко еретика мя осудили
И злости свои на мя вооружили.
Зрите наши злыя нравы,
Будите душами своими здравы;
Но и рабы мои быша мнѣ сопостаты,
Разрушили души моей полаты,
Крѣпость и ограждение отъяша
И оклеветание на мя совѣщаша.
Злы бо их зѣло беззаконныя злобы,
Творили на мя смертныя гробы,
Зла бо быша ихъ порода,
Аки аспидскаго рода.
Пущали на мя свои яды,
Творили измѣнныя ряды ³⁹,
Вопчѣ ⁴⁰ на мя приносили
И злочестемъ меня обносили.
Владыка господи! Ты имъ суди
И с ними мя разсуди,
Ты вѣси мое чювство,
Ты зриши их буйство.
Хлѣбы мои же вскормиша
И благодать моя на зло ихъ обратиша.
Слава ⁴¹ быша * в руцѣ ⁴² господина
Краше сладчайшаго крина ⁴³
Проклято рабское господство,
Скоро и отмѣнно бо его коварство!
Не сыпте злата пред свиниами,
Да не осквернят своими ногами.
От рабъ прияхъ многи налоги,
Сотворили на мя злыя прилоги ⁴⁴
Не помянули Христова слова,

³⁷ утеснений; ³⁸ отторгая; ³⁹ толки, пересуды; ⁴⁰ огульно; здесь: благоденствие, достаток; ⁴² под рукой; ⁴³ здесь: источника; ⁴⁴ поклепы.

И не избѣгнуль азъ от них злаго лова.
Они не боятся небеснаго бога,
Иже всѣмъ даетъ добра многа.
Словеса их вѣрна, аки паучина ⁴⁵,
И злоба их — злая пучина.
Аз быхъ един над ними,
Над измѣнники своими,
Господиномъ имъ поставленъ
И от бога паче их прославленъ.
Но быша ми зѣлныя врази
И осквернили клятвою ⁴⁶ душевныя прازی ⁴⁷
Ради чesовыя ⁴⁸ своей воли,
Хотяше отбѣгнути господския неволи.
Они бо, яко стрѣлу, на господина своего мѣрят.
Дивно о тѣхъ, которыя имъ вѣрятъ.

⁴⁵ паутина; ⁴⁶ клеветой, ложью, ⁴⁷ пороги (преступили); ⁴⁸ таковой.

СПРАВЩИК САВВАТИЙ

НАСТАВЛЕНИЯ УЧЕНИКУ

(князю Михаилу Никитичу Одоевскому)

Прещение ¹ вкратцѣ о лѣности и нерадении
Всякому бываемому во учении.
И поучение о любомудренем разумѣнии
И о прилежном к нему постижении,
От нѣкоего нарочита дидоскала ²,
Чтобы во умѣ память не престала
Всякому во учении бываемому
И от божия благодати назираемому,
И яко добро есть учение во младости,
Нежели во старости.

Аще и двоестрочиємъ ³ слогається,
Но обаче ⁴ от того же божественнаго писания избирається.
Того ради достоит сие поучение почасту прочитати,
Чтобы ко учению крепостнѣ прилѣжати
И лѣность и нерадѣние от себе отревати ⁵,
Яко лѣность и нерадѣние всякое благое дѣло,
Паче же всего губить душу и тело.
Бодрость же и тщание много добра сотворяет,
Понеже сию бесмѣртную нашу царицу ⁶ горѣ возвышает.
Здѣ же тебѣ, зримому нами ученику,
И всѣм таяжде, всякому возрасту реку:
Подобает вамъ учение любити,
Аки сладкую рѣку пити,

¹ здесь: запретительное послание; ² учителя, наставника; ³ двустишиями;
⁴ однако; ⁵ отсекаль, отбрасывать; ⁶ здесь: душу.

Понеже учение добро и похвално есть при всѣх,
Аще получиши его во молодых ноктѣх.
Того ради достоит ти о сем не нерадѣти,
Но упразднившемся прилѣжания мудрости не умѣти.
Како и что учнем писати к твоей младости?
Не тако бо бывает лѣпо учение в старости.
Яко же и мяхкому воску чисто печать воображается,
Зело и учение от молодых ноктей крѣпостнѣ во ум вкореняется.
И юность и младость тобою владѣть,
Многу же спону⁷ изобилство⁸ дѣть.
И ничто же дражае мудроумного учения,
Хотя кто и много имѣет в себе тѣлеснаго наслаждения.
Аще еси и изобилен всѣм,
Да не будеши лѣнивъ и при всемъ,
Лѣность паки и нерадѣние добра не сотворяет,
Ум же и мысли на зло дѣло претворяетъ.
Нынѣ молим изрядное твое приращение⁹,
Иже бы тебѣ держати в себѣ крѣпкоумное разумѣние.
Како же паки напишем к твоему младому возрастению,
Иже бы тебѣ прилѣжати к сему доброму разумѣнию?
Тул¹⁰ во время рати избавляет от тѣлеснаго уязвления,
И твое бы уразумение избавило тя от словесного посрамления.
Честь и бесчестие мужу во устѣхъ,
Юность же и младость разумная преудивит всѣх.
Червит¹¹ виссон¹² багры¹³ царския,
Есть же и учение попремному украшает те же чины государския.
Рѣки и источники вся животная напаяют,
Не мнѣе же того и мудрии мужи учением своим всѣх наслаждаются.
Ей, ей, неложно тебѣ от грѣшных устен своих изнесемъ,
Церковнаго же великаго свѣтилника глаголы привнесем.
Свѣт убо есть и разум доброе учение,
Аще будет у тебе к нему крѣпкое рвение,
И воистинну паки похвален будеши от всѣх,
А и нынѣ остроумие твое похвално есть при инѣх.
Токмо отрини от себе лѣность и нерадѣние,
Иже погубляютъ доброе разумѣние.
И зрим, что еси к учению остроумен,
Радуемся, что ты в то во учебное время был единоумен¹⁴.
Аще надѣешися на то свое остроумие,
Дерзо же паки рцем: лѣность погубляет и самое благоразумие.
Око нездорово ни чисто к солнцу зреть,
Вѣмы же: не всякий младый умъ крѣпостнѣ ко учению прилѣжит.
Аще Богъ тя таковым даром обогатилъ,
Тѣлесное же твое благолѣпие велми украсил,

⁷ помеху; ⁸ богатство, изобилие; ⁹ «высокородие»; ¹⁰ здесь: доспех; ¹¹ окрашивает червеной краской; ¹² драгоценная ткань; ¹³ порфиру; ¹⁴ единомыслен (с учителем).

И тебѣ бы всего того лѣнностію своею не потерять,
Со многим радѣніем ко учению сему прилѣжати,
Аки сладкое ядение вкушати,
И отческаго повѣления слушати,
Аки семидална хлѣба с сахары кушати.
И аще не восхощеш полушания имѣти,
То не можеш великия мудрости имѣти.
Прочее буди со здравіем многолѣтен
И противу вопросов учинися быти ответен.
Во вѣки вѣком аминь,
А нас от своего жалавания не отринь.
А в том на нас гнѣва и досады не держи,
Но в разумении своем положи,
Что пища к тебѣ якобы претително,
Чтобы было тебѣ разумително,
Лиха же тебѣ не хотимъ,
Токмо младый умъ твой крепим,
Чтобы ты был мужествен и разумен во всем
И не посрамлен был ни в чем.
Аще ли ти нынѣ и тяжело мнится,
Но послѣди умъ твой и сердце возвеселится,
Зря в себѣ тако все доброе учение,
Аки паки нѣкое сладкое вкушение.
И ныне пишем к тебѣ акы к полному лѣты,
Чтобы тебѣ и днесь перенимати разумныя совѣты
И вышереченную ту лѣность от себе отрѣвати
И дѣцкому игранию не внимати.
А мы, грѣшнии, * рождѣшаго тя и твоему жалованию жадни,¹⁵
И по вашему велѣнію ради приходити к вам по вся дни,
И по своей силѣ убозѣй¹⁶ тебя учить,
Чтобы тебѣ настоящее сие учение получитьи.
Вящши¹⁷ сего не имам что к тебѣ писати,
Младаго и колеблющаго ума с нуждею наказати.
И подобает ти сие писанейцо блюсти * до своего живота¹⁸,
Чтобы твоя всегда назирала разумичная острота,
Лѣности и нерадѣнію тебѣ не вдаватися
И против их крѣпостнѣ вооружатися.
Аще научиши себе в вышереченной той младости,
То и велия честь и хвала ти будет в старости.
Паки писано есть: учение — свѣтъ,
Понеже приводит в мудрыхъ совѣтъ.
А неучение нарицается тма,
Понеже от мудрыхъ посрамляется весма.
Адамантъ¹⁹ камык²⁰ тяжекъ есть измѣрением,

¹⁵ хотим быть пожалованы твоим родителем и тобою; ¹⁶ убогой; ¹⁷ Более; ¹⁸ всю жизнь; ¹⁹ алмаз, бриллиант; ²⁰ камень.

Тако же любомудростный муж драг есть своим разумѣнием.
И паки наказанный ²¹ мудрости
И исполненный умной глупости —
Аки злат сосуд, бисера наполнен,
Или яко нѣкий источник, сладкия воды исполнен.
А неученому — горе, аки сосуд скуделный ²² пусть,
Понеже ничто же может добра изнести от своих усть.
И всегда ходят во своем неразумии
И не размышляют о своем безумии.
Токмо обычай ему мудрых укоряти,
И сердца ихъ раздражати,
И свое безумие утѣшати,
И чтобы никому ничего не знати.
И ты сего дѣяния не внимай,
Но лучшее от всего избирай
И на умъ своем полагай,
А нас, грѣшных, в памяти своей не забывай.
И сему писанейцу конецъ,
А всѣмъ наставник и учитель общий наш творец,
Ему же слава и держава во вѣки вѣком,
А кромѣ его не тако жити ни о ком.
Прочее буди паки покровен вышняго десницею,
Да воздасть ти разума и смысла сторицею.

Азбука отпускная тебѣ, моему ученику.
Истинно и неложно тебѣ изреку,
Яко не печалуюся тако ни о ком,
Понеже не зрю такова рачения ни в ком,
Яко же тебѣ господь богъ подаровал,
Мню, яко от чрева матерня таковым даром тебе назнаменовал.
Звание же твое тезоименито <...>
И тебѣ бы то данное от бога разумѣние всегда на памяти своей
держати,

И никако же ти отбывати,
И выну ²³ ему, Христу своему и Богу, молитися,
И о том даннѣм тебѣ от него дарѣ трезвитися ²⁴
И обогатил тя аки нѣким драгим богатством,
Сиирѣчь изрядным калигравством,
Еще же к тому и зѣлным тѣм великим рачением.
Всяка убо добро бывает божественным мановением.
Без него же паки ничто же благодарится,
Всяк бо, моляйся ему, просимого от него не лишится.
Дает бо молящемуся ему независтны своя дары,
Яко же пресладкого пития налияны златыя чары.

обученный, наставленный; ²² глиняный, непрочный; ²³ всегда; ²⁴ не кичиться, разумно распоряжаться собой.

Слогает же ся сие тебѣ посланейцо по Алфавиту,
Чтобы ти от бога по сему своему умению быти имениту.
Еще же и двоестрочием счиняется,
Обаче и твое остроумие тому да научается.
Аз бо, многогрѣшный имярек, твой дидоскал,
Много тебѣ от своих си калигравственных словес писал.
Божиею благодатию научил тебя своему умѣнию,
И тебѣ бы держати к нему ревность велию,
Всегда бы тебѣ на памяти своей держати
И дѣцкое бы тебѣ мудрование от себя отревати.
Грубо воистинну и неразумно, еже нашед — погубити,
И многия труды ни во что же положить.
Добро убо есть о всяком таковом любомудрии упражняться
И пустошных игрѣ отвращатися.
Ей, ничто же учения дражайши,
Нѣкогда же бывает сребра и злата множайши.
Жити бо во младости всякому человѣку без учения нелѣпо,
Яко же неученому коню ходити будет свирѣпо.
Зѣло убо есть непохвално неученому не учену быти
И недобрым именованием слыти.
Зря тя нынѣ в таковѣм учении велми разумна,
Да не услышу тя никогда лѣнностію твоею и нерадѣнием безумна.
Ничто же честнѣе в человѣцех учения,
И тебѣ бы не преслушати сего нашего к тебѣ рѣчения.
И аще не восхощеши сих наших словес себѣ слышати,
То не будеш семидална хлѣба с сахара кушати.
Красно убо есть воистинну учена мужа зрѣти,
Яко злата сосуда подобает его имѣти.
Лѣнивых же и нерадивых о себѣ охуждаютъ
И не умѣющих же ничего велми не похваляют.
Муж мудр хвалим есть от всѣхъ,
Яко же и выше сего о сем рѣхъ,
Никако же не мози лѣнитися,
Всегда бы тебѣ о досужествѣ²⁵ своем трезвитися,
Отроческому бы и дѣтцкому обычаю не внимати
И их мудрование далече от себя отревати.
Похвала младым и старым — учение,
Того ради подобает ти о сем имѣти много рачение.
Ревность конная на рати познавается,
А мудроумный муж от своего досуга похваляется.
Срам есть мужу ничто не умѣти,
Глупо же и неразумно мудра себе имѣти.
Терние и волчец подавляет пшеницу,
Лѣность же и нерадѣние погубляет и хитротворную десницу.
Учение паче злата и сребра бываетъ,

²⁵ способностях, знаниях, умении.

Понеже хитростию²⁶ своею всѣх удивляетъ,
Филосовскія обычаи и нравы научатъ,
О всякой хитрости прилѣжно нам упражняться велятъ.
Хитрость бо науки любитъ прилѣжаніе,
Понеже отъ того бываетъ многое притяжаніе,
Отъ лѣности же и нерадѣнія добра не бываетъ,
Но и паче многое добро погибаетъ.
Царскіе дворы изрядне устроятся отъ разумныхъ,
Хощу и тебе видѣти во многоумныхъ.
Честно и славно въ челоуѣцѣхъ богатство,
Похвално же велими бываетъ и хитроручное изрядство.
Шелковидное ухищреніе дивно есть зрѣти,
Не мнѣе же того и каллиграфство чистое кому имѣти.
Щедрый господь нашъ богъ Иисусъ Христосъ,
Его же ученіе во святѣй божіи церкви — божественный дискосъ,
На немъ же святое и пречистое тѣло полагается,
И всякъ достойный ему да причащается,
И на всѣхъ на насъ милостию своею призираетъ,
И комуждо по своей милости таланты раздаетъ.
Такъ же и на тебя своею милостию призирѣлъ,
Чтобы ты данный той талантъ отъ него вразумилъ,
И такъ ты таковымъ даромъ обогатилъ,
А язъ, грѣшный, по его же величій милости тебя научилъ.
И тебѣ бы паки о семъ не лѣннися,
И всегда бы тебѣ о томъ трезвитися,
И будещи похваленъ въ велицемъ семъ государствѣ,
Да сподобитъ тя господь быти въ небесномъ царствѣ.
Вящѣ же того не имѣю что къ тебѣ писати,
Глаголю: паче и многими словеса не наказати,
Разумный же и о малыхъ словесехъ научится
И всегда о добромъ учении тщится.
Такъ бо еси и ты къ тому своему разумѣнію такоже былъ рачитель,
И къ намъ зельною своею добротою былъ любитель,
И никакъ же щадиши своего сребра,
Да не лишитъ тя господь всякаго добра,
И не токмо единого сребра своего не щадишьъ,
Но за вся потребная намъ не стоишьъ.
И за то паки великъ ти даръ отъ бога будетъ,
И паки много разумъ во умѣ твоємъ преизбудетъ.
Прочее буди покровенъ десницею херувимскаго владыки,
Да причтетъ тя во свое время со избранными лики,
И во вѣки вѣкомъ аминь.

²⁶ искусностью.

АЛЕКСЕЙ РОМАНЧУКОВ

Азъ же отгонимъ бываю сего свѣта,
Лишаются дние мои и кончаются лѣта,
Ерихона животнаго стѣны разрушаются,
Шумѣния гласящихъ трубъ на торжищи приближаются.
Къ симъ же и два мелющія преставаютъ,
*А друзи и искреннии*¹ *дале отставаютъ*,
Рыдающіи бо на торжищи расходятся,
А царица от мѣста своего яко плѣнница изводится.
Мгла уже прочее обтече повсюды,
А животныя исторгаются уды.
Нынѣ убо, видяще мя, удалишася друзи,
Часто лѣтающая же нападоша мнози пружи²
Уже и тебе лишихся, искреннаго моего,
Къ нему же имѣхъ упование всегда много.
От скорби же сея утѣшителя не имѣю развѣ Христа,
Всѣхъ бо он исцелитель, ты же мене удалися, *благая
верста³
Аще и многихъ у себе друзей присныхъ имѣю,
Точна же ты како имѣти кого довлею?
Аще и малымъ чѣмъ тобою отраду себѣ улучу,
В день помраченный свѣта видѣти получу.
Ей, обща трапеза и общий покой намъ да будутъ,
И некоторому дурну нравы наши причастны да не будутъ.
И порутчика в томъ вседержителя представлю,
Что слова своего в ыстиннѣ николи не преставлю.

¹ близкие; ² саранча; ³ сверстник.

Аще ли мыслию своею тебѣ и возмнится,
Что клятва моя преступна к тебѣ учинится,—
Богъ таковымъ паче всѣхъ мститель,
Горши бо и самых убийцъ таковой злотворитель.
Клятвы ради преступления и гордости мнози цари
погибоша,
Даже и фригийския претвердыя стѣны падоша,
А от прочих ли кто в твердости бес поруки будетъ,
Ей, без наказания от бога таковой не пребудетъ.
Хранити же вся неложно обещаваю,
Аще что от тебя приймаю,
И ныне молю твою к себѣ благость,
Лукава да не будетъ твоя правость.

НАФАНАИЛ

Не прииди душа моя в твой совѣтъ,
Аще не разориши злообѣщанный завѣтъ.
Фараона бо, вѣси, господь потопи за гордость,
А тебе не постигнетъ таковая злобность.
Не вѣси бо о себѣ, яже совѣщаеши,
Аще и многимъ творити от сего завѣщаеши.
И нынѣ молюся: прежде о себѣ испытай,
Любовь же духовную чистотою снабдевай.

МАРТИРИЙ

Меча гнѣвнаго аще не поверзеши,
Аще копия посредственаго не преломиши,
Радование дияволу подаси завистнику,
Твердонырному поработаеши прелестнику.
И прелесть его всякаго зла злѣйши,
Расколы же его на любовь паче всего жесточайши.
Исусовымъ именемъ сей токмо побѣждается
И духовною еже любовию прогоняется.

МАРДАРИЙ

Милованиемъ и любовию нѣрав твой знаменуется,
Апостолскою проповѣдию подтверждается,
Руце бо свои утвердилъ еси к подателности,
Добродѣтель же духовную исполняеши в приятности.
Азъ убо слышах твоя таковая благости,
Ревную от тебѣ прияти сердечныя правости,
И нынѣ всю мою совѣсть к тебѣ привлекох
И к твоему благоутробию без лѣности притекох.

МИХАИЛ ЗЛОБИН

ПРОШЕНИЕ МИХАЛКА ЗЛОБИНА

Аще твое благо впредь утвердится на мнѣ,
Любительну быти во всѣхъ благодѣяніихъ ко мнѣ,
Еже создатель¹ содѣйствовати тебѣ таковая
К симъ быти попремному повелѣвая.
Слово же господне вѣрно кто исполняетъ,
Ей, таковой от неимущихъ въ презрѣніи не оставляетъ,
Ихъ же паче Христосъ въ вѣчныя кровы вселити вѣсть,
Слухъ, пособствующихъ въ нуждахъ и въ бѣдахъ, повсуду
проповѣсть.

Аще же мое и недостойнство предъ тобою въ чемъ,
Всячески бо милостиво надо мною учинити в томъ,
И неисправления моего дѣла в прилучае каковомъ.
Что приобрѣтение кому или прибытокъ иль богатство,
Подобно сему быти и равно вѣчное блаженство.
О сихъ ли кто усердно не внимаетъ,
Желательно во благихъ како бога призываетъ?
Аще же и многихъ в разумѣ свѣше кто вѣсть,
Любезно таковыхъ благочестивыми кто проповѣсть?
Ущедряетъ ли насъ чья безмѣрная милость,
И наипаче тѣмъ стократно обѣща богъ подати благость.
Милостивымъ бо той вѣсть попремному воздавати
И имена ихъ в сокровенныя книги писати.
Хранилища благочестивыхъ в руце требующимъ влагаются,

¹ создатель.

Аще милостив нрав чей к неимущим является.
Люто же немилостивый в день Судный истязанъ будетъ,
Кто же и твое благородство к себѣ забудетъ.
Услышати молю со усердиемъ
Вины прощения своего тебѣ с милосердиемъ,
И истинныхъ и искреннихъ щедротъ от нас не умалити,
Наипаче же милостивъ и непремѣненъ нрав к намъ явити.
Царство небесное симъ дарует богъ,
Аще кто ущедряет неимущих от своих благъ.
К творящимъ бо добродѣтели сугубо возвращаются,
Аще к поданию неимущих руце простираются.
Кроники² описуют про нечестивыхъ,
Твердости не имѣюще благочестивыхъ.
Елико же в злобѣ и безмилосердии бываютъ,
Больши только всеу погибають.
Ей, воистину добро по бозе кому тещи,
Богатѣти же подаяниемъ неимущих, рѣщи.
О тлѣнныхъ и мимотекущих не тако вождѣлѣти,
Горняя же паче всего любезнѣ достоинт возжелѣти,
И за мала благая дѣяния здѣшнихъ онамо
За таковая вселитися в будущем царствии тамо.
Вѣсть подати тебѣ господь небесныя тоя ограды,
Ей, со единокровными твоими и прочими домочады.
Слышану точию сотворити бѣдныхъ призрѣниемъ,
Таковых ущедрити неимущих подаяниемъ.
И сие тебѣ, государю, начертати дерзнухомъ,
Твое же благодарство да осѣнено будет духомъ.

ИНО КО ИНОМУ О ЩЕДРОТСТВѢ

Слово вѣрно в законѣ кто по бозѣ исправляет,
Обѣтъ свой таковой ни в чемъ не премѣняет.
Вѣсть бо благочестивый правостыю жити во всѣмъ,
Еже и страх имѣти преступлению в чемъ.
Различная действия суть всѣхъ на земли от благихъ отводятъ,
Шествие же путей правыхъ к жизни вѣчнѣй приводятъ.
И сим еще закону хранение подтверждение бываютъ,
Грады же и страны бесчисленных народовъ въ твердости
пребываютъ.

Обѣта премѣнение ничто же нигдѣ содѣвает,
Слово единовѣрно вся повсюду созидает.
Правда правѣдныхъ праведно избавляет от смерти,
О ней же суть мнози улучають и навышшая чести.
Дар от бога свыше сему велий бывает,
Аще кто обѣтъ свой хранить и в ыстиннѣ пребываетъ.

² хроники.

Равно тѣхъ сочетание, иже не обрѣтесе лѣсть во устѣхъ,
Сий нравомъ подобитися можетъ самому содѣтелю всѣхъ.
Всякъ подражатель истиннаго благочестия
Отревает³ от себѣ далече всякия неправды и нечестия.
Едини бо блази и щедри наслѣдятъ попремногу землю,
Мудроумныхъ селения суть такова и како ихъ не внемлю.
Истинно речеса, ходяй безъ порска и дѣлаяй правду,
Любы же присносушная по бозѣ не подвижетъ никого на
неправду.

О благихъ бо своихъ всячески прилѣжитъ и вышняя мудръствуетъ,
Совета любителна ничтоже повредить, иже кто в немъ всегда
бодръствуетъ.

Твердъ бо умъ о бозѣ тщѣтнаго не помышляетъ,
Иже ково ревность божественная къ добродѣтели утверждаетъ.
Вѣсть же господь таковыхъ отъ напасти избавляти,
О суетныхъ же упражняющихся не тако избавляти.
Елицы духомъ божимъ водими, сии суть сыновъ свѣта,
Како приобщаются таковии къ злымъ совѣта?
Осѣняетъ ли кого чѣмъ выну⁴ благодать божия,—
Миръ весь и вселенная не можетъ того совратити на путь
безбожия.

Нѣсть ли кто отъ вѣка на земли, иже сотворитъ благое и не
согрѣшитъ,
Елико же кому в чѣмъ вѣра успѣетъ и в сихъ до конца не
погрѣшитъ.

Страхъ господень паче всего, и держай его кому уподобится?
Любовь же имѣя ко всѣмъ, что болѣ сего быти сказуется?
О ней же небесная вся и земная выну обдержитъ
Всѣхъ паки, благъ отъ бога улучениемъ его предлежитъ.
О сихъ ли подробну кто внимаетъ,
Единыя же заповѣди отъ всѣхъ любви да не разоряетъ.
Желателно таковойъ бога како призывать можетъ,
Еже в чѣмъ состояся законъ и пророки, сего стяжати не можетъ?
О истиннѣ же прилѣжай, любви имѣя по бозѣ всегда,
Безмилосердиемъ нрава не бываетъ таковойъ никогда.
Его же лѣствица утверждена къ богу благими бываетъ,
Щедротами сицевый и челоуколюбиемъ отъ всѣхъ не отбываетъ.
Аще природою въ комъ нравъ добрый крѣпцѣ состоится,
Зѣло таковойъ пребывать въ должномъ своемъ тщится.
Слово аще истинно, ту и дѣло вѣрно,
Ущедрити же вѣсть попремногу благовѣрно.
Даровати что неимущимъ зѣло похвално
И нѣдры своя милостивно къ таковымъ держати велехвално.
Ту и милость божия свѣше надзираетъ,
И на таковыхъ око его всевидящее призираетъ.

³ отбрасывает; ⁴ всегда.

ЛАРИОН

ПОСЛАНИЕ ФЕОКТИСТУ

С Сию боголюбивую пользу пишу,
Т Того благодарения от себе не лишу.
А Аще изволишь о нужных спросити,
Р Реку сие, яко подобает ти мою немощь носить,
Е Еже аз нынѣ чего желаю,—
Ц Царствия небеснаго видети изволяю.
Г Горняго убо Иерусалима хочеш воспріяти,
О О них же молих, изволи подати.
С Сей виною мя учини свободно —
П Покажу ти вскоре работно,
О От него убо разум всяк является,
Д Да и тобою единочастьно познается.
А Аще убо обретох благодать пред тобою,
Р Работная покажу ти собою.
Ф Фарисейскую злобу от себе отрицаю,
Е Елико любительная твоя, в сие вницаю.
О Отнюду бо всѣх дыхание животворитца,
К К тебѣ все днесь желательная обновитца,
Т Та азбука и послание лаодикийское,
И И твое многоискательство блиское.
С Сего ради тебе челомъ бью,
Т Тако же и слезы лью,
Д Да свое желание узриши вскоре,
А А в нем обрящещи разумное море.
И И о сем твою брацкую дружбу,—

М Мнѣ сим покажи бога ради службу.
И И в том тебѣ не будет утрата,
К К тебѣ от меня тотчас заплата.
Н Но отдам ти завтра рано,
И И что написать, та избрано.
Г Господа ради смилуйся надо мною,
У Учинит богъ милость над тобою.
С Сего бо нѣгдѣ искати,
П Понеже нѣ с чево списати.
И И о сем велми нужном и потребен час,
С Смилуйся, помилуй нас.
А А по сем, государь, здоровъ буди,
Т Только меня не забуди.

ФЕОКТИСТ

ОТ ФЕОКТИСТА К ЛАРИОНУ СТАРЦУ ОТВѢЩАНИЕ

С Сию боголюбительную ползу пишу,
Т Того благодарения от себе не лишу.
А Аще изволишь о нужных спросити,
Р Реку сие, яко подобает ти мою немощ носить,
Е Еже аз *нынѣ* чего желаю,—
Ц Царствия небеснаго видѣти изволяю.
Г Горняго Иерусалима хочещи воспріяти,
О О них же молих, изволи подати.
С Сею виною мя учини свободна,—
П Покажу ти вскоре работна,
О От того убо разум всяк является,
Д Да и тобою единочастно познается.
А Аще обретох благодать пред тобою,
Р Работное покажу ти собою.

Имярек.

П Приникшему в духовную любовь всеусердне
О О господѣ радоватися бы всегда прелюбезне.
Т Тверд ум о бозѣ никако же внѣшняго помышляет,
Р. Ревность божественная всегда его утверждает.
У Умиляющаяся душа приходит в будущих помышление,
Ж Желаящая плотских, сама нисходит в погубление.
Е Елицы паки будущая в себѣ помышляют,
Н Не тако в сѣтех льстиваго увязаеми бывают.
Н Надѣющеися на господа яко гора Сион не подвижутся,
А А отвергшеися воля его в книгах животных не напишутся.

Я Яко же огонь, пришед, изнуряет терние,
 Т Тако и духъ святой, нашед, потребляет согрѣшение.
 О Око нездорово не может чисто к солнцу взирати,
 Б Божиих судьбъ тако же не мощно испытати.
 О Очищаются и прикрываются грѣси чистым покаянием,
 Ю Юность и лѣпота плоти погибает зѣлым

воздержанием.

Л Лѣность и нерадѣние всегда содѣвают муку вѣчную,
 Ю Юродство же по божѣ исходатаит радость бесконечную.
 Б Богъ никогда же радуется о гибели грѣшныхъ,
 Е Елико же мы сами веселимся о житии внѣшнихъ,
 З Зрим всегда пред собою божественное писание,
 Н Никако же хотим уклоняться въ его наказание¹
 Ъ Ъхати со врагом всяко будет не безбѣдно,
 В В бога же любовь тако же будет не безмѣстно.
 О Острость и быстрость похвално есть уму,
 С Смирение же и кротость украшение есть всему.
 П Паки подобает ничим никому хвалиться,
 Р Развѣ заповѣдми божиими всегда веселиться,
 И И о еже в них бывает души польза велика,
 Я Яко же побѣждает мысленнаго Аммалика.
 Х Хочет богъ, чтобы мы заповѣданная им исполняли
 И И всегда бы его, своего творца, на помощь призывали.
 П Покой и пища растит и питает тѣло,
 Р Рыдание же и плачь по божѣ содѣлает благое дѣло.
 О Одѣяние красное прельщает очи телесныя,
 Т Терпѣние же святыхъ удивляет чины небесныя.
 И Истиннии послушницы никако же умирают,
 В Воздержанием и терпѣнием своим бѣсовския полки
 побѣждают.

У Уядовленна² стрела сердцу чловѣчю — лице женско,
 Т Твердая же во умѣ вмѣняют то себѣ мерзко.
 В Воистинну добро, еже по божѣ теши и богатѣти,
 О О тлѣнных же и мимотекущих не вседушно *подобает*
 радѣти.

Е Еллини ищут премудрости на сем свѣте,
 Г Горе же им будет, егда предстанут в будущем отвѣте.
 О От сущаго источника истѣкают воды живы,
 А А от земныя мудрости бывают мысли возносливы.
 Щ Щедрии и милостивии, тии сами помиловани будут,
 Е Емлющей чюжая насиліем вѣчных мук не избудут.
 И Истиннии друзи познаваются во время напасти,
 Н Немилостивии же и лютыя в суетней своей власти.
 Е Елицы красных всѣх здѣ наслаждаются,
 Т Тамо же будущих благъ едва сподобляются.

¹ поучение; ² отравленная.

А Аще ли кто не сам о своих грѣсѣх поскорбитъ,
К Кто ин душу его от лютыя муки свободить?
О Объядение же и упивание николи не содѣвает добра,
Н Нищета же со благодарением паче злата и сребра.
О Образ красен многим сердца изязвляетъ,
А А иже божий страх имѣя, очи свои отвращает.
Б Беззаконницы и грѣшницы вси отидут во дно аду,
А А творящей волю господню приидут вси во отраду.
Ч Чистота сердечная вся имать пред богом представляти,
Е Еллинов же и еретиков ко истиннѣй вѣрѣ обращати.
В Воздержашеся и постяшеся умерщвляют своя страсти,
О Объядающеся и упивающеся всегда впадают в злыя
напасти.
С Смирение ж глаголется, еже ни в чем кому досождати,
П Погубление же велие, еже ближняго своего осуждати.
И Истинный же милостивецъ, иже не разсуждая всѣм
подает,
С Смотриай же и испытай не тако свою душу спасет.
А Афинѣйския бо ради премудрости никто ж спасется,
Х Ходяй же по заповедем божиим к небеси вознесется.
Т Терние и волчець³ подавляют сѣмяна доброплодна,
И Истиннии же слезы ражают дѣла богоугодна.
В Вѣсть господь благочестивыя от напасти избавляти,
С Сатанинския же слуги и други во ад посылати.
Я Язык неудержанъ всегда вводит в злая,
К Кротость же и молчание содѣвают дѣла благая.
О Объядаясь и упиваясь не будет божественный витий,
Т Токмо всегда уловляем бываетъ от бѣсовскихъ сѣтей.
Ж Желаяй благих, спасеть душу свою от смерти,
Е Еллинъ же и жидовин не хочет покориться ни присмерти.
М Мерзко богу в чловѣцѣх высокоумие,
Я Яко не подобает уклониться в таковое безумие.
В Велие дѣло, еже кому от тово удержаватися,
Т Твердостю же ума всегда вооружатися.
О Отвергшеися бога погибнуть вси душою и тѣломъ,
М Молящей же ся ему воспримут от него по своимъ
добрымъ дѣломъ.
П Паки праведныхъ души яко солнце просвѣтятся,
Р Ревнующих же злымъ яко тма помрачатся.
О Оружие потребно есть во время брани,
С Святыхъ же и праведныхъ душам въ божественной
длани.
Т Терпѣние убогих не погибнет до конца,
И И за истинное их страдание вѣнчани от общаго творца.
И Из мутны тины чиста вода не истѣкаеть,

³ сорняк.

Н Находящи печали тако же здрав умъ не бываетъ.
И Источникъ сладок — бѣседа с премудрымъ,
К Корысть не добра — любление з бѣзумнымъ.
О Облак темный покрывает солнечный свѣтъ,
М Милостыня же творит к богу дерзостный отвѣтъ.
У Умъ смущен не можетъ избыти от забвения,
Ж Желание же благихъ от всегдашняго к богу моления.
Е Еще ли хочещи к намъ имѣти свою любовь,
В Воистинну инъ никто к намъ не таков.
О О сем сам истинный свѣтъ тому свѣдѣтель,
З Зрит бо во всѣх насъ злую и добрую дѣтель.
В Восприими сие от своих плод з духовным люблениемъ,
Е Емляся своимъ чеснымъ рукама со всем усердием,
С Сохранен буди от всѣх злыхъ, находящих ти,
Т Терпи же и благодари о всѣхъ, приключающихся ти,
И И будетъ ти многа мѣзда на небесѣх.

АЛЕКСЕЙ ОНУФРИЕВ

СТИХИ ДВОЕСТРОЧНИ О КНИЗЕ СЕЙ,
ОБРАЗУ СПАСОВУ БЛАГОДАРНИ И БОГОРОДИЦЕ МОЛЕБНИ,
ОТ ЧЕРЛЕННЫХ¹ СЛОВ ИМУЩИ РАЗУМ НѢКАКОВЪ

Иисусъ руцѣ имѣеть возвышени,
Симъ бо врази мои низложени.
Христосъ имѣеть руцѣ распростерти,
Сего бо ради злыя ми мысли стерти.
Спасъ мой матере своя прошения внят
И крестителя своего моление прият.
Владыко мой милость свою на мнѣ излия,
Благодать бо в мя пресвятаго духа вляя.
Господь мой человѣколюбиемъ си мя возвесели,
Мысли бо благи в сердце мое всели.
Богъ мой благихъ своих мя преисполни,
Смысль бо мой буй добрых наполни.
Вседержитель рукама си благословляет,
Начати ми дѣло сие повелевает.
Рождшая его и Креститель руце молебне простирают
И тако мя симъ к дѣлу сему вооружаютъ.
Владычица премудрости, вразуми мя,
И ты, единородный сыне, просвети мя.
Богородице, подаждь ми разум начати,
И ты, Христе боже, смыслъ скончати.
Присно Богомати, к тебѣ прибѣгаю

¹ выделенных киноварью.

И помощь твою призываю.
Дево пресвятая, способствуй ми, грѣшному,
И сотвори мя коснуться дѣлу внешнему.
Марие, Христа бога мати, о тебѣ хочу начати
И сие повелѣние царево написати,
Вразуми мя, госпоже царице, скончати.
Аминь.

СТИХИ КРЕСТУ ГОСПОДНЮ ПОХВАЛНИ ДВОЕСТРОЧНИ

Крестъ — упование благое благочестивым,
Крестъ — побѣда велия злочестивым.
Крестъ — царю нашему на враги его побѣда велия,
Крестъ — святому его сѣмени исполнения веселия.
Крестъ — православному ихъ царствию утверждение,
Крестъ — благочестивей полатѣ и воем ихъ ограждение.
Крестъ — на ляхов и мусулманъ побѣдитель,
Крестъ — всѣмъ еретикомъ прогонитель.
Креста силою и дѣйством дѣло сие начася,
Креста божественным дарованием скончася.
Аминь.

ИНИ СТИХИ ВСЕЧЕСТНОМУ И ЖИВОТВОРЯЩЕМУ КРЕСТУ ГОСПОДНЮ ИЗЪЯСНИТЕЛНИ, БЛАГОДАРНИ, МОЛЕБНИ, ДВОЕСТРОЧНИ ЖЕ ПО АКРАСТИХИ, ЕЖЕ ЕСТЬ ПО КРАЕГРАНЕСИ

Словословлю тя, кресте пресвятый,
Лобызаю тя, кресте пречестный.
О тебѣ бо православнии царие царствуют,
Земнии владѣтели властвуютъ,
И архиереи слово истинныи исправляютъ,
Патриарси и епископи престолы украшаютъ.
Радуется чинъ монашеский,
Иерейский и церковный всяческий.
Князей лица сликовствуютъ,
А множество народа торжествуютъ.
Земленороднии вси радуются,
Ужасно же в преисподнихъ плачутся,
Божественною ти силою попрани,
Одержими в тартаре связани.
Ликують ти безплотныхъ множество,
Шестокрылнии приносятъ торжество.
Апостолы с праотцы играютъ,
Господеви своему сие взываютъ:

«О царю боже, Иисусе Христе!
Дивно содѣлалъ еси на твоём кресте,
Велия раба гордаго симъ связавъ,
О всѣхъ праведницѣхъ того истязавъ».
Радуют же ся и пророчестии лики,
Цари со ерархи и мученики велики.
Адамъ и Евва ото уз разрешат та ся,
Первыя бо клятвы свободил та ся.
О твоём таинстве, кресте пречестный,
Давыд во царехъ дивный и честный
Иногда убо в гусли бия взываше,
А гласом си пророчески вопияше.
Чюдну же пѣсню научи пѣти тебѣ,
Егда провидѣвъ велие таинство о тебѣ.
Господа бога нашего, рече, возносите,
О великой его таинстве хвалу принесите,
А подножию ногу его поклоняйтесь,
Любовию и страхом прикасайтесь.
Есть бо сие таинство свято и велико,
К сему бо притекающии приемлют толико.
Иногда Константин пред полки ношаше,
Яковы побѣды вои его показаше.
Здѣ убо вторицею сотворися,
Алексій царь того ж сподобися,
Херугови бо его симъ изображени,
А и враги его такожде низложени.
Ревность Михайловичъ яви благочестиву
И симъ одолѣ господарю злочестиву,
Еже не срамляся носити распятаго на кресте,
В херуговѣхъ же изобразити его вездѣ.
Аще бо в ветсемъ враговъ симъ побѣдили,
С Моисеом Аарон люди божия свободили,
Изъ Египта бо сихъ извели,
Но и Чермное море превели.
Аще образомъ симъ Аммалика победи,
Аще горкия воды в сладость претвори.
Но се все бысть дѣйство креста,
О сем вѣмы, чюдодѣйствова бо той всегда.
Фараонову и Амаликову силу той победи,
Російское царствие от погановъ той свободи
И всеа Руси царя возвесели силою твоею,
Еже покори враги его мощию своею.
Вѣрному правителю благочестия,
Алексию, искоренителю злочестия.
Православия скипетры содержати устрой,
Елико Константинъ обдержа в руке его — присвой.
Радость превелику сотвориши Константинополю

Внегда, честный кресте, совершиши твою волю,
О семъ православнии вси тамо рыдают,
Еже от тебе великой милости ожидают,
Но свободиши сих от мусульманскихъ рукъ,
Агарянскихъ насилующихъ ими внукъ.
Престолъ христьянскій в первую лѣпоту возведи
И сих, не познавшихъ распятого², на тебѣ низведи,
Седмхолмаго скипетры повели удержати,
Алексия царя семени Алексею жъ содержати.
Сила бо твоя божественная явится,
Яко Византия в руце его утвердится.
Возвыси рогъ христьянъ православныхъ,
Силою твоею низложи злославныхъ.
Людие, сѣдѣще во тмѣ, узрятъ свѣтъ велий,
Аще свободятся таковы радости и веселии.
Восхвалятъ тя выну во вся дни своя,
Удивятъ бо ся, зряще благодѣянiя твоя.
Кресте, божественная сила недовѣдомая,
Разрѣши моихъ греховъ пленица³ несвѣдомая,
Елико бо хощещи, вся сотвориши,
Силою твоею царское сие вѣлѣние совершиши.
Ты еси похвала моя и утверждение,
Устнама моима даждь твое поучение.
Аминь.

² распятого; ³ оковы.

ТИМОФЕЙ АКУНДИНОВ

ДЕКЛАРАЦИЯ МОСКОВСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ

Пять каменей Давидъ имѣл в пастуше тобою ¹,
Коли, не стерпѣвъ от неприятель сердечного болю,
Шол смѣло против страшного Галиада,
Израильтянского вѣрне боронячи ² стада.
< >
Голиада спясю дух и гордости забила.
Тако и мы во имя божие имѣем с пяти смыслов готовых
На неприятеля пять вѣршей сложных.

Хвала милостивому святому богу!
От неприятеля бежав через осмь земель, *не преткнулимы ³ о
камень свою ногу,
А не нарушили здоровья и чести и сана,
И ныне естесмы ⁴ под крылами милости турецкого Ибрагим султана,
Дву цесарствъ и сту царствъ и двухсот и пятидесяти королевствъ
трех частей свѣта монархи,
Той может стерть неприятелей моих карки ⁵;
Его же слава поты ⁶ ся на земли пусть славит,
Поки в небе звѣзды и мѣсяць свѣтитъ.

¹ сумке; ² запреща; ³ мы не споткнулись; ⁴ мы находимся; ⁵ шен; здесь: головы;
⁶ до тех пор.

НА ПОНОСИТЕЛЕЙ ОТВѢТ

О Москва, мати клятвопреступления,
 Много в тебѣ хлопотов ⁷ и нестроения!
 И ныне ты неистовишся и крови жадаешь ⁸,
 На своего господина клеветной лукъ напязаешь.
 Хто тебѣ што милой отчине здавна послугует,
 На тово твоя неистовность всеу негодует.
 Тѣх древних своих княжат уставы отверзаешь,
 А новых выродковъ, мнимых князей, приемляешь
 И их, насккателей, почитаешь и обогащаешь,
 А старожитных ⁹ от осми сот лѣт природных уничижаешь;
 Новых же и злодѣйных гласом и жалованьемъ ся прелщаешь,
 А чужими бедами отнюдь ся не наказуешь ¹⁰
 Хощеши ли лстивое жалованье сих познати,—
 Совѣтую ти и разуму их и любви внимати.
 Изрини от себе тѣх митрополитанчиков окаянных,
 Наших и отца нашего государя царя измѣнных врагов
 непостоянныхъ,
 И послушай Христа и Спаса твоего,
 А прими мене в дом достояния моего.
 Я естем мнимый подъячей, а истинный царевичъ московский,
 Яко же иногда краль Аполлон Тирский.
 Я естем здѣсь непознанный князь Шуйский,
 Яко же иногда Иовиан, цесарь римский.
 Его же свои, ему познавше, на престол возведоша,
 Тако ж и ты, Москва, не призри мене, изнемогъша.
 А коли будут твои дѣтки поносить нас чѣм,
 Мы с образца своих родитель на винных ¹¹ хвастия не будем
 жаловать ни в чѣм.

НА ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА

У трех товарищев былъ один хлѣб завѣтный:
 Тому из них съестъ, хто сон увидит хвалебный.
 А сами были разными обычи товарищи:
 Один гордъ, другой лукав, третей *вран на нарыщи ¹².
 Но лукавый гордаго и враноподобного оманул,
 Их <...> лукавством потопил и сам в нем утонул.
 < >
 Царствовать ж устроил сына своего митрополитскаго,
 А гордому кролевичу польскому царствование московское
 яко бы во снѣ ся снило,

⁷ роптания; ⁸ жаждешь; ⁹ древних; ¹⁰ поучаешься; ¹¹ виноватых; ¹² ворон на развалинах.

Враноподобному ж тушинскому вору на ево безголовье не
долго власти было.
А всѣ тѣ от Филарета были злых браней дѣла,
Хотя Польска ¹³ благословеной Москвы не овладѣла.
На усты меча народ весь был пояден
И от конца до конца земли огнем поपालен.
Почто ж, Москва, зло все забываешь,
А мнѣ, природному своему, повинности не воздаваешь?

НА НЫНЕШНЕЙ РОЗРЯД МОСКОВСКОЙ И МИТРОПОЛИТАНЧИКОВСКОЙ

Что ся ныне в нашем вѣку сотворило,—
Толь много ся злых дѣл расплодило,
Яко едва ж естли нам у бога милости мѣсто,
Коль тяжко от бояр народу и тѣсно.
Только умножися гордости и кривды,
Яко ж и отнюдь не знают суда и правды.
Древних бо княжат уставы отвергоша
И вся древняя судебники обругаша,
Новая ж своя вся суетне поставляют
И тѣм безчисленно народу укривжают ¹⁴;
Яко великие рыбы малых поглатают,
Тако они их и имѣния их снѣдают.
Еще ж и гради мнози суетне згубиша,
А широкими помѣстьи и царство обнищиша.
Только сами ся изобильно обогатили,
Военный же чин ни во что наменили ¹⁵,
Но хотят тотором ¹⁶ и протчим сосѣдством
Грозни и страшны быти своим богатством,
Счастье свое в немецкихъ питиях полагающе,
Гради ж земля своя нѣмцом и поляком раздавающе.
И татаром пустошить земли своя не возбраняют,
Аще от них и безчисленно человѣкъ, яко скоту, отгоняют.
Но еще им же за то выходы ¹⁷ дают и дани,
Чтоб могли от них цѣлы пробить сами.
Москва руцѣ угрызает и оных ненавидит,
От них же приношения пѣнязей не видит.
Кто дастъ, того послушают от всей вѣры,
Кто не дастъ,— затворятся от него двери.
Что ж ты в том, Москва, добрѣ оплошилась?
Блюдись, чтоб дверь милосердья божия не затворилась.

¹³ Польша; ¹⁴ притесняют; ¹⁵ поставили; ¹⁶ татарам; ¹⁷ налоги.

К ЧИТАТЕЛЮ

Христианское есть — пад, востати,
 А дьявольское есть — пад, не востати.
 Сам, христороубче, разумѣешь,
 Мой *ласкавый читательнику ¹⁸, и познаешь,
 Кому воздать честь и вѣрность,
 Помнячи природных государей давность.
 К тому не будешь ихъ поношати,
 Но, и о преднем ¹⁹ каяся, прощати,
 Понеже кто ся власти противляет,
 Тот, по апостолу, богу ся противляет.
 Мой вѣрне милый читательнику,
 Не дивись настоящему враждебнику,
 Что он в наслѣдii нашем господствует,—
 Так ему мир, а не богъ дарствуетъ,
 Который злых возвышает,
 А благих отнюдь уничижаетъ.
 Смотри же не начала, но конца,
 Да будеши мудръ до конца.
 Кто сначала скачет,
 Тот напоследок плачет.
 А так найдешь корысти не мало,
 Что ся тут кратко собрало;
 Само бо доброе себя хвалит,
 А злых лукавство палит.
 Здоров же, любимиче, буди,
 А своево государича не забуди.

¹⁸ благоразумный читатель; ¹⁹ прошлом.

АРХИМАНДРИТ ГЕРМАН

Блаженству тезоименитаго
от бога благословеннаго
глаголы чтемъ похвалении,
пѣсньми вопиемъ прославлении.

Любовно прежде яко дѣти
потщимся днесъ руками воздѣти,
единого бога моляще,
да дасть умъ, мольбу приносяще.

Аггелы похваляемаго,
святыми ублажаемаго
разумно и намъ похвалити,
от жития часть предложити.

Живот наслѣдивши превѣчный,
свѣтъ получивши безконечный
Макария нашего отца,
свято пожившаго до конца.

Его же убо по обѣту
прияша, яко сына свѣту,
аки младенцовъ покояше,
родители сего строяще,

Но той во время церковнаго
пѣнія всесоборнаго
несомъ во церковь утѣшашеся,
в дому же слезъ наполняшеся.

Нужднѣйшаго и от младенства
познание быти блаженства,
мало егда в возрастъ сей достигъ,
разумъ книжный удобъ постигъ.

Оставляетъ миръ с родители,
течетъ по Христѣ в учителя,
остризаетъ главы си власы,
приемлетъ власть скоро над бѣсы.

Минувшую немало времени,
познася коего племени,
любовь плотску отверже от отца,
за любовь возлюбльшаго Творца.

Умилно отца вопиюща,
лице показати зовуща,
явити не восхотѣ всяко,
гласъ же того послуша тако:

Мало келлии оконца укывъ,
руку десную токмо явивъ,
симъ родителю скорби устави,
себе же повсюду прослави.

Абие въ благихъ дѣлѣхъ явленъ,
хвалимъ от всѣхъ, яко совершенъ,
яже мерзско си вмѣни быти,
изволи в пустыню изыти.

К нему же въ любви распалени
не быша и ту отдалѣни,
взыскавше всюду, обрѣтоша,
братия много повнидоша.

Аггелоравный же сей мужъ
братство на брань крѣпко вооружъ,
обрѣтаетъ себе любовно
Желтых вод мѣстомъ угодно.

Распростираетъ же той селитву¹
и храмъ, в нем же творим молитву,
показуетъ образъ добрыхъ дѣлъ,
превосходящъ чловѣчь предѣлъ.

¹ селение.

Искушения не утече,
егда в добродѣтеляхъ востече,
Иову подобно пострада,
братии ссѣченныхъ пред ним взрыда.

Юнцемъ подобно заключенныхъ,
возвращся, погребе любезныхъ,
юродство варваръ богъ преложи,
сего отпустить умъ вложи.

Много же в пути чюдодѣйствъ
отпущенныхъ с ним явль благодѣйствъ,
лося отпущенна приведе
и в снѣдь благовременно даде.

Быв же на мѣстѣ зиждетъ,
обитель братии воздвижетъ,
господу угодивъ доволно,
аггелы веселыя в мѣстѣ горнѣ.

От насъ, память творящихъ его,
моли бога прославшаго того,
недуги душъ и тѣлесъ отъяти,
его же судит жизнь подати.

Небо радуется согласно,
воздухъ же да свѣтитъ ясно,
блистая, сияя всебогато.
Разверзи облаки темныя,
вожзи, солнце, лучи свѣтлыя,

Ибо приспѣ день торжественный,
свѣтел праздник и божественный
немощным, скорбящимъ вселюбезный
архиерея всемирнаго
святителя превеликаго,

Ко богу тепла заступника,
прескорога всѣмъ помощника,
в печалех, побѣдахъ пособника,
достойно соблюдшаго звание,
ко всѣмъ любовное тщание.

Отца святаго Николая,
единаго днесъ ходатая.
любезно, прекрасно похваляя.
Услышавше, вси приидите,
о людие! праздникъ почтите.

Любовно со мною творяще,
весело молбу приносяще,
от скорбей и от бѣдъ вси просяще
явственнаго избавления,
рукъ вражескихъ восхлещи².

Архаггелскому подобнику,
архиерею праведнику,
святому, благому и постнику,
священному вси Николаю,
благосердому ходатаю.

Юноши и дѣвы, зовите
юнаго избавлшему рцыте,
священне, блаженне возгласите,
якоже воиновъ избави
и нашъ животъ в мирѣ пробави³

Паки яко корабль управи
и наша жизни устави
смутныя, бурныя вся престаи,
аду же волны подобныя,
лютыя и неудобныя.

Грубыхъ низложи шатания,
еллинъ утоли смущения,
ревности, лютости прещения.
мятежи враждебныхъ отжени,
Ариа якоже посрами.

На мою молбу преклонися,
скверныхъ ми устъ не отвратися,
торжество поюще умилися
<.

.>

И вся молитвами си спаси,
твердо в злацѣ благомъ упаси,
ересей прещения угаси.
Любовнымъ союзъ в благой мѣрѣ
подаждь житие в правой вѣре.

Еже царствию нерушиму
честну же быти и храниму,
аггелы святыми огражденну,
лучами всегда осѣняя
и миръ и стадо сохраняя.

² освобождения; ³ продлил.

Отечество си яко сохрани,
болѣзни от мира отгони,
добрыми крилами си огради,
единъ бо еси толикаго
разума, блага великаго.

Животных бо кто твоих словес,
аггелска языка и чюдес,
щедрости, милости твоих дѣлес,
иже не насытитися всегда,
воеже бы жаждати когда.

Еще кий убо град не имать
любве твоея, с тѣм взывает
весь и страна, еже принимает
конечнаго заступления,
о бозѣ ти освобождения.

Всякая церковь вспѣваетъ
и вселенная возвѣщаетъ,
дѣлѣса, чюдеса похваляет,
вси гради обогатишася,
чюдеса ти освятишася.

Тѣмъ убо и мене поюща,
в торжествѣ твоём празднующа,
сохрани и спаси ликующа
от печалей неначаемыхъ
и мукъ ондѣ ⁴ некончаемыхъ.

ЭПИТАФИИ ПАТРИАРХУ НИКОНУ

1

Аще кто любит милость бога к земнымъ знати,
кий дар благим даетъ, се изволи читати.
Здѣ пришед о лежащем сем во гробѣ внимай,
суща в мирѣ вся како той остави, познай.
Горних ищай, родитель весма отречеса,
братства Анзеръ при морѣ монахом причтеса,
Единъ в Кожеозерской немало пустыни,
от печали удален, живяше во святыни,
Рвы ⁵ врага и вся сѣти удобъ проходилаше,
хранити братство ради тех принужденъ баше.
Манием дивным даде ему стражу стада,
постави бог пастыря всего си ограда,

⁴ в другом месте; ⁵ козни.

Архиерея России всей преименита,
 и отца святейша, всѣм концем знаменита,
 Никона патриарха, неверным всѣм страшна,
 слогов правых, дѣль вѣры снискателя ясна.
 Вся добръ шесть летъ с царемъ в совѣтъ исправлша,
 узрѣ врагъ того от многих бедъ лютых воставлша,
 Подвиже в начальных и менших зависть дерзку;
 реть ⁶ ту зря, он в обитель сходит Воскресенску,
 Абие зиждет во образ иерусалимский
 воскресшаго велий храм, яко палестинский,
 Мѣсто всех страстей Спаса и гроба святаго,
 у тех же найденіе и креста честнаго,
 Яко да видя тоя, присно поминаемъ,
 сыновство, им же прияхом да не забываем.
 Тоя зря, диявол от злобы не престаеть,
 огонь *себѣ* подгнѣщая, того изгоняеть
 От места сего, в нем же поживѣ девять годовъ,
 любезний совершая подвигъ многих трудов.
 Тщательно во изгнании живот си проводи,
 в лето пятнадесять того бог возврати,
 Царя егда воздвиже к тому благосерда
 Феодора *и* ко всей церкви милосерда;
 Алексиеви царю похвалу и славу
 чадо благо отчю честь сотворше в сем праву.
 Самодержца великих царствъ тако преславна,
 всеа России владыку яко преизрядна;
 Его же в милости *от* уз скорби бысть свободен,
 в воли бога преставися леты си доволен.
 Положися и во гроб царскими руками,
 спричтенъ архиереом паки того ж устнама,
 И елико в памяти творится всѣм явно,
 седмь тысящ сто осмдесять девятого славно,
 Стократно воздающа дар бога *подражая*,
 сто девять десять *агнь* оставляя,
 Августа в двадесятый з шестым за сим прииде,
господственне положи, яко той отиде,
 Христу в надежде оставив земна, к нему же мы,
 моляся, зовем: «Покой дух его с святыми!»

2

Господень образъ здѣ есть и Плакидовъ,
 ту лежить в терпѣнии второй Иовъ,
 Единъ познася божия любви днесъ,
 показаніе неложное намъ весь.

⁶ злобу.

Рода не спѣхомъ явился святитель,
божиим судомъ сей бысть всѣм правитель.
Многъ в потех подъемъ труд тяжка бедъ вкуса,
не прият отнюдь противна искуса.
Аки столпъ камен или крѣпкий от древъ
стояше твердо, яко в небо доспевъ,
Никон, отецъ и молебникъ нашъ к богу,
приведий в благодсть чловѣкъ часть многу.
Никон любезный и пастырь бѣ всех насъ,
сего вознесе и паки царский гласъ,
Аки Даниила от рова печали,
в ню же до смерти того бяху вдали.
Пресѣче святой царь предбывшихъ дело,
являя свое во благодсти цело,
Изрядный божий даръ тезоименить,
Феодоръ, в любви к богу не отменить.
Самъ принесъ в мѣсто, еже яви творецъ,
полож, цѣля *вред*, иже подъя отецъ.
Аще и не узрѣ, яко хотѣ, жива,
но той молитъ за царя благочестива.

АРХИМАНДРИТ НИКАНОР

ЭПИТАФИЯ АРХИМАНДРИТУ ГЕРМАНУ

Нынешняго сто девяносто перваго
 одиннадцатаго декабря дневнаго
Изъначала степени шестоизбранный,
 рачитель писания хитроученый
Ко господу отыде въ покой вѣчный,
 храня законъ божий и отечный,
Архимандритъ Германъ обители сея
 < >
Никономъ си всесвятѣйшимъ иерархомъ,
 Московскимъ и всея России патриархомъ.
Онъ бѣше ученикъ его бывый присный,
 азъ же есмь овчато обще многогрѣшный.
Рану на всѣхъ жалости оставя, окончася,
 На мѣстѣ семъ тѣло его землѣ предася.
Пасъ церковное стадо годъ и девять мѣсець,
 дая образъ всѣмъ, имъ же бѣ присный отецъ.
Изрядная сочини псалмопѣния,
 разумностию та и расположения
Сложно писание надъ гробомъ положи,
 извѣстно о бытии отчи сотвори.
Азъ же, любовь его к себѣ поминая,
 таково подписание сочиняя,
Любящимъ прочитатъ сие положи,
 аще кто разумъ имать, ино зримое лутше изложи.

ПРОТОПОП АВВАКУМ

ВОПЛЬ КО ГОСПОДУ

Послушай мене, боже, послушай мене,
Царю небесный, свѣтъ, послушай меня!
Да не возвратится вспять ни один от нихъ,
И гробъ имъ там устроиши всѣмъ!
Приложи имъ зла, господи, приложи
И погибель имъ наведи,
Да не збудется пророчество дьявольское.

ХВАЛА О ЦЕРКВѢ

Се еси добра, прекрасная моя,
Се еси добра, любимая моя.
Очи твои горять, яко пламень огня,
Зубы твои белы паче млека,
Зракъ лица твоего паче солнечных лучь,
И вся в красотѣ сияешь, яко день в силѣ своей.

СТИХ О ДУШЕ

О душе моя, что за воля твоя?
Иже ты сама въ такой далнѣй пустыни
Яко бездомная нынѣ ся скитаешь,
И съ зверми дивими житие свое имѣешь,
И в нищетѣ безъ милости сама себе изнуряешь,
Жаждею и голодомъ лютѣ ныне умираешь.
Почто создания божия со благодарениемъ не принимаеши?
Али ты власти от бога не имѣешь
Доступити сладости вѣка сего и тѣлесныя радости?

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ

ВЕРТОГРАДЪ МНОГОЦВѢТНЫЙ

ползы ради душевныя православныхъ христианъ,
божиимъ наставлениемъ и пособиемъ, а
трудоположениемъ многогрѣшнаго во иеромонасѣхъ
Симеона Полоцкаго утяжанный¹ и насажденный в
лѣто от создания мира 7186, а от рождества еже по
плоти бога слова 1678, совершися августа в день <...>

АКАДЕМИЯ

Платонъ философии идѣже учаше,
Академия то ся мѣсто нарицаше.
Трусъ² земли тамо часто обыче бывати,
учившымся мудрости страхъ многъ содѣвати,—
Имъ же они къ мудрости себе устрояху³,
яко же учителемъ заповѣдь прияху.

АЛЕКСАНДРЪ

I

Александръ Макидонский елма⁴ услышаше
многи миры внѣ сего быти, воздыхаше:
«Горе ми есть,— глаголя,— яко ни единая
доселѣ сотворихъ мя мира господина!»

¹ возделанный; ² трясение; ³ поощряли; ⁴ когда.

Земный от земныхъ плака, нам же подобает,
 да о небесномъ мирѣ сердце воздыхаетъ,
 Яко в немъ обители душамъ не стяжахом,
 яже многи в небеси от Христа познахомъ.
 Небесный онъ человекъ, тѣмъ ⁵ же нам о небѣ
 возвѣстилъ есть, *амо же достизати ⁶ требѣ.

2

Александръ Леонида в нравѣхъ подражаше,
 его же учителя в дѣтстве си имяше.
 И хождение ⁷ его того подобися
 ступанию; никогда того отлучися.
 *Нрави же злии бяху ⁸ Отсюду да знаемъ,
 како *чада пѣстуны злые ⁹ развращаем.

АВГУСТЪ

Октавианъ Августъ в Римѣ кесарь быше,
 шедъ ко Аполълону лжебогу, прошаше,
 Кто по нем на престолѣ *имать наступити ¹⁰
 и скиптрадержатель хочетъ въ Римѣ быти.
 Лжебогъ же словесе не даде едина,
 а кесарь молит: «Есть кая того вина?»
 Онъ же даде отвѣтъ: «Не могу вѣщати,
 противу малому отроку стояти.
 Отрокъ мя еврейскій, богъ сам пребогатый,
 правитель отселѣ велитъ уступати.
 И во адъ плачевный нудитъ отходити,
 и ты молча тщишься отселѣ отити».
 Онъ убо возвращая, жертвенникъ создалъ есть
 первородну богу, написъ ¹¹ тому далъ есть.
 Бысть же сие, егда Христосъ богъ родися,
 от бога истинна лжебогъ обличися.

2

Августа кесаря людие любяху,
 въ число написати боговъ ѿ хотяху.
 Но явился ему, близъ солнца стоящи,
 въ кружѣ златѣ двѣ младенца держащи,
 И та есть жертвенникъ во пресвѣтломъ небѣ;
 нача помышляти оттолѣ самъ в себѣ,

⁵ поэтому; ⁶ куда попасть; ⁷ походка; ⁸ были же злонравны; ⁹ детей плохими воспитателями; ¹⁰ долженъ стать; ¹¹ посвящение.

Яко болѣй ¹² его той младенецъ бѣше,
его же та дѣва на рукахъ держаше.
Абие возбрани себе нарицати
господа, дондеже въ мирѣ обитати.
Бысть и сие, елма Христосъ богъ родися,
се поганымъ приходъ его возвѣстися.

3

Августъ преславный тогда царствоваше,
егда Христосъ богъ, спасение наше,
Изволилъ тѣломъ въ мирѣ ся родити,
еже бы люди своя искупити.
Сей божественныхъ дѣлъ рачитель бѣше,
с прилѣжаніемъ тѣхъ испытываше.
Слыша же, яко книги въ мирѣ бяху,
яже Сивиллы мудрыя писаху,
Тѣхъ по всѣмъ странамъ велѣлъ есть искати,
велику цѣну злата за ня дати.
Сивиллы паки дѣвы чисты бяху,
даръ пророчества от бога прияху,
Многия тайны вѣры написаша,
яко единъ есть богъ въ мирѣ, сказаша,
И яко хоще богъ человекъ быти,
от дѣвы чисты тѣломъ ся родити.
О волной страсти его прописаху
и смерть лютую писмены предаху ¹³,
И яко хощетъ вселеннѣй судити,—
то даде им богъ мирови вѣстити.
И многи ины составы писаху
нашея вѣры, яже богомъ ¹⁴ знаху.
Сицевы книги Августъ си стяжалъ есть,
съ прилѣжаніемъ оны прочиталъ есть,
Из нихъ же изчерпъ, яко хощетъ быти
царь новый въ мирѣ, съ дѣвы ся родити.
Образъ ¹⁵ оному изрядный создаше,
сый въ нечестии, Христа почиташе,
Надписавъ сие: «Первородна бога
жертвенникъ сей есть». Честь се Христу многа
От царя, вѣры правыя не знавша,
но въ службѣ идолъ скверныхъ пребывавша.
Возбудися же той образъ ставити
знаменемъ еже сподобися зрѣти:
Возведъ онъ очи на небесну страну,
зритъ на воздусъ дѣву преизбранну,

¹² больше; ¹³ предсказали; ¹⁴ от Бога; ¹⁵ изваяние.

Лучесы солнца предивнѣ свѣтящу,
во объятии младенца держащу.
Ту съразумелъ есть того царя быти,
иже отъ дѣвы имѣ сѣ родити.
Сице движесе образъ сооружити,
отъ бога данну честь царю творити.
Сей же царь Августъ Аполлона чтяше,
идола скверна, и за бога знаше.
Отцемъ ѿ своимъ выну нарицалъ есть,
храмъ ему въ своей полатѣ создалъ есть.
Въ нѣкое время тому поклонися,
да будущая скажетъ, помолися.
А демонъ, иже въ идолѣ живяше,
силою бога нудимъ, отвѣтъ даше:
«Дѣтищъ ¹⁶ еврейскій — богъ, боговъ правитель,
маниемъ ¹⁷ своимъ бысть ми повелитель,—
Изъ мѣста сего днесъ ми уступити
и во адъ мрачный возвратъ сотворити.
Ты же отселѣ молча да идеши,
отвѣтовъ моихъ не къ тому возмеси».
То царь услышавъ, силѣ удивися
дѣтища, иже отъ еврей родися.
Обаче вѣры правы не прияше,
въ идолстей службѣ жизни конецъ взяше.
Пятьдесятъ шесть лѣтъ царство содержаше,
паче всѣхъ царей римскихъ блаженъ быше.
Востокъ и Западъ паче вся вселенна
его началству быше покоренна.
Миръ во дни его толикъ даровася,
коликъ отъ всѣхъ вѣкъ едва въ миръ знася.
Се же бысть, яко царь мира хотяше,
въ царствие его спасение наше
Строити въ мирѣ, Христосъ нашъ спаситель,
рода нашего падша возставитель.
Миръ бысть, да слово его разширится
и сила чюдесъ вездѣ прославится,
Да тако роди вси къ богу влекутся,
*во нь ¹⁸ вѣровавше, душевно спасутся.
Ибо въ дни мира удобно ходити
и слово благо мирови вѣстити;
И людемъ спона ¹⁹ къ слову не бываетъ,
егда миръ сладкій въ мирѣ пребываетъ.

¹⁶ дитя; ¹⁷ повелениемъ; ¹⁸ в него; ¹⁹ помехи.

БДѢНИЕ

Полѣзно выну бдѣти, не много же спати,
ибо силенъ сонъ дѣлом злымъ пищи даяти.

БЕЗКАЗНИЕ

Иже ²⁰ злобы злбникомъ безъ казни прощаетъ,
самъ есть тать ли разбойникъ, яко попускаетъ,
И зѣло лють богомъ сужденъ имать быти,
яко могъ — не хотяше злобы истребити.

〈ИЗ ЦИКЛА «БЕСѢДА»〉

1

Юже кто пищу во стомахъ ²¹ впускаетъ,
тоя онъ воню усты отригаетъ,
Тако что въ сердце свое кто влагаетъ,
о томъ слова часто составляетъ.

2

Бесѣдуя со други, да ся не хвалиши,
но о немощехъ твоихъ умно да тужиши.

БЛАГАЯ МИРА ПРЕЛЩАЮТ

Безгласну рыбу пища услаждаетъ,
юже на удѣ ²² она похищаетъ,
не знаючи, что внутри тоя таится,
бѣдная лстится.
Ибо абие рыбарь ю терзаетъ,
удю тую къ себѣ привлекаетъ;
такъ *въ болѣзни ²³ бываетъ ловленна,
таже снѣденна.
Подобный случай есть въ мирѣ живущихъ,
благая ²⁴ его въ блаженство имущихъ:
ибо егда та тщиво ²⁵ собирають,
уду глощаютъ.
Егда же о нихъ сердцемъ веселятся,
въ житейстемъ морѣ съ удою носятся,

²⁰ тот, кто; ²¹ желудок; ²² удочке; ²³ с болью; ²⁴ соблазны; ²⁵ усердно.

Единъ убо от рабъ сукномъ обвиваше
и, яко велѣша, на немъ обшиваше
Приключися нужда обрѣзанной быти,
ею же обвива сукно, овѣй нити.
Не случися же ножъ, свѣщу раб хитилъ есть
и нить помяненну огнемъ запалилъ есть,
От нити же сукно, въ водцѣ моченное,
яко же молние бысть запаленное.
Вопль велий врачеве и вси сотвориша,
но горящу кралю ничто пособиша:
Згорѣ огнемъ, яко похотми горяше
чрезъ всю юность свою, а не угошаше.

БОГЪ ВСЕВИДЕЦЪ

Мужъ страннолюбецъ въ сию злобу въпаде,—
близка сосѣда свинию украде.
Посемъ Христосъ богъ оному явился,
въ нища власата, странна претворися,
Желая ³¹ его умиленнымъ гласомъ,
еже стриженнымъ быти себѣ власомъ.
Страннолюбецъ же въ любви и приялъ есть,
власы острищи сам ножицы взялъ есть.
Начен же стрищи, къ заду главы прииде
и ту двѣ оцѣ ³² свѣтлѣ зѣло видѣ.
Страхомъ одержимъ, къ странну глаголаше,
каково чюдо сие,— вопрошаше.
Станный мужъ к нему милостивно рече:
«Знай мя ты быти Христа, человѣче,
Иже отвсюду тайны созерцаю,
зрѣниемъ моимъ бездны проницаю;
Тѣма очима азъ видѣхъ съ небеси,
егда свинию ты чюжду кралъ еси
И гдѣ заключи въ ямѣ устроеннѣй,—
вся ми суть вѣстна во всей странѣ земнѣй».
Сия извѣстивъ, *не увидимъ бѣше ³³,
странноприимецъ о грѣсѣ ридаше.
Виждь, читателю, яко бдѣнно око
божие видитъ и что есть глубоко.
Тѣмъже и въ тайнѣ зла да не твориши,
завѣтъ господень выну даохраниши.

³¹ упрасивая; ³² глаза; ³³ стал невидим.

〈ИЗ ЦИКЛА «БОГАТСТВО»〉

Еллиномъ богатствъ богъ бѣ, нареченный Плутон.

Азъ его именую: воистинну плутъ онъ,
Плутаеть бо излиха и зѣло вплетаетъ
въ сѣти диаволския, яже уловляетъ.
Хрома же писааху, егда въ домъ вхождаше,
а крилата, оттуду елма³⁴ исхождаше,
Знаменати хотяще *косно стяжание³⁵
богатствъ быти, скоро же тѣхъ исчезание;
Яко зѣло медленно стяжанна бывають,
а многажды въ единъ часъ въконецъ исчезаютъ.
Аще же и послужатъ до кончины кому,
но по смерти нужда есть лишити иному.

БОГАТЫЙ

Земля, злата и сребра жилы держащая,
не обыче та быти плодоносящая.
Точнѣ³⁶, иже богати сокровищемъ многимъ,
неплодни суть богови и людемъ убогимъ.

БОГАТЫХЪ ОБЫЧАЙ

Богатымъ есть обычай щедро раздаяти
сребро тымъ, иже вѣдятъ кощунства дѣяти,
И на суеты мира. А гдѣ подобаетъ
в ползу нуждную дати, богачъ скупъ бываетъ.

ВДОВСТВО

Законъ естества³⁷ вдову поучаетъ,
да ся отъ сластей всякихъ удаляетъ.
А въ благодати мертва та зовется
вдовица, яже сладно питается:
Сласть бо грѣхъ родить, иже умерщвляетъ
душу; тако смерть душевна бываетъ.
Вредно есть вдовѣ много рабъ имѣти,
часто на тыя весело смотрѣти;
Найпаче, иже красно устроени,
брадѣ не имуще, власы утрефлени³⁸:
Лица ихъ стрѣлы во сердце пуцають,
неопасную³⁹ вдову уязвляютъ.

³⁴ когда; ³⁵ медленное собиране; ³⁶ так же; ³⁷ природы; ³⁸ завиты; ³⁹ неосторожную.

И дѣвы красны, яже живутъ съ нею,
духъ красотою лстятъ ея своею.
Елма бо оны жениховъ желаютъ,
между собою дерзостно играютъ,—
О тѣхъ ихъ пѣсни, о тѣхъ всяко слово,
а вдовы сердце любити готово.
Срамъ возбраняетъ любви изъясляти,
а въ персѣхъ пламен — нужда есть страдати.
Аще дѣвицу въ супружество даетъ,
сама во тайнѣ мѣстѣ воздыхаетъ;
Не реку,— плачетъ, тако бо явится
слезами, еже во сердце таится.
Глаголетъ вдова: «Мужа не желаю,
до смерти тако уже пребываю»;
Но не есть твердо сие ея слово,
сердце жениха любити готово.
Славится ⁴⁰ токмо, да во чести будетъ,
но сей цвѣтъ славы не долго пребудетъ.
Егда бо женихъ лѣпый проявится,
абие ему въ область ⁴¹ поручится,
Повержетъ вдовство, волитъ быти мати,
неже едина в ложѣ почивати.
Сия о юныхъ вдовахъ провѣщаю,
о старыхъ ино слово помышляю.
Обаче можетъ и во юныхъ быти,
яже до смерти хочетъ въ вдовствѣ жити;
Сицевою велми блюстися есть требѣ,
зазора ⁴² въ людѣхъ да не стяжетъ себѣ.
Едва бо не вси обыкли зазрѣти
хотящей выну безъ мужа сѣдѣти;
Что ястъ и пиетъ, камо ⁴³, како ходитъ,
зрятъ и с коими лица дружбу водить;
Мало от чина, то вси осуждаютъ
и что не бѣше миру оглашаютъ.
Тѣмже, о вдово, всесохранна буди
от дѣлъ таковыхъ, яже блазнятъ ⁴⁴ люди.
Не имѣй раба красна предъ тобою,
ни въ красну ризу одежды ⁴⁵ плоть твою;
Въ домѣ ти пировъ да не сотвориши
и на чуждыя да не участиши;
Гусли ушю да не услаждаютъ,
очы на землю твою да смотряють;
Ягодицъ ⁴⁶ твоихъ да не румяниши,
бровей не черни, лица не бѣлиши,—
Вся бо сия суть страсти буждение,
наводящая всѣхъ осуждение.

⁴⁰ хвалится; ⁴¹ власть; ⁴² зависти; ⁴³ куда; ⁴⁴ порочат; ⁴⁵ облачай; ⁴⁶ щек.

Аще начнеши вина довле⁴⁷ пити,
 трудно можеши чистоту хранити; —
 Вино бо мужы святые прелщаетъ
 и дѣвы въ жены удобъ претворяетъ.
 Трезво, смиренно буди тебѣ жити,
 аще хочещи въ чистотѣ пребыти.
 Блуднаго весма опасися ока,
 да кромѣ⁴⁸ всяка живещи порока.
 Молитва тебѣ выну подобаетъ
 и дѣло благо, еже рука знаетъ.
 Жилище твое яко церковь буди,
 мало да видятъ * по стогнам⁴⁹ ты люди;
 Честныя вдовы ты да окружаютъ,
 дѣвы чистыя ты да работаютъ,
 Да гнило слово от нихъ не слышится,
 но «слава Богу» всѣми да гласится.
 Тако в цѣлости вдовство сохраниши,
 за чистоту мзду въ небѣ получиши.
 И у чловѣкъ добръ прослывеши,
 правая вдова реченна будеши.

ВИНО

Вино хвалити или хулити — не знаю,
 яко в ономъ и ползу и вредъ созерцаю.
 Полезно силамъ плоти, но вредныя страсти
 возбуждаетъ силою свойственныя сласти.
 Обаче дамъ судъ сиевъ: добро мало пити,
 тако бо здраво творить, а не вѣсть вредити;
 Сей Павелъ Тимофею здравый совѣтъ даше,
 той же совѣтъ да хранитъ достоинство ваше.

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Воздержаніе аще безмѣрно храниши,
 множицею души ты вредъ велий твориши:
 Плоти бо изнемогшей умъ не добръ бываетъ,—
 разсужденіе въ мѣру вся да устрояетъ.
 Уне⁵⁰ есть мѣрно по вся дни вкушати,
 нежели долго от пищѣ ся держати:
 Постъ бо безмѣрный силу истребляетъ,
 духъ унынія и печаль раждаетъ.

⁴⁷ много; ⁴⁸ без; ⁴⁹ на улицах; ⁵⁰ лучше.

ВРЕМЯ

1

Всяческое дѣло время устрояетъ,
 безвремя же оно истребляетъ.
 Добро есть во ино время глаголати,
 во ино же лучше слово удержати.

2

Преступство, егда требѣ естъ слова, молчати
 и въ молчания время слово разширяти.

3

Воинъ въ потребно время мечъ свой извлекаетъ,
 въ таково же языкъ твой слово да вѣщаетъ.

ГЛАСЪ НАРОДА

Что найпаче от правды далеко бываетъ,
 гласу народа мудрый мужъ то причитаетъ.
 Яко что-либо народъ обыче хвалити,
 то конечно достойно есть хулимо быти.
 И что мыслить — суетно, а что повѣдаетъ,
 то никоея правды въ себѣ заключаетъ.
 Еже гаждаетъ — дѣло то весма благое,
 а еже ублажаетъ — то бохма⁵¹ есть злое.
 В кратцѣ, что-либо хвалить — то неправо в чести.
 Миръ сей непостоянный весь лежит в прелести.
 Не вѣруй убо гласу общему народа
 ищи в дѣлѣ правды чловѣча рода.
 Слово вѣтръ развѣваетъ, а кто тому вѣрит,
 безъразсудно срамоты мзду себѣ возмѣрит.

〈ИЗ ЦИКЛА «ГОРДОСТЬ»〉

1

Говоръ⁵² на воде вѣмалъ исчезаетъ,
 гордый во мирѣ тако погибаетъ.

⁵¹ вовсе; ⁵² рябь, зыбь.

2

Яко же вино пьюща прелщаетъ,
подобнѣ гордость мужа изумляетъ ⁵³

3

Гордии въ небо очы возношають,
яко же демонъ высоты желаютъ.

4

Пустынникъ нѣкто чюдотворецъ бѣше,
но о святости гордъ быти начаше.
Усмотревъ демонъ, въ дѣву претворися
и, *аки блудяй ⁵⁴, къ нему прилучися.
Нача со плачемъ онаго просити,
да во келию изволитъ пустити
Пренощевати, да не расторгнется
зубами звѣрей дивыхъ ⁵⁵, но спасется.
Прояви милость пустынникъ блудящей,
именемъ бога онаго просящей,
Въпусти въ келию. Оле люта врага!
Егда преступи предѣлъ храма прага,
Нача бесѣду честную творити,
потомъ блудныя глаголы вносити,
Ими же разжже мужа пустыннаго,
иже сложи мысль до дѣла блуднаго
И нача себе къ тому устроить,
со заблуждшею блудодѣйствовати.
Тогда диаволь смѣхъ велий содѣя
и ко прелщену глаголаше сия:
«Камо, монаше, уже нынѣ еси
непщеватый ⁵⁶ ты жити на небеси?
Уже днесъ даже сшелъ еси до ада,
идѣже были не имать отрада».
То слышавъ монахъ, нача отпадати
надежды въ бозѣ, умысли бѣжати
Въ миръ, и сотвори, еже смыслилъ бѣше,
прочее ⁵⁷ жизни во блудѣ живяше.
Оле, что гордость людемъ содѣваетъ!
Даже во адску бездну низрѣваетъ ⁵⁸
Всякъ убо ея вѣрный да блюдется,
зане же с нею ни единъ спасется.

⁵³ отнимает разум; ⁵⁴ будто заблудившись; ⁵⁵ диких; ⁵⁶ считавший; ⁵⁷ остаток;
⁵⁸ низвергает.

ГОСТЬ

1

Гостя чредить⁵⁹ радость
паче, неже сладость.

2

Аще косвенно⁶⁰ зриши,
злѣ ты гостя чредиши.

ГРАЖДАНСТВО

Како гражданство преблаго бываетъ,
гражданствующимъ знати подобаетъ.
Разная седми мудрыхъ суть мнѣния,
но вся виновна гражданъ спасения.
Премудрый Виасъ даде слово свое,
гражданство быти преизрядно тое,
В нем же закона, якъ царя, боятся
и царя, яко закона, страшатся.
Хилонъ блажить⁶¹, гдѣ законовъ слушаютъ,
велесловных же риторъ не глашаютъ.
Клеопуль паки той градъ похваляетъ,
гдѣ безчестия всякъ ся устрашаетъ
Гражданинъ паче закона самаго,
на преступники въ книгахъ писаннаго.
Периандер же то славить гражданство,
в нем же всѣмъ прочимъ, имущим равенство,
Добродѣтелми зовутся лучшая
и наричутся злобы вся худшая.
Питтакъ похвалу даетъ граду тому,
в нем же началство не дается злomu.
Фалесъ градъ блажить, гдѣ граждане мнози
ни пребогати, ни зѣло убози.
Солону градъ любъ, в нем же обидъ творцы
вся равно имутъ праведныя борцы,
Не токмо бѣду от нихъ страдавшыя,
но ни едины тщеты⁶² познавшыя;
Еще — идѣже блазии⁶³ блажатыя,
честь приемлюще, злии же казнятся;
Еще — и в нем же граждане слушаютъ
начальныхъ, — сии законъ почитаютъ.
Сия суть, яже крѣпятъ государства,
чинна и славна содѣвають царства.

⁵⁹ насыщает; ⁶⁰ косо; восхваляет; ⁶² убыток; ⁶³ добродетельные.

ДЕНЬ И НОЩЬ

1. ДЕННИЦА

Темную ночь денница свѣтла разсыпаетъ,
краснымъ сияниемъ си день в миръ впроваждаетъ,
Нудить люди ко дѣлу: овъ въ водахъ глубокихъ
рибствуетъ, овъ въ пустыняхъ лов⁶⁴ дѣетъ широкихъ,
Иный что ино творить. Спай же на день много
бѣднѣ, раздраноризно поживетъ убого.

2. ПОЛУДЕНЬ

Уже средѣ небесе солнце бѣгъ свой дѣтъ,
палитъ нивы, а скоты лучми зѣло грѣтъ,
Иже въ сѣни при водахъ от трудовъ хладятся,
жнецы пищею и сномъ по трудѣхъ крѣпятся,—
Такъ естество отчески строить еже быти,
законъ всѣмъ пишетъ вещемъ нужный сохранить.

3. ВЕЧЕРЪ

Якъ заря день вѣщаетъ, такъ ночь вечеръ вводитъ,
въ хлѣвину си скоть идетъ, орачъ в домъ приходитъ;
Рало оставивъ, хлѣбомъ стомахъ укрѣпляетъ,
утружденные силы пищи обновляетъ;
Таже сномъ сладкимъ плоть си покоитъ струженну,—
сонъ бо богомъ дадеся въ покойъ труду дневну.

4. НОЩЬ

Ночь мрачная тму страшну на землю наводитъ,
извѣты часто, злобы и поводы родить
Въ готовыхъ на вся злая, что злый умъ вѣщаетъ.
Обаче своя игры, утѣхи ночь знаетъ;
Временемъ есть полезна; но мудръ сый блюдется
тмы ночныя, день любить, да в ней не преткнется.

ДИАДИМА

Благоразумный нѣкто на царство избранный,
егда хотяше быти на то увѣнчанный,
Вземъ диадиму в руцѣ, сие глаголаше:
«О честное увясло⁶⁵, крашение наше!
Честно ты паче еси, нежели блаженно,
ибо, аще бы то кимъ было разсужденно,

⁶⁴ охота; ⁶⁵ венец.

Кня скорби, печали и бѣдства по тебѣ
 послѣдуютъ, не взял бы тя из земли себѣ,
 Оставил бы тя в персти земнѣй истлѣвати
 и перстом не хотѣлъ бы тебѣ ся касати».

ДИОГЕНЬ

Диогенъ философъ, егда умираше,
 от другъ обѣстоящихъ вопрошаем баше,
 Гдѣ изволить тѣлу погребенну быти.
 «Изволте мя,— рече,— въ поли положити
 *На версѣ земленнѣмъ⁶⁶». Они отвѣщаютъ:
 «Тамо тѣло твое звѣри растерзають».
 Онъ рече: «Палицу при мнѣ положите».
 Они: «Что ти есть въ ней, друже нарочите?
 Не почюеши бо, сый души лишенный».
 Он же: «Вскую убо бываю смущенный:
 Аще не почую, звѣри не досадятъ,
 егда растерзавше тѣло мое снѣдятъ.
 Гдѣ-либо хотите, тамо погребите,
 мнѣ во инѣ вѣкъ съ миромъ отити дадите».

ДОЛЖНИКЪ БЕЗПЕЧАЛНЫЙ

Гражданинъ нѣкто во Римѣ живяше,
 иже премного долженъ злата баша,
 обаче мирно вѣкъ си проводилъ есть,
 весело жилъ есть.

*Концу пристигшу⁶⁷, иже вручѣствоваху⁶⁸
 должникаго сребра, судомъ поискаху.
 Судия велѣ сущыя цѣнити,
 долги платити.

Все имѣние ни во что вмѣнися⁶⁹
 противу злату, им же одолжися.
 Тогда градъ римскій почудися зѣло,
 что жил весело.

Августъ же кесарь велѣ одѣяло
 его купити, аще баше мало.
 Приглагола бо: «Благъ сей покровъ баше,
 подъ ним же спаше

⁶⁶ На поверхности земли; ⁶⁷ когда наступил конец; ⁶⁸ кредиторы; ⁶⁹ оценено.

Толикий должникъ. Мощно и мнѣ спати
под тѣмъ покровомъ, печали не знати».
Дворски⁷⁰ то рече, но печали знаше,
дондеже баше.

ДОСТОИНСТВО

Дѣтищем малымъ, не разсуднымъ сущымъ,
близъ горъ высокихъ дѣтски играющимъ,
Видится небо на горѣ лежати
и оверхъ ея солнце путь свершати.
Тѣмже стремятся на ню восходить,
да бы близъ солнца и небесе быти,
Еже бы персты онымъ касати,
каково небо есть и солнце знати.
Елма же взидуть на верхъ горы тоя,
суетны мысли видятъ быти своя,—
Ибо ту⁷¹ знаютъ, яко ся прелстиша,
на горѣ небо егда быти мнѣша.
Мысленнѣ гора — всяко достоинство,
честь высокая и мироначалство;
Тѣхъ лишенни, елма возгладають
на высоту ихъ, умомъ помышляють,
Яко на нихъ есть блаженство небесно,
душевное же купно и тѣлесно,
И въ чести сущихъ мнятъ в небеси быти,
яко аггелы безпечално жити.
Ризамъ ихъ свѣтлымъ, спирѣ⁷² рабѣ дивятся,
красным полатамъ и пиром чюдятся,
Смотрятъ на славу и глаголютъ в себѣ:
«Ей, сии въ мирѣ живутъ, яко въ небѣ.
О, кто бы намъ далъ на ту гору взити,
такъ блаженнымъ, яко они, быти!
Пожили быхомъ свѣтли и весели,
яко же живутъ въ небеси аггели».
Къ такимъ же мыслемъ дѣло прилагають,
на гору чести труды полагають,
Всякими средства достигнути тщатся,
имѣниемъ же и здравством томятся.
И елма тако взидуть на верхъ ея,
постигнуть хоти⁷³ сбытие своея,
Въ то время знаютъ, яко ся прелстиша,
егда блаженство ту быти судиша.
Тогда искусятъ, что блаженни быша,
елма въ юдоли мирно лѣпо жиша.

⁷⁰ остроумно; ⁷¹ здесь; ⁷² множеству; ⁷³ желания.

Ту бо печали многи досаждаютъ,
 ту въ своихъ скорбехъ людие стужаютъ,
 Ту многа бѣдства, зависти и ковы ⁷⁴,
 вражды и нужды, не объятны словы.
 А болѣзнь равнѣ тѣло грѣшно томить,
 и смерть, яко вѣтръ прежде древо ломитъ,
 Еже на горѣ стоитъ вознесенно,
 потомъ въ юдоли еже есть смиренно.
 Тогда бы ради возвратъ сотворили,
 въ юдоли паче, неже въ верху жили;
 Но человѣческѣ срамъ я побѣждаетъ,
 до конца въ тузѣ ⁷⁵ жити понуждаетъ.
 Кто-либо убо лишенъ еси чести,
 не тщится ея высоты долѣзти.
 Вѣру ми ими, уне тако быти,
 аще хощеша безъскорбно пожити.
 И спасенно же: ибо ничто тебѣ
 препону дѣетъ еже быти въ небѣ.
 О начальныхъ же святыи Златоусты
 своими рещи изволилъ то усты:
 «Чюждуся ⁷⁶, аще спасенъ можетъ быти
 кто отъ начальныхъ и на небо взити».
 Аще же тако: Здравствуй, о начало,
 нѣсть ми с тобою дѣло ниже мало!
 Къ небеснѣй горѣ хошу азъ творити
 путь, дабы на ней во вѣк вѣковъ жити.

ДРУГ

I

Хощеша друга истиннаго знати,
 послушай мало, имамъ ти сказати.
 Другъ есть, иже тя в грѣсѣхъ обличаетъ
 и злонравие твое обхуждаетъ ⁷⁷
 Другъ есть, заочно тебе ублажаяй,
 а въ лице правду выну ти вѣщаяй.
 Другъ, иже в нуждѣ тебѣ помогаетъ,
 во день печали тщиво утѣшаетъ.
 Другъ, иже за тя готовъ изтрошати ⁷⁸,
 яже изволилъ господь ему дати.
 Другъ, иже къ благимъ дѣломъ увѣщаетъ,
 а въ злыхъ ни мало помощникъ бываетъ.
 Другъ, кто о благихъ твоихъ веселится,
 о злыхъ случаехъ купно печалится.

⁷⁴ козни; ⁷⁵ в печали; ⁷⁶ сомневаюсь; осуждает; ⁷⁸ потратить.

Другъ, иже въ скорби время не оставигъ
и неизмѣнну любовь си проявигъ.
Сицева друга требъ есть искати,
паче сокровищъ богатыхъ стяжати.
Стяжанного же истинно любити
и взаимъ добро оному творити.

2

Егда краснотеплая весны дни сияють,
в то время ластовицы с нами пребываютъ:
Гнѣзда лепятъ на домѣхъ, сладко воспѣваютъ,—
зимѣ же приближшейся, от нас отлѣтають.
Точнѣ дѣють лжедрузи, ибо есть доколѣ
благо кому щастие, дружатся дотолѣ.
Блажать, служатъ, а егда щастие мѣнится,
тогда лжедругов любви ⁷⁹ к инымъ отвратится.

ДУШИ ЦѢНА

Хощеши ли твоея души цѣну знати?
Христось на ню изволи кровь свою отдати.

ДѢВА

Срамъ честный лице дѣвы украшаетъ,
егда та ничесоже не лѣпо дерзаетъ.
Знамя же срама того знается оттуду,
аще очесъ не мещетъ сюду и онуду,
Но смиренно я держитъ низу низпущенны
постоянно, яки бы къ земли пристроенны.
Паки, аще языкъ си держитъ за зубами,
а не разширяетъ ся тщетными словами;
Мало бо подобаетъ дѣвамъ глаголати,
много же къ чистымъ словомъ уши приклоняти.

ДѢЛАТИ

Алфонсъ краль арагонский нѣкимъ обличися,
яко своимъ въ дѣлѣ рукама трудися.
Даде отвѣтъ краль мудрый: «Еда ⁸⁰ Богомъ крали
и естествомъ не къ дѣлу руцѣ восприяли?»
Научи симъ отвѣтомъ: царемъ не срамъ быти,
рукама дѣло честно своимъ робити.

⁷⁹ любовь; ⁸⁰ разве.

ЕПИТАФИОНЪ
ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ ЕПИФАНИЮ СЛАВИНИЦКОМУ,
БОГОСЛОВУ И МНОГИХЪ ЯЗЫКЪ МУЖУ ИСКУСНУ

Стани, путниче, здѣ и умилися,
Гдѣ Епифаній тѣломъ положиися.
Иеромонахъ, богословъ искусный,
Честно поживый, днесъ уже бездушный,
Душу бо вручилъ царствующу въ небѣ,
Идѣже и ты строй жилище тебѣ.

Или сие
Здѣ Епифаній, мужъ исполнь мудрости,
Иеромонахъ, спрята своя кости.
По честнѣй жизни свято преставися,
Ты, читателю, о немъ помолися.

Или сие
Въ гробѣ семъ кости Епифаній честный
Положилъ своя, учитель извѣстный,
Иеромонахъ. Ты занѣ помолися,
А самъ въ путь той же присно готовися.

Или сие
Грядый человѣче, возри здѣ и стани,
Идѣже положенъ отецъ Епифаній.
Иерей, въ монасѣхъ кроткий, мудрый, честный.
Рцы: да водворить ѿ господь в рай небесный.

Или сие
Здѣ лежитъ честный отецъ Епифаній,
Изслѣдникъ правый священныхъ писаний.
Въ многихъ языцѣхъ мнози его труди,
За что вѣчная память ему буди.

ЕПИТАФИОНЪ
ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ПАВЛУ МИТРОПОЛИТУ САРСКОМУ И
ПОДОНСКОМУ

Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій,
Отходя с Египта мира въ градъ Сионскій,
В семъ гробѣ остави честное си тѣло,
Души подаждь, боже, мѣсто всевесело.

Или сие
Павелъ митрополитъ здѣ преосвященный
Многотруднымъ тѣломъ въ гробѣ положенный.

Пастырь и учитель, страннолюбецъ велий,
 Душею да вселится во странѣ веселий.

Или сице

Павлу митрополиту сарску и подонску
 Дажь, Христе, со аггелы пѣснь пѣти сионску.
 Въ семъ гробѣ многотрудны мощи положившу,
 Богу, церкви и царству весь вѣкъ свой изжившу.

Или сице

Здѣ лежитъ сирыхъ отецъ и нищихъ питатель,
 Станныхъ, книжныхъ, церковныхъ в дом свой
 призыватель.
 Здѣ Павелъ митрополитъ положи си кости,
 Ты, Христе, всели душу въ вѣчныя радости.

Или сице

Многотрудный здѣ Павелъ тѣломъ почиваетъ,
 Митрополитъ бѣ саномъ, востанія чаеъ.
 Станныхъ, нищихъ, церковныхъ и книжныхъ чредитель,
 За что да подастъ ему пиръ в небѣ Спаситель.

ЕПИТАФИОНЪ БЛАГОРОДНОМУ ГЕОРГИЮ ПЛАСКОВИЦКОМУ

Зри, како благородный въ землю обращенный
 Георгий Пласковицкій, в пути убиенный.
 Здѣ плоть лѣжитъ, а душа къ небеси желаетъ.
 Рцы: вѣчна ему память, тебе упрашаетъ.

Или сице

Грядый, помоли о мнѣ милостива бога,
 Да ми беззаконія оставить премнога.
 Георгий Пласковицкій, здѣ опочиваю.
 Ты чай гроба, азъ уже востанія чаю.

Или сице

Здѣ Пласковицкій Георгий ждетъ неба,
 Твоя молбы души его треба.
 Убить разбоемъ, тебе увѣщаетъ:
 Живи опасно, татски смерть хищаетъ.

Или сице

Георгий Пласковицкій здѣ опочиваетъ,
 От разбойницъ убиенъ, от тебе желаетъ
 Молитвы, читателю, «кирие елейсонъ».
 Рцы, а вѣждь, яко и тя смертный не минет сонъ.

ЕХИДНА

Ехидна, елма ⁸¹ ся самцу совокупляетъ,
 главу его, въ уста вземши, огризаетъ.
 Но чада смерть отца матери отмщають,
 ибо въ чревѣ сущи, оно пригризають.
 Тако въ зачатии чадъ отецъ мертвится,
 в рождении тѣх же зла мати губится.

ЕВАНГЕЛИСТИ

1

Родъ Христовъ по плоти Матфеемъ писася,
 яко от Ессея въ чинѣ не прервася.
 Имат же юношу себѣ прилученна,
 сия есть честь, слава мужа божественна.

2

Марко благовѣстникъ гласъ намъ провѣщаетъ,
 иже путь господень строити вѣщаетъ,
 Гласъ вопиющаго во пустыни мира,
 тѣм же при ногу си имѣеть лва звѣря.

3

Лука божественный имать тучна телца,
 яко начать книгу от законна жреца,
 Иже въ жертву богу принесе кадила,
 егда во храмѣ многа сияша кандила ⁸².

4

Орелъ выше всѣхъ птицъ под небом лѣтаетъ,
 тако Иоаннъ всѣхъ сверстникъ превыжшаетъ.
 Ибо извѣсти намъ слово божественно,
 яко благоволи быти воплощенно.

ЖАБЫ ПОСЛУШЛИВЫЯ

Братъ нѣкий въ обители смиренно живяше
 и без прекословия начальныхъ слушаше.
 Тамо близъ бѣше блато, во нем же живяху
 многи жабы и воплемъ своим досаждаху

⁸¹ когда; ⁸² лампы.

Молящимся инокомъ. Такожде случися
 жабамъ кричати, егда жертва приносися.
 Началникъ, не претерпѣвъ, инока послаше,
 да велить имъ молчати ему завѣщаше⁸³
 Се же рече смѣяся,— а братъ послушливый,
 в правду посланна себе быти помысливый,
 Иде к жабамъ и рече: «Именемъ Христовымъ
 завѣщаю вамъ, жабы, не быти таковымъ.
 Престаните отсель досадно кричати!»
 Оттолѣ гласа тамо жабъ не бѣ слышати.
 Нынѣ же человекъци во церкви стояще,
 молбы си при безкровной жертвѣ приносяще,
 Многимъ глаголаниемъ досады творяють;
 речеши ли молчати: никакъ слушаютъ,
 Еще огорчившеся хулятъ иерея,
 обличения злобы не любятъ своя.
 Наипаче щекоцут язычныя бабы,
 досаждающе паче, неже овы жабы.
 Тщитесь убо, бабы, жабы подражати,
 во время жертвъ духовныхъ глас свой удержати!

ЖАТВА

На нивѣ мира сего демонъ сѣвбы жатель,
 богъ же токмо оставшихъ класовъ собиратель,
 Ихъ же не може демонъ серпомъ си зяяти,
 тыя богъ благоволитъ въ гумно си взимати.

ЖЕЛАНИЕ ДВИЖЕТСЯ ЧИМ

Зелену лву траву аще появиши,
 алчбы во сирици⁸⁴ его не взбудиши,
 Яко по естеству къ травѣ не сложися,
 но мяса звѣрь лютый ясти научися.
 Противнѣ чрезъ мясо, телцу предложено,
 алканье въ чревѣ не будетъ рожденно,
 Яко не обыче онъ мяса снѣдати,
 но травую токмо чрево си питати.
 Сице плотскимъ людемъ глаголь о небесныхъ
 нѣсть въ сладость, но слово сладко отъ тѣлесныхъ.
 Духовну же мужу мерзка тѣлесная,
 желание родятъ, яже небесная.

⁸³ приказал; ⁸⁴ утробе.

ЖЕНА

Нинъ царь Семирамиду толико любяше
подложницу⁸⁵, яко же самъ онѣй служаше.
Та, видяши плѣненна царя себѣ быти,
рече къ нему: «О царю, хошу ты просити
О вещь едину, токмо не могу дерзати,
дабы отречениемъ срама не прияти».
Царь рече: «О царице любезная зѣло,
*ничто ти отреку⁸⁶ азъ, извѣсти ми смѣло».
Она лстивыя рѣчи нача глаголати,
ласканиемъ царское сердце умягчати:
«О царю прелюбезный, аще мя любиши,
едино прошение да ми исполниши.
Имамъ злата и сребра излише от тебе
и самаго ты еси мнѣ поручилъ себе,
Едины токмо вещи лишенна тобою,
но, молю, ты мя тоя сподоби собою.
Желание ми в сердцахъ во вся дни стужает
и возвеселитися право мнѣ не даетъ;
Хотѣние мя томить, да мя ты почтиши
и поне на единъ день царство да вручиши.
Да азъ изиду явѣ царски украшенна
и от всѣхъ, яко же ты, да буду почтенна;
Велѣния моего вси да послушаютъ,
слово абие дѣломъ вси да совершаютъ».
Царь, слышавъ, разсмѣяся и рече си слово:
«О любезная жено, сие ти готово».
И абие повелѣ миру возвѣстити,
яко царь хошетъ жену свою воцарити.
И назнаменова день, в он же быти дѣлу,
такъ Семирамиду сотвори веселу.
Приблизившуся тому дни, царь завѣщаетъ,
да всякъ Семирамиды гласа послушаетъ;
И аще бы кто дерзнулъ не послушенъ быти,
того, яко же врага, смертью казнити.
Приде день нареченный, мѣсто сготовася,
безчисленно множество народа собрася;
Изводится царица, честно посадися,
въ царская облеченна, народу явися;
Вси ей поклонение, аки царю, даша
и привѣтство пречестно онѣй глаголаша.
Она повелѣния различна творила,
яко власть имущая, винныя⁸⁷ судила.
Что-либо велѣла есть, во всемъ послушаху
и слово ея дѣломъ абие творяху.

⁸⁵ наложницу; ⁸⁶ ни в чем не откажу; ⁸⁷ виноватых.

ЖЕНИТВА

Человѣкъ, иже мудрость от бога прияше,
 о ней же во юности труды полагаше,
 Аще восхощетъ жену в супружество взяти,
 нужду имать мудрости тщету восприяти,—
 Ибо не будетъ мощно съ книгами сѣдѣти,
 удалить от нихъ жена, удалят и дѣти.
 Епикуръ, аще лютый сластолюбецъ бѣше,
 обаче женитися мудрымъ возбраняше.
 И Феофрастъ въ книзѣ си того возбраняетъ,
 препятіе мудрости женитву вѣщааетъ.
 Ей, не удобно книги довольно читати
 и хотѣніе жены въ домѣ исполняти!
 А коль многи потребности жена вымышляетъ,
 каждо оженивыйся совершенно знаетъ.
 Ризы драгоцѣнныя, бисери и злато
 промышляй, супружниче, да имать богато.
 Одѣянія нова часто вымышляетъ,
 на своя угодія⁸⁸ весь домъ истощаетъ,
 Рабынь хошетъ имѣти много украшенныхъ,
 въ колесницахъ яздити драго позлащенныхъ,—
 Раби да послѣдуютъ, вси да почитаютъ,
 камо ли двигнется, да ю провождаютъ.
 А утружденну мужу не дастъ обнощъ спати,
 в ложи обыче ему о нуждахъ стужати⁸⁹;
 Ту жалостнѣ глаголетъ, мужа укоряетъ,
 аки о ней не добрѣ въ нуждахъ промышляетъ;
 Инѣхъ мужей во образъ супруги приводитъ:
 «Се она краснѣй мене одѣянна ходитъ,
 Ову же вси людие зѣло почитаютъ,
 а мене, за тобою сущія, не знаютъ».
 Къ симъ ревнивая жена обыче стужати:
 «Что ты на ону жену любиши смотри
 И что со рабынею ты глаголаешь еси?
 Гдѣ былъ еси въ *гостинѣ, то ми да повѣси⁹⁰».
 Из торжища грядуща гнѣвно вопрошаетъ:
 «Что принеслъ еси?» — Аще ни, то лютѣ лаеетъ.
 Въ гости аще пустиши, то обыкнетъ пити;
 аще же не пустиши, не хошетъ и жити:
 «Увы ми! — возопиетъ.— Коль есмь не блаженна
 за злымъ мужемъ, от добрыхъ другин⁹¹ отлученна!»
 Сія и подобная досадно страдати,
 а злыя измѣнити нѣсть лѣтъ и продати.

⁸⁸ прихоти; ⁸⁹ надоедать; ⁹⁰ гостях, то мне поведай; подруг.

Аще пойметсѧ нища,— въ питаніи скудность;
аще богата,— нравы претерпѣти трудность.
Хошетъ бо, да на ону выну свѣтло зриши,
красоту лица ея и нравы хвалиши;
Аще на ину когда возрѣти случится,
то, аки презрѣнная, велми оскорбится.
Честнымъ именемъ выну хошетъ звана быти
и праздникъ именинный на всякъ год хранити,
Да о здравіи ея весело пиеши
и наслѣдницу богатствъ ону содѣеши,
Да желаеши онѣй по тебѣ остати,
и все имѣніе твое во область⁹² прияти.
Хошетъ, да отца ея и рабыню чтиши,
а кормилицѣ ея и дары носиши;
Кого-либо возлюбить, и ты да любиши,
по хотѣнію ея присно да ходиши.
Аще дом ей вручиши, за носъ возметъ тебе,
аще же не вручиши, мнитъ презрѣну себе.
И тако къ ненависти тебе обратится,
весь твой дом возмутити свары устремится;
Аще не потщишися скоро примирити,
дерзнетъ о смерти твоей промыслъ сотворити.
Аще ризами ону свѣтло украсиши,
многихъ очи на ея лице обратиши,
И она разгордѣетъ: ту бѣдство творится,
чистота ея въ скверну да не претворится.
Аще же красны ризы женѣ отречеши,
ропотъ, сваръ и котору⁹³ ея понесеши.
Негли же потщишися ону соблюдати,
не устречеши, аще хошет ины знати;
Не вѣрный чистоты стражъ свое на ню око
впустить и чрезъ забрало, хотя есть высоко.
Не соблюдеши, аще сама не блюдется;
ей же лѣтъ, но не хошетъ,— чиста та зовется;
Красна ли: то многими любима бываетъ,
не лѣпа ли: то сама лѣпых лицъ желаетъ.
Любиму же от многихъ трудно сохранить,
а никому годныя же удобъ любити,—
Обаче скорбь меньшая нелѣпу имѣти,
неже лѣпая нравы срамныя терпѣти.
Велие бѣдство тамо, гдѣ мнози желаютъ
и различными козми жену оболщаютъ;
Не лѣтъ есть во цѣлости той стенѣ стояти,
на ню же тщатся от всѣхъ стран навѣтовати.

⁹² власть; ⁹³ ссору.

Суть и ина многая въ супружествѣ злая,
 яже ты, человекѣ мудрый, добрѣ зная.
 На покойное мѣсто ко книгамъ склонися,
 кромѣ ⁹⁴ бѣдъ супружества вѣкъ твой жити тщися.

ЖИВОПИСАНИЕ

Бѣ живописецъ добрѣ изученный
 въ Родѣ, именемъ Протогенъ реченный.
 Сей рябку ⁹⁵ тако живо написалъ,
 даже къ ней живыхъ множество лѣташе.
 Индѣ змий тако живописанъ бѣше,
 яко же въ птенцѣхъ пѣние держаше,
 Иже Лепиду не даяху спати;
 змий за то страхомъ не далъ имъ пискати.
 На Клавдиевѣ феатрѣ прелщаху
 родъ врановъ окна, яже * отъ вапъ бѣху ⁹⁶,
 Непщующе ⁹⁷ бо праведная быти,
 тщахуся тѣми на вѣтръ излѣтѣти.
 Апеллесъ коня тако написалъ,
 яко же кони живыя прелщаше.
 Мняще бо того коня жива быти,
 не престаяху рзание творити;
 Имъ же нѣкая лица ся писаху,
 яже знамена и черты являху
 Живыхъ, яко же бѣ возможно знати
 физиогномомъ, что о нихъ вѣщати.

ЖИТИЕ НАША ПАРА ⁹⁸

Житие человека бѣднаго кто знаетъ,
 ни единѣй отъ вещей твердыхъ уравниетъ,
 Но скоропреходящимъ то уподобляютъ,
 ихъ же во любомудрихъ почтени бывають.
 И в писании святомъ тожде обрѣтаю,
 Иакова святаго слово поминаю,
 Иже между многими подобии далъ есть
 житию имя пары; нимало солгалъ есть.
 Ибо яко же пара въсходитъ теплотою,
 тако жизнь наша тою, обое малою.
 Паки, яко же пара в аеръ ⁹⁹ ся вращаетъ,
 тако житие наше скоро исчезаетъ.
 Трѣтѣе, пара тонка и едва видится,

⁹⁴ без; ⁹⁵ утку; ⁹⁶ были нарисованы; ⁹⁷ считая; ⁹⁸ пар; ⁹⁹ воздух.

тако жизнь наша кратка и в немнозѣ зрится.
 Еще: пару вѣтрѣ малый скоро развѣваетъ,
 тако жизнь нашу мала бѣда истребляетъ.
 Пятое, пара мрачна во облакъ густѣетъ,
 тако въ мрацѣ невѣждства вся жизнь наша тлѣет.
 Шестое, мятежъ въ парѣ премногий бываетъ,—
 жизнь наша безмятежно стояти не знает.
 По сихъ, пара обыче въ воду *ся вращати¹⁰⁰,
 а жизнь наша во слѣзы вѣстся измѣняти.
 Наконецъ, яко пара к земли ся вращаетъ,
 подобнѣ тѣло наше въ ту ся обращаетъ.
 Оле непостоянства! Оле измѣнности!
 Скоро въ тлю превратятся и бѣдныя кости.
 Житие временное недолго пребудетъ,
 а вѣчное каково кому, богъ вѣсть, будет.
 Ты, боже, настави ны тако въ мирѣ жити,
 еже бы вѣчность въ небѣ свѣтлом наслѣдити.

ЗАВѢТЬ

Домовить нѣкто животъ временный лишаше¹⁰¹,
 призвавъ сыны, к нимъ слово сие глаголаше:
 «Возлюбленная чада, се вы оставляю,
 а где есть сокровище мое, извѣщаю:
 Въ виноградѣ закопахъ. Того вы ищите,
 а мене отходяща во инѣ вѣкъ простите».
 То изрекъ преставися. Погребше ѥ чада,
 с мотыками идоша на трудъ винограда.
 Воскопаша ѥ вездѣ, но не обрѣтоша
 искомага,— лозы же плодъ много принесоша,
 Иже елма собрася, много сребра взяша
 и то быти реченно от отца познаша.
 Тѣмже яша на всякъ годъ виноградъ копати,—
 не в земли, но от трудовъ сокровищъ искати.

ЗАКОН

Врачевства, во ковчезѣ¹⁰² егда пребываютъ,
 недужнымъ ни малую помощь содѣваютъ;
 Подобнѣ аще злато замкнено хранится,
 стяжателю прибытокъ ни един творится.
 Тако закони въ книгахъ всеу положени,
 аще прилѣжно въ царствѣ не будут хранени.

¹⁰⁰ превращаться; завершал; ¹⁰² шкатулке.

ЗМИЙ

Въ нѣкоей странѣ змий превелий бяше,
близъ моста лежа, вредъ лютый творяше.
Кони и волы и всякъ скоть хищалъ есть
и путь творшыя люди поглощалъ есть.
Тѣмъ путемъ святой епископъ пустися
Донатъ, а змий на нь гладный устремися,
Разверзъ челюсти, святой наплеваше
въ гортань, и знамя крестно содѣяше.
Того не терпя, змий той умертвися,
о немъ же страна вся возвеселися.
Осмь супругъ ¹⁰³ воловъ зла гада везоша
на поле, тамо огнемъ ѿ сожгоша.

ЗАБВЕНИЕ

Алвертъ Великий зѣло премудръ бяше,
тайны естества дивны исписаше.
Егда же вѣка старости дожилъ есть,
мудрости всея конечно ¹⁰⁴ забылъ есть.
Феодорикъ же, Канисий реченный,
о смерти брата Петра увѣщенный,
Толь ужасеся, даже забы всего:
книгъ писания, имене своего.
Подобнѣ Корвинѣ, вѣтий ¹⁰⁵ преученный,
недугомъ долгимъ люте удрученный,
Забы имене своего вѣщати.
Коль память слаба, мощно по сих знати.

ЗЕМЛЯ

Земли три части мокнуть подъ водами,
четверта токмо суха подъ ногами
всѣхъ есть ходящихъ и разумъ имущих,
и звѣрей сущих.

〈ИЗ ЦИКЛА «ЗЛАТО»〉

Краль галлийский Бреунъ дѣву возлюбилъ есть
и яко съ женою с нею нѣчто жилъ есть.
Она же неправо онаго любяше,
но точию злато лестию взимаше.

¹⁰³ упряжек; ¹⁰⁴ полностью; ¹⁰⁵ оратор.

Позна лицемѣрство краль хитрыя жены,
 уразумѣ, яко бѣ ею прелщенны.
 Умысли ю златомѣ довлѣ насытити
 и лесть¹⁰⁶ не безѣ казни должныя пустити.
 Повелѣ воинству злато ей метати,
 ей же сѣдшей от нихъ оно приимати.
 Метающе убо, купу¹⁰⁷ сотвориша
 толь велику, даже жену завалиша,
 Яже не стерпѣвши тяготы от нея —
 и злата лишенна, и жизни своея.
 Златый гробѣ стяжала любившая злато,
 но горѣ бѣше ей тогда зрѣти на то.

ИСТИННА

Царь локренский Салевкий егда царствоваше,
 законѣ во своемѣ царствѣ сей народствоваше:
 Да кто прелюбодѣйству виновен явится,
 абие очию си свѣта да лишится.
 Въ малѣ времени по томѣ сынѣ его единый
 тому преступлению содѣяся винный.
 Увѣдѣ отецѣ о томѣ, совѣтъ собирает,
 на обезочение сына осуждаетъ.
 Граждане со слезами къ царю припадаютъ,
 оставления казни сынови желаютъ:
 «Прости сына, о царю, грѣхъ его остави,
 наслѣдника царствия от казни избави.
 Мы, иже под закономѣ должны казнѣ страдати,
 аще велѣния ти будем презѣрати.
 Но сынѣ законодавецѣ твой нам иматъ быти,
 убо изволи его казни свободити».
 Царь, истинны хранитель, во преки вѣщаще,
 всяко обезочити сына осуждаше.
 По мнозѣмъ же прѣнии царь гнѣвенъ явися,
 сей судѣ послѣдний из устѣ его испустися:
 «О; граждане честнии, болѣзнь ми отвсюду —
 сынѣ любезенъ, а правды не растлю отнюду.
 Грѣхъ виненъ отмщению, — от васѣ моление,
 да преложу на милость злобы отмщение.
 Обое ми досадно: и еже простити,
 и ваше желание презрѣнно пустити.
 Въ недоумѣнии есмь, что лучши избрати:
 вамѣ ли или истиннѣ дѣлом угождати?
 Но обѣма угожду: васѣ ради простится,
 единаго сынѣ ока весма да лишится;

¹⁰⁶ хитрость; ¹⁰⁷ кучу.

За правду же другое мнѣ изъято буди,
 да не рекутъ неправда мене царя люди,—
 Да очы, а не око, аще не въ единомъ,
 но во отцѣ изъяты будутъ купно с сыномъ».

И совершися судъ сей с великимъ ужасомъ,
 въ образъ правды будущимъ сотворенный часом.
 Подобнѣ богъ изволи щедрый сотворити:
 хотѣвъ роду нашему ослабу явити,
 Далъ есть сына своего до смерти страдати
 плотию, да бы во вѣкъ намъ не умирати.

И тако довле правдѣ Христомъ сотворися,
 казнь на него и на ны полма¹⁰⁸ положиися.
 За нашъ онъ грѣхъ пострада, остави в нас око,
 с нимъ же мощно намъ взити на небо высоко.

Тѣмъ же онъ есть свѣтъ мира, яко сам речеса,
 его свѣтомъ в свѣтъ вѣчный род нашъ возведеса.
 За что ему честь, слава во вся вѣки буди,
 «Слава ти, щедрый боже»,— да рекутъ вси люди.

ИКОНА БОГОРОДИЦЫ

Иконописецъ нѣкто благочестивъ бѣше,
 ко матери божией любовь соблюдаше.

Обыклъ же образъ ея прекрасно писати,
 а демона под ноги ея полагати,
 Скаречно¹⁰⁹ писаннаго,— за что разъярися
 врагъ и жестоко ему претяй появися,
 Объящая велику пакость сотворити,
 аще не престанеть ѥ тако скаредити.

Зографъ же врагу рече: «Азъ тя не боюся,
 паче скаредство твое явити потщюся».

Исчезе демонъ съ гнѣвомъ. По томъ случай бѣше,—
 зографъ образъ Дѣвы¹¹⁰ на стѣнѣ писаше
 Въ храмъ нѣкоемъ,— тамо не забы явити
 и скаредства вражия под ноги вмѣстити,
 Изображая, яко та есть она жена,
 ею же змия того бѣ глава сотрена.

Врагъ, не терпя досады, хотя ѥ свалити,
 потщася вся подставы древяны ломити.

Тымъ убо падающимъ, зографъ онъ смутися,
 но божией матери молебнo вручися.

И простре образъ руку, мужа похищая,
 от падения смертна чюднѣ свободжая.

¹⁰⁸ пополам; ¹⁰⁹ гнусно, отвратительно; ¹¹⁰ Богородицы.

Падоша вси подставы, зографъ же висяше,
 держимъ рукою дѣвы. Оле чюдо бяше!
 Что видяще людие, подмостъ пристроиша,
 зографа кромѣ вреда къ земли низпустиша
 А Христа бога мать честно величаху,
 содѣянное чюдо миру возвѣщаху,
 Демонския же козни въ конецъ обругаша,—
 его же падению винна быти знаша.

КАЗНЬ СЫНУ ЗА ОТЦА

Отецъ нѣкто изрядно сына воспиташе,
 женѣ его сочетавъ, наслѣдие даше.
 По малѣ обнищавъ самъ, нача приходити
 въ домъ сыновень, еже бы алчбу утолити.
 Питаше кратко время сынъ отца своего,
 потомъ нача косвенно смотрѣти на него.
 И ялъ есть бобомъ токмо онаго питати,
 самъ же сладная тайно с женою кушати.
 Въ единъ день убо отецъ к нему приходяше,
 а онъ печена пѣвня¹¹¹ съ женою ядяше;
 Сынъ восхитивъ то *брашно во скровь¹¹² сохранилъ есть,
 отцу по обычаю бобы представилъ есть,—
 Иже насыщся иде, идѣже бѣ требѣ,
 а сынъ потщася взяти ово брашно себѣ.
 Прииде къ скрову, и се иже сохранися
 пѣтель¹¹³ на снѣдъ во жабу страшну преложися
 И в ненасыщенные злаго мужа очи
 и на лице безстудно неизбѣжно скочи;
 Ему же тако силно чревомъ прилѣпился,
 даже никим образом того отлучися.
 И тако всескаредно на лица лежаше,
 то гризущи, ядомъ си всего исполняше,—
 Даже от того яда оному умрѣти.
 Кайтеся, нечтущии родителей дѣти!
 Инии пишутъ, яко бысть ему ослаба
 за слезы: прежде смерти отпаде та жаба.

КАЗНЬ ЗА СОЖЖЕНИЕ НИЩИХ

Епископъ Могунтійскій нищихъ не любяше,
 туне¹¹⁴ ядущы мыши оны нарицаше.
 Егда же гладъ во странѣ велий сотворися,
 тогда число убогихъ велми умножися.

¹¹¹ петуха; ¹¹² еду в кладовку; ¹¹³ петух; ¹¹⁴ напрасно.

Онъ нищененавистникъ скупствомъ держимъ быше,
от демона лукавый совѣтъ восприяше;
Собра нищихъ множество в житницу пространну,
милостину сказуя имъ уготованну.
Егда же собраннии от глада стеньяху,
от него хлѣба въ пищу умилно прошаху,
Рече ко рабомъ своимъ: «Се воплствуютъ мыши,—
восхити кождо ¹¹⁵ пламень, тыя да палиши».
Раби житницу съ тѣми нищими спалиша,
велѣние безбожна мужа исполниша.
Но злomu дѣлу зла казнь богомъ сотворися:
нечестивый епископъ червми расточися;
И гдѣ либо на стѣнахъ имя его быше,
дивнѣ родъ мышей того писмо истребляше,—
Въ знамение извѣстно, яко быше тое
из книгъ жизни истренно имя проклятое
И душа примерзкая яко въ адъ вержесе,
червиемъ неусыпнымъ ко снѣди дадесе; —
От праведна судии правъ судъ сотворися.
Сия слышай, ко нищымъ милостивъ творися,
Да господь нищихъ милость свою явить тебѣ
и питаетъ тя хлѣбомъ жизни здѣ и в небѣ.

КАЗНЬ ХУЛЫ

Въ еретичесей странѣ жена една быше,
яже во рожденіи болѣзни страдаше.
Стекошася другини, въ них же бѣ едина,
яже чтила есть мать бога отца сына.
Та раждающей рече: «Аще ся вручиши
дѣвѣ Марии, помощь скорую узриши».
Она скверными усты хулу отригаше,
дѣву чисту именемъ свинии назваше,
Глаголющи: «Не хочу свинии призвати,
не имамъ ся во вѣки азъ онѣй вручати».
Оле скверная уста! Что не онемѣста,
како толику хулу глаголати смѣста!
Но не стерпѣ ей господь буйства изреченна,
ибо блядословица тужде бысть казненна:
Ибо въ мѣсто младенца прасята родила,
черная и мертвая; — тѣмже ся явила
Сама быти свиния, мерзкая душею,
и вепрь адскій живяше в супружествѣ с нею.

¹¹⁵ каждый.

КЛЕВЕТА

Во градъ превелицъ нѣкто царствоваше,
многими земли, страны славно обладаше.
Ему же даде господь супругу благую,
благочестнымъ житиемъ доброцвѣтушую.
Той умыслилъ святая мѣста посѣтити,
идѣже страда Христось поклонъ сотворити;
Восприемъ убо путь свой, странствие творяше,
а супруга во градъ царственномъ осташе.
При ней же и братъ царский, юный тѣломъ, былъ есть,
иже не мало время добродѣтели жилъ есть.
Елма же приять возрастъ, нача свѣрѣпѣти,
и на красная лица женская смотрѣти,
А зане же царица зѣло красна бѣше,
очы своя на ону часто обращаше,
И нача безвременно къ онѣй приходити,
таже не убояся мысли си открыти,
Что любовию ея велми палимъ бѣше
и плотска сожития съ оною желаше.
Царица удивлшися безстыдствию его,
не яви лица ему весело своего.
И яла есть къ чистотѣ словомъ увѣщати,
да бы не мыслилъ братня ложа оскверняти.
Онъ, посрамленъ тогда бывъ, печаленъ явился
и воздерженъ на нѣко время сотворися.
Но демонъ палящу паки его тѣло,
еще дерзнулъ къ царицѣ приступити смѣло
И о нечистомъ дѣлѣ точнѣ глаголати,—
даже не зна царица, что съ нимъ содѣяти.
Рече убо оному: «Имамъ на пиргъ¹¹⁶ ити,
во еже бы ся нѣчто тамо утѣшити;
Ты мене аще тамо единъ предвариши,
желаемое дѣло удобѣ получиши».
Онъ с радостию иде и на пиргъ возшелъ есть,
ожидаючи царицы, на долзѣ сѣдѣлъ есть.
Она в той часъ лѣствицу велѣла отъяти,
да бы не к тому дерзалъ словомъ ей стужати¹¹⁷
Пристави же два раба оному служити
и двѣ дѣвѣ нуждая по вся дни носити,
Яже свѣше вервиемъ¹¹⁸ онъ къ себѣ влачаше
и сосуды внизъ тѣмъ же вервиемъ спущаше.
Тако сѣдѣ цѣлое лѣто и другое,
даже царь возвратися во царствие свое.

¹¹⁶ башню; ¹¹⁷ оскорблять; ¹¹⁸ веревкой.

Ему же близъ пришедшу, царица мыслила,
да бы честь достойную царю сотворила.
Грады, веси и пути строити веляше,
сама во стрѣтение царское идяше
Съ боляры и велможи. Но и заключенна
царска брата содѣя тогда свободженна,—
Иже предварь царицу ко царю течаше,
цѣлование ему достойное даше.
Царь, видя брата блѣда и во долгих власѣх,
непщева ¹¹⁹, яко боленъ быше в многих часѣх;
Ятъ его о здравии плоти вопрошати,
худости и влас долгих хотѣ вину знати.
А зане же братъ с царемъ на единъ быше,
на честную царицу клеветы вѣщаше,
Глаголя: «Яко жена не есть вѣрна тебѣ,
многи прелюбодѣи собрала есть себѣ;
С ними же ложе твое выну оскверняше
и мене на зло дѣло часто увѣщаше.
Но бояся азъ бога, не хотѣхъ пребыти,
аще бы ми от нея и убиту быти.
Она, яко по воли мене не имяше,
на пирзѣ мене гладом и хладом томяше».
Царь, услышавъ глаголы, вѣру брату ялъ есть,
царицу погубити во умѣ себѣ взял есть,—
Яже о бѣдѣ своей ни от части ¹²⁰ знаше,
во стрѣтение царю радостно идяше.
И пришедши смиренно ему поклонися,
лобзание подати царю приближися,—
Иже, гнѣвомъ палимый, ону похитил есть
за власы и о землю люто ударил есть; —
Яже ели живая на земли лежаше,
ничто слыша словъ мужа, ничто глаголаше.
И онъ въ ярости блудом ону обвинил есть
и смертию казнити абие судилъ есть.
Призвав же рабы своя, велѣ восхитити
жену на колесницу, скоро овозити
Въ далекочюжду страну и смерти предати,
во еже бы никому о ней вѣсти взяти.
Раби царское слово дѣломъ сотвориша,
вземше на колесницу, ону возложиша
И въ далеку пустыню, бѣдну, отвезоша;
в ню же по мнозѣх дниехъ егда приидоша,
Зашедше во глубину, хотѣша убити,
но сердца жену красну начаша любити;

¹¹⁹ подумал; ¹²⁰ нимало не.

Первие убо ону блудити хотѣша,
потом же погубити волю си имѣша.
И елма яша ону къ земли полагати,
она къ господу яла слезы источати,
Просящи пособия, да не оживится,
но точию ¹²¹ от злых рабъ не осквернится.
Егда же паки ону нудиша лежати,
она гласомъ велиим яла есть кричати.
Въ то время нѣкто сильный близу пут течаше
и вопль сущий в пустыни во уши прияше.
Притекъ съ людьми, обрѣте борющуся жену
со скверными рабами, но не одоленну;
Мня разбойники быти, оны погубилъ есть,
а благочестну жену скверны свободил есть.
И зря благообразну, нача вопрошати,
да бы о случаи си хотѣла сказати.
Она достоинство си пред нимъ утаила,
да примет во рабу прилѣжно просила,
Токмо да не понудит в чистотѣ страдати,
а она вѣрно во всем хотѣ работати.
Велможа, видѣвъ бѣду, то ей обѣщал есть —
не прикоснуться ей — и с собою взялъ есть.
Пришед же в домъ свой, женѣ по чину сказааше,
яко ту жену честну во рабу си взяше;
Жена, зрящи лѣпоту ея, удивися,
благонравию паче того почюдися.
Егда же дни доволны вѣрно им служаше,
божиимъ пособиемъ всѣм любима быше.
Князь убо со женою сына ей вручиста,
да наставляет его яко вѣсть, просиста;
Она того младенца тощю пѣствовааше,
здравие его паче своего храняше.
И о санѣ ни слова своем извѣстила,
но елико можаше в тайнѣ сохранила.
Присно же ко господу молбы возсылаше,
во бдѣнии и постѣ мнозѣ пребываше;
Ему же врагъ завидѣвъ, хотѣ спону ¹²² дати,
да бы ю в супружество кому-либо взяти.
В то время въ дворѣ князя брат его живяше,
иже воинску службу храбро совершаше.
Тому демонъ во сердце любовь к ней вложил есть,
иже ю в супружество прилѣжно просил есть;
Она всѣми образы ему отрицааше,
яко въ чистотѣ жити имать, глаголаше.

¹²¹ только; ¹²² помеху.

Брат княжий разгнѣвався ял есть промышляти,
како бы отмщение женѣ той отдати.
Во едину убо ношъ, егда утрудися
жена и съ отрочатем спати положися,
Онѣ во первосоние отрока заклалъ есть,
а ей спящей во руку ножъ держати дал есть.
Бѣдная, не знаючи, что врагъ ей содѣя,
возбнувши ¹²³, познала ножъ у руки своея;
Потомъ кровь отроцате многу ощутила,
страшным гласомъ абие мног вопл сотворила.
Тогда со свѣщами къ ней мнози притекоша,
отрока закланнаго при ней обрѣтоша
И ножъ, во руцѣ ея держимый, узрѣша,—
ону заклавшу быти вси согласно рѣша.
Родители со страхомъ ту же прибѣгоша,
от жалости о сынѣ едва не умроша.
И врагъ, братъ княжий, ту же абие явися,
аки не знайя дѣло, на жену ярися:
Всяких мукъ достойную осуждая быти
и не престаше брата к тому приводити.
Но господь сердце его кротко сотворилъ есть,
о женѣ того дѣла никако мыслил есть;
Аггелъ божий во сердце его полагаше,
яко онаго врага то зло дѣло бяше.
Тѣмже не хотѣ жены на муки отдати,
точию умысли ю за море изгнати;
Къ корабленникомъ убо слезную послал есть,
въ чюждыхъ ю оставити странах приказал есть.
Они, приемше жену, за море плаваху,
а зряще жену красну, похотми горяху;
Наченше ей безстудно о томъ глаголати,
да бы ся не отрекла съ ними пребывати.
Она, яко глас зминѣ, сей от нихъ слышаше,
всячески неистовымъ себе защищаше;
Яша убо лютии плачущей претити,
яко, аще не ляжет, имуть утопити.
Она рече: «Убейте или утопите,
точию плоти грѣшнѣй скверны не творите!»
Сквернии, елма ничто успѣти могоша,
на пустой остров нѣкий ону извергоша.
По нем же она хождши зѣло утрудися,
хладна сущи и гладна, спати положися.
Елма же уснула есть по молитвѣ мнозѣ,
съ упованиемъ цѣлымъ о господѣ бозѣ,

¹²³ проснувшись.

Тогда мати божия спящей ей явился,
ея же, яко солнце, лице просвѣтися,
И рече ей: «О, жено, много ты страдала,
да бы супружескую чистоту сдержала.
Отсель не имаши искусовъ прияти,
богъ ти имать от всѣхъ врагъ свободу подати;
Обида и невинность твоя проявится,
а злокознство враговъ ти свѣтло обличится.
Собери токмо траву, яже под главою,
прокаженныхъ будещи исцѣляти тою;
Тѣмъ художествомъ имать богъ тя прославити
и предъ лицомъ мужа ти здраву поставити».
Возбудившись она, зѣло рада бѣше,
с молитвою слезною траву собираше.
И рукава оною своя исполнила,
потомъ, во корабль вшедши, чинно усушила,—
Ибо в третій часъ на день корабль приближися,
правлениемъ божимъ къ онѣй устроися;
Она корабленники яла есть просити,
да бы ю изволили в корабль свой впустить;
Они, видяще жену честну, сотвориша
милость съ нею и в корабль, да плыветъ, впустиша.
Преплывши убо море, в градъ нѣкий вступила,
прокаженна травою тамо исцѣлила,
Потомъ и ины многи тою исцѣляше,
мало ея во винѣ пити подаяше.
Слава о ней велика вездѣ разширися,
даже и князю тому слышати случися,
Его же братъ, отрока при онѣй заклаше,—
той же врагъ проказою в то время боляше.
Хотя убо князь брата того исцѣлити,
посла рабы ту жену к себѣ умолити,
Яже по многихъ молбахъ въ градъ его идяше
и въ домъ вниде, но никто оныя познаше.
Приемъ ю князь, началъ есть прилѣжно просити,
да бы хотѣла брата его исцѣлити.
Она, богомъ правима, сице глаголаше:
«Исцѣления дѣло нѣсть то сила наша;
Богъ врачъ есть всемогущий, убо того требѣ,
да грѣхи своя скажетъ братъ твой при мнѣ тебѣ
И при седми послушѣхъ¹²⁴, тогда исцѣлѣтъ;
безъ того врачба моя силы не имѣетъ».
Князь брату слово ея скоро извѣстилъ есть,
а на исповѣдь его едва увѣстилъ есть.

¹²⁴ свидетелях.

Собравшись убо всѣмъ, грѣхи сказоваше
многи, а о убийствѣ сына не сказаше.
Цѣлительница рече: «Вижду тя таити
грѣхъ нѣкий, того ради не могу цѣлити».
Князь брата всеприлѣжно нача увѣщати,
да бы, ничтоже тая, потщался сказати.
Видя же, яко болный страхом держимъ бяше,
аще бы нань ¹²⁵ смерть мыслил, сказати веляше,
Съ клятвою обѣтъ дѣя, что имать простити,
о отмщении злобы никогда мыслити.
Тогда, *вѣру емъ ¹²⁶, болный нача воздыхати
и многия из очесъ слезы изливати;
С покаяниемъ сердца грѣхъ свой изъявилъ есть,
яко онъ княжа сына иногда убилъ есть,
Отмщая кормилицѣ, юже онъ любяше,
а она в супружество съ онѣмъ не идяше.
Сей глаголѣ князь услышавъ зѣло умилися,
изгнания честныя жены прослѣзися;
Жаль бѣ сына умерша, но одолѣваше
жаль, яко невинную жену онъ изгнаше.
Поплавав же часъ нѣкий, просилъ есть от жены,
да бы братъ, аще и врагъ, былъ уисцѣленны.
Она по обычаю виномъ напоила
с травою и абие цѣлбу ¹²⁷ сотворила.
Вси возрадовавшеся, жену ту блажиша,
но о изгнаннѣй женѣ умилно тужиша.
Она же имъ рекла есть: «Печаль отложите!
Азъ изгнанная вами,— бога похвалите,
Яко чрезъ мене, грѣшну, цѣлбу сотворилъ есть,
здраву мя на ту вашу нужду возвратилъ есть».
Князь со женою слышавъ зѣло веселися,
да с нима пребываетъ, прилежно молися;
Многая ей богатства радостно даяху,
исцѣленному да есть супруга, прошаху.
Но она рече: «Нѣсть лѣтъ того ми творити,
еще бо ми далече подобаетъ ити».
И почивши ту нѣчто, в путь свой запустися,
от князя же ей почестъ многа сотворися;
Даровъ от нихъ прияти никакихъ хотяше,
но цѣлѣниемъ болныхъ в пути ся питаше.
И прииде во градъ свой, в немъ же обитала,
но яко бѣ царица, никому сказала.
И тамо убо болныхъ премного цѣляше,
даже гласъ ушесъ царскихъ о ней дохождаше.

¹²⁵ на него; ¹²⁶ поверив; ¹²⁷ лечение.

А в то время братъ оный, ю оклеветавый,
близъ смерти проказою бѣ изнемогавый.
Посла убо царь скоро жену пригласити,
да бы брата недуга того свободити.
Цѣлѣбница пришедши недуга смотраше
и о исцѣлѣнии надежду творяше,
Аще токмо изволить вся грѣхи явити
пред царемъ, яже ему случися творити,
Пред архиереемъ же и пред всѣмъ сигклитомъ ¹²⁸,
и не тяжка бысть царю тѣм она совѣтом.
Царь убо рече брату вся грѣхи сказати,
нимало и о смертных страха содержати.
Собраннѣм убо бывшѣмъ, грѣхи сказоваше,
но иже о царицѣ во сердцѣ держаше.
Цѣлѣбница рекла есть: «Нѣчто ты таиши,
от моего врачевства цѣлбы не влучиши».
Царь прилѣжно ятъ ¹²⁹ брата о сем увѣщати,
да бы не боялся всѣхъ грѣхов си сказати.
Тогда онъ рече, слезы изъ очесъ пущая:
«Оле, беззакония моя суть тяжкая!
Азъ невинну царицу разлучихъ с тобою,—
о царю! — яко она не пребысть со мною.
Азъ, окаянный, ону умышляхъ прелстити,
а она никакоже хотѣ блудъ творити;
Моею клеветою она погубленна,—
се великая злоба моя всѣмъ явленна».
Царь услышав ятъ себе за власы терзати,
по лицу бити, «увы, увy!» глаголати:
«Какъ азъ без вопроса дерзнухъ осудити,
такъ чистую жену живота лишити!
О, горе мнѣ, бѣдному! Имам отвѣтъ дати,
от царя небеснаго казнъ люту прияти».
Сицевая прогласивъ, къ брату обратися,
о грѣсѣ и болѣзни его умилися.
И плакався довольно къ цѣлящей вѣщаше:
«Потщися исцѣлѣти,— се брат вся сказааше».
Она дала есть траву ему съ виномъ пити,
и абие въ здравіе нача приходити.
И помалѣ времени весь здоровъ сотворися,
о нем же царь съ боляры радостен явися.
Но слезы радость его полма ¹³⁰ преплетаху,
о невинной царицѣ из очесъ течаху,—
Что и боляре зряще умилно сѣдѣша,
о той же во печали превелицѣ бѣша.

¹²⁸ собрание; ¹²⁹ стал; ¹³⁰ пополам.

То видящи царица слезъ не удержаше,
 но яко струи воды изъ очесъ точаше.
 Егда же вины ¹³¹ тѣхъ слезъ от нея прошаху,
 от словесъ ю царицу бывшую познаху,
 Поряду ¹³² бо вся сказа, яже съ нею быша.
 Царь, егда ты глаголы от нея услыша,
 Нападе ей на выю, нача лобызати,
 прощения за грѣхъ свой, иже к ней, желати.
 И въ веселии мнозѣ хотѣ ю пояти
 съ собою, яко прежде съ нею обитати;
 Царь во супругу ону себѣ принимаше,
 сигклить ю за царицу имѣти хотяше.
 Но она ко епископу слово обратила:
 «Вѣждь, отче, яко обѣт в скорбѣх сотворила,
 Еже не к тому мужа до кончины знати,
 но въ иночестемъ чинѣ богу работати.
 Аще убо обѣт сей ты мой разрѣшиши,
 азъ не буду виновна, ты же да узриши:
 Богъ истяжетъ от тебе за мене отвѣта,
 за зло преступление моего обѣта;
 Аще ся человѣкомъ угоденъ явиши,
 всяко разрѣшениемъ бога огорчиши».
 То слышавъ, архиерей обѣтъ утвердил есть,
 иноческия ризы на ню возложилъ есть.
 И тако до конца си богу работаше,
 его же пособиемъ сохраненна бѣше
 От скверны и от смерти,— купно мать бога
 Марию прославляше за благая многа,
 Яже ей въ бѣдѣ бывшей матерски явила,
 егда траву сказавши цѣлбы научила.
 О, жены предоблія ¹³³! Коль много терпѣше
 чистоты ради! — а богъ ону соблюдаше.
 Тако всѣмъ женамъ требѣ доблественным быти
 и во нуждахъ чистоту не вредну хранити,
 Паче нестерпимую смерть себѣ избрати,
 неже осквернению плоть свою предати.

КЛЕВЕТНИК

Пѣтель ¹³⁴ ногами обыче копати
 землю и пищи в ней себѣ искати.
 И аще злату цату ¹³⁵ ископаетъ,
 со молчаниемъ ону презираетъ.

¹³¹ причину; ¹³² по порядку; ¹³³ добродетельная; ¹³⁴ петух; ¹³⁵ монету.

А случится червя ископати,
 кричить и тщится кокоши ¹³⁶ призвати.
 Равнѣ клеветникъ доброты честныя
 презрѣнны имат, что цаты златыя.
 А черви грѣховъ аще усмотряетъ,
 всякое око зрѣти призываетъ.
 О злобы люты! Яже таителна
 явленна творит: таить явителна.

КЛЯТВА ВО ЛЖУ

Купецъ нѣкто богатый во градѣ живяше,
 но, расточивъ богатство, зѣло обнищаше.
 Сей, пришедъ к жидовину, у него просилъ есть
 взаимъ сребра на куплю, жидъ не отвратилъ есть
 Лица от просящаго; токмо ему рече:
 «Дажь ми залогъ на сребро, добрый человѣче».
 Купецъ отвѣща ему: «Не имамъ что дати,
 но споручника ¹³⁷ дамъ ти, ты изволи взяти,—
 Споручника же велми честна и благаго,
 дамъ Николая тебѣ отца пресвятаго».
 Жидовинъ рече: «Слышу того мужа быти
 праведна, ни обыкша никого же лстити;
 Споручению его хочу вѣру яти
 и тебѣ взаимъ сребра яко требѣ дати».
 Совѣщавшася убо в монастырь идоста,
 в храмъ свята Николая оба приидоста.
 И внегода пред образомъ его има стати,
 купецъ онъ христианин ялъ есть глаголати:
 «Олтарь, пред ним же стою, и отца святаго
 Николая даю ти, яко праведнаго
 Споручника за сребро,— яко ти воздати
 имамъ в день нареченный, а никако лгати».
 Жидъ на глаголы сия сребра ему далъ есть,
 онъ гѣмъ благополучно куплю содѣял есть;
 Пособиемъ божиимъ богатъ сотворися,
 скоро нужда нищеты бывшия забыся.
 Пришедшу же дни, в он же долгъ нужда воздати,
 моли купецъ овъ жида, еже еще ждати.
 Жидъ три кратно оному время продолжаше,
 а онъ в сердци лукавый умыслъ соблюдаше.
 Напослѣдокъ, егда жидъ оному стужал ¹³⁸ есть,
 онъ со клятвами рече, яко долгъ отдал есть.

¹³⁶ куриц; ¹³⁷ поручителя; ¹³⁸ требовал.

Жидовинъ пред судии онаго призваше
 и суда правдиваго на лживца прошаше.
 Судии жидовина судомъ оправдиша,
 да купецъ сребро отдасть, чинно присудиша,
 Или да клятву дѣетъ, яко долгъ отдал есть; —
 Онъ сие средство, точнѣ и жидъ, воспріял есть.
 В день убо уреченный мнози ся стекоша,
 с купцемъ и с жидовиномъ в монастырь идоша.
 Купецъ же злокозненный жезлъ свой издолбаше
 и вонь ¹³⁹ цѣну во златъ за долгъ вложил бѣше.
 Егда убо нужда бѣ клятву содѣяти,
 далъ купец жидовину жезлъ свой подержати,
 Да тако правда будет, яко отдалъ ему,
 яко взаимъ дателю что долженъ своему.
 Жидовинъ жезлъ со златом в руках си держаше,
 о козни купца того ниже помышляше;
 Оному, жезлъ держащу, клятву сотворил есть,
 купецъ пред Николаемъ лютъ согрѣшил есть.
 По клятве паки жезлъ свой от жида прияше,
 тако не во лже клятву быти непщеваше.
 И с многимъ веселиемъ в дом свой возвратися,
 но не долго о лести ¹⁴⁰ своей веселися, —
 Ибо жидъ онъ к святому рече Николаю:
 «Рабе божій, азъ тебе споручника знаю,
 Не лживому азъ купцу яхъ вѣру, но тебѣ;
 буди убо правъ нынѣ, воздаждь еже требѣ».
 А в то время купецъ той в дом ся возвращаше
 и, на пути бывъ, тяжким сном одолѣн бѣше,
 Его же претерпѣвъ, спати положися
 на распутии, ничто того устранися.
 Тогда же колесницу волове тягнуша
 тяжку зѣло и спяща мужа не минуша.
 Нашедше нанѣ бременемъ, лестца умертвиша
 и жезлъ, при немъ лежавшій с златом, сокрушиша.
 Онъ окаянно издше ¹⁴¹, злато источися, —
 то видѣти путникомъ многим прилучися,
 Иже судиямъ града вѣстно сотвориша,
 Тии, пришедше к трупѣ, зѣло ся дивиша
 Скорой мести божией и злато то взяша,
 жиду таможь притекшу все цѣло отдаша.
 Жидъ абие в монастырь путь скорый приялъ есть,
 святому Николаю благодарство далъ есть,
 Глаголя: «Отче правый, благодарю тебѣ,
 яко правду сотворилъ во моей потребѣ:

¹³⁹ в него; ¹⁴⁰ хитрости; ¹⁴¹ умер.

От споручения ты нынѣ свободенный,
ибо долгъ ми тобою цѣло возвращенный.
Имамъ тя яко раба азъ господня чтити
и правдотворение повсюду славити.
Аще же ину милость можеша явити,
со всѣмъ азъ домом имам христианинъ быти,—
Аще того мертвеца жива сотвориши,
во Христа мя вѣрити чудомъ наставиши». —
Сия ему изрекшу, люди приидоша,
о востании мертвѣ вѣсти принесоша.
По нихъ и самъ оживый с многими слезами,
пришедъ паде святому отцу предъ ногами,
Предъ образомъ онаго усердно рыдая,
прощения лжеклятвы от бога желая.
Плакавъ довольно, с жидомъ онѣмъ примирился,
о лукавомъ дѣлѣси явѣ обличися ¹⁴².
Жидъ, тѣмъ чудодѣйствомъ бывъ удивленъ,
потщася ¹⁴³ со всѣмъ домомъ си быти крещенъ.
И тако единого мужа падение
другому устроися богомъ в спасение,
Иже убо, яко же в жидовствѣ твердъ бѣше,
такъ во христианствѣ доблестно живѣше,
Имѣя в защитника Николая себѣ,
ему ся поручая во всяцѣй потребѣ.

КОЗЛИ, ИЖЕ ЗЛИ

Въ стадѣ Христовѣ суть овцы благія,
обращеши в немъ и козлищи злыя,
Яко в ковчезѣ Ноевѣ держими
звѣрие быша добрии со злыми.
Нынѣ суть купно, но вся раздѣлятся,
егда от добрыхъ злии отлучатся
На казнь вѣчную, ови же во славу
на судѣ страшномъ вознесутъ си главу.
Козлищи во снѣдъ аду предадутся,
овцы во оградѣ небесный вселятся.
Кто же козелъ есть, мощно познавати,
егда и от свойствъ будемъ разсуждати.
Козломъ обычай чрезъ заборъ скакати
и во оградѣхъ древа огризати.
Заборъ есть законъ, кто ѣ преступаетъ —
козелъ, и древа правилъ злѣ снѣдаетъ.

¹⁴² покаялся; ¹⁴³ поспешил.

Паки козлищи лють смрадни тѣлы,—
 грѣшници смердятъ скаредными дѣлы.
 Козлищъ из паствы на ину бѣгаетъ,
 грѣшникъ из грѣха во грѣхи падаетъ.
 Козлищемъ малъ есть обычай глашати,
 грѣшникъ молитвы не радъ возсылати.
 На козлѣ власы къ земли обращенны,
 грѣшныхъ сердець мысли земным прелѣпены.
 Козли рогами людей нападаютъ,
 грѣшници тако жъ ближним досаждаютъ.
 Явѣ убо есть тыя козлы быти,
 иже во грѣсѣхъ любятъ присно жити,
 Иже на страшнѣмъ судѣ возмездятся,
 демономъ в руцѣ творцы предадутся
 Вѣчную муку за тыя страдати,
 «горе!» и «увы!» выну воплстовати.

КОНЦА ЗРѢТИ

Егда хощеша дѣло начинати,
 конецъ первѣе требѣ разсуждати.

КОЩУН

1

Кощунникъ ¹⁴⁴ нѣкий князю глаголаше,
 егда онъ ратно в чюждая идяше:
 «Княже великий, тощно ты мыслиши,
 како чуждую землю всю смутиши.
 Но вижду, мало умъ твой помышляетъ,
 возвратитися како подобаетъ.
 А то первѣе достоитъ мыслити,
 како бы цѣло в дом ся возвратити».

2

Два кощунника ¹⁴⁵ купно долго время жиста
 и смѣхотворством сребро у людей ловиста.
 Единъ омерзивъ себѣ животъ свой прелестный,
 обратися божиим званиемъ на десный ¹⁴⁶
 Отиде во пустыню и въ яму вселися
 и не малое время тамо потрудися.

¹⁴⁴ шут; ¹⁴⁵ обманщика; ¹⁴⁶ добродетельный.

Другъ же, о нем жалѣя, прилѣжно искаше,
 от различныхъ челоуѣкъ о немъ вопрошаше.
 То же увѣдѣвъ, иде, и нача ѥ звати,
 да ся возвратитъ паки с нимъ кощунствовати.
 Онъ же на путь спасенный его увѣщаше,
 да другъ будетъ во слезахъ, яко в грѣсѣхъ бѣше.
 Но ничто здравый совѣтъ на немъ успѣваше;
 тѣмъ же другъ благий в миръ с нимъ ити слова даше.
 И, изшедъ из ямы си, нача путствовати,
 мало же отшедъ ялъ есть аки сѣтовати.
 «Увы,— рече,— друже мой, сребра забыхъ взяти,
 еже тщахся от щедротъ мужъ добрыхъ собрати.
 Возвратимся, молю тя!» И вспять отидоша;
 елма же над оную яму приидоша,
 Рече затворникъ другу: «Брате, въ яму слѣзи,
 да возмешъ со чпагомъ¹⁴⁷ сущия пѣнѣзи¹⁴⁸».
 Соизволша¹⁴⁹ вервию въ яму низпустилъ есть,
 вервь восхитивъ, каменемъ яму надвалилъ есть.
 И глаголаше ему: «Брате, потрудися,
 общникъ покаяния ты мнѣ сотворися».
 И тако затворенна надолзѣ¹⁵⁰ держаше,
 а самъ о немъ господѣ прилѣжно моляше,
 Да от жестосердия въ мягкость преложится
 и другъ в покаянии ему сотворится.
 Овъ же долго ярився, уже и моляше,
 обаче из вертепа испущенъ не бѣше.
 По нѣкоемъ времени нача помышляти,
 яко лучше волею о грѣсѣхъ рыдати,
 Ятсѣ покаяния и друга просилъ есть
 о нуждныхъ, яже ему другъ тощю носилъ есть,
 И обыкъ во затворѣ волею сѣдѣше
 и другъ другу своему до кончины бѣше.

3

Свѣтилникъ да свѣтитъ огнемъ ся снѣдаетъ,
 кощунникъ да тѣшитъ, самъ ся изнуряетъ.

4

Иже кощуннодѣемъ дары умножаетъ,
 не ино, токмо жертву демонови даетъ.
 Иеронимъ глаголетъ убо: не блюдите
 кощуннодѣевъ, паче нищыя храните.
 За сихъ бо питание будете блаженни,
 за овѣхъ держание от бога сужденни.

¹⁴⁷ мешком; ¹⁴⁸ деньги; ¹⁴⁹ согласившегося; ¹⁵⁰ долго.

5

Иже кощунства дѣетъ, тать любый бываетъ,
 ибо любимъ есть людемъ, а онъ украдаетъ
 Время, богомъ данное на дѣла святая,
 за что ожидаетъ и казнь свыше лютая.

КУПЕЦТВО

*Чинъ купецкий ¹⁵¹ без грѣха едва можетъ быти,
 на многи бо ѧ злобы врагъ обыче лстити;
 Изряднѣе лакомство ¹⁵² въ купцѣхъ обитаетъ,
 еже въ многия грѣхи оны убѣждаетъ.
 Во-первыхъ, всякий купецъ усердно желаетъ,
 малоцѣнно да купить, драго да продаетъ.
 Грѣхъ же есть велий драгость велию творити,
 малый прибытокъ лѣтъ есть без грѣха строити ¹⁵³.
 Второй грѣхъ в купцѣхъ часто есть лживое слово,
 еже ближняго в вещехъ прелстити готово.
 Третий есть клятва во лжу, а та умноженна,
 паче песка на брезѣ морстемъ положенна.
 Четвертый грѣхъ татбою ¹⁵⁴ излише бываетъ,
 таже въ мирѣ въ мѣрилѣхъ часто ся свершаетъ,—
 Ибо они купують во мѣру велику,
 а внегда продаяти, ставятъ не толику.
 Инии, аще мѣру и праву имѣють,
 но не право мѣрити вся вещи умѣють.
 Инии хитростию вещи отягчаютъ,
 мочаще ¹⁵⁵ я, нѣции худыя мѣшаютъ ¹⁵⁶.
 А вся сия без грѣха немошна суть быти,
 яко богъ возбраняетъ сих лукавствъ творити.
 Пятый есть грѣхъ: нѣции лихоимства дѣють,
 егда цѣну *болшити за время ¹⁵⁷ умѣютъ;
 Елма бо мзды чрезъ время нѣко ожидаютъ,
 тогда цѣну вящшую в купляхъ поставляютъ.
 Шестый грѣхъ, егда куплю являютъ благую,
 потомъ лестно ставляютъ ину вещь худую.
 Седмый грѣхъ, яко порокъ вещи сокрываютъ,
 вещь худую за добру купующимъ даютъ.
 Осмый,— яко темная мѣста устрояють,
 да худыми куплями ближняя прелщаютъ,
 Да во темности порокъ купли не узрится.
 и тако давый сребро в купли да прелстится.

¹⁵¹ купечество; ¹⁵² жадность; ¹⁵³ получить; ¹⁵⁴ воровство; ¹⁵⁵ намачивая; ¹⁵⁶ приме-
 шиваютъ; ¹⁵⁷ поднять вовремя.

О сынове тмы люты! Что сия творите?
 Лстяще ближния ваши, сами ся морите.
 Въ тму кромешную за тму будете ввержени,
 от света присносушна вѣчно отлучени!
 Отложите дѣла тмы, во свѣтъ ходите,
 да взидете на небо, небесно живите.

ЛАКОМСТВО

Екклисиастъ богатство немощь именуетъ,
 яко всякъ негли¹⁵⁸ богачъ выну недугуетъ¹⁵⁹
 Болѣзнию лакомства,— яже всего томить,
 держателя си мучить, разслабляет, ломить.
 Мучатся богатии, во-первыхъ, главою,
 ибо выну печални пребываютъ тою,
 Безчисленными мыслми ону удручаютъ,
 да выну злато, серебро в ковчегъ прилагаютъ;
 Дручатся¹⁶⁰ промыслами, како я щадити,
 да бы сохраненнаго ни мало изжити.
 Еще и очима си тии болѣзнують,
 иже лакомо злато сокровиществуютъ;
 Не могутъ бо оныма на нищихъ взглядати,
 воеже бы просящимъ ничесоже дати,—
 Яко богачъ Лазаря никогда смотряше,
 иже пред домомъ его при вратѣх лежаше.
 Недугуютъ и слухомъ, не могутъ слушати,
 обыкоша ушеса своя отвращати
 От просящихъ милости; всуе стенание
 пред ними пущается и воздыхание.
 Не слышатъ гласа сирыхъ и вдовство терпящихъ,
 ни вредами тлѣющихъ, на гнои лежащихъ;
 Едино речение «на!» могутъ слышати,
 а еже «дай!» во уши не любятъ впускати;
 Умѣют же добръ «дай!» усты прорицати,
 а еже «на!» никогда хотятъ глаголати.
 Оле болѣзни злыя, творящия глухи
 люди, не врежденныя имущыя слухи!
 Недужни и гортанемъ; тому бо худшая
 пища даютъ, а за серебро продаютъ лучшая:
 Паче ковчеги любятъ богатствомъ полнити,
 нежели чрево свое благо учредити.
 Болѣзнують и сердцемъ; то бо озябаеть,
 егда в ковчезѣ с хладнымъ златом пребываетъ;

¹⁵⁸ почти; ¹⁵⁹ страдает; ¹⁶⁰ терзаются.

Не в теплыхъ персѣхъ сердца ихъ суть утверждена,
 но съ сокровищемъ — увы! — многимъ погребенна.
 Недужны имуть руки, пребѣдно согбенны,
 на даяние нищимъ зѣло разслабленны.
 Томить болѣзнь и ноги, ибо ты не знаютъ
 во дни, въ ноцы покоя, но всегда бѣгають
 По всѣмъ путемъ, еже бы прибытокъ имѣти.
 О, коль много лакомымъ нужда бѣдъ терпѣти!

ЛЕВЪ

Андродъ рабъ нѣкому господину бѣше
 и въ бѣгство чрезъ пустыню отъ него вдаше.
 Стрѣте его левъ хромый, язвы показуя,
 терния ¹⁶¹ изъятія отъ него требуя.
 Андродъ, приступивъ къ звѣрю, тернъ острый изъялъ есть,
 *отокъ язвы ¹⁶² очистивъ, ногу обвязалъ есть.
 За то левъ чрезъ три лѣта оному служаше
 и во пещерѣ своей ловомъ ¹⁶³ препиташе.
 Случися же нѣкогда изъ тоя изъити
 Андроду и отъ сверстникъ своихъ яту быти,—
 Иже господину си елма представися,
 на снѣдъ звѣремъ въ градъ Римскій абие судися.
 Но въ то же время и левъ овъ бѣ уловленны,
 на утѣху кесарю во Римъ приведенны.
 Егда убо бысть время ему ся тѣшити,
 на снѣдъ звѣремъ бѣдныя люди изводити,
 Первый на позорище Андродъ поставися
 и по случаю овъ левъ на него пустися,
 Иже уврачеванъ имъ и сожитель бѣше
 во единой пещерѣ; левъ же ѿ познаше,
 Началъ есть ласкаться, къ ногамъ припадати,
 вмѣсто жестоты любовь древнюю являти.
 То кесарь чародѣйство вознепщева быти,
 повелѣ люта рыся на него пустити.
 Рысь гладный вержеся нань, но левъ защитилъ есть,
 самого рыся вскорѣ мертвѣ сотворилъ есть.
 Тому кесарь удивлся, вины взискиваше
 и, егда праведную Андродомъ познаше,
 Животъ ему дарова: судивъ право быти,
 прощеннаго отъ звѣря кесарю простити.
 Людие паки любовь ему проявиша,
 кесаря, да Андроду дастъ лва, умолиша; —

заноза; ¹⁶² края раны; ¹⁶³ охотой.

Иже приемъ лва въ градъ в дома с ним хождаше,
подаяние злата и сребра взимаше.
Людие на смиренна лва цвѣты вергаху,
о вождъ и водимомъ сице глаголаху:
«Сей левъ бѣ человѣку в пещерѣ сожитель,
сей же человѣкъ лву бѣ сему исцѣлитель.
Оле чюдодействия! Лви ся покаряють,
благодарствие свое за милость являютъ».

ЛЮБОВ К ПОДДАННЫМ

Егда за грѣхъ Давыдовъ богъ люди казняше
всегубителством, тогда Давыд вопияше:
«Азъ есмь грѣхъ сотворивый, боже,— обратися
на мя с казнию ти, симъ милостивъ явися».
Оле любви царския! Самъ хошетъ умрети,
аки отецъ ли мати за любыя дѣти.

МЕСТЬ ИЛИ ОТМЩЕНИЕ

Албоинъ лонгобардовъ краль жену имяше,
яже ся Росимунда по имени зваше;
Тоя отца Албоинъ нѣкогда убилъ есть,
из кости главы его чашу устроилъ есть.
Во нѣкое же время съ женою пияше
и в той чаши вино ей пити подаяше,
Глаголя: «Пий весела съ отцемъ, рождшимъ тебе,
от меча десницы ми не соблюдшымъ ¹⁶⁴ себе».
Росимунда въ обиду то себѣ вмѣнила,
отмщение творити в сердци положила.
Бѣ же въ дворъ лонгобардъ Хелмехилдъ реченный,
доброю лица си велми украшенный,
Мужъ зѣло храбрый: той же дѣвицу любяше,
Росимундѣ служшую, еже она знаше.
И совѣща дѣвицѣ блудно с онѣмъ жити.
чесого елма дѣва не хотѣ творити,
Проси ю, да зовет ѿ на мѣсто извѣстно,
сама с нимъ да пребудеть, той отшедши лестно.
Сотвори дѣва тако, мѣсто показала,
на нем же Росимунда того ожидала.
Хелмехилдъ в нощи время приде, дѣвы чая,—
пребысть съ Росимундою, кто баше не зная.

¹⁶⁴ спасшим.

Егда же, грѣхъ содѣявъ, хотѣ отходити,
Росимунда, явлшися, ятъ слово творити:
«Виждь, что ти избереши едино от двою,
да можеша имѣти цѣлу главу твою;
Или оглаголю тя кралою за се дѣло
и конечно лишится главы твое тѣло,
Или ти Албоина днесь да убиеша,
а съ царством за супругу мене да поймеша».
Онъ, окаянный, избра крала си убити
и со Росимундою въ супружествѣ жити.
Шедъ убо уби крала, обагрилъ есть ложе
кровию его,— жена злобѣ допоможе.
*Бывшу погребению ¹⁶⁵, Росимунда тщится,
да злобникъ ону пойметъ и краль сотворится.
Лонгобарди вопреки тому дѣлу сташа,
Хелмехилда онаго за крала не взяша.
Она с нимъ совѣщаша из страны бѣжати,
злата, сребра доволство великое взяти.
И тако сотворивше, кораблемъ отплыша
моремъ и до Равенны тѣм града приплыша,—
Идѣже нѣкто Лонгинъ обладатель бѣше
и приплывшья гости всечестно прияше.
Жиша тамо убийцы, казни не прияша;
но зри, кую кончину жития си взяша.
Лонгинъ, видя прекрасну Росимунду быти,
к тому богатства зная, хотѣ с нею жити.
Нача ю, да погубитъ мужа, увѣщати:
«Благо,— рече,— со мною тебѣ ся счетати;
Будемъ бо Италии страною владѣти
и лонгобарды в нашей области имѣти».
А жена безумная золь совѣтъ прияла,
о смерти Хелмехилда тощно промышляла;
Уготова питие, отраву положила,
усмотрѣвши часъ на то, мужеви вручила,—
Иже пия позналъ есть смертну чашу быти,
похищъ ону за власы, велѣ ей допити,
Еже оста во чаши, и мечемъ прещаша,—
она той же ядъ испи, аще не хотяше.
И тако отравою оба погибоста,
погубившая крала сама исчезоста,
А богатство многое в чюжди иде руки,
злая же души в люты отидоша муки.

¹⁶⁵ после похорон.

МЕЧЬ ИСТИННЫ

Дионисий, мучитель Сиракусовъ страны,
от ласкателя бѣше Дамокла прелщаны
Блаженіемъ щастія, богатства и славы,—
да же не утерпѣти царю тоя хвалы
И глаголати сладцѣ к тому ласкателю:
«Хощеши ли то знати, любый приятелю?»
Ему же соизволшу, царь велѣ садити
Дамокла на престолѣ и всѣмъ его чтити.
Слузи абие слово царско сотвориша,
ласкателя на златый престолѣ возсадиша:
Багряницу царскую вскорѣ принесоша,
в златозарную ризу его облекоша,
Вѣнецъ златый на главу его возложиша,
скипетр неоцѣненный всечестно вручиша.
Приидоша краснии юноши служити,
повелѣнія слово дѣломъ сотворити;
Представиша трапезу, златом украшенну,
брашны и питіями дивнѣ исполненну;
Различный мусикии род ту предстояше,
сладкими гласы ушы с сердцем веселяше.
Въкратцѣ буди рещи ми: вся ту дана быша,
яже царя самага сердце веселиша.
Сице Дамоклѣ почтенный превозвеселися,
въ жребии блаженнѣйшихъ быти вомѣнися.
Но тогда повелѣ царь власомъ увязати
мечъ острый и на главу его низпущати,—
Его же узрѣвъ Дамокл, зѣло устрашися,
вострепетавъ всѣм тѣлом, лицемъ измѣнися,
Преста ясти и пити, всепечаленъ бѣше,
пѣснѣй слушати, зрѣти юношѣ не хотяше.
Моляше царя слезно, еже пущенъ быти
не на престолѣ златѣ, но в дому си жити.
Не желаше блаженства себѣ царска къ тому,
но покоенъ сѣдѣти возлюбил есть в дому.
Сицевъ есть во истинну животъ чловѣка,
от начала бытія до кончины вѣка:
Егда бо ястъ и пиетъ, ни что ино дѣетъ,
егда в чести, в богатствах и по славѣ спѣетъ,
В то время мечъ истинны божія блистаетъ,
на тонцѣ висящъ власѣ, смертию прещаетъ.
Что зная, чловѣче, како ся снѣеши,
вскую сластей от тебе плотских не вержеши?
Остави о суетныхъ въ мирѣ веселѣ быти,
помни, яко смерть славныхъ не знаетъ щадити,
Избери в мирѣ слезы, да радость на небѣ
богомъ данная будетъ безконечна тебѣ.

МИЛОСТЬ ГОСПОДСКАЯ

1

У господъ милость трудно есть стяжати,
 труднѣе того выну ону знати,
 Ибо во скорѣ та ся измѣняетъ
 и множицею в гнѣвъ ся прелагаетъ.

2

Аще у мужъ велможныхъ есть благодать тебѣ,
 употребляти ея всеопасно требѣ:
 Яко со огнемъ, съ ними есть полезно жити,—
 ниже ся удаляти, ни велми близъ быти.
 Огня удаляясь ознобленъ бываетъ,
 а близъ зѣло сущыя самъ огонь опалаетъ.
 Тако иже от господъ себе удаляютъ,
 презрѣнни и безчестни у онѣхъ бывають;
 Иже паки дерзають ближитися зѣло,
 мало за дерзость свою до конца суть цѣло.
 Средство убо в житии семъ хранить требѣ,
 иже хощетъ безбѣдства и дружбы их себѣ.

〈ИЗ ЦИКЛА «МОНАХ»〉

1

Иже мирская монахъ содѣваетъ,
 чину святому позоръ наношаетъ.

2

Любая зримъ быти и прочыя зрѣти,
 монахъ нѣсть могущъ хвалу богу пѣти,

3

Нѣсть монахъ, хотяй часто цѣловати
 и честь велику от мирскихъ примати.

4

Пища, даръ, хартия¹⁶⁶ монаха прелщаетъ,
 ибо от женъ тѣми искушенъ бываетъ.

¹⁶⁶ записка.

5

Око, прямо оку женскому не буди,
да иночестии не погибнуть труди.

6

Огонь есть со сѣномъ — инокъ со женами,
не угасимый многими водами.

7

Въ кремень желѣзо тогда ударяетъ,
егда полъ женский инока касаетъ.

8

Монаху подобаетъ въ келии сѣдѣти,
во постѣ молитися, нищету терпѣти,
Искушения враговъ силно побѣждати
и похоти плотскія труды ¹⁶⁷ умерщвляти,—
Аще хошетъ в небеси мзду вѣчную взяти,
неоскуднымъ богатствомъ преобилувати.
Пагубно же оному по градѣ ходити,
из едина в другій домъ преходяще пити.
Но увы безчинія! Благъ чинъ погубися,
иночество въ безчинство в многихъ преложися ¹⁶⁸.
О честныхъ нѣсть здѣ слово: тыя почитаю,
безчинныя точию с плачемъ обличаю.
Не толико миряне чреву работаютъ,
елико то монаси поятъ, насыщаютъ.
Постное избравшии житие водити
на то устремися, да бы ясти, пити,—
Тоже не поелику есть во славу бога,
но излише, даже скорбь раждается многа.
Скорбь чреву, болѣзнь главѣ, а умъ исчезаетъ,
такъ постникъ не знаетъ, еже содѣваетъ.
Множицею есть зрѣти *по стогнамъ ¹⁶⁹ лежащихъ,
изблевавшихъ питие и на свѣтъ не зрящихъ,
Мнози колесницами возими бываютьъ,
полма ¹⁷⁰ мертвии суще, народъ соблазняютъ.
Мнози от вина буи ¹⁷¹ сквернословятъ зѣло,
лають, клеветуютъ, срамятъ и честныя смѣло,
А за то во утрий день без казни бываютьъ,
яко без обителей въ градѣ ся скитаютьъ.

¹⁶⁷ трудами; ¹⁶⁸ переменилось; ¹⁶⁹ на улицах; ¹⁷⁰ полу; ¹⁷¹ безумцы.

Нѣции постригшися посестры ¹⁷² питають
 неправымъ собраниемъ и с нѣми бывають.
 Инии тайно от попъ в струзѣхъ пострижени
 ходять, лстяще миръ, аки на то устроени.
 Мнози не стриженіи монашеско ходять,
 безчинными дѣлеса соблазнь в мирѣ родять.
 Оле развращения! Ахъ, соблазнь велика!
 Како стерпѣти можетъ небесе владыка!
 В одеждахъ овчихъ волци хищнии бывають,
 чреву работающе, духомъ погибають.
 Узриши еще в ризы красны облеченны,
 иже во убожество полное стрижени.
 Ни женихъ иный тако себе украшаетъ,
 яко инокъ несмыслный,— за что погибает,
 Ибо мысль его часто — да от жен любится;
 под красными ризами — увы! — духъ сквернится.
 Таковии ко женамъ дерзають ходити,
 дружество приимати, ясти же и пити.
 Сродство себѣ съ онѣми ложнѣ повѣдають,
 или тетки, матери, сестры нарицають;
 Под ними же имены хотять мужи быти,
 без брачнаго союза золь бракъ сотворити.
 О, безчиния люта! Оставлше сродныя,
 притворяють сродники себѣ неправыя,
 Имже дѣломъ от Христа себе удаляють,
 суща жениха своихъ душъ пренебрегають,
 За что, яко блудници, будутъ отлучени,
 аще не обратятся, и вѣчно казнени.
 Престаните, иноцы, сия зла творити,
 тщитесь древнимъ отцемъ святымъ точни быти,—
 Да идѣже они суть во вѣчной радости,
 будете имъ общници присныя сладости!

МУЧИТЕЛСТВО

Махметъ оттоманъ, солтанъ Цариграда,
 вниде съ отроки трети внутрь ограда
 Красно утѣшна, и в немъ веселися;
 яблоко едино ему возлюбися
 На древѣ нѣцѣмъ; и не возьмъ, отиде.
 Потомъ же отрокъ отай ¹⁷³ к нему прииде
 И сластолюбнѣ предал е си чреву;
 солтанъ по часѣ возвратися къ древу,
 Да видить паки. Не обрѣт же плода,
 на три отроки пречестнаго рода

¹⁷² любовниц; ¹⁷³ тайно.

Вселютъ яръ бысть, грозно вопрошаше,
 кто от нихъ плодъ во снѣдъ себѣ взяше.
 Они же за страхъ вси ся отрицаху,
 клятвы велики на ся возлагаху.
 Солтанъ же лютый велъ сѣщи чрева,
 да знаетъ, им же снѣденъ овъ плод древа.
 Взяша перваго, чрево разсѣкоша
 и ту въ стомасѣ яблоко обрѣтоша
 *Не у ¹⁷⁴ сваренно. Тако утолися
 от гнѣва звѣрь овъ, иже разярился.
 Оле жестоты! Яблоко оцѣнилъ есть
 паче юношъ тѣхъ. Ума ся лишилъ есть!

МЫСЛЬ

Еже корень есть въ древѣ, то мысль в человѣцѣ,
 обое же есть тайно в настоящем вѣцѣ.
 Корень есть под землею, не видимъ бываетъ;
 мысль в глубинѣ есть сердца, никто ея знаетъ.
 Но яко что въ корени от силы таится,
 то послѣжде во вѣтвѣхъ и в плодѣхъ явится;
 Тако что сокровенно во мысли пребудетъ,
 то по малѣ во дѣлѣхъ проявлено будетъ.
 Тѣмже кто древо плодно имѣти желаетъ,
 да здоровъ корень пребудетъ, тощю промышляетъ;
 Тако хотѣй самъ плоды благи приносить,
 да тщится в сердцѣ мысли добрыя хранити:
 От добрыхъ бо помысловъ дѣлеса благая
 производна бываютъ, от злыхъ паки злая.

МЫСЛЬ ЗЛАЯ

1

Змий аще кого въ ногу усѣкаетъ,
 ядъ его всю плоть абие вреждаетъ.
 Злая мысль ядъ есть, та аще вселится
 въ главу, вся душа весма повредится.

2

Злая мысли в началѣ тщися истребити,
 егда бо силу возмутъ, *не лѣтъ ¹⁷⁵ побѣдити.

¹⁷⁴ еще не; ¹⁷⁵ невозможно.

3

Людинъ обрѣте змя умерщвленна
мразомъ, и на путь во снѣгъ изверженна.
Милость сотвори, в нѣдра положилъ есть,
иже, согрѣвся воскорѣ, ожилъ есть.
Нача ползати, потомъ уязвилъ есть
мужа безумна, иже ѿ согрелъ есть.
Тако и тому обыче бývати,
кто злыя мысли любить согрѣвати,
Ибо помалу ты ся оживляютъ
и мыслителя смертнѣ убиваютъ.

МѢРНОСТЬ

Елико дожда нивамъ сѣяннымъ желаемъ,
толико сами питий да употребляемъ.
Желаемъ же имъ воды, елико есть требѣ,
до токмо ся напиютъ по сѣменъ потребѣ.
Не хошемъ излишества, тѣмъ бо измокають
сѣмена, а нивы ихъ студены бývаютъ.
Не хотимъ убо и насъ излише поити,
дабы сѣменъ божиихъ и нивъ не вредити.

МѢСТО

1

Гордость и смирение не мѣстомъ ся дѣетъ;
бываетъ выжший смиренъ, а низкий гордѣетъ.

2

Дионисий мучитель нѣкогда ярися,—
Аристиппъ имъ философъ ниско посадися
С досадою. Обаче мудрый осклабися,
рекъ: «О царю, то мѣсто днесъ мною почтися».
Тако есть воистинну от начала вѣка:
мѣсто есть ради умна честно чловѣка.

НАЧАЛНИКЪ

I

Пастырь с овцами образъ предлагаетъ,
 како намъ жити в мирѣ подобаетъ.
 Пастырь началны знаменуетъ люди;
 стадо подданныхъ во образъ нам буди.
 Егда же пастырь стадо присѣщаетъ,
 овца на пути не лежитъ, но встаетъ,
 Аки честь ему хотящи творити;
 таков к началным подначалный быти
 Выну да тщится, сирѣчь да говѣетъ ¹⁷⁶,
 яко же овца, елико умѣетъ,
 И яко мѣсто божие держаща,
 о безбѣдствии подначалныхъ бдяща.
 Взаимъ же пастырь овцы соблюдаетъ
 и на рамахъ ¹⁷⁷ си блудныя ношаетъ;
 Тако началникъ долженъ есть творити,
 бремя подданныхъ крѣпостно носить,
 Не презирати и за псы имѣти,
 паче любити, яко своя дѣти,
 И то въ памяти выну содержати,
 яко земля тѣх и его есть мати.
 Паче овчата пастырска боятся
 жезла и свиста едина страшатся;
 Подначалници страхъ должны началнымъ,
 о ихъ цѣлости по вся дни печалнымъ;
 Тѣмъ и апостоль къ страху увѣщаетъ
 и мечемъ острымъ началныхъ прещаетъ.
 Пастырь же жезломъ укрощаетъ стада,
 женетъ ¹⁷⁸ на паству, женетъ и внутрь града;
 Тако началникъ жезломъ да управить,
 винна накажетъ, невѣжду наставить,—
 Обаче косенъ да будетъ язвити,
 идѣже довлѣ ¹⁷⁹ есть токмо страшити.
 Еще гласъ пастырскъ овцы добръ знаютъ
 и того выну прилѣжно слушаютъ:
 Шествуютъ тамо, аможе глашаетъ,
 едина другу въ слѣд его варяетъ ¹⁸⁰;
 То поддании должны суть хранить,
 гласу началныхъ послушливи быти:
 Всякая душа влаstemъ да бываетъ
 богопокорна,— Павелъ увѣщаетъ.

¹⁷⁶ благоговееет; ¹⁷⁷ плечах; ¹⁷⁸ гонит; ¹⁷⁹ достаточно; ¹⁸⁰ опережает.

Пастыри взаимъ пред овцами ходятъ,
овцы на паству благую возводятъ;
Сице начальныхъ долгъ есть предходить
стаду подданныхъ, на пажить водить
Здраву, спасенну, божію канону,
ниже гражданску противну закону;
Образъ да будутъ себѣ подчиненнымъ,
еже ходити путемъ божественнымъ.
К симъ овцы млеко¹⁸¹ пастыря питаютъ
и на одежды волну¹⁸¹ свою даютъ;
Поддании же долгъ свой да воздаютъ,
господы своя хлѣбомъ да питаютъ;
И ины нужды должны исполняти,
не ропчюще же, но во благодати.
А яко пастыр от волкъ защищаетъ,
во дни и в нощи мало усыпаетъ,
Егда же стрижетъ волну, а не тѣло
живое рѣжетъ, то бо хранить цѣло
И кожу блюдетъ, да не повредится,
да паки стрищи волну прилучится,—
Тако державци должны снабдѣвати,
подданыя си от врагъ защищати;
И егда дани от онѣхъ взимаютъ,
долгъ свой да вземлютъ, а не изкожаютъ,
Да и впред мощно будетъ постригати,
дань, яко волну, праведно взимати.
Но оле временъ развращенныхъ зѣло!
Рѣжутъ днесь волну, и кожу, и тѣло.
Сам, врачу вышній, изволь исцѣляти,
скудости бѣдныхъ людей исполняти,
Да твою милость выну прославляютъ,
въ званіи своемъ честно пребываютъ.

2

Блаженна страна и градъ той блаженный,
в них же начальникъ благій поставленный,
Горе же граду и странѣ бываетъ,
юже начальникъ не благъ управляетъ;
Гнѣвъ тамо божій, гдѣ начало злое,
милость тогожде, идѣже благое.
Да будет же благ, долженъ есть хранить,
яже азъ хочу симъ словомъ явити.
Перва начална сѣя добродѣтель,—
благочестія да будетъ хранитель,

¹⁸¹ шерсть.

Съ благодарствомъ о всѣхъ богомъ данныхъ,
сану приличныхъ, многими желанныхъ.
Живущъ же тако, богомъ снабждаемъ
бывается, правимъ, от бѣдствъ защищаемъ;
И яко бога онъ выну говѣтъ,
от подначалныхъ точну честь имѣтъ.
Вторая сану начальныхъ прилична
есть добродѣтель, въ мирѣ не обычна:
Та смирение есть божественное,
Христомъ господемъ в конецъ храненное;
Имать начальникъ в памяти держати,
яко не в вѣки будетъ обладати;
Смерть бо пришедши хочетъ власть отяти,
съ прочили людьми во персти сравняти.
Третья властей добротворение,
еже хранити имъ разсуждение
Во всякихъ дѣлѣхъ, а не уповати
на единъ свой умъ, выну вопрошати
Умныхъ совѣта: тако бо вершити
благо вся мощно, а не грѣшити.
Очеса лучше видятъ, неже око,
никто о себѣ да держитъ высоко;
В мнозѣ совѣтѣ есть спасение,
в единомъ умѣ поползновение.
Четвертая есть добродѣтель властей:
правду хранити, блюсти от напастей
Подчиненныя и чести даяти
достойнымъ, а не на злато смотряти;
Равно судити мала и велика
на лице зрящимъ прещаетъ владыка.
Не яко сѣтъ имъ законъ да бываетъ,
юже не крѣпку паукъ соплѣтаетъ;
Та бо животное мало уловляетъ,
болшее — сѣти самыя терзаетъ.
Не суди тако, но единъ судъ буди
всѣмъ иже въ единой сѣти области люди.
Пятая — крѣпость прилична владущимъ,
не склоннымъ быти к прелести глаголющимъ,
Ниже златыми вериги влеченнымъ
быти, ни друговъ прошенми прелщеннымъ.
Шестая — кротость и приступность буди,
за ню же господь возлюбитъ и люди,
Яко Моисия кротка богъ любяше
и во всѣхъ нуждахъ ему помогаше.

НЕВѢЖДА

1

Невѣжда пути вождь да не бываетъ,
книгъ неискусный да не поучаетъ.

2

Невежда мудраго елма поучаетъ —
слѣпецъ читаго провождаетъ.

3

Сова о лучахъ солнца разсуждаетъ,
егда невѣгласъ¹⁸² о мудрыхъ вѣщаетъ.

НЕБЛАГОДАРСТВО

Филиппу Макидонску воинъ любый бѣше,
иже в нѣкое время кораблемъ плаваше;
Случи же ся кораблю сокрушенну быти
и воину живому ко брегу приплыти.
Его же македонинъ нѣкий в домъ приялъ есть,
честно, угодно чрезъ дни три десят питал есть.
По сихъ во путь отпусти, давъ довольно хлѣба
и чесого либо въ путь бѣ ему потреба.
Воинъ с клятвами рече: «Елма съ царемъ буду
бесѣдуяй, благихъ ти никако забуду,
Яже изволилъ еси ты ми сотворити,
бѣдника обнищавша обилно кредити¹⁸³».
Возвращ же ся съ отечество, к царю припущенный
и прежняя милости онѣмъ сподобленный,
О корабли съкрушенномъ часто глаголаше
и плавание на дсцѣ свое поминаше.
О странноприемцѣ же ни мало явилъ есть,
паче же пакость ему люту сотворилъ есть:
Ибо умолилъ царя, да ему даруетъ,
еже македоникъ овъ село державствует.
О, треклята воина! Клятву преступил есть
и за благодать мужа злобу сотворилъ есть.
Но мало веселися, ибо вѣсть приялъ есть
мужъ овъ о его злобѣ и к царю писалъ есть
Писание молебное, дѣло извѣщая
и како за благодать воинъ творить злая.

¹⁸² невежда; ¹⁸³ угощать.

Царь прочетъ писание, велми удивися,
 на неблагодарнаго мужа разъярися.
 И познавъ его злобу, велѣ крѣпость¹⁸⁴ дати
 македонину, еже село си держати.
 Воина же безчестно велѣ обнажити
 и на плѣщѣхъ огненну печать положить,
 Изображшу: «Се странникъ безблагодарственный!
 Тако имѣния бѣ и чести лишенный».
 О, аще бы такая нынѣ знаменати,
 не стало бы у купцевъ желѣзъ на печати!

НЕЗНАНИЕ

Незнаяй себе, ничесо же знаетъ,
 аще и звѣзды небесны считаетъ.

НЕУДОБНАЯ И НЕПОДОБНАЯ

Четыри неудобна дѣла обрѣташе,
 пятое неподобно, Платонъ глаголаше.
 Неудобно, реклѣ, дѣло гордому служить
 и от сребролюбива мужа что просити.
 Еще со лживымъ мужемъ куплю совершати
 и со искусства празднымъ бесѣды творити.
 А неблагодарному доброе творити,—
 исповѣдую весма неподобно быти.

НИЩЕТА ЦАРЕЙ

Царие и князи, суще пребогати,
 обыкоша скудость едину страдати:
 Много рабовъ имуть, сокровище в злато
 соблюдаютъ инымъ зѣло пребогато,
 Но нищи суть в други правду глаголивы,—
 вси бо по ихъ воли глаголѣ дѣють лстивы.

НРАВ

1

Пси псами пса ядома притекше снѣдаютъ,
 людие скорбна мужа в скорби погружаютъ.
 Оле лютаго нрава! Вмѣсто пособити,
 псией нравъ восприемлюще, тщатся погубити.

¹⁸⁴ подтверждение.

2

Древо старое трудно пресаждати,
такожде нравы старыхъ измѣняти.

3

Древо младое удобно клонится,
такъ юноша всяческимъ учится.

4

Имъ же тукомъ ¹⁸⁵ сосудъ новый исполнится,
чрезъ многая лѣта той въ немъ сохранится.
Такъ нравъ юноши, отъ дѣтства всаженный,
даже до старости бываетъ храненный.

ОБРАЗЪ ¹⁸⁶

Франтискъ именемъ первый король французский бѣше,
сей яко писаніе и мудрость любяше,
Ея же родители его не любяху,
но подобіемъ варваръ въ простотѣ живяху.
Абие честныхъ дѣти писаній вѣскаша,
королевску любленію тако угождаша;
И бысть въ малѣ времени мудрость разширена,
образомъ короля во всей земли умножена.
Обычай бо есть въ людехъ короля подражати,
еже ему любезно всѣмъ то возлюбляти.
Благо убо есть царству, егда блага нравы
царствуяй воспріемлетъ ради всѣхъ исправы.

Александръ Македонскій Тиръ градъ обстояше,
ровъ великій бывшъ предъ градомъ засыпать хотяше;
Видя же воевъ лѣность, въ первыхъ насыпаль есть
самъ кошъ ¹⁸⁷ землю и въ ровъ предъ всѣми высыпалъ есть.
То видящи ратники короля подражаху,
въ яму ону носяще землю засыпаху;
И тако приходъ къ граду себѣ содѣяша
и въ малѣ времени градъ силою взяша.
Сиде цари дѣломъ своимъ возбуждаютъ
на дѣло вой, елима образъ имъ являютъ.

¹⁸⁵ жиром; ¹⁸⁶ пример; ¹⁸⁷ корзину.

ОРУЖИЕ

1

Егда на Голиафа Давидъ исхождаше,
жезлъ в руцѣ и пять камен праше метныхъ взяше.
Ты жезлъ креста и пращу молитвы святыя
возми, и пять словъ умныхъ на враги лютыя.
Сирѣчь не многословнѣ, но часто молися,
мало да глаголеши — много же слезися.

2

Богъ и естество звѣремъ оружие даетъ,
много бо от животныхъ съ онѣмъ ся раждаетъ.
Нѣкимъ бо рози¹⁸⁸ дани, да ся защищаютъ
и противники своя тѣми побѣждаютъ.
Инымъ ногты острыя изволи богъ дати,
ко еже навѣтники своя имъ терзати.
Инымъ сила во зубахъ естествомъ дается,
да от хотящихъ бити тѣми спасается.
Нѣции во копытахъ звѣри силни зѣло,
ими же поражаютъ противныя смѣло.
Птицы въ пазноктѣхъ¹⁸⁹, в носѣ силу свою знаютъ
и крилами вся обще от бѣды гонзаютъ¹⁹⁰
Ежу шерсть оружие, инымъ люто жало,
инымъ ядъ прирожденный естество есть дало.
Человѣкъ ничто же сихъ въ оружие взялъ есть,
дабы не на брань себе созданна позналъ есть,
Но еже во покои безпрестанно жити,
единодушно творца своего хвалити.
Но увы намъ, не мирно в мирѣ пребываемъ,
чесо богъ намъ не даде, то мы сотворяемъ.
Смертная оружия тщимся устроить,
тѣми ближняя нашія на смерть убивати.
О, аще бы на враги токмо я вращали,
иже противны богу себе содѣяли,
Извинение нѣко могло бы служить,
не ожидали быхомъ осужденни быти.
Но то люте не благо, яко и на други
и на божия мечь острѣ обращаемъ слуги,
За что милость не можетъ быти намъ от бога,
но судъ лютей и въ вѣчномъ огни мука многа,
От нея же свободу стяжати потщимся,
со ближними нашими всѣми примиримся.

¹⁸⁸ рога; ¹⁸⁹ когти; ¹⁹⁰ спасаются.

ПАУЧИНА¹⁹¹

Елиогавалъ велѣ в Римѣ всѣмъ собрати
паучинныя сѣти, дабы ему знати
От ихъ вѣса множество людей в нем живущихъ.
Оле! И на престолѣ в безумии сущихъ.

ПИЯВИЦА

Двѣ пиявицѣ во насъ всегда пребываютъ
непрестанно. «Принеси, принеси!» — вѣщаютъ.
Едина хотѣ¹⁹² есть души, та суетствъ желаетъ,
другая похоть плоти, та сластей прошаетъ.
А никогда ся могутъ тѣми насытити,
не престають, яко же море рѣки пити.

ПИЯНСТВО

Человѣкъ нѣкий винопийца бѣше,
мѣры в питии хранити не знаше,
Тѣмже многажды повнегда упися,
въ очию его всяка вещь двоися.
Въ едино время прииде до дому
и вся сугуба зрѣшася оному.
Имѣ два сына, иже предстояста
ему четыре во очию стаста.
Онъ нача жену абие мучити,
да бы ей правду хотѣла явити,
Когда два сына новая родила
и с коимъ мужемъ она приблудила.
Жена всячески его увѣщаше,
вино виновно быти сказоваше.
Но онъ никако хотѣ вѣры яти,
муку жестоку нача умышляти;
Взялъ есть желѣзо, огнемъ распаляше,
ко женѣ бѣднѣй жестоко вѣщаше:
«Аще ты инѣмъ мужемъ не блужденна,
симъ не будеши огнемъ опаленна;
Аще же съ инѣмъ блуд еси творила,
имать ожещи тя огненна сила».
Бѣдная жена въ лютѣ бѣдѣ бѣше,
обаче умно къ нему глаголаше:
«Рада желѣзо огненное взяти,
невинностью мою тебѣ показати,

¹⁹¹ паутина; ¹⁹² желание.

Токмо потщися своею рукою
подати оно ты на руку мою».
А все желѣзо распаленно бяше,
чесо пияный во умъ не прияше.
Ятсѣ желѣза, лютѣ опалися,
болѣзни ради въ малѣ отрезвисѣ.
И се два сына точию видяше,
невинность жены, свою вину знаше;
Срамомъ исполненъ, во печали былъ есть
и прощенья у жены просилъ есть,
Тако пиянство умъ нашъ помрачаетъ; —
всякъ убо того вѣрный да гонзаетъ.

ПОГИБЕЛЬ

1

От главы начинается рыба истлѣвати,
от начальныхъ обычай градомъ погибати.
Какови бо в началѣ сущи бываютъ,
такъ прочии жити весма подражаютъ.

2

Корабль иногда извнѣ от волнъ погибаетъ,
иногда от бремене внутреня потопаетъ.
Мы иногда от лукавствъ врага исчезае́мъ,
иногда же от нашихъ внутреннихъ погибаетъ.

ПОГРЕБЕНИЕ

Симонидъ рифмотворецъ по мори плаваше;
егда у пристанища нѣкоего сташе,
Обрѣте тѣло наго, земли не отдано, —
вземъ е, сотвори быти въ ямѣ закопано.
Обноществовавъ тамо, видѣ погребенна
человѣка собою, во снѣ си явленна,
Глаголюща то к себѣ: «Се ты увѣщаю,
утром да не плывеши — милость ти воздаю».
Возбнувъ Симонид, начатъ сонъ той разсуждати,
вѣру поемъ, не хотѣ от берега отстати.
Инии смѣющиеся от берега отплыша
и, возвѣявшей бури, потоплени быша.

Видящу Симониду, тако возплатися
 соблюдениемъ милость, яже сотворися.
 Он же въ горницѣ нѣцѣй вечерю ядѣше,
 от предстоящихъ людей сие слово взяше:
 «Се у вратъ два юноша на долзѣ толцають,
 да изыдеши скоро, тебе призываютъ».
 Онъ не вѣдый кто бѣше, изшедъ соглядаше
 и се ни единого мужа обрѣташе.
 А въ то время горница она повалися
 и кто либо в ней бѣше до смерти убися.
 О чудо! Егда кого вышний соблюдаетъ,
 не обычными средствами от смерти спасаетъ.

ПОКАЯНИЕ ОРИГЕНОВО

Увы мнѣ, мати моя, яже мя носила!
 Горе мнѣ, мати моя, яже мя родила!
 Законоискуснаго убо мужа бывша,
 но у беззакониемъ себе осквернивша.
 Благочестива прежде, но уже явивша
 нечестие, тѣмъ богу люте согрѣшивша.
 Яко столпъ превеликий древле вознесенна,
 но внезапно до земли люте поверженна;
 Яко плодоносное древо процвѣтавша,
 но уже изсохшаго и неплодна ставша;
 Яко свѣтоносную лампаду свѣтивша,
 но, увы, угашенна и зломрачна бывша!
 Кто дастъ главѣ ми воду и источникъ слезный
 очима? Да плачюся, увы, муж болѣзный
 О мнѣ самомъ, яко у толь люте скрушихся,
 преокаянный грѣшникъ предъ богомъ явихся.
 Зрю иерейство с плачемъ, амвона рыдаю,
 егда паука съти тисуща¹⁹³ созерцаю.
 Взищи мя, господи мой, яко падохъ зѣло
 от Сиона горняго, да зрю к тебѣ цѣло.
 Увы мнѣ, учителю прежде в церкви бывшу,
 днесъ же и учениковъ в мѣстѣ не пребывшу.
 Яко по нуждѣ падохъ — ты, господи, вѣси,
 сердце мое ты зришы, живой на небеси.
 Егда иныя люди тщахся просвѣщати,
 самъ, увы, помрачихся, не могохъ стояти.
 Хотя в благочестии доблественъ пребыти,
 нужду прияхъ противенъ тому ся явити.
 Уязви мя диаволь силою навѣта,
 преобразивый себе во аггела свѣта.

¹⁹³ стягивающего.

Ридахъ древле Сампсона, жалѣя слѣзихся
а сам днесъ горше его, увы ми! явихся.
Плакахъ и Соломона, яко онъ падесе,
а мое лице нынѣ лютѣй низвержесе.
Падохъ паче всѣхъ грѣшникъ и грешнѣйш явихся,
создателя моего, увы, удалихся.
Сампсонъ власов на главѣ женою лишися,
из моея же главы вѣнецъ низвалися.
Онъ женою своею бысть лютѣ прелщенны,
азъ языкомъ моимъ в ровъ грѣха низверженны.
Поперите мя, иже мали и велици,
соль истлѣвшу топчите вси мя чловѣци!
Недостойнъ есмь бога, соль бывъ божественна,
сотворих мя в гноище быти поверженна.
Вижду, яко ми облакъ главу засѣняетъ,
а солнце лучы своя от мене скриваетъ.
Покрый мя, господи мой, изволи послати
духа святаго на мя, в дарѣхъ благодати,
Да огневиднымъ зракомъ диавола злаго
проженетъ днесъ от мене, мужа прегрѣшнаго,
И рукописание да будетъ раздранно,
еже от мене грѣхомъ тяжкимъ ему данно.
Сие Оригенъ грѣха своего рыдаше,
аще же приять господь, знати намъ не даше.
Мнози суть учителя, иже защищаютъ,
мнози и иже его неба отсуждаютъ.
Мы то судбамъ божиимъ дѣло оставляемъ,
его же не яви богъ, не испытываемъ.

ПОРОК

На ногахъ блато мощно есть имѣти,
на главѣ паки не лѣтъ есть терпѣти.
Тако всякъ порокъ стерпимъ есть в смиренныхъ,
зѣло безчеститъ лица вознесенныхъ.

〈ИЗ ЦИКЛА «ПОСОБИЕ»〉

Плиний о слонѣхъ то намъ повѣдаетъ,
яко аще слонъ во яму впадаетъ,
Друзии слони вѣтви древъ вметають,
пѣсокъ рыюще, во яму всыпаютъ,
Да тако яма земли уравниется
и впадшій в ону удобъ свободится.

Оле чудесе! Во звѣрѣхъ колика
любы ¹⁹⁴; кто бы далъ, дабы в насъ толика,
Во человѣцѣхъ, любовь могла быти,
дабы другъ другу тщался пособити.
Но, увы, преко ¹⁹⁵ въ насъ ся обрѣтаеть,
яму другъ другу — да впадетъ — копаетъ,
Или впадшаго засыпати тщится,
да никогда же бѣды свободится.
Что же за сие примутъ от бога?
Во адстей ямѣ мучения многа.

〈ИЗ ЦИКЛА «ПОХОТЬ»〉

1

Похоть плоти не грѣхъ есть, но в ней ся сладити
и согласие воли грѣхъ есть приложити.

2

Похоть егда есть искра, тогда да гасиши,
егда воспламенится, ю не утолиши.

3

Похоть псу есть подобна, гонима гонзаетъ,
аще же питается, в тебѣ пребываетъ.

4

Похоть есть естественна, но злѣ похотѣти
есть от воли: тоя богъ не велитъ имѣти.

5

Въ началѣ похоть тщися обуздати,
иначе нѣсть лѣтъ ея удержати.
Жестокоусту коню подобится,
разпущенная, неудобъ держится.

6

Вражия стрѣла — похоть, лукъ — пресыщение,
отими сытость, мало будетъ стремление.

¹⁹⁴ любовь; ¹⁹⁵ распря.

7

Жупел огня есть пища, а вино — похоти,
лиши вино, не бойся оныя во плоти.

8

Феотимъ нѣкто очима боляше,
има же цѣлбы прилѣжно искаше.
Врачеве ему совѣтъ здравый даша,
не смѣситися женѣ завѣщаша.
Онъ невождержно выну обыкъ жити,
не хотѣ слова онѣхъ сотворити.
Зная и вѣдя, яко ослѣпится,
аще с женою плотски свокупится,
Избралъ есть паче слѣпоту страдати,
неже от жены себе удержати.
И рече буй¹⁹⁶ мужъ: «Здравствуйте, свѣтила!
Сласть ми с женою васъ паче есть мила».
То изрекъ, женѣ плотски свокупися,
по дѣлѣ свѣта очию лишися.
О безумия! О буйства велика!
Не имамъ сего азъ за человѣка
И скота худша его нарицаю,
скотъ бы не дѣялъ тако, добрѣ знаю.

ПРАВДА

Знающе правду, а о ней молчати,
есть злато в землю тщетно¹⁹⁷ закопати.

ПРАВДЫ БЕЗМѢСТІЕ¹⁹⁸

Камвизесь царь персидский вину прилѣжаше,
что величеству его не прилично бяше.
Имѣ же в друзѣхъ своихъ болярина думна,
вѣрнаго себѣ во всемъ Праксаспа разумна,
Иже за любовь к царю дерзнулъ увѣщати,
во еже бы пития многого престати.
Огорчися Камвизесь за увѣщание
и за праведна слова к нему вѣщание;
Рече: «В малѣ узриши, яко умъ мой цѣло
в пьянствѣ пребываетъ и рукъ моихъ дѣло».

¹⁹⁶ глупый; ¹⁹⁷ попусту; ¹⁹⁸ неуместность.

По времени не мнозѣ много вина пиль есть,
 сынъ же Праксасповъ царю у стола служилъ есть.
 Ему же царь повелѣ за прагомъ стояти
 и лѣву руку горѣ подъемшу держати;
 Самъ же вземъ лукъ и стрѣлу остроу наложилъ есть,
 в сердце того юношы прямо угодилъ есть,—
 Еже велѣвъ из персѣй юнаго изъяти
 и обличителю си оно показати
 С сицевыми словесы: «Виждъ, не погрѣшаетъ
 рука царская, аще чаши истощаетъ».
 Оле лютаго правды ненавидѣнія
 и безчеловѣчнаго за ту отмщения!
 Тиранское убийство пьянству придалъ есть,
 кровь невинну за слово правды излиялъ есть.
 Оле злобы пьянства! Того вси гонзайте,
 правды слово любите, не месть содѣвайте.

〈ИЗ ЦИКЛА «ПРАЗДНИК»〉

I

Праздники подобаетъ честно совершати,
 божественная дѣла прилѣжно дѣяти,
 От дѣлъ мирскихъ и плотскихъ всяко празднымъ быти,
 пѣснми же духовными господа хвалити.
 Тако богу празднуемъ, ему угождаемъ,
 аще книги чтемъ или словъ божиихъ слушаем.
 Инако диаволу празднество бываетъ,
 егда кто въ праздникъ дѣла его совершаетъ,
 Такова суть: пьянство и обядение,
 игранія нелѣпа, кощунъ¹⁹⁹ смотрение.
 Безчинно плясание, ристание конско,
 присѣщение скверныхъ мѣстъ — дѣло демонско,
 Картами играніе, зерней²⁰⁰ метаніе,
 позорища безчестна, блуднодѣяніе
 И ина симъ подобна демона говѣютъ²⁰¹,
 яже вѣрнии в праздникъ днесъ всетошно дѣютъ.
 Нѣсть божественно дѣло и многоспаніе,
 такожде съ зазорными лица гуляніе,
 И рабская дѣлеса богомъ возбраненна,
 пиршества нестройная весма отреченна.
 И купледѣянія не мощно хвалити,
 то бо от божественныхъ силно отводити;

¹⁹⁹ скоморохов; ²⁰⁰ костей; ²⁰¹ ублажают.

Въ ономъ лакомство и ложь с клятвою спряжеся,
прелщение вселися, правда изженеся;
Яже вся суть угодна демону, не богу,
яко людемъ погибель содѣвають многу.
И ризъ красота, яже выше неже требъ,
никого водворяетъ во пресвѣтломъ небѣ,
Паче же во адъ мрачный премноги вселяетъ,
яко и красящаяся, и ины прелщаетъ.
Сих всѣхъ в день праздненственны нѣсть требъ творити,
хотящему празднествомъ богу угодити.

2

Нѣкто от благовѣрныхъ обычай имяше,
псами заяца в праздник поутру ловяше.
Потомъ жена оному родила есть сына
съ песиею главою, с долгима ушима.
Уразумѣвъ вину си, слезы изливаше,
оттолъ всякий праздникъ благопочиташе.

ПРЕХОДЯТ ВСЯ

Что-либо в мирѣ украшаетъ тѣло
и на что оку зрѣти есть весело,
подобнѣ сѣни²⁰² все то претекаетъ
слѣдъ не остается.

Ли яко гонецъ скоро пребѣгаяй
и на единъ часъ нигдѣ почиваяй,
вся мимо идутъ. Печаль оставляютъ,
не утѣшаютъ.

Еще подобнѣ кораблю текущу,
морския воды носомъ си сѣкущу,
иже океанъ всескоро переходитъ
слѣда не родить.

Мощно и орлу быстру уравниати,
иже есть силенъ всескоро лѣтати,
и недовиднѣ²⁰³ стрѣлъ в цѣль идущей,
аеръ²⁰⁴ сѣкущей.

Напоследокъ же, яко исчезаетъ
безплодный облакъ, а не одождаетъ
нивъ земныхъ; тако все, что в мирѣ красно,
тлится напрасно.

²⁰² тени; ²⁰³ слепой; ²⁰⁴ воздух.

ПРЯ²⁰⁵

Елма словопрѣние начинаетъ быти,
 ты же хощещи правый побѣдитель быти,—
 Побѣди прежде тебе, потщися молчати,
 тако скоро можещи побѣду прияти;
 Вси бо тя мудра, кротка станутъ нарицати,
 спорници прощения смиренно желати.

ПѢСНЬ О СВЯТОМЪ ФЕОДОРѢ СТРАТИЛАТѢ

Хвалити бога въ святыхъ подобаетъ,
 иже я славы вѣнцемъ украшаетъ
 И даетъ силу враги побѣждати,
 преестественно муки, смерть страдати.
 Во Феодорѣ Стратилатѣ убо
 хвалити его зѣло намъ есть любо,
 Яко далъ ему крѣпость превелику,
 благородному бывшу человѣку:
 Ибо Феодоръ силою онаго
 убилъ есть змя излиха лютаго,
 Иже живыя люди поглощаше,
 яже родъ еллинскъ ему пожираше,
 И Ликиния царя посрамилъ есть,
 иже идоломъ жертвы приносилъ есть.
 Идолы его, сокрушъ, обругалъ есть,
 въ препитание злато нищимъ далъ есть.
 Много ранъ приемъ, кресту пригвоздися,
 от множества стрѣлъ умерщвляемъ явися.
 Но аггелъ божій с креста ѿ снялъ бяше,
 он же народу Христа прославляше,
 Обрати многи во вѣру святую;
 царь велѣ главу отсѣщи честную.
 Умре онъ убо за истинна бога,
 чюдеса бяху тогда зѣло многа.
 Умеръ же миру, нача небу жити,
 с аггелы вѣчно господи хвалити,
 Идѣже живя, Феодоръ святе,
 молися богу, честный стратилате²⁰⁶,
 О Феодоръ царь православномъ,
 Росийскимъ странамъ богомъ дарованномъ:
 Да подастъ ему многа лѣта жити,
 лютаго змя мечемъ поразити,

²⁰⁵ спор; ²⁰⁶ вонтель.

Иже царствия многа поглощаетъ
и на ны нынѣ прелютѣ зияетъ.
Потщися в помощь ты на того врага,
отжени его от российска прага,
Тезоименникъ твой да веселится,
родъ вѣрныхъ славенъ в силѣ да явится,
Церковь святая да возторжествуетъ,
побѣдительны пѣсни восписуетъ,
Во-первыхъ богу, потом же и тебѣ,
егда тобою помощь стяжет себѣ,
О ней же к богу царь руцѣ возноситъ
с людьми, и тебе о молитвы просить.
По имени ти божий даръ нам буди,
соблюдай царя, сохрани и люди
Правовѣрныя от меча поганска,
буди стратилать рода христианска.
Стани сопротивъ врагомъ невидимо,
моли, да божий гнѣвъ преидетъ мимо
Без вреда вѣрных; смирят же поганы;
да аггелъ его будетъ с христианы
Воинства окрестъ страшно ополченны,
им же да будетъ врагъ нашъ побѣжденны.
Мы тя за милость потщимся хвалити,
а в тебѣ бога, всѣхъ царя славити,
Яко благъ всяких виновника суща
и безконечно всѣм царя будуща.

РАБ ВѢРНЫЙ

Паноплионъ воинъ раба имѣяше,
иже ему вѣренъ потолику бѣше,
Яко же за нѣ душу тому положить,
дабы господину токмо живу быти.
Бысть же дѣло сие: Паноплионъ бѣше
чести отсужденны, тѣм же ѿ искаше
Сонмъ своинствовавшихъ, еже бы убити.
Рабъ то вѣдый, хотѣ его заступити.
Взять его одежды, украсися ими,
господина дверми испусти задними.
Вложилъ перстень на перстъ, въ ложи ложися,
Паноплионъ быти тако притворися.
Егда же воины ови прибѣгоша,
въ ложи лежащаго его обрѣтоша,
Непщующе быти собою искома,
разсѣкоша раба за Паноплиона.

Паноплионъ тако смерти свободися,
а рабъ за любовь си славы сподобися,
Яко и днесъ въ книгахъ его похваляютъ,
во образъ служащимъ вѣрность предлагают.
Аще умре тѣломъ, но слава вовѣки
обносима будетъ между челоуѣки.
Во древния вѣки сиевъ рабъ живяше,
точна ему время не раждаетъ наше.

РАЗБОЙНИКЪ

Морский разбойникъ, Дионидъ реченный,
от Александра царя вои хищенный,
Егда от царя вопрошаемъ быше,
вскую на мори разбой творяше,
Отвѣща: «Яко единымъ разбиваю
кораблемъ, за то злу титу ношаю.
Разбойника мя люди именуютъ,
тебе же царя обычно титулуютъ,
Яко многими полки брань твориши
моремъ, землею, вся люди плѣниши.
Аще то правда, изволи судити,
потом же мене по дѣломъ казнити».
Царь, слышавъ отвѣтъ, дерзости дивися,
обаче сердцемъ нанъ не разъярися.
Обличение оному простилъ есть,
близъ правды быти слово разсудилъ есть.
Увѣща токмо разбоя престати,
паче же честно съ враги воевати.

РАЗНСТВІЕ

Кто есть царь и кто тиранъ, хоцещи ли знати,
Аристотеля книги потщися читати.
Онъ разнствие обою сие полагаетъ:
царь подданнымъ прибитковъ ищетъ и желаетъ,
Тиранъ паки прижитий всяко ищетъ себѣ,
о гражданстей ни мало печаленъ потребѣ.

РИЗА

Философъ в худыхъ ризахъ обычно хождаше,
ему же во дворъ царский нужда нѣка быше.
Прииде убо къ вратомъ, стражи ѿ отгнаху,
дважды, трижды и паче то ему дѣяху.

Онъ шедъ премѣни ризу, къ вратом запусися,
 абие неудержно в дворъ царскій пустися.
 Пришедъ же къ царю, нача ризу цѣловати
 и елико можаше честь ей воздавати.
 Царю же вопросившу, что то знаменаше,—
 «Чтущую мя чествую,— смѣло отвѣщаше,—
 Ибо его же входа мудрость не имяше,
 то ми сия честная риза содѣяше».
 Оле суетства суетствъ! Доброта не зрится,
 красная риза паче человѣка чтится:
 Яже добродѣтели дана не бываетъ,
 та честь от людей ризъ новѣй ся творяетъ.
 Художническое дѣло во чести хранится,
 а лице естественно не честно творится;
 Аки бы художество человѣка тлѣнна
 изрядно было паче дѣла божественна.

РОЗГА

Плевелы от пшеницы жезлъ твердъ отбиваетъ,
 розга буйство из сердець дѣтских прогоняетъ.

〈ИЗ ЦИКЛА «СКАКАНИЕ»〉

Сываритове в сласти всѣх себе предаша,
 ядоша препространно, пиша и скакаша.
 Къ тому же изучиша кони си скакати
 по гласу мусикии, внегода ей играти.
 То кротониатове елма ощутиша,
 брань на ня восприемше, удобъ побѣдиша:
 Ибо не в ратны трубы велѣша играти,
 но гласомъ мусикии искусно пискати.
 Что услышавше кони, скакати начаша,
 сѣдящия на себѣ на землю свергаша.
 И тако полкъ смятеса, врази наступиша,
 родъ, во утѣхахъ жившій, хитро побѣдиша.

СКВЕРНОСЛОВИЕ

I

Сквернословие да ся истребляетъ,
 то бо скверная дѣлеса раждаетъ.

2

Устамъ, яже тѣло приемлют Христово,
зѣло неприлично есть скверное слово.

3

От него же скверная словеса слышиши,
скверно того и сердце воправду возмниши.
Ибо сосудъ из себе ту вещь изливаетъ,
ею же самъ исполненъ довольно бываетъ.

СКОРПИЙ

Скорпий единадесять купно чад раждаетъ,
десятицу же снѣдъ их, едно оставляетъ,
Да видъ рода из мира ихъ не истребится,
ядомъ же ихъ не лише родъ нашъ повредится.

СКУПОСТЬ

1

Григорий папа римский егда преставися
Савинианъ на мѣстѣ его посадися.
Гладу бывшу, пшеницы сей не раздаяше
нищымъ, яко Григорий пред онѣмъ творяше,
Но велѣ на немалой цѣнѣ продаяти,
такъ бѣ нужда многимъ гладъ лютый страдати.
Яви же ся Григорий, увѣщая его,
да от начинания престанетъ своего,
Да туне²⁰⁷ дасть пшеницу. Он же не слушаше,
святый увѣщание по трижды творяше.
Потомъ жестокъ явился, и в главу ударилъ,
изнеможе злѣ папа и миръ сей оставил.
Шести мѣсяць не преживъ на власти толицѣ,
иде отвѣтъ воздати всяческихъ владыцѣ.

2

Калифа вавилонскъ царь столпъ велий создалъ есть,
его же златомъ, серебромъ довлѣ насыпаль есть.
Выну утѣшашеся богатствомъ толикимъ
и камней предрагихъ множествомъ великимъ.

²⁰⁷ даром.

Единою случися врагомъ обстояти
 градъ, а он не хотѣлъ есть ратников наяти
 В защищение града, сокровищъ щадяше.
 Тѣм же полкъ супостатовъ град и краля взяше.
 Побѣдитель удивлся богатству велику,
 во укоръ глаголаше скупу челоуѣку:
 «Въскую за сие злато полкъ не стяжалъ еси,
 убо за скупство твое мзду сию отнеси:
 Иди, живи со златомъ, и серебромъ питайся,
 того ты выну желалъ, убо учреждайся²⁰⁸».
 То рекъ, повелѣ его в столпѣ заключити,
 возбранивъ хлѣба ему и воды носити.
 Заключенъ убо скупецъ, прегорко ридаше,
 яко сребролюбитель и золъ скупецъ бѣше.
 Но ничто же успѣлъ есть горкими слезами,
 сокровище многое зряще под нагами,
 А хлѣба ни крупицы во пищу имяше,
 все бы то за единъ хлѣбъ злато отдал бѣше,—
 Но невозможно. Тѣм же голодом изморенны,
 на златѣ валяся, бысть краля разлученны
 Душею от тѣлесе. Не поможет злато,
 тѣм же никто надежды да положит на то.

СЛАВА

1

Слава яко вѣтръ скоро прелѣтаетъ,
 яко дымъ, в гору идущъ, исчезаетъ.

2

Кто ради славы сребро си даруетъ,
 точенъ тому, кто вѣтръ и дымъ купуетъ.

3

Уне²⁰⁹ есть мясо ясти, вино сладко пити,
 неже ближняго славу злым словом вредити.

4

Добро ли друга въ людехъ прославляти?
 Добро; но лучше слово удержати.
 Дотолъ молчание нужда есть хранити,
 даже²¹⁰ тя вопросъ будетъ к отвѣту нудити.

²⁰⁸ насыщайся; ²⁰⁹ лучше; ²¹⁰ пока.

СЛАВОЛЮБИЕ

Князь карфагинский Ганнонъ нареченный
 славолюбиемъ бяше побѣжденный
 И, хотя в мирѣ богъ нареченъ быти,
 птицъ глаголивыхъ велѣ закупити:
 И учащимъ я тому наставляти,
 «князь Ганнонъ богъ есть» свѣтло глаголати.
 Егда же тыя изучены быша
 то глаголати, волно я пустиша,
 Да лѣтающе то слово вѣщають,
 Ганнона бога миру проглашаютъ.
 Но прелщенъ Ганнонъ, ибо спира²¹¹ она
 птицъ изученныхъ забыла Ганнона:
 На воли суще на гласъ естественны
 вся птицы скоро бяху возвращенны.
 Ганнонъ же цѣны и трудъ отщетися²¹²,
 самъ въ посмѣхъ людемъ умнымъ обратися.
 Точнѣ²¹³ и нынѣ славы ловители,
 чести, достоинствъ, хвалы любители
 Глаголивыя люди собирають,
 хлѣбомъ и дары тому изучають,
 Да глаголють я боги земны быти,
 мудры, богаты, всяко нарочиты.
 И поють убо добрѣ глаголюще,
 сребромъ и хлѣбомъ прикормлени суще.
 Но внегда хлѣбомъ онымъ оскудѣти,
 тщатся и птицы тыя отлѣтѣти
 На волю свою; в ней же забываютъ
 оныя пѣсни, ину же глашаютъ;
 Въ похвалы мѣсто поють хуления,
 ругателства, смѣхъ и поношения.
 Нѣсть убо требѣ славы намъ любити
 и птицъ сицевыхъ ловити, учити;
 Божия славы нужда намъ искати,
 онъ же изволить в небѣ намъ воздати
 Велию славу и честь безконечну
 въ свѣтлости святыхъ и радость превѣчну.

СЛЕПЕЦ

Слѣпецъ аще слѣпцу руководъ бываетъ,—
 и вождъ, и водимый во яму падаетъ.

²¹¹ стая; ²¹² лишился; ²¹³ подобно.

СЛОВА НЕСЛУШАНИЕ

Слонъ нелѣполичный и велбудъ горбатый
 имѣють обычай естеством завзятый,
 Еже внегода воду онымъ чисту пити,
 первѣе ногами ону возмутити.
 Се негли ²¹⁴ того ради содѣвають,
 да нелѣпия си в ней не созерцають.
 Подобнѣ людие злие препинати
 слово обыкоша и книгъ не читати,
 Да худоличия си не усмотряють
 и злыхъ дѣлъ не видят, яже содѣвають;
 Затыкають уши, да бы не слышати,
 яже прововѣдникъ хошетъ обличати.

СЛОВО

Птицу из клѣтки скоро мощно испустити,
 но трудъ есть паки в тужде ону возвратити.
 Точнѣ без труда слово из устъ ся пушает,
 но никоемъ образомъ воспят ся вращаетъ.
 Егда убо хоцещи нѣчто глаголати,
 потщися прежде оно умомъ разсуждати,
 Да не како печаль ти велику содѣетъ,
 егда въ ушесѣх людских вездѣ ся разсѣетъ.

〈ИЗ ЦИКЛА «СМЕРТЬ»〉

1

Неправо есть смерть злу именовати,
 яже вѣсть ²¹⁵ злобам конецъ полагати.

2

Доспѣвшая яблока сама отпадаютъ,
 старии аки сами хотно умирають.
 Зеленые же плоды нужда обивати,
 смерть юныя видится силою хищати.

3

Ни мала радость воину бываетъ,
 егда врагъ с мечемъ его достизаетъ.
 Всякъ человекъ, смотри, за тобою
 смерть есть с косою.

²¹⁴ вероятно; ²¹⁵ умеет.

4

Красныя цвѣты челоуѣкъ терзаетъ,
смерть же лютая его посѣщаетъ.

5

Извѣстно челоуѣкомъ, яко смерть всѣхъ чааетъ,
никого же безсмертно жити оставляетъ.
Но не благоволи богъ извѣстия дати,
в кий день или часъ она имать кого взяти.
Ниже образа смерти комуждо явилъ есть,
токмо готовымъ всегда быти увѣстилъ есть,
Да не купно с плотию умремъ и душою,
но да во животъ вѣчный водворимся ею.
Аще убо здравъ еси, к смерти готовися
и силою многою никога же лстися:
Вѣсть бо смерть и здравыя люди умерщвляти,
и сильныя во гробѣхъ мужы полагати.
Множицею же мала вина имъ бываетъ,
яже сладкия жизни внезапу лишаетъ.
Анакреонтъ поета ягоды ядяше,
от них же во гортани единая сташе
И бысть смерти виновна. Здрава умертвила,
безсильная силнаго во гробъ низвалила.
Товий же благородный елма млеко ялъ есть,
случаемъ во гортани власъ тонкий осталъ есть,
Его же не возмогъ онъ никако изяти,
нужду имъ кончину тако воспріяти.
Оле злѣключения! Иже не бояся
остра меча, той власомъ претонкимъ скончася.
Ахилонъ спартанискій, егда веселися,
яко сынъ побѣдитель еговъ сотворися,
Елма с радостию си сына обялъ быше,
излишествомъ радости животъ свой скончаше.
Оле развращения! И радость бываетъ
смерти виновна, яже животъ продолжаетъ.
Подобнѣ Софоклъ мудрый, егда совершилъ есть
трагедию премудро и ублаженъ былъ есть,
От множества радости притече до конца,
ни к тому сподобися видѣти свѣтъ солнца.
Точнѣ Кандимъ торжество егда совершаше
и вѣнецъ на главу си златый приимаше,
Веселия виною духъ свой испустилъ есть,
радость велику в слезы многи преложилъ есть.
Такожде и Диагоръ, три сыны имѣвый
и за побѣду тыя вѣнчаемы зрѣвый,

Егда тии вѣнцы си ему возложиша
 на главу, яко отца любимаго чтиша,
 За великую радость живота лишися.
 Сия ты, читателю, слыша, удивися,
 Како и радость мертвить, яже услаждаетъ.
 Колми же паче печаль, яже огорчаетъ!
 Дивяся паки, готовъ буди умирати,
 да смертию можеша жизнь вѣчну прияти.
 Ибо яже готовы смерть люди хищаетъ,
 не мертвить, но во вѣчность жизни преселяетъ.
 А иже не готови ко смерти бываютъ,
 здѣ тѣломъ, а душою вѣчно умираютъ.

〈ИЗ ЦИКЛА «СОВЕСТЬ»〉

1

Въ бѣлыхъ древле одеждахъ в храм божий вхождаху,
 бѣлу совѣсть имѣти пред богом учаху.

2

Здравому постеля есть упокоение,
 та же немощному есть мужу мучение.
 Точнѣ совѣсть есть мужу покой преблагому,
 та же — ложе терново челоуѣку злomu.

3

Лучше есть совѣсть благу пред богомъ стяжати,
 нежели вѣдѣние сущихъ набывати.
 Сие бо челоуѣку грѣхи отягчаетъ,
 оная грѣховъ тяжкихъ бремя низвергаетъ.

СОГЛАСИЕ

1

Камень фирреось, егда цѣль хранится,
 плаваетъ верху водъ, а не грузится.
 Той же, на части малы сокрушенный,
 во водѣ тонетъ, аки отягченный.
 Тако община, аще есть согласна,
 не убоится случая напраена;
 Аще же в разны части раздѣлится,
 крѣпости праздна, въ скорѣ разорится.

2

Скифъ нѣкто умный, богатый сынами,
при концѣ жизни даде туль²¹⁶ с стрѣлами,
Повелѣвая имъ той преломити,—
но не могоша того сотворити.
Таже особно комуждо си сыну,
еже ломити далъ стрѣлу едину.
Удобно тии стрѣлы преломиша,
нимало труда къ тому приложиша.
Тогда ко чадомъ отецъ возглашаетъ,
еже согласно жити увѣщаетъ.
«Аще союзни будете,— вѣщаше,—
не преломимо странство будетъ ваше;
Аще же союзъ будетъ разрѣшенный²¹⁷,
удобъ эт враговъ будете сотренны».

СОЛОМОН

У Соломона царя егда Савска бѣше
царица и мудрости его искушаше,
Отроки и дѣвицы собравши младыя,
вся въ одежды устрои весма подобныя
И представивши царю, от него желаше,
да разпознаетъ полъ ихъ, аще премудръ бѣше.
Царь, видя вся младыя, велѣ лица мыти,
да от умовения возможетъ судити.
Вси убо умывати лица си начаху
и платенцы послѣжде она отираху.
Дѣвицы зѣло мягко то твориша дѣло,
а отроки мышася и трошася смѣло.
По тому разсудивъ, царь царицѣ сказаше,
кая из нихъ дѣвица и кто отрокъ бѣше.
То видящи царица, мудрости дивися
и исповѣда, яко точный не родися.
Мы же лица совѣсти елма умываемъ,
отроцы, а не дѣвы да ся проявляемъ:
Крепко она да моемъ слезными водами,
и дозлетворения да тремъ пеленами.
Тако отроцы бодрии и красни явимся,
знания Соломона горня сподобимся.

²¹⁶ колчан; ²¹⁷ разорван.

СТАРОСТЬ

Лаконъ нѣкто, сѣдыми власы украшенный,
 от юныхъ человѣкъ бѣше вопрошенный,
 Всякую браду пространну любезно держаше
 и множицею на ню очы обращаше,—
 Рече: «Того ради ю держу и смотрю,
 да видя в ней сѣдины присно поминаю
 Ничтоже не достойно тѣхъ сѣдин творити,
 но тщуся, яко лѣпо мужу стару жити».
 Слышите то, старии, старость почитайте,
 ничто вамъ неприлично и на умъ пущайте,
 Найпаче таковыхъ дѣлесь не творите,
 яже старости вашей нечестна узрите.

СТИХИИ ЧЕТЫРИ

1

Четыри богомъ стихии созданны:
 земля, вода, огонь и воздухъ пространный.
 Земля во жилище людемъ сготовася
 и звѣремъ, всѣхъ же нижше основася.

2

Во водахъ рыбы хладныхъ преплаваютъ,
 по нимъ корабли путь свой совершаютъ,
 Жаднымъ ²¹⁸ въ прохладѣ суть, в них ся снѣдь готуетъ,
 ими кругъ земный весь ся обществуеть.

3

Воздухъ над воды висить и землею,
 ты легкостію преходить своею,
 Тягший от огня, имъ птицы летаютъ
 и вся животна онѣмъ отдыхаютъ.

4

Огонь водѣ ратникъ, съ кремene сѣчется,
 в различны нужды людемъ придается,
 Сваряетъ пищи, вкусъ благий даруетъ
 невкуснымъ ядемъ, в хладѣ пособствуеть.

²¹⁸ желающим.

СТОМАХ ²¹⁹

Иже сластолюбиви, тощно промышляютъ,
 да пищи и пития сладко устрояютъ.
 Что либо по аеру пернато лѣтаетъ,
 того стомахъ лакомо во пищу желаетъ,
 И яже либо рыбы во водах плаваютъ,
 тыя сѣтми рыбаи ихъ ради хищаютъ,
 И что звѣрей пустыня обыче питати,
 все то сластолюбивый желаетъ зяяти.
 Домашняя животна скудна суть во пищу,
 вся негли суть работна несытну сирищу ²²⁰
 Поля и вертограды что либо раждаютъ,
 все то въ насыщение стомахомъ отдаютъ.
 Древа плодоносная и плодъ винограда
 не могутъ утолити жажды ихъ и глада.
 Оле сластолюбия! Оле несытости!
 Ею же лишаемся вѣчныя сладости.

СУД

Траянъ кесарь на войну из Рима идяше; —
 егда уже на коня своего всѣдаше,
 Се вдовица нѣкая ногу похитила
 и со многими слезы суда есть просила,
 Да изволить праведный судъ свой сотворити
 на дерзнувшыя сына оныя убити.
 Глаголаше ко царю: «Ты царство правиши,
 азъ же обиду стражду; молю, да судиши».
 Кесарь рече: «Потерпи, егда возвращуся,
 тогда ти судъ праведный творити потщуся».
 Она рече: «Аще ся, царю, не вратиши,
 како ми праведный судъ, бѣднѣй, сотвориши?»
 Царь паки: «То наслѣдникъ мой содѣетъ тебѣ».
 Она: «Како то могу обѣщати себѣ!
 Но аще и содѣетъ, то в ползу не твою,
 онъ тѣмъ дѣломъ прославить правду людемъ свою.
 Азъ от тебе требую, да ся ты славиши,
 егда обиду мою судомъ ти отмстиши.
 Ты мнѣ днесь долженъ еси: твое то есть дѣло;
 жаль мой нудить мя к тебѣ глаголати смѣло.
 Лестъ же есть, егда того кто-либо не даетъ,
 что по долгу звания дати подобаетъ.
 Наслѣдникъ твой за себе имать то творити,
 ему мзда, еще право потщится судити,—

²¹⁹ желудок; ²²⁰ утробе.

Тебѣ ничто же за то; ты ми да явиши
милость, да бы во мирѣ славу получиши».
Сими глаголы кесарь въ сердци умягчися,
абие судъ ей дати правый приложися;
Ссѣдъ с коня, дѣла ея абие слушаше,
взыскавъ правду, осуди яко подобаше.
И тако жалость вдовы тоя утолилъ есть,
возсѣдъ на коня въ путь свой стопы положил есть.

СУД СНА ПРЕЖДЕ

Пес утруженный егда хочетъ спати,
обыче прежде сам ся обращаться,
Нежели ляжетъ. Егда осмотрится
окрестъ на мѣстѣ, тогда положится.
Онъ по естеству, нам же подобаетъ,
да каждо во нравъ то себѣ взымаетъ:
Еже на ложи спати отходящу,
быти окрестъ ся прилѣжно смотрящу,
Еже есть весь день умомъ разсудити,
не случи ли ся во нь что согрѣшити.
И аще кая злоба усмотрится,
абие овцы да уподобится:
Овца бо, егда приидетъ время спати,
нравъ на колѣна имать припадати.
Овчествуй каждо, прежде преклонися
на колѣна ти: сердцемъ сокрушися
О твоихъ грѣсѣхъ, таже положиися,
божией стражи говѣнно вѣручися.
Полезно к тому ложе измывати,
Давидски слезми постель омочати.
Ибо кто сие въ вечеръ умилился,
въ утрий день свѣтло той возвеселится.

СУДИЯ

Судия, злыхъ не казняй, без ума мечъ носитьъ,
за ту милость милости свыше не упросить.

СЫТОСТЬ

І

Ястребъ сытый из руки аще испустится,
сѣдъ на дрѣвѣ, къ пустившу не скоро вратится.
Подобнѣ и человѣкъ, егда сытъ бываетъ,
бога отбѣгъ, не скоро к нему ся вращаетъ.

2

Никогда огонь во водѣ возпаленъ бываетъ,
сокрушения сердца сытость не раждаетъ.

СЪДИНА

На нивахъ класы егда оплавѣють²²¹,
уже во жатву серпу остру спѣють.
Главы людския елма убѣлятся,
къ смерти ближаются.

Тѣмъ на сѣдину всякъ мужъ да смотряетъ,
ко смерти чинно да ся *устроетъ*,
дабы готову от мира отити
и в небо внити.

ТЛЕНИЕ

Медвѣдь, хотяй во ложи своемъ почивати,
задомъ в не²²², да слѣдъ губить, обыче вхождати.
Заяць же издавеча обыклъ есть скакати,
еже бы ловцемъ слѣда къ ложу си не дати.
Такъ намъ подобаетъ души си хранити
в ложахъ добродѣтелей, еже бы не быти
Уловленнымъ от ловца, на всякъ часъ ловяща,
вѣчныя погибели присно намъ хотяща.

ТАЛАНТЬ

1

Талантъ въ земли сокрыти, есть то благодати
данныя на тлетворны вещи обращати,
Яко аще кто разумъ къ земнымъ прилагаетъ
и сердца ко небеснымъ никако възношаетъ,
Елма мирская гонить, духъ пренебрегаетъ
и души забываетъ, плоти угождаетъ.

2

Таланты чювствъ тѣлесныхъ той в землю копает,
иже не во ползу си тѣхъ употребляетъ:

²²¹ осыпаются; ²²² в него.

Аще кто видѣние от благих отвратитъ
и на срамна, нечестна волею обратитъ;
Слушание же аще на божие слово
заткнено ²²³, а суетныхъ слушати готово;
Вкушение ко сладнымъ егда приложится,
пренебрегше простая, овѣми сладится;
Обоняние елма сладкихъ вонь ²²⁴ желаетъ
и въ тѣхъ паче мѣры всегда услаждает;
Осязание, аще будетъ обращенно
ко срамныхъ касанию, еже возбраненно.
Не копайте вы сие талантовъ чювственныхъ,
аще хотите быти в селѣхъ божественныхъ.

3

Всякій даръ божій лѣтъ есть талант звати,
и нужда сего есть употребляти.
Аще кто силенъ, той да защищаетъ,
аще кто мудръ есть, сей да поучаетъ.
Богатый нищымъ податель да будетъ,
такъ к таланту и другій прибудетъ.

ТРИУМФЪ, ИЛИ ТОРЖЕСТВО ПОБѢДНОЕ

Римъ ветхий, егда в силѣ своей бѣше
и негли ²²⁵ весь миръ во власти держаше,
Внегда случися нань кому востати,
брань кровавую мечемъ воздвизати,
Ратныя люди противъ посылалъ есть
и воеводѣ все дѣло вручалъ есть.
Той аще промыслъ знатный проявляше
и силны враги бранию смиряше,
Аще воинства римска не губилъ есть,
а врагъ пять тысящъ боемъ поразилъ есть
Единѣмъ,— тому законъ ликовати
повелѣваше ли триумфовати,
Еже есть свѣтло в градъ Римскій входити,
славу побѣды народно явити,—
Иже входъ каковъ бѣше да знается,
се перомъ моимъ миру предается.
Во-первыхъ, иже вождь торжествоваше,
собравъ *вся воя ²²⁶, крѣпость ихъ блажаше ²²⁷
И раздаяше вѣнцы имъ различны,
по коегождо службѣ преприличны:

²²³ закрыто; ²²⁴ запахов; ²²⁵ возможно; ²²⁶ всех воинов; ²²⁷ восхвалял.

Овымъ златыя, инымъ сребреныя,
нѣкимъ же в почеть токмо дубовыя.
Различнии же ихъ образы бяху,
противу дѣлу вси ся устрояху:
Аще кто первый на стѣну възиде,
стѣнообразный тому вѣнецъ приде;
Аще кто градъ взя, тому вѣнецъ бѣше
данъ, иже града образъ имѣяше;
Аще на мори корабль вражий ялъ есть,
такъ образный вѣнецъ восприялъ есть.
Раздѣль же вѣнцы, яко подобаше,
на колѣсницу пресвѣтлу въсхождаше,
Торжеству сличну²²⁸, — подъ ню же впряжени
иногда бяху скории елени,
Иногда паки лвовѣ прелютии,
иногда кони, яко снѣгъ, бѣлии.
Тѣми вождъ возимъ, чрезъ врата вхождаше
торжественная, яже градъ создаше
Во славу его нарочито зѣло,
да торжествуетъ грядый в град весело.
Но въ предѣ его мусикия бѣше,
яже различнѣ радость восклицаше;
Трубы, органы, кимвалы звѣцаху,
сердца зрителей въ радость возбуждаху.
По нихъ волове вѣнцы украшени
златорозии бываху ведени,
Иже ся въ жертву Дию закалаху,
не убо бога истиннаго знаху.
Таже користи, титлы побѣжденныхъ
родъ и образы градовъ заплѣненныхъ
Преднесошася, и водими бяху
звѣри страннии, народъ удивляху;
Тужде дрѣвеса ношаху странная,
во Римстей странѣ *не у²²⁹ видѣнная.
Въ слѣдъ ихъ ступаху иже побѣжденни
и желѣзными оковы скрѣпленни;
Изряднѣе же вожди вражихъ полковъ
сляцаху²³⁰ выя от тяжестныхъ оковъ.
По сихъ златии вѣнцы возблистаху,
яже вождеви страны присылаху.
На конецъ самъ вождъ, сѣдя въ колесницѣ,
в порфирѣ, в златѣ явствова си лице,
Запястиями златыми блистая,
вѣнецъ дафниевъ²³¹ на главѣ ношая;
Такожде и вѣтвь в десницѣ держаше,

²²⁸ подобающую; ²²⁹ еще не; ²³⁰ склонявши; лавровый.

чрезъ украшенна въ градъ врата вхождаше.
О, воистинну честь велика зѣло!
Имѣ въ немѣ быти сердце превесело.
На торжество то людие бѣжаху
бѣлоодеждни и вси восклицаху,
Привѣтствующе побѣды оному,
яко вождєви преумнохраброму.
В той же самый часъ бяху отверзени
идоловъ храмы, вѣнцы украшени;
Дымъ фимиама сладкій испущаху,
обоняющихъ чувство услаждаху.
Торжествуяй же в главное здание,
въ Капитолиумъ твори ступание,
Идѣже плѣнныхъ, яко же хотяше,
или в работу ли на смерть даяше.
И до конца дне онъ бѣ повелитель,
въ дѣлѣхъ извѣстныхъ по воли правитель.
Но прежде тѣхъ дѣлъ жертвы приносилъ есть
благодарныя Дию и просилъ есть,
Еже и во предѣ Римъ ему хранити,
противу врагомъ в пособие быти.
Потомъ народнѣ самъ пиршествоваше,
царства велможы к себѣ призываше;
Но къ тымъ же скоро посила молити,
да не изволятъ на пир приходити,
Еже бы болшу не приити кому
и не прєяти в той день чти оному.
Въ конецъ торжества к людемъ исхождаше,
сребро за радость щедро раздаяше,
Иже весоло ему восклицаху,
подобныхъ торжествъ и на предъ желаху;
Въ дома отшедше, во книги писаша,
вѣкомъ послѣднимъ память оставляша.
Сию же свѣтлость не всеу твориша,—
иныя вожды къ рвению будиша
И люди ратны: да сии ратуютъ
храбро, ови же умно вождествуютъ.

ТРУДЪ

Чрезъ лѣто пчелы тощно работаютъ,
сладкій из цвѣтовъ медъ людемъ собирают.
Аще не хочетъ кая работати,
не дадутъ в рой своемъ пребывати,
Огрызше крилѣ, вонъ ю извергаютъ,
гражданомъ мира образъ проявляютъ,

Да праздныхъ людей не имѣють в себѣ,
 ибо комуждо трудится требѣ,
 Да своимъ трудомъ питаемъ бываетъ,
 а не чуждыя труды поглощаетъ.
 Не хотящимъ же трудовъ полагати
 не подобаетъ хлѣба подаяти.
 «Праздный да не ястъ», — апостоль сказаши,
 иже от Христа правдѣ ученъ быше.
 Подобаетъ же вонъ я изгонити,
 да научать ся в трудѣхъ выну быти.

ТѢЛО КРАСНОЕ

Красное тѣло	зрѣти весело,
егда растлится,	мерзско явится.
Тое кто любить,	душу си губить,
ибо то будить,	да всякъ с ним блудит.
Не люби тѣла,	и будет цѣла
душа конечно,	поживетъ вѣчно
При жизни хлѣбъ	со Христомъ в небѣ.
Душы любите,	тѣло мертвите,
Да его страсти	васъ во напасти
никогда вводятъ,	но да отходятъ,
Ничто вредивше	цѣлы лишивше.

〈ИЗ ЦИКЛА «УЧЕНИЕ»〉

1

Долгимъ путемъ водить словомъ поучаяй,
 кратко наставляетъ образъ дѣломъ даяй.

2

Яко же любезни суть прекраснии цвѣти,
 тако научении всѣми приятни дѣти.

3

Не тако чювства услаждаютъ цвѣти,
 якоже отца искуснии дѣти.

УЧИТИСЯ И УЧИТИ

Ихъ же не вѣмы, тымъ ся нужда есть учити,
 яже вѣмы, та инымъ вѣрно изъяснити.

ФЕБРА ²³²

Фебра, его же держать, мужа искушаетъ,
 да хладною водою жажду утоляетъ.
 Егда же онъ испиетъ, огонь велий родится,
 имъ же лютъ недужный человѣкъ дручится ²³³
 Подобнъ похоть дѣетъ, влечетъ соблудити,
 а казнь божия за то иматъ ны томити.
 Фебра то проклятая, елма искушаетъ
 воды блуда испити, никто да слушаетъ,
 Аще хочетъ вѣчныя муки не страдати,
 но здравие душевно от бога стяжати.
 Фебра сребролюбие, то бо подущаетъ,
 да чюжда кто крадетъ или похищаетъ.
 Егда же вещь кто чужду крадет или злато,
 от судии бываетъ лютъ мучимъ за то.
 Фебра любочестие, искати бо учить
 началства, а обрѣтша безпрестанно мучит.
 Фебра есть ярость сердца, ко брани приводитъ,
 потомъ язвы и плоти и душѣ наводитъ.
 Не слушайте убо сих Фебръ лукавыхъ зѣло,
 аще хотите здраво пожити и цѣло.

ФИЛОСОФИЯ

1

Философии конецъ ²³⁴: тако людемъ жити,
 еже бы по-силному богу точнымъ ²³⁵ быти.

2

Фалесъ Милеский любомудрецъ бѣше,
 философию велми похваляше.
 Нѣции ему словомъ досаждаху,
 яко нищъ бѣше,— мудрость укоряху.
 Онъ отвѣща имъ: «Люблю нищо жити,
 яко не хочу злату плѣнникъ быти,
 Яко вы есте. Аще же потщуся,
 скоро паче васъ азъ обогащуся».
 Они начаша ему ся смѣяти,
 рекше: «Не лѣтъ ти того доказати».
 Онъ паки рече: «Чрез лѣто ми ждите,
 да мя богата паче васъ узрите».

²³² лихорадка; ²³³ мучается; ²³⁴ цель; ²³⁵ подобным.

Они *во буйство ²³⁶ глаголы вмѣняху ²³⁷,
 истинны слова никогда чаяху.
 Он же съ хитрости то своея знаше,
 яко въ будущъ годъ плодъ быти хотяше
 Многъ на маслицахъ; сады откупилъ есть,
 тѣмъ весь маслинъ плодъ тогда его былъ есть,—
 Иже онъ собравъ, масломъ събогатися,
 а за то златомъ велми умножися.
 И, призвавъ люди оны, глаголаше:
 «Знайте, истинно слово быти наше; —
 Се вы богатствы преодолеваю,
 но в нихъ утѣхи азъ не полагаю.
 Мудрость ми годъ ²³⁸, с нею хочу жити,
 а о богатствѣ не имамъ мыслити,—
 Ибо егда ми того восхотѣти,
 не трудно могу доволи имѣти,
 Яко же нынѣ видите имуща
 и впредъ стяжати множае могуща».
 То суперници егда услышаша
 и богатствъ много велми созерцаша,
 Посрамившеся прощение взяху,
 любомудрие много почитаху.
 И тому мужу честь многу твориша,
 елико в мирѣ со гражданы жиша.

3

Естество даетъ токмо еже жити,
 философия учить благо жити;
 Ово со скоты обще намъ бываетъ,
 сие аггеломъ нас уподобляетъ.

4

Диогена челоувѣкъ нѣкий вопрошаше,
 кая съ философии ему полза бѣше,
 Онъ рече: «Доволно мя она совершаетъ,
 егда всяку премѣну нести наставляетъ;
 Аще бы ничто ино могла ми даяти,
 за то само должно ми ону прославляти».

5

Аристипъ вопрошенный: «Что ползы имяше,
 яко философии весь вѣкъ прилѣжаше?» —

²³⁶ за глупость; ²³⁷ считали; ²³⁸ угодна.

Отвѣша: «Предоволну ползу обрѣтаю,
яко со всякимъ саномъ глаголати знаю;
Силныхъ аз не боюся, ни пренебрегаю,
яже во смирении люди познаваю».

6

Дионисий мучитель Аристиппу рече:
«Кая в философии полза, человѣче? —
Зрю, яко философи пред богатыхъ враты
часто стоятъ и в дома ихъ тщатся вхождати».
Аристип отвѣтъ далъ есть: «И врачи то творятъ,
часто в дома богатыхъ человѣков ходятъ,
Но здравия имъ ползу плоти подаютъ,—
а философи нравы онѣхъ исправляти.
Никто же боленъ паче возжелаетъ быти,
нежели врачъ искусный у человѣкъ слыти».

7

Яко врачество болѣзнь исцѣляетъ,
философия нравъ золь души исправляетъ.

8

Пчела медъ сладкий из цвѣтъ собираетъ,
ихъ красотою *ся не подвизаетъ²³⁹;
Такъ философъ тщится собирати,
яже ѿ могутъ добръ ползовати,
Красная в ничто себѣ вомѣняетъ,
яко та мал вѣтръ в ничто измѣняетъ.

ХВАЛА СЕБЕ САМАГО И ХУЛА

Аристотелесъ рече, что себе хвалити
есть суетство; глупство же есть себе хулити.

ХУДОЖЕСТВО

Художество художествъ есть себе познати
и наученну быти добръ умирати.

²³⁹ не обращает внимания.

〈ИЗ ЦИКЛА «ОТЧАЯНИЕ»〉

Плутархъ о милисийскихъ дѣвахъ написалъ есть,
 неистовство ихъ мира памяти предалъ есть.
 Тыя безъ вины ²⁴⁰ всяки сами ся вѣшаху,
 токмо: «Хощу умрети!» вину полагаху.
 Граждане не вѣдаху, что дѣяти с ними,
 печаль многу имѣша со дщери своими.
 Даде нѣкто мужъ мудрый совѣтъ тому дѣлу,
 да повѣсившу себе саму всяку деву
 Паки явѣ повѣсятъ весма обнаженну,
 въ посмѣяние миру всему представленну.
 Сице егда съ онѣми творити начаху,
 за срамъ наготы себе вѣшати престаху.
 Точнѣ отчаянници себѣ содѣвають,
 кромѣ всякия вины смерти ся предають.
 Тошнятъ въ житии, к смерти самохотно тщатся,
 но лукавымъ демономъ окаяннѣ лстятся.
 По смерти бо временнѣй вѣчну начинаютъ,
 нагость, скарედство, буйство тамо ся являютъ.
 Ихъ же срама достойно имъ ся убояти,
 от смерти творения руки удержати.

ЧАДОМЪ БОГАТСТВЪ НЕ ОТДАЯТИ

Нѣкто богатъ мужъ двѣ дщерѣ питаше
 и в супружество чинно сочеташе,
 Яже ко отцу любовь проявлястѣ
 и воли его зѣло угождастѣ.
 Егда же в старость вѣка приходяше,
 глаголѣ от нею сицевый слышаше:
 «Отче любезный, изволи внимати,
 еже мы хощемъ тебѣ глаголати.
 Кровь твоя есмы, не можемъ терпѣти,
 в печалѣхъ тебе, сердце наше, зрѣти.
 Пристиже ²⁴¹ время в покой ти жити,
 по трудѣхъ многихъ сладостно почити.
 Самъ вѣкъ старости тебѣ досаждаетъ,
 егда недуги въ тѣлѣ умножаетъ,—
 В нихъ же что ино требѣ помышляти,
 точию къ смерти себе готовати,
 Да та обрящетъ совѣсть очищенну,
 а не прелестми мира помраченну,—
 Не в сокровищѣхъ сердце лежащее,
 но любовию къ богу горящее,

²⁴⁰ причины; ²⁴¹ пришло.

Еже не можетъ ко богу горѣти,
аще кто богатствъ не хочет презрѣти:
Та бо ко земли сердце низвлекають,
горѣ²⁴² лѣтъти никако пушаютъ.
Всяко отсѣщи она подобаетъ,
кто съ богомъ жити в небеси желаетъ;
Нищихъ есть царство,— господь глаголаше,
а не богатымъ оно обѣщаше.
Годствуетъ²⁴³ убо, отче нашъ, и тебѣ
нищету взяти, да будеши въ небѣ.
Раздаждь все злато, яко подобаетъ,
да твоей души оно не стужаетъ²⁴⁴;
Возверзи печаль на юныя люди,
самъ до кончины в покои пребуди.
Супрузи наши могутъ ся труждати,
мирское бремя за тебе двизати;
Онымъ богатство твое да вручиши,
промыслъ изрядный окомъ ти узриши.
Мы же ти хожемъ всеработны быти,
по твоей воли до конца служити.
Богъ сердцевидецъ сихъ глаголь свидѣтель,
не правдующымъ онъ буди отмститель».
Сладкий глаголь сей старца умягчаетъ,
всездравый совѣтъ быти помышляетъ.
Хотя в покои въ старости пожити
и о блаженствѣ вѣчномъ помыслити,
Пригласи зяти, умыслъ изъявилъ есть,
злато и серебро онымъ поручилъ есть.
Зяти же злато съ радостию взяша,
всяко доволство ему обѣщаша.
И чрезъ нѣкое время почитаху
сами и жены ему угождаху.
Потомъ же старецъ много лѣтъ живяше,
паче нежели сердце ихъ желаше.
Тѣмже начаху его презрѣти
зяти и дщери и не угождати;
Не яко отца къ тому почитаху,
но аки чужда нища назираху.
Прииде старецъ во раскаяние
за богатствъ своих имъ раздаяние;
Въ мѣсто покоя в скудости живяше,
честную старость въ слезах провождаше.
Но зане мудръ бѣ — хитрость сотворилъ есть,
старый юныя всечюднѣ прелстилъ²⁴⁵ есть.
Во ношь едину не усыпенъ баше
в своей коморѣ, в ней же обиташе;

²⁴² вверх; ²⁴³ прилично; ²⁴⁴ мучает; ²⁴⁵ обманул.

Возжегъ свѣтилникъ, цатою ²⁴⁶ бряцаше,
 юже едину или двѣ имяше.
 Бряца паки приложи считати,
 еже бы зятю и дщери слышати;
 Начита много, набряца толико,
 аки имѣяй богатство велико.
 Ковчегъ же велий пѣскомъ исполнилъ есть,
 замки крѣпкими, хитрецъ, утвердилъ есть;
 Зять же с дщерию гласъ звука слышаша,
 еще богата отца помышляша,
 Тѣмже ²⁴⁷ въ день утрый отца присѣтиша,
 о неспании вины вопросыша.
 Онъ даде отвѣтъ: «Потщахся считати
 останки злата и хочу отдати
 Тому, иже мя довле препитаеть
 до конца жизни,— инъ же да не чаеть;
 Отдахъ бо части, яко подобало,—
 сие тому, кто сохранить мя, осталось».
 Они повнегда ²⁴⁸ сия услышаша,
 отца довольно кредити ²⁴⁹ начаша;
 Едина другу сестру предваряше,
 зять зятя паче службу проявляше:
 Все злата хотятъ, старца учреждаютъ,
 на ковчегъ тяжкій очы обращаютъ.
 Таже скончася старецъ умудренный
 и зѣло честно от чадъ погребенный.
 Посемъ пришедше ковчегъ отверзоша,
 пѣсокъ — не злато — в онѣмъ обрѣтоша
 И верху того велику палицу,
 *сице чертанну ²⁵⁰ къ родителей лицу:
 «Чесо говѣйность не може створити,
 къ тому лакомство вѣдѣ убѣдити.
 О, родители, чадомъ не вручайте
 всѣхъ богатствъ вашихъ, сами обладайте;
 Лакомство бо ихъ хотяще заткати,
 вину злымъ многимъ имате подати.
 Образомъ моимъ вси ся накажите ²⁵¹,
 буии ²⁵², раны палицы страждите».

ЧАРОДѢЙСТВО

В немощи къ чародѣемъ иже прибѣгаетъ,
 ядъ пия, не врачевство, душу убиваетъ.
 Или во огни ищетъ безумникъ прохлады,—
 погибель ту извѣстна, ни мала отрада.

²⁴⁶ монетой; ²⁴⁷ поэтому; ²⁴⁸ как только; ²⁴⁹ угощать; ²⁵⁰ с такой надписью;
²⁵¹ научитесь; ²⁵² глупцы.

Кто видѣ волка овцу зубами цѣляща
 или лва гладна в зубах часть мяса щадяща,
 Той и от чародѣевъ можетъ ожидать,
 яко лѣтъ помощь в скорби недужным прияти.
 Не лститея, братие! Демонъ не желаетъ,
 да кто от правовѣрныхъ здравъ долго бывает.
 Хотѣлъ бы онъ в единъ часъ вся ны поморити,
 аще бы аггель божий престалъ насъ хранити.
 Аще же видится вамъ нѣчто помогати,
 лститъ вы, да дерзаете болше согрѣшати.
 На малъ часъ пособствуетъ, да уморитъ вѣчно,
 души вринетъ в езеро огнемъ безконечно.
 Богъ врачъ есть всеистинный, к нему притекайте,
 а естественныхъ врачествъ не пренебрегайте,—
 Ибо естества средства онъ ся не гнушаетъ,
 но чрезъ та силу свою миру общаетъ.
 Не право убо дѣютъ, иже обхуждаютъ ²⁵³
 врачевства художество и врачи хухнаютъ ²⁵⁴
 Богъ врачи и врачество в ползу сотворил есть,
 а от чаровъ пособство проклято судилъ есть.
 Лучше убо от скорби вѣрнымъ умирати,
 неже бабы, шептуны в помощь призывати.
 Тако бо отходящимъ спастися удобно,
 а от шептъ ²⁵⁵ спасение никогда подобно.

ЧАСТОСТЬ

Не сила капли камень пробиваетъ,
 но яко часто на того падаетъ;
 Тако читай часто научится,
 аще и не остръ умом си родится.

ЧЕЛОВѢКЪ

1

Граду лѣтъ человѣка есть уподобити,
 в нем же царю небесну угодно есть жити.
 Пятерица в немъ врат есть, чувствъ пять разумѣйте,
 но затворенна она имѣти умѣйте.
 Врази бо окрестъ выну того усмотряють,
 да чрезъ отверста врата на градъ нападают.

²⁵³ поносят; ²⁵⁴ бранят; ²⁵⁵ нашептываний.

Но и внутрь града вои ковы ²⁵⁶ содѣвають,—
 страсти глаголю,— врагомъ градъ дати желают.
 Тыя убо во-первыхъ укротити требѣ,
 таже от врагъ блюстися полезно есть тебѣ.

2

Человѣкъ яко же цвѣтъ, красенъ ся являетъ,
 но, яко той же, зѣло скоро увядаетъ.
 И яко другъ по друзѣ цвѣти исчезаютъ,
 тако и человѣци жизни ся лишаютъ.

3

Миръ малый человѣкъ есть, а конецъ познаетъ,
 да измѣною смерти вѣчность зачинаетъ.
 Седмдесятъ лѣтъ предѣлъ есть во мирѣ сем жити,
 не многимъ выше того дается пребыти,
 И то в болѣзньхъ плоти; потомъ неизмѣнна
 нужда лежитъ отити всѣмъ до гроба земна
 Тѣлом. А душу богу живу отдаяти,
 да изволитъ по дѣломъ мѣсто вѣчно дати.
 Тѣло убо во земли въ землю обратится,
 душа въ небеси или во адѣ вселится,
 Дондеже в концѣ вѣковъ паки тожде тѣло
 восприиметъ, оживитъ будущее цѣло.
 Тогда же Христосъ господь приидетъ судити
 вся, иже от Адама, и мзду сотворити,
 Благимъ убо благую, яже есть жизнь вѣчна,
 злымъ же злую, яже есть мука безконечна.
 Тогда каждо предстанетъ судии правому,
 отвѣтъ дати о дѣлѣхъ всяческихъ оному.
 Тогда яже днесъ тайна, народно явятся,
 вси дѣющии злая лютѣ посрамятся
 И будутъ на вѣчныя муки осужденни,
 от пропасти геенски съ огнемъ поглощенни,
 В ней же пламеней силу нужда есть страдати,
 во обществѣ с демоны вѣчно пребывати,
 А то во вѣки вѣковъ. Оле страшно зѣло!
 Не сгоритъ же никогда и душа и тѣло.
 Противно праведници имутъ воспріяти
 от божественны славу и честь благодати.
 В страну жизни вѣчныя будутъ введены,
 в немерцающемъ свѣтѣ честно водворени,
 Идѣже веселие будетъ безконечно,
 ликование съ духи небесными вѣчно.

²⁵⁶ КОЗНИ.

То намъ изволи, Христе боже, даровати,
да ты выну съ аггелы будемъ прославляти,
Злыхъ же части избави. Аще согрѣшихомъ,
но развѣ тебе бога инаго не чтихомъ.
Твои мы раби есмы, ты богъ нашъ во вѣки,
спаси, Христе, грѣшныя твоя человѣки.

ЧЕСТНАЯ

Первое чести место душѣ положиися
от Платона, на второмъ тѣло посадиися.
Третье онъ богатству мѣсто полагалъ есть,
подобнѣ о гражданствѣ онъ же мудрствовалъ есть.
Добродѣтелемъ перво мѣсто полагаетъ,
на второмъ силы плоти честно посаждаетъ,
Третье далъ богатству. Азъ же предлагаю
славу, ту бо от богатствъ лучшу быти знаю.
Аще бо вся (глаголетъ нѣкто) погубиши,
тщися, да во цѣлости славу сохраниши.
И паче силъ тѣлесе мощно ю вмѣняти,
зане за ню и животъ волимъ полагати.

ЧЕСТЬ

Родителей на сына честь не прехождаетъ,
аще добродѣтелей ихъ не подражаетъ.

Лучше честь собою комуждо стяжати,
нежели предковъ си честью сияти.

ЧТЕНИЕ

Ходяй при водахъ, всяко омочится,
присѣдая огню, тепла исполнится.
Такъ читаяй книги божественны
аки по нуждѣ будетъ умудренны.

ЩАСТИЮ НЕ ВѢРИТИ

Из числа седми мудрыхъ мужъ избранный,
собственнымъ Солонъ именемъ прозванный,
с царемъ лидийскимъ Крезомъ глаголаше
и увѣщаше,

Да во щастии си не уповаеъ,
непостоянство того помышляетъ,
яко обыче оно не стояти,
люди прелщати.

Онъ же из дѣтства имѣ имармену²⁵⁷,
всегда работну, аки бы плѣненну;
ни в коей вещи противства познаше,
прещасливъ бѣше.

Тѣмже Солона словесъ не приялъ есть,
надежду в щастии своемъ полагал есть:
на вся дерзаше, щастие безмѣрно
мня быти вѣрно.

Но прелестное вѣры не сдержало,
на брани с Киромъ не пособствовало;
егда бѣ нужда, тогда отступило,
Креза прелстило;

Ибо от ратникъ кировыхъ плѣнися,
Киромъ же на смерть люту осудися,
еже на дровахъ быти положенну,
огнемъ соженну.

Внегда ѿ убо на та полагаху
и огонь всеядущъ возжещи хотяху,
слово Солона мудра помянулъ есть
и воздохнулъ есть,

«О, Солонъ, Солонъ!» гласно провѣщая,
Киръ же глаголъ сей прилѣжно внушая,
повелѣ Креза о томъ спросити,
что хочетъ быти,

Яко Солона поминаетъ себѣ,
лежа на дровахъ в послѣдней потребѣ.
Крезъ даде отвѣтъ: «Того поминаю,
нынѣ бо знаю,

Яко истинну онъ ми глаголаше,
не уповати егда увѣщаше
в щастии мнозѣ, еже ми служило,
а днесъ прелстило».

Киръ же то слово къ себѣ обратилъ есть,
о щастии си тожде помыслилъ есть;
абие велѣ Креза свободити,
волна пустити.

²⁵⁷ судьбу.

И ты, кто-либо еси та читай,
не буди в щастии твоёмъ уповая,
но всю надежду обрати ко Богу
в щедротахъ многу,

Иже ни хошетъ, ни можетъ прелщати,
кто в нёмъ надежду вѣсть²⁵⁸ всю полагати,
но яко отецъ чадо соблюдаетъ
и ущедряетъ.

ЮНОША

1

Юноша весма юнецъ сотворится,
егда юницъ лстивѣй приблизится.

2

Бесѣда съ жены юны умягчаетъ,
яко огонь воска, близъ сущъ, растопляетъ.

3

Новая лоза грозди обилнѣе родить,
но старая лучшья въ сладости изводит.
Такъ юнии болше словесъ изпускають,
но яже полезнѣйша — старии вѣщаютъ.

4

Юныхъ совѣты нездрави бывають,
по страстемъ дѣло всяко разсуждають.
Что умъ намыслить, сие имъ любитъся,
искушение на мысль не впустится.
Старыхъ словеса суть имъ ни во что же,
глаголютъ: «Старъ мужъ умомъ изнеможе».
И тако, еже хотять, содѣвають,
совѣщаема и себе прелщаютъ.
Сынъ Соломоновъ Ровоамъ такими
совѣтниками прелщенъ бысть своими.
Презрѣвъ старыя, юныхъ послушаше,
дани народу многи налагаше.

²⁵⁸ знает.

Но что успѣлъ есть? Молва сотворися,
царство надвое его раздѣлися.
Мнози избраша Иеровоама,
мали осташа въ службѣ Ровоама.
Тогда онъ позна вреденъ совѣтъ быти
юныхъ, но ничто лѣтъ бѣ пособити.
Раба своего воцаренна знаше,
тщеты и бѣдства выну воздыхаше,
Тогда и старыхъ совѣтъ не поможе.
Даждь юнымъ старыхъ совѣтъ знати, боже!

ЯЗЫКЪ

Малая часть тѣлесе языкъ чловѣка,
но не видѣ злѣйшия никтоже от вѣка,
Ибо аще малое слово изпускаетъ,
хулно или клеветно, многи убиваетъ.
Легко оно исходитъ, но язву велику
и зѣло тяжку въ сердцѣ дѣетъ чловѣку;
Мягко аеръ проходитъ, но в сердцѣ жестоко
вонзаетъ ся и рану творяетъ глубоко;
Из устъ, яко же птенецъ малый, излѣтаетъ,
но яко велбудъ с горбомъ абие бываетъ.
И ни кими мѣрами можетъ ся сокрыти,
вѣсть же сердца чловѣкъ многихъ озлобити.
Убо разсудно слово всякое пушайте,
да не будетъ стрѣлою, прилѣжно смотряйте;
Аще бо яко стрѣла пойдетъ, то вратится
не къ языку, но в сердце и в смерть преложится.

ПОДПИСАНИЯ ИКОНЪ

1

АЛЕКСЕЙ — ПОМОЩНИКЪ

Аггелъ нЕсти Крестъ СИИ мИ пособляетъ,
помощь во скорбѣх от бога являетъ.

2

ФЕОДОРЪ — ДАРЪ БОЖИЙ

Господь СаваоФъ Есть тО ДОБРъ всѣх датель,
Духъ святой даровъ седми излиятель.

3

ИОАННЪ — БЛАГОДАТЬ ГОСПОДНЯ

Источникъ вОдъ сихъ и свѣтъ, свыше дАННый,
благодать бога изявляетъ на ны.

4

ИРИНА — МИРНАЯ

МИръ оРужИя браНи зАтворяетъ,
тучна елея изобилство даетъ.

5

СОФИЯ — МУДРОСТЬ

СлавнО, яко ФинИксъ, мудрость процвѣтАетъ,
недвижимъ камень в фрон²⁵⁹ си полагаетъ.

6

ЕКАТЕРИНА — НАДЕЖДА, ИСТИННА

ЕлиКа Аще ТЕРпИтъ кто за бога сыНА,
надежда, яко воздастъ, божия истинна.

ПСАЛТИРЬ РИФМОТВОРНАЯ

Благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему,
великому государю царю и великому князю Феодору
Алексиевичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя России
самодержцу здравия, долгоденствия, побѣды на враги
и во всѣхъ благодѣяніихъ благословения божия
и добросовершения смиренный рифмотворецъ вседушно
желаетъ

Псалми святѣи царя велика суть дѣло,
Паче духа святаго, повѣствую смѣло,
Ибо егда Давидъ ѧ усты провѣщаше,
Иже на израилско царство избран бѣше,
Самемъ господемъ богомъ бысть онъ умудренны,
Пророчества даромъ дивнѣ исполнены
От духа пресвятаго, иже наставляше
Его на глаголы си, онъ же *ѧ пояше¹

²⁵⁹ трон; ¹ пел их.

Орудие словесно бѣ духу святому,
 Бяше бо мужъ по сердцу богу истинному.
 Царь небесный земнаго на то умудрилъ есть,
 Тайны сокровенныя чрез него явилъ есть,
 Ибо книга си Псалтирь тѣми исполненна,
 Честна, мудра и свята, вся есть божественна,
 Толико же полезна церкви сотворися,
 Даже нужднша от солнца быти извѣстися.
 Иоаннъ Златоустый елма прошенъ бяше,
 Егда псалтирь престати чести подобаше,
 Рече: «Уне² есть солнцу въ течении стати,
 Нежели псалмовъ святыхъ вѣрным не читати».
 Тѣмъ же я церковь-мати по вся дни читаетъ,
 Во великихъ си пѣниихъ ихъ употребляетъ.
 Полезно же и в домѣхъ оны честно пѣти,
 Но *без гласъ³ подложенныхъ трудно то умѣти;
 И *разумъ сокровенный спону содѣваетъ⁴,
 Чтѣй бо ли поющъ псалмы, со трудом той знает.
 Тѣмъ во инѣхъ языцѣхъ в метры⁵ преведени,
 Разумѣти и пѣти удобъ устроени.
 Им же азъ поревновавъ⁶, тщахся то ж творити,
 Въ славенском диалектѣ въ мѣру устроити,
 Да ся от чтущихъ удобъ уразумѣвають
 И в подложенных гласѣхъ сладцѣ воспѣвають.
 И помощию бога дѣло совершися,
 Се бо псалтирь метрами ново преложися.
 Нѣции прежде мене, негли⁷, начинаху,
 Но за трудности многи от дѣла престаху.
 Азъ, богомъ наставляемъ, потщахся начати,
 Богъ же даде и концем дѣло увѣнчати.
 Еже яко первое въ метры преложено,
 Подобаше да будетъ первому врученно
 В православных ти сущу, пресвѣтлѣший царю,
 Ты даждь мѣсто у тебе сему нову дару —
 Прежде царемъ Давидомъ от духа строенну,
 Днесъ рабом ти в словенский рифмы преведенну.
 Под трудами Давида мой азъ полагаю,
 Мой давидовых ради труд приими, желаю.
 Онъ царь о тебѣ, царь, молитъ бога в небѣ,
 Азъ, рабъ царя сил и твой, здѣ молю о тебѣ
 Да многая ти лѣта изволить подати,
 Здравие, мудрость, славу, враги побѣждати.
 Юнъ Давидъ Голиафа силнаго преможе,
 Даждь ти юну силнаго турка збити, боже.

² лучше; ³ без нот; ⁴ скрытый смысл затрудняет; ⁵ стихи; ⁶ подражая; может быть.

Сего ти, богомолецъ твой, вѣрно желаю,
Милости царстѣй трудъ сей и сам ся вручаю.

Твоего пресвѣтлаго величества
рабъ смиреннѣйший и присный
богомонецъ Симеонъ Полоцкий,
иеромонахъ недостойный

КЪ БЛАГОЧЕСТИВОМУ ЖЕ ЧИТАТЕЛЮ

Благочестивый книги читателю,
Во писаниихъ жизни искателю!
Молю тя, здравым умомъ да судиши
Труд, иже в книзѣ подлежащей зриши;
Не словъ *измѣну тощю ⁸ разсуждая,
Но в тѣхъ разума единство лобзая.
Псалтирь се царя купно и пророка
Давида свята, тайна в ней глубока,
Яже духъ святой оному сказаши,
Та пророчески в псалмѣхъ онъ писаше.
Всякая служба тѣми украшенна
Во церкви святѣй, вся в нихъ божественна.
Без псалмовъ церкви невозможно быти,
Яко без воды рыбѣ *не лѣтъ ⁹ жити.
Та в своемъ чинѣ, яко преведенна
Древле, во церкви да будетъ храненна,
Тужде азъ рифмы тщахся преложити
Не дабы тако в церкви чтеннѣй быти,
Но еже в домѣхъ часто ю читати
Или сладкими гласы воспѣвати
Во славу богу, ибо услаждаетъ
Рифмъ слухъ и сердце чести понуждаетъ.
Коль же есть лучше сию прочитати,
Неже в суетахъ время погубляти,—
Знаеть то кождо, а то извѣщаю,
Поелику самъ спастися желаю.
Яко аще здѣ зрится ново дѣло,
Обаче разумъ псалмов хранитъ цѣло.
Толкъ слова мѣнитъ ¹⁰, множитъ, уменшаетъ,
Подобнѣ в рифмѣхъ нужда содѣваетъ.
Само сущее в церкви цѣло тебѣ,
Здѣ метафразисъ ¹¹ к домашней потребѣ.
Во многихъ мѣстѣхъ толкъ здѣ положиши,
Еже во сущемъ глубоко сокрыши,

⁸ изменение придирчиво; ⁹ невозможное; ¹⁰ изменяет; ¹¹ переложение.

Тѣмъ не дивися, видя ино слов —
Разумъ единъ есть, речение ново
Свѣтлости ради ли за нужду мѣры,
Толкъ отверзаетъ сих сокровищъ двери.
Не слушай буйхъ и ненаказанных ¹²,
Въ тмѣ невѣжества злобою связанныхъ,
Им же обычай все то обхуждати,
Его же господь не даде имъ знати.
Не буди общникъ расколы творящимъ,
Всю мудрость в себѣ заключенну мнящимъ,
А в самомъ дѣлѣ пребезумным сущимъ,
Упоромъ своимъ въ погибель текущимъ;
Ни завидящимъ подражатель буди,
Им же чуждии сердце гризутъ труди,
Иже благая *за зависть хухнаютъ ¹³,
Совѣсть поправше, вся уничижаютъ.
Но буди правый писаний читатель,
Не словъ ловитель, но ума искатель,
А всяко полза имать быти тебѣ,
Токмо прилѣжно разсуждати требѣ.
Вѣждь же и сие, яко псалми сии
От древнихъ временъ писани святии
Стиховъ мѣрою от мужъ умудренныхъ,
Добрѣ еллинскимъ книгамъ изученныхъ;
И во прочихъ суть стихотворени
Языцѣхъ честныхъ и святи вмѣнени ¹⁴
Ревнуя убо тщахся написати
Нашим славенским в рифмѣхъ миру дати.
Тѣмъ ¹⁵ благодарно прими труды сия,
Инымъ обычны, въ России новыя.
Чти, пой разумно, хвали ими бога,
От него же мзда будетъ тебѣ многа.
И за мя, грѣшна, ему помолися,
Хулникомъ уста заграждати тщися.
Защищай добро, богъ защитникъ тебѣ,
Дастъ здѣ вѣкъ долгій и вѣчность на небѣ,
Ея же вѣрно азъ тебѣ желаю,
Милости твоей самъ ся поручаю.

¹² невежественных; ¹³ из-за зависти поносят; ¹⁴ считаются; ¹⁵ поэтому.

ПСАЛТИРЬ ЦАРЯ И ПРОРОКА ДАВИДА

РИФМЫ ПРЕЛОЖЕННАЯ

ПСАЛОМЪ 1

Блажен муж, иже во злых совѣт не вхождаше,
ниже на пути грѣшных чловѣкъ стояше,
Ниже на сѣдалищѣх восхотѣ сѣдѣти
тѣх, иже не желают блага разумѣти,
Но в законѣ господни волю полагаетъ,
тому днемъ и нощию себе поучаетъ.
Будетъ бо яко древо при водахъ сажденно,
еже дастъ во время си плод свой неизмѣнно.
Листъ его не упадетъ и все еже дѣетъ,
по желанию сердца онаго успѣетъ.
Не тако нечестивый, ибо исчезаетъ
яко прах, его же вѣтръ с земли развѣвает.
Тѣмъ же нечестивии не имутъ востати
на судъ, ниже грѣшницы в совѣт правых стати,
Вѣсть бо господь путь правыхъ, тыя защищаетъ,
Путь паки нечестивых в конецъ погубляетъ.

ПСАЛОМЪ 4

Внегда возвахъ тя, боже живый на небеси,
свидѣтелю правды ми, услышалъ мя еси
и распространил в скорби и впредь да щедриши,
гласъ молитвы моя теплая услыши.
Вы, сынове людстии, доколѣ живете,
в тяжкосердии тщетных и ложных ищите.
Вѣдите, яко господь щедрый удивилъ есть
преподобна раба си и чюднѣ хранилъ есть.
Внегда воззову к нему, изволить ми вняти
от всѣхъ навѣтовъ ваших и впредь защищати.
Гнѣвайтесь во сердцахъ, а не согрѣшайте,
яже в нихъ глаголете, на ложѣхъ смывайте.
Пожрите жертву правды, в бозѣ уповайте,
оставите лукавство, правду содѣвайте,
Глаголютъ нѣцыи: кто явить нам благая,
аще будемъ творити дѣлеса правая?
Се знаменася на насъ свѣтъ лица ти, боже,
иже дѣлесъ истинны мзду знати поможе.
Даль еси веселие до сердца моего
от плодъ пшеницы, вина, елеа своего.

Умножение взяша, азъ же имамъ спати
во миръ купно с ними и здраво востати;
яко бы мя в надежду, боже, вселилъ еси,
егда о стяжании царства явил еси.

ПСАЛОМЪ 5

Глаголы моя изволи внушити,
Ко званию мя ушы приклонити,
Вонми молбъ гласу, царю и боже мой,
азъ бо есмь рабъ твой.

Яко азъ къ тебѣ имамъ ся молити,
Господи, утро изволи внушити,
Утро предстану тебѣ, ты узриши,
милость явиши.

Беззаконія нѣси богъ хотящій
Ты, не близъ тебе будетъ зло творящій,
Ни лукавнуяй тебѣ присѣлится,
злый удалится.

Ты беззаконныхъ мужъ ненавидиши,
Глаголющыя лжу вся погубиши;
Мужа лсти, крове господь ся гнушаетъ,
скоро отмщаетъ.

Азъ же, на милость многу уповая,
Вниду во домъ твой, поклонъ сотворяя
Къ храму святому твоему, бояся,
сердцемъ страшася.

Правдою ти мя, господи, настави,
Враг моихъ ради путь мой весь исправи,
Яко от устъ ихъ что право — отменно,
сердце суетно.

Гортань ихъ гробу точна отверзенну,
Гноемъ смердящымъ с костми исполненну,
Языки лщаху. Тщися имъ судити,
боже, и мстити.

Да от мыслей си отпадутъ конечно,
По нечестию ихъ рини я вѣчно,
Господи, яко прогнѣваша тебе
врази на себе.

Да веселятся, иже уповаютъ
На тя, и вѣчну радость получаютъ,
А ты, господи, самъ ся в нихъ вселиши,
милость явиши.

И похвалятся весело о тебѣ,
Иже имя ти чтимое на небѣ
любятъ, праваго ты благословиши,
ибо любиши.

Ты самъ, господи, щитомъ ти небеснымъ,
Благоизволомъ твоимъ о насъ деснымъ ¹⁶
Изволилъ еси торжество намъ дати,
главы вѣнчати.

ПСАЛОМЪ 8

Господи бже, коль чюдно есть твое
По всей вселеннѣй имя пресвятое,
Ибо лѣпота твоя вознесется
выше небесе.

Изъ устъ младенецъ, еще сосца ссушихъ,
Свершил ты хвалу ради враговъ сущихъ,
Да местника ¹⁷ зла скоро разрушиши,
врага смириши.

Яко небеса имамъ созерцати,
Яже изволи рука ти создати,
Луну и звѣзды, и вся, яже еси
создал въ небеси?

Что человекъ есть, яко ты помниши,
Ли человекъ сынъ, яко ѿ любиши?
Благоволиши его посѣщати,
милость являти.

Мало от аггелъ онъ есть умаленный,
Славы и чести вѣнцемъ украшенный;
Над дѣлы рукъ ти ты его постави,
зѣло прослави.

Покорилъ еси под нозѣ онаго
Овцы вся, волю и скота всякаго,
Птицы и рыбы, все еже летаетъ
и что плаваетъ.

¹⁶ праведным; ¹⁷ мстителя.

Господи, господь нашъ! коль чюдно твое
По всей вселеннѣй имя пресвятое!
Весь сонмъ небесныхъ оно прославляетъ,
пѣснь воспѣваетъ.

ПСАЛОМЪ 12

Доколѣ мя, господи, въ конецъ забудеши?
Доколѣ отвращати лице ти будеши?
Доколѣ печаль душу будетъ ми снѣдати
И болѣзнь сердцу во дни и в нощи стужати?

Доколѣ врагъ мой лютый на мя вознесетъся?
Призри на мя, боже мой, да раб твой спасется.
Просвѣти очи моя свѣтомъ божественнымъ,
Да некогда усну в смерти сном невозбужденнымъ.

Да не речет врагъ о мнѣ: азъ *нань укрѣпился ¹⁸
Азъ бо помощи твоей, боже мой, вручихся.
Аще *ся азъ подвижу ¹⁹ — то возвеселятся,
Иже выну стужати души моей тщатся.

Азъ же на милость твою всегда уповаю,
О спасении твоёмъ веселия чаю;
Благо ми творшу богу имам воспѣвати,
Имя бога вышняго вѣчно прославляти.

ПСАЛОМЪ 27

Господи, къ тебѣ слезно возываю,
Даждь святой отвѣтъ, того ожидаю;
Аще ты, боже, гласъ свой удержиши,
въ гробъ мя вселиши.

Услыши гласъ мой, егда ти молюся
И руцѣ мои воздѣвати тщуся
Къ церкви святой ти, боже мой, и к тебѣ,
живущу въ небѣ.

Съ грѣшники мене да не вомѣниши ²⁰,
Съ творцы неправды да не погубиши,
И с тѣми, иже миръ усты вѣщаютъ,
сердцы прелщаютъ.

¹⁸ его одолел; ¹⁹ поколеблюсь; ²⁰ посчитаешь.

Мзду имъ по дѣломъ ихъ да сотвориши
И по лукавству мыслей ихъ отмстиши,
Да по заслугамъ примутъ от тебе
казни на себе,

Яко дѣлъ твоихъ не хотѣша знати,
Что мя хочещи ты самъ возвышати,
Тѣмъ же тобою будутъ разорени,
ни воздвижени.

Благословенъ богъ, молитвы внушивый,
Мой пособитель, мене защитивый,
Нань ²¹ сердце мое сильно уповаше,
он помощь даше.

Тѣм же моя плоть весела явися,
Волею сердца пѣти устройся
Господню славу; он же утверждаетъ,
люди спасаетъ.

Христа своего господь защититель,
Буди людямъ ти, боже, самъ спаситель,
Въ достоянии паси челоуѣки
сам во вся вѣки.

ПСАЛОМЪ 28

Сынове бога жива, господу несите
яко сыны овния, хвалу воздадите.
Имени его славу несите премногу,
поклонитесь, въ дворѣ святѣмъ его, богу.
Глас господень на водахъ пристрашенъ явися,
богъ славы возгремѣлъ есть, кто не устрашися?
Господь на водахъ многихъ волны возбудилъ есть,
когда в нихъ фараона с вои погрузилъ есть.
Гласъ господень в крѣпости егда низхождаше,
гласъ во велелѣпотѣ, егда законъ даше.
Гласъ господень велия кедры сокрушаетъ,
и ливанскіе кедры господь сотираетъ.
Сильныя яко телцы на ливанѣ можетъ
истнити ²², а противу кто стати возможетъ?
А иже бысть милости его возлюбленный,
сыну единорога есть уподобленный.
Гласъ господень пламени огня пресѣцаетъ,
всегустыя пустыни сильно сотрясаетъ.

²¹ На него; ²² разрушить.

И пустыня каддйска ѓнемъ сотрясеса,
никто противный ему никогда спасеса.
Гласъ господень елени къ роду совершаетъ
и темныя дубравы свѣтло открываетъ.
Въ церкви его всякъ славу долженъ глаголати,
господь потопъ на земли силенъ населяти.
Господь сѣдитъ яко царь преславно во вѣки,
аггелы обладая, купно челоуѣки.
Господь крѣпость людемъ си иматъ даровати
и благословение съ миромъ имъ подати.

ПСАЛОМЪ 34

Суди, господи, мя обидящия,
Возбрани, боже, мене борющия,
невинна суща.

Возми мечъ и щитъ, стани в помощь мою,
Вземъ оружие, яви милость твою —
запни ²³ гонящихъ.

Рцы души моей: «Азъ есмь твой спаситель»,
Сотвори, да всякъ оныя гонитель
посрамленъ будетъ.

Злаго ми любцы вспять да возвратятся,
Яко предъ вѣтромъ прахъ да расточатся
в разныя страны.

Аггелъ господень ихъ да оскорбляеть,
Аггелъ господень ихъ да погоняеть
в тмѣ путемъ ползкимъ ²⁴.

Яко ми сѣти пагубы сокрыша
И души моей всеу поносиша
зѣло досадно.

Ея же не вѣсть, в сѣть врагъ да впадется,
В ловитву ²⁵, юже сокры, да вплетется
за свою прелесть.

Душа же моя да возвеселится
О бозѣ спасѣ, яко свободится
от сѣти ловчи.

²³ останови; ²⁴ скользкую; ²⁵ сеть.

Вся моя кости рекутъ: Живый въ небѣ
Боже! Кто и гдѣ есть подобенъ тебѣ
въ милосердии?

Ты нища из рукъ крѣплшихъ избавляяй,
От хищныхъ враговъ мене свободжаяй,
самъ единъ еси.

Лжесвидѣтели на мя клеветаху,
Их же не вѣдѣхъ, мене вопрошаху,
да мя погубятъ.

За мою благодѣль воздаша ми злая,
Душу загнаша в мѣста неплодная,
да голодомъ таю,

А внигда они стужаху ми зѣло,
Смирях духъ постомъ, а вретисшемъ²⁶ тѣло,
да господь призритъ.

Молитва моя в нѣдра ми вратися,
Господь всещедрый милостивъ явися
за смирение,

Яко ближнему тщахся угождати,
Яко о братнихъ случаехъ рыдати,
такъ смиряхся.

Они же на мя соборъ сотвориша,
Со веселиемъ раны ми мыслиша,—
азъ аки не чухъ.

От любви должны вси раздѣлишася,
Оней же злобѣ не умилишася,
братия суще.

Подражаниемъ люте мя дражниша,
Искусиша мя и скрежетъ твориша
зубы своими.

О господи мой! Когда то узриши
И душу мою благоустроиши
от ихъ злодѣйства?

Иже яко льви гладнии рыкають,
Единородну мою умышляютъ
зубы терзати.

²⁶ грубая одежда.

Азъ в церкви мнозѣ ты исповѣдати
Имамъ и в людехъ тяжцѣхъ восхваляти
за милость твою.

Врагомъ без правды ненависть имущимъ
На мя, очима си помизающимъ
не даждь радости.

Яко мнѣ убо мирно глаголаху,
А въ сердцѣхъ лести на гнѣвъ помышляху,
да мя погубятъ.

Уста си на мя лютѣ разширяху:
«Благо же, благо, видятъ,— глаголаху,—
очеса наша».

Ты, сия видѣвъ, да не премолчиши,
Боже, от мене да не отступиши,
во скорби суща.

Встани, боже, сотвори судъ правый!
Господи, зри прю, даждь судъ, да лукавый
не веселится.

Да в сердцѣхъ своихъ о мнѣ не вѣщаютъ:
«Благо намъ, благо!», ни да обѣщаютъ:
«Уже пожремъ ѱ».

Срамъ да обыметъ и да постыдятся
Вси врази вкупѣ, иже веселятся
о злыхъ ми сущихъ.

В студъ и срамоту да суть облечени,
Иже великимъ хуламъ изучени
мнѣ глаголати.

Иже по моей правдѣ побораютъ,
Веселие и радость да познаютъ
во сердцѣхъ своихъ.

Иже ми мира желаютъ от бога,
Выну да поютъ: «Буди слава многа
господу богу!»

Азъ же языкомъ правду ти хвалити
Моимъ и славу имамъ возносить
в мирѣ на всякъ день.

ПСАЛОМЪ 41

Якоже елень, ловцы утруженный,
Воды желаетъ быти прохлажденный,
Тако азъ, боже, къ тебѣ воздыхаю,
зрѣти желаю.

Возжажда душа моя ко живому
Богу святому и богу крѣпкому,
Когда прииду к нему и явлюся,
возвеселюся.

Слезы ми в мѣсто хлѣба тогда быша,
Егда день и ночь врази мя просиша:
«Гдѣ богъ твой? Аще тебе не остави,
того намъ яви».

Сия помянухъ, таже веселихся,
Яко в домъ божій ити извѣстихся,
До крова дивна, в гласъ свѣтла лика
шума велика.

О душе моя! Вскую ты скорбиши,
Мя смущаеши? На бога да зриши,
Того исповѣмъ, онъ ми богъ, спаситель
и покровитель.

Во мнѣ смятесе зѣло душа моя,
И воспомянухъ азъ щедроты твоя,
Яже ты явилъ намъ при Иорданѣ,
в Ермонстѣй странѣ,

При горѣ малѣ. А скорбь скорбь глашаетъ,
Что бездна бездну хлябий ся рѣшаетъ;
Волны божия по мнѣ преидоша,
всего сотроша.

Но уже чаю день той приходити,
В он же ми хошетъ богъ милость явити;
Азъ же и в нощи пѣснь воспою ему,
богу моему.

Молюся богу живота моего,
Ты мой заступникъ,— азъ реку до него,—
Почто мя забы? Духъ мой унываетъ,
врагъ ми стужаетъ.

Внегда ся кости моя сокрушаху,
Тогда ми врази мои поношаху:
«Гдѣ богъ твой? Рцы намъ выну стужающе,
посмѣхъ дѣюще».

Но ты, о душе, вскую скорбна еси?
Уповай въ бозѣ, сущемъ на небеси.
Еще азъ ему имамъ воспѣвати,
за бога знати.

ПСАЛОМЪ 45

Богъ намъ сила, прибѣжище,
от волнъ скорбей пристанище.
Аще земля вся смутится,
наше сердце не боится.
Аще горы преложатся,
въ сердце морско вовалются,
Душа наша не смутится,
въ бозѣ силномъ утвердится.
Воды быша возмущенны,
горы богомъ потрясенны,
Яже облакъ достизаху,
неподвижны от вѣкъ бяху.
Градъ господень веселится,
егда рѣка близъ точится,
И в немъ вышній освятилъ есть
селение, в нем же жилъ есть.
В средѣ града богъ витаетъ,
тѣмъ недвижимъ той бываетъ,
Утро тщится в помощь ему,
яко дому богъ своему.
Языкъ роди ся смятоша,
и царствія упадоша.
Егда вышній гласъ свой даше,
лють земле трепеташе.
Насъ господь силъ заступаеъ,
Иаковля чада знаетъ.
Сѣмо, роди, приидите,
бога чюда дѣла зрите,
Яже въ миръ сотворилъ есть,
брань на земли утолилъ есть.
Лукъ сокрушить, мечъ сломити
имат, огнемъ щить спалити.
Приидите, разсмотрите,
яко азъ богъ, познавайте:

Во языцѣхъ вознесуся
и на земли прославлюся.
Господи силъ с нами буди,
храни от бѣдъ своя люди.
Богъ Иаковль защититель
нашъ в печалѣхъ утѣшитель.
Слава.

ПСАЛОМЪ 60

Услыши, боже, моления моя,
Молитвы въ уши да вступиши твоя;
От конецъ земля азъ возопихъ къ тебѣ,
Унывшу сердцу во тяжцей потребѣ.

Ты на камени мене вознеслъ еси
От рва пропасти къ свободы небеси.
Упование мое въ тебѣ бяше,
Столпомъ крѣпости ты ся мнѣ творяше

От лица враговъ. Тѣм же азъ вселюся
Въ сѣнь твою во вѣкъ и возвеселюся;
В кровъ крилъ твоихъ ты мя защитиши,
Се бо молитвы ты моя слышиши.

Достояние изволилъ ты дати
Тщасьмся тебе выну ся бояти;
День ко дни, боже, царю приложиши,
Лѣта въ родъ и родъ его продолжиши,

Да пред тобою во вѣкъ пребываетъ
Милость и правду ти кто постизаетъ,
Тѣмъ ты во вѣки имамъ воспѣвати,
Молитвы моя въ день всякъ воздаяти.

ПСАЛОМЪ 63

Услыши, боже, гласъ мой, егда ти молюся,
тобою от вражия страха да измуся.
От сонма лукавыхъ мя изволи покрыти,
от собора неправду смѣющихъ творити,
Иже языкъ свой яко мечъ золь изостриша,
на лук свой на вещь горку стрѣлы наложиша.
Еже непорочнаго въ тайнѣ сострѣляти,
сострѣляютъ ѿ, ниже будут ся бояти.

Еже сътъ скрыти,— слово въ себѣ утврдиша
лукаво,— кто узритъ ю? — с собою мыслиша.
Беззаконія во мнѣ излиха²⁷ искаша,
но исканиемъ своимъ во исчезъ²⁸ сташа.
Приступилъ есть чловѣкъ, се сердце глубоко,
богъ же разсыпав совѣтъ, взнесетъ высоко.
Стрѣлы младенецъ язвы люты оным быша,
языцы ихъ во онѣхъ силы ся лишиша.
Всякъ, иже видѣ сѣя, смущенъ удивися
и всяку чловѣку страхъ въ сердце вселися.
Дѣла бога праваго миру возвѣстиша,
его то творение быти разсудиша.
Правый же о господѣ мужъ возвеселится
и упованиемъ си во ономъ вселится.
Иже прави суть сердцемъ, будутъ ликовати,
ибо господъ изволить от бѣдъ я спасти.

ПСАЛОМЪ 73

Вскую, боже, до конца насъ отрѣваеши²⁹,
на овцы твоя ярость и гнѣвъ являеши?
Помяни сонм людей ти исперва стяжанный,
жезлъ достоянія ти из всѣх род избранный.
Помяни Сионъ гору, юже ты избрати
изволи, еже на ней въ храмъ обитати.
Воздвигни руцѣ твои на гордыя люди,
отмститель врагомъ твоим за их злобы буди.
О, коль много зла в твоей святыни твориша!
Ненавидящии тя в силѣ ся хвалиша.
Посредѣ праздника ти знаменія своя
возставляху на мѣста высокая твоя,
Яко побѣдители, а никакo знаша,
яко ты подалъ силу за грѣхи им наша.
Яко в дубравѣ, в градѣ съчъ многу твориша,
*съчивы и оскорды³⁰ дверь, стены ломиша.
Храмъ твой святой, ахъ, горе! огнем возжегоша,
жилище ти осквернише, в пепел повергоша.
В сердцахъ своихъ мыслиша с ужики своими:
оставимъ вся праздники въ Иерусалимѣ.
А мы знаменій твоихъ ни мало видаемъ,
пророка не имамы, конца бѣдъ не знаемъ.
Мним, яко не к тому насъ господъ хочет знати,
яко изволил в руки злыхъ поганъ предати.

²⁷ напрасно; ²⁸ исступлении; ²⁹ отгоняешь; ³⁰ топоры и секиры.

Но доколѣ, боже нашъ, врагъ ти поношаетъ,
имя твое святое въ конецъ раздражаетъ?
Вскую десницу твою в нѣдрѣхъ содержиши?
Время, да руку твою на врагипустиши.
Ты богъ и царь нашъ, древле явилъ спасение
посредѣ земли, рѣшивъ³¹ людей плѣнение.
Ты силою твоею море утвердiti
моглъ еси и в нем главы змием сокрушити.
Тобою и глава ихъ тамо сокрушенна
и в брашно чернымъ людямъ с ними положенна.
Тобою из камене воды изведенны,
а струи ифамскія сухи сотворенны.
Твой есть день, твоя и ночь, ты совершил еси
свѣтлу зарю и солнце в безмѣрномъ небеси.
Тобою предѣлъ всякій земли утвердися
и лѣто со весною чрезъ тя сотворися.
Помяни, боже, яко врази ти стужиша
нечестивии, имя твое раздражиша.
Не предаждь тым звѣремъ душъ, ты бога знающимъ,
не забуди в конецъ душъ, ты прославляющихъ.
Вспомяни завѣтъ твой, се бо исполненни
домовъ неправды, иже умомъ помраченни.
Да смиренный со срамомъ вспять не возвратится,
да нищымъ и убогимъ имя твое славится.
Воскресни, боже, и прю твою да судиши,
хулы, яже ти весь день, буимъ да отмстиши.
Гласъ рабовъ твоихъ въ памяти твоей да витаетъ,
гордость нелюбящихъ твоихъ въ гору возрастетъ.

ПСАЛОМЪ 81

Богъ ста во сонмѣ судей разсудити,
како во людехъ тщатся судъ творити.
Доколѣ ложный судъ извѣщаете,
лица мужъ грѣшныхъ права являете.
Сира и вдову право разсуждайте,
смиренна, нища въ правду оправдайте.
Нища, убога от сильныхъ измите,
из рукъ грѣшничихъ правыхъ избавите.
Но они сего въ разумъ не впустиша.
лицъ пріятіемъ помрачени быша.
Основания земли ся смущаютъ,
вся развращенна во мирѣ бывають.
Азъ рехъ: вы есте бози въ челоуцѣхъ,
вышняго чяда въ настоящихъ вѣцѣхъ.

³¹ освободив.

Вы же, яко плоть, тли ся общаете
и яко единъ от князь падаете.
Воскресни, боже, земли да судиши,
яко въ языцѣхъ всѣхъ ты наслѣдиши.

ПСАЛОМЪ 84

Возлюбилъ еси землю твою, боже,
Десница твоя плѣннымъ поможе,
Еже из плѣна имъ ся возвратити,
въ отчествѣ жити.

Изволилъ еси людемъ ти простити
Беззакония и грѣхи покрыти,
Укротилъ ярость, от гнѣва вратился,
щедръ имъ явился.

Возврати, боже, сердца наша къ тебѣ,
Утоли ярость, яже на ны, въ себѣ,
Ярость, ея же не держиши въ вѣки
на человѣки.

Егда къ намъ, боже, ты ся обратиши,
Благодатию вся ны оживиши,
Людие твои къ тебѣ обратятся,
возвеселятся.

Изволи милость твою намъ явити
И спасение твое намъ дарствити;
Его же выну от тебе желаемъ
и ожидаемъ.

Услышу азъ, что богъ о мнѣ вѣщаетъ,
Мир людемъ своимъ дати обѣщаетъ,
И иже сердца к нему обращаютъ
того да чаютъ.

Близъ боящихся его спасение
И славы в земли нашей вселение,
Яко истинна и милость явился,
в людехъ вселися.

Правда же с миромъ взаим ся лобзаютъ,
Тѣма людие богу угождаютъ,
Истинна съ земли, егда возсияше,
свыш правда зряше.

Господь дасть благодать, земля плоды родит,
Пред лицомъ его вездѣ правда ходитъ,
В путь стопы своя имать положить,
при немъ ходити.

ПСАЛОМЪ 89

Господи, прибежище ты во скорбѣхъ наше
былъ еси от рода в родъ, ты ны защищаше.
Прежде всѣх горъ на земли, свѣтил на небеси,
прежде всѣх сущих вѣчно, боже нашъ, ты еси.
Человѣка во низость да не отвратиши
ты и обращайся къ благодати учиши.
Тысяща лѣтъ у тебе яко день преходитъ
вчерашний или стража ночная отходитъ.
Лѣта человѣческа якоже ничтоже
вомѣняются тебѣ, о превѣчный боже!
Якоже трава утро красно прозябаетъ,
таже цвѣтетъ, на вечеръ падши изсыхает,
Такъ вѣкъ нашъ гнѣвомъ бо твоимъ исчезаемъ,
яростию твоею смущени бываемъ.
Беззаконія наша предъ лицомъ держиши,
вѣкъ нашъ и дѣянія ты пресвѣтло зриши;
А дніе наши скоро вси оскудѣвають,
от ярости твоя с словомъ исчезають.
Якоже пучина вѣтромъ ся терзаетъ,
такъ удобно вѣкъ нашъ пресѣченъ бываетъ,
Вѣкъ днѣй человѣческихъ до лѣтъ седмидесятъ,
силенъ есть достизая до лѣтъ осмидесятъ.
Аще выше, то трудъ есть и болѣзнь велика,
мѣхъ³² болѣзней непщую³³ того человѣка.
Яко кротость прииде на ны, накажемся,
от лукавыхъ налога³⁴ дѣлесь распряжемся.
Гнѣва твоего крѣпость кто можетъ познати
и от страха яростьъ ти под число обяти?
Десницу твою тако изволь ми сказати
и наказанно сердце во мудрости дати.
Доколѣ, боже, годъ³⁵? Уже обратися,
рабомъ твоимъ смиреннымъ умоленъ явися.
Утро милости твоя, боже, получихомъ,
веселия, радости исполнени быхомъ;
Вся дни веселихомся за дни смирения
и за лѣта лютаго от врагъ плѣненія.

³² мешок; ³³ считаю; ³⁴ угнетения; ³⁵ угодно.

Призри на рабы твоя и на дѣла своя,
и настави сыны ихъ, буди милость твоя.
И буди свѣтлость на насъ господя нашего,
яко мы уповаемъ на благодать его.
Дѣла рукъ нашихъ на насъ, боже нашъ, исправи
и все дѣло рукъ нашихъ утверди, управи.

ПСАЛОМЪ 100

Милость ти и судъ, боже, прославляю,
чистъ путь шествуя, пою, да познаю.
Когда ты ко мнѣ хощеши приити,
тайны святыя рабу ти явити.
Незлобно сердце хранихъ в моем дому,
не жelahъ вещи отъяти никому.
Иже законъ твой дѣлы преступаху,
во ненависти тии моей бяху.
Сердце лукаво мнѣ не прилѣпился,
презрѣхъ, кто от насъ к злобѣ уклонися.
Иже ближнихъ си тай оклеветаше,
из моихъ лика ³⁶ изгонимъ бываше.
Со гордымъ окомъ пищу не причастихся,
с несытным сердцемъ хлѣбомъ не сытихся.
Очеса моя вѣрных мужъ искаху,
мнѣ сицевии вездѣ присѣдаху.
И непорочнымъ кто путемъ хождаше,
сей в дворѣ моемъ рабъ мнѣ честенъ быше.
Творяй гордыню, не жилъ в моемъ дому,
лживому спѣти дахъ ни единому.
Грѣшныя тщахся скоро избивати
из земля, дабы имъ не постояти,
Вси, иже законъ дѣлы преступаху,
з града господня истреблени бяху.
Слава.

ПСАЛОМЪ 102

Душе моя, господя да благословиши,
утробо моя, имя его да славishi.
Благослови, о душе моя! пресвятаго,
не забывай всѣхъ благихъ творений онаго,
Иже беззакония твоя очищаетъ
и вся недуги твоя скоро исцѣляетъ.

³⁶ собрания.

От истлѣнія жизнь ти избавляющаго,
милостию, щедроты тя вѣнчающаго;
Иже ти желание въ благихъ исполняетъ,
в юность тя, яко орла ветха, обновляетъ.
Творяй милостыню богъ и судъ обидимымъ,
от враговъ нечестивыхъ жестоко томимымъ,
Сказа пути Моисию си изволения,
сыномъ израилевымъ своя хотѣния.
Щедръ и милостивъ господь и долготерпящий,
и кающимся милость многую творящий,
Не в конецъ гнѣвается, ни вѣчно враждуетъ,
не по беззаконию нашему казнь дѣйствуетъ.
Ни по грѣху нашему намъ изволилъ воздати,
но елико от земля небу отстояти,
Утвердилъ есть милость си над страхъ имущими
и пресвятое имя егово чтущими.
Елико от запада востокъ удаленны,
толико злобы наша от насъ отриненны
Богомъ, иже якоже отецъ ущедряетъ
сыны, боящимся ѿ милость проявляетъ.
Ибо той создание наше совершенно
позна, яко персть³⁷ есмы, творение тлѣнно,
Человѣкъ яко трава, а вѣкъ исчезаетъ,
якоже цвѣтъ *на селѣ³⁸ скоро отцвѣтаетъ,
Ибо духу изшедшу с него не бываетъ,
к тому мѣста своего в мирѣ не познаетъ.
Милость же господня есть от вѣка до вѣка
на право боящася его человѣка,
Правда его на чадѣхъ чядѣ имать пребыти,
хранящихъ заветъ тщивыхъ заповѣдей творити.
Господь в небеси престолъ себѣ утвердилъ есть
и вся царствія власти своею подчинилъ есть.
Вси аггели силнии, ублагословите
бога, иже въ крѣпости гласъ его творите.
Благословите бога и вся силы его,
слуги, творящии гласъ господа своего.
Благословите бога, вся его дѣлеса,
вся, яже миръ содержитъ и яже небеса.
На всяцемъ мѣстѣ, им же господь обладаетъ,
душа моя господа да благословляетъ.

³⁷ прах; ³⁸ на поле.

ПСАЛОМЪ 103

Душе моя, господа да благословиши!
 Господи, коль великъ ты и страшенъ ся зриши!
 Во славу и лѣпоту еси облеченный,
 яко ризою, свѣтомъ многимъ обвиненный,
 Ты небо, яко кожу, изволи пропяти,
 превыспрняя водами своя покрывати,
 Ты в восхождение ти еси полагаяй
 облака и онѣма аеръ³⁹ претекаяй.
 На крилѣхъ скоротечна вѣтра ты ходиши,
 невещественны духи аггелы твориши,—
 И во видѣ паляща огня служатъ тебѣ
 раби твои, иже тя пѣснословятъ в небѣ.
 Тобою на тверди си земля основанна,
 и во вѣки не будетъ та поколебанна.
 Ону, яко же риза, бездна одѣваше,
 и на горахъ высокихъ вода вездѣ бѣше.
 Но запрещениемъ ти воды низпадоша,
 на гласъ грома твоего въ море низтекоша;
 Горы быша велия, поля ся постлаху,
 идѣже основу си и мѣсто прияху.
 Предѣл водамъ изволилъ еси положити,
 его же не возмогутъ вѣчно преступити.
 Ни обратятся паки землю покрывати,
 но въ ложахъ своихъ имутъ во вѣки стояти.
 Во дебрѣхъ источники, боже, изводиши
 и посредѣ горъ воды обилны точиши,
 Да вся звѣри селныя въ жаждѣ напаяютъ
 и онагровъ⁴⁰ притекших жажду утоляютъ.
 К тымъ небесныя птицы тщатся прилѣтати,
 въ каменехъ поющыя жажду утоляти.
 Тобою от превыспрнихъ⁴¹ горы пьютъ воды,
 земля ся насыщаетъ дѣлесь твоих плоды.
 И сыта сущи, пажить⁴² скотомъ прозябаетъ,
 траву людем во службу и хлѣбъ в пищу дает;
 Вино во веселие челоуѣкомъ родить,
 елей лице мастити, хлѣбъ *во крѣпость⁴³ плодит.
 Тѣми древа польная себе насыщаютъ
 и кедри ливанстии вѣтви оживляютъ;
 Иже саждение суть твоя десницы,
 в их же зеленыхъ вѣтвѣхъ гнѣзда виютъ птицы;
 Ту и еродий⁴⁴ свое гнѣздо полагаетъ,
 иже яко вождь птицамъ всѣмъ онымъ бываетъ.

³⁹ воздух; ⁴⁰ ослов; небес; ⁴² пастбище; ⁴³ для силы; ⁴⁴ аист.

Еленемъ высокия горы прибѣжище;
камень паки заяцемъ малым пристанище.
Ты въ знамение временъ луну создалъ еси,
солнце тобою западъ вѣсть свой на небеси.
Далъ еси тму, и бысть ночь: в ней же претекают
звѣрие дубравнии, пищу уловляютъ;
Скимни ⁴⁵ исходятъ, дабы звѣря похитити,
рыкаютъ от бога снѣдь себѣ испросити.
Солнцу же возсиявшу, паки ся собираютъ
и, шедше в ложа своя, сыти возлегаютъ.
Тогда человѣкъ дѣло исходитъ творити
и даже до вечера в трудѣхъ своихъ быти.
О, коль велия дѣла, тобою явленна,
вся суть мудростию ти, боже, сотворенна!
Земля твари твоея вездѣ исполнися
и море пространное съ нѣдры сотворися;
В немъ же безчисленнии гади преплаваютъ,
малая с великими, по водамъ играютъ;
Ту корабли плаваютъ и змій лютъ играетъ,
иже от малыхъ рыбицъ ругаемъ бываетъ.
Вся же сия от тебе, боже, пищи чаютъ,
юже во благо время данну получаютъ;
Иная собравше ю тщатся сохранить,
да бы во будущее время сытымъ быти.
Отверзшу тебѣ руку — благъ ти исполнятся
вся; отвращшу же лице твое — возмутятся;
Аще отимеши духъ — вся та исчезаютъ
и в персть, из нея же суть, паки ся вращаютъ;
Пославшу же ти духъ твой, — все ся созидаетъ
и лице земли свѣтлость свою обновляетъ.
Буди убо господня слава безконечно,
возвеселится господь в дѣлѣхъ своихъ вѣчно!
Иже егда на землю свыше призираетъ,
трястися ей предъ лицомъ своимъ сотворяетъ;
А егда ся высокимъ горамъ прикасаетъ,
тогда множество дыма на нихъ возкурятъ.
Воспою господави азъ богу моему,
дондеже имамъ жити, пою славу ему.
Токмо бесѣда моя ему да сладится,
а духъ мой о господѣ превозвеселится.
Да исчезнуть от земля злобнии грѣшницы,
да к тому ниже будутъ вси беззаконницы.
Ты же, о душе моя, потщися хвалити
господа, дондеже ти во существѣ быти.

⁴⁵ ЛЬВЫ.

ПСАЛОМЪ 111

Блаженъ мужъ, иже господа боится,
Заповѣдь его соблюдать тщится;
Силно на земли будетъ его сѣмя,
на всяко время.

Родъ правыхъ будетъ преблагословенный,
И домъ въ богатство, в славу умноженный,
И правда его вѣчно пребываетъ,
богъ соблюдаетъ.

Правымъ и во тмѣ обыче сияти
Свѣтъ, яко живутъ выну въ благодати
Бога всещедре и праведна суща,
ихъ милующа.

Благий мужъ любить от своихъ даяти
И слово въ судѣ умомъ разсмотряти,
Да не погрѣшитъ, но недвижимъ будетъ,
въ правдѣ пребудетъ.

Во память вѣчну правый сохранится,
От слуха злаго онъ не убоится,
Готово сердце уповати его
въ бога своего.

Утверженъ сердцемъ сый не устрашится,
Даже врагъ его пораженъ смирится,
Расточи нищымъ, между человѣки
правъ есть во вѣки,

Рогъ же онаго въ славѣ вознесется,
Что грѣшникъ видя, гнѣвомъ разжежется,
Схнуцъ поскрежещетъ, а чесо желаетъ,
все исчезаетъ.

ПСАЛОМЪ 114

Возлюбихъ, яко господь гласу молитвъ вняти
моихъ изволи, ухо приклоненно дати;
Того азъ выну имамъ в помощь призывати,
Донелъ же духъ в плоти будетъ пребывати.

Уже болѣзни смертны обяли мя бяху,
Бѣды адовы, мене обрѣтше, стужаху,
Скорбь и болѣзнь лютую обрѣтохъ, убогий,
И бѣхъ предъ гонившимъ мя в конецъ изнемогий.

Призвахъ имя господне: «Боже, душу мою
Избави отъ всѣхъ лютыхъ за всеблагость твою».
Господь же щедрый, правый, милость проявляетъ,
Иже яко младенцы, простыхъ соблюдаетъ.

Смирися, и спасе мя. Ты же, душе моя,
Возвратися во сладость твоего покоя,
Яко благо сотвори благий господь тебѣ,
Избави тя отъ смерти живущий на небѣ.

Очи моя избави отъ слезъ точения,
Нозѣ паки мои отъ поползновения.
Азъ убо предъ господемъ благоугодити
Хощу, во странѣ живыхъ вѣчно ѿ хвалити.

ПСАЛОМЪ 129

Изъ глубины азъ сердца воззвахъ, боже, к тебѣ,
Услыши гласъ мой, иже царствуеши в небѣ,
Да будутъ уши твои ко мнѣ приклоненны,
гласъ молитвы моя да будетъ внушенны.
Аще беззакония, господи, назриши,
никто отъ насъ постоитъ, яко самъ то зриши,
Яко очищение у тебе самаго,
пречиста и пресвята, суща единаго.
Ради имени свята твоего, мой боже,
терпѣ ты душа моя и не изнеможе.
Терпѣхъ слова твоего, духъ мой уповаше
на господа, иже ми еже быти даше.
Отъ стражи утрення до темныя нощи
да чаеъ отъ господа Израиль помощи,
Ибо господь людемъ си милость изливаетъ,
избавление много отъ него бываетъ.
А господь Израиля имать избавити
отъ беззаконий его и щедръ ему быти.

ПСАЛОМЪ 132

Се что толь добро или красно зрится,
яко в братии еще сохранится
любовь правая: еже вкупѣ жити,
другъ друга чтити.

Яко же миро благовонно бяше,
 еже со главы на браду схождаше
 Ааронову и на ризь ометы ⁴⁶
 прекрасныхъ цветы.

И яко роса, яже Аермона
 плоднаго творить и гору Сиона
 благополезна: тако есть благая
 любви святая.

Ибо идѣже та ся обрѣтаетъ,
 ту вся благая господь посылаетъ
 и благословить жити челоуѣки
 долгия вѣки.

ПСАЛОМЪ 136

На рѣкахъ вавилонскихъ сѣдяще плакахомъ,
 Егда градъ любезнѣйшій Сионъ поминахом.
 На вербиныхъ органы повѣсихомъ наша,
 Яко плѣнившии ны *излиха стужаша, ⁴⁷

О словеса пѣнія прилѣжно нудяще,
 «Воспойте намъ от пѣсней сионскихъ», — веляще.
 Мы же како воспоемъ пѣснь бога живаго
 На земли чуждей, в плѣнѣ царя поганскаго?

Аще ты, граде божій, дерзну азъ забыти,
 Забуди, рука моя, дѣла си творити;
 Прилпни, языкъ, гортани, аще поминати
 Не буду ты, Сионе, внегода ми в ликъ ⁴⁸ стати.

Помяни, крѣпкій боже, что намъ сотвориша
 Сынове едомстии, егда градъ плѣниша,
 Вопияху свѣрѣпо: «Весь градъ истощайте
 До основания его, родъ золь истребляйте!»

Но, о дщи Вавилона, окаянна зѣло!
 Блаженъ, иже воздасть ти за ны равно дѣло,
 Блаженъ, иже потщится твоя похищати
 Младенцы и о камень твердый разбивати.

⁴⁶ кайму; ⁴⁷ мучили; ⁴⁸ хор.

ПСАЛОМЪ 145

Хвали, душе моя, бога твари всея,—
до конца и жизни восхвалю моя.
Пѣснь богу моему имамъ воспѣвати,
дондеже в существѣ дастъ ми пребывати.
Надежды во князѣхъ вси не полагайте,
въ сынѣхъ человѣчихъ вы не уповайте,
Яко спасение в нихъ не обитаетъ;
изшедшу бо духу, плоть ся в прах вращаетъ,—
А помышления тогда исчезаютъ,
ибо умысленныхъ дѣлъ не содѣваютъ.
Блаженъ человѣкъ есть, ему же от бога
Иаковля помощь и надежда многа
На господа жива, иже сотворилъ есть
небо, землю, море и вся исполнилъ есть,
На господа, во вѣкъ истинну храняща
и судъ обидимымъ людямъ си творяща,
Алчущымъ доволство пищи дающаго,
окованныя же люди рѣшащаго.
Господь умудряетъ во людехъ слѣпыхъ,
возводитъ падшыхъ, любить праведныхъ,
Господь хранить странныхъ, сира же и вдову
восприяти имать десницу готову.
Пусть человѣкъ грѣшныхъ имать погубити,
самъ же имать вѣчно царь превелий быти,
Богъ твой, о Сионе, от рода и в роды,
единъ царь и господь небесны породы.

ПСАЛОМЪ 149

Изми мя, боже, от мужа лукава,
От человѣка избави неправа,
Иже въ сердцѣхъ си лести умыслиша
И брани на мя по вся дни строиша.
Языкъ свой яко змий изостриша,
Ядомъ аспидскимъ уста исполниша.

Храни мя, боже, от рукъ нечестивыхъ,
От человѣкъ мя изми неправдивыхъ,
Иже стопы ми застави ⁴⁹ смыслиша,
Сѣти и ужа ⁵⁰ ногамъ моимъ скрыша,
При стези моей соблазнъ полагаютъ,
Но уста моя къ тебѣ восклицаютъ.

⁴⁹ зацепить; ⁵⁰ путы, веревки.

Ты богъ мой еси, изволь мя внушити,
Яко изволилъ въ спасение быти
Въ день брани, силу на враги ми дая
И от тѣхъ главу мою покрывая.
Не даждь мя врагомъ, иже мя желаютъ,
Не остави мя, да ся не възношаютъ.

Вождь обстоящихъ мя да возмутится,
Совѣтъ устъ лстивыхъ в зло имъ да вратится,
Огнь да сожжетъ я, ты же низложиши,
Въ страстѣхъ отрады не сотвориши.
Мужъ велерѣчивъ здѣ не исправится,
Неправый во тлю злобы уловится.

Азъ познахъ, яко господь сотворити
Судъ имать нищымъ, за убогихъ мстити.
Праведнии же имуть хвалу дати
Имени его и честь содѣвати,
За что предъ лицемъ господнимъ вселятся
Правии сердцемъ и возвеселятся.

К ГАЖДАТЕЛЮ

Хулникъ стиховъ Омирихъ нѣкто Зоиль бѣше,
писаниемъ си славу онаго терзаше;
Но ничто успѣ въ людехъ, всѣми бо познася,
яко съ зависти его та хула зачася.
Славу хотя во мирѣ хулою стяжати,
во вѣки имать не честь зависти страдати.
Тѣмъ обычно ся в книгахъ зоиль нарицаеть,
кто чужда писания безъ вины гаждаеть.
Мню азъ, яко и нынѣ живетъ зоиль в чадѣхъ
нрава хулы своея и в российскихъ градѣхъ;
Не мню токмо, но и вѣмъ,— ибо еще труди
сии свѣта не зрѣша, ни внидоша в люди,
А уже хулители завистнии слово
лукавое имѣша во устѣхъ готово.
Колми паче узрѣвше потщатся хулити
трудъ сей, да бы хулою славу получитьи!
Но, злый зоиле, полза тебѣ о семъ кая?
Зависти, хулительства слава злему злая —
Конецъ Зоилевъ золь бѣ, и ты соблюдися,
да не тожде страждеши: от зла отвратися.
Вскую труды моя злѣ тщишися судити,
самъ не хотя, ни могушь точныхъ положить?

Не разумъ ты, но злоба на то понуждает:
завистникъ вся, як сова солнце, обхуждаетъ.
Друже, престани зубы твоя изощряти,—
азъ есмь сынъ церкви вѣрный, а она ми мати;
Аще погрѣшихъ нѣгдѣ, она вѣсть простити —
и нѣмоту чадъ своихъ вѣсть мати любити.
Ей же азъ всемирно главу преклоняю,
прощения, аще гдѣ погрѣшихъ, желаю.
Ты вскую, *любве праздный ⁵¹, идѣже есть право
явѣ, да мудръ зришися судиши лукаво?
Но не сей путь есть славы в людехъ стяжания,
паче вредъ се добраго есть непщевания.
Аще ти далъ богъ разумъ, ты сам потрудися,
не в чуждих дѣлѣхъ смыслен, но в твоих явися:
Ибо то буйство паче, не мудрость судится,
егда кто хулением чуждих дѣлъ хвалится.
Виждь же, камо ты зависть твоя устрояет,
идѣже отецъ ея демон обитаетъ.
Но азъ не желаю ти тамо съ врагомъ быти,
паче, любовь стяжавшу, с богомъ вѣчно жити.

⁵¹ неспособный любить.

АРХИМАНДРИТ ТИХОН

ВИРШИ ИЗ «ЛАТУХИНСКОЙ СТЕПЕННОЙ КНИГИ»

Творецъ и создатель богъ всему,
и всей твари, служащей ему;
Христось, истинный всехъ *спаситель*,
отецъ явися и зиждитель;
Неизрѣченнымъ же совѣтомъ
многимъ сый озари насъ свѣтомъ;
О твари бо всей той промыслилъ,
но и насъ спасти всехъ умыслилъ.
Аще и въ послѣднее время,
хотя обলেখčiti намъ бремя,
Отъ тмы насъ на свѣтъ произведе,
благодать крещенія даде,
Омылъ наше согрѣшение,
загладилъ все прегрѣшение.
Егда у российскихъ жителей
не бысть благихъ учителей,
Андрей апостоль к нимъ приходилъ,
человѣкъ тамъ сущихъ просвѣтилъ;
А прежде его учения
ходиша во тмѣ блуженія,
Купно вси идоломъ служаху,
немало отрочатъ имъ жряху ¹,
И по семъ паки прелстишася,
грехми злѣ обременишася,
Идоломъ вси покоришася,
солнцу и огню поклонишася.

¹ приносили в жертву.

И еже они то творяху,
яко тѣмъ бога раздражаху,
Но той о них же промышляетъ,
еже бы спасти, умышляетъ:
* Трехъ временъ² ихъ уверялъ,
разныхъ философовъ присылалъ,
Учитель приходилъ к нимъ Кириллъ,
другой же святитель Михаилъ.
Но они жестосерди быша,
о ползѣ своей *не рачиша³,
Писмена азбуки прияша
и паки о вѣрѣ не вняша:
Сердца бо ихъ окаменена,
а злоба лютѣ вкорененна.
Христос же самъ, благий учитель,
дивный о насъ промыслитель,
Олгу, великую княгиню,
в россах избра сию едину.
Она убо в Царьград отиде,
любезно в крещение вниде,
Немедленно же возвратися,
учити россовъ укрѣпися.
Желаше бо сына своего,
еже бы окрестити того.
Младому же своему внуку,
зѣло дая ему науку,
Да егда той в возрастъ прииде,
учение се благо видѣ,
Закону святу научися,
а потомъ Владимиръ крестися.
Сего ради и киевляне,
еже по нихъ и россияне
Вси крещение восприяша,
зѣло же сие возлюбиша,
Яко единѣми устнами
хвалу богу приносят с нами.
Возвѣщаетъ о нихъ преславно
лѣтописецъ книга пространно.
А еже здѣ преднаписася,
велми же мало изъяснися —
Российскихъ князей всехъ начало,
у варягъ Рюрику зачало.
Живяще сей князь некрещенный,
его же сынъ непросвѣщенный.
Лѣтом же многимъ мимошедшимъ,
триемъ княземъ уже прешедшимъ,

² тоекратно; ³ не радели, не заботились.

От тѣх же коленъ порожденный,
Владимеръ князь первокрещенный,
Он в России вѣру насади,
древний же закон в ней расплоди.
С того убо бывшаго лѣта
купно вси сыны быхомъ свѣта,
Увѣри бо Христосъ всѣхъ киянъ,
юныхъ и старѣйшихъ россиянъ,
От перваго князя благаго
до днешняго царя святаго.
Архиереи, учителя,
Христовы же вси святители
Вся народы увѣщаваютъ,
любовно в законъ научаютъ.
Егда же се мы презираемъ,
тогда неблагъ путь избираемъ.
От любви бо все содержитсяъ,
свято жити намъ поспѣшится,
Един добраго предуспеетъ,
добрымъ дѣломъ обогатѣетъ.
Мнози в России просияша,
трудами во царство внидоша,
Иночествомъ и постничествомъ,
страдалческимъ мученичествомъ;
Яже от варваръ пострадаша,
щедроты от бога прияша.
Сихъ бо всехъ писахомъ жития,
трудна ⁴ ихъ благая бытия.
О царѣхъ и князѣхъ российскихъ,
о святителяхъ всѣхъ московскихъ
Сей лѣтописецъ возвѣщаетъ,
многий нам разумъ просвѣщаетъ:
Древле бывшая вся времена,
единовѣрныхъ намъ племена,
Степени царскія и роды,
яже державства ихъ и годы,
Тѣх же временъ благоденствие,
страшно же бысть и злоденствие:
Единовѣрныхъ междоусобство,
диаволе же всеудобство
Многихъ чловѣкъ погубило,
остриемъ меча порубило.
Егда кто хочетъ испытати,
вся тыя мятежи исчитати,
Много сию книгу прочитай,
ею же вся вещи познавай,

⁴ подвижнические.

Совершенно в ней все будешь знать,
еже и инымъ можешь сказать:
Царства российскаго зачало,
еще и Киева начало,
Но и о Казани сказася,
о Сибири не умолчася;
Егда же самъ богъ благоволилъ,
множество сихъ царствъ соединилъ
Въ едино царство Московское,
рекомое Всероссийское.
И еже о семъ здѣ писася,
ибо и о всемъ не солгася.

МАРДАРИЙ ХОНИКОВ

СТИХОТВОРЕНИЯ К БИБЛИИ ПИСКАТОРА

К ЧИТАТЕЛЮ

Мудрости слава буди Богу подателю,
Отцу, Сыну и Духу, мира создателю,
Научившему дѣло се благо начати,
а благоволившему в ползу всѣхъ скончати,
Художнѣ лица в книзѣ сей изображенна,
мѣрными славенскими стихи изъясненна.
А сие бысть тщаниемъ мужа всеблагаго,
рачителя писаний весма предрагаго.
Добръ убо сей, добрыхъ же желатель совершенъ,
Афанасій именемъ, Иоанномъ рожденъ,
Рекомый Федосиевъ, иже мя понуди;
Иисусъ же ради Христа сей царства общникъ буди!
И сие азъ преслушникъ золь в сем не смѣхъ быти,
худоумень сый, дерзнухъ сия сочинити.
Обаче, читателю, изреши дерзаю:
Не даждь зоилу мѣста, тебе умоляю,
Иже завистливъ сый врагъ и благихъ не щадяй,
коваренъ бо злый, сему никогда же внимай,
Онаго злобу тщетну присно повергая,
весело же на худы труды призирая,
Твоею мудростию грубая исправи,
рабу же милостиве твоему остави.
Усердие мое в семъ болѣе возлюби,
долгихъ же моихъ трудовъ вотще не погуби.

Издавый седмь тысящъ сто осмьдесят седмаго,
лѣпо хвалити долженствую творца благаго,
Строящаго все, еже есть угодно ему,
яко царю и богу, за вся слава тому.

Зрѣлище сие есть книгъ божественныхъ,
Ветхихъ и новыхъ повѣстей священныхъ.
Мѣдными дсками бысть изображенно,
Хитрыми зѣло творцы сотворенно,
Иже прежде сихъ временъ в мирѣ быша,
И иже в сия времена пожиша:
Преизрядныи иконъ писатели
И мудрии сихъ весма ваятели.
Сия же собра с велиимъ тщаниемъ
И произведе въ мирѣ съ прилѣжаніемъ
Муж мудръ Николай сынъ Иоанновъ сый
Пискаторъ зовомъ, художество се имый,
Тысяща шесть сотъ седмьдесят в четвертомъ
Лѣте по Христѣ на крестѣ простертомъ.

〈БЫТИЕ〉

Дѣла божия здѣ изображенна,
Яже в семъ мирѣ дивно сотворена,
Зрителю честный, на сия взирая,
Благотвори же, Творца прославляя.

Да будетъ свѣтъ сей, богъ повелѣваетъ,
И от тмы его дивно раздѣляетъ.
Свѣтъ убо день, тму же ночь нарицаетъ
И, яко премудръ сый, се содѣваетъ.

Богъ словомъ воды многи раздѣляетъ
И твердь премудро зѣло устрояетъ,
Часть убо водъ сихъ *горѣ возвождаетъ,
Долѣ¹ же паки ихъ совокупляетъ.

Во едино богъ воды собираетъ,
Сушу же землю быти уставляетъ.
Собрание же водъ море назвася,
И земный красенъ всякъ плодъ показася.

Свѣтилъ бытиемъ вся богъ просвѣщаетъ
И красоту звѣздъ преславно являетъ,
Устрояя имъ чинно хождение,
Временъ же и лѣтъ во управление.

¹ вверх поднимает, вниз.

Земля различны скоты испускаетъ,
Море же рыбы многи порождаетъ,
Птиць же множество парящихъ бываетъ,
Яже премудрый вся богъ содѣваетъ.

Животна многа земля производитъ,—
Гады и всяка звѣря, иже ходитъ.
По сихъ Творецъ богъ соблаговоляетъ
И человѣка святѣйша сотворяетъ,

Прочихъ умнѣйша и твари владыку,
Ему бо быти достоитъ толику.
Еще же ему помощь устрояетъ,—
Из ребра его жену созидаетъ.

Господь в Адама вдохну духъ живота,
Да божественна в немъ будетъ красота.
Скотов же и птицъ представи предъ него,
Да нарекутся *имена* отъ него.

Господь богъ жену Адаму сотворивъ
И супружество свято благословивъ,
На востоцъ рай красенъ насаждаетъ
И в немъ убо ихъ жити устрояетъ.

Хитрѣйший звѣрей змий Еву прелщаетъ
И заказан² плодъ ясти ей вдаваетъ.
Она же плодомъ прекраснымъ прелщенна,
От лстиваго же змия наущенна,
Вдаде Адаму, да ястъ отъ него,
И бысть убо всѣмъ смерть вѣчна отъ сего.

Господь Адама таящася зоветъ
И со гнѣвомъ: гдѣ еси ты,— вопиетъ.
Он же со страхомъ к нему отвѣщаетъ
И, яко нагъ есть, о себѣ являетъ.
Господь же, казнивъ всѣхъ, в вѣкъ проклиняетъ,
На нихъ же ризы кожные налагаетъ.

Аггеломъ Адамъ из рая гонится
И окаянно здѣ жити строится.
Се же сотвори имъ преслушание
И *въ* бѣдно введе ихъ пребывание.

² запретный.

В болѣзни ³ Ева отроча раждаетъ,
Адам же бѣды многи обрѣтаетъ,
Съ болѣзнию бо присно труждается,
Да самъ нужно брашны препитается.

Благи дары богъ Авеля приемлетъ,
Каиновы же молбы злы не внемлетъ.
В семъ на брата злѣ Каинъ смущается,
От бога же золъ сый обличается.

Завидѣвъ ⁴, Каинъ брата убиваетъ
И свята мужа, золъ сый, погубляетъ,
За сие же мзду должну принимаетъ
И въ вѣчнѣй клятвѣ злый сей погибаетъ.

Горцѣ рыдаютъ сына убиенна
Отецъ и мати, зряще умерщвленна,
Богу же жертву о немъ приношаютъ
И ужасшеся о семъ разсуждаютъ.

Енохъ в божии страсть прежилъ лѣта
И угодивъ взятъ бысть от сего свѣта,
Подавъ образъ всѣмъ в вѣре здѣ живущимъ,
Яко вземлются от здѣ к тамо сущимъ.

Ною повелѣ богъ ковчегъ создати
И от всѣх родовъ *в онъ два два ⁵ прияти,
Да человѣческѣ родъ в потопъ спасется,
Такожде и всякъ звѣрь живъ соблюдается.

Вниде Ной в ковчегъ со всѣмъ своимъ домомъ,
Птицъ же и звѣрей всѣх со всякимъ родомъ,
Яже на земли и воздухъ зрятся,
Да и отъ потопа вси вкупѣ хранятся.

По днехъ же бездны отверзошася водѣ
И потопиша землю и всякъ живъ родъ.
Сташа же воды многи над горами,
Ковчегъ же бѣше блюдомъ ⁶ надъ водами.

Из ковчега Ной со всѣми исходитъ,
Звѣри же и вся, яже с нимъ, изводитъ,
Паки на земли строя селение,
Да будетъ от всѣхъ плодъ и рождение.

³ муках; ⁴ Позавидовавъ; ⁵ в него по два; ⁶ сохранен.

Принесе богу Ной всесожжение,
Господь же прия се приношение,
Ноя и сыны в вѣкъ благославляя
И завѣтъ вѣчный съ ними поставляя
Яко не имать потопъ паки быти,
Знамя имъ мира изволи явити.

Ной успе ⁷, виномъ упився, обнаженъ,
Отъ злаго сына Хама бысть осужденъ.
Симъ же и Афетъ, вспять ⁸ шедше, покрывша
Наготу отца, а не укориша.
Востав же, сия вся Ной познаваетъ,
Проклявъ зла сына, сихъ благословляетъ.

Егда в языцѣ единомъ людъ бѣше,
Столпъ же вавилонскъ здати умышляше.
В земли Сенааръ жити вселяется
И к дѣлу столпа уготовляется.

Высоко зѣло бысть столпа здание
И презѣльное ⁹ людей в семъ тщание,
Да до небесъ верхъ его имать быти,
В немъ бо желаху безбѣдно прежити.

Богъ человѣческѣ совѣтъ слабъ являетъ,
Зѣло же высокъ зданъ ¹⁰ столпъ разоряетъ,
Смѣсивъ языки, симъ казня злу дерзость,
Высокое бо все есть предъ нимъ мерзость.
Тѣмъ же другъ друга гласа не познаша
И раздѣлшеся, столпъ здати ¹¹ престаша.

Иосифъ, иже отцемъ любящеся
Паче всѣхъ братий, сему се сняшеся ¹²,
Яко бы в поли с братиею жняше
И вкупъ с ними во свой снопъ вязаше;
Но его снопъ, ставъ прямо, утвердися,
Оныхъ же ниско сему поклонися.
Паки же — солнце зряще со звѣздами
Поклоншиися предъ его ногами.
Сия соня ¹³ ему честь являху,
Но во братии злу зависть раждаху.

⁷ уснул; ⁸ задом; ⁹ огромное; ¹⁰ построенный; строить; ¹² снилось; ¹³ сны.

Иосифъ отцемъ к братии послася,
Но ими, яко злодѣй, сей приися.
Той ношаше имъ благословение,
Они же тщатся на убиение:
Емше бо его, в ровъ глубокъ ввергають,
Посемъ извлекше купцемъ продавають.

Иосифъ в Египетъ купцами отведенъ,
В нем же велможе честну быше врученъ.
Сей над всѣмъ домомъ его поставляетъ
И, да владѣетъ во всѣхъ, власть вручаетъ.
Сего зла жена Иосифа нудитъ,
Похитивши ѿ нагло, да соблудитъ.
Он же, оставивъ ризу, вонъ бѣжаше,
Творити бо зла сего не хотяше.

Сѣдѣй въ темницѣ Иосифъ толкуетъ
Сны, сосѣдѣщихъ с нимъ исповѣствуетъ,
Яко честь паки винарю¹⁴ вратится,
Житар¹⁵ же по днехъ царемъ умертвится.

Соня царю фараону зрятся
Тучныя седмь кравъ худыми требятся.
Такожде класы седмь пресовершенны,
Яже от седми тощихъ зритъ снѣденны.
Сия Иосифъ ему излагаетъ,
Седмь кравъ и класы седмь лѣтъ предъявляетъ.
В них же обилство плодовъ всякихъ будетъ,
По сихъ седмь же лѣтъ гладъ велий пребудетъ.

Братии жита Иосифъ продаетъ,
Устрашая же, ихъ злодѣями зоветъ;
О отцѣ бо ихъ хошетъ спросити,
Себѣ же от нихъ мыслить утаити.
Тии же пред нимъ от страха падоша
И, яко вси суть братия, рекоша,
Сказавше еще юна брата в дому,
Он же повелѣ приити и тому.

Паки братия въ Египтъ приидоша,
Иосифу же брата приведоша
Вениамина, яко заповѣда,
И быша царска общницы обѣда.
Иосифъ же, зря брата, умилися,
Таяся же ихъ, отшедъ — прослезися.

¹⁴ виночерпий; ¹⁵ смотритель житниц.

Таже повелѣ жита наложити
 Во вретища ¹⁶ ихъ и чашу вложити
 Въ юнаго брата мѣхъ ¹⁷, да ихъ удержитъ
 И, яко братъ ихъ есть, о себѣ явитъ.
 Посемъ, *даровавъ честно ¹⁸, возвращаетъ
 К отцу, его же узрити желаетъ.

〈КНИГА РУФЬ〉

Руфѣ иновѣрна люд свой оставляет
 И при свѣкрови в дому обитаетъ.
 Орфа бо в свою страну отхождаетъ,
 Она же паче свекровь возлюбяетъ.

На нивахъ класы Руфа собираетъ,
 Воозъ же ону к себѣ присвояетъ,
 Повелѣ рабом ю отгоняти,
 Да от его житъ имать ся питати.

Свекрове совѣтъ Руфѣ исполняетъ,
 К спящу Воозу у ног возлегаетъ.
 Ощутився же он, ю познаваетъ
 И в мужа быти ей обѣщаветъ.

*Близшій южики ¹⁹ сапогъ изуваѣтъ
 Во свидѣтельство, яко не желаетъ
 В жену сродную Руфу воспріяти,
 Да Ваозов бракъ можетъ состояти.

〈ПЕРВАЯ КНИГА ЦАРСТВ〉

Давидъ, еще юнъ сый, овцы стрежаше
 И челюсть звѣря люта сокрушаше,
 Медведя и лва крѣпцѣ преборая
 И от зубов их агнцы исхищая.
 Сице и Христосъ о насъ побораеъ,
 Жало смерти же и ада стираеъ,
 Отъ зубов злаго вѣрныхъ сохраняя
 И в горню пажить ²⁰ присно возвождая.

Голиада зла Давидъ побѣждаетъ,
 Велика зѣло, малъ сый, умерщвляетъ;
 Исторгнувъ же мечъ, главу отсѣкаетъ
 И противных полкъ в бѣгство обращаетъ.

¹⁶ одежды; ¹⁷ мешок; ¹⁸ богато одарив; ¹⁹ родственник рабыни; ²⁰ пастбище.

Злохитрый Саул Давиду зло творит,
Поучается, да его погубить.
Егда же злый дух Саула томяше,
Давидъ, играя в гусли, отгоняше.
Нанъ же копие Саул устремляет,
Но Давида богъ дивно сохраняетъ.

В пустыню Давидъ зѣлну отхождает,
Пищи же ради рабов посылаетъ
К Навалу, овцы своя пасущему,
И стяжание многа имущему.
Он же, злонравен сый, ихъ презирает
И Давида, злѣ хуливъ, укоряетъ.

Авигеа зло еже бысть познавши,
Хлѣбы же многи и вино приявши,
Грядет Давиду сия предложить,
Да возможет гнѣвъ его утолити.

Грядуща з брашны Давида сретает
Авигеа, сим его примиряетъ,
К ногам же падши, прощения просит
Своему мужу и дары приносить.
Он же мудру ю жену нарицает
И, уставив гнѣвъ свой, благословляетъ.

Навал пирствуяй, вскоре умирает,
Внезапу бо смерть его похищает,
Богу творящу за грѣх отмщение,
Яко рек царю зло поношение.

Въ нощи ко шатром царскимъ приходяет
Давидъ, Саулу спящу се бываетъ.
Давидъ же, зане благъ сый, не дерзает
Его убить, зла не воздаваетъ,
Токмо копие и сосуд взымаетъ
И, укоривъ вся стражи, отхождаетъ.

Саулъ царь съ вои поражен бываетъ,
Еже зря сам ся мечем прободаетъ,
Такожде и раб его сотворяетъ
И в смерти царя сей не оставляетъ.

〈ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВ〉

Вѣстник к Давиду скорбящъ притекает
И смерть Саула ему возвѣщаетъ,
С главою же злат вѣнецъ предлагаетъ,
Но Давидъ его смерти предаваетъ,
Желающу мзду от него прияти,
Повелѣв главу за сие отъяти.
О Сауле же сам горце рыдаетъ
И, раздравъ ризы, убийцъ проклиняетъ.

Зрит мыющуся Давидъ Вирсавию
И, разжегся злѣ зѣло, возлюби ю.
Послав же, к себѣ ону призываетъ
И зол блудъ с нею скверно сотворяетъ.

Давидъ Урию к себѣ призываетъ
И о здравии воевъ вопрошаетъ,
Брашны же его царскими питает
И, да идетъ въ домъ свой, повелѣваетъ,
Прелюбодѣйства грѣх хотя покрыти
И Вирсавию в семъ обезвинити,
Яко от мужа заченшъ своего,
Яже зачала уже плод от него.

Не восхотѣ в дом свой Уриа внити,
Но в царских с рабы возляже почити.
Царь же паки в полкъ его отпускаетъ,
Зане по воли его не бываетъ,
Тамо повелѣвъ на брани предпослати
Урию, да мысль злу может скончати.
И сице воля его совершися,
Предсразився бо, Урий умертвися.

Давида Нафанъ пророкъ обличает
И грѣхи его притчею являетъ,
Блудъ и убийство, яже он соверши;
Давидъ же познавъ, яко в сих согрѣши,
Падъ же на землю, проситъ прощения,
Яко достоин за грѣхи мщения,
Покаяние к богу приношая,
И «помилуй мя, падшаго», взывая.

За грѣхъ божію казнь пророкъ являетъ
Давиду и смерть сыну прорицаетъ.
Давидъ же, слышав, ризы раздираетъ

И скорбна сына жалостно рыдаетъ,
Пред бога грѣхи своя предлагая
И, да живетъ сынъ его, умолая.

Авесаломъ люд с лестию лобзает
И всѣх лукавно к себѣ примиряетъ,
Хотяй отчее царство восхитити
И ругателно его изгонити.

Давидъ от злаго сына убѣгаетъ,
Семей же скверный его поношаетъ
И камене нань злый он вергаетъ,
Давидъ же кротце вся претерпеваетъ,
Хотящим ему мстити возбраня
И злымъ достойна себе нарицая.

Ахитофел злый злых совокупляетъ
И погубити царя умышляетъ.
Богъ же совѣтъ их вскоре разоряетъ
И от всѣх лютых Давида спасаетъ.

Авесолома зла зло постигаетъ,
Своими бо сей власы увязаетъ,
На древе повис, яко злых творитель,
Отца же царя лютый досадитель,
Вои же его мечи прободають
И, яко врага царска, умерщвляють.

Числив ²¹ Давидъ люд бога прогнѣвляетъ,
Его же пророкъ, представ, обличаетъ,
Три же казни: мор, глад и мечъ являетъ,
Да, юже из них хочетъ, избираетъ.
Давидъ же царь в руце бога предаетсяъ,
Да от противных меча люд спасется.

Внегда уже Давиду престарѣвшу
И всѣх противных в бозѣ одолѣвшу,
Соломон наслѣдникъ отца бываетъ
И на царскъ высок престолъ восхождаетъ,
Его же отецъ, зря царя сѣдяща,
Восхвали бога, сице се творяща,
Радостно зѣло возблагодаряя,
Соломона же в благихъ укрѣпляя.

²¹ пересчитав.

Царица к сыну Соломону вниде,
Он же срѣсти²² ю тѣательно изыде,
В десных же себе мать посаждаетъ
И словес ея прилѣжно внимаетъ.
Она же ему молбу предлагаетъ
Братню, яко он Авесы желаетъ.
В сем Адонии лествъ царь познавает
И смерти его вскорѣ предаваетъ.

Царь премудро прю²³ дву жен разсуждает,
Единыя же злобу познавает,
Яко не мати та младенцу бѣше,
Яже *на полы разсеци²⁴ желаше.
Повелѣ же сей младенца прияти,
Яже моляше жива ѿ отдати.

Царь Соломон храм божий созидаетъ
И вся премудре на се устрояет,
Да зѣло славенъ богу дом создастся
И за всѣх ему жертва в нем воздастся.

Царица Савска дары предлагаетъ
И величество царя искушаетъ,
Такожде премудрость и вся присущая,
Яко велик умъ сама имущая.
Но Соломоня мудрость ю ужаси,
Зѣло бо хвалящи его, возгласи:
«Блаженъ ты, царю, и иже при тебе,
Да будетъ слава во вѣки о тебѣ».

〈ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ〉

Соломон царь сый зѣло богатейший,
Никто же бо ин бысть краснѣйший
Мудростию и многимъ державствомъ,
И велик бѣ всяким благопріятствомъ,
От бога честным даром препочтенный,
Имѣяй престолъ злат преухищренный,
Многи в довольстве имущъ челоуѣки,
Не будет же *ин сицевъ²⁵ во вѣки.
Сей пѣсни пѣсней сладцѣ воспѣвает,
Таинственны же зѣло составляетъ,
Христа жениха церкви описуя
И другъ другу ихъ любовь показуя.

²² встречать; ²³ спор; ²⁴ рассечь пополам; ²⁵ другой такой.

«Азъ есмь цвѣтъ полный ²⁶, — женихъ возглашаетъ,
Невѣсту же кринь ²⁷ чистѣйший зываетъ,
Его же яблонь в древахъ нарицаетъ,
Под его же *сѣнь витати ²⁸ желаетъ
Невѣста, плодомъ его сладящися
И виномъ любви здѣ веселящися.

«На ложи моемъ искахъ ты, любезне, —
Невѣста зоветъ жениха усердне, —
Не обрѣтши же всюду притекаю
Тя, любимиче, обрѣсти желаю
По улицамъ же и по стогнамъ ²⁹ града,
Да души моей явится отрада.
Сей одръ Соломонъ зѣло украшенный
И избранныхъ вой лики окруженный,
Столпы имѣяй от злата чистѣйша,
Почи бо на немъ мудрость всечестнѣйша,
Правда, мужество и разсуждение,
Одра бо сего есть украшение».

«Се краснѣйшая моя», — нарицаетъ
Невѣсту женихъ, юже ублажаетъ
Чуднѣ и ея красотѣ дивится,
Да в любви его тая восперится.
От Ливана ю по себѣ зываетъ
И зѣло теплу любовь к ней являетъ,
Отъ горъ Ермона и Амъ глашаетъ
И благовоненъ садъ ю нарицаетъ,
Смирны, аллоа и кассии полный,
И в немъ же есть всякъ различенъ цвѣтъ полный.
Она же духа любви на ся просить
И ему плоды вся своя приносить.

Невѣсту женихъ к обществу зываетъ
И в виноградъ ю свой внити глашаетъ,
Вкупѣ благихъ всѣхъ с нимъ наслаждатися
И в свѣте его присно вселятися.
Она же зѣло сномъ бѣ преклоненна,
Сердцемъ слышащи, бысть же возбужденна.
Женихъ бо простре къ ней руку в оконце
И осия ю свѣтомъ, яко солнце,
Внутрь сердце ея къ себѣ распаляя,
Да долняя в прахъ вмѣнивъ, ю плѣняя.

²⁶ полевой; ²⁷ лилия; ²⁸ тенью пребывать; ²⁹ площадям.

«Любезный мой мнѣ»,— невѣста глашаетъ,
И ся самую ему поручаетъ.
Он же слово ей жизни подаваетъ
И велию в ню благодать вливаетъ.
Зѣло к ней любовь велику являя,
И паче многихъ дѣвицъ украшая,
Едину же ю чисту нарицаетъ
И свѣтлу, яко солнце, объявляетъ.

〈ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ〉

Блажени, иже духомъ обнищаша
И весь презрѣвше миръ, бога познаша,
Упование нань возлагающе,
Оставиша вся, горнихъ желающе.
Сии небесно царство получаютъ,
Аще и мечи ихъ здѣ разсѣкаютъ,—
Якоже Иовъ, иже злострадаше,
Но, благодаренъ бывъ, небо стяжаше.

Блажени, иже слезы источаютъ
И непрестанно за грехи рыдаютъ.
Сии благодать от бога приемлютъ,
Аще и малу скорбь въ миръ подъемлютъ,—
Скорбящихъ бо богъ присно утѣшаетъ
И щедроты имъ своя изливаетъ.
Егда бо жена ко Христу припадала
И нозе его слезами мочала,
Тщетна от него та не возвратися,
Но плачущей всякъ грѣхъ отпустися.
И сицѣ убо всякъ скорбенъ да творить,
Утешение бо плача получитьъ.

Блажени, иже вся претерпѣваютъ,
Живуще кротцѣ, злых же не отмщаютъ,
Изволяюще паче скорбь носить,
Да благая вся могутъ получитьи.
Тѣмъ наслѣдницы на земли бывають
И страны многи тии обладаютъ.
Кроткихъ бо Господь преславно венчаетъ,
Священники же и цари являетъ,
Сердца смиренна не уничижая
И во обѣщанну землю возводя.
Кротокъ Моисей священный онъ бже,
Тѣмъ же его богъ присно озаряше.

Блажени, иже правду возлюбиша
И паче брашенъ алчнѣ сѣя быша.
Сии небеснымъ даромъ питаются
И Христа Спаса всѣхъ наслаждаются.
Той убо правда есть сущая единъ,
Напаяетъ сѣй жаждущихъ паче винъ.
Сея Симеонъ правды алченъ быше
И много лѣтъ живъ сѣй *присно жадаше³⁰
Узрѣвъ же правду сущу познаваетъ
И алченъ той насыщенъ бываетъ,
Приемъ на руку в церковь принесенна
Христа, отъ Дѣвы святыя рожденна.

Блажени, иже милость содѣвають
К ближнимъ и нищихъ сущихъ ихъ питають,
Благоутробно в домъ вводяюще
И всяку нужду ихъ исполняюще.
Симъ милостивно имать богъ воздати,
И славы в царствѣ своемъ показати,
Якоже древле Товии воздаде
И от всѣхъ скорбныхъ нанъ бывшихъ изведе
За сие, яко всѣмъ благотворяше
И умершихъ присно погребаше,
Иже убози и безродни бяху,
Непогребенни же в путехъ лежаху.

Блажени, иже сердца суть чистаго,
Сии бо бога всѣхъ узрятъ *истаго*³¹,
Умъ непороченъ весма имущи
И суетенъ миръ сѣй небрегущи³²
Чиста бо сердцемъ Дѣва весма быше
Мария, ум же горѣ возвождаше.
Тѣмъ же во чрево ея богъ вселися,
И чловѣкъ Спасъ сый мира явися,
Въ зачатии к ней аггела ниспославъ,
Иже радуйся, рече, съ страхомъ представъ,
Живота чисту мать нарицаеть,
Духъ же Святыи ю нисшед осеняеть.

Блажени, иже гнѣвъ злый утоляютъ
И чловѣковъ ярыхъ примиряють.
Сии сынове бога нарекутся
И в небесный миръ святы возведутся,
Диаволь навѣтъ разоряющи

³⁰ всегда жаждал; истинного; ³² презирающие.

И в любви жити наставляющи,
Якоже жена нѣкогда сотвори,
Яже Давида ко мужу примири,
Иже убить его ярѣ течаше,
Но Авигея честно усреташе ³³,
Хлѣбы и вино в дарѣ предлагающи
И гнѣвна царя симѣ примиряющи.

Блажени, иже изгнани бываютъ
И правды ради вся претерпѣвають,
Всякъ золѣ глаголѣ в семѣ мире приемлюще
И за Христа скорбѣ и смерть подъемлюще.
Тѣхъ есть горнее царство стяжание,
Тамо бо ихъ мзда и пребывание,
Внегда бо Стефанъ святой злострадаше
И за бьющихъ его той моляше,—
«Не постави имѣ, боже, въ грѣхъ», вопия,
Узрѣвъ же в славѣ Творца твари всея,
Иже его самѣ въ небо призываетъ
И, примѣ его духъ, в горнихъ вселяетъ.

〈ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ〉

Вѣры здѣ члены расположишася
И художнѣ вся изобразишася,
Кия же в себѣ тайны заключаютъ,
Зрителю сия иконы ³⁴ являютъ.

Богъ бо вѣрою сердца очищаетъ
И во имени Христовѣ спасаетъ.
В семѣ грѣховѣ возьметъ всякъ оставление,
Ибо той вѣры есть совершение.

Вѣрую в бога безначальна Отца
Зримыхъ убо всѣхъ и незримыхъ Творца,
Неба и земли и елика суть в нихъ
Той совершитель и Вседержитель сихъ.

Иисуса Христа, сына его,
сприсносушна же и суща из него,
Господа тварей якоже явился,
Внегда на горѣ сый пеобразися.

³³ встретила; ³⁴ картины.

Во чревѣ духомъ святымъ заченшася
Марии Дѣвы и в плоть облекшася,
Рождагося же нетлѣнно изъ нея,
Невредившаго ключи дѣвства сея.

При Пилатѣ же нас ради страдавша
И на крестѣ кровь свою излиывша,
Умершаго же бывша погребенна,
Симъ бо явился зла смерть умерщвленна.

Низшедша во адъ плѣнныхъ свободити
И диаволю крѣпость разрушити,
Изъ мертвыхъ же в день третій воскресшаго
И весь родъ Адамль отъ уз изведшаго.

Въ небо возшедша, апостоломъ зрящимъ,
И зѣло, яко отиде, слѣзящимъ,
Сѣдящаго же тамо Отца в десныхъ,
Сподобляюща нас жилищъ небесныхъ.

Отнуду же грядуща судити
И царство свое во вѣкъ утвердити,
Живымъ и мертвымъ по дѣломъ воздати,
Оныхъ в жизнь, сихъ же в геену отслати.

Вѣрую в Духа свята, жизнь дающа,
Отцу и сыну бога сприсносуща,
На апостолы преславно низшедша,
Въ видѣ огненныхъ языкъ къ нимъ пришедша.

Святую Церковь, в Христѣ утвержденну,
Православну же и соединенну,
В ней же и святыхъ вземлемъ общение,
Яже мати всѣхъ есть и спасение.

Во Христѣ грѣховъ всѣмъ оставление,
Апостолское вземшимъ учение,
Иже вѣруютъ и крестятся в него;
Не спасется бо ни единъ безъ сего.

Жизнь же вѣчная праведныхъ явится,
Небесный Сионъ, в немъ же богъ вселится.
Христось со Отцемъ и духомъ во вѣки
Возводяй во градъ оный человеки.

Ожидаю же дне воскресения,
Божиимъ духомъ всѣмъ оживления,
Вси бо во плоти имамы востати
И якоже кто содѣя прияти.

〈ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА〉

Яже Иоаннъ Богословецъ зряше,
Егда во островъ Патмосъ изгнанъ быше,
Зрителю, честне тебѣ представляемъ
И ясно сия вся изображаемъ.
Седмь бо свѣщникъ седмь церквей знаменаша,
Яже Христово слово восприяша.
Седмь же аггеловъ — седмь трубъ имущии
Инии седмь фиалъ³⁵ лиющихи.

Иже таинства различна являху
И много на миръ злая знаменаху,
Книга же таинствъ быше божественныхъ,
Юже никто же отверзе от земныхъ,
Седмь бо печатей оная имяше,
Яже агнецъ сынъ божий разрѣшаше,
И ангель, иже ключъ бездны ношаше,
Той диавола емъ, ужемъ вязаше.
Таже красенъ градъ с небесе явился,
В нем же с праведных лики богъ вселися.

Иоаннъ, егда бѣ въ заточении,
Во Патмосъ же сущъ в восхищении,
Слыша убо гласъ, яко трубу гремящъ,
«Азъ есмь начало и конецъ», ся зовущъ.

Повелѣвающъ же к седми писати,
Церквамъ зрима от него послати,
Обращая, зряше апостолъ зовуща,
Видѣ окрестъ седмь свѣтильникъ имуща,
Ихже посреди самъ звавый стояше,
Иже яко сынъ человѣческъ быше,
Седмь же въ десницѣ звѣздъ зримый держаше,
Лице же солнцу подобно имяше.

Богословъ, духомъ в небо восхищенный,
Зритъ престолъ божий, зѣло украшенный,

³⁵ чаш.

На нем же сѣдѣшъ сардису³⁶ подобенъ
 И аспису³⁷ же, богъ сый благороденъ,
 Окрестъ же его двадесѣть чѣтыре
 Престоли старцевъ во небесномъ мирѣ.

Трисвятое же животна пояху
 Чѣтыре, ему день и ночь глашаху,
 И старцы, вѣнцы положше, взываху,
 Поклоншесѣ, честь, слава, восклицаху.
 Зритъ на престолѣ феологъ³⁸ сѣдѣща,
 В руку же книгу с печатями держаща.
 Агнца же яко заколенна суща,
 У сѣдѣщаго же книгу емлюща,
 И старцевъ с гусли пред агнцемъ упавшихъ,
 Фимиами же молитвы отдавшихъ.

Агнецъ первую печать отрѣшаетъ,
 Животное же едино глашаетъ,
 Ити и зрѣти Иоанну велитъ,
 Оны же с лукомъ во вѣнцѣ ѣздца зритъ.
 Паки печати агнецъ отрѣшаетъ,
 Животное же коеждо глашаетъ,
 Особъ к коейждо ихъ отрѣшение
 Ёздца же с вѣсы происхождение.

И смерти, егда по ней же идуща,
 Гладом же земли часть злѣ вреждающа,
 Пятую печать агнецъ отрѣшаетъ,
 Побитыхъ святыхъ души объявляетъ,
 Иже зовяху сице велегласно:
 «Мсти избившимъ ны, владыко, напрасно».
 Их же бѣлыя ризы облекоша
 И «ждите, братии»,— сице отрекоша.

Шестую агнецъ печать отрѣшаетъ,
 Солнце и луну мрачны объявляетъ,
 Звѣзды, небеса весьма разоренна,
 Вся же зѣлнѣйшимъ вѣтромъ превращенна,
 Рабовъ, купцовъ же и царей текущихъ
 В горы, тамо же погибели ждущихъ.

Се Богослов зрит аггелов стоящихъ
 На концѣ земли и вѣтры держащихъ,
 Невредити же инаго веляще
 Землю и море и зѣло гласяща,

³⁶ сердолику; ³⁷ яспису; ³⁸ богослов.

Печатлѣти же хотяща избранных
Множество от всѣхъ языкъ богозванныхъ.
Зрит же и народъ безчисленъ поющій,
«Честь, слава агнцу», с финики же сущій.

Агнецъ седмую печать отрѣшаетъ,
Седми же аггелъ с трубами являетъ,
Единаго же кадило держаща,
Святыхъ молитвы к богу возносяща,

Еже поверже со огнемъ от престола,—
Быша громи из небесна кола ³⁹
Се первый аггелъ явился трубящій,
Огнь же третій часть древесъ палящій,
Всю же снѣдает траву *земляную*
Веселящую зракъ и любленную.

Егда же второй аггелъ воструби,
Третью часть море огнемъ погуби,
Часть же *душъ, въ мори сущихъ*, умертвися,
Кораблей множество имъ же растлися.

Аггелъ же третій явился трубящій,
И звѣзда яко свѣтилникъ горящій
Спаде на часть водъ и источникъ земныхъ,
Исполни же я горестей подземныхъ,
Яже апсинфос ⁴⁰ звание имяше,
Горестию же водъ людъ умерщвляше.

Четвертый аггелъ, егда бѣ трубящій,
Солнца, луны же и звѣздъ треть вредящій,
Такожде и дней, еже не свѣтити,
И во мракъ ся имъ весма претворити,
Аггелъ же зрится в небеси летающъ,
И «горе, горе, горе» — возглашающъ.

Егда же пятый аггелъ трубяше,
Богословъ звѣзду падшу с небесе зряще,
Ей же студенца ⁴¹ бездны ключъ дадеся,
Множество же пругов ⁴² и дымъ вознесся,
Солнце и воздухъ дымомъ омрачися,
От пруговъ же людъ золь сущъ уязвися.

Егда же шестой аггелъ трубяше
Единъ от роговъ олтаря глашаше,

³⁹ круга; ⁴⁰ полынь; кладезя; ⁴² саранча.

Разрѣши аггелъ въ Ефратъ четыре,
Да избіютъ треть люда суца въ миръ,
Всадникъ же кони лвоглавы имущихъ,
Зряще Богослов со бронями суце.

Се аггела зритъ отъ небесъ идуща
Богословъ, во облакъ облеченна суца,
Солнцелична же и дугу⁴³ имуща
На главѣ, книгу къ нему же несуща,
Иже на земли и на мори сташе,
Ноги же яко столпы сей имяше,
Книгу же даде Иоанну ясти,
Сказа же ему быти во напасти.

Святы и по трехъ днѣхъ воставляются
Побиты бывше, въ небо ввождаются,
Ихъ же, умучи, звѣрь, изъ бездны сущій,
Прежде брань съ ними злѣ возвизающій,
Посемъ града часть десятая паде
И погибели многій людъ предаде.

Жена преславно одѣяна суци
Въ солнце, звѣзды же за вѣнецъ имущи,
Явися въ небе, на лунѣ стоящій
Змій седмоглавъ явися ю зрящи.
Стояше же сей, хотя поглотити
Плодъ жены, иже хотяше родити,
Но рожденное къ богу вознесется,
Отъ водъ же змия жена свободися.

Иоаннъ, егда на песцѣ стояше,
Отъ моря звѣря восходяща зряше,
Иже седмоглавъ и роги имяше,
Честно же ему людъ поклонъ творяше,
Инь же отъ земли звѣрь происходждаше,
И оному честь творити веляше.

Агнецъ на гору Сионъ стоящъ зрится,
Съ небесе же пѣснь новая гласится.
И аггелъ среди небесе парящій,
Евангеліе божіе носящій,
Инь же «паде градъ Вавилон!» зовяше,
Паки инъ чашу гнѣва злымъ являше.

⁴³ радугу.

Сей на облацѣ зрится со серпами,
Их же даетъ аггелом руками,
Жати траву же и вся винограды,
Яже воздают земны вертограды,
Поженше же я, въ *точило* вложиша,
Божия гнѣва и крови пролиша.

Се аггели седмь фиал изливаютъ,
Землю, море, людѣ и рѣки вреждають,
Солнцѣ же жещи творят людѣ злохуленѣ,
Богохуленѣ же сущѣ и злопреступенѣ,
И звѣря престолѣ весма разорися,
Он же из устѣ жабы испусти, умертвися.

Иоаннѣ, духом в пустыню хищенный,
Зрит жену и люд от нея прелщенный,
Юже ношаше звѣрь сущѣ седмиглавенѣ,
В руку же ея кубецѣ сущѣ.сквернавенѣ,
Яже пьяна бѣ кровию святыхѣ,
Вавилон сущий и мати проклятыхѣ.

Аггелѣ с небесе зряше парящий,
Властитель же сущѣ и зѣло гласящий,—
Паде, паде град великий Вавилонѣ!
Ин же веляше люду изыти вонѣ,
Камень велий сущѣ в море низвергающъ,
Сим Вавилона погибель являющѣ.

Богослов небо отверженно зряше,
И се сынѣ слово божие ѣздяше
На бѣловидном конѣ, царствующий,
Многи же венцы на главѣ имущий,
Иже из устѣ меч острый испущаше
На противен люд и тѣм их бияше.

Ят же бысть звѣрь со пророком лживым
Жещися огнемѣ вѣчнымѣ негасимымѣ,
Сниде аггелѣ, ключ бездны с *ужемѣ* имущѣ
К змию, иже зол и древний демон сущъ,
На тысячу лѣтъ в бѣздну заключити,
Мирѣ же от лести его свободити.

Зряше Богослов престолѣ поставленный,
Сѣдящѣ же на немѣ богѣ благословенный
Явися, мертвыхѣ всѣхѣ возставляющий,
Книги же суда и дѣл являющий,
Воздающий же комуждо по дѣломъ,
Грѣшным же муку и злым же духовомѣ.

Егда на гору Богословъ возведенъ
Зряше градъ святой сушь и преукрашенъ,
Сходящъ съ небесе, и аспису сличенъ⁴⁴,
Злат же имущъ всяк камен различенъ,
Глаголяй же с нимъ злату трость имяше
И на стадии многи град мѣряше,
Зрящ же и слышащъ сия, поклонися,
Но отъ аггела поклонъ возбранися,
Азъ, рече, клевет бога же воспочитай,
Его, уже грядуща, скоро ожидай.

⁴⁴ подобен;

ЕВФИМИЙ ЧУДОВСКИЙ

ТВОРЕНИЕ ОТЦА ЕВФИМИЯ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ПАВЛУ МИТРОПОЛИТУ

Отецъ сиротъ, вдовицъ же и нищих питатель,
мудролюбцевъ церковных и странных приятель,
Всероссийску престолу хранитель бодренный,
между патриаршества трикратно ввѣренный,
Павель митрополит здѣ своя вложи кости,
душу же преотложи въ вѣчныя радости.
Церкве православныя твердый защититель,
мятежниковъ злоумных крѣпкий низложитель.
Архипастырь сый сарский, купно и подонский,
преселився на вѣки в горный град сионский,
Живяше бо по богу, царствующу в небѣ,
идѣже всякъ жилище уготовляй себѣ,
*В седмтысящное лѣто миротворения
сто осмдесят четвертое в девятый септемвриа.*

ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ ЕПИФАНИЮ

Преходяй, чловѣче, здѣ ставъ да взираеши,
дондеже еще в мирѣ семъ обитаеши.
Здѣ бо лежитъ мудрѣй отецъ Епифаний,
претолковникъ изящный священных писаний.
Философъ и иерей во монасѣхъ честный.
Рцы же: да вселить его господь в рай небесный

За множайшия его труды въ писаниихъ,
тщанномудролюбныя в претолкованиих.
Память его да будетъ
вѣчно и не отбудет.

〈ЭПИГРАММА НА СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО〉

Новосоставленная книга сия «Обѣдъ»
Подвлагаетъ снѣдъ, полну душетливыхъ бѣдъ.

СИЛЬВЕСТР МЕДВЕДЕВ

ЕПИТАФИОНЪ

Зряй, человѣче, сей гробъ, сердцемъ умилися,
О смерти учителя славна прослезися.
Учитель бо здѣ токмо единъ таковъ бывый,
Богословъ правый, церкви догмата хранивый.

Мужъ благовѣрный, церкви и царству потребный,
Проповѣдию слова народу полезный,
Симеонъ Петровский от всѣхъ вѣрныхъ любимый,
За смиренномудрие преудивляемый.

Имъ же полза вѣрныя люди наслаждала,
Незлобие же, тихость, кротость удивляла.
Въ немъ же вѣра, надежда, любви¹ пребываше,
Молитва, милостыня, постъ ся водворяше.

Мудрость со правдою имъ бысть зѣло храненна,
*Мѣрность же и мужество опасно² блюденна.
Многими дары богомъ бѣ преодаренный,
Непамятозлобиемъ весма украшенный.

Иеромонахъ честный, чистоты любитель,
Воздержания въ словѣ и въ дѣлѣ хранитель.
*Ни о чем³ же иномъ оный промышляше,
Но еже церковь нашу мать увеселяше.

¹ любовь; ² умеренность же и зрелость тщательно; ³ ни о чем.

Не хотѣ ино божій рабъ что глаголати,
Токмо что ползу можетъ ближнимъ созидати.
Ничесого же ина творити любляше,
Точию еже богу не противно баше.

Иже труды си многи книги написалъ есть,
И под разсуждение церковное далъ есть.
Съ церковию бо хотѣ согласенъ онъ быти,
А ничто же противно церкви мудрствовать.

Ибо тоя поборникъ и сынъ вѣрный баше,
Учениемъ правымъ то миру показаше.
В защищение церкви книгу Жезлъ создалъ есть,
В ея же ползу Вѣнецъ и Обѣдъ издалъ есть,

Вечерю, Псалтырь, стихи со Рифмословиемъ,
Вертоградъ многоцвѣтный с Бесѣдословиемъ.
Вся оны книги мудрый онъ мужъ сотворивый,
В научение роду российску явивый.

Обаче и сего смерть от насъ похитила,
Церковь и царство ползы велия лишила,
Его же ползы нынѣ людие лишены,
Зри сего во гробъ семъ кости положенны.

Душу же вручилъ в руцѣ богу всемогущу,
Иже благоволилъ ю дати вездѣ сущу,
Да приметъ ю яко свое создание
И исполнить вѣчныхъ благъ его желание.

Тѣломъ со избранными дастъ ему востати,
С ними же въ деснѣй⁴ странѣ въ веселии стати
И внити во вѣчную небесную радость,
Неизглаголанную тамо присно⁵ сладость.

〈ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЦАРЕВНЕ ТАТЬЯНЕ МИХАЙЛОВНЕ
ПО СЛУЧАЮ ИМЕНИН〉

Небо звѣздами зѣло украсися,
церковь святыми свѣтла сотворися,
между ними же изрядно блистаетъ,
ея же память днесъ ся совершаетъ,
и Татиана, свята мученица,
славна девица и чюдотворица.

⁴ праведной; ⁵ всегда.

За терпѣние в ликъ святыхъ вселися,
вѣчныя славы со Христомъ сподобися,
им же именемъ имы нареченна
государыня, Христомъ возлюбленна.
Дщерь велика царя и преславна,
от бога же и человекъ похвална.
Празднующий день сей всеторжественно,
живи много лѣтъ здраво и спасенно.
Мене же, раба, ты изволь имѣти
в твоей милости, всегда мя хранить,
яже ти выну¹ готова служить,
донели же богъ дастъ ми в мирѣ жити.
Тѣм же к столпам ти главу преклоняю,
празднствомъ свѣтлымъ вѣрнымъ поздравляю.
Днесъ Татиану царковъ величаетъ
мученицу и пѣсньми похваляетъ.
Иже за Христа кровь излиjala,
нетлѣнный вѣнецъ в небѣ восприяла.
Еже ты еси тезоименита
и любовию къ Христу знаменита.
Празднующи день сей, мя да щадиши,
в милости своей выну да храниши,
за еже долженъ вѣрно ти служить,
всѣмъ всюду милость ти всегда хвалити.

ВѢРША В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ

Плача и ужаса день нынѣ совершаем,
егда творца всѣхъ сущихъ в гробѣ созерцаем
бездушна и безгласна, иже всѣхъ жизнь бѣше,
недуги уврачева, мертвыхъ воскрешаше.
Сего благодѣтеля жидове убиша,
от вѣкъ неслышанное дѣло сотвориша.
Кто бы слыша, дабы тварь творца си убила?
Иудейска сонмица² то зло сотворила.
Зависть же проклятая того не терпяше,
яко многая блага Христось творяше.
Силою божества си яко на слово
велѣния онаго бываше готово.
Завистию движими, яша³ Христа бога,
лжи и клеветания нанесоша многа.
Неправдою хотяше правду побѣдити,
судию всего мира на смерть осудити.

¹ всегда; ² сборище; ³ схватили.

Емше ⁴ же, злочестнии, господа вязаху,
 им же от фараоних юзъ свободни бяху.
 От едина судии къ другому водиша
 того, им же в пустыни проводимы быша.
 Во лице пресвятое сквернии плеваху,
 то покрывше, в ланиту того заушаху ⁵,
 иже плюновениемъ слѣпцы просвѣщаше
 и сухия руки имѣвших исцѣляше.
 Водим бѣ ко Пилату и к Ироду злому
 извѣдый Израиля из работы дому.
 Вопияше ко Пилату, да судить господа распяти,
 а Вараввѣ свободу подати.
 О, безумия злобных скотъ, не человеков,
 невиданна под солнцемъ от начала вѣковъ!
 Благодѣтеля на смерть молятъ осудити,
 а убийцу лютаго свободно пустити.
 Злии злаго избираша, ибо нелѣтъ ⁶ быти,
 да благо лукавый восхощетъ любити.
 Неправый же судия, аще добръ знаше,
 яко во Христѣ вина ни едина бяше,
 изнесе судъ неправый, еже ѿ распяти,
 но впредь лютыя раны невинну задати.
 Воземше убо и ⁷ вои, тѣло обнажиша,
 *во многия премѣны ⁸ без пощады биша.
 Тече кровь пресвятая, все тѣло язвися,
 ты, душа правовѣрна, зрящи прослезися!
 Пусти ума ти очи на язвы ⁹ Христовы,
 от тѣлесныхъ же слезы да будутъ готовы.
 Онъ тебе ради кровь си святую лияше,
 его дѣля ¹⁰ да точить слезы сердце наше.
 Точать вси сердца вѣрныхъ, но наипаче мати
 не хошетъ от слез горкихъ и мало престати.
 Рѣки слез в стенании горкихъ изливаетъ,
 а от умиленна сердца сице припѣваетъ:
 «О всесладкий мой сыне, сыне возлюбленный,
 без мужа зачатый, без болѣзни рожденный!
 Како сия изволилъ страсти ты терпѣти,
 тварь своего убила творца, отца — дѣти.
 О чадо всесладкое, чадо божественно,
 в радости зачатое, весело рожденно!
 Вскую ¹¹ днесъ сердце мое горестъ исполняетъ ¹²,
 Симеономъ сказанный мечъ ей прободаетъ ¹³,
 Мертва тя зрящи, како жива могу быти,
 без живота моего аз не хочу жити.

⁴ схватив; ⁵ били; ⁶ невозможно; ⁷ его; ⁸ многократно по очереди; ⁹ раны; ¹⁰ ради;
¹¹ зачем; ¹² наполняет; ¹³ пронзает.

Свѣтъ очию моею, како зашелъ еси,
вскую мя во гроб и во ад с тобою взялъ еси?
Без тебе солнце — тма мнѣ, тма ж — свѣтъ при тебѣ,
с тобою аз на земли пожихъ яко в небѣ.
Утоли слезы, чадо, имамъ бо рыдати,
доколѣ не имаши от гроба востати!»
О, рыдания горка тоже утоляетъ,
кто с Мариєю смерти Христовы рыдаетъ.
Потщимся убо и мы слезы изливати,
матери бога печаль тако утоляти.
Да егда господь, воставъ, содѣетъ ¹⁴ ей радость,
она общу сотворить с собою нам сладость.
О Христѣ вселюбезный, раны ти лобзаемъ,
гробъ твой и прах стопъ твоих святыхъ почитаем,
и яко же пѣние глас хвалы приносимъ,
умерша за ны, тебе всемирно просимъ:
Христе, боже истинный, пострадавый *за ны ¹⁵,
спасай от бѣдъ, соблюдай твоя христианы.
Первыхъ убо — великих православных царей,
храни здравых и сильных русских государей.
Даруй имъ царство мирно по вся дни стяжати,
здорово, спасенно выну многолѣтствовати.
И благовѣрных царицъ изволи щадити,
даждь имъ в здравии блазѣ ¹⁶ долголѣтно жити.
Благовѣрныя спаси, помилуй царевны
и великия княжны и государини.
Святѣйша патриарха изволи хранити,
всему причту церковну отецъ щедрый быти.
Князи, боляры, вои ¹⁷ изволь укрѣпляти,
вся христианы от врагъ всяких защищати.
Спаси, Христе, помилуй чтущия тя люди,
во всяких скорбных дѣлехъ самъ помощник буди.
Прослави имя твое, им же ся мы хвалимъ,
со отцемъ тя и со святымъ духомъ выну славим.
Радость велия днесъ миръ исполняетъ,
всѣхъ вѣрныхъ сердца превозвеселяетъ.
Христосъ спаситель свѣтло торжествуетъ,
ликъ ¹⁸ святых аггелъ ему сликовствуеъ ¹⁹
Торжество его о семъ сотворися,
яко врагъ лютый сильно побѣдися,
и градъ державы его — разоренный,
адъ всеядущий, а плѣнь — свободенный.
Праведныхъ души, яже во тмѣ бяху,
истинныи солнца свѣтлости не зряху,

¹⁴ сотворит; ¹⁵ за нас; ¹⁶ хорошо; воинов; ¹⁸ сонм; ¹⁹ радуется.

днесь его свѣтомъ свѣтло озареныи
и на свободѣ вѣчней поставленныи.
Адамъ я²⁰ первый во ад предалъ бяше,
плод возбранный²¹ егда во снѣдъ взяше.
Адамъ же второй оны свободилъ есть,
ельма²² душею самъ во ад изступилъ есть.
Изводитъ отцы святыя от ада,
хощетъ ввести я во свет небесна града.
да по тмѣ лютѣй свѣтомъ усладятся
и по печалѣх превозвеселятся.
И намъ путь строить во страну небесну,
желая спасти тварь свою словесну.
За что и церковь тѣми прославляетъ,
имны²³ веселы пресладцѣ глашаетъ.
С нею извольте и вы воспѣвати,
пресвѣтлы цари, и честь воздавати
Христу воскресшу, о милости его,
яко не забы создания своего.
Он же изволитъ вас благословити,
здравие ваше благоутвердити.
Благоденствие благоволитъ дати
и вся, их же благъ можете желати.
И супостаты ваша державы
под стопы ваша склонятъ главы.
Яко же орла вся птицы страшатся,
такъ васъ врази ваши да боятся,
и яко солнца мракъ ночный гонзаетъ²⁴,
такъ от васъ всякъ врагъ вашъ да бѣгаетъ.
Или яко льву вси звѣри неспорны,
такъ вси роди да суть вам покорны.
Царь силамъ Христось то вам да даруетъ
и в небѣ царство вѣчное сготуетъ²⁵
Того свѣтлости вашей аз желаю,
а до стоп ножныхъ поклонъ сотворяю,
смирено прося мя выну щадити,
иже вамъ имамъ рабъ всевѣрный быти.

〈ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЦАРЕВНЕ СОФЬЕ ПО СЛУЧАЮ ПАСХИ〉

День свѣтозарный во мирѣ сияетъ,
духовнымъ свѣтомъ род нашъ озаряетъ,
благодатию превѣчнаго бога,
и путь являетъ горняго чертога,
иже погубленъ еще в раи бяше,
егда змий Евву и Адама льщаше²⁶,

²⁰ их; ²¹ запретный; ²² когда; ²³ гимны; ²⁴ избегает; ²⁵ приготовит; ²⁶ прельщал.

да же Христось богъ день сей сотворилъ есть,
себе за путь намъ в небо положилъ есть.
Еще и вождь всѣмъ благий бываетъ,
кто токмо его прилѣжно слушаетъ.
Но ты, велия и славна царевна,
премудра Софія Алексѣевна,
его, воскресша, зѣло слушаеши
и волю его усердно твориши.
И путь течеши имъ заповѣданный,
убо внидеши во свѣтъ всежеланный.
Иже во вѣки не имать мерцати,
тамо будеши солнечно сияти.
Того усердно аз желаю тебѣ,
государынѣ нашей, здѣ и в небѣ.
Мене же изволь в милости щадити,
хотяща рабомъ твоимъ вѣрнымъ быти.
Нынѣ же поклонъ niskий содѣваю,
под стопу главу мою повергаю.

СКАЗАНИЕ О СТРАСТЕХ ГОСПОДА БОГА
И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА,
КАКО ПРЕТЕРПѢ БЕЗВИННО СОЗДАТЕЛЬ ВСѢХ
ОТ БЕЗЗАКОННЫХЪ ЖИДОВЪ ПОРУГАНІЕ
И КРЕСТЬ И СМЕРТЬ РАДИ ГРѢХЪ
И БЕЗЗАКОНІЙ НАШИХЪ

Кто ся не дивить и не ужасаетъ,
от своих очесъ слезъ не изливаетъ?
Солнце бо наше како измѣнися,
радость во слезы, день в ночь преложися!
Велий дождь слезны очи заливаютъ,
дух от печали внутрь нас исчезаетъ,
Вся темный облакъ плачевно заводитъ,
камень — не сердце, аще слез не родить.
Творецъ бо за тварь си что содѣваетъ,
зри, какову к ней любовь являетъ!
Ради бо ея душу полагаетъ,
свободъ от ада,— в небо водворяетъ;
Юже любовь нам подаждь, Христе, знати,
волю ти творя, выну¹ прославляти,
О страдании ти днесъ глаголати,
благоволи нам помощь твою дати.
Новый Израиль, от бога избранный,
прииди и виждь страх и трепетъ несказанный!

¹ всегда.

Во Иерусалимѣ от всѣхъ старцевъ, судей,
архиереевъ и жидовскихъ людей,
Днесъ на всей земли, богомъ сотворенный,
всему прясно миру проявленный,
В первыхъ на творца совѣтъ сотвориша,
яже у раба зла она купиша
Иуды, сребренникъ за нь ² тридесять даху
и, како и ³ взяти, совѣтъ восприяху;
Его же злаго с вои ⁴ посылають,
Иисуса им *яти завѣщаютъ ⁵
Иуда, приявъ вои, иде искати,
во вертоградъ Христа обрѣтати,
Иже за Кедрскимъ потокомъ стояше,—
Иисусъ бо в немъ часто пребываше;
И во оный часъ тамо пребывая,
колѣна своя ко отцу преклоняя,
В молитвѣ отцу и богу глаголя:
«Отче, да будетъ твоя во мнѣ воля!»
Сице в молитвѣ Христосъ утрудися,
лице бо кровавымъ потомъ все покрыся.
Вѣдя ⁶ Иисусъ вся на нь грядущая
и от Иуды быти имущая,
Благоизволи с мѣста поступати,
на вольную страсть воемъ отдати.
И, мало с мѣста поступивше,
воем, ищущимъ его, возопивше:
«Кого со свѣщами здѣ в нощи ищите
и *з дреколиемъ изобрѣтаете ⁷?»
Иисуса же, *рекоша, искати ⁸,
он благоволи «Азъ есмь» глаголати.
Егда Христовы уста се рекоша,
воини воспятъ на землю падоша.
Иисусъ паки рекъ: «Кого ищите
и сице крѣпце изобрѣтаетъ?»
Вои же его рекоша искати,
той благоволи «Азъ есмь» глаголати.
Тогда Иуда творца си лобзаше,
с вои лестию безъ милости яше.
Злии же вои Иисуса взяху,
ужемъ ⁹ прекрѣпко того увязаху,
Аки злии волцы начаша терзати,
на агнца кротка зубы скрежетати.
Страхъ велий они ему твориша,
безмилостивнѣ Иисуса биша,

² за него; ³ его; ⁴ воинами; ⁵ схватить приказываютъ; ⁶ знал; ⁷ с дубинами разыскиваете; ⁸ сказали, что ищутъ; ⁹ веревкой.

Святыя руцѣ прекрѣпко связаху,
яко злодѣя, связана влечаху.
Праведный агнецъ смиренно терпяше,
ни едина вопрекъ слова глаголаше.
Апостоли же вси отлучишася,
развѣ ¹⁰ Петра, и скрышася,
Иисуса же вели одинока.
и, до Кедрскаго достигше потока,
От воевъ тамо на землю падеся,
лице его в нем о камень претреса.
Воини его абие подяша,
во двор Анны, тестя Каиафы, взяша.
Егда введоша во двор злаго Анны
Христа, давши им изобильно манны,
Анна на мѣсте прегордо сѣдяше,
на Иисуса яростно взираше.
Иисусъ пред нимъ умиленъ стояше,
а на *изводство дѣлесе ¹¹ смотряше.
Обаче пред нимъ, зѣло преяростнымъ,
человеком злымъ, весма нежалостнымъ,
В ланиту рабомъ тако заушися,
яко тѣлесе крѣпости лишися,
На землю пред нимъ, псом сквернымъ, упаде;
к Каиафѣ онъ от него ся веде,
Иже восхоте совѣтъ сотворити,
еже едина за всѣхъ уморити:
Единъ той за насъ умираетъ
и всѣхъ насъ вечны смерти освобождаетъ.
Егда же во дворъ к нему приведеся
и к Каиафѣ и старцомъ вдадеся,
Они же сердца ся возвеселиша,
в немилость ему вси ся обратиша.
Начаша старцы ему ся ругати,
свидѣтельства на нь неправды слагати.
О, колико ти бысть поношения
от нихъ, злоторцевъ, и укорения!
Кто то возможетъ все изглаголати
ли писанию подробну предати?
Свѣтлое лице его заплеваша,
друзии платомъ очи закрываша;
Нѣцыи ¹² его в ланиту бияху,
прорицания слышати хотяху:
«Прорцы, прорцы намъ, Христе Иисусе,
сый покровенный от насъ *в убрусѣ ¹³,

¹⁰ кроме; ¹¹ разбирательство; ¹² Некоторые; ¹³ под платком.

От предстоящихъ кто тя ударяетъ?»
 Тебѣ ся, царю, иудеи ругаютъ.
 Многия страсти ту сотворишася,
 жида же в дома вси возвратишася.
 Иисуса в темницу ведоша,
 с верха лѣствицы в ону низвергоша.
 В ню же толико люте поразися ¹⁴,
 яко весь вельми о землю разбися.
 Пречистѣ нозѣ *в кладу заклепаху ¹⁵,
 милости ему никия же даху.
 Много бѣше в ней ему стенания,
 а жидомъ в ту ночь о муцѣ тѣсноты,
 Во еже бы ѿ жестокихъ мучити,
 пред всѣмъ народомъ пресрамно явити.
 Во ону же *зимнѣ ночь презѣльно ¹⁶ бѣше,
 весна теплоты уступаше,
 Зане весна намъ радости страдает ¹⁷:
 Христосъ от жидовъ ругаемъ бываетъ.
 У Каиафы в дворѣ огонь горяше,
 им же вси тогда согреѣваше.
 Христовъ ученикъ Петръ от нихъ назвася,
 тѣмъ же от него клятва дася,
 Яко господа Христа си не знаетъ;
 Другой от воинъ его обличаетъ,
 Яко: «Со Христомъ ты *во вертоградѣ ¹⁸ видѣхъ»,
 Петръ же ему рекъ, яко: «Ту с нимъ не бѣхъ».
 Абие же петелъ ¹⁹ вокричаше,
 Петръ, из двора шедъ, много слез лияше.
 Во утрый же день совѣтъ сотворяху,
 немилостию сердца ихъ горяху:
 Иисуса, всѣхъ господа, убить,
 на древо *в поносъ ²⁰ его пригвоздити.
 О всезлии, что се содѣваете,
 себе в вѣчный огонь уготовляете!
 *Совѣща ѿ ²¹ Пилату предати,
 о смерти его крѣпцѣ всѣмъ прошати;
 Из темницы ѿ связана введоша,
 к Пилату и ихъ множество внидоша.
 Мнози словеса ту на нь глаголаху,
 аки злодѣя предъ нимъ поношаху;
 Поношения неправды терпѣше
 Христосъ и ничто же вопреки глаголаше.
 Пилатъ не смерти ѿ достойна быти
 познаваетъ, но весьма свободити,

¹⁴ ударился; ¹⁵ в колодки забили; ¹⁶ ночью очень холодно; ¹⁷ лишает; ¹⁸ в саду;
¹⁹ петух; ²⁰ на позор (поношение); ²¹ решили его.

Но слышати то жида не хотяху,
смерти достойна его нарицаху.
Услышав Пилать з Галилеи быти
его, не хотѣ господа судити.
Ко Ироду его скоро отсылаетъ
и о всемъ ему дѣле изявляетъ,
Он же восприть господа радостно,
о многихъ вещехъ вопрошаетъ гласно ²².
Христосъ, предстоя ему, все молчаше,
яко безгласенъ не отвѣщеваше.
Четвертовласник Иродъ поругася,
с вои своими ему насмѣяся,
Повелѣ в ризу свѣтлую одѣти,
дабы из него людемъ смѣх явити.
От Ирода воспятъ веден к Пилату
иным путем чрез 600 стоп в полату,
Воспятъ к Пилату его посылаетъ,
над нимъ в судѣ власть ему поручаетъ.
Егда же его в путь вои ведяху,
заушаху и зѣльнѣ ²³ бияху,
Дабы вси града жители то знали,
ему аки бы злому ся смѣяли.
В дом ко Пилату приведесе,
во преторъ от нихъ, всезлѣйших, дадесе.
Егда Пилату о семъ извѣстиша,
что Иисуса в преторъ ²⁴ посадиша,—
Абие Пилать жидовъ созываетъ,
из претора с нимъ изшедъ, возглашаетъ:
«На мужа сего что порицаете
и вину кую в немъ изявляетъ?».
Они же злодѣя его нарицають,
смерти достойна быти извѣщаютъ.
К ним же вѣщаетъ Пилать: «Вы имите ²⁵
и по закону вашему судите».
Они же рѣша: «Нѣсть нам убивати,
*лѣтъ точию ²⁶ вамъ винных предавати».
Во преторъ Пилат паки самъ вступаетъ,
Иисуса вопрошаетъ:
«Ты ли еси царь — рцы ми — Иудейский
и вождь избранный славный Израильский?»
Иисусъ рече: «Се ты мнѣ глаголешъ,
самъ убо мене такъ быть истинствуешъ».
Архиереи же на нь клеветаша
и старцы присно вси ложъ соплеташа.

²² громко; ²³ сильно; ²⁴ в резиденцию наместника; ²⁵ возьмите; ²⁶ дозволено только.

Он вся ни во что сия вмѣняетъ ²⁷,
яко безгласна себе всѣмъ являетъ.
Пилать безгластву его удивися,
по нѣколицѣ над нимъ умилися,
Ищетъ, како бы его свободити,
и нача к жидомъ ясно вопити:
«Аз не повинна его знаю быти,
хощу убо вам царя свободити».
Народи крѣпце гласы восклицаша,
токмо кесаря себѣ нарицаша,
Иисуса же вси отрицахуся,
на вящий зѣло гласъ подвизахуся:
«Возми, возми и распни, Пилате!
Кесарю будешь другъ и всей полатѣ».
Видѣ се Пилать, что не успѣваетъ,
но паче в жидѣхъ зла молва бываетъ,—
В умывальницѣ воду принимаетъ,
сквернии руцѣ свои умываетъ,
Рекъ: «Аз не виненъ сего праведнаго
крови, в смерть сию от васъ преданнаго».
Они же рѣша: «Кровь та на насъ буди
и на всѣхъ дѣтехъ нашихъ в вѣк пребуди!»
Тѣмъ Пилать нача Иисуса бити,
Варавву велѣ от узъ свободити.
О, что се страшно и чюдно явися,
яко владыка к мукамъ осудися!
Разбойника же от мукъ освобождаетъ,
архиереомъ господа вручаетъ;
Жидовский же родъ превозвеселися,—
желание ихъ яко исполнися.
Игемоновымъ воиномъ вручаютъ,
мучити его зѣло поучаютъ.
Воини в народ Христа изведоша
и при всѣхъ ризы с него совлекоша,
К столпу ѱ злии привязаху
и без милости презѣльно бияху.
Тако ѱ вои проклятии биша,
даже и кожу от тѣла отбиша,
Едва при костехъ и тѣло держася,
и от знаемыхъ ни единым познася.
О, колико ту Иисусъ стеньаше
и от лютыхъ ранъ болѣзни терпяше!
Но ни от кого помощ подадеся,
токмо отрѣшенъ от столпа,— падеся.
Таже принужденъ в ризы ся облачати,
пред ними, злыми, ему предстояти;

²⁷ считает.

Хламидою ѿ одѣта явиша,
 на висоцѣ же мѣсте посадиша,
 На нем же они ему ся ругаютъ
 и вѣнецъ терновъ на главу возлагаютъ.
 Но от терния ости ²⁸ проницаху,
 главу до мозгу люто пробиваху.
 Трость в десницу его ему даша,
 тѣмъ они ему явѣ ругаша.
 На свои пред них колѣна падаху,
 ему, господу, тако ся ругаху:
 «Радуйся нынѣ, царю Иудейский,
 рекий ²⁹, яко Спасъ еси Израильский!»
 Начаша в лице царское плевати,
 многу хулу на нь в народѣ глаголати,
 Таже, взявше трость, во главу Христа биша
 и ни малыя милости явиша.
 И тако Христа крѣпце биша, биша,
 яко доброты всея ѿ лишиша.
 Красное лице причерно явися,
 уста, очеса, весь зракъ ³⁰ измѣнися,
 *Завѣтъ языкъ живота вѣщательный ³¹,
 присно всѣмъ благо нам глаголателный,
 Глаголати у ³² от труда престаше,
 паче и вся плоть насъ дѣля страдаше.
 Власы кровию главы смочишася,
 лице, все тѣло очервленишася ³³,
 Яко нигдѣ же цѣлу мѣсту быти,
 еже бы крови множества *не точити ³⁴
 Увѣдев же се родъ жидов злозливый,
 в милость нимало он ся преклонивый.
 Яко Иисусъ тако умучися,
 даже красота его погубися.
 Во дворъ к Пилату его поведоша,
 и, в онъ егда с ним жидове внидоша,
 Скоро из окна Пилатъ изнищаетъ ³⁵,
 Иисуса же в крови усмотряетъ.
 Зѣло он Пилатъ над нимъ умилися
 и немилости жидовъ удивися.
 Старцемъ всѣмъ в окно его являетъ,
 злыхъ иудеевъ о немъ упрошаетъ,
 Дабы невинна смерти свободили;
 иудеи же зѣло возопили:
 «Пилате, возми, возми и вели распяти
 дерзнувши царемъ себе назвати!»

²⁸ шипы; ²⁹ сказавший; ³⁰ вид; язык, обещающий жизнь; ³² не; ³³ окривави-
 лось; ³⁴ не текло; ³⁵ выглядывает.

Видѣвъ се Пилать, что не успѣваетъ,
но паче в жидѣхъ зла молва бываетъ,
К Гавватѣ мѣсту нача поступати,
идѣже Христа на смерть осуждати.
И егда убо в мѣсто оно прийде,
в народ гласъ свой прясно возведе:
«Назарянина, развращающаго
люди, Иисуса, ся противящаго
Кесарю, како рекутъ иудеи
и невинному цареву злодѣи,—
Архиереи, оного возмите,
на лобнѣм мѣсте днесъ распните!»
Егда же Пилать на крест осудил есть,
спекулятором ³⁶ его злымъ вручилъ есть,
Они убо крест на рамена ³⁷ его
тѣла избита пречистаго всего
Претяжкий егда злии возложиша,
велию тягость к мукамъ преложиша.
И единому ему, пресвятому,
нести, господу благому,
До того мѣста, идѣже пропяти ³⁸,
на пути с него не хотѣша сняти.
Иисус скорбми преизнемогаетъ
и во пути с ним много упадаетъ.
Таже с оного крестъ тягостный сняша,
киринею ѿ нести завѣщаша.
Вероника же к нему приступи,
лентион ³⁹ Христу Иисусу вручи,
Дабы с лица кровь ему отирати
и от милости ю не отрѣвати ⁴⁰
Оттолѣ мало спаситель поступи,
обращая к женамъ плачущим, возопи:
«О жены, о мнѣ вы да не плачете,
но о себѣ и о чадѣхъ плачите!»
Егда же Христа со крестом ведяху,
тогда злодѣи два вкругъ его бяху,
Иже и окрестъ ѿ распяты быша,
единъ в рай, второй в муку уллучиша ⁴¹
Егда же убо на мѣсто лобное,
всему народу зрѣти удобное,
Иисуса Христа они приведоша,
злотворцы на крестъ его возведоша.
Первие руцѣ его прибиваютъ,
на крестном древѣ зѣло вытягаютъ.

³⁶ палачами; ³⁷ плечи; ³⁸ распять; ³⁹ полотенце; ⁴⁰ отлучать; ⁴¹ попали.

Даже мощно бысть вся составы зрѣти,
от страха всѣми сердца́ми болѣти.
Таже честныя нозѣ пригвоздиша,
землю кровию его омочиша.
На землю скоро с крестом ударяють
и вся прежняя раны отворяють.
О, колико ту ему было страсти,
егда господу с крестом бѣше пасти!
Все сие Иисус нас дѣля приемлетъ,
падающих насъ любезно поде́млетъ.
Воини убо ризы раздѣлиша,
Пилату вину на крестѣ возложиша.
Гречески, римски писано, еврейски:
«Иисус Назорей, царь Иудейскій».
Совѣтъ еврейскій Пилату роптаетъ:
«Вскую сие над Христом писаше!»
Он же жидомъ злобнымъ сие отвѣщаетъ:
«Что писахъ — писахъ, нѣсть то дѣло ваше».
Егда Иисус бысть на крестѣ воздвиженный, —
разбойникомъ крестъ той утвержденный,
Глас милосердный ко отцу изрицаетъ ⁴²,
своимъ убийцамъ милости прошаетъ:
«Отче любезный, ко всѣмъ милосердный!
Отпусти вины за нравъ ихъ злосердый,
Зане не вѣдять, что мнѣ сотворяють,
и такъ безумно мнѣ ся поругають».
О, милостивый мой любезный боже,
кто твою милость выславить можетъ?
Воистинну всю тварь преудивляешь
и нас от *страстей страсти ⁴³ свободждаешь.
Но и второй гласъ к матери вѣщаетъ,
Иоанна ей сыном нарицаетъ,
Марию ему материю быти,
да во всѣмъ числѣ возлюбить служити.
На крестѣ убо его повѣшена,
доброты плоти и славы лишена,
Архиереи окрестъ обхождаху,
главы своими на него киваху:
«Аще сынъ еси божій, — со креста сниди,
пред еврейскій нашъ сонмъ свободно прийди!
Будемъ мы тебѣ тогда вѣровати,
аще можеша чюдо показати:
Соломонову церковь разориши
и тремя денми паки соружиши.

⁴² возвышает (то есть: говорит); ⁴³ страданий страданиями.

Но како иныхъ ты хотѣл спасти?
Се — не можеша себе с креста сняти». Много же они хульныхъ словъ вѣщаху и ни едины имъ то запрещаху. От разбойника едина хулися, второй над онымъ зѣло умилися, Хулившему бо о томъ запрещаетъ, Христу господу молбу предлагаетъ, Дабы Иисусъ имѣлъ помяненна в царствии своем, и от грѣхъ прощенна. Прощаетъ Христосъ и рай обѣщаетъ, егда сиецевъ гласъ от устъ испущаетъ: «Се аминь, аминь аз тебѣ глаголю, днесъ примешь в рай моемъ волю!» Четвертое же слово изречеса, от Христа жидомъ во уши внесеса, Еже на крестъ пити возжадаша; они оцетъ ⁴⁴ и желчь ему даша. Пятое слово Иисусъ прояви: «Боже, боже мой, вскую мя остави!» Шестое слово сие услышася: «Вся писанная усовершишася!» Тварь, на своего создателя зряще, прегорко зѣло невино стеляще, На гласы она жидом испускала, но паче гласа в вещехъ показала. Чувственное бо солнце измѣнися, в необычную темность преложися, Луна одѣся в кровавую ризу и преустраши плѣжущия ⁴⁵ низу. Что се есть странно и чудно явися? Яко внезапу свѣтъ тмою покрыся. Тма и мракъ от часа шестаго быста до девятого, в он же возописта Устнѣ ⁴⁶ Христовы: «Отче мой небесный, духъ предаю ти, сынъ твой прелюбезный!» Седмыи то есть, послѣднее слово, абие мертво тѣло бысть Христово. Тогда ужасно чудо сотворися, ибо всей твари животъ умертвися, Естество всяко страхомъ трепетася. Жестокъ жидовский родъ не убояся Творца своего люте умертвити, благодѣтеля со злодѣи вмѣнати ⁴⁷

⁴⁴ уксус; ⁴⁵ ползающих; ⁴⁶ уста; ⁴⁷ приравнять.

Ахъ, каковъ велий страхъ бысть несказанный,
 от безсловесных тварей показанный.
 Нача от неба, от земли трусь быти
 и без гласа вѣщ<...> самыми вопити,
 И церковная раздрася запона ⁴⁸,
 сотворенная от *синеть висиона ⁴⁹,
 Вдвое чудесно от края вышняго,
 раздрася даже до нижняго.
 Вѣтры и бури ходити начаша
 и страшно вещи в ничто обращааша.
 От оснований земля потрясется,
 многихъ камней твердость распадется.
 Гроби умершихъ себе отверзоша,
 и многихъ святыхъ плоти ⁵⁰ воскресоша.
 Сотникъ же Логвинъ и иже стрежаху,
 вси дивитися бывшимъ не можаху:
 От труда, страха так ся ужасаетъ
 сотникъ, яко же сие возглашаетъ:
 «Воистинну сей есть сынъ бога жива,
 страда от сонма жидовска вселжива!».
 Таже от воинъ единъ приступаетъ,
 в ребра Иисуса Христа прободаетъ,
 Из них же кровь и вода излися,
 вѣрно пьющим во спасение дася.
 Како же мати, зря сие, терзася,
 болѣзненными стрѣлы пронзася!
 Како душа не изступи ⁵¹ тѣла
 от такового ужаснаго дѣла!
 Како же составы не разступишася,
 иже от творца совокупишася?
 Егда гвоздие в руцѣ проницаху,—
 тоя же сердце копие пронзаху,
 И безчестие удесе ⁵² всякаго
 Иисусъ Христа — свѣта пресладкаго,—
 болѣзньми тоя душу уязвляше
 и от очю слезы извождаше.
 Сие ей вмѣсто стрѣл бысть вонзение,
 предстоящихъ ту злыхъ досаждение
 И приходящихъ же посмѣвания,
 поношающихъ на нь глаголанія,
 Равно убийству вси слагающеся,
 Христу и богу наругающеся.
 Тогда Дѣвая ⁵³, прелютъ стонавши
 и отшествія иудей дождавши,

⁴⁸ завеса; ⁴⁹ окрашенного в синий цвет льна; ⁵⁰ тела; покинула; ⁵² членов;
⁵³ Дева.

Ко кресту скоро, чистая, приступаше,
пречестнѣйшихъ ногъ язвы обемлюще.
На язвы и кровь Дѣвая взираше,
горкия слезы точащи ⁵⁴, вѣщаше:
«Иисусе мой прелюбезный,
прелюбезный же весма и царь небесный!
Сия ли тебѣ за низсхождение,
сия ли же тебѣ за благодѣяние,
От злосердыхъ рабъ Христу воздаяния,
от злоютѣйшихъ воздарования?
О дерзнутія ⁵⁵ людей беззаконныхъ!
О суда на тя от непреподобныхъ!
Осужденнии тебѣ осудиша,
и неповинна виннии укорша,
*В мѣсто великихъ благъ ти умыслиша,
в благодѣяний мѣсто ⁵⁶ се воздаша.
За мертвыхъ воставшихъ тебѣ укоряют,
смертию страшно умерщвляють.
За очесами людей просвѣщенныхъ,
и от различныхъ недуговъ свободенныхъ,—
Тѣлесны твоя очеса смѣжиша,
пресладкаго ми свѣта обнажиша ⁵⁷
О чадо мое, мнѣ прелюбезное,
радование земныхъ небесное!
Како понесу твое терпѣние
и невинное злое мучение?». —
Таже Мария, Иосифу зряше,
к нему, чистая, тогда глаголаше:
«О Иосифе! Тѣлесе просити
Иисусова и в землю сокрыти
Тщися ⁵⁸ к Пилату, дерзай то творити,
себе безсмертну славу улучити ⁵⁹
Аще подобно человеку страдал,
но землю, яко богъ, всю поколебаль,
Ибо тварь сея страсти бояся,
въ естество своемъ вся поколебася». —
Иосифъ убо скоро се сотвори,
тѣло со креста он сняти испроси.
Тогда Мария сама ту служаше,
со креста тѣло Иисуса снимаше,
Язвы чистая удесъ лобзаше,
тѣло слезами обмываше.
Снемше же с креста, положиша во гробъ,
от Иосифа устроенном новѣ.

⁵⁴ проливая; ⁵⁵ дерзость; ⁵⁶ взамен великих благ на тебя посягнули, за благодеяния; ⁵⁷ лишили; ⁵⁸ спешит; ⁵⁹ получить.

Всѣхъ Маринныхъ подробну стенаний
написати нѣлѣтъ⁶⁰ есть, и страданий,
Никто бо тако возможетъ слезити
и умильныя слова износити,
Како Мария по сынѣ слезила
и умильныя слова износила.
Иногда «сыне мой, сыне!» зовяше,
«чадо, чадо, свѣте мой!» *вопняше*:
«Увы мнѣ, увy, сирѣй здѣ оставшей,
выну при тебѣ мнѣ жити желавшей!»
Овогда⁶¹ на тварь всяку возглядаше,
умильныя гласы издаваше:
«О ерархии трие небеснии
и слуги богу присно нелестнии!
Сие странное чюдо созерцайте,
творца своего нынѣ познавайте.
Серафими, вы близъ его стоите,
от страха лица си сокрываете;
Херувими, вы мудрость его зрите,
купно со мною о оном слезите;
Престоли, на васъ богъ сей почиваетъ,
жиды распять днесъ плотию бывает;
Господьства, *мира работы⁶² свободны,
в начальный зрѣти свѣтъ творца удобны;
Силы, зрители свѣта силотворна,
дѣлатели в людехъ дѣла чюдотворна;
Власти, имате силу властотворну,
всехитростну и от всѣхъ чюдотворну;
Начала, славы зрители чюдимой,
от всѣхъ сладости той непостижимой;
Архангели же, тайнам служебнии
и над аггелы вы учиненнии;
Ангели, вы силъ небесъ скончание —
зрите днесъ мое сына стенание.
О всехитрое бога творение
и его всечюдно строение!
Всеи премудрости творца созерцайте,
жалостныя же пѣсни воспѣвайте:
Небеса, звѣзды и вся седмь планеты,
времена суть вся вѣков и вся лѣты,
Горы и холми, древа чюдныхъ зданий,
о земле, твердость вѣчныхъ оснований,
Море, рѣки и все устроение⁶³ —
зрите Христово днесъ умерщвление!

⁶⁰ невозможно; иногда; ⁶² от суеты мира; ⁶³ создание.

От тѣхъ, их же имѣлъ прелюбезныхъ,
и прославился имъ в дѣлахъ чюдесныхъ;
От тѣхъ, которыхъ Египта избавилъ,
в землю, точашу ⁶⁴ мед, млеко, наставил;
От оныхъ, им же море раздѣлися,
без всяка бѣдства прейти сотворися;
Им же из горкихъ водъ сладки творяше,
манною с неба, крастельми ⁶⁵ питаше;
Кѣмъ из камене вода изтекаше
и в пустыни от змий ся храняше.
О Иисусе, *животе сладчайший*,
мира всего вседражайший!
О чадо мое любимое! Вижду
тя и скорбь в себѣ превелию зижду,
Яко не могу мертва тя аз зрѣти,
матернимъ моимъ сердцемъ не болѣти.
О Иисусе, сыне мой прелюбезный
и во благихъ дѣлахъ чюдесный!
Что ино имамъ днесъ аз сотворяти?
Точию себе скорбию снѣдати,
Сердцемъ о тѣбе, сыне мой, стонати,
слезы из очей моих изливати.
И како убо аз не возрыдаю,
егда умерша тебе созерцаю?». *Тѣм же* ты, Дево пресвятая, молимъ,
со слезами милости твоей просим,
Молимъ ты, Дѣво, чрезъ слезы драгия,
излиты в страсти твоя премногия,
Молимъ: упроси у сына твоего,
Иисуса Христа, бога нашего,
Царю нашему *Феодору* дати
цѣлость здравия, и в немъ пребывати
Многая лѣта, во всяком здравии,
в радости же и веселии.
И никогда же ему скорбну быти,
но во здравии сыну ти служити
И тебѣ, мати, небесной царицѣ,
православныхъ всѣх скорой помощнице.
О пречистая непостыжная ⁶⁶ мати,
преисполнена еси благодати!
Молим ты: сына упроси твоего
Христа, нашего бога любезнаго,—
Царю нашему здраву пребывати,
вся супостаты своя побѣждати.

⁶⁴ источающую; ⁶⁵ коростелями; ⁶⁶ непостижимая.

И кто-либо врагъ ему сотворится,—
абие⁶⁷ мечемъ его да смирится,
Слава его миръ весь да исполняетъ,
идѣ же либо свѣтъ солнца сияетъ.
Яко свѣтила от солнца свѣтъ возьмютъ,
такъ от него честь вси да приемлютъ;
Потщися ему, Мариа, воздати,
радость во царствѣ его содѣяти,
Замыслы враговъ вскорѣ разрѣшати⁶⁸,
царства прѣделы славно разширяти,—
Подаждь твоему благовѣрну рабу,
а намъ от сына ти данному дару —
Хулящихъ Христа и тя — побѣждати,
сына твоего гробъ от турковъ взяти,
Ибо онъ весма ѿ зрѣти желаетъ,
тѣмъ⁶⁹ же здѣ создавъ ѿ преукрашаетъ.
Даждь ему здраво многолѣтствовати,
всякимъ богатствомъ преизобилувати,
Даждь с царицею в веселии жити,
дни благи числити⁷⁰.
Посли убо имъ, Дѣво, благоплодство,
даруй в мирѣ семъ миръ и благоденство.
Даждь Наталии царицѣ
жития свѣтлость, яко же денницѣ.
Даждь Иоанну, царя славна сыну,
здраво, блаженно пребывати выну.
Подаждь и Петру, от царя рожденну,
многолѣтствие быти умноженну.
Свѣтлымъ царевнамъ даруй многа лѣта,
да тя сына славятъ, миру свѣта.
И весь домъ царскій изволь соблюдать,
что кому в пользу, то всещедро дати.
Пастыря Руси изволь соблюдать
здрави многа лѣт в твоей благодати.
Архиерейскій ликъ, чинъ весь священный
в милости твоей да будетъ храненный.
Князи, боляре да благословиши,
рускія вои сама укрепиши
На враги турки, на скифы поганы.
Защити от нихъ весма христианы!
Причту церковну во покров ты буди,
храни иноки и мирскія люди.
Да вси благодать твою величаютъ,
заступление выну прославляютъ.

⁶⁷ немедленно; ⁶⁸ разгадывать; ⁶⁹ поэтому; ⁷⁰ считать.

Молим тя, Дѣво, чрезъ слезы драгия,
излиты во страсти твоя премногия,
Молимъ: упроси у сына твоего
присно всѣмъ жити в благодати его,
Страсти же его в памяти имѣти,
сиче насъ ради страдавшему пѣти:
Поклоняемся страstem твоимъ, Христе,
яви славное твое воскресение!

ВРУЧЕНИЕ БЛАГОРОДНОЙ И ХРИСТОЛЮБИВОЙ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ, ПРЕМУДРОЙ ЦАРЕВНѢ,
МИЛОСЕРДНОЙ СОФИИ АЛЕКСИЕВНѢ
ПРИВИЛИЯ ¹ НА АКАДЕМИЮ ВЪ ЛѢТО ОТЪ СОЗДАНИЯ
МИРА 7193, А ОТЪ ВОПЛОЩЕНИЯ БОГА СЛОВА
1685 МѢСЯЦА ИАННУАРИЯ ВЪ 21 ДЕНЬ

Премудраго царя Соломона о премудрости въ
книгахъ его сичевая вѣщания:

Премудрости ради прииму безсмертие и память
вѣчную симъ, иже по мнѣ, оставлю. Прем. гл. 8.

Взыщите премудрости, да живи будете. Прем.
гл. 9

Почтите премудрость, да во вѣки царствуете.
Прем. гл. 6

Вожделѣние премудрости возводитъ къ царству
вѣчному. Прем. гл. 6

Множество премудрыхъ спасение миру. Прем.
гл. 6

Ни единого бо возлюбитъ богъ, токмо сего,
иже съ премудростию пребываетъ. Прем. гл. 7

Суетни убо вси человѣцы, въ нихъ же не под-
лежитъ премудрость о бозѣ. Прем. гл. 13

Премудрость бо и *наказание уничижаяй ²,
не честенъ есть, и праздно упование ихъ, и труды
безплодны, и неключима суть дѣла ихъ. Прем.
гл. 3

Благородная и благовѣрная, богомъ возлюбленная,
премудрая и милосердная, великая государыня царевна
и великая княжна София Алексиевна!

Нѣсть дано людямъ совершенно знати,
кто отъ нихъ сосудъ духа благодати.
Обаче яко огонь явленъ бываетъ
чрезъ знаменія, гдѣ ся обрѣтаетъ.

¹ грамоты-привилегии; ² поучение уничижающий.

Тако духъ святой творить знаменья,
 благодати си въ душахъ вселения.
Егда убо той въ душу ся вселяетъ,
 три благодати дѣйствомъ исполняетъ:
Умъ умудряетъ, что есть благо, знати,
 волю же движетъ благаго желати,
А память нудитъ³, еже совершити
 дѣло благое, дабы ползѣ быти.
К тому же, яко домъ си управляетъ,
 Благодатию окрестъ ограждаетъ.
Яко учитель въ своемъ училищѣ
 премудрость даетъ въ ума хранилище,
Яко царь править въ своемъ царствѣ градъ
 и *вертникъ плодствитъ во своемъ оградѣ⁴,
Яко солнце ту присно освѣщаетъ,
 теплотою си лучесь согрѣваетъ,
И яко кормчий добръ управляетъ,
 богу любезна творить наставляетъ.
Та душа присно тщится бога зрѣти,
 в ней живущаго весела имѣти.
Тѣмъ же обиды всяки забываетъ,
 подобство бога въ себѣ сохраняетъ,
Иже подаетъ свѣтъ си, яко благимъ,
 Въ то же время той дарствуетъ и злымъ.
Всѣмъ, яко себѣ самому, благъ желаетъ,
 молитву о нихъ къ богу возсылаетъ,
Подобясь Христу, о вразѣхъ молившу
 Отца, свободы грѣховъ имъ просившу.
Все тщание си та имать о бозѣ,
 о его чести и славѣ премнозѣ,
Усердствуетъ бо того прославляти,
 словомъ и дѣломъ выну величати.
Никое тако любить веселие,
 яко господу въ церкви хваление.
Ни о чемъ тако увеселяется,
 яко егда что въ честь создается
Господу богу, творцу всемогущу,
 присно оному въ той душѣ живущу.
Вѣру, надежду, любовь сохраняетъ,
 милость, правду, судъ цѣло соблюдаетъ.
Мудрость, мужество и мѣрность имѣетъ
 и духомъ святымъ въ благодати спѣетъ.
Присно бо она душа есть готова
 послушна быти божиего слова.

³ понуждает; ⁴ садовник выращивает в своем саду.

И совершенства усердно желаетъ,
въ добродѣтеляхъ выну поступаетъ.
Благохотна же богу работати,
не вѣсть во скорби ропта испущати.
Та знаменія, гдѣ ся обрѣтають,
духа святаго жилище являютъ;
Ибо сія вся не могутъ пребыти,
аможе⁵ господь не изволить жити.
Но сія въ тебѣ суть вся заключенна,
яко в ковчезѣ людемъ предложенна.
Тѣмъ же домъ еси духа пресвятаго,
отъ всѣхъ избранный бога преблагаго.
Въ твоємъ бо сердцѣ любезнѣ витаетъ,
жити спасенно той тя устрояетъ.
Ты же того свѣтъ не мраченъ храниши
въ сосудѣ сердца, и намъ тѣмъ свѣтиши.
Яко въ зеркалѣ солнце образится⁶,
такъ въ души ти духъ святъ нами зрится,
Ему же годѣ⁷ въ душѣ твоей быти,
яко на горнемъ престолѣ си жити.
Храмъ еси богу, иже живя въ тебѣ,
благостроить тя, вѣрну рабу себѣ.
Пресвѣтлая дщерь пресвѣтлаго царя,
многихъ царствъ и княжствъ и земль государя,
Благовѣрная велия царевна,
премудра Софія Алексиевна,
Отъ пресвятыя Троицы возлюбленна,
ея святыми дары одаренна!
По имени ти жизнь твою ведеша,
дивная рчеши, мудрая дѣеши.
Слично⁸ Софіи выну мудрой жити,
да вещь съ именемъ точна можетъ быти.
Премудростию во вселеннѣй славна,
въ милосердїи ко всѣмъ намъ прехвальна,
Мудрыхъ и благихъ ты любительница,
милостию си тѣхъ снабдителница.
Сама ты богомъ самѣмъ умудренна,
премудростию свѣше предпочтенна,
Яже мудрость тя учить божественнымъ,
сущимъ духовнымъ, вышеестественнымъ.
Елико небо земли удаленно
и паче ея свѣтло украшенно,
Толико мудрость, юже небо родить,
земную свѣтомъ правды превосходитъ.

⁵ где; ⁶ отражается; ⁷ угодно; ⁸ подобает.

И паче земли коль небо велико,
мудрость небесна надземну толико,
Ею же, царство правящи, трудишься,
и тою россы просвѣтити тщишься.
Яко же Ольга свѣтъ вѣры явила,
за еже небо вѣчно улучила⁹,
Тако и ты свѣтъ наукъ явити
хощешь России и въ небѣ вѣкъ жити,
Вѣдяще, яко безъ пищи пребыти,
не лѣтъ безъ тока водѣ исходити
Или безъ очесъ ясный дне свѣтъ зрѣти,
безъ души убо живу кому быти,—
Тако разумну быть безъ учения
и безъ прилежна всѣмъ попечения.
Иже не вѣдятъ и не разумѣютъ,
пророкъ глаголетъ, те во тьмѣ шествуютъ.
Тьма мракъ безъ солнца, безъ мудрости тоже.
тобою ону утверди въ насъ, боже,
Дабы въ России мудрости сияти,
имя ти всюду въ мирѣ прославляти.
И поносъ¹⁰ отъ насъ хощеши отъяти,
яко Россия не вѣсть наукъ знати.
Егда же отъ тя тою просвѣтится,
вся вселенна о томъ удивится,
Яко ты перва здѣ мудра явися,
тобою мудрость весьма возлюбися.
Тоя отъ тебе свѣтъ нача сияти,
въ Москвѣ невѣжества темность прогоняти.
И имать вѣчно слава ти сияти,
мудрости ся ти имя прославляти.
Аще и тако имя ти славится,
Во вселеннѣй ти премудрость хвалится.
Яко предивнѣй господь тя избралъ есть
и даръ си царства правительства далъ есть.
Имъ же учима, царствие правиши,
отъ всѣхъ бѣдствъ яко зѣницу храниши.
Яко око си въ своей благодати,
и царство сие дивно управляти.
Точию да богъ вѣкъ ти приумножитъ,
на славу си лѣта твои продолжитъ,
Найпаче, аще свѣтъ намъ да явиши
наукъ и россы вся да просвѣтиши.
Имя ти во всемъ мирѣ славно будетъ,
паче всѣхъ добротъ ти во вѣкъ пребудет.

⁹ получила; ¹⁰ поношенъе.

Да не тому намъ страннии ¹¹ смѣются,
яко безъ свѣта сущимъ ругаются.
Мнози въ России прежде тебе быша,
велии князи и цари пожиша,
Монастыри и иная создаху,
и тѣмъ тѣ славу си приобрѣтаху.
Но ни едину той даръ богъ подати
изволилъ, мудрость россомъ показати,
Аще и много тщание твориша
о томъ, а въ дѣлѣ того не явиша.
Яко же Давидъ царь много собралъ есть
всяка богатства, но церкви *не здалъ ¹² есть,
Не благоволи бо богъ ему здати,
но Соломону велѣ оставити,
Да онъ, яко мудръ, ту церковь содѣетъ ¹³
и мудрости домъ при ней, какъ довлѣетъ ¹⁴.
Такъ любезный ти братъ Феодоръ царь,
мудростилюбецъ, великий государь,
Яко бы злато многое собралъ есть,
Академии привилей создалъ есть.
Но не изволи богъ той укрѣпити
ему и славу ону уллучити.
Благоволи бо тебѣ оставити
и то начало дѣломъ совершити.
Мудрости бо ти имя подадесе,
богомъ Софія мудрость наречесе,
Тебѣ бо слично науки начати,
яко премудрой оны совершати.
Да за то дѣло славу уллучити
во всемъ мирѣ, и въ небѣ *будешь жити*.
Еже да будетъ, вседушно желаю,
будетъ же, крѣпко въ бозѣ уповаю.
Любиши бо ты ихъ всею душею,
умомъ и всею мыслию своею.
Любиши искрнихъ ¹⁵, яко себѣ саму,
тѣмъ же обрѣла еси мудрость праву,
Еже божия люди разсуждати ¹⁶
и дивно правду отъ неправды знати.
Люба есть любовь любимому богу,
юже являешь убо по премногу.
И страх ты божій крѣпко да храниши,
отъ всея души его ся боиши.
Онъ творить волю боящихся его,
тѣмъ же не презритъ и гласа твоего,

¹¹ иностранцы; ¹² не построил; ¹³ сотворит; ¹⁴ надлежит; ¹⁵ близких; ¹⁶ понимать.

Премудра Софиа Алексиевна,
богу любезна, велия царевна,
О немъ же его имаши молити,
дасть ти въ славу си удобъ исполнити.
Того премудрой ти выну желаю,
Академии привилей вручаю,
Иже любезна ти брата созданъ есть
повелѣниемъ, чинно написанъ есть,
Мудра и щедра Феодора царя,
богомъ даннаго царству государя.
О источниче, Христе, премудрости,
ради твоя къ России блакости
Возлюбленною отъ тя царвною,
премудростию ти одаренною,
Тщасяся тя выну прославляти,
яко творца си весьма восхваляти,
Благоволи намъ свѣтъ наукъ явити
И наданиемъ ¹⁷ въ вѣкъ ся утвердити!
Да оною здѣ мудрость утвердится,
при твоей славѣ и ея хвалится
Имя, отъ тебе, царя, избранной,
на славу твою и хвалу созданной.
Подаждь убо ей, о томъ тщательницѣ,
благочестия охранительницѣ,
Премудрой Софии царвнѣ,
прославляющей тя государынѣ,
То дѣло начав ей и совершити,
и яко же лѣтъ есть и утвердити.
Да не якоже прежде разрушится,
но мощию ти безвредно хранится.
Аще бо о семъ ты благоволиши,
то сердце ея на се укрѣпиши.
Въ твоей бо руцѣ оно содержиши,
аможе хочешь, тамо уклониши ¹⁸
Уклони, Христе, ей въ се и укрѣпи,
отъ всѣхъ *препятныхъ случаевъ ¹⁹ заступи.
Сотвори съ нею знамение во благо,
постыдна яви въ томъ ей противнаго,
Да вси познають въ томъ ей помощь твою,
прославляющую ю, избранну свою.
Подаждь ей вскорѣ то дѣло начати,
яко премудрой о томъ прилежати.
На земли же лѣтъ много здраво жити,
славу имени ти распространити,

¹⁷ пожертвованіемъ; ¹⁸ направишь; ¹⁹ препятствій.

Идѣ же солнце лучи разсыпаетъ,
 воды океанъ своя разлиываетъ.
А по довольствѣ многихъ лѣтъ съ тобою
 жити ей въ небѣ радостью благою.
Мудрой, премудрость ти въ вѣкъ созерцати,
 оною присно ся увеселяти.
Того свѣтлости ти весьма желаю
 ко стопамъ твоимъ главу приклоняю,
Чая щедротствомъ ти хранимый быти,
 богомалецъ вашъ, дондеже ми жити.

Вашего царскаго великаго милосердія пресвѣтлой и богатой щедрости, всякаго блага временнаго и вѣчнаго истинно усердный желатель, недостойный монахъ, грѣшный Сильвестръ Медвѣдевъ рукою моею.

КАРИОН ИСТОМИН

ДОМОСТРОЙ

Сию книжицу возми в десницу,
Чти¹ и помни стихи словни²,
Младый, старый в разум правый.

1

О человѣцы вси и юныя дѣти!
Потщитесь вы благий нрав имѣти,
Учения здѣ³ краткаго внемлите,
честь себѣ, славу в бозѣ расплодите.
Умнословна⁴ бо душа в человѣцѣ,
учитися долгъ всякъ *в своем вѣцѣ⁵
Аще же свята нрава та навикнетъ,
повсюду богу пѣснь сладку воскликнет.
Кто не радѣетъ, не дѣлавшъ лѣнится,
за безчинство той и бити годится,
Да не навикнетъ душа та измлада
всякой срамоты и грѣховна яда.

2

От сна скоро встав, яко, сотворенный,
Бога помяни, яко в то вчиненный.
Крестъ святъ образуй на себѣ рукою,
моли же и зри Творца пред тобою.
Елико мощно⁶, держи умъ и мысли,
суеть и соблазнъ в то время *не числи⁷

¹ Читай; ² литературные, не поющиеся; ³ здесь; ⁴ духовно-словесная; ⁵ в своем возрасте; ⁶ возможно; ⁷ не включай (в круг помышлений).

С молитвою же умыйся, одѣйся,
 главу очесавъ, мый уста, не смѣйся,
 И родителемъ чинно поклонися,
 приятством ко всѣмъ в дому си явися.
 Дѣва ли, отрокъ сие⁸ не содѣет,
 ударений семь за то возимѣет.

Поклоновъ 30

3

Кто кому вчиненъ в должности служить,
 готовность тщится в требство сотворити.
 Свѣтилникъ горящъ в домѣ уготови,
 обувь, одежду державъ, не многослови.
 Воду, платенцо, лаханъ же и мыло
 умыти лице неси, чисто б было.
 Гребень, зеркало подаждь господину,
 да сотворитъ онъ по своему чину⁹
 *В храминѣ¹⁰ вещи по мѣстром убрати,
 вездѣ пыль и соръ добръ уметати
 Человѣкъ, дѣла сего не хранящий,
 пять ударений да будетъ терпящий.

Поклоновъ 20

4

Непраздну быти юну подобаетъ,
 всякий приличну дѣлу да внимаетъ.
 В домѣ и в торгу, в вотчинѣ, в приказѣ
 ремесло свое твори *во указѣ¹¹
 Лицемъ и сердцемъ являтися благо,
 ничто же давай знати в себѣ злаго,
 Но во всем честность буди показуя,
 не произноси скверна слова буя.
 * В подмѣнство¹² не даждь на тебе порока,
 в воздержании блюди твоя ока.
 Ленивъ, небрегъ¹³ — се восприимет раны,
 в ученъе десять будутъ ему даны.

Поклоновъ 50

5

Ити по пути, кому гдѣ надлежитъ,
 * во убрании¹⁴ всякъ чинъ свой да держитъ,

⁸ так; ⁹ обычаю, потребности; ¹⁰ в покое, комнате; ¹¹ пристойно, как приличествует;
¹² скрытно, тайком; ¹³ нерадивый, небрежный; ¹⁴ в одежде.

Господинъ и рабъ, госпожа, рабыня,
 ходъ ¹⁵ свой сохраняй, очей не раскиня.
 Руками не машъ, *не прыскай ¹⁶ ногами,
 не стой на пути, гдѣ ждуть тя часами.
 Срѣлся ¹⁷ кто честенъ ¹⁸, знаешь, — поклонися,
 дѣло, отвѣтъ взявъ в домъ свой, скоро вратися,
 И что несеша, блюди то сохранно,
 да *не презорствомъ ¹⁹ ти будетъ попоранно,
 В семъ не радевъ юнъ, какова ли чина,
 тому по дѣлу даетъ *семь* ранъ хворостина.
Поклоновъ 40

6

Домовладыкамъ, когда часъ обѣда,
 служащимъ блюсти чиннаго в немъ слѣда:
 Осмотрѣти столъ, скатерть бѣлу стлати,
 хлѣбъ, соль и лжицы, тарели собрати,
 Ножи и вилки с платы ²⁰ разложить,
 воды принести — руки долгъ ²¹ измыти.
 Ястие на столъ стави благочинно,
 сосуды чисты имѣй неповинно ²²,
 Стекляницы, *чаши* с питиемъ готовы
 смотри давати *господскими *слова* ²³
 Несмотрелива душа сего дѣла
 ударений пять да бы возимѣла.
Поклоновъ 25

7

Кто ясти имать, достоить внимати:
 молитву прежде тщись богу воздати,
 Кушай помалу, чего доведется,
 поядши испий, егда поднесется.
 Брашны ²⁴, питиемъ юнъ *не тяготися ²⁵,
 словомъ, вѣжествомъ всѣмъ честенъ явися.
 * Не обращай ²⁶ легкомысленно вскорѣ,
 при честныхъ людехъ не глаголи в спорѣ
 И не разгребай на блюдъ рукою,
 не обляжи на столъ, не колышь ногою.
 Презрѣвшу си, удара три дати,
 да не смѣяся будетъ срамъ зѣвати.
Поклоновъ 15

¹⁵ походку; ¹⁶ не взбрыкивай; ¹⁷ встретился; ¹⁸ почтенный, значительный, знатный;
¹⁹ ослушанием, самоуверенностью, невнимательностью; ²⁰ ручниками, утираль-
 никами; ²¹ должно, надлежит; ²² без понуждения, напоминания; ²³ по приказу
 господина; ²⁴ едой; ²⁵ не отягощай себя, не впадай в излишество; ²⁶ не вертись.

8

По обѣде же никто будетъ пианъ,
 ни́же чемъ-любо небрежно облиян.
 С стола собери всякы на немъ вещи,
 на помость ²⁷ костей и кусковъ *не мешцы ²⁸,
 Ядьми жирными кого не помажи
 и с свѣщей на столъ не покладывай сажу.
 Вся орудия разнеси по мѣстамъ,
 * в вечерю ²⁹ буди гдѣ взяти извѣствомъ.
 Ясти ввечеру твори службу тако:
 вещи, кушанье честно неси всяко.
 Се небрегущий восприиметъ казни
 ударений шесть, впредь ради боязни.
Поклоновъ 35

9

Провождати день за полезнымъ дѣломъ,
 тще ³⁰ не гуляти мыслию и тѣломъ,—
 Душе умнѣй жизнь нравами святыми,
 во чистыхъ мыслѣхъ молбами частыми,
 Благочестие держи христианско,
 учися наукъ свободныхъ гражданско.
 Христианскихъ бо дѣтей се порода ³¹ —
 не лишатся в церковь святу входа.
 Славити за все соборнѣ долгъ бога,
 без нужды не оставь тамо умна слога.
 Кто всеусердно сему не прилѣжитъ,
 двадесяти ранъ той да не избѣжитъ.
Поклоновъ 100

10

Пришедъ к вечеру, осмотри все в домѣ,
 чтобы от кого не было в погромѣ.
 Свѣтилникъ с свѣтомъ гдѣ требно постави,
 щипцы, мракуль, должнѣ чинѣ веси исправи.
 Аще кушанье в вечерѣ имать быти,
 не сонливо тщися господамъ служити.
 Изуй сапоги, снеси и онучи,
 ризы ³² давъ в мѣсто, людемъ не докучи.

²⁷ пол; ²⁸ не мечи, не бросай; ²⁹ за ужином, к ужину; ³⁰ напрасно, вотще, без пользы; ³¹ природа, естество; ³² платье, одежду.

Стели постелю, положь одѣяло
и возглавие, что ложе прияло.
Не сотвори служай сего господину,
прииметь слово и рану не едину.
Поклоновъ 50

11

Во всемъ исправя указную службу,
не ходи съ двора в неподобну дружбу.
Ядши, почивай во мѣсте обычномъ,
готовъ к вопросу будь в дѣле приличномъ.
Во дни и нощи спати челоуѣку
токмо шесть часовъ — не утратитъ вѣку.
В многоястии, в пьянствѣ дней не знают,
вредно здравие люди провождаютъ.
А и господски да кушавъ пьютъ дѣти
легки снѣдь, питье, чтобъ здоровъ сонъ имѣти.
Опасность³³ добрѣ всякъ себѣ стяжи,
писаннѣ сотвори, брани ранъ бѣжи.
Поклоновъ двесте

12

Еще и сие юнии да знаютъ:
шапкою носа да не отираютъ,
И одеждъ своихъ гнусными руками
поглаживати перестанутъ сами.
Очи, носъ, уста отирати платомъ,
в посмѣхъ не молвити с отцемъ и братомъ.
Мокроты своей предъ кѣм не поверзи,
отвратясь, притри, никого тѣмъ мерзи.
В постели уды срамны прикрывай
и спи на бокахъ, честно вездѣ бывай.
Аще кто о семъ глупостию воздремлетъ,
всегда по пяти ударовъ да вземлетъ.
Поклоновъ 150

13

Но и возрастнымъ юныхъ назирати,
ради отрады дать время играти.
Игра же дѣтемъ приличная буди,
да не вредятся очи ихъ и груди:
Мечикъ и кубарь, городи и клѣтки,
бѣгають, плетутъ, ловятъ, мешутъ сѣтки.

³³ осторожность, осмотрительность, опаска.

Костми и карты в денги возбранити,
 за кратбу³⁴, лаю³⁵ всегда тыя бити.
 Меж себе и с кѣмъ тѣ да не бранятся,
 без всякаго зла кротки да творятся.
 За срамны слова и всяко безчинство
 и старому знать осмь ранъ не в единство.
Поклоновъ 300

Наукъ изрядность симъ дѣти вся дарить,
 приятность любве и старымъ говорить,
 Чтоб благоумни вси того смотрѣли,
 науку и страхъ в должности имѣли.
 Ударений кто дати не восхощетъ,
 винный, поклоны творя, да не ропшетъ.
 Душеспасенно всѣмъ обучение,
 в домовомъ, ратномъ дѣлѣ строение.
 Измлада бо кто сего не научится,
 разумна суща бити не годится.
 В противность смысла людемъ война, рати,
 в бозѣ надежда безстрастиемъ стати.

СТИХИ ВОСПОМИНАТИ СМЕРТЬ ПРИВѢТСТВОМЪ

1

Воззрю на небо — умъ не постигаетъ,
 како в не пойду, а богъ призываетъ.
 На землю смотрю — мысль притупляется,
 всякъ человекъ в ту смертью валяется.
 По широтѣ ли умъ здѣ понесется —
 конца и края нигдѣ доберется,
 Тварь бо вся в бозѣ мудре содержитсяъ,
 да всяка душа тому удивится,
 Чтѣ небо держитъ, ктѣ землю строить,
 человекъ како благу жизнь усвоить?
 Усвоить, смотря времена и лѣта,
 да насладится зрѣнства¹ бога свѣта.
 Внимати должно, како мрутъ здѣ люди,
 вси сыплются в прахъ, хотъ крѣпкия груди,
 Цари и князи и всякия власти,
 не обходятъ вси, бывше в плоти, страсти.
 А страсти младымъ и старымъ грѣхъ родятъ,
 иже в роскошахъ всю жизнь свою водятъ.

³⁴ за кражу, воровство; ³⁵ матерную брань; ¹ лицезрения.

Много бо ясти, быть пьяну зазорно,
кто безчинуеъ, бьютъ того позорно.
И умираютъ мнози ненадежно ²
грѣшние люди, живше здѣ небрежно.
Кратко житие, но много препоны ³,
на то у бога просить обороны
И у Марии, пречисты дѣвицы,
всѣхъ небесныхъ силъ и людей царицы.
Господь спасаетъ от напасти всяки,
богородица даетъ в помощи знаки.
Тѣмъ кождый смотри: будь во всемъ воздерженъ,
не будеши бо неба въ вѣкъ отверженъ.
Лицамъ доволству, чести не дивися,
о всемъ славь бога, всегда веселися.

2

Нѣсть ина чюда — * челоуѣка зданна ⁴,
благородна бо душа в немъ избранна.
Господь сотворилъ къ своей его славъ,
жити бы ему в святой всей исправѣ.
Неба смотрѣти — то его и дѣло,
чистота смысловъ ⁵ всѣхъ в рай введетъ смѣло.
А и к потребѣ должно промыслиати,
что ясти, пити, чѣмъ ся одѣвати.
Еже и жити при добрыхъ бы людехъ,
да очи станут в сердечныхъ имъ грудѣхъ.
Лѣности и сна гораздо стрещися,
о воздержности во всемъ попещися.
Удивленна есть душа таковая,
будет истинно ко всему святая.
Прославится бо паче царей земскихъ,
Дариевъ, Поровъ, Александровъ темскихъ ⁶,
И которыя в сластѣхъ вѣкъ изжиша,
въ злой своей воли бога прогнѣвиша.
Недобрымъ людемъ похвалы напрасны,
смерть бо ихъ губить, в землю шлетъ безгласны.
Никто дивися жителемъ скареднымъ ⁷,
смотри и тщися, гдѣ есть свѣтъ праведнымъ.
Свѣтъ Христось господь вся ны призываетъ,
в немъ ваша милость радость да взымаетъ.
Онъ даруетъ вамъ пожити здѣ много,
по семъ наслѣдство и вѣкъ вѣка иного.

² без надежды (на спасение); ³ соблазнов, препятствий; ⁴ нежели создание челоука; ⁵ помыслов; ⁶ пребывающих во тьме, непросвещенных верой; ⁷ здесь: негодным, гнусным.

Удивляйтесь мудру челоѡку,
 на вся вещи *смерть емлите улѡку⁸
 Не попустит бо комуждо грѣшити,
 богъ бо изрядство всѣмъ велѣ творити.
 Небесно царство за то уготова,
 глядите, молю, без всяка в не слова.

3

Кто ли в мирѣ семъ радость прямо емлетъ,—
 знаю, что окомъ к богу той не дремлетъ.
 Вышнихъ желая, нижнимъ не внимаетъ,
 к творцу твари вся мысли простираетъ.
 Надежду тѣхъ и в скорбех держится,
 вещей и тѣла въ смерти разлучится.
 А когда смотришь по земскому кругу,
 какія скорби не сказалъ бы другу.
 Ахъ, нужда оно людемъ говорити,
 чтоб не могли чѣмъ в лестехъ повредить.
 По нашим окномъ внезапна смерть ходитъ,
 токмо когда ли чувство грѣхъ породитъ.
 А и по долгу в жизни смерть явленна,
 но благожившимъ зѣло есть спасенна.
 Стало ся сие отъ перва Адама,
 егда изгнася из райскаго храма.
 Ахъ, и одежды тамо обнажися,
 боготканная стыдася,— в листъ покрыся.
 Все жители здѣ набрасася страсти,
 едва избѣгнетъ грѣховъ кто напасти.
 Под смоковницу цари ся склониша,
 властели⁹ мнози в лестехъ соблазниша.
 Исчитати вся не станетъ ми время,
 которыхъ велможъ ссѣче смертно бремя.
 Ахъ, азъ истинно не вѣмъ, како быти,
 како бы мнѣ в рай безгрѣшно преплыти.
 Но и всѣмъ тамо жити усердствую,
 да *купно с вами вѣчно возведрствую¹⁰
 Красоты в небѣ святымъ преизбранны,
 входите, молю, чисты и сохранны.

4

Какъ благъ явлюся,	недоумлюся.
И в моя лѣта	смерть без отвѣта
Младыхъ ссѣкаетъ,	в землю ввергаетъ.

⁸ смотрите на смерть как на избавление (исцеление); ⁹ властители; ¹⁰ буду пребывать в ведренном (безоблачном) состоянии.

Зрю и великихъ,	в славѣ коликихъ,
Смертию взяты	вся наша браты,
Не остается,	кто жить здѣ пнется ¹¹
Богъ се содѣла,	чтобъ душа пѣла,
Его к намъ благодать,	успнетъ ¹² всякъ в сладость.
О сем мыслити,	молбы творити,
Во всяко время	не будет бремя
Ити в небеса,	тамъ святыхъ краса.
Желаю всѣмъ вамъ,	да дастъ то богъ намъ.

СЛАДКАЯ БЕСѢДА КО ХРИСТУ БОГУ

Сотворена виршами или стихами

СТИХ 1

Христе мой, сладосте велия утѣха,
 В бесѣду твою даруй ми поспѣха ¹,
 В ней же мене улади в вѣчное время,
 Да не отяготитъ всегда грѣховное бремя.
 Ты убо к себѣ вся призываеши,
 Щедроты твоя намъ изливаеши,
 Тѣм же всеусердно мы к тебѣ прибегаем,
 С тобою быти всюду въ бесѣдѣ желаемъ.

2

Иисусъ себе всѣмъ людямъ являетъ,
 В добротворство ² же образъ подавает;
 Воля бысть отца бога спасти челоуѣковъ,
 Христосъ тыя небесныхъ удостой вѣковъ,
 За единую безмѣрную си благодать
 Чрезъ вѣденье ³ даде онымъ радость.
 Вѣденье твоего сподоби, о боже,
 В нем же мудрости святы пресладкое ложе.

3

Любы безмѣрна ты, Христе Иисусе,
 Дажь искати тя в сокрушенном дусѣ.
 Души любящей господь является,
 О нем же она сладцѣ утѣшается.
 Даетъ любезный знакъ благодати,
 Усердствуетъ кто ему благоугождати.

упрямится как пень; ¹² успокоится, уснет; помощь; ² благодеяние; ³ провидение.

4

Искати Христа зѣло подобаетъ,
Яко жизнь наша в нем пребывает.
Простираетъ онъ свое учение
Во всегдашнее всѣмъ утѣшение.

5

Желающихъ, тщание творите
Како господу правѣ угодите,
Онъ на то помощь дати есть готовый,
И наслѣдствитъ ⁴ всякъ Иерусалим новый.
Горяще сердце душа свое носить,
Свершенны любве у господа просит.

6

Истинно душа темностей рѣшится ⁵,
Егда прияти духъ святъ сподобится;
Приход бо духа вся увеселяетъ,
Даров великихъ оны исполняетъ.

7

Рая порода зѣло есть избранна,
Всѣми святыми тая пожеланна.
Мариа гдѣ со Иисусомъ — тамо рай совершенный,
Буди, человѣче всякій, о томъ извѣщенный.
Во ономъ раи восхощи с нимъ быти,
Потщися присно Христу послужити,—
Прекрасна рая имать наслѣдие дати
И веселиемъ вѣчнымъ тамо усладити.

8

В царствѣ небеснѣмъ красота:
Съ сыномъ мать, Дѣва пресвята,
Лики ⁶ небесныхъ чиновъ воспѣваютъ,
Святѣи купно честь имъ приношаютъ.
Оно аще кому созерцати,
Весма внутрь себе искати.

⁴ наследует; ⁵ избавится; ⁶ хоры.

9

Велия суть здѣ людемъ смущения,
Жизнь бо исполнь ⁷ есть многого лщения,
*Тѣмъ ⁸ же достоить в том умудряться,
Помнив смерть, время грѣх удалятися.
Добрѣ размышляй — не согрѣшиши во вѣки,
Излиются от чрева ти веселия рѣки.

10

Иисусъ Христосъ душу вѣнчаваеъ,
Яже усердно любви ѿ желаетъ.
Любить бо господь зѣло таковую,
Даетъ той сладость и радость благую.
Возлюби нас, о царю Христе! тя просим,
В любовь божественную твою носим.

11

Готовящийся непрестанно к богу
Приемлет бездну милости многу,
Истинно многа, щедрот его бездна —
В таинствѣ святомъ благодать безмездна ⁹,
Таковыхъ бо есть безмѣрна утѣха,
Яко дается имъ блаженство спѣха ¹⁰

12

Аще что богу благоугодится,
Кто от челоуѣкъ не возвеселится?
Зѣло изрядно в веселии быти,
Токмо тщися евангелски жити,
Часто бо на земли живых ти готова,
Держися присно божественна слова.

13

О челоуѣче, ими ся работы,
Аще хочещи небесны доброты,
Ибо Иисусъ егда в плоти бѣше,
В таковыхъ дѣлехъ присно всегда пребываше,
Намъ образъ дая, да труд поднимаем,
Мудрование плоти умерщвляем.

⁷ полна; ⁸ посему должно; ⁹ безвозмездна; ¹⁰ преуспевание.

Тѣмъ отженеши ¹¹ злолютыя страсти,
Не лишишся же симъ благия части.

14

Свѣтлый Иисусъ, побѣдитель ада,
Да избавить людъ от грѣховна яда.
О немъ мыслити — сладость превелика,
Иже желаетъ небеснаго лика ¹².
Услаждайтесь в Христѣ Иисусѣ,
Да не постигнетъ ѿ смерть страшная *в трусѣ ¹³

15

Идѣже любовь бога пребываетъ,
Тамо болѣзни и страсть отбѣгаетъ
И гонимъ быти всякий не стыдится,
Якоже злаго будетъ очищенно
И яко солнце в любовь просвѣщенно.

16

Сѣющихъ в дусѣ блаженны суть плоды,
Напоеннии от слезныя воды.
В радости пожнуть, яко себе вдаша
Господу богу, тѣмъ царство прияша.

17

Рай божественный пресвѣтлъ красотою,
Текущимъ в него отверстъ правотою.
Рая божия пресвѣтла красота,
Текущимъ в него отверсты врата.
Онъ сокровище всѣхъ святыхъ драгое,
Приятище ¹⁴ умныхъ есть благое.
Всюду никого доброе *не срящетъ ¹⁵,
Аще кто внутрь ся рая не обрящетъ.

18

Созданъ человекъ всетворца властью,
Спасенъ же его бысть благодатию.
Не можетъ Творцу тварь чесо воздати,
Аще не можетъ и не будетъ в любовь ѿ метати.
Благодати же и тамо не успѣетъ,
Идѣже солнце правды, Христосъ, грѣетъ.

¹¹ изгонишь; ¹² собрания; ¹³ в трепете; ¹⁴ пристанище; ¹⁵ не попадется.

19

Кто непрестанно бога поминаетъ,
Той благодать его во всем созерцает,
Подобитися ему той потщится,
Да любви его вовѣкъ не лишится.
Господь же за то такихъ душъ вѣнчаетъ:
В небесныхъ селѣхъ жити устрояетъ.

20

Уповающи души бога любятъ,
Мзду себѣ в царствѣ небесномъ сугубятъ ¹⁶
Не постыдится жаждущъ в то блаженство,
Получить всюду изрядно священство.
Не разлучится от любви Христовы
Со утвердившися евангелски слова.

21

Пришедши к любви достоин смотряти,
Со усердиемъ его усрѣтати.
Богъ человекъ бысть человека ради,
Терноносный путь крестомъ си углади ¹⁷,
По нем же тещи, крестъ носить удобно,
И отверзется ему рай благоутробно.

22

Спасителны суть намъ Христовы страсти,
Память бо оныхъ хранить нас от напасти,
В язвахъ врачевство его извѣстное
Мирския сласти прогонит, лестное.
Тѣм же достойно тыя поминати
И вся собразны ими отрѣвати ¹⁸

23

Кого противность кая соблажняетъ,
Язвы Христа той да размышляетъ,
В них же возможеть злобу побѣдити,
Бѣдъ же скорбей себе свободити.
Господи, крестъ твой в сердцахъ вообрази,
Да расточатся душегубнии врази.

¹⁶ умножают; расчистил; ¹⁸ отгонять.

24

В любовь Христову человекъ учася,
Долженъ внимати, како он создася,
И в первыхъ вѣру ему несумѣнну¹⁹
Стяжати годно²⁰ к богу неизмѣнну.
Подобствовав же в дѣлѣхъ благихъ,
Исполнится сокровищъ драгихъ.

25

Здѣ человеку законно зеркало
Аггелъ являетъ, дабы его спасало,
* В не²¹ же смотряся бѣло, черно знати,
И камо мысли своя обращати.
В законныхъ дѣлѣхъ аще той пребудеть,
Мира сего злоб конечно²² избудеть.

26

Егда *истинна Христосъ народы учаше²³,
Христосъ знаменiemъ свободу даваше,
И во правду кто истинну познает,
Прелестъ жизни удобъ презирает,
Самъ убо в себѣ оный удивится,
Во господѣ же сладцѣ умудрится.

27

Егда дух святой в сердца наша сходит,
Благодатию мысли святы родить;
От дѣйства его сердце воспалится,
Во всяку *дѣтель благу²⁴ поспѣшится.
Тѣмъ сего от насъ, боже, не остави,
Пути в волю твою наша исправи.

28

Вси праведнии о господѣ бозѣ
Лѣта си живутъ в радости мнозѣ;
Идѣже любовь бога пребываетъ,
Ту вся добрая и благая господъ посылает.
Кто дѣланию божиему внемлетъ,
Непрестанно той в жизни сей не дремлетъ,

¹⁹ непоколебимую; ²⁰ желательно; в него; ²² несомненно; ²³ проповедывал... истину; ²⁴ добродетель.

Очеса своя возводитъ к богу,
Размышляетъ к намъ милость его премногу.

29

Всегда годствуетъ ²⁵ всякому челоѡку
Усердно тещы к будущему вѣку,
Сердцемъ ко Христу выну ²⁶ уповати,
И не будетъ зла коего страдати;
Аггелъ хранитель того стрежетъ присно,
Да узритъ Христа въ небѣ очевидно.

30

Вся люди господь к себѣ призываетъ,
Приходящихъ же упокоеваетъ,
Зане въ мирѣ семъ житие зѣло бесполезно
Любящимъ его от напастей и бѣдъ слезно.
Того ради его всякий отрицайся,
Ко Христу царю званный поспѣшайся.

31

Челоѡкъ зрѣти бога сотворися,
Грѣха же ради от онаго лишися,
Тѣм же Христось богъ смертну пиет чашу,
Дая зрѣние в горнюю жизнь нашу.
Отвергшихъ убо зло грѣха пианство
Не постигнетъ тѣхъ мира окаянство.

32

Иисусъ благодать изволилъ явити,
Умнословесныхъ свѣтом просвѣтити.
Ловить оныя в свою ограду,
Соединяя ихъ небесному стаду.
В благодати бога крѣпце утвердимся,
Аще ему во службу предадимся.

33

Идѣже Иисусъ — ту утѣшение,
С нимъ всегда радость и наслаждение;
Аще ли душа бесѣды ѡ жаждетъ,
Нигдѣ она бѣды не постраждетъ,

²⁵ подобаетъ; ²⁶ всегда.

Утѣшится бо якоже о друзѣ
И во вѣки будет на небесном крузѣ.

ЭПИТАФИЯ П. Т. СЕМЕННИКОВУ

Всякий путствующий, здѣ гробу присмотрися,
в немъ разумен мужъ диакъ тѣлом положиися
Порфирий Трофимовичъ Сѣменников знатный,
Вѣдушь дѣлъ и книгъ, к людям всѣмъ благопрятный.
Христіанско скончася в таинствахъ церковныхъ,
пріявъ надежду в бозѣ умовъ богословныхъ
Мира седмъ тысящъ двѣсти четвертаго года
ноемвря десять осма дне от здѣшня рода;
В перву четверть в третій часъ душа распряжеся,
волею бога въ инъ вѣкъ она поведеся.
Вѣрныя люди к Христу просить о молитву,
да, вселив в небо душу, дастъ вѣчну гоститву.
Иисусе, боже нашъ, Порфирия вѣрна,
раба твоего въ покой, гдѣ радость безмѣрна.
Живе онъ лѣтъ седмдесять, лѣто, осмъ месяцевъ,
двадесять два дни в трудѣ книгъ святыхъ писцевъ,
Оттого очей своихъ лишися зрѣнія,
лѣтъ десять страда, многа прят терпѣнія.
Нынѣ Порфирий уже в видѣнии цѣломъ,
в предѣльномъ мѣстѣ душа, потомъ будетъ с тѣлом.

ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

КАНТ ДИМИТРИЮ СОЛУНСКОМУ

Добраго воя, цареви избранна
Иисусу Христу, врагомъ не попрадна,
Мученика славу Димитрия чтѣмо
и пѣсней вѣнецъ ему соплетѣмо.
Триумфуй вѣчнѣ надъ враговъ соборы,
радуйся между ангельския хоры,
Иисуса, яко сладка, возлюбивый
и за честь его душу положивый!
Сему подражай, копиемъ пронзенну,
алчущу, съ оцтомъ ¹ желчью напоенну;
Вдался на горькия за сладкаго раны,
исповѣдаючи Христа предъ тираны.
Чашу спилъ смертну, въ любовь рожденный,
агнецъ за агнца умеръ заколенный;
Ребра копиямъ любезно предавый,
Христу съ любовью славно сострадавый,
Испустил крови обильныя рѣки —
*мертвенъ вредъ ² людемъ омыти на вѣки.
Алчущимъ днесъ спасения токи
не возбраняють отъ *гробной опоки ³:
До раки его приходитъ кто вѣрно,
ранамъ приемлетъ врачество безмѣрно.
И мы къ тебѣ вси спѣшно прибѣгаемъ,
твоей помощи усердно желаемъ.

уксусом; ² смертельный грех; ³ известнякового надгробия.

Не отрини насъ, воине избранный,
отъ полковъ, идѣже еси сочѣтанный;
Врагомъ въ семъ мирѣ ты стерый ⁴ главу,
господа твоего пришедый во славу,
Отъими отъ насъ вся смертныя раны,
разжени ⁵ ума злокозныя браны.
Обрати сердца горѣ всегда быти,
даждь молитвами долго здѣ пожити.
Стани въ помощь, всегда вооруженный
копиемъ, крестомъ, да ти, возлюбленный,
Именоносецъ ту долго здравствуетъ
и вѣчнѣ въ небѣ со Христомъ да царствуетъ.

*

Иисусе мой прелюбезный,
сердцу сладосте,
Едина въ скорбехъ утѣха,
моя радосте.

Рцы души моей: твое есмь
азъ спасение,
Очищение грѣховъ и
въ рай вселение.

Мнѣ же тебѣ, богу, благо
прилѣплятися,
Отъ тебе милосердия
надѣяться.

Никто же мнѣ въ моихъ бѣдахъ,
грѣшному, поможетъ,
Аще не ты, о всеблагий
Иисусе боже!

Хотѣние мнѣ едино
с тобою быти,
Даждь ми тебе, Христа, въ сердцѣ
всегда имѣти.

Изволь во мнѣ обитати,
благъ мнѣ являйся,
Мною грѣшнымъ, недостойнымъ
не возгнушайся.

⁴ снесший; ⁵ разгони.

Изчезе въ болѣзни животъ
без тебе, бога,
Ты мнѣ крѣпость и здравие,
ты слава многа.

Радуюся азъ о тебѣ
и веселюся,
И тобою во вся вѣки,
боже, хвалюся.

СТЕФАН ЯВОРСКИЙ

Ты, облеченна в солнце, Дѣво Богомати,
да како аз, сѣнь ¹, к тебѣ дерзну приступати?
Ты — красота, аз — мерзость, в тебѣ нѣсть порока,
мене же потопляетъ бездна сквернѣ глубока.
Ты — благодать, аз — злоба, ты — рай, азъ — геенна,
ты вся еси святаго духа исполненна.
Азъ диаволскаго весь исполненъ навѣту ²,
нѣсть убо причастия мнѣ, тмѣ, к тебѣ, свѣту.
Обаче с надеждою к тебе приступаю,
ибо тя всѣхъ грѣшниковъ прибежище знаю.
Не отрини мя, молю тоя *ради вины ³,
ибо свойство есть быти тернию при крини ⁴;
Нощи темной при лунѣ обычно бывати,
тожде и аз да буду при тебѣ, о мати!
Змий древле приблизися ко красному раю,
того приближения к тебѣ и аз чаю.
О дѣвице, рождающая всѣхъ тварей первенца!
покрой мя кровом *криль ти ⁵, недостойна птенца.

¹ тень; ² наущений; ³ по причине; ⁴ лилии; ⁵ твоих крыльев.

EMBLEMMATA ET SYMBOLA
 QUAEDAM DE MONUMENTO P. M. ILLUSTRISSIMI ET
 REVERENDISSIMI PATRIS BARLAAMI JASINSKY D. G.
 ARCHIEPISCOPI KIIOV., HALIC. ETC. AB ILLUSTR. ET
 REVERENDISSIMO D. G. METROPOLITA REZANENSI ET
 MUROMENSI STEPHANO JAWORSKI ELABORATA ⁶

EMBLEMA

I

Сънь и примракъ обнося мертвеннаго тѣла,
 не могохъ ясно зрѣти тройчнаго свѣтила,
 Но аки во зеркалѣ далече безъ мѣри
 видѣхъ творца моего зѣницею вѣры.
 Но се уже сокруши смерть зеркало сие
 чаю убо видѣти бога явственнѣе.

II

Блаженство смерть ми даетъ вмѣсто укоризни,
 егда мой разлучаетъ союзъ краткой жизни;
 Не мене бо, но моя терзаетъ пленицы ⁷,
 имы же бѣхъ утѣсненъ в скорбной сей темницы.
 Даде ми желание мое получитьи,
 желяхъ разрѣшиться и со Христомъ быти.

III

Храмина тѣла, юже смерть непостоянна
 разрушаетъ, от худой персти ⁸ бѣ созданна.
 Но иное есть жилище на небеси наше,
 то дом мой, то покой мой,— се странница бѣше.
 Убо и о падежи сей не печалую,
 достигохъ в домъ отческій, странницъ не требую.

IV

Вѣдий ⁹, гдѣ сокровище требѣ сокривати,
 всегда духомъ восходихъ в горняя полати.

⁶ Эмблемы и символы, сочиненные в память преосвященного сиятельнейшего и преподобнейшего отца Варлаама Ясинского, милостью божией архиепископа Киевского, Галицкого и прочая, сиятельнейшим и преподобнейшим милостью божией митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном Яворским (лат.); ⁷ оковы; ⁸ земного праха; ⁹ зная.

Тамо бысер мой драгий, тамо злато наше,
тамо и сердце мое выну пребываше.
Всуе бо смерть подкопа ми дом сей тѣлесный,
аще цѣль и безбѣденъ храм ми есть небесный.

V

Луну, рода моего знамение красно,
умираяй, на себѣ изобразихъ ясно;
Идѣже бо землю покровенъ бываю,
тамо, яко же луну, свѣтъ мой помрачаю.
Но горѣ свѣтъ тройчнаго солнца безконечный
выдящи, самъ на себѣ прииму зракъ¹⁰ солнечный.

VI

Слышах о Иаковѣ, на камени спящемъ
и простерту до небесъ лѣствицу видящем.
Ревновахъ ему, и гробъ себѣ рождшей дѣвы
избрахъ во *возглавие*, сномъ смерти почивий.
Вижду тя, о лѣствице, сведшую намъ бога!
Доведи мя, Марие, горняго чертога.

VII

Вся рѣкы изначала малые бываютъ,
но, текуще пут долгый, воды умножаютъ.
Подобнѣ и Варлаамъ, учения ради
пройде страны многия и многие грады.
И тако, от отчества далече странствуя,
зѣло себѣ умножи премудрости струя.

VIII

Корабль во волнах морских хотя спасен быти,
не жалѣеть *користи и куплѣ¹¹ губыти.
В мирѣ, аки не морѣ, видѣхъ люти волны,
Варлаамъ сотворися нищий произволный.
Отвержеса и купель сотворил спасенну,
припли ко пристаннищу, добру нареченну.

¹⁰ облик; ¹¹ добро и товары.

SYMBOLUM

I

Громогласиємъ страшной трубъ бѣше равна
 твоя, о Варлааме, проповѣдь преславна;
 Имуща в себѣ силу и духъ божественный,
 даде в полцехъ божиихъ глас многодѣйственный,
 Крѣпляше сердца вѣрныхъ, веселяще слухы,
 зловѣрнымъ же и гордимъ отъемляше духы.

II

От *вара, бѣдъ, и браны ¹², и лютихъ гонений
 изсохъ бѣше в Киевѣ вертоградъ учений.
 Излия в немъ Варлаамъ учения роды
 и первыхъ множайшіе произнесе плоды.
 Жезль его правителскій, прежде обетшавшій,
 яко же Аароновъ прозябе цвѣтъ здравій.

III

Жилища новый Еввы, Дѣвѣи ¹³ святія,
 рай красній воистинну ест обитель сия,
 Ибо божіимъ сущи престоломъ хранима,
 всегда имать при себѣ добра херувѣма.
 Таковъ бѣше Варлаамъ, пастирь богомъ данній,
 весь ревности божіей огнемъ одѣянній.

IV

На престолъ российский церкви возведенній,
 пастирь сей бѣ свѣтилникъ вселеннѣй явленній,
 Полный дѣлъ благихъ, полный здраваго совѣта.
 Бѣше свѣтъ не безъ огня и огонь не безъ свѣта,
 Горяше внутрь имѣя чистый огонь святыни,
 свѣтяше, дая иннимъ образъ благодѣтелины.

V

Зри отъ рукотворенна орудія дѣло,
 тому пастирь сей добрый подобствова зѣло.
 Той егда единою стопою кругъ водить,
 другою отъ средняго мѣста не отходить.
 И сей труди и дѣла обходя премнога,
 обаче никогда же не отступи бога.

¹² жары... и битв; ¹³ Девы.

VI

Что звѣзда есть морская по морю плывущим,
то богъ есть рабомъ вѣрним, во бозѣ живущимъ.
Ко небеси Варлаамъ всегда возираше,
на земли ключения злая презираше.
Аще когда на его найде навѣтъ лютый,
радост имѣ в болѣзняхъ бога помянути.

VII

Стрѣла, яже бо острый магнит сокривает,
ко звѣздѣ полунощной себе обращаетъ.
Варлаамъ же бѣше всѣмъ во сладость едину,
ко богу ум и сердце возводящи выну,
И ниже совратися всякимъ навѣтомъ,
ибо любви божией влеком бѣ завѣтомъ.

VIII

Молчитъ злато под млатом, разнствуя от мѣди,
подобнѣ и Варлаамъ поношаше бѣды.
Тихостию роптания, тихостно многажды
претерпѣ ненависти, клевети и вражды.
Се тихостию прият всѣхъ бѣдъ, золъ и млати,
тѣло убо перстное имѣло духъ златий.

IX

Свѣтлост свѣщи, проходя сквозѣ сосуд склянний,
множится и болшия осязаетъ страны.
Варлаам свѣтъ смерти ума чистотою
приемъ и зѣло того умножи собою.
И зри: свѣтлост повсюду излия толику,
облиста ¹⁴ всю Россию, Малу и Велику.

X

Сии цѣну являютъ: на нихъ бо худия
возносятся, долу же низходятъ драгия.
И добродѣтель любить тоежде мѣрило;
зѣло бо честный во всемъ смирается зѣло.
Се же и в Варлаамѣ изряднѣ явися:
честенъ, добръ и паче всѣхъ, паче всѣхъ смирися.

¹⁴ озарил.

XI

Дивну приять илECTOR ¹⁵ от естества силу,
 тайнимъ бо узомъ *сламу привлачит коснилу ¹⁶
 Подобное богъ свойство даде Варлааму:
 влечаше к себѣ нищихъ мнимий гной и сламу;
 Домъ его бѣше страннымъ странница готова,
 илECTOR в сердцѣ его бѣ милость Христова.

СТИХИ НА ИЗМѢНУ МАЗЕПЫ,
 ИЗДАННЫЕ ОТ ЛИЦА ВСЕЯ РОССИИ

Изми мя, боже,— вопиеть Россія,—
 от ядовита и лютаго змѣя,
 Его же ждаша адскія заклепы ¹⁷,—
 бывшаго вождя Ивана Мазепы.
 Ахъ! Тяжку горестъ терпитъ мати бѣдна,
 утробу мою снѣдает ехидна.
 Кто мнѣ дастъ слезы, якоже Рахиль?
 Восплачу горько въ моемъ смутномъ дѣлѣ.

Се второй Иродъ, исполнь смертна яда,—
 Мазепа лютый убилъ мои чада.
 Уподобися Россія Давиду,
 иже от сына терпяще обиду.
 Авессаломъ сынъ былъ неблагодарный,
 подобенъ ему Мазепа коварный.
 Возлюбихъ его яко мати сына,
 откуда убо такова измѣна?

Къ нему бысть моя матерняя любви,
 той же изостри лютъ на мя зубы.
 Азъ сотворихъ ѿ сѣ вельможи сидѣти,
 той же смертныя сплете на мя сѣти.
 Азъ яко чадо носихъ во утробѣ,
 той же мя хошетъ видѣти во гробѣ.
 Азъ напоихъ ѿ из камене меда,
 той же пагубна исполни мя вреда.
 Толику на мя отрыгнулъ есть злобу,
 лютъ снѣдающъ матерню утробу.
 Азъ любящъ его, мати, выше мѣры,
 чаяхъ от него сыновскія вѣры.
 Той же бысть на мя бритва изощренна,
 от нея же есмь лютъ уязвленна,

¹⁵ янтарь; ¹⁶ солому... вялую; засовы.

Яко прельсти мя, и не познахъ вѣса
аггела видомъ, прелестию жъ бѣса.

Мняхъ, яко агнецъ, но волкъ ядовитый,
овчею лѣстно кожею покрытый.
Сладок языкомъ, но прегорькой дѣлы,
утай на мя пагубныя стрѣлы.
Сахаръ во устахъ и сладкия слова,
въ сердцѣ желчь, въ рукахъ гибель готова.
О лицемѣре! О сатанинъ сыне!
Терниемъ острымъ красящийся крине ¹⁸!

Како простерти дерзнулъ еси длани,
лють матери уязвити раны?
Аще бы ми врагъ поносилъ сугубо,
претерпѣла бы казни его любо.
Но от своего чада прелюбима
О, коль матери язва нестерпима!
Что моя вина? Что творихъ ти худо?
Чесо ради мя гониши, Иудо?

За моя хлѣбы, за моя трапезы
горькия въ жажду даеши ми слезы.
Горе, проклятый, тебѣ, лицемѣру!
Како дерзнулъ еси измѣнити вѣру,
Юже пред крестомъ и евангелиемъ
утвердил еси твоимъ лобзаниемъ?
Горе ти, горе, злобы исполненну!
Подобенъ еси гробу повапленну,

Иже сънаружи является красенъ,
внутрь ядовитымъ червиемъ ужасенъ.
Горе ти, горе, второму Каину!
Горе ти, горе, погубленну сыну!
Пролиалъ еси звѣрски кровь премногу,
яже вопиеть гласно на тя къ богу.
Божия храмы быша днесъ вертепы
от шведскаго льва и волка Мазепы.

Другъ твой левъ, ты волкъ, ты ярость сугуба,
а людемъ бѣднымъ послѣдня пагуба.
И что речеши на страшномъ судищи,
лишенный неба и райския пищи?

¹⁸ цветок.

Въ крови невинной осквернивший руцѣ,
повиненъ еси нестерпимѣй муцѣ.
Инымъ речетъ богъ: благий рабе вѣрный,
понеже благъ еси и нелицемѣрный,

Вниди въ радости въ рай господа бога,
за твою вѣру се тебѣ мзда многа.
Тебѣ же горе, преступниче вѣры!
Восприимеши часть со львомъ, лицемѣры.
Извѣстенъ буди, яко тебѣ, вора,
адъ ожидаетъ и погибель скоро.
Боже мой, къ тебѣ молитву пролию,
услыши горцѣ стелящу Россию.

Ты намъ самъ суди и мать и сына,
виждь, чья правда, виждь, чья измѣна.
Суди, господи, обидящия мя,
посрами гордость востающихъ на мя.
Прими мечъ и щитъ, буди помощь моя,
возсияй ми свѣтъ мира и покоя,
Мене, Россию, возвесели бѣдну,
а ядовитую попри ехидну!

СТЯЖАТЕЛЯ СИХЪ КНИГЪ ПОСЛѢДНЕЕ КНИГАМЪ ЦѢЛОВАНИЕ

Книги, мною многожды носимы, грядите,
Свѣтъ очию моею, от мене идите!
Идите благосчастно, иныхъ насыщайте,
Сотъ вашъ уже прочимъ нынѣ искапайте!
Увы мнѣ! око мое от васъ устранено,
Ниже вами можетъ быть к тому насыщено.
Паче меда и сота вы мнѣ сладши бѣсте,
С вами жить сладко бѣше, горѣ, яко нѣсте.
Вы богатство, вы слава бѣсте мнѣ велика,
Вы — рай, любви радость и сладость колика,
Вы мене прославили, вы меня просвѣтили,
Вы мнѣ у лицъ высокихъ милость приобрѣли.
Но болѣе жить с вами (ахъ, тяжкое горѣ!)
Запрещаетъ часъ смертный и горкихъ слезъ море.
Уже мнѣ вѣчнымъ слѣпнуть очеса сномъ смерти,
Не к тому дерзну ко вамъ рукъ моихъ простерти.
Иной книги очесамъ моимъ не минути,
Юже богъ, хотяй приити, хочетъ мнѣ разгнати.
Всякъ вся дѣла своя в сей книзѣ обрящетъ.
И по дѣламъ всякого своя мзда устрясетъ.

О книга пристрашная, яже всѣхъ всецѣло
 Земнородныхъ обличить предъ судищемъ дѣло!
 О сей книзѣ азъ, страстный, егда помышляю,
 Трепещу и трясуся, сердцемъ увядаю.
 О боже милосердный, о щедротъ пучино,
 Источниче милости, благи вершино!
 О царю вѣковъ, небесъ и земли всесилне,
 Смирителю волнъ морскихъ едине презѣлне,
 Звездоносныя круги иже устрояяй,
 Тя молю, червь ничтожный, зѣло восклицаяй:
 Призри на мя и впиши в книгу мя животну
 Кровию Христа, юже имамъ в жизнь истотну.
 Вы же, вся писания моя и вся книги,
 Простите, не суть на вы большъ мною вериги.
 Людие и братия, вси мя, вси простите,
 Мати земле, прости мя, к сему не клените!
 Приими мя в нѣдра своя, земле, тя прошаю,
 Духъ мой богу предаю, тѣло ти вручаю.

*

О титулы, пропасти паче васъ назвати,
 коль вы многихъ обыкли людей пожирати!
 И что же суть титулы: мракъ, тма, вѣтръ и сѣни,
 пузырь водный, пыщащся скорыя отмѣны!

ЭПИТАФИЯ ДИМИТРИЮ РОСТОВСКОМУ

Стихи памяти смертной,
 Всякому потребной.
 Читатель благоразумный,
 Умъ имѣй не темный,
 Сокрушенно и смиренно сердце в бозѣ полагай,
 покаянню время день от дни не отлагай.
 Приходит смерть внезапно, гдѣ ты обрящетъ, помыслы
сердца
 и дѣла твои вси суть у всевѣдца.
 Взирай съ прилѣжаніемъ, тлѣнный человѣче,
 како вѣкъ твой преходитъ, и смерть недалече!
 Готовися на всякъ часъ, рыдай со слезами,
 яко смерть ты восхититъ съ твоими дѣлами.
 Ангелъ твой хранитель тебѣ извѣстуетъ,
 краткость жизни твоей перстомъ показываетъ.
 Текутъ времена и лѣта во мгновении ока,
 солнце скоро шествуетъ къ западу съ востока.

Содержай меч мщения во своей десницѣ,
увѣщаетъ тя всегда и глаголетъ сие:
Убойся сего меча, отсель покаяся,
да не посѣчетъ тебе, зѣло ужасайся.
Приидите, людие в вѣрѣ просвѣщеннии,
грядите во святыи храмъ кротцы и смиреннии,
Молитву прилѣжну къ богу возсылайте,
на сие писание умильно взирайте.
Прочитая всякъ усердно, много прослезися,
и от многия ревности сердцемъ умилися,
Какъ смерть вселютая вземлетъ человѣки,
преселяетъ от мира на вѣчныя вѣки.
Преселила есть нынѣ пастыря блажайша,
архиереа же честна и вожда крѣпчайша.
Вси вы Ростова града людие, рыдайте,
пастыря умершаго слезно поминайте,
Димитриа владыку и преосвященна,
митрополита тиха и смиренна,
Его же митрополитъ со псалмопѣниемъ
Стефанъ Рязанский со благоговѣниемъ
И со священнымъ соборомъ погребе всечестно,
и со множествомъ народа, яко всѣмъ извѣстно.
Иже во святѣмъ храмѣ семъ мирно положися
и в темнѣмъ гробѣ земли твердо заключися;
Да подастъ ему господь въ царствии жити,
со святыми мученики и ангелы во вѣки пребыти.
Ему же и от насъ вѣчная буди память.

СТИХИ ПОКАЯННЫЕ

Писати воистинну добро и полезно
Со всяким опасением.
Человѣче, стяжи себѣ смирение,
И возведет тя на высоту,
И поставит тя пред Богомъ.

*

Хитроглаголиво слово
И пѣвецъ доброголасия,
Увѣтлива уста,
Быстроглаголива рѣчь,
Языкъ
Не избавит мене от муки,
Зломысленно имуще сердце,
Оскверняющу ми в похотѣхъ душу,
И во глубинѣ огненной сласти
Погружаем.
Милостиве Господи!
Приими мою худую пѣснь,
Не мудростию слагаему,
Но от горести души,
О гресѣхъ приношиму,
Подаждь ми время покаянию!

*

Придѣте, внидѣмъ,
Въ царствующий градъ Москву,
И видимъ вси разумено,
Како явися прелесть вражия
Отъ злыхъ враговъ, еллинскихъ волхвовъ,
Иже своимъ чарованіемъ
И злымъ умышленіемъ
Прелестиша вѣладомыхъ
И многоразумныхъ
Началниковъ Рускія державы,
Ругающесе нашей православней вѣре.
Яко вознесли кумиры своя
И поставили ихъ надъ враты градными
Превыше образа Господа нашего
Исуса Христа,
Еже есть нерукотворенный,
Богомъ посланный
Ко Авгарю Едескому князю
На исцеление,
И всѣмъ вѣрнымъ на спасение.
И нынѣ убо, братіе,
Восплачемъ вси, возопиемъ
Ко всемогущему Богу,
Дабы избавилъ насъ
Ото идолскаго поклонения.
Молитвами Богородицы
И всѣхъ святыхъ, помилуй насъ!

Добро бояться, благія люди,
Сотворшаго небо и землю,
Иже всего болши сотворилъ
Любовное житіе.
Того ради, братіе,
Возлюбимъ стяжати любовь
Ко всѣмъ равную.
Любы долго терпитъ,
Милосердствуетъ,
Любы не завидитъ,
Любы не превозносится,
Не гордится, не безчинствуетъ,
Не ищетъ своего, не раздражается,
Не вменяетъ злое,
Не радуется о неправдѣ,
Радуетъ же ся о истиннѣ.

Вся любит, всему вѣру емлет,
Вся уповает, вся терпит,
Любы николи же отпадает.

*

Что ся хвалишь, человекче,
Своим безумием?
Во злобе сильне
Непрестанно творишь беззаконие,
Язык твой умысли зло,
Яко бритва остра.
Сотворил еси лесь,
Возлюбил еси злобу лутче истинны,
Неже глаголати правду.
Возлюбил еси вся глаголы потопныя¹
И язык льстив.
Сего ради бог до конца разрушит тя,
И разлучит тя от жилища твоего,
И корень твой
Порубит от земли живых.
Узрят праведнии
И убоятся,
И о нем возсмеются,
И рекут: тако еси, человек,
Иже не положи себѣ бога помощника,
Но упова на множество богатества.
Аз же уповах на милость Божию,
И тому хвалу воздам на небо живущему,
И того воспою в вышних на престолѣ сѣдящаго,
Царствующа в вѣки и во вѣки.

*

Кто тя, брате,
Сему злу научил,
Еже клеветати
На брата своего?
О сем бо, брате,
Во Апостоле пишет:
Не любиши брата —
И не любишь бога,
Осужаеши друга,

¹ оскорбительные.

Закону судиши
И сам злѣ постражеши.
Аще любишь бога,
Не осужай же брата своего,
Не суди прежде бога.
А богу что судити —
Покрый братне согрѣшение,
А бог твоя покрывает.

*

Послушайте, братие,
Господеня наказания,
Возлюбите друг друга
Всею правдою и без лукавствия,
А бог нас возлюбит паче.
Останитесь грабленія и неправды
И зависти и всѣх неподобных дѣл,
Помяните праведных веселие
В вѣки некончаемая,
И грѣшных мучение,
Конца же не имуще.
Ничто же нас не избавит
Ото огня негасимаго
И от червѣя неусыпающаго,
Ни отце, ни мати, ни сродницы,
Ни любимии друзи, ни богатество,
Ни злато, ни сребро, ни светлыя ризы,
Ни вещи многоразличеныя,
Токмо добрыя дѣла,
И правда без зависти
И без лукавствия,
И любовь меж собою духовная,
По Писанию божію,
И милостыни от праведных трудов,
И чистое покаяние,
И бѣдным поможение.
Помяните, братие,
Свое порождение
И послѣднее издыхание.
Не нази² ли родихомся
Ото матери,
Не имуще и богатства,
И всякия утвари?

² голыми.

Но такоже имамы
Отхождение от сего свѣта
В будущий вѣкъ,
Ничего же с собою понесем,
Токмо своя погребалная.

*

Господи, страха твоего боюся,
А зло творя не престаю.
Кто на судищи судии не убоится,
Или кто, врачевания хотя,
Врача прогнѣвает,
Яко и азъ?
Долготерпѣливе Господи,
На немоще мою умилосердися
И помилуй мя.

*

Братия моя возлюбленная
И сродницы и друзи любезныя,
Что ми, болящему,
Свѣща возжизаете?
Не вжегох бо свѣтилника моего душевнаго.
Что мя в ризы свѣтлы облачите?
Не имам бо в себѣ одежды брачныя.
Что же ми водою тѣло очищаете?
Не очистих бо себе слезными водами.
Что же мя в раках с преподобными влагаете,
Их же не сотворихъ образа?
Увы мнѣ, увy мнѣ!
Горе мнѣ, горе мнѣ!
Како ся прельстихъ суетою мира сего,
Како, сам себе ругаяся, глаголах,
Яко онъ есмь,
Да наслажуся житейских, и упитаю тѣло,
И по сем в души покаюся?
И се без покаяния постиженъ быхъ,
И се внезапно вяжется языкъ,
И пременяется очи,
И молчат уста.
Но, о Христе благий,
Прежде исхода моего
Даждь ми чисто к тебѣ покаяться.

О, владыко всяческих,
Царю всея вселенная,
Пощади своея ради милости,
Возврати мене, окаяннаго,
От пути льстиваго,
По нему же во зле ведуся.
Аще не твое милосердие
Наставит мя,
О себѣ бо творити
Ничтоже не могу.

Два супостата борются со мною,
От них же побѣждаем есмь
В день и в ночь.
Единъ убо душевный,
А другой телесен,
Иже лютейши и свирѣпейши
Бывают ми протчих
Различных ратник,
Иже и наложивших
Раны бесчислены
Души моей.
Но мужества моего ради
Слабостию и лѣнностію
Всегда низлагаются,
И супротивно стати
Малодушествуют.
Дай же, Господи, ты ми
Время на покаяние.
Все житие мое
В нечистоте изжих,
Творя волю супротивнаго,
И болѣзную воздыханми моими,
Нынѣ вопию рыданием горко:
О, Владыко милосерде,
Не прогнѣвайся до конца, не остави,
Но даждь ми слезы и умиление,
И время покаяться чисто,
От сердца укрепи мя
И опаси мя, молю ти ся, щедре,
И конец благий
Получити сподоби мя.

*

Человѣче!
Вся восприял еси от бога:
Разум и смысл,
Ум и хитрость.
И вся ти покорена суть,
Яже на земли и в горах,
И в водах, и по воздуху,
На пищу вдана суть.
Да еще воздаси богу противу сему
Правду, любовь,
Кротость, смирение, милостыню,—
И воздаст ти дары,
Их же око не видѣ,
Ни ухо слыша,
И на сердце человѣку не въздет,
Яже праведным уготова.
Человѣче!
На торгу житейством еси;
Даже торг не разыдется,
Купи си милостынею
Помилование от бога,
Смирением вечную жизнь,
Правдою житие некончаемо,
Чистотою венец,
Кротостию в рай вхождение
И со ангелы пѣние.
Купи си трудом и бдѣнием
Лице невидимаго бога,
Постом и жаждою —
Вѣчных благ наслаждение.
Человѣче!
Да будет ти ум во главѣ
И смысл царства небеснаго,
Во очию же зрение ко богу,
А еже долу, то в землю,
*В нюже³ помале поидеши;
Во ушию слышание книжных словес,
В ноздрию воздыхание о гресѣх,
Во языке истинна,
Во устну же молитва,
В десницы же подание убогим,
В шуйце же от зла отгребание,
В сердца безгнѣвие,

³ В нее же.

В тѣле чистота,
Во утробе пост,
В колѣну к богу поклоняние,
И ногама своимъ к церкви хождение
И на молитвѣ стояние
Со страхом и со вниманием;
И готову быти на покаяние,
Много разумети,
Мало глаголати,
Ниже ⁴ смѣяться,
Стыдѣнием украшаться.
Аще, человѣче, сия сохраниши,
И будеши чадо свѣта,
И сын царства небеснаго,
И наслѣдника вѣчныя радости,
И гражданинъ вышняго Иеросалима.

*

О, злое дѣло!
Ненависть и неправда —
Неутолимая буря,
Пагуба души
И всѣмъ добродѣтелемъ потребление,
Но и паче же
Православной вѣре посрамление,
И отъ всѣхъ языкъ различныхъ вѣр
Посмѣхъ и укоризна.
Слышатъ бо языцы
Нашу неправду,
И многія видятъ своимъ очима,
Еже творимъ ко своимъ християномъ
Немилость и безчеловѣчество,
Лютейше зверя, —
Яко и храбрыхъ своихъ воиновъ,
Противу враговъ твердо стоящихъ, —
И тѣхъ ненавидяще!
Оружиемъ убиваху,
Смерти предающе,
Понеже не восхотѣша
Дати имъ чести земныя
За ихъ многое страдание,
Но кровнымъ венцомъ вѣнчашася,
Тѣмъ же и память ихъ

⁴ Отнюдь не.

Во вѣки пребываетъ.
Что бо есть лучши,
Еже на небесех свѣтло сияетъ солныце
Посредѣ всѣхъ звѣздъ?
Тако и наша
Православная вѣра просияла
Посредѣ всѣхъ вѣръ,
И яко же солнечныя луча
Покрывает темный облак,
Тако и нашу истинную и непорочную
Христианскую вѣру
Покрыла неправда и ненависть.
Се уже оставляемъ свѣтъ
И постигаем тму
За грѣхи наши.
Земная ищемъ,
Будущаго не чаемъ,
Идѣже святии отцы и мученицы,
Иже за вѣру пострадавъше.
Аще бы искали будущаго жития,
То на земли добре жили бы,
Правду и любовь имѣли ко всѣмъ,
Царя, помазанника божия,
Чтили и боялися его,
Яко бога,
И во всѣм ему покаялися.
Святителя бы слушали,
Яко предстоятеля и заступника,
О всѣмъ мирѣ молящася.
Той бо всегда просить милости
Ото Христа Бога и Спаса душамъ нашимъ.

АНОНИМНАЯ ПОЭЗИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ К «ШЕСТОДНЕВУ» ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

Солнце свѣлостію своею аще и всю тварь *озаряет*,
Сия же писания вящши того всѣх чловѣкъ навѣдение
разрѣшает.

С сотворении твари премудраго хитреца толико,
Небесъ удобрение и земли украшение быти колико.
Вся же суть владыко словом точію творяше,
Но и самыя превышшия вои аггельскія чины устрояше,
Тмы тмами служащихъ неисчетно
И тысяща тысящами предстоящихъ неизреченно.
Не требова содѣтеля, ни совѣтника вѣрна совѣта,
Чловѣка же аще и бренна, не созидаше ни едина без соѣта.
Прочее же, умъ имѣя, кто да разумѣвает
И елико духъ святыи свыше дарова да познавает,
Симъ писаниемъ испытно внимая умудряется,
Такова великаго свѣтилника словесы лучъ озаряется.
Нѣсть мужества безъ подвига ратоборска бивати,
Ни силъ крѣпости безъ искусу вѣрне познавати.
Не тако воинъ уготовитися на брань безъ трубнаго гласа можетъ,
Тако и недовѣдомая кому уразумѣтися в чемъ возмoжетъ.
Аще неучения бремя вѣсть кто на собѣ содержати,
И книги богословныя разума не будутъ преподавати.
Нѣсть воинъ храбръ дивне тако бываетъ,
Которой на рати зѣлне распалаяся побиваетъ.
Но той вящши, иже повсюду своихъ отъ неприятелей укрываетъ,
Въ любомудрецахъ же отъ божественныхъ писанийъ ни в чемъ
не скрываетъ.

Яко же сей великий свѣтилникъ от своих писаний справъ,
Всяк вид о тварех подробну намъ истиннѣ описав.
Бездны и тмы ту сказуются како быша,
Духъ, иже ношашеся верху вод, писания явиша.
Аще и самыя бытейския Моисеовы книги сказуют,
О сотворении всего мира вѣрне намъ показывают.
Но нѣсть тако, яко же речеса, разумѣвати,
Чтущий же сия и оная писания вѣсть той истинну разрѣшати.
Прочая же суть книги о своем существѣ каждо единословит,
Сия же о сотворении всея твари изящне многословит.
Иже и породу райскую проходити намъ собою изглашает,
И право ступающих путем царским тоя не лишает.
Всѣми же образы благих дѣл всѣх подвизая,
Како скоряше, не почивая, тещи, горних постизая,
Высокопарными тамо крылы возлетая,
Оного князю вѣка сего мытарства прелетая.
О добрых же дѣтелей и началъ сия книга являет,
Аки великое сокровище на селѣ всѣмъ объявляет.
Ими же содержится в нас тѣмъ вся благая,
И не успѣют симъ ничтоже вражия коварства злая.
Постом цѣломудренным предлагая намъ
Освятити сего, сказует, или освящаемся имъ.
И тысящами ублажает от неправд воздержавшихся,
Паче же нежели з злобою суть постящихся.
Ничто же бо тако крѣпце благочестие подтверждает,
Яко же молитва и милостыня лѣствицу к богу водружает.
Сих крылѣ обоих имѣя, на высоту возлѣтает
И прах прилѣпшии к ногам злобы удобно отметаает.
Адам бо во области¹ всю землю имѣ,
Изрядное обиталище райское и владыческое себѣ.
Навѣта же злобы ослушанием себя того лишает
И преслушанием заповѣдей райскаго селения погрѣшает.
Нам же всѣмъ буди едино о Христѣ селение,
Вѣчных благъ того заповѣдей сохранение.

*

Море мысленое всегда волнуется,
И от волнъ его корабли сокрушаются.
Темнота облачна закрывает свѣтъ сердечный,
Разлучение же от тебѣ наносит мракъ вѣчный.
Огненный столпъ пути к тебѣ не являет,
Фараону подобно яко в мори потопляет.
Аще не приидеши ко мнѣ въ приятности,
Не могу стерпѣти великия печалности.

¹ власти.

СТИХИ НА ГРОБНИЦУ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Гробъ, его же зриши, путниче,
Златомъ, серебромъ, драгоценными камени
Гробъ никако,
Но столпъ яко Давидъский онъ.
Тысящи щитовъ, тысящи мечей,
Тысящи броней, тысящи стрѣлъ
Висятъ из него.
Отздъ святыня, оттуду трепетство,
Тая своимъ, сия чюждемъ,
Обоим же ужас, удивление.
Тому притекут начальницы, царие и господие,
Всякий же его отдастъ обѣтъ вѣрный.
Молящии
Обрѣтають благополучный
В бѣдахъ исходъ.
В плачъ —
Сладкое утешение,
В пагубъ — спасение,
В брани — побѣды,
В печалѣхъ всѣхъ — вся благодать.
Хвалится, возносится, воздвижится
Божественный сей мужъ
Сергий.
И всякий языкъ отдастъ славу богу,
иже дивный, иже хвалится
во святыхъ своихъ.
Сей блаженнаго Сергия гробъ,
Смиренно зѣло тое и устроено мѣсто,
Небо его, а не земля содержитъ.
В нем же яко звѣзда
Просиявает в сѣверѣ сѣверная,
Неподвижная всегда, присно непреложная,
На кую зряще держащий
Сѣверная кормила царства
Ведетъ на правыя пути
Государства великаго караванъ.
Прием же добрая из нѣя крѣпости,
Обилия исполнится и благополучения,
Аще же лѣвая дойдет нѣкогда пакость,
Сия от нѣя приидущая
Не злая
К вышнему всегда доброму бываетъ.
Да озарит ея потомъ болше свѣтъ,
Да лучи ея теплѣйшия искусятся.

Тако солнце скудостию наипаче свѣтит,
Тако облаки навѣтующия проидущая
Луна

Свѣты ея пресвѣтло стрѣляет.
Соблюдитесь, супостати, и накажитесь.
Досель толкуется смѣлость
И главы тому смиряйте ваши.
Вы же, скверная татарская стада,
Будите прочѣе, абие оскудѣйте.
Земленный вышних силнѣйший никто.

МОЛИТВА

О боже, боже мой, светых ты всех светейший
И света всякого и ангелского чистейший,
На тя и херувими бо не могутъ взирати,
Принуждени вины со страхомъ трепетати.
Величество твое не можетъ умъ объяти
И всяких род языкъ не мощенъ есть сказати;
Щедротъ же твоих к нам есть море превелико,
Иже грехи наши потопа, обретших в нас елико,
Занѣ¹ грешнику погибнуть не желаешь,
Но тому обратитися любовью принуждаешь.
К тебе, о Творче мой! колени преклоняю
И руцѣ грешныя к тебѣ аз воздеваю.
Сердце же мое внутри пред тя си изливаетъ
И милости твоей с верою ожидает.
Возри, возри на мя! Зри, како побежденъ
От врага и плоти мира весма есть поражен;
Разбойники весма всего мя обнажили,
К тому же многи раны на теле возложили.
Немощенъ есмь себѣ помощи сотворити
И сих злых враговъ весма ми отогнати,
Иже ищут совершенно во безну совлещи
И тамо до дня судного все мя стрещи.
К тебе же, боже, мое есть прибежище,
Зане во бури все ту мое пристанище,
Избави мя от сих и даждь ми помощь свою,
Да могу исцелити душу мою.
Исцелевъ же ю, к тому на тя взираю,
Ту супостатовъ сих усердно ж призираю².
К сему ж азъ требую: да даси ми мой мечъ,
Иже козни дияволские можетъ словомъ пресечь.

¹ потому что; ² наблюдаю.

Над всеми веры щить достоин ми имети,
В него же стрелы лукавого возмогу угасити
И шлем спасения на главе полагаю,
Да в брани сей прелюты си врага побеждую.
В-первых, гордость злую смирениемъ попру,
*Желании имене³ в щедротахъ разорю,
Нечистоту и блуд чистотою одолею,
Гневъ, ярость, *злую мысль⁴ терпениемъ успею,
Ядение ж чрезмерно, иже здравие повреждает,
Душу зело теснит,— пост, бодрость исцеляет;
Зависть же окояну любовию истребляю,
Уныние жъ и леность трудами исправляю.
Но горе, горе мнѣ! егда азъ помышляю
Силу сихъ супостатъ, тогда азъ устрашаю,
Кромѣ⁵ бо помощи твоея, боже мой,
Не могу одолети, и аще рабъ есмь твой,
Сего ж ради азъ днесъ ся ти предоваю,
Душу свою и мысль с верою ти вручаю,
Да будеши всегда во браняхъ сихъ со мною
И аз, яко с вождемъ, пребуду во всехъ с тобою,
И вместо всехъ честей, богатства и мира славы
Да будеши мнѣ единъ, о честь моя славы.
Утеха б ми будетъ тебя в себѣ имети
И выну будущия сердцемъ горѣ зрети.
Егда же приидеть время, иже имамъ разлучити
От жития сего, в ыной ся водворити,
Вспомяни тогда, о боже, боже мой!
Аще зело грешенъ есмь и быхъ всегда рабъ твой,
В срединѣ греховъ да мя не разлучиши⁶
И со враги моими в муку не осудиши,
Но ради милости, ею же миръ возлюбилъ,
И еже дани⁷ сына того не пощадил,
Иже есть Христосъ, мой богъ, дражайший мой спаситель,
Власти темныя великий победитель,
Его жъ ради азъ тя, боже, умоляю,
Да возмещи сия вси, азъ припадаю,
Да во дни вся моя, дондеже велишь ми жити,
Тя во ипостасехъ трехъ сердцемъ буду хвалити.
Скончавъ же сия вся, в надежде пребываю,
Еже получитьъ сия сия, аминемъ заключаю.
Слава богу, давшему начати и совершити.

³ Алчность; ⁴ коварство; ⁵ Без; ⁶ оставишь; ⁷ жертвы.

КРАЕСОГЛАСНИИ ПЯТЕРОСТРОЧИИ

о прилѣсти суетнаго мира сего и буйствѣ, каго миръ сей злый есть искони всѣмъ, всѣхъ врагъ лукавый и, ихъ же въмале прельщаетъ, злѣ имъ ругается вѣчно. Нравоучительны же, зазрительныи, обличительныи и укорительныи зело самихъ себѣ великимъ людямъ, судиамъ неправеднымъ, хитримъ и притворнымъ лицѣмеромъ, хищникомъ злымъ и мздоимцамъ. И изъяснительныи бѣдствъ, кая зла страждутъ въ мирѣ семъ живущи сановитыи, богатыи и убозии люди. Вразумительно чтый сия, велие умиление и пользу обрящетъ, суетство жъ и буйство мира, яко вся, яжъ *в нем* сущая, измѣнна, непостоянна, скоропреходна, бѣдственна, окаянна, паче же и душе пагубна, удобнѣ всякъ, иже имать здравъ душевныхъ очесъ зрак и умъ сердца си не омраченъ, яко въ зеркало зря, добрѣ познати и уразумѣти вся можетъ. Написашася лѣта 7199 [1691] во общую всѣхъ пользу

КО БЛАГОЧЕСТИВОМУ ЧИТАТЕЛЮ ПРЕДЛОГЪ

Бога вышняго сыномъ въ псалмѣхъ нареченный,
 алчай и жаждай правды, человекъ блаженный!
 Не обленися, молю, рифмъ сихъ прочитати
 и сущая въ нихъ крѣпцѣ умомъ разсуждати.
 Въмъ, яко обрящеши пользу в нихъ всѣмъ многу,
 властелину богату и мужу убогу.
 Обличительныя нѣкимъ и зѣло досадны,
 вразумительны паче будутъ и внятны.
 Мудру бо вину дать премудръ будетъ,
 сказати праведному вняти не забудеть.
 А имъ же нѣсть страха божия предъ очима,—
 не сыпь бисеръ сей, да не ногама своима
 Попрутъ ѥ свинии, бо въ злобѣ закоснѣли
 и, по пророку, сердца си одѣбѣлели.
 Тяжко есть имъ благаго слышати ушима,
 смѣжиша зракъ, не хотятъ зрѣти ни очима.
 Уразумѣютъ же вси забывающии бога,
 не творящии правду, но зла выну многа,
 Тогда, егда похитить я и избавляяй,
 не будетъ кто отъ вѣчны оѣды ихъ спасаяй
 Ты, о благочестивый сихъ рифмъ читателю,
 бога правды и жизни вѣчны искателю,
 Умягчи прежде ниву внутрь сердца твоего,
 потомъ все писанная въ него.
 Суета, лествъ мира ту зѣло изъяснѣнна,
 лицемѣрныхъ лжа, злоба въконецъ обращенна;
 Ядъ, подобенъ змиину, наго притворныхъ откровенъ,
 знательну волкъ, иже во овчу кожу одѣянъ;
 Сановитыхъ, богатыхъ страшна бѣдства многа,
 извѣщенны вся нужды велия убога.
 Тѣмъ молю, не даждь мѣста гнѣву въ сердца своемъ,
 аще въ нихъ что и бранно, но есть правда во всемъ.

Къ лицу ли си нѣкому възъмниши ту слово,
 разумѣй есть древнее быти, а не ново.
 Ни преждѣ васъ бывшихъ злыхъ, знай, быти реченно,
 а къ вамъ, творящимъ правду, дѣло божественно,
 Нимало присудственно, имать ли начати
 от нѣкихъ словъ совесть тя своя обличати,—
 Озри самъ себѣ: аще чимъ побѣжденъ еси —
 престани скоро, а богъ простить, сый въ небеси.
 Вѣрнѣ правды *нынѣ* быти мужайся отъселѣ,
 да речеши въ день судный предѣ господемъ смелѣ:
 «Не повинень рукама и сердцемъ чистъ всяко».
 Правдою праву богу примиришися тако.
 Аще праведенъ рабъ есть господину въ дому,
 той домъ и еже имать, вся вручаетъ тому,
 Въ любви имать и окомъ своимъ нарицаеть,
 при концѣ яко сыну и душу вречаетъ.
 Тако рабъ наслѣдникомъ за правду бываетъ.
 О дивства, что святая правда содѣваетъ!
 Тоя держися и сынъ вѣрный ея буди,
 паче жъ кто судна, въ правду суди люди,
 А богъ узритъ тя сущимъ чадом правды быти,
 яко занницу ока имать здѣ хранити,
 И небо дастъ тебѣ той въ наслѣдие вѣчно.
 Того получитьи всѣмъ даждь, Христе, конечно,
 Презирающимъ мира вся суеты злыя,
 держащимся же бога и правды святыя.
 Правдѣ быти во всѣхъ азъ, рифмъ творецъ, желаю,
 Прощения за дерзость словъ отъ всѣхъ прошаю.

ВЫШЕ ИЗЪЯВЛЕННЫЯ

Размышляй си выну,	О человѣчь сыну,
И умствуй то себѣ,	Яко въмалѣ ¹ требѣ
Въ персть снити.	
Вникли въ миръ очима	Прилежно твоима
И виждь, коль суетна	Есть же и премѣтна
Жизнь наша.	
Зри непостоянство	Мира окаянство,
Виждь, яко миръ лестный	Врагъ есть всѣмъ
	извѣстный
В немъ сущимъ.	

¹ вскоре.

Виждь, яко онъ губить Друговъ, ихъ же любитъ,
 Въмалъ бо прельщаетъ, Но злѣ ся ругаетъ
 Имъ вѣчно.

Днесь миръ сей честь даетъ, Славою вѣнчаетъ,
 Утрѣ вся отъяти И злѣ обругати
 Тя тщится.

Днесь ты всѣмъ обильна, Крѣпка, зело *силна*,
 Утрѣ немогуща И ничто не имуща
 Являетъ.

Днесь ты возвышаетъ, Богатства вручаетъ,
 Родъ и други множить, Утрѣ зѣло убожить
 Отъ всѣхъ сихъ.

Днесь ти имя даетъ, Саномъ почитаетъ,
 Утрѣ безъимянна, Злодѣя требѣдна
 Тя дѣетъ.

Днесь въ число полатныхъ, Въ правительство бранныхъ
 Людей ты миръ строить, Утрѣ *ти* готовить
 Секиру.

Днесь судию славна Явитъ ты всѣмъ явна,
 Утрѣ злѣ самага Творить, отъ инаго
 Судима.

Днесь повѣлителя Тя и властителя
 Страшна творить многимъ, Утрѣ со убогимъ
 Вѣрстаетъ.

Днесь ты пророкъ лику Ставитъ и владыку
 Всѣмъ народомъ творить, Утрѣ въ сылку гонить
 Безъчестно.

Днесь ты въ колесницахъ Возитъ по улицахъ,
 Вся блага съ тобою, Утрѣ срамотою
 Злѣ женеть².

Днесь въ виссонъ, въ Облачить и миру
 порфиру
 Грозна ты являетъ, Вся покоряетъ
 Подъ нозе.

² гонит.

Утрѣ вся ти блага
Сотвори, ты самага

Предаетъ.

Отъемлетъ и, нага
Въ работу инаго

Честъ же, славу дому
Да и того равнѣ

Лукавый.

Преноситъ иному,
Прельститъ миръ сей явнѣ

Прельстивъ же и того,
Тому же вся злая,

Наводитъ.

Возноситъ иного,
Первому точная³,

О, мира буести,
И мы вся очима

Зримъ ясно.

о, суетныхъ лести!
Сия зла своима

Зряще же, не тако,
Зла премнога дѣемъ

Къ благому.

Но горшая всяко,
И нимало спѣемъ

Вси то добрѣ знаемъ,
Нимало жѣ имемся⁴,

Вси всеуе.

Яко вѣтръ гоняемъ,
Обаче мятемся

Ищуще злѣ земныхъ,
Ускій же путь тѣсный

Днесъ презримъ?

Желающе тлѣнныхъ,
И животъ небесный

О, неразумия!
Вси помрачихомся,

Блудяще.

О, злаго безумия!
Во тмѣ явихомся,

Не хошемъ востати
Вѣчныхъ не желаемъ

Прияти.

Къ свѣту благодати,
Или ихъ не чаемъ

Достойно чудесе
Яко предъ очима

Путь жизни.

И дивно ми есть се,
Зримъ лежащъ своима

Не хошемъ же всяко
Яко же ся рѣемъ⁵,

Путь злобы.

Ходити имъ тако,
Въ погибельный спѣемъ

³ подобное; ⁴ не заботимся; ⁵ стремимся.

О, главо глупая,
Почто миръ любиши
Всѣмъ сердцемъ?

О, окоянная,
И ему служиши

Что имеши вѣры
Миру прелѣстному,

Лживому безъ мѣры
Врагу извѣстному
Отъ древлѣ?

Но помысли всяко,
Миръ лукавый прельстилъ
Безчестно.

Коликихъ и како
И коль злѣ погубилъ

Что Авессалому,
И что Езавели

Сыну цареву злому,
Миръ сей злый — не злѣ ли
Содѣяль?

Сильнаго Самсона,
Прелсти миръ сей како?
Достоитъ.

Мудра Соломона
Ей, плакати всяко

О оныхъ же себѣ,
Подробну писати,

Ихъ же здѣ не требѣ
Изволь самъ внимати
Разумно.

Къ тому присмотрися
Что и въ наша лѣта

Всякъ и вразумися,
Коло⁶ сего свѣта
Показа,

Кия бо напасти
Мирския въпадоша?

Вельможи и власти
Сихъ постигоша
Ихъ бѣдства.

Охъ, охъ, охъ, коль злая,
Охъ, коль сановитымъ,

Охъ, коль безъчестная,
охъ, коль превеликимъ
Бысть людем!

Не токмо бо странно
Бѣ и помышляти,

Изрещи, но страшно
Кто бы моглъ отъяти
Честь онымъ.

Сихъ бѣдства смотря
Дивися изменѣ

Всякъ и разсуждая,
И скорби пременѣ
На светѣ.

⁶ колесо (фортуны).

И рцы: Оле, оле Сего свѣта въ колѣ,
Суетства и буйства, Оле и безумства
 Людскаго.

Оле, оле, како
Видя сия злая,
Не казнимся всяко,
И въ дѣла благая
Не вникнемъ.

Оле, оле, како На друговъ си всяко
Бѣдства не смотряемъ, Но злѣйшии бываемъ
 И оныхъ.

Не разсуждаемъ злыхъ, Бѣдъ смертныхъ,
 постигшихъ
Сверстникъ нашихъ вѣчера, Днесъ же вся вечера
 Презрѣхомъ.

Что вчера своима Видѣхомъ очима,
Днесь вся та забыхомъ И умъ приложихомъ
К злымъ вяшимъ.

Ибо о томъ тщимся И сердца ретимся⁷,
Да с чести сложенных, Славы обнаженныхъ
Достойно

Приимемъ имѣнія,
Вступимъ всяко смѣло
Въ ихъ мѣстѣ сидѣнія
Въ правительства въ дѣло.
Велия

Вземше же то бремя, Злое съемъ съмя,
Себѣ токмо славимъ, А вся худши правимъ
И прежнихъ.

Правду яко любимъ, Но криво судъ судимъ,
Мзды мы не взимаемъ, А преуспѣваемъ
 Въ богатствахъ.

Смирни образомъ есмь, Блази и не злоби есмь,
Словесы ласкаемъ, Но дѣлы сънѣдаемъ
Всѣхъ лють.

Постна есмь житія, Но приемъ питія
Хмельна, а богата, Судомъ виновата,
Охъ, правымъ.

⁷ стремимся.

Безъчинный постъ хранимъ И въ праздникъ не ядимъ
Мясъ, рыбъ, а плоть многихъ, Дѣлы си убогихъ
Терзаемъ.

Пиемъ кровь невинныхъ, Оле, судебъ дивныхъ
Великаго бога! Како намъ толь многа
Зла тѣрпитъ!

Лучше бы намъ пити, Да правъ судъ судити,
Не постъ бы хранити, Но обиды мстити
Въ прящихся.

Даровъ не приемлемъ, А откуда возьмемъ
Бесеръ, ризы златы И строимъ палаты?
Чудно есть!

Развѣ намъ излише Невидимо съвыше
Богъ вся посылаетъ, Богатѣмъ — знаетъ
Никто же.

Аще же на тако, То знатно есть всяко,
Яко притворствуемъ И лецемѣрствуемъ
Предъ миромъ.

И что лицемѣримъ? Поне всѣмъ вѣримъ
На дары завистнымъ — Сыномъ, дочеремъ приснымъ
И зятьямъ.

Сия дары въземлютъ, А правды не внемлютъ,
Ни видятъ сихъ въ делѣ, Заступаютъ смелѣ
За многихъ.

Глаголютъ намъ лестно: «Отче, намъ извѣстно,
Яко ова право, А ова лукаво
Се дѣло.

Молимъ тя: не его, Насъ паче ти всего
Помилуй чадъ своихъ, Оправдай за даръ ихъ
Насъ обще.

Вечно въ томъ блажити И бога молити
Не престанетъ бедны». О, коль душамъ вредны
Глаголь сей!

Мы, чадъ утѣшая, Наслѣдимъ вся злая,
Клятву въ жизни вѣчну, Муку безконечну
По смерти.

Паки речетъ кто въ насъ: «Есмь пожалованъ азъ
И доволенъ своимъ», Ей, хвалимся и симъ
Вси всеуе.

Аще намъ не во гнѣвъ Обличать, не возмнѣвъ,
Тщеславца такого, Кто сытъ кромѣ того
Глаголетъ,

Иже даръ не взяти, Цѣла сохраняти,
Что богомъ вручено, Царемъ положено
Есть на насъ.

Лучше в томъ молчати, Велимъ поне знати
Мощно самимъ себѣ, Отъ дѣлъ и не требѣ
Свидѣтель.

И стяжемъ ли совесть, Еда все намъ, что есть
Праведно, безгрѣшно, Тогда речемъ спѣшно:
Есмь святы.

Но суть нравы зли, Въ насъ есть таковыи,
Изълише лукави, Творили бо ся правыи
Предъ миромъ.

Не емлемъ ничего Отнюдъ ни отъ кого,
Ни хлѣба крупцы, Ниже солоницы
Въ даръ соли.

Присно же хищаемъ И злѣ растощаемъ,
Строениемъ въ дѣлъ Богатимся смѣлѣ
Безъ страха.

Неправдою дышемъ, Лишняя все пишемъ
Въ книги расходныя. И казни годныя
Мы люди!

Тому правды не зримъ Въ судѣ, отъ лицъ
Винимъ мы убогихъ Людей зѣло многихъ
Не дѣломъ.

Суду жъ непристойна, Безъ суда достойна
Казни злы,— богата И безо мзды злата
Прощаемъ.

Отъ присныхъ друзей

КЪ НАМЪ,

Стыдящиеся, винныхъ

И дѣломъ явленну

Вѣмѣняемъ⁹ въ неправду

Речь того.

Ставимъ себѣ. О грѣхъ

На души и тѣлѣ

Есть смертный!

Богатъ сый и славень,

Обличень явленно

Злымъ дѣломъ,—

Силы намъ колико,

Усть его, лжи полныхъ,

Внушаемъ.

Аще вредъ, но в сладость

Иже намъ вся злая

Наносятъ.

И неразумия

Лестныхъ приятелѣхъ

Нашего!

Во врѣмя блазиц,

Первii и злии

Нам врази

Оныи ласкатели

И дѣла ругаютъ

Вся наша.

Помрачени всяко

Аки лести его

Не знаемъ.

И все разсуждаемъ

И вздыхаемъ въ небѣ

Къ сущему.

⁸ Или по ходатайству; ⁹ считаем.

Но вскорѣ вздохнувше, Прежнихъ помянувше,
Бѣдства забываемъ И паки взираемъ
Къ суетнымъ.

Мнози бо клеветють, Яко пси зли брещють
Ложная вамъ въ уши, И топятъ тѣмъ души
Въ грѣхъ ваши.

Тѣмъ отънюдъ не буди, Въ чемъ слушаю люди,
Но самъ вся святое Суди правотою
Самою.

Едина бо вѣчна, Свята, безконечна
Предъ богомъ во вѣки И предъ человѣки
Есть правда.

Протчая преходна И зѣло безгодна,
Суть непостоянства Вся и окоянства
В семъ мирѣ.

И самая царства, Въ мирѣ государства
Скорѣ предѣль си знаютъ, Ибо измѣняются
Дивнѣ.

Колики бо страны И вещи избранны
Отъ начала свѣта И въ днѣшняя лѣта
Преходятъ?

Яко Вавилонско Или Македонско
Гдѣ суть нынѣ царства, Силы и державства
Ихъ грозны?

Гдѣ власть ассирийска, Греческа, гдѣ римска
Велия держава, Монарховъ ихъ слава
Надъ весь свѣтъ?

Вся бо мира тая Минуша благая,
Яко и сваема¹⁰ Зримъ мы днесъ очима
Суетства.

И что хожемъ зрѣти Или что имѣти
Въ мирѣ можемъ благо, Кромѣ бо в немъ злаго?
Ничто же!

¹⁰ своими.

Полнъ той стенания,
Нѣсть въ немъ веселия,
Печали.

Полнъ воздыхания,
Много же велия

Поне бѣдства многа
Яко не вѣсть всяко,

Прежити.

Снѣдаютъ убога,
Въ зломъ мирѣ жизнь како

Выну воздыхаетъ
«Охъ, охъ, охъ»,— вѣщаетъ,
«Увы мнѣ!»

И горцѣ рыдаетъ,
Отъ сердца възываетъ:

Истинно «охъ» тому,
Жити человѣку

Суетно,

Ей, «увы» бѣдному
Жизнь свою въ семъ вѣку

Иже избытковъ чуждъ,
Можетъ про домъ себѣ,

Стяжати.

Но едва самыхъ нуждъ
Жены, чадъ къ потребѣ

И инымъ бываетъ,
И самыхъ нуждъ въ дому.
Жизнь сия!

Яко не достаетъ
Горе, горе тому

Паче же иному
Во обитание нѣсть.

Тѣмъ горе.

И самому дому
Охъ, сугубо есть

Мнози же въ толицѣ
Мира обитають

Людие.

Горѣ превелице
И злѣ ся скитають

Отъ тѣхъ же не единъ
Послужити богу

Мзду вѣчну.

Во иноческий чинъ
Восхощетъ за многу

Но яко начати,
Хощетъ своя лѣта

Сей жизни.

Такъ всякъ кончати
Въ злыхъ суетахъ свѣта

И страждутъ то мнози
Временныхъ лишени

Въ вѣчная.

Въ мирѣ семъ убози,
И ниже вселении

О прелести свѣта
Сицевыхъ бываетъ,

Имъ миръ сей.

Коль сугубая тщета
Злѣ бо ся ругаетъ

Здѣ бо жизнь ихъ горе, Онамо же море
Родства огненнаго, Неугасимаго
Пожреть я.

Разверзи ушеса И внуши словеса,
Яже глаголати Имамъ и вѣщати
О славныхъ.

Въ богатствѣ бо сущимъ, Честь, славу имущимъ,
А тѣмъ не велия Въ мирѣ веселія
Бываютъ.

Ибо отъ убога Вящшая зла многа
Страждутъ, здѣ живуще И ничто же имуще
Весело.

Выну бо печали Велицѣ и мали
Сердца ихъ снѣдаютъ И зѣльнѣ терзаютъ
Утробы.

Сущимъ въ славномъ чину Беспокойства выну
И опасения Отъ царска велия
Имъ гнѣва.

Мыслить выну всяко, Дабы возмоглъ како
Царю си явити И подручны быти
Угоденъ.

Не радъ имѣнию, Честь, славу велию
Всяко презираетъ, Но паче желаетъ
Покоя.

И купецка чина Сущихъ всѣхъ кручина,
Скорбь, туга снѣдаетъ, И бѣдна бываетъ
Жизнь оныхъ

Въ путехъ отъ разбоя, Нужды, зимы, зноя,
И водъ въ преплытии, Дому в отъбытии
Ихъ дальнѣмъ.

Страждутъ то, а въ путь ¹¹ ли Не вѣдаютъ купли,
Часто бо убытокъ Имъ, неже прибытокъ
Бывает.

¹¹ впрок.

Отъ суетъ —

Спать больше.

Нелѣтъ ¹² есть

Обдержатъ.

Рожденнымъ.

На онъ свѣтъ?

Подтщимся.

Спаситель!

Отъ клятвы,

Нашъ боже!

Избыти.

12 НЕВОЗМОЖНО.

Да мира избывше
Имамы хвалити

И въ жизнь ся вселивше,
И благодарити

Тя сице:

Святъ, святъ, святъ сый еси, Царствуяй въ небеси,
Царь и господъ славы, Во вѣкъ вѣка хвалы
Достойный.

Тебѣ бо едину Богу слову сыну
Со отцемъ безначальнымъ И с самоначальнымъ
Ти духомъ,

Отъ всѣхъ хвалѣние И поклонение,
Царство, сила, слава, Честь же и держава
Да будетъ,

Отъ земныхъ и горнихъ И отъ сущихъ въ дольнихъ,
Днесъ и присно вѣчно, Вѣка безъконечна
Въ вѣкъ аминь.

О СМЕРТИ

О смерти злосливая и гнѣвливая,
всѣм живущим человѣком немилая!
Что ты, яко тать в нощи, тихо ходиши
и *без проповѣди¹ тайно приходиши,
Неготова мене заставаеши
и любимое мое отимаеши?
*В нечаяние² всего мя обнажила
и между смрадными трупы положила,
Недвижима еси мене показала
и неразрѣшимым поясом связала.

О смерти гнѣвливая и злосливая,
на плачъ мой и слезы не жалосливая!
Что себѣ прибѣтка во мнѣ получила,
еже мене с тѣломъ моим разлучила?
Сродницы и любими зѣлне плачут,
а врази мои нынѣ радостно скачут.
Пріятели мои далече осташа,
якобы уже и незнаеми сташа.
Друзи и ближни гроб мой златом крыют,
а инии глубокую яму рыют.

¹ без предупреждения; ² неожиданно.

О смерти страшливая и злосливая,
слѣпая, глухая, немилостивая!
Вчера были слуги ордами за мною,
а нынѣ нѣсть ни единого со мною.
Но токмо они днесъ в том послужили,
что мя в темный гроб навѣки положили,
Землею убо и каменем покрыли,
дабы мене тамо черви расточили.
И тако мое веселие минуло,
богатство и слава навѣки уснуло.

О смерти немилосердая и злая,
страшнообразнѣйшая и неблагая!
Что ты мене рано еще уморила,
двойкое диво на мнѣ сотворила?
Кому мое имѣние и полаты,
сосуды сребрены и одежды златы?
Краснии мои сади и винограды
днесъ твоими ногами вси потоптаны,
Преминули ми радостотворных смѣхи
и всякия мусикийския утѣхи.

О смерти несытая и прелютая,
неблагодарнѣйшая и злолютая!
Вѣм убо, вѣм, яко не мною начало,
но всѣм дѣло твое зѣло огорчало.
На всѣх ты преострый мечъ вообнажила,
и тѣмъ сильных свѣта сего положила,
Богатых и славных навѣки побрала
и под ноги свои равно потоптала.
Всѣх еси, смерти, под солнцем покосила
и купно вся со земным прахом смѣсила.

О смерти непобѣдимая, гордая,
жестоконравная и непокорная!
Вси от тебе стрѣлою лютѣ уязвлени
и во вѣчной темницѣ и затвержени.
Горко рыдаю и плачу, а ты не зриши,
кричу и молю, а ты свое твориши,
Дѣши красоту мою безобразну,
тлѣнию и персти мѣсиш сообразну,
Милостивно, смерти, не поглядаеши
и от плача ушеса своя затыкаеши.

Гдѣ убо нынѣ бывши миролюбцы,
славныя и лакомыя златолюбцы?
Гдѣ нынѣ во премудростех спѣющи,
дивная и преславная дѣющи,

Иже яко свѣтъ в жизни своей сияли,
разумом и красотою лиц блистали?
Твоимъ, смерти, мечем вси испресечени
и во тмѣ непросвѣтимой заключени.
Веселящиеся богатствы многими,
вси и те смѣсишася со убогими.

Гдѣ нынѣ гордо возвышающися
и лакомствы си насыщающися?
Вси от тебе, смерти, потребишася
и без памяти вѣчно погубишася.
Гдѣ главныя великопородныя паны?
Устроила еси их яко болваны.
О смерти, велми есть страшна память твоя,
трепещет убо тѣло и душа моя!
Везде ты, смерти, выну притекаеши
и никого никакo обтекаеши.

Ты царем златыя вѣнцы отимаешъ
и главы их без милости отсѣкаешъ.
Ты дивных князей и бояр извергаешъ
и во тѣмныя гробища засылаешъ.
Воеводам ты булавы отбиваешъ
и недвижима до гроба провождаешъ.
Ты сладкоглаголивый язык связуешъ
и безсловесна пред всѣми показуешъ,
Премудрых философов без ума дѣешъ
и во вѣчное молчание одѣешъ.

Гдѣ, иже свѣтло и весело почили?
Всѣх их тамо уже черви росточили.
Силных исполинов от свѣта згонила
и в небытие всѣх еси изгонила,
Злымъ смѣхотворцем истлила еси губы,
и насилу остались ли и зубы!
О смерти, приход твой зѣло есть страшливы
и час исхода смутливы и плачливы!
Без проповѣди нас, яко тать, крадеши
и у всякого на гортани сядеши.

Молодости и красоты не знаеши,
жалости же и милости *не маеши³,
Богатства и славы не разсмотриши,
нищеты же, бѣдности не созерцаеши,

³ не имеешь.

В радости и здравии обираеши,
 во скорби же и гною⁴ не гнушаеши.
 Нѣсть тебѣ потребно воздыхание,
 ни многослезное лияние.
 Великих и малых в равенствѣ берещи
 и тако помалу и всѣх преведеши⁵

Брала еси, смерте, от начала вѣка,
 дойдещи же и до послѣдняго челоуѣка.
 Зрите, людие христоименити,
 во всѣх чинѣхъ, простѣцы и знаменити!
 Кто от вас нынѣ умрет, вы провожайте,
 а о своей смерти выну разсуждайте,
 Пришествия ея всегда ожидайте
 и всякаго грѣха себе соблюдайте.
 Ко богу воздѣвайте в молитвах руки,
 дабы вас избавил от вѣчныя муки.

ЛЕСТВИЦА К НЕБЕСИ ЧЕТВЕРОПОЛОЖСЯ¹, ИЖЕ ЕСТЬ ВОСПОМИНАНИЕ ЧЕТЫРЕХЪ ПОСЛЕДНИХЪ ВЕЩЕЙ, РИФМАМИ КРАТКО ОПИСАННАЯ

Непостижимѣ щедры и всѣблагы боже!
 Десница всѣсилная мне днесь да поможе
 Сия благоначинати, тако совершити.
 Смѣрть, судъ, геенна, царство, еже имать быти,
 Обаче² земнимъ умомъ не суть описанна
 въ гееннѣ мука, в нѣбе радость несказанна.
 Плачи и рыдай горко, свѣте окаянне,
 пленицами³ грѣхъ многихъ отвсюду связаннѣ,
 Виждь и вѣмли, что ти днесь есть уготовленно,
 се ти к познанию да будетъ явленно. <...>

СМЕРТЬ

Кто похвалится нынѣ на сей земли быти,
 иже бы могль в тѣлеси безсмертно пожити?
 Никто. Но, взять от персти, в ту же возвратится,
 по глаголу пророка всякъ тамо явится.
 Александръ Македонски славны воинъ быше,
 уби цари крепкия, смерти не можаше.
 Смириль, плѣнилъ многия даже от Востока
 до мрачнаго Запада и моря глубока,

⁴ в гнилой горячке; ⁵ изведешь, переведешь; четырехчастная; ² однако, но;
³ узами, цепями.

Восхоте странамъ свѣта всѣмъ господствовать,
славы себе земныя желая взыскати.
Кая полза бысть ему въ свѣте слава сия,
понеже есть смертию усеченна выя?
Царие, власти, князи премногой державы
лишаются смертию временныя славы.
Гекторъ от града Трои крепки есть во брани,
сильнымъ людемъ смертныя налагаше раны,
Сопротивныя полки убилъ воинственно,
одолеваше врагомъ всегда мужественно.
Противу смертной силы не могуще стати,
ниже я⁴ воинскими ногами попрали,
Самъ оружиемъ ся оста убиенный,
въ мѣсто пѣрсти малое на многъ часъ вселенны.
Аннѣбаль вождь — ветхаго⁵ Рима разоритель
и многихъ странъ на земли жестоки пленитель.
Пленника смерть таяжде себе сотворила,
до дне часа страшнаго тѣло въ гробъ вселила.
О Ксерксъ царъ пѣрскомъ неудобъ молчати,
разумную о немъ вѣщь чту ся повѣдати.
Внегда⁶ съ вои многими во полѣ изыде,
на высокия холми видети я⁷ вниде,
Обращая къ предстоящимъ, съ плачем глаголаше
сие слова, от скорби зѣлной вопияше:
«Коль многая воинства суть и безчисленна,
по немнозѣ смертию будутъ убиенна!»
Силни от силы смертной вси изнемогоша,
со оружиемъ своимъ язвенни падоша.
Мнози крепци, премудри на свѣтъ семъ быша,
не убо горкой смерти во веки избыша⁸,
Всехъ острою косою усекну во главу,
погуби ихъ съ шумомъ суетную славу,
Удивление свѣту Самсонъ сотворивши,
единою щекою⁹ тысящи убивши,
Паде на оружие смертное, скончася,
смерти сильной победа и на немъ познася.
Кромѣ того, иже ся на свѣтъ не раждаетъ
и матере своя утробы не знаетъ,
Смерти лютой таковой никогда хранится,
раны, общей всемъ зѣмнымъ, смертной не боится.
Всякого бо возраста не щадить смерть тая,
на всѣхъ светожителей является злая,
Незлюбивую юность, процвѣтшую лѣты,
посекаетъ, яко же *въ вертограде¹⁰ цвѣты.

⁴ ее; ⁵ старого, античного; ⁶ когда; ⁷ их; ⁸ избежали, избыли; ⁹ ослиной челюстью;
¹⁰ в саду.

И среднихъ лѣтъ живуща в мире челоуѣка
от жизни сей изгонитъ во гроб у полвѣка.
Подноситъ оружіе и на честну старость,
побиваетъ такожде, яко же и младость.
Жнетъ, идеже не сѣетъ, жизни нашей класи,
исторгаетъ главнии ¹¹ челоуѣковъ власи,
Бдитъ, ходитъ безпрестанно, ниже усыпаетъ,
ищуще восхитити, аки левъ рыкаетъ:
«Кто есть рабъ и владыка, царь, князь или воинъ,
тоя моею казни быти есть достинъ».
Нестъ живущаго в свѣте, не узревша смѣрти,
но язвѣнно от нѣя всякому умѣрти.
Како, недоумѣю, имамъ ю назвати,
евангѣлисти словесъ хошу испытати,
Иже божимъ духомъ такъ свидѣтельствуетъ:
«не входяй в двѣрь разбойникъ и тать», — повѣствует.
Тать, разбойникъ смерть сия и мне мнится быти,
въ бездверіе понеже навыкла ходити.
*Не толкущи ¹², в храмину во тайнѣ приходитъ,
на что люта пришла есть, тоя же и творитъ,
Не зритъ ни на заклѣпи ¹³, ниже на ограда,
течѣтъ прямо, жестока, убитія ради,
Что убо, замѣннии, на свѣте сотворимъ,
егда горкия смерти ничимъ не умолимъ?
Не требуетъ богатства, сребра, ниже злата,
точію на тлѣніе всѣхъ кладетъ до блатъ,
На самихъ святитѣлей руце простираетъ
и, снемше диядими, во гробъ низлагает.
Такожде и от стражѣй никто можетъ знати,
како аки тать вниде в царския полати
И, взѣмше драгоценну от царя порфиру,
красоту венца от каменя самфиру,
Опровергши на зѣмлю фронтъ, или столицу ¹⁴,
самого посаждаетъ гроба во тѣмницу.
Яко же напѣрснику Христову явися
конъ блед и сидя на немъ — съ есть смерть — открыся,
По ней же адъ, темности гробъ последоваше,
снего видения зѣло ужасаше,
Бегають по всѣленной, лютѣ побиваетъ,
вмѣсто мяхкаго одра в тѣмны гробъ влагаетъ.
Искони вѣкъ смертную сию чашу пють,
согрѣшившѣ въ Адамѣ, реки крове лютъ.
Дана ей власть от бога, да всемъ господствуетъ,
сего ради жестоко началствуетъ.

¹¹ с головы; ¹² без стука; ¹³ засовы; ¹⁴ трон, престол.

Воистинну суету видимъ мира сего,
исчезаемъ, смертнии, внезапу от него,
Нынѣ живемъ, а вскорѣ теломъ умираемъ,
всуе свѣта к суете сердце прилагаемъ.
Кому в притче Христовѣ чловѣкъ подобный?
Плодомъ земнымъ насыщенъ мужъ непреподобны,
Ему же изобилно нива угодзися ¹⁵,
в сей надежду имѣя, ума си лишися.
Никогда неминущей смерти помышляшѣ,
нѣсчетну долготу дней своихъ чаяшѣ.
Всегда буй и нѣсмысленни глаголаша в сѣбе:
«Богатому мне суцу, множае не требѣ,
Что сотворю — имѣю умноженны плоды,
жить буду съ весѣлиемъ в премногия годы.
Реку ко души моей: яждь, пей и вѣселися,
почивай и торжествуй, радость ти явися».
Что же ему за гласъ бысть: «О рабе лукавый,
развращение безумне, грѣшнице неправый!
Вскую ¹⁶ на врѣменная сия уповаешь,
сея нощи душѣю лютѣ умираешь.
Плодъ же кому останеть, прокляте, *не веси ¹⁷,
внегда духъ твой истяжутъ прелестнии беси».
Иже многимъ богатствомъ zde изобилуетъ,
буйству сего грѣшника да не поревнуетъ,
Но страннаго ¹⁸ zde себе всякъ да помышляетъ,
и пришелца в семъ свѣтъ лѣстномъ да познаеть.
Ныне бо о множествѣ злата вѣселится,
утро жѣ, лишенъ сего, в персть земли всѣлится.
Чловѣку, любящу врѣменнѣ благая,—
восприемлѣтъ напрасно безконѣчно злая.
Убьетса смертию прегоркою грешный,
сниметь на плачь и горѣсть тяжку во адъ вѣчный.
Яко вода тѣкуща вспять не возвратится,
подобнѣ смерть, на кого егда устремится,
Ни бысть, ни есть, ни будет никто же от века,
его же нѣ побьетъ аки чловѣка.
Во темноту смертнаго гроба всѣхъ всѣляетъ,
богатаго и нищаго тамо вмѣщаетъ.
Даниила от устъ лвовъ цѣла сохранивый,
Иону от морскаго зверя избавивый,
Спаси мя, боже, творчѣ, смертоносна яда,
снабди от люта звѣря — гѣенскаго ада,
Идеже вторая смерть вѣчна обитаетъ,
сицевою умѣрий во вѣки рыдаетъ.

¹⁵ уродила, дала урожай; ¹⁶ напрасно, тщетно; не знаешь; ¹⁸ странника.

Иже прохладѣ отроки в пещи вавилонской
 и извелъ еси Лота зъ пагубы содомской,
 Изведи мя от пѣкла пламѣне огненна,
 да будетъ твоя слава во вѣкъ прославленна!
 Коль горка есть смерть, вѣчна и ужасна зѣло,
 которая томить душу и сквѣрное тѣло!
 Восплачемъ, возрыдаемъ, да возвѣселимся,
 жизни не удаленнии, смерти да лишимся.
 Волную смерть на крестѣ, Христѣ, прѣтерпевый,
 родъ от ада смертнаго падши свободивый,
 Тем же не даждь и мѣне смерти, окаянна,
 за множества грѣхъ многихъ мерзска, отчаянна.
 Въ горѣсти души моей азъ вопию к тебѣ:
 подай помощь, живущи в высокомъ небѣ!
 Призри на смиреніе молитвы моея,
 не удали от грѣшна милости своея,
 Блюди от смерти душу, грѣхми умѣрщвленну,
 да улучить ко жизни на стѣзю спасенну.
 Плача неутолима смертна избави мя,
 страдания вѣчнаго, Христѣ мой, спаси мя,
 Прийди на взыскание мене заблужденна,
 молю, небеси небесъ тя превознесенна.
 Скоро, скоро погубохъ — предвари, потщися,
 егда ужѣ часъ смертный ко мне приближися,
 Изми от оружия смерти изощренна,
 хранить от язвы вѣчной учини спасенна.
 Ащѣ в кий часъ смерть сия вѣчна помянется,
 толикаго трѣпета кто не ужаснется,
 Юже ни умъ чловѣкъ можетъ постигнути,
 ниже языкъ изрещи о горѣсти люти,
 Да не погибну, молю, милосердны Христѣ,
 царю вѣковъ безсмертный, едине пречистѣ,
 Даждь со ангелы тѣбе пѣснь сию воспѣвати,
 буди от всѣхъ хваленный на вѣкъ прославляти.

СУД

Грядѣтъ часъ суда
 Придетъ погибѣль
 Вострубитъ труба
 Возбудитъ спящихъ
 Тѣлеса мертвыхъ
 Будетъ в то время
 От звѣрей лютыхъ
 В пучинѣ морстѣй
 Огнѣмъ сожженни

и кончина лѣта,
 вскорѣ сего свѣта.
 ангелъ вѣлегласно,
 от гробовъ напрасно.
 востанутъ от праха,
 всякъ исполненъ страха:
 в пустыни съеденни,
 люди утопленни,
 тогда вси явятся,

Скончанни гладомъ
Всяко колено —
Предстануть страсти
Солнцъ и луна
Вмѣсто свѣтлости
Звѣзды от тверди
Свѣтила нощи
Небо свиется
В оное врѣмя
Оскверненная
Пламѣнемъ огня
Сядеть судити
Царь царствующих
Яко же пастырь
От козлищъ, купно
Тако и пастырь
Разно люд людски
В дѣсне праведнихъ,
Дастъ муку грѣшнимъ,
Книги разгнутся,
Что сотворило
Во мгновніи
Олѣ грѣшницы,
Нѣлицѣмерный
Сквѣрныхъ отошлет
Имѣя вѣру
Обрящетъ тогда
Судящи сиру
Не осужденни
Кто может судьбы
Егда ангелы
В кий час и время
Праведнымъ радость,
Единъ бог токмо
Да чаемъ суда
Всяк от дѣл добрыхъ
Мерзостны грѣшник
Что азъ, отчаян,
Точию муки;
Ждетъ мя вѣчная
От бога слова
Како божію
Не имущъ брачной
Совѣтомъ злаго
Въ отчаянии
Врагъ раздра богомъ
В ризу смертную

тамо обратятся,
невѣрни, погани,
и вси християни.
от яснаго зрака
наполнятся мрака,
небесныя спадутъ,
сияти престанутъ,
яко одежда тленна,
будутъ вся отменна.
земля воспламенится,
всюду возгорится.
на облаце славы
и господь господствующих.
овцы разлучаетъ
не соединяетъ,
сотворитъ небесны,
поставитъ тѣлесны:
грѣшнихъ ошуюю,
мзду правымъ благую.
всякъ увидитъ дело,
злосмрадное тѣло.
ока осудятся,
где тамо явятся!
судъ будетъ господний,
во адъ преисподний.
и любовь ко богу,
благодать премногу,
и убогу прямо,
появится тамо.
божія сказати,
нѣ возмогутъ знати,
тайна будетъ сия,
скорби грѣшнымъ злыя,
благоволи тако,
вси на время всяко.
своихъ оправдится,
тамо осудится.
болшѣ ожидаю?
почто согрѣшаю?
пагуба огненна,
за грѣхъ удаленна.
лицу появлюся?
одежды, стыжуся.
змия обнаженный,
лежу посрамлѣнный.
одежду истѣканну,
облѣче раздранну.

Како, безстудны,
 Понеже винна
 Никогда чаю
 Во дни и в нощи
 Повѣмъ и притчу
 Иже той суда
 Токмо любитель
 Мняще жить себѣ
 Со стяжаниемъ
 Всякие злобы
 На всякъ день свѣтло
 Никогда бога,
 Имѣ в полатѣ
 Солнцем, луною,
 Гордымъ до небесъ
 Дивна вѣщь — тако
 Богъ всемогущи,
 Крѣпки, вѣлики
 Хотяще грешну
 В вышнемъ Сионе
 Во едину нощь
 На мяхком одре
 С высоты бысть глас,
 Слышащи во снѣ —
 «Сыне пагубы,
 Семо ²⁰ судищу,
 Абие ²¹ душа
 Его же сквѣрни
 Нача горкими
 Сими словѣсы

в той день отвещаю,
 богу себе знаю?
 судии предстати,
 навѣкъ согрѣшати.
 о мужи едину,
 не бояся выну ¹⁹
 бяше сего свѣта,
 в премногие лѣта.
 радость имѣяшѣ,
 зело исполняше,
 зѣ други вѣселяся,
 безумны, бояся.
 небо сотворенно,
 звездами украшенно.
 умомъ вознесся.
 последи спасется.
 творецъ всея твари,
 над зѣмными цари,
 прийти в совершенство,
 получить блаженство,
 богатому спящу,
 тѣлеснѣ лежащу,
 сице глаголющи,
 к нему вопиючи:
 конѣцъ приближися,
 грѣшнице, явися!»
 изыйде от тѣла,
 домъ себе имѣла,
 слезами рыдати,
 плоть скверну стязати.

ПРЯ МЕЖДУ ТѢЛОМЪ И ДУШЕЮ

Д у ш а

Тѣло смрадное,
 Ещѣ ли грѣшне
 Нынѣ гневъ божий
 Почто в тя корень
 Приспѣло время
 Не услышиши
 Лежиши нынѣ,
 Осужденное,
 Идеже муки
 З грешными будешь

что днесъ помышляешь,
 жити в мире чаешь?
 на тя разъярися,
 грѣхъ многих всѣлися.
 суднаго ти часа,
 в онъ благаго гласа,
 исполнѣнно смрада,
 снийдеши до ада,
 тѣрпѣти во вѣки
 тамо челоуѣки.

¹⁹ всегда; ²⁰ сюда, здесь; тотчас, немедленно.

Где нынѣ друзи,
 Вскую обычно
 Всякъ ты безгласну
 Понѣже паки
 Вчера бо еси
 Грѣхом по всяк час
 Мимошедшая
 Всякого вѣчно
 Видиши, что ти
 В радости место
 Где украшенна
 Погибѣ твоя
 Вся бо сия днесъ
 Яко дым огня —
 О окаянна
 Суетнымъ свѣтом
 Что возглаголешь
 Судии-Творцу
 Иже власть имать
 Тебѣ, злобою
 Предъ лицемъ твоимъ,
 Грѣхми твоими
 Что заповѣди
 Противитися
 Ходящей грѣховъ
 Праведно, о плоть
 Съ ти зѣница
 Лице от зрака
 Уста неправди
 Уды съ составы
 В путь погибелны
 Будуть на вѣки
 Чрѣво нѣсытно,
 Утолстѣвше
 Снийдетъ в гѣенну
 И кто избавить
 Дастся гортани
 Исполнѣнъ серы
 Ярости чашу
 Всѣхъ тако грешникъ

что ты оставиша,
 прийти замедлиша?
 днѣсь плоть презирает,
 востати не чаеъ.
 в власти пребывала,
 себе убивала.
 слава сего мира,
 сотворяетъ сира.
 богатство ползуетъ?
 сию скорбь даруетъ.
 бисери одежда?
 в богатстве надежда.
 вскоре изгибоша,
 тако исчезоша.
 плоть и оскверненна!
 будущи прелщенна,
 или отвѣщаешь?
 днесъ ся ужасаешь,
 вовеши в гѣенну
 грѣхов помраченну.
 тѣло, обличу тя,
 сквѣрно укорю тя,
 божия отложши,
 врагомъ изнемогши,
 в пространние пути,
 моя, досажду ти.
 очесъ заключися,
 перва измѣнися,
 твоя умолкоша,
 твоими умроша.
 ходящие нозѣ
 в болѣзни мнозѣ.
 хотяще сласти,
 на времѣнной власти,
 на вѣчныя муки.
 мщѣния от руки?
 сосудъ неоскудны,
 кипящей, в день судны,
 божия испиетъ.
 судия убиетъ.

Тѣло

Кто съ свѣрепо
 Ложь и нѣправду
 Вину толику
 Судомъ, мукою
 Чии словеса

днесъ ко мнѣ вѣщает,
 на мя повѣдаетъ,
 всуѣ прилагаетъ,
 вѣчною стращаетъ?
 во уши приидоша,

Умѣрщвлѣнную
 Ты ли, о душе
 Напрасну на мя
 Противу сего
 О, тои лжи
 Вѣстно ти буди,
 Вину на себе
 Вся ти по ряду
 Повинна болше
 Не обрящется
 Иже бы раб былъ
 Повѣленное
 Еже повелитъ,
 Азъ тебѣ, душе,
 От творца твари
 Да тѣбе во всемъ
 В повѣлѣнии
 Аки чѣлюсти
 На хотѣние
 Тако и тебѣ,
 Вскую от грѣховъ
 Внѣгда восхотехъ
 Добрѣ бысть постомъ
 Ничимъ же инымъ,
 Страсти бывають
 Аще кто брѣмя
 Тѣло мучѣний
 Тебѣ, толика
 Будешъ со мною
 Довлѣет ми днесъ
 Словѣса от устъ;
 Занѣ надежды
 Избыти суда,

плоть мя ужасоша?
 моя, глаголеши,
 клѣвѣту влечѣши?
 имамъ отвѣщати: <...>
 сосудъ неоскудны!
 разумей, колику
 узриши вѣлику.
 глаголати буду:
 явится суду.
 притча ни едина,
 болши господина;
 всегда сотворяетъ,
 то соделоваетъ.
 подобнѣ врученно,
 в раба приставленно,
 рабски послушаю,
 твоємъ пребываю.
 мску²² что востягает,
 его не пускаетъ,
 душѣ, подобаше,
 мя не воздержаше.
 сластѣм работати,
 труды умерщвляти.
 токмо вѣщми сими
 тѣла укротими.
 тако налагаетъ,
 вѣчныхъ избавляетъ.
 блага не творящѣй,
 в гѣенне горящей.
 вотще испущати
 врѣмя есть престати:
 отнюдь не имамы
 сущѣ со грѣхами.

Д у ш а

Лютѣ мнѣ нынѣ,
 Купно во мирѣ
 Грѣхамъ мя своимъ
 Бедну, нѣвинну
 Права бѣхъ, чиста;
 Ея делами
 Неба и зѣмли
 Неосквѣрненну
 Добродѣтели
 Непорочную

ничто же творившей,
 съ плотию бывшѣй!
 присовокупляетъ,
 душу ужасаетъ.
 плоти примѣшенна,
 днесъ порабощенна.
 искони творитѣль,
 созда мя зиждитель.
 свѣтомъ просвѣти мя,
 от грѣхъ сотвори мя.

²² мулу, лошаку.

Злобы никако
 Почто съ тобою
 Ты, плотъ, убийца
 Гнѣвъ подвигнувша
 Проклята есмь азъ
 Лишенна хвалы
 Вся злая прииму
 Осужденная
 Лучши бых прежде
 Нежъ с тобою
 Како господу
 Се во векъ веков
 Ризы спасенний
 Огня пламенемъ
 Покрыетъ мене
 Уготованна
 Покаяние
 Души к тѣлеси
 Единыжды аще
 Милость божия
 Нынѣ познаю,
 Будѣтъ грѣшником
 И мы с тобою
 В сѣмъ второмъ веку

в сѣбе обретаю,
 купно муки чаю?
 и врагъ мой досадны,
 божий днесъ нещадны.
 в творенияхъ твоихъ,
 и радостей многихъ,
 вѣчно тѣбѣ ради,
 буду безъ отрады.
 не была на свѣтѣ.
 во злобномъ отвѣте.
 богу отвѣщаемъ?
 во ад умираемъ.
 есми обнаженни,
 будемъ облеченни,
 и тѣбе огненна,
 всѣм врагом гѣенна.
 по смерти есть ложно,
 бысть паки нѣсть можно.
 грѣшник умираетъ,
 на немъ не бываетъ.
 яко мѣсть от бога
 без конца премнога.
 во аде явимся,
 не возвеселимся.

Т ъ л о

Судъ божий — правда,
 Грѣхъ ради нашихъ
 По дѣломъ нашимъ
 Мне же и тебѣ
 Мзда нам благая
 Токмо гнев, ярость
 Днесъ спасение
 Душе, со мною
 Местъ нас божия
 Надежда наша
 Къ избавлению
 Прѣние сие нам

мы есми не правы,
 пред господем славы.
 будетъ нас судити,
 восхощет отмстити.
 ни есть ни едина,
 божияго сына.
 от насъ удалися,
 горце восплачися!
 обоихъ постигнетъ,
 въ векъ вѣков погибнет,
 ничто не успѣетъ.
 Нынѣ довлѣетъ.

Внегда же тако
 Внѣзапу суду
 Речѣ им господь
 «Се вамъ есть мѣсто
 В пламень и пропасть
 Безъконѣчную

себѣ глаголаша,
 божию предсташа.
 съ яростию слово:
 в геенне готово.
 от мене идите,
 муку прѣтерпите!

Алчну ми ясти
 Не возможетъ
 Или от жажды
 Напоити мя
 Страннаго, в домъ своей
 От путних трудовъ
 Устыдестъся²³,
 Не приодесте
 Лежахъ немощен,
 Былъ есмь в темнице —
 Сице же душа
 Права судию
 Реша²⁴: «Господи,
 Алчнаго ясти,
 Или жаждуша
 Воды студени
 Странствующаго
 Утружденну ти
 Нижѣ немощи
 Милосердия
 Отвеща же имъ
 Милуяй грѣшных,
 «Когда от меньших
 Не сотвористе,
 Вскорѣ демони
 Ту же предсташа,
 Их же мерзости
 Возможетъ, нижѣ
 Тѣло и душу
 В гѣенски пламень
 Егда же люте
 Прочии бѣси
 Многия оних
 Преисподния
 Начаша гласом
 Грѣшному сему
 «Наш еси нынѣ,
 Жития с нами
 Обрати оце²⁵,
 Воздаяние

не хотяща дати,
 за то мзды прияти;
 уста изосхоша,
 жаждна не могоша.
 менѣ не приясте,
 почити не дасте.
 наготою суща,
 ризы не имуща.
 вы же мя презреша,
 и не посѣтиша».

и тѣло отвещаша,
 истинна познаша,
 видехомъ тя когда
 не подахом тогда;
 в кий час тя видехом,
 дати не хотѣхом.
 под кровъ не прияхом,
 покоя не дахомъ,
 покрыть восхотели,
 на тя не имѣли».

господь вседержитель,
 всеблагіи зиждитель:
 блага едину
 нижѣ мне самому».

во образе страшнем
 и зѣло ужаснѣмъ,
 никто написати
 устами сказати.
 осужденну взяша,
 на муки пояша.
 оныя несоша,
 въстрѣть сим изыдоша.
 полки,
 собращася волки.
 вѣлиимъ рыкати,
 тако досаждати:
 любезны приятель,
 вѣчнаго искатель,
 что ти зготованно,
 неизглаголанно!»

Егда же спящи
 Воспрянувъ от сна,
 Потомъ возопий:

виде,— трепѣташе,
 надолзѣ стѣняше.
 «О всещедры боже!

²³ пренебрегли; ²⁴ сказали, рекли; ²⁵ очи.

От сего страха
 Не вѣмъ, что сия
 Или дни моихъ
 Ти злобы грешныхъ
 Милосердиемъ
 Согреших, отчѣ
 Умножишася
 Вопиющаго
 Покаяниемъ
 Познах днесь, яко
 Гневъ свой, и милость
 Устрой вещь сию
 Да буду жити
 Яко же благодати
 Но гѣнскаго
 Благодарствие
 Съ сокрушениемъ
 Яко изволи
 В сию ночь гнев свой
 Воста от одра,
 Милости прося
 Вознѣнавиде,
 Возждѣле себѣ
 Попра ногами
 Желая в нѣбѣ
 Приятѣ рубища,
 Хотящъ послужить
 Мира и сластей
 На спасение
 Тамо господу
 На радость благу
 Не давай сему,
 Смири мя, творчѣ,
 На спасения
 Окаянное
 Угодно тебѣ
 На всяко время
 Вѣчеръ и утро
 Подаждь, дондеже ²⁷
 Егда же дние
 Щедроты твоя,
 И число веку
 Плачу, вопию,
 Да в судъ не прийду,
 Яко же девы

духъ мой изнеможе;
 страсти знаменуют.
 конецъ извествуют?
 побѣдiti можешь,
 спасти грешна хочешь.
 благи, пред тобою,
 грѣси предо мною.
 с плачемъ не презри мя,
 от зла очисти мя!
 можешь укротити
 грешному явити;
 о мнѣ, недостойномъ,
 на месте покойномъ,
 zde накажи мя,
 огня избави мя.
 тѣбѣ возсылаю,
 сердца воздыхаю,
 тако сотворити,
 и мѣсть отвратити!»
 плача умиленно,
 от бога смиренно.
 яжѣ суть мирская,
 в небѣсех благая.
 ризу многоценну,
 получить нетленну,
 изыйде от дому,
 богу единому,
 сего отщетися ²⁶,
 в пустыню всѣлися.
 добре угождаша,
 кончину прияша.
 Христѣ, погибнути,
 благо да живу ти!
 пути мя настави,
 житие исправи,
 подаждь содевати,
 тебѣ вѣличати,
 хвалу ти творити,
 буду в мире жити.
 мои умалятся,
 боже, да явятся;
 моего свѣршится. <...>
 сердцемъ болезную,
 щедре милоствую.
 мудре сотвориша,

²⁶ отрекся, отказался; доколе.

Светила своя
 Во стретѣние
 В чертогъ на браки
 Подобне менѣ
 Огнь любвѣ в сердце
 Когда напрасно
 Благодать послѣ
 Светилник сердца
 На всякъ часъ тебѣ,
 Дажь ми бодренно,
 Радость в небесномъ
 Не повеждь гласа
 Молю господа
 «Нѣ вѣмъ тя, иди
 Просить усердно
 Внѣ вратъ небесныхъ
 За благость твою
 Во триехъ лицахъ
 Со святымъ духомъ

в ноши украсиша,
 тебѣ изыйдоша,
 готови внидоша,—
 сподоби творити,
 моемъ разъярити.
 приидеши, женише,
 мне, грешному, свыше,
 да нѣ угасаетъ,
 судию, да чаеъ.
 Христѣ, ти усрести,
 чертозѣ обрести.
 зѣ гневомъ таковаго,
 блага единого:
 во пламень гѣенны!»
 рабъ твой отчужденны:
 да не обрящуся,
 в небе да явлюся,
 отца же и сына
 буди чѣсть едина.

ГЕЕННА

Горѣ, горѣ, трикраты глаголю — о горѣ!
 Гѣенское на грешныхъ волнуется море,
 Свѣрепѣетъ жестоко бурными волнами,
 в нѣсытную глубину пожрѣтъ со грехами.
 Полна землѣ мерзости, восхощи слышати,
 словѣса си во уши потщися внимати;
 И живуши в тѣбѣ сему да ревнують,
 которыи душѣю, тѣломъ житѣлствуютъ;
 Приклонитѣ на глас сей ушеса тщалива ²⁸,
 кого свѣтъ сей содержит в себѣ еще жива!
 Приклонитѣ на ползу, яжѣ глаголати
 начну, во слухъ о мукахъ будущихъ вѣщати.
 Мука отчаяния скоро приблизится,
 в нѣй же плоть зѣ духомъ своимъ скверная явится.
 Прейдутъ сѣя две части, яжѣ суть рѣченна,
 но вящая страсть будетъ всѣмъ врагомъ гѣенна.
 Будетъ оной начало, кончины *не меетъ, ²⁹
 упавшему же тамо ничто же успѣетъ,
 Нижѣ отецъ чадъ своихъ, болезненна мати
 от вѣчныя горѣсти возмогутъ спасати;
 Ни чада родитѣлей з гѣенны ужасной,
 лютой, неутолимой изведутъ и страшной.

²⁸ внимательные, усердные; ²⁹ не имеет.

Нестъ чаяння грѣшнымъ во огни горящемъ,
злосмрадною серою, смолою кипящемъ;
Но безъ конца съ душою и тѣломъ горети,
въ неисчетное время ту муки терпѣти.
Аще бы человѣцы, иже обитають
въ мире и въ плоти своей *духъ животень³⁰ мають,³¹
Богатство требующимъ свое расточили,
дабы душу грѣшную ада искупили!
Никако же возможно сего сотворити,
грѣшной души за цѣну гѣенны избыти.
Прежде морска глубина дно свое открыеть,
и огонь воду хладную от себѣ излиеть,
Свѣтозарное небо человѣкъ измѣрит,—
сему же неудобству всякъ лучши да вѣритъ,—
Нежели души страстной спастися мучений,
грѣхъ ради воздаяннихъ господьнихъ отмщений.
Елико благъ создатель человѣку праву,
толико золь бываетъ грѣшнику скверनावу.
Сему дастъ почестъ вѣнца въ пресветломъ Сионе,
грѣшника же посадитъ въ тѣмномъ Вавилоне,
Идеже змій прелестни — демонъ обитаетъ,
связаний на погибель узами, страждаетъ.
Ту будетъ плачь и скрежетъ, вопль неутолимы,
егда снйдуть грѣшни въ огонь неугасимы,
Восплачуть отъ болезни, небеси лишены,
тужи отчаяння вѣчной наполнены.
Поскрежешуть отъ огня палима зубами,
страдание терпяще духомъ, тѣлесами.
Ничто же услышитъ ся, токмо рыдание,
болѣзнѣнно въ гѣенне на вѣкъ стенание.
Лютѣ рекутъ грѣшни въ пламени будущимъ,
кончинѣ сей пагубѣ никогда имущимъ:
«Почто болѣзнѣнная матерня утроба
вмѣсто потемненнаго не бѣше намъ гроба?
Проклятъ день той, нощь и часъ, въ онъ же ся рождахомъ,
духъ животны и тѣло отъ ложа снѣ прияхомъ!»
Тако будутъ грѣшницы въ огни рыдати,
отца своего, матеръ въ мукахъ проклинати:
«Дабысте³² ся въ камени были претворили,
нежели насъ въ бездну огня породили.
Тяжка намъ нынѣ болѣзнь и нѣутолима,
страсть вѣчную приемиши огня негасима.
Кто намъ, грѣшнымъ, поможетъ, есми отчаянны,
въ жупѣлъ ада падши, бесомъ зготованни!»

³⁰ душу; ³¹ имеютъ; ³² пусть бы вы.

Пространни путь, въводящи в пламень нестерпимы,
человеки грешныя несытно палимы;
Стопы беззаконнаго в немъ не поползнутся,
человѣкъ окаянныхъ нозѣ нѣ поткнутся,
Безпреткновенно вѣдетъ *во отхлань³³ гѣенны,
ходящии симъ путемъ будутъ поглощенны.
От пути истиннаго во адъ заблуждаютъ,
вшедши в онъ греховнѣ, во веки рыдаютъ.
Притча Иисусъ Христова подобнѣ являетъ,
человѣка богата суща возвещаетъ,
Который по пути адскомъ в тѣлеси хождаше,
в пространствѣ онаго всегда ликоваше.
Единыя утробы имѣеши брата,
ненавиде убога, извѣрже за врата,
Ижѣ умрѣ, достиже прекраснаго рая,
на лонѣ Авраама восприя благая.
Бывшу же и богату на путном пространстве,
ходящему во всякомъ греховѣ окаянствѣ,
Внѣзапу бысть беси люте восхищенни,
в пламѣнь огня гѣенска на вѣки вѣржени,
Идеже, егда муки тяжкия прияше,
узрѣвшѣ Авраама в раи, вопияше:
«О, отчѣ Авраамле, прости свое око,
виждь мя въ вѣчномъ пламени лежаща глубоко,
Терпящаго безмѣрно сей гѣенски пламень,
понреннаго в глубину, аки тяжки камень!
Услыши мя, мой отчѣ, и даждь ми отраду,
посли брата моего подати охладу,
Да омочит перстъ в море десницы своея
и устудитъ языкъ мой зѣ благодати твоея!»
Тщетное богатаго башѣ прошение,
понеже последнѣе блага лишение.
Кая полза, отрада в глубочайшемъ аде?!
Но в лютости пламѣне быти, не в охладе,
Вѣчна безконѣчная вѣремена рыдати,
врагомъ, богу противнымъ, в той безднѣ страдати.
Непостижна есть вѣчность зѣмленными умы,
нижѣ самихъ ангеловъ благими разумы,
Толко сие всякъ себѣ можетъ разумѣти:
безконѣчной вѣчности безъконѣчно быти;
Яжѣ в мукахъ гѣенскихъ жилище имѣетъ,
на грѣшныя таможде зѣло свѣрепѣетъ.
Аще бы з нѣщетна пѣска, иже в мори,
были сотворенныя под небеса горы,

³³ здесь: в волны.

Дабы ангелъ приходил на лѣто едино,
брал *по праху³⁴ и носил на пространство ино,
Неисчетному песку конецъ бы явился,
ангеломъ бы въ иное мѣсто прѣносился,—
Мукъ смертной пагубы нѣ будетъ кончина,
но грѣшником во аде есть вѣчность едина.
Восплачут, возсѣтуютъ на вѣчное врѣмя,
болезни несказанной отяхчит ихъ бремя.
О вѣчности! Колико еси глубочайша,
падшимъ в жупѣл гѣенски грѣшником тяжчайша,
Различная мерзостнымъ мука в век будущи,
при кончинѣ световой вскорѣ грядущи.
Ижъ который человѣкъ врагъ богу бывает,
по всяки час и врѣмя творцу досаждаеть,
По стѣзи соблазнѣнной сопротивни ходить,
заповѣдѣй господних и воли нѣ творить,—
Достояния муку таковы восприметь,
на вѣчную тяготу скорбь в вѣчную придет,
Идежъ мукъ сотворил господь безчисленно
на грѣшныя, нам нынѣ есть нѣизречѣнно.
Ту алчба, глад стужими³⁵ ими обладает,
разну за грѣх сотвори всякъ беду страждает.
Грѣшницы ту терзати сквѣрна будут тѣла,
хотящи сытости, восплачут до зѣла,
Мраз вѣчныя пагубы грѣшнымъ одолѣет,
лютость свою и крѣпость на вѣки откроет.
Умучит досадныя <...> человѣки богу,
си идящи обрящутъ в нем тяжесть премногу.
Червь нѣусыпаемы востанет движимый,
язву вѣчну и болезнь зѣлную творимый,
Нѣ умрѣтъ никогда же, но имать снѣдати,
тѣла в нѣпроходное врѣмя угрызати.
Лютъ будущу тамо погибелну сыну,
въ отчаянии вѣчном страждущему выну.
Демонов всѣлукавых, богомъ побежденныхъ,
гордынѣю въ пламень вѣчны воверженныхъ,
Сожитие явится на вѣчныя вѣки
с погибшими грѣшными тамо человѣки.
Живущий на свѣте семъ, тяжце восплачися
и смиреннымъ к богу сердцемъ обратися!
От очию твою пусти слез источник,
да будѣтъ ти в лютое время богъ помощникъ,
И его тя крѣпкая десница заступит,
в прѣисподни ад вѣчной смерти не погубит.

³⁴ здесь: по песчинке; ³⁵ скорбными, отчаявшимися.

СЕДМЬ ГРѢХОВЪ ГЛАВНЕЙШИХ

1. Блюди себѣ гордости, в погибель вѣдушой,
падѣния в гѣенну по всяк часъ ищущой,
Яжѣ богомѣрская ада наследствуѣтъ,
вѣчными врѣмѣнами тамо болезнуетъ.
Всякъ, ижѣ гордынѣю мерскою нѣсется,
скорѣйшимъ падѣниемъ в бездну низвержется.
Вознѣсыйся къ небеси, въ гѣенну снийдетъ,
оттуду, окаянии, никогда изыйдетъ.
Равенъ кедру ливанску иже быти тщится,
мѣсто его где жѣ бысть вскоре не явится.
Сей бо стремѣглав достигнет ада преисподня,
гнев и ярость убьетъ точнаго³⁶ господня.
2. Лакомство — врагъ лукавы создателю всего;
подобную пѣрвому примет мечь от него,
Вѣчнаго томлѣния во муки всѣлится.
по преждѣрѣченному нѣ возвѣселится.
3. Убийцу, душѣвную нѣчистоту мерзку,
вышняго всея твари прогневати дерзку,
Погублѣние злое объемлет вѣлико,
яко нѣсть во свѣте от вѣка толико.
Ляжетъ на гѣенское палимое ложе,
страждущей и болящей никто не поможе.
Бежи сей всякъ, угонзай³⁷ в жизни сей, хранися,
от разбойника плоти и души блюдися,
Да тя, страстьми прѣлщенна, вѣчно не убьет
и пламѣнным жупѣлѣм нага не покрыетъ.
Иди противоборством, ту да победиши
и воинъ ся прехвалны въ небесех явиши,
Избудеши гѣенска стужения многа,
достигнеши небесна пресвѣтла чертога.
4. Объядение — скверна, подобне что древо
въ несытное адское вѣвѣржется чрево,
И тамо насытится смолы же и серы,
аще и не восхощетъ, дастся ей без меры.
5. Многоохотная зависть где ся тогда явит?
Пути согрешения в пагубу направит,
Въ бурномъ огни пекелном ей жителствовати,
тучу слезъ безпрѣстныхъ тамо проливати.
6. Гневъ и ярость кому ся въ сердцахъ разъяряет,
сего греха смертнаго да ся уклоняетъ,
Донеле же вѣчная смерть не разъярится,
которою чловѣкъ вскоре победится,

³⁶ такого, подобного; ³⁷ избегай.

- Аще в таинстве сердца почнет ся вмещати,
не приложи богови онемъ согрешати,
Търпѣнием потерпи. Господь вседержитель
сохранить тя от огня, благий защититель.
7. Проклятое ленивство смертно согрешает,
обитель си въ гѣенском огни созидает,
Соделоваетъ люта мучения храмы,
ту с вышеречѣнными погибнет грехами.
Сия богомѣрская грѣхи сотворивы
падетъ без сумнения во огнь негасимы.
Двѣ части zde предлежат смертну чловѣку
в мимошедшем житии и врѣменном веку:
Вышній Иерусалим и Сион прекрасны,
ад бесов всѣлукавых и гордых ужасный.
Где кому желание пространство избрати,
души своей и тѣлу покоя взыскати,—
Во царство ли на радость неисповедиму
хощешь, или на печаль в пѣщь неугасиму?
Помысли, чловѣчѣ смертни, та глаголи,
буди по хотѣнию твоему и воли,
Дондеже есть ти время, о сем разсудися,
сопричастникъ (желаю) святымъ сотворися.
Имуще языкъ яко же изощренну бритву
зубомъ ада смертнаго падет во ловитву.
Лъживая бо клеветѣ, неправду творяща,
не избудетъ в гѣенне пламене горяща.
Сребролюбие, корень злобы, погибаетъ,
на вѣчныя в гѣенну муки умираетъ.
Многие ея ради небесъ отчужденни,
на плачь и рыдание во аде положенни.
Божѣ вѣчны, царю долготърпѣливе,
создатѣлю всехъ вѣщей, агнче незлобиве!
Огня нестѣрпимаго, всеблагий, храни мя,
десницею крѣпкою сквѣрна заступи мя.
Умрохъ сими грехами, их жѣ не счисляю,
в погибелное море огня умираю.
Буди мною, грѣшником, боже, умоленный,
не пошли мя грех ради въ огнь неизреченны,
Даждь ми тучу слезную — оный угасити
и вѣчное блаженство в небѣ получитьи.
Яко же со Дафаномъ Авирон, прокляты
от отецъ преподобных в соборах трикраты,
Пожрении зѣмлею, ко аду снийдоша,
в бездну муки пламенной живии падоша,—
Да не сниду таможде, много согрешивши,
никогда же благое тебѣ сотворивши.

Даждь ми благо творити, творче, да спасуся,
 в мучѣние вечное да не преселюся.
 Извлецы мя, падшаго в мрежу беззаконий,
 и введи на радость в Иерусалимъ горний.
 Сердце мое, многими грехми отягченно,
 сотвори на похвалу себѣ сокрушенно,
 Да ты чистим, владыко, дѣлжно вѣличаю
 и в небѣ похвалную песнь ти воспѣваю.

ВЕРШИ ЕДИНАДЕСЯТОГО СЛОГУ

ЦАРСТВІЕ НЕБЕСНОЕ

Преблагі господь,
 Мзду блаженную
 Радость вѣлию
 И седалище
 Еже никто же
 Виде блаженство
 Оное воздасть
 Всѣмъ возлюбленнымъ,
 Славою чѣстно
 Тѣлеса святыхъ —
 Вѣнцемъ небеснымъ
 Им же прѣлестни
 Яже от зѣмныхъ
 Нижѣ на сердцахъ
 Щедрот богъ море
 Любящим его
 Ему же, творцу,
 В векъ предѣидущи
 На главѣ своей
 Славы вѣчнаго
 Небесныхъ воевъ
 К похвалению
 Отецъ небесны
 Свѣтом божества
 Мучѣник тамо,
 Трисияннаго света
 Узрят чѣсть, славу,
 Тройцы, в единстве
 Милость Божию,
 Блаженство в небѣ
 Идеже плача,
 Нижѣ слезнаго

бездна благодати,
 хоцѣтъ правым дати,
 прѣсвѣтла Сиона
 небеснаго фрона,
 зѣницею ока
 неба превысока.
 всѣх щедротъ воздатель
 всей твари создатель.
 будутъ одеяни
 сосуды избранны.
 всякъ будетъ почтенны,
 миръ бысть побеждены,
 не слыша никто же,
 вмѣститися може.
 уготова сия,
 в небесехъ благія.
 zde кто есть угодни,—
 будетъ преподобни.
 узрит диядиму
 Иерусалиму
 услышит пѣснь красну
 богу вѣлегласну.
 праведныя дети
 имать просвѣтити.
 страстотерпецъ хоры
 внидут во дворы,
 зракъ неизреченны
 в небѣ просвещенны,
 дары и преблагі,
 наследятъ святы,
 ни воздыханія,
 очесъ рыдания.

Токмо вѣчное
 Богу избраннымъ,
 Радостей вѣчныхъ
 В свѣт неприступны
 Облистают ихъ
 Богъ в триехъ лицахъ
 Подобне, яко
 Показа славу
 Онаго свѣта
 Бывшии тамо
 Лице бо его
 Свѣт неприступны
 И лучи свѣтлы
 Вышняго, паче
 Тако по суде,
 Святии точнимъ
 Увидятъ себѣ
 Свѣтлость на себе
 Испуститъ лучи
 Паче свѣтила
 О, коликихъ благъ
 Святии, егда
 Вѣлия свѣтлость
 Благодать на нихъ
 Уязвлѣннии
 Небесъ чудною
 Все, иже богу
 Благу надежду
 Ея же в мире
 От мучитѣлей
 Любовию бо
 Быша во главу
 Избыша муки,
 Нужно ³⁸ внидоша
 Кто бо возможетъ
 Аще не нужникъ
 Аки бо птенецъ
 Возлѣтитъ въ небо
 Гражданинъ тамо
 Терпѣти скорби
 Отъ бедъ и скорбей
 Господь, и въ мѣсто
 Нужно есть царство,
 Которни алчутъ,
 Отцы святии

тамо веселие
 праведнымъ велие;
 будутъ насыщенны,
 славы облеченни.
 свѣтъ незаходимы,
 неисповѣдимы,
 Иисусъ на Фаворе
 апостоламъ горѣ;
 зрѣти не терпяху,
 съ Христомъ, ницѣ падаху.
 паче солнца быше,
 чудны нисхождаше
 господи славима
 всехъ превозносима.
 напоследокъ летомъ,
 облекутся светомъ,
 съ плотию сущихъ,
 преславно имущихъ.
 зракъ преизряднейши,
 дневнаго краснейши.
 тамо насладятся
 вси въ небо вселятся!
 всѣхъ вѣрныхъ покрываетъ,
 божия почитаетъ,
 будутъ лѣпотою,
 зѣло красотою.
 избранни быша,
 небесъ уллучиша,
 ради зло прияха,
 люте пострадаша.
 къ богу разъяренни,
 мѣчемъ усеченни,
 терпящия раны,
 въ прѣсветлыя страны.
 Въ сия ся всѣлится,
 можетъ наследити?
 высокопарящій,
 до конца терпящій.
 вѣчны прозовется,
 иже попечется.
 сего сохраняетъ
 злочно посаждаетъ
 нуждницы примутъ,
 жаждутъ, наготуютъ.
 тако сотвориша,

³⁸ с усилием, совершив подвиги, пострадав.

Все свое время
 В горах, пустынях
 За се от Христа
 Ангелъ идеже
 Тамо с ними же
 Град Сион божий
 Жилище себѣ
 Равную ангелъ
 На мѣсте хвалы
 Аки крылами —
 В царство на радость
 Даръ пребогаты
 Который скорбь, нужду
 Ангелскимъ чином
 Славѣ небесной
 Искони мира
 Уготовася

в скорби иждиша³⁹,
 оскорбленни бяху,
 бога жизнь прияху,
 лица ликовствуютъ,
 купно торжествуютъ,
 прѣкрасни взыскаша,
 вѣчно в немъ избраша,
 славу обретоша,
 в небеси седоша.
 труды возлетеша,
 вѣчную успѣша.
 такому бываетъ,
 в мире страждаетъ.
 явится причтени,
 присовокуплений.
 честь правым от бога
 прекрасна чертога.

ДЕВЯТЬ БЛАЖЕНСТВЪ

- В нем же блаженства
 Троицу въ единстве
1. Еже первое
 Нищета духомъ —
 Лѣпоту небесъ,
 Восприя духомъ
 2. И иже аще
 Мзды ради вѣчной
 Красоту царства
 Узритъ, и славу
 И на вѣкъ вѣков
 В царстве небесномъ
 3. Хвалы и кротость
 От бога земныхъ
 Лестнаго врага
 Направит в радость
 Увѣселится
 Наследит⁴⁰ землю
 4. К жизни безсмертной
 Которы истинны
 Насыщен будетъ
 И неисчетныхъ
 5. Егда милостив
 Причастник будетъ

девять обитаютъ,
 вѣчно прославляютъ.
 в небѣ обретеса:
 в богатство спасеса.
 доброту преславу
 бесътелеснымъ равну.
 в слезах пребываетъ.
 в горѣсти рыдаетъ,—
 вышняго очима
 бога невидима,
 свѣтло возсмѣется,
 вѣлий наречется.
 будетъ исполненна,
 всѣхъ превознесенна.
 сети пройдет сквозѣ,
 вѣчну свои нозе.
 смиренно ходящий,
 господа славящий.
 в радость вхождаетъ,
 и правды взалкаетъ,
 благих воздаяний
 славы дарований.
 и щедръ кто къ убогимъ,
 щедротам премногим.

³⁹ провели; ⁴⁰ унаследует.

- Благодать и милость
От всѣсилнаго
6. Елико может
Зритъ лице светло
Зракъ трисияни
Ангеломъ сие
И богъ колику
Лицемъ ко лицу
Амо⁴¹ же агнецъ
Чистота сердца
7. Господа бога
В сыновство Троицы
О творении
Отца вышняго
8. Истинны ради
Даръ наследствуют
Емпирейское
Идеже сладость,
9. Развѣ царствія
Которыи правды
Ублагословит
Исполнит хвалы
Слышите нынѣ,
Мыслию, сердцемъ
Аще неправой
Будетъ злыхъ сердце
Ликуйте о семъ
Божия ради
Ибо мзда многа
Не лишитесь,
Мирови яже
В жизнь безсмѣртную
У Христа бога
Прияша — животъ
Богатъ в щедротах
Въ вертоград вѣрных
Любовь которыи
Обѣщанную
Бездну, Египѣтъ,
Избѣхше, в радость
Житія море
В немъ мучителя
Естьли кто хочет
Из работы люты
На помощь бога

в превысоком небѣ
восприемлетъ себѣ.
чистота нескверна!
господа безсмѣртна,
видитъ откровѣнно,
чуду удивленно.
тайну обретает;
на творца взирает.
незлюбивъ шествует,
ему последуетъ.
чадо наречется,
святой приведется,—
мира иже тщится,
блага наследится.
от лживых изгнани
вѣчны, несказанны,
небо восхищаютъ,
радость получаютъ.
ничесо же взыщутъ,
блаженные ищутъ.
господь сицевыя,
своея святыя.
поносъ⁴² терпящихъ,
бога любящихъ:
лжи, клеветы слово
вамъ рещи готово,—
вси ся вѣселите,
имѣни терпите.
вамъ, жизни блаженной
надежды спасенной.
лестному умроша,—
плоть, душу спасоша.
даръ блага нетленны
в небѣ возжеленны.
богъ неописанны,
въводитъ избранны.
к нему стязаша,
зѣмлю восприяша.
лута фараона
внидоша Сиона,
о бозѣ преплиша,
грѣхъ, смерть зануриша.
благодати тоя,
вѣчнаго покоя —
вмѣсто Моисея

⁴¹ куда, где; ⁴² поношение.

Нозми приидеши
 Сионъ царственны
 Змия лютаго,
 Ты в работе сей,
 Избежи мира
 Изыщещи тамо
 И воду живу
 Оныя воды
 Прехождением
 От скорби въ свѣтлость,
 Приидеши; вѣчной
 Выше есть умов
 Благодать святым
 Сын божий — воды
 Потокѣмъ жизни
 Ея же аще
 Да грядетъ тамо —
 Мира жители,
 Къ воде живота
 О то любовнѣ
 Источникъ жизни
 Грядите к нему,
 Вѣрою сердца
 У источника
 Толику господь
 Щедротъ, и жизни
 Плоть чловѣков
 Адамантъ яко,
 Зелне никогда
 Господа жизни
 Тѣломъ и душею
 Онъ бо несмертных
 Да не коснется
 Благовония
 Которы тѣло
 Обогаются
 Неистощимым,
 Где ни молие
 Нижѣ тать крадет
 Алчбы несть брашен
 Насыщается
 Животны хлебъ есть
 Снедию его
 Его же пища
 Всехъ земныхъ вещей
 Лехкая будетъ
 Угоднихъ богу —

море жизни сея.
 неба наследиши,
 врага победиши.
 Израилю новый,
 в покой сей готовы!
 источник текущи,
 студенецъ имущи,
 будешь напоенны,
 путным утружденны.
 в радость от печали
 исполнишься хвалы.
 чловѣков земныхъ
 радостей небесныхъ.
 источник живыя —
 напаяетъ святыя,
 кто желаетъ пити,
 и имать вкусити.
 студенца взыскуйте,
 тщательно шествуйте,
 богъ всѣхъ призывает,
 иже ся взалкаетъ.
 воду живу пейте,
 туне приемлите.
 жизни кто испиет, —
 благодать излиетъ
 испившая реки
 нѣ умрет во вѣки.
 от млата биенны,
 бывает врежденны, —
 яже насладится,
 смерти не боится.
 плоть, душу сотворит,
 смерть, тако изволит,
 тых исполнит хвалы,
 он грѣхов спасали.
 богатствомъ небеснымъ,
 вѣчным и пречестнымъ,
 обидно снѣдаетъ,
 и тля растлеваютъ,
 плоти преподобной, —
 сладости животной.
 богъ превознесенны,
 правы насыщенный,
 меда сладчайшая,
 в небѣ дражайшая.
 плоть, не отячена
 и скорошественна.

Аромать вонних
 Обогаются
 Юность, не старость
 Процветуть, яко
 Плоть преподобных,
 Мзду толикую
 Где же точатся
 Твоей милости
 Да въздешь тамо
 И да поешь пѣснь
 Лета многие
 Буди во вечномъ
 Идеже присно
 То да узриши
 Иже всехъ тамо
 Тебе же тако
 Яже ни ухомъ
 Что святымъ в небе
 Сие ти рабъ твой
 И вѣчну благодать
 Иже премошши
 Той тя в царствии
 Ему да будетъ
 Да знаетъ вся тварь

и благоуханнихъ
 тела избранныхъ.
 богъ подаст имети,
 вѣртограда цветы.
 воскресша из мертвых,
 примет благу безсмертных
 сия благодати,—
 zde желаю стати:
 в небесныя дворы
 богу, ангелъ с хоры.
 оживше о бозе,
 вѣселии мнозе,
 свет есть трисиянный,
 в небе, преизбранны,
 благихъ просвещает,
 онъ да осеняетъ;
 никогда слышанно,
 есть уготованно,
 усердствуетъ зрети,
 от бога имети.
 царь всея державы,
 да исполнит славы.
 хвала от всехъ многа,
 создателя бога!

Достодолжное всемогущему богу воздавши благодарение, прочее глаголати недоумеваю о сихъ четырехъ, первѣе реченныхъ, понеже грешникомъ в гѣенне мука неизреченная, такожде возлюбленнымъ божиимъ ни самыя послѣднія части в царствии небесномъ — всего мира чловѣцы светлостію разума и остротою ума своего в познание привести могутъ, ниже тщательно начертати тростию. Темъ же и азъ не велеречую, но токмо глаголю: грешнымъ мучения вѣчность, праведнымъ же неисповедимаго блаженства; которую вѣчность нарицають философи сугубую: первую отчасти прежде, вторую отчасти послѣди. Кто есть, иже бы содержалъ в сѣбе сугубую вѣчность? Единъ неведомый, непосѣтижимый богъ и творецъ всяческаго дыханія, не имеющи начала, ниже конъчины. Той есть вѣчный единъ от обоихъ сихъ частей, пѣрвое и послѣди. Ангели бо токмо и вси силы небесныи вѣчнии суть отчасти, послѣди, зане сотворенныи премудростію славимаго господа, яко же и земнии чловѣцы и начало имѣша: всякъ бо безплотнымъ и телеснымъ, вышнимъ и нижнимъ, делатель есть господь безначальный, ему же, безначальному и безъконечному, единому, двовечному честь, слава, поклонение должное къ создателю от всего создания въ веки буди.

А чемъ преступил,
Не всякъ бо знаетъ
Азь скудоумна
Недоуменный,
Не бо в славенских
Первее ныне
Темъ да не будетъ
Егда где силы⁴³
Молю: изволь мя,
Но, малоумна
О семъ просяще,
А жизни вѣчной

в томъ молю простити,—
разумно творити.
себѣ быти знаю,
умну ся смиряю,
речехъ искусихся,
сему поучихся.
сие удивленно,
не знахъ совершенно.
чтощѣ, не осуждати,
разумомъ, прощати.
главу прекланяю,
въ небѣ ти желаю.

Конецъ и богу слава.

⁴³ ударения.

КАНТЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Буря море раздымаетъ,
Вѣтеръ волны подымаетъ,
Сверху небо потемнѣло,
Кругомъ море почернело,
Почернело.

Въ полдни, будто въ полуночи
Ослепило мракомъ очи,
Во дни молний свѣтъ блистаетъ,
Туча з громомъ наступаетъ,
Наступаетъ.

Волны с шумомъ бьютъ тревогу,
Нельзя смѣчать и дорогу,
Вдругъ настала перемѣна,
Вездѣ в мори кипить пена,
Кипить пена.

Прибавляетъ вѣтръ погоды,
Чуть не черплетъ корабль воды,
Мореходцы суетятся,
От потопа как спасатся,
Как спасатся?

А началство всѣ въ заботѣ,
А матросы всѣ въ работѣ,
Иной снизу лезетъ кверху,
Иной книзу летитъ свѣрху,
Летитъ свѣрху.

Тутъ парусы подбирають,
Тамъ вѣревки прикрѣпляютъ,
Нѣтъ никому в трудах спуску,
Ни сухаря на закуску,
На закуску.

Одолѣла жажда, голодъ,
А безъ солнца нужда, холодъ,
Ниоткуда ждать подпоры,
Разливныя валятъ горы,
Валятъ горы.

Одна пройти не успѣетъ,
А другая свирѣпѣетъ,
Дружка дружку рядомъ топятъ,
Зъ боку на бокъ корабль клонятъ,
Корабль клонятъ.

Трещать райны ¹, мачты гнутся,
От натуги снасти рвутся,
Отъ ударовъ корабль стонетъ,
От бросанья чуть не тонетъ,
Чуть не тонетъ.

Вихрь парусы порываетъ,
Межъ валами носъ ныряетъ,
Со всѣхъ сторонъ брызжутъ волны,
На палубы льются воды,
Льются воды.

Тамъ стихии всѣ бунтуютъ
И на тщету навѣтуютъ,
Ужъ не в нашей больше власти
Ни парусы, ни все снасти,
Ни все снасти.

Вѣтромъ силу всю сломило,
Ужъ не служить и кормило,
Еще пристань отдаленна,
А погода одолѣла,
Одолѣла.

Не знать земли ниоткуда,
Только видѣть островъ *з груду,²
Гдѣ сошлось небо с Понтомъ,
Исчезаетъ з горизонтомъ,
З горизонтомъ.

¹ реи; ² глыбой.

Нестерпимо вездѣ горѣ,
Грозитъ небо, шумитъ море,
Вся надежда бесполезна,
Вездѣ пропасть, кругомъ бездна.
Кругомъ бездна.

Естли кто сему не вѣритъ,
Пускай в мори самъ измѣритъ,
А когда самъ искусится,
В другой мысли очутится,
Очутится.

*

Какъ на матушке на Невѣ рекѣ,
на Васильевском славном острове,
Что на пристани корабельное,
молодой матрозъ коробли снаститъ,
О двенатцети тонких парусовъ,
о двенатдцети полотняныхъ,
Полонтяныхъ, все тафтяныхъ.
Какъ увидѣла красна дѣвица
Из високова нова терема,
ис косящетова окошечка,
Что сама пошла с ведромъ по воду,
ужъ на матушку на Неву реку.
Почерпи воду и поставила,
и поставивши призадумалась,
Призадумавшись, слово молвила:
«Ты Богъ на помочь, доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, молодой матрозъ!
Ты на что рано карабли снастишь,
Не дождавшись поры-времени,
поры-времени, весны красные,
Весны красные, лѣта теплова?»
«Уж ты глупая красна девица,
Неразумная дочь отецкая!
Я не самъ собой карабли снащу,
По указу да государеву,
по приказу да адмиральскому».

НА ВЗЯТИЕ РИГИ

Рига Стехломи¹ совѣтъ предлагаетъ,
на лва надежду не повелѣваетъ.
Имѣти гордость нынѣ упразднися,
от кротости днесь падши сокрушися.

¹ Стокгольму.

«Что ты, Стекхолма, нынѣ помышляешь,
что все на лва еще уповаешь?
Далече от тя зѣло удалися,
в турскихъ предѣлахъ жизнь его явися.

Не азъ ли, Рига, бѣхъ² въ Европѣ славна,
и моя крѣпость всѣмъ бысть зѣло явна?
Но такъ от мене нынѣ есть отъята,
азъ же и сама орломъ воспрята.

Днесъ левъ рыдаетъ, погубивши грады,
себѣ не можетъ получить отрады.
Аще онъ себѣ помощи не может,
то тебѣ кую помощь дати может?

Убо, Стекхолма, зри, что нынѣ Рига,—
будеши и ты таковой,— верига
Скоро носить и под орлом слыти,
чесого³ весьма не можешь избыти.

Азъ тя, Стекхолма, нынѣ увѣщаю,
азъ ти *вопритчу⁴ себе предлагаю.
Аще во своей гордыни пребудеши,—
какова днесъ азъ, такова ты будеши.

Не рцы, молю тя: «Орла не боюся!»
Его храбрости зѣло азъ дивлюся.
Аще, Стекхолма, хочешь здрава быти,
скоро потщися о мирѣ молити.

Аще бо орелъ простретъ свои крилѣ,
тогда Стекхолма восстенетъ: «Увы мнѣ!»
Нынѣ не весьма еще простираетъ,
твоихъ предѣлѣ быти не достизаетъ.

Благъ ти азъ совѣтъ нынѣ предлагаю,
орла о мирѣ молить совѣщаю.
Ты же потщися сие сотворити,
скоро предвари о мирѣ просити.

Аще достигнетъ твоего предѣла,
тамо рекутъ вси: «Гдѣ ся наши дѣла,
Гордость, на ню же мы вси уповахомъ?
От лва помощи всеу ожидахомъ».

² была; ³ чего; ⁴ в пример, в назидание.

Убо, прочее, не превозносятся,
аще хощещи, о мирѣ молися.
Дастъ намъ Богъ помощь, на нь же уповаемъ,
нашу надежду всю на нь возлагаемъ.

Церкви восточныя в себѣ поставимъ,
Богоматере в нихъ имя прославимъ.
Дабы и в тебѣ Богъ, в Троицѣ славимый,
от нас во вѣки былъ превозносимый».

НА ПОЛТАВСКУЮ ВИКТОРИЮ

Орле парящи, шведа страшащи,
На лва безнога,
Ты, двоеглавный, ты, в мирѣ славный,—
Найде тревога.

Орелъ бо летить, левъ его бѣжить
А есть без ноги.
Сребро и злато от него взято,
Стал ся убогий.

Погубивъ воя¹, ищетъ покоя,—
Не обретает.
Жестокосердый, немилосердый,
«Увы!» — рыдает.

Милости просить, руки подносить:
«Пощадите мя!
Уничиженна и уязвленна,
Помилуйте мя!

Гордость проклята, вся земля мнѣ та
Есть сотворила.
С вои моими, зѣло храбрыми
Уничижила.

Мазепа дуракъ, з деревни казакъ,
Сюда мя призвавъ,
Видя же гибель, свою погибель,
От мене збѣжавъ.

В Российской странѣ погибель есть мнѣ,
А все за гордость.
Восприяхъ тщету, придохъ в нищету,
Погубихъ бодрость.

¹ ВОИНОВ.

Руками Христа ни единъ оста,
и есмь в печали.
От воевъ моихъ суть в руках твоихъ
Вси генералы.

ПЛАЧ ПОБЕЖДЕННЫХ

«Увы, увy,— рече,— ах, ах, ах,— Мазепа,—
ах, горе!»
Шведъ же, шведъ же стонетъ: «Ой, ой, ой, ой,
приими мя море,
Яко мои вси крѣпции падоша,
Ко смерти под мечъ российский придоша».

НА ПОЛТАВСКИЙ ТРИУМФ В МОСКВЕ

Днесь, Орле Россійскій, простри своя крилъ,
восприми воиновъ мужественных в силъ,
Иже бо кровь свою за тя излияша,
служащихъ Льву Швецу всехъ смерти предаша.

Гласъ грома твоего нынѣ во вселенней
устраши льва горда, что есть всемъ явленнѣ.
Громогласнымъ шумомъ орла двоеглавна
швецкая сотресе армия преславна.

Рече бо зверь лютый: «Похищу Россію,
рукою моею азъ разорю сию,
И во градехъ ея азъ господствовать,
яко же восхотѣхъ, буду обладати».

Но все прегорде тако ся хвалити,
Россіи преславной зла не сотворити,
Господь ей помощникъ, тебе не боится,
что ей общаешь, тебѣ пригодится.

Убо нынѣ зрите, юже ся хваляху
и внутрь Россіи зимовать хотяху,
Се нынѣ придоша, хотя зимовати,
вездѣ на болверкахъ¹ будутъ работати.

Здѣ бо ихъ не дармо на Руси кормити
и во градѣхъ нашихъ требѣ погостити.
Они ся хваляху грады разорити,
но мы ихъ заставимъ, чтобъ ихъ укрѣпити.

¹ бастионах, раскатах.

Вы же, российстии воины преславны,
 иже есть нынѣ всему миру явны,—
 Слава ваша нынѣ вездѣ распростресея,
 вами бо льва люта гордыня сотресея.

Мы днесъ торжествуемъ, той стенеть рыдая,
 «Лютѣ мнѣ»,— вопиеть, и смерти желая.
 Рцемъ вси велегласно, вопиемъ согласно:
 нашъ монархо вивать, вивать, вивать, вивать!

НА НИШТАДТСКИЙ МИР

Радуйся, Петре, императоръ славный,
 Радуйся, росский орелъ двоеглавный!
 Радость требѣ, дастся тебѣ,
 Левъ мир даша, ты градъ взяша.

Миръ!

Припев: Миръ. Вивать. *Эт бене вивать! ¹

Зѣло мы днесъ ся в радости бываемъ,
 А со лвомъ швецкимъ в мирѣ пребываемъ.
 Мирну радость, примемъ сладость,
 Орла мирна, со лвомъ смирна,
 Миръ!

Припев.

Ликуй Россія, всегда ты преславна,
 Воспѣвай росска орла двоеглавна.
 Дажь, Россія, свѣтъ осия,
 В мирѣ видну рвавъ ехидну,
 Миръ!

Припев.

Радуйся, орле, вражду ты разрушилъ,
 Радуйся, со лвомъ ехидну изсушилъ.
 Брань сокруши, змий иссуши,
 Льва прервавый, нам миръ давай,
 Миръ!

Припев.

Радостную пѣснь вси нынѣ воспоемъ,
 Орлу российску вѣчный миръ припоемъ.
 Радость поемъ, миръ воспоемъ,
 Гласомъ кликнемъ, вси воскликнемъ,
 Миръ!

Припев.

¹ Да благо здравствует!

Орелъ ся со лвом вѣчный миръ прияша,
Ехидну прокляту со лвомъ терзаша.
Мирна радость всѣмъ бысть сладость,
Змий терзаша, миръ прияша,
Миръ!

Припев.

Славою радость вси нынѣ воспоемъ,
Императору вѣчный миръ припоемъ.
Мирно дѣло, поемъ смѣло,
Орлу славну, двоеглавну,
Миръ!

Припев.

Радостну сию приятъ тебѣ радость,
А в своей земле дать покойну сладость.
Даждь на радость, примемъ сладость,
Орла мирна, со лвомъ смирна,
Миръ!

Припев.

Нынѣ, Россия, в радости бываешь,
Вражду прокляту, Швецыю терзаешь.
Миръ, Россия, свѣтъ осия,
Змий прервати, дружбу взяти,
Миръ!

Припев.

Слава изыде во страны велика,
Радость сотворися в России толика.
В страны слава, царьска глава,
Миръ прияша, грады взяша,
Миръ!

Припев.

Подаждь велику с нѣба радость дивну
Враждебную сию прервать ехидну.
Подаждь, боже, миръ поможе
Змиевъ рвати, нам миръ дати,
Миръ!

Припев.

*

Кто идетъ с войскомъ, лаврами вѣнчанный,
С знаменми побѣдъ гость к намъ чрезвычайный?
Свѣтлымъ оружьемъ предивно украшенъ,
Однакъ не страшенъ.

Марсово лице, но весма не ратно,
Все ослабленно, всѣмъ благопріятно,
Яко Фебъ, егда по дожде сияетъ,
Любимъ бываетъ.

На что посмотрит, то отнюдь не плачетъ,
Но премѣненно от радости скачетъ,
Весна цвѣтами осень украшаетъ
И утѣшаетъ.

Ветровъ отринувъ небесный возъ хладныхъ,
От стужи везетъ Зефировъ прохладныхъ,
В зимное катитъ к намъ Боотесь бремя
Летное время.

Аквилон свои укрочает бури,
С югомъ мирятся лютыя арктуры,
Аки полудень, сияетъ полунощь,
Свѣтла, что день, нощь.

Враждующи ссориться забыли,
Вражду отвергше, себе возлюбили,
Легкое бремя не имеетъ с важнымъ,
Сухое с влажнымъ.

Ты ли таковыхъ чудесъ содѣтелю,
Ужасе мира и устрашителю,
Отчества Отче и усладителю,
Защитителю,

Умиренного мира правителю,
Петре Великій, в мирѣ властителю,
Великихъ большій росскій автократоръ¹
И императоръ?

Ты воистинну, познаемъ тя ясно!
Кто бо когда такъ явился намъ красно,
Кто таковую приносилъ намъ сладость,
Вѣчную радость?

¹ самодержец.

Покрываютъ ты ветви зеленыя,
Но открываютъ благодеяния,
Яко же солнце лучи покрываетъ
И открываетъ.

Прежде отсюда, устроенъ тобою,
С оружием Марсъ имелъ походъ к бою,
Побеждалъ враговъ, смирилъ шведовъ болно,
Отмстилъ довольно.

Не единою возвращался славно,
Видя в торжестве швецкаго лва явно,
Повелѣвая землямъ побежденнымъ
И учрежденнымъ,

Градомъ, езерамъ, народомъ побитымъ,
Островамъ многимъ, синусамъ² разлитымъ,
И Балтицкому, чтобъ не изливало,
В берегахъ бы стало.

Нынѣ же грядетъ, с миромъ возвратився,
Корыстей бремямъ весь отяготився,
Все оружие съ себе отлагать
И отдыхаетъ.

Что бо Варяжско море не имѣло,
На его плещахъ возлегло все цѣло,
Тѣмъ перед тобою паде безоружный
Слуга твой дружный.

Миръ с своимъ знамямъ предводительствуетъ,
Под которымъ все добро воинствуетъ,
Корну копия и вси благодати,
Ея объяти.

Славный цесарю, Россія в томъ видѣ
Вся просвѣтися, егда ты увидѣ,
Солнце лучшия дни ей возсияло,
Все лучше стало.

Возвратилися Сатурновы вѣки,
Старость *без красковъ³ между человѣки,
Страхъ с бѣдствомъ ушелъ и худые лѣта,
Ажъ за край свѣта.

² заливам, бухтам; ³ без крови.

Здравие с миромъ живетъ безопасно,
Вѣра и правда ликуютъ согласно,
Любовь дружная и все, что потреба,
Приходить с нѣба.

На морѣ путь, что птицамъ на воздухъ,
Безбѣднѣ людемъ, яко же *на сусѣ,⁴
Радостна Цересъ раломъ нивы пашетъ,
Вся земля пляшетъ.

Счастливость в поляхъ гуляетъ весела,
Златый дождь свыше орошаетъ села,
Востаетъ жатва, любя поселяномъ,
Люба крестьяномъ.

От толика, авкторъ⁵ благодати
Кто тя достойно можетъ воспріяти,
России Богомъ миротворецъ данный,
Гость возжаданный⁶?

Все внѣшнее есть твое и открыто,
Но недостойно развѣ что есть скрыто,
Едино сердце, и то отключаемъ⁷,
Тебѣ вручаемъ!

НА ВЗЯТИЕ ДЕРБЕНТА

Торжественная паки вамъ отрада
Спѣшно приходитъ, российская чада,
От восточныя военныя брани
Марсовой дани.

Гдѣ прогоняше супостатовъ мраки
Кавалерскими мужественъ Марс драки,
Разширяющи российски предѣлы
Знатными дѣлы.

Не тако Дарій сильный мнится быти,
Благополучнымъ идѣже крѣпити
Зданиемъ началъ Дербеню велику,
В силѣ толику,

⁴ на суше; ⁵ созидатель, автор, творец; ⁶ вожденный; ⁷ отделяем, отрешаем.

Ей же едва градъ в каковой державѣ
Равенъ и силенъ обрѣтется в славѣ,—
Аще жъ и крѣпка, мужествомъ сотресе,
Петру дадесе.

Не возмогоша и протчия грады
Къ защищению дать себѣ порады,
Ниже ста салтанъ, устроенъ стрелою,
В Марсовом бою.

Едва огненны спущены пострѣлы,
В той часъ народы мидскія поспѣли
Петра Велика властителя чтити,
Подъ игомъ быти.

Ключи отъ града и всю свою славу
В крѣпкую даютъ Россійску державу,
Дабы ей аки рабы послужили,
Вѣрными были.

Оставивши ихъ императоръ в страсѣ,
В благополучномъ предвозвѣстилъ гласѣ
Царствующему Московскому граду
Добру отраду,

Яко, разбивши варварскія мраки,
Грядетъ в Россію от востока паки,
Лучами победъ зѣло украшенный
И просвѣщенный.

Ему слѣдствуютъ зефиры окрестны,
Дѣлъ героичныхъ гласящіе нелестны
Сыномъ российскимъ вѣсти, як персиды,¹
Коими виды,

Свѣтлому Фебу поклон принесоша,
Петру Великому, яко обыкоша
Честь воздавати с тимпаны и лики,
Игры велики.

То убо тебѣ, Россія почтенна,
Отца Отчества, нынѣ возвращенна,
Долженствомъ рабскимъ привѣтствовать тебѣ
В царствѣнномъ небѣ.

персы.

Аще Мемнона образъ и безгласный,
Зрящи на себѣ, лучи солнца ясны
Се привѣтствовалъ, егда восходило:
«Здравствуй, свѣтило!»

Должнѣйша паче различными лики
Благодарити за дѣйства толики,
Яко предѣлы твоя расширяетъ,
Тму прогоняетъ,

Желая вѣрно: несочтенны вѣки
Да державствуетъ между человеки
И защищаетъ подручны народы
В вѣчныя роды.

НА КОРОНАЦИЮ ЕКАТЕРИНЫ I

Блажат¹ ты людие, земная наша мати,
просимъ тебе, дабы намъ милости подати,
Любовию зовемъ: услыши гласъ нашъ,
и с прилѣжаниемъ зоветь ты миръ вашъ.
Мы тебе призываемъ: заступница буди,
просить у императора за мир пребуди.
Гласъ умиленный к тебѣ испущаемъ,
заступницу ты к себѣ ощущаемъ.
Иную надежду на тя мы возложихом,
просителницу честну к себѣ положихомъ.
Воистинну ты заступница наша,
милости просимъ от васъ, раби ваша,
Иже бо к миру помощницу ся являетъ,
повинныя люди от смерти избавляетъ,
Рѣчи изрядны являетъ к народу;
чтимъ тя за твою честную породу.
Нынѣ про милость изыде слава велика,
красотѣ ея никто подобенъ толика.
Она персона краше всѣхъ сияетъ,
милость ея паче всѣхъ возсияетъ.
И на тя упование вси возложихомъ,
предстателницу честну за насъ положихомъ.
И мы тя, заступницу, воспѣваемъ,
во императрицахъ ты поздравляемъ.
Нынѣ мы тебѣ мирну радость возложихомъ,
а от тебе к себѣ милость мы вси просихомъ.

¹ величают, прославляют.

Петра Велика вси людие хвалятъ
и императорствомъ его восхвалят.
Иже бо мы вси нынѣ в радости бываем
и тебѣ, милостивой, вивать припѣваем.
Радость твоя от тебе всѣм сияетъ,
лице твое краше всѣхъ возсияетъ.
Мы тебе вси зовемъ, императрицу нашу,
едину знаемъ пресвѣтлу персону вашу,
Трубными гласы к тебѣ восклицаемъ
и всерадостну радость воспѣваемъ.
Радостныя словеса к тебѣ вси приносимъ,
и всемирную славу в страны вся относимъ,
И на славу России воспѣваемъ.
и мирно дѣло тебѣ припѣваемъ.
Цвѣтами исплетен, вѣнец ти подаваемъ,
во императрицах ти вивать припѣваемъ.
Единым вамъ вивать вси воспѣваемъ
и многа лѣта жить вамъ поздравляемъ.

Переводная поэзия

ВЕСПАСИАН КОХОВСКИЙ

ПОСМЪЯТЕЛЬНЫЕ СЛОВА ЖОЛНЕРОМ ¹ ПОЛСКИМЪ

Гей, не дѣло, не дѣло, и нам непристойно,
Братия мои, храбрых ляхов сынове,—
В обозѣ по скляницам ² налитого вина,
А в словах война.

Заслан стол — то намъ воинское поле,
Осадной город — винной погреб, та крѣпость велика,
Гетманом Бахусъ, наряду ³ началщикъ —
Лутчей запивалщик.

Блюда то город пряженьем ⁴ утыкал,
Куропатми шанецъ великой усыпал,
Сахарна башна город очищает,
Все оберегает.

Круг него пушки по станочкам ⁵ стоятъ,
Бутто из наряду из рюмокъ загремятъ.
Пейте заздравну, слов не теряйте!
Из рюмокъ стреляйте!

Какъ в той побудкѣ согрѣется глава,
Послышишь у вас богатырски слова:
Я не боюсь крымца полетая ⁶,
Взял уж Нечая.

Я Карашъмурзу и Суфказы громил,
А я Кениксъмарковы швадроны ⁷ проломил,
А от моей храброй сабли Долгоруки
Изсѣченъ *в штуки ⁸

солдатам; ² стаканам; ³ артиллерии; ⁴ печеньем; ⁵ лафетам; ⁶ проворного;
⁷ эскадроны; ⁸ на куски.

Постойте, братья, тще⁹ не погибайте,
От сладких питей вы не отбегайте.
Вино проливая, кровь проливати —
Добро почитати?

Иной цвѣтъ крови, а иной у питья,
Иного хрусталь от желѣза бытъя,
Языку дѣло слова метати,
Рукѣ — воевати.

Покинте хвастать, велика причина,
Понеже сами смѣются вамъ вина.
Тот мнѣ богатырь, что молча при столѣ
Готовится в поле.

В ПѢСНИ 20, КАКЪ ПОЛСКОЕ ВОЙСКО ОТСТУПИЛО ОТ КОРОЛЯ
ЯНА КАЗИМЕРА, А ПОДДАЛИСЬ ШВЕДОМЪ ПОД КРАКОВОМ
В ЛѢТО 1655-е

Великого бесчестья пота¹⁰ не лишимся
И вѣчного срама, покамѣстъ движемся,
Никоторой никогда вѣкъ нашъ не укроет
И николи намъ мутен Днепръ не обмоет
Грѣха, которой нас ныне осквернил,
Что полякъ государю своему измѣнилъ.
В людех сих свободных разразненной вѣры
Невозможно миру быть никоими мѣры.
Сверхъ того, уж навыкли — в постели б лежало
Наслѣдие, нежели б в поле воевало.
На быстрой сѣсти не смѣет лошади,
Скучив¹¹ в креслах, не скочит с копьем по площади,
Ни лука не вытянет крѣпка на побѣге.
Тѣшится отецъ, как в домовом ночлеге
Сыночикъ молоденецъ дѣвочку схватает
Или с нею в полате пѣсни воспѣваетъ.
Пусть смотрят крѣпко ныне отцов своих дѣла,
Сколь чюжих странъ рука их к своему задѣла
Государству — гдѣ были полские рубежи,
Сколь далече мѣрены просторны чертежи.
Предосадные крѣпко жестоки морозы
Безтрудно проходили з своими обозы.
Не задержали Волги мутной воды,
Не трудны нам болотных озер были броды;
Не были помѣшкою до одолѣния
Полунощны упоромъ княжения.

⁹ напрасно; ¹⁰ до тех пор; развальясь.

ЯН КОХАНОВСКИЙ

НА МЛАДОСТЬ

Яко без весны лѣто быти хотят,
Иже прежити младым в твердости мнят.

НА СТАРОСТЬ

Бѣдная старость, вси тебе желаем,
Внегда же уже будеши, рыдаем.

НА СМЕРТЬ

Прелестный мире, яко же се зрится,
Почих аз, *паче сей многим глумится ¹

¹ Здесь: пусть смеется над другими.

ГЕРМАН ГУГО

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ЖЕЛАНИЯ

ЖЕЛАНИЯ БЛАГОГОВЕЙНАЯ

Не смыслиша разумѣти сия вся да
воспримутъ во грядущее время.

Второзакония глава 32 стих 29

Что жалостнѣе и ужаснѣе помысли-
ти возможно, яко «идите»? И что
приятнѣе изрещи яко «приидите»?
Два глаголы сия, от них же ничто же
страшливѣе перваго и ничто же
сладчае втораго слышатися можетъ.

Св. Августин в Единоглаголствии, гл. 3

Оле! мысль людска потоло¹ слѣпа пребываетъ —
Дондеже¹ не узритъ бѣдъ, сихъ быти не чаеть.
Настоящая токмо знаетъ разумѣти,
О грядущихъ бѣдствіяхъ нѣсть ея радѣти.
Пред гласомъ трубнымъ воинъ мечъ свой изощряетъ,
Слышашъ трубу, ко брани себе устремляетъ;
Предзритъ навклир², откуда вѣтровъ грядетъ сила,
Потому *котвы рѣшитъ³ и ставитъ вѣтрила⁴;
Земледѣлецъ, готовящъ своя *на зябль⁵ нивы,
Кий плодъ с нихъ приметъ в лѣто — предвѣсть
прозорливый;
Предвидя зиму тожде пекущийся мравий⁶
Носитъ кормъ *за времени⁷ в мравник свой диравый.
Что твориши, о роде! несвѣдушъ будущихъ
Временъ оныхъ лютѣйшихъ, конца не имущихъ?

¹ до тех пор... пока; ² кормчий; ³ поднимает якорь; ⁴ паруса; ⁵ пашня под яровое;
⁶ муравей; ⁷ заблаговременно.

Что ти ся мнить? Тебѣ ли не должно умрѣти?
 Мнишъ крѣплши над адамантъ жизни твоей сѣти?
 Ох, лстишися⁸! Кому смерть дасться ублагати⁹?
 Ей свойственно еже есть животъ пресѣкати.
 Не мнишъ ли, яко вѣчнымъ миромъ сопряженны
 Смерть и животъ другъ другу вѣрно присяжены?
 Ах, лстишися излишше миромъ сим притворнымъ,
 Смерть и жизнь *пребываютъ случаемъ подзорнымъ¹⁰, —
 Яко снѣгъ *легкимъ варомъ¹¹ егда исчезаетъ,
 А водою талою и огонь погашаетъ.
 Прежде миръ свой содержатъ ночь дни, день же ночи,
 Пожрутъ волки со агнцы от своихъ враждъ тощи.
 Вся сущая под солнцемъ повинна сущь смерти:
 Лукъ мѣдянь мышцамъ его какъ его отперти?
 Стрѣлы ея вредныя кого не пронзаютъ?
 Всѣхъ *выи язвы¹² в себѣ от сихъ ощущаютъ.
 Улучаетъ смерть дѣтищъ в матерней утробѣ,
 Иныхъ от сосцъ отъемля полагаетъ в гробѣ,
 Умерщвляетъ младенцы обоего рода —
 От смерти нѣсть юношамъ, ни старымъ исхода.
 Славныхъ вождовъ и простыхъ воиновъ вдругъ трупы
 Стрѣлы смертны смѣшаютъ вмѣсто¹³ — сущь не скупы.
 Не в златой песокъ и Крезъ богатъ претворися,
 Не лучший прахъ Ревекки прекрасной явися;
 Царие, самодержцы, князи и владыки
 Тлеютъ в земли с нищими равно челоуѣки.
 Нѣсть надежды в богатствѣ, нѣсть в силахъ, нѣсть в сласти,
 Вся оставивъ, всякъ смертнѣй подпадаетъ власти.
 Ко гробу бо вси прямо течемъ убѣжденны:
 Скорѣй ли или поздѣ будемъ *в онъ¹⁴ вверженны.
 Не избѣжитъ родшійся всякъ сего предѣла,
 Его же бы под лѣты смерть не одолѣла!
 Но когда бы духъ в воздухъ претворялся исто¹⁵,
 Яко паръ во облаки исчезающъ чисто!
 И дабы смерть кончину тако сотворила,
 Обы душу и тѣло вкупѣ окончила!
 Кую жъ бы смерть над сию достойнѣй блажити,
 Ею же бы болѣзни мощно окончити?
 Всякъ з жиющихъ¹⁶ паче бы возлюбилъ умрѣти,
 Неже живущъ в многихъ бѣдѣ углѣбати¹⁷ сѣти.
 Но оле! увы мнѣ! Смерть! Нѣсть кончины на ю.
 Плоть смертну, а душу вѣчну быти знаю,

⁸ обманываешься; ⁹ умолить; ¹⁰ подстерегают друг друга; ¹¹ от слабого тепла;
¹² шеи раны; ¹³ вместе; ¹⁴ в него; ¹⁵ действительно; ¹⁶ живущих; ¹⁷ запутываться.

И какъ скоро от тѣла душа разлучится,
 Абие ¹⁸ пред судию бога становится.
 Сей сидитъ и праведенъ и неумолимый,
 Глава его и очи — огонь неугасимый.
 Она очесъ возвести от страха не смѣтъ,
 Оковану узами совѣсть си имѣтъ.
 Сей взыскуетъ тайная сердца в жизни сласти
 И несодѣланная видитъ ея страсти.
 Она всякъ грѣхъ сознаетъ, студомъ побѣжденна
 Камо ¹⁹ бѣжать? — не видитъ, страхомъ ослѣплена.
 Сей вкупѣ и судиа и вѣренъ свидѣтель,
 За вся грѣхи неложный и истецъ и мститель.
 Та, видящи ничимъ же его умолима,
 Напрасно в слезахъ таетъ. Оле, неключима ²⁰!
 О, кий смысл! О, кий промыслъ души оставленной!
 Тамо бо нѣсть помощи, в горе осужденной.
 Гласить ²¹ холми, вертепы, приглашаетъ горы,
 Да снѣдут на ню живу, примутъ ю в затворы ²²
 О душе! О судие! Суде праведнѣйший!
 Кто не будетъ, помянувъ сия, печалнѣйший?
 Но *не у ²³ конец скорби, страстей и болѣзни,
 Ины еще надстоятъ и смерти и жизни —
 Жизнь, вовѣки радостей конца не имуща;
 Смерть, мукъ некончаемыхъ вовѣки будуща.
 Охъ, киихъ! Охъ, коликихъ мукъ смерть не приемлетъ,
 Животъ же вся радости, вся блага отъемлет.
 Жизнь кормить души своя сотомъ божественнымъ,
 Смерть своя напаяетъ питиемъ огненнымъ.
 Жизнь аггельскимъ пѣниемъ своих улаждаетъ,
 Смерть своих стенаниемъ и воплем смущаетъ.
 Жизнь творить на небесѣхъ своихъ ликовати,
 Смерть своя во тму и червь творить низвергати.
 Жизнь блаженна не трепить ни мраза ²⁴, ни зноя,
 Смерть же въ огнѣ и мразѣхъ не имать покоя.
 Въ мѣстахъ злчныхъ и свѣтлыхъ жизнь ся упраздняетъ,
 Смерть же в работѣ адской выну ²⁵ пребываетъ.
 Жизни нѣсть болѣзни, нѣсть плача, нѣсть печали,
 Смерть страждетъ вся зла, яже во адъ ся собрали.
 О, коликихъ триумфовъ и благъ жизнь благая,
 О, коликихъ золь и мукъ полна есть смерть злая!
 Сея ли или тоя жребий падеть на мя?
 Благое ли, злое ли будетъ его знамя?
 Ахъ, всѣмъ сердцемъ, ахъ, сие надлежитъ пещися,
 Да злый жребий возможетъ от мя отмещися.

¹⁸ сразу; ¹⁹ куда; ²⁰ негодная; ²¹ зовет; ²² темницу; ²³ еще не; ²⁴ мороза; ²⁵ всегда.

Исчезе в болѣзни животъ мой и лѣта
мои в воздыханиихъ.

Псаломъ 30, стих 11

Не достоинъ ли воздыхати, яко есмы
на земли чуждѣй и во страну дале-
чайшую от отечества изгнаны?

Св. Златоуст, гомил. на псал. 115

Сия ли в рождение мое бысть планета,
Да всякъ мой день обыдетъ ²⁶ темных скорбей чета?
Вся дни моя повсегда в бѣдахъ изнуряю,
Аще и свѣтло себѣ утро предвѣщаю.
Но ни един еще день бысть мнѣ просвѣщенный,
Зане всякъ прешедшій есть скорбми помраченный.
Чаяхъ частми житие раздѣлено быти,
Скорбь радости, радость скорбми взаимъ премѣнити.
Равно яко же солнце всю тму проганяетъ,
Егда день подсолнечным ясный поставляетъ,
И яко луна, хотяй возбудити море,
Мещетъ вѣтры во воды на большое горе.
Сие мнѣхъ ²⁷, окаянна, моей быти доли,
Еже совершатися всѣмъ по моей воли.
Обаче печаль моя толь есть болѣзненна,
По мужу слезамъ женскимъ ниже есть сравленна,
Двенадцать мѣсяцей во мужу сѣтуетъ,
Гробъ и домъ оплакуетъ, егда удовольствуетъ ²⁸,
А по сихъ умышляетъ жалость ²⁹ низложить
И вретище ³⁰ на свѣтлы ризы премѣнити.
Вся лѣта, вся мѣсяцы, вся дни моей жизни
Исчезаютъ в печалехъ, в скорбехъ и в болѣзни.
Нѣсть средствий на жалость мою и нѣсть закона,
Бѣда бѣду раждаетъ весма нескончона..
В слезахъ, в воздыханиихъ, в воплехъ пребываю
И малѣйшій часъ жизни в сихъ азъ изнуряю.
Многажды волнение вѣтръ силен возводитъ,
Но краткое елижды ³¹ сверѣпѣй находить,
Зима з древесъ листвия люте восхищаетъ,
Но сия паки весна онымъ привращаетъ.
Часто и воздухъ движетъ облаки дождевы,
По сихъ лучи являетъ свѣтлѣйшия дневи;
Мнѣ же смерть соплѣтаетъ узы нерѣшimy ³²
Скорбей, яже не чаю быти разрушimy.
Плачевна не престаеъ бряцати цѣвница ³³,
Перси — гусли, жаль — струны, цевничник — десница.

²⁶ обступает; ²⁷ считала; ²⁸ овдовееет; ²⁹ печаль; ³⁰ здесь: траурное платье; вся-
кий раз; ³² неразрывные; ³³ свирель.

При сихъ гуслехъ и нощи и дни провождаю,
Все жития моего время истошаю.
О! коль краты тяжесть духа тщахся сокрушити,
Внегда в нѣдрѣхъ глаголы жelahъ утаити!
О! елижды день бѣше, весь во скорбехъ бѣше,
Нощи вся, яже имѣхъ, вопль мой провождаше.
Не стѣнати елижды имѣяхъ увѣты ³⁴,
Стѣнанию запрѣтитъ прилагахъ навѣты!
Въ радость разрѣшити ся совѣтъ вашъ бысть, друзи,
Абие вся рѣшилиемъ веселия узы?
Но егда вопль мой смѣхомъ хошу укротити,
И при смѣху силенъ вопль мой возшумѣти.
Множицею желая азъ мирно уснути,
Но в слезахъ утренюю ³⁵ нощи вся минуты.
Аще же заключаю плачь в себѣ крѣпчае,
То яко море от волнъ бѣжитъ жесточае.
Вы есте свѣдители, дебри и потоки,
Удолия ³⁶ и холми, коль плачь мой жестокий.
Вѣсте ³⁷, с воздыханиемъ колико азъ брахся ³⁸,
Но стѣнаниемъ сердца всегда побѣждахся.
И само ехо воплемъ моимъ подвиженно
Жалостныя отглашать гласы убѣжденно.
То азъ, то оно в поплехъ и *ламентaxъ выну ³⁹,
Плачемъ ся и стѣняемъ взаимъ на премѣну,
Яко пандионийски отвѣтъ имуть сестры,
Егда своихъ жалостей счѣтають реестры.
Плачется Прогне ложа, мужемъ оскверненна,
Рыдаетъ Филомела, дѣвства си лишѣнна;
Една другую в воплехъ своихъ вспомогаютъ,
Обѣ слезящи жалость свою воспѣвають.
Такъ и Алциона гибель мужа въ морѣ
Рыдаетъ, возвышшая гласы своя горѣ,
Или яко горлица, друга си лишѣнна,
Стѣняетъ непрестанно, многоболѣзненна.
Сице есть и животъ мой, на семъ основанный,
Да ни единъ ему день преидетъ безпечальный.
Повседневно наводятъ жизни моей борбы
Непрестанны болѣзни, непрестанны скорби.
Но яко вопль бысть моимъ глаголомъ начало,
Воплемъ ся и житие дабы окончало!

³⁴ увещания; ³⁵ бдею; ³⁶ долины; ³⁷ Вы знаете; ³⁸ боролась; ³⁹ стѣнанияхъ всегда.

С. Х. ЛЮБОМИРСКИЙ

ПРИТЧИ НРАВОУЧИТЕЛЬНЫИ О ДОБРОДѢТЕЛИ И ФОРТУНѢ

ПРИТЧА ПЕРВАЯ

КЪ ИЛИ КО

Начало,
состояние человѣческое
и его слабость изъясняет
и учить,
яко человѣкъ рождается точию ко доброму житию.

Къ вамъ глаголю,
о смертныи!
Иже к познанию состояния человѣческаго,
аки пременитися имущи
при источникъ наркисовѣ,
или паче
созерцатели собственной худости,
ко зеркалу многотрудной бѣдности
душею приступаете.

Се
первый к житию приступъ
довольный к смерти степень
есть.

Не первѣе к свѣту,
яко к рыданию,
не ко зрѣнию,
яко къ сѣтованию
очи отверзаемъ.

И, неблагополучны,
 ко всему злу родихомся.
 Волнами слезъ
 къ морю бѣдствий
 веземъся,
 къ фортуны лестныя повиновению
 совершеннѣйшій возрастъ насъ приводит,
 къ ея же
 ласкающія злобе привлекаем, надменны.
 Абие
 къ сверѣпѣющія обуреванию отвыкаем,
 уstraшенны.
 Бѣдныи!
 Ибо ко всему падежу родихомся.
 Бѣдншии!
 Ибо ко злодѣянию склонны.
 Бѣднѣйшии!
 Ибо всегда к смерти странствуем.
 О коликое же в насъ
 бѣдности и худости нашея
 есть желание!

Къ получению здравия,	коликое тѣшание!
Къ приобретению красоты,	коликий труд!
Къ одѣянию тѣла,	коликое изжидивение!
Къ препитанию плоти,	коликое попечение!
Къ насыщению чрева,	коликая жажда!
Къ снисканию богатствъ,	коликое желание!
Къ тщеславию,	коликое хотѣние!
Къ всему такожде,	коликая суета!

Обаче вся сѣя,
 Къ ним же родихомся, слѣпа суть.
 Къ ним же для наставления грядем медленна.
 Къ ним же для взыскания простираемся неизвѣстна.
 Къ ним же почести ради прекланяемся прелестна.
 Къ ним же надежду обращаем непостоянна.

Едина сѣя,
 к ним же определенны есмы жребием.
 Извѣстна нам
 скорая и неизмѣнна суть,
 извѣстно нам есть рождения начало,
 извѣстна бѣдность, извѣстна слабость,
 извѣстна немощь, извѣстна болѣзнь,
 извѣстен конецъ, извѣстно тлѣние.

Но
 неизвѣстна жизнь, неизвѣстна фартуна,
 неизвѣстно здравие, неизвѣстно богатство,
 неизвѣстна слава, неизвѣстно стяжание,

неизвѣстны друзи, неизвѣстна последняя —
неизвѣстен смерти часъ.

И еже остается —
неизвѣстно погребение.

Единымъ словомъ,
къ изъявлению всея бѣдности,
суеты и горести
изображением довольно есть
человѣка нареши.

Что убо есть человѣкъ?

Животное
бѣдное, неблагополучное,
безъпокойное,
смѣтище¹ естества, узникъ грѣха,
орудие злобы, цель фортуны,
корабль,
извѣстенъ разбиения,
и смерти корысть
извѣстнѣйшая.

Что же есть жизнь?

Пища бѣдности человѣческа,я,
Губа неблагополучия и беззаконий,
пламень возжелѣнія,
дымъ, воздухъ, ветеръ,
прахъ, сѣнь
и ничтоже.

Къ чему
убо родихомся?

Поистиннѣ
не къ злодѣянию,
ниже к пированию,
ниже
къ питию,
ниже
къ играмъ,
ниже
къ роскошамъ,
ниже
къ веселию,
ниже
къ плясанию,
ниже
къ музыкѣ,
ниже

¹ свалка нечистот.

къ свѣтлому украшению,
ниже
къ собранію богатъствъ,
ниже
къ насыщению послѣднихъ,
ниже
къ снабдѣнію неблагодарныхъ,
ниже
къ побѣдамъ суетнымъ,
ниже
къ временной славѣ,
ниже
къ протчимъ тщетнымъ
и скоропреходящимъ.
Но
къ чесому убо?
КО
доброму житію.

ПРИТЧА ОСМАЯ

МЕЖДУ

Что есть мудрость
и в чомъ состоитъ
учить.

Между человѣки
жительствующу ти,
смертному, странному,
несвѣдомый и обоятный предлежит
путь.

Бѣдному путешественнику,
земному гостю,
сомнительну, неискусну,
неблагополучну и слѣпому,
толь мрачный и претыкательный
кто покажетъ трактъ?

Между
пространствомъ и тѣснотою
ходити подобаетъ тебѣ.

Кто споручникъ?

Яко
между
толь безчисленными и различными стезями
пойдеши безнавѣтен

или от невѣжества не заблудишь?
Между тмою
и мрачным жития смешением
нужда ти шествовати.
Между терниемъ
и остроконечиемъ,
между камениемъ
и огнемъ,
между стремнинными
и стропотными,
между темными
и пропастными,
между нищетными
души твоея навѣты
бѣдственнѣ имаши преходити.
Срящут тебе стропотная,
яже от славного и добродѣтельнаго пути
отвлекутъ,
приосенят ненависти дубравы
и сѣнотворны развращеннаго совѣта вѣтви,
ими же тебѣ добродѣтельныя стези заградятся.
Привлекут угодная роскошамъ
луговая увеселения,
яже к морю злодѣяний
удобный и радостный путь покажут.
Приманит хрусталовидныя суеты ледъ,
иже гладкаго, но слизкаго шествия
предъявить образъ.
прельстят высокия кичения горы,
громобиению и падежу собственныя,
иже вознесутъ, низвергутъ и потрясуть.
Во всяком же
толь сумнительнаго и бѣдственнаго пути хождений
многая приключатся, яже угодна будутъ,
множайшая, яже устрашатъ,
нищетна, яже погубятъ.
Но увы!
Коль мало
и едва нѣкая,
яже на истинный и совершенный
къ славной добродѣтели путь
научать и наставятъ!
Между сими убо
толь мрачными и сомнительными,
толь лестными и ползскими,
толь скрытыми и неизвѣстными
да не погрѣшишь невѣдениемъ

или
да не погибнешь неискуством.
Буди тебѣ мѣсто² свѣтила
мудрость.
Она же
блаженна и чиста,
всякия хитрости и коварства
свободна и отчужденна.
Она едина
добродѣтелей служительница,
лидийскій камень,
добра и зла начальница
и учительница жития человѣческаго,
без которыхъ,
аки без свѣтила,
не можемъ что познати,
ни избирати, ни рассуждати, не разрѣшати,
ни блюстися.
Сия тебѣ во всемъ
вождь, спутникъ, стражъ и защищение
будеть.
Паче же
хранительница и наставница
добродѣтель,
яже тебѣ в толь лестном и сомнительном
пути и жизни течении
истинную и неложную
добродѣтели и славы стезю
и правило покажетъ.
Она же
совершенная и чистая мудрость есть,
яже бывает (яко же речеся)
между
познанием и избиранием,
рассуждением и разрѣшением
и хранением.
Въ начале убо
познай
собственное состояние, тайную скудость,
случай к дѣланию добродѣтели
и всякия вещи время:
примѣръ прешедшаго,
возможность настоящаго,
нужду будущаго,
чуждую истинну

² вместо.

и свою слабость.

Избери
добродѣтель первѣе всего,
полезное послѣ всего,
милость без тщеславия,
любовь без притвора,
честь без кичения,
фортуны без бѣдствия.

Разсуди
между добродѣтелию и злодѣянием,
между истинною и лестию,
между суетою и славою,
между любовію и лицемѣриемъ,
между обидою и небрежениемъ,
между злобностію и немогуществомъ,
между благодѣянием и требованіемъ.

Разрѣши,
еже есть правильно,
еже есть истинно, еже есть похвально,
еже есть благимъ обычаемъ,
еже есть добрѣ уразуменно,
еже правильнѣйше совѣтуетъ,
еже мнѣніе не оболщаетъ,
еже упрямство насилно не изгонитъ,
еже время позволяетъ,
еже можетъ быти
и еже инако быти не можетъ.

Блюдися напоследокъ
от случая ко злодѣянію, от суда безумнаго,
от вождельнія необузданнаго,
от всякаго лицемѣрія,
от похвалы собственныхъ устенъ,
от содружества развращенныхъ,
от кичения пагубнаго,
от праздности тщетной,
от прощенья безвременнаго,
от средствъ непристойныхъ,
от подозрѣнія неразумнаго,
от избыточной фартуны.

В сихъ убо
наипаче состоит истинна
и непритворна мудрость,
яже учить единымъ словомъ
избирати между благимъ
и злымъ,
познавати между собою
и протчими,

разсуждати между истинною
и пронырствомъ,
разрѣшати между опасностію
и бѣдствіемъ,
блюстися между навѣтами
и фортуною.

В сихъ всехъ
ко избранию, познанию, разсуждению,
разрѣшенію добродѣтели
и устраненію зlodѣянія
прилѣжно поучайся
сицевымъ образомъ;

да

что-либо нами творимо есть,
мудрость наричется.

Сия бо едина
свѣтъ есть души,
ключъ добродѣтелей,
мостъ безопасенъ надъ зlodѣяніи,
учительница и правительница
житія человѣческаго.

Да

яко же между зlodѣяніи слѣпое юродство
есть мрачная нѣкая бездна,
такъ между добродѣтелями
преславное и несравненное
свѣтило
мудрость.

ПОЛЬСКАЯ АНОНИМНАЯ ПОЭЗИЯ

БЛАГОДАРЕНИЕ ЗА ДЕНЕЖНУЮ КАЗНУ

Щедра твоя рука, отче преподобный,
достойна мзды есть — господь праведный
с небесъ да воздасть! — шла твоя казна
Полше полезна.

Но какая помочь намъ от твоей казны?
Богъ вѣсть сребролюбца лукава соблазны,
вовремя прислана злему волку-вору,
угодило в пору.

Хоть надеженъ другъ француз, шалберов ¹ старшина,
не дал ему суконъ в долгъ ни аршина.
На слово голо кто бы условился,
хотя б исполнился

тою казною, чтобъ бѣдны силы
вспомочь, которы по крепостям были;
бѣдну пехоту, которую богъ даетъ,
в муку предаеть.

По милости его, такъ же и пановъ,
на пагубу дал богъ такихъ гетманов,
что для адова бруха ² своего
наполнились всего.

мошенников; ² брюха.

Хоть мало запасу, однакъ винъ венгерских
караваны ходятъ, толь-то *чинъ жолнерский ³! —
курки ⁴ печены, сахара привозятъ,
намъ голод множатъ.

Только бы в обоз ⁵ или в кой городъ
строємъ бы ввести свою хоругвь,
тотчас по дорогамъ запас разбиваетъ ⁶,
голодень не бываетъ.

Хлѣб для пехоты — вѣзде виселицы,
дай бы на толсту шею тѣ вервицы ⁷,
не на нас, бѣдных, что будто сластями —
кормимся псами!

Наши овощи — мышъ, а телятина —
кошка, хотя мертва и кобылятина —
какъ есть не голод! *На хлѣбъ ⁸ не помысли,
пока король пришлетъ.

А король умной * на нас призираетъ ^{8a},
твою казну в Крымъ, отче, отсылаетъ,
даетъ хану золото — хан поноровляетъ ⁹,
будто уступаетъ.

А лицемѣры за то возванье
повели волка на коронованье.
Не дивно, что слепые мурзы поздравляютъ,
с послы величаютъ.

Из войска такъ же многие начальники
посполство ¹⁰ губятъ, вмѣсте и сверстники
пехоту (поистиннѣ мучеников!) с нами
своими руками

извели *в розных прилучаях панство ¹¹
горломъ своимъ виннымъ и различнымъ пьянством,
моря ихъ з голоду, остатки поганѣ
сѣкли нещаднѣ.

Какъ отступили татары ис подо Лвова,
лукаво с литвою идет волчья глава.
Весь миръ знаетъ, естли б литва не пришла,
нога б ихъ не ушла,

³ солдаты; ⁴ куры; ⁵ лагерь; ⁶ грабит; ⁷ веревки; ⁸ О хлебе; ^{8a} заботится о нас (иронич.); ⁹ выжидает; ¹⁰ простонародье; ¹¹ страну в разных происшествиях.

из-под Хотина какъ за бусурманы
вслѣдъ шли, не было бе хулы на поганы,
когда б далъ волю сердцамъ кавалерскимъ,
умамъ рыцерскимъ.

Только не ослы литва, знала ужа,
мстясь за Хотимъ, хотѣл съѣсть у литвы мужа,
не ныне на пагубу та дуда надута
играет, прокленута.

Тож сотворилъ, отче, и с твоимъ бряцаломъ ¹²,
ты ему дал золотѣмъ, а он намъ ни салом.
Кому король з женою твою казну даетъ,
посол твой вѣдает.

Та богобоязненна пани — побожникомъ ¹³
на комедии, такъ же плясалникомъ,
а что за пляски, пусть твой посол скажетъ,
в Кракове укажетъ,

Какая комедия бывала в Варшаве,
в каково тамъ цесаря дала поруганье,
в небытии короля смѣхъ строя скаредный,
но богъ праведный

снишел в то время з громомъ, с молниею,
обличал то канцлѣръ, студенты со всею силою,
для того достоинъ ада твой посолъ,
естьли не отписалъ.

*Х КАЗНОДѢЕМЪ ¹⁴

Дивно намъ на вас, милы казнодѣе,
бутто вы не знаете, что ся в мирѣ дѣетъ.
Велятъ вамъ на нас кричать полские бискупы ¹⁵,
смерadne трупы.

Первый шалбиръ и лстивецъ великой Требицкий,
Олшовский, арцыбискуп ¹⁶, и третей Варшицкий.
Естьли вы спите, а служилой видит,
хто ково обидить.

¹² здесь: звонкой монетой; ¹³ святошам; ¹⁴ К проповедникам; ¹⁵ епископам;
¹⁶ архиепископ.

Не ныне король губить своею рукою,
не рубить, толко мучить горкою мукою,
молит епископовъ: «Бога для пастыри,
мои шалбири!

Велите ксендзомъ, паче ж казнодѣмъ,
пусть на амбоне¹⁷ кричатъ тѣмъ злодѣмъ,
которые из войска скоро побѣжали,
королю отказали.

Знамена голы побросали в поле,
ни по городамъ, ни при самомъ королѣ,
пусть к знаменамъ своимъ возвращаютъ,
сколь возмогаютъ.

А у меня, де, казна им готова,
денги и всякой запас дадут снова —
хочет ли хто на мушкѣтъ, хоть на висилицу,
емлите пленицу¹⁸».

ОТВѢТЬ НѢКОЕГО СЛУЖИВОГО Х КОРОЛЮ

Самъ на ту мзду иди, Яне, з бискупами
и сенатори, твоими лесцами¹⁹
Мало что добрых и между бискупы,
вмѣсто их скопи.

Збери каноников-милишев²⁰ с собою,
ксендзовъ, пралатов, не пропадут с тобою.
В шолковых чюлкахъ цѣлой ихъ собор
пусть в прямой побор²¹

пойдутъ до бѣса, а пусть на их мѣсто
жиды множатся. Пожди, Яне, еще
возми всѣхъ панов, с коими в Кракове
был на розговоре.

Во всю тамъ зиму весело пировалъ,
спал до полдня, в вечеру сеймовалъ²².
А ночью «буди здравъ!» или играл балѣты
для той кобѣты²³

¹⁷ амвоне; ¹⁸ оковы; ¹⁹ льстецам; ²⁰ красавчиков; набор; ²² заседал на сейме;
²³ бабы.

А мы б хоть здохли, понеж условлены
станы ²⁴ имѣли — кровли соломяны.
Пусть, де, радѣютъ ²⁵ какъ и я о себѣ.
Сто чертей тебе!

К КСЕНДЗОМЪ

Тогда просимъ вас, ксендзы, до обозу.
Нѣтъ там голоду, нужды, ни морозу,
тамъ кѣльи теплы, перины пуховы,
шутки пороховы,

французский посолъ в золотой корѣте,
вина довольно зимою и в лѣте,
тамъ ханъ в грѣхах прощаетъ —
голова срывает.

О дай! бы не было бискупов-кабановъ,
которых носят, что жирных баранов,
время и плебанов, с ними каноников
и исповѣдников.

И тех боровковъ, обманъ-езувитовъ,
болши всѣхъ лести, правды — что у жидов.
О! сколь того лиха вездѣ намножилось:
в ксендзы и в чернцы, в спеваки ²⁶ збежалось.
Обоз имъ смердить, а на амбоне
бьют в ладони.

Лутчи быть мнихом, а чотки имѣти,
нежели пулку ²⁷ в ребрах — учнет там свербѣти.
Постники, на смерть не много скорбите,
шалберы, молчите!

Или вы слѣпы? Король коль твердъ в полю,
самъ за зайцы гоняет, а нам велит к бою.
Ныне въ Яворове на удахъ сидить,
на сельди глядит.

Будучи в Кракове на коронацыи,
в трубы и в сурны ²⁸, в французски факцыи ²⁹ —
«Лей-поливай на всякъ день, братчина!
Дай, дьяволе, вина!»

²⁴ постой; ²⁵ заботятся; ²⁶ певчие; ²⁷ пулю; ²⁸ дудки; ²⁹ интриги.

А мы, квартаanye³⁰, удалы молодцы,
буде кому силно, чево не отняли хлопцы.
Проподаемъ з голоду, а конь от соломы
на зубы хромы.

Отвѣдайте, ксендзы, нынешней сладости,
не старых королей поступокъ в нынешней пакости,
переполощите дождем свои колнѣрики³¹,
статны черевики.

Есть у васъ соболи, куницы и рыси,
берите в службу стаканы, серебряны мисы.
Дастъ вамъ и примас свои златы фляши³²,
будутъ тѣ часы³³

Воскресит вскоре намъ господь Богдана,
вывлечет на двор не одного пана,
и не одному топором отделить
лоб от гардели³⁴

³⁰ наемные солдаты; ворóтники; ³² бутыли; ³³ времена; ³⁴ горла.

СТИХИ ИЗ «ЗЛАТОГО ИГА СУПРУЖЕСТВА»

Живяй на земли, разумнымъ окомъ
смотряй на все по свѣту широкомъ,
Человѣкъ ничтоже имать миляе про себя,
кромѣ супруги и насущна хлѣба,
Которую толко богъ с небесъ посылаетъ,
единить сердца и нравы равняетъ.
Сице супруги в рай в красномъ белведерѣ¹
неразлученно берутъ перемирье.
Нынѣ бы молвилъ, что порозплетались
в своихъ союзахъ, и порозметались.
Для того безжение творецъ похваляетъ,
да и женитбу ничемъ не гоняетъ.
Свято супружество должны почитати,
толко совѣтъ мой головки избрати.
У всякой жены¹ суть свои примѣты,
в желудке не сваривъ, збросишь недоспѣты.
Трудно с примѣты коня добра купить
и жену со нравы уклонными нажить.
Дабы не было в ней что похулити,
надобно в далныхъ рубежахъ смотрети,
Однако бы я, хто что любятъ, хулилъ,—
одному удалось, а другой погубилъ.
Голодному всякие укусы суть ѣды,
а юному человѣку женские бесѣды.

¹ в бесѣдке.

*

Невозможно познати — в чюжой коже ходять,
хотя и другу временем угодятъ;
Лицемѣрные слуги, что обѣщаются
добромъ всякимъ служити, а пролыгаются.
У жонокъ бо учатца такова зла чина,
понеже нѣсть едина из нихъ благочинна,
А самая простота в деревню бѣжала,
лестъ² повсюду намъ нынѣ госпожею стала.
О Владыко, не подай обозрѣть им свѣта,
которые нынѣшние испортили лѣта.

*

Приемляй жену, зѣлно себѣ отягчаетъ,
от ея же тягости ни смерть освобождаетъ,
Мужъ женѣ раболѣпенъ, жена розсылаетъ:³
что прежде былъ свободенъ, нынѣ раб бываетъ.

Поемляй жену, во ярмо ведется,
и бѣгаяй казни, х казни самъ влечется.
Плѣняй жену, болши плѣняется,
всегда рабствуя, рабъ ей збывается.

*

Сый под супругою, под игомъ теснится,
умрети желаяй, слабѣти нудится.
Та болѣзнь превелика, казнь нарицаема,—
аки купина горяй, а не згараема.

*

Что рекѹ вкратце быти женидбище?
Ничто же: токмо тартар и злых чистилице.
Нѣсть в тартаре покоя, но всяка досада,
ни скорби супружественной бываетъ отрада.
Кто можетъ женские претерпѣти бѣды,
работы различные и несносныи вреды?
Трудъ великъ и тоскота остають во браце,
бѣгай, молю, злой жены, аки смерти въ зраце⁴.

² коварство; ³ держит на посылках; ⁴ вида смерти.

*

Посмотрите на любовь, что *насилу восходитъ ⁵,
а ужъ *в лыкахъ ⁶ великиъ богатырей водить.
А се дѣло чюдняе: волосникъ ⁷ плетены
одолѣваетъ временемъ скипетры и короны.

*

Укусно краденое, чужое, не свое,
во своемъ укусъ одинъ, а в сосѣдскомъ вдвое.
Вѣшать татя господинъ велѣлъ за двѣ рыбы,
и, в горохе поймавъ, велить бить у дыбы.
Ты чюжаго полотка дерзнулъ смѣло рушать
и, преступивъ заповѣдь, не свою ядь кушать.
Не уйдешъ наказания, ни попъ тя разрѣшить,
то слово *нелѣтъ ти есть ⁸, пусть на умъ твой спѣшить.

*

Не добръ тотъ хлѣбъ, что его дважды пооряютъ,
и та сука, что ю два мужа понимаютъ.
Лучши у извощика в злой дороге возить
и в воинскомъ походе зной и варъ ⁹ поносить,
И лучше в монастыре под уставомъ жити
или у поваровъ при поварне быти,
Лучше в пустой храмине зимою сидѣти,
под кровлею худою ненастьѣ терпѣти,
Неже стоять на коврѣ в браце со вдовою,
хотя бы с прелучшею честною женою.
Какие со вдовою веселые лѣта?
Никогда не увидишь с нею в любви свѣта:
Премного выговоровъ, покойник на чело,
как с нею, да и когда можетъ быть весело?

*

Нынѣ миръ, братъ, сатанинъ: много людей сводить,
ах, премного молодыхъ въ блудодѣйствѣ ходить!

⁵ чуть возникает, еле прозябает; ⁶ в лычагах (веревках, свитых из лыка); ⁷ кокошник, кичка; ⁸ в укоризну тебе, в запрет; ⁹ жару.

*

В третье ужъ женишся, и та была смѣла,
которая бысть в третью жену похотѣла.
О четвертой не думай ни в доброй денницы,
ибо будутъ бояться вдовы и девицы,
А есть чего,— будто бы жити не желала,
когда бы с тобою бракъ четвертый принимала.
Норови ¹⁰ сей ты третей: какъ еѣ лишишся,
вѣчнаго уже сиротства и бѣдъ наполнишся.
А ты молвишъ: без друга невозможно жити,
такова добра себѣ не хочу лишити.

Гдѣ бываетъ истинно сердцеъ любованіе,
тамъ тяжкое обоихъ живетъ разставаніе.
Скорбь не равно подобна, слезы неумныи,
женѣ жаль мужа, мужу жаль жены смиренныи.

*

Ты кисло смотришъ, Венусъ веселится,
какъ что уловить, будто печалится,
Окомъ то самимъ всяка показываетъ,
какъ ей что любо, аки негодуетъ
Или вздыхаетъ, ступая уставно ¹¹,
А кого любить, не кажетъ то явно.
Но искра горить, запущенна въ сердце,
знать по кислым очесамъ и по блѣдномъ лице.

По възглаголанія до смѣянїя,
во смѣянїи до игранїя.
По игранїи до трепанїя,
во трепанїи до осязанїя.
По осязанїи до опочиванїя,
в опочиванїи до грѣхованїя.
По грѣхованїи насилу когда до раскаянїя;
любовь и меда, и желчи многоплоднѣя.

¹⁰ угождай, мирволь; ¹¹ чинно, степенно.

*

Умна жена — даръ божий. Имѣвъ здоволь хлѣба,
с мужемъ живетъ согласно, аки дана с неба.
Отецъ еѣ не купить, власти не имѣетъ,
моли неба, понеже женами владѣетъ.

*

Люта звѣря узнаешъ, посмотри на рожу,
а женѣ диаволь в сердце, а другой влѣзъ за кожу.

*

Прежде мя пожри, земле, перво въ гробъ тѣло
в пепел да обратится и дабы истлѣло,
Неже с воли бокову кость в горло воткати ¹²;
тамъ очи, гдѣ что любимъ, и рука отдати.

*

Дородство твое красно и *умныя смыслы ¹³
попортили, дѣвице, тѣх строевъ ¹⁴ вымыслы.
Лутчи строевъ перестань; хотя бы нага была,
моя бѣ тебя доброта и с тѣломъ прикрыла.
Дѣшевъ строй безъ доброты; дѣвка красовита
без доброты — палата, соломою крыта.

У босурманъ на мужьяхъ жены умирали,
а нынѣ на гробах их ради б танцовали.
Не то чтоб за здоровье мужа умирала,—
тракраты бы и сама его потѣряла.
Чють душа из одного, а другой на коврѣ
стоитъ, в красные ризы приодѣянъ добрѣ.

*

Хотя ярясь аки барсъ, иже свои дѣти
погубивъ, а самъ впадет ярым ловцамъ в сѣти,
Или медвѣдь свирѣпый, копием раздраженъ,
бѣжить лютой собаки, ранами изъязвленъ,
А та за горло давить, что кровей посоки ¹⁵
по раненому бѣгутъ борзы зѣло токи,—

¹² воткнуть; ¹³ здравый смысл; ¹⁴ здесь: нарядов; ¹⁵ струн.

Однако природа в томъ поноровила ¹⁶,
что х твоей красотъ злобы прибавила.
Красна ты или лиха, то грѣхъ, а се добритъ,
буде будешъ доброю, всякъ тебя обозритъ.

*

Малый свѣтъ — человѣкъ живъ; тамъ небо — глава,
чювства — планиты, разумъ — солнце, при том слова,
Грѣшитъ свѣтъ, в немъ человѣкъ, небо вратится,
смерть с востока на запад день с ночью катится.
Если бы премѣнна женъ луна намъ не дала,
свѣтъ на ногах не остал бы, что ж бы глава была?

*

Орѣхъ, ишакъ и жена в одну мѣру живутъ,
ничто ж добро творятъ, когда их не бьютъ.

*

Умилнаго гла́за лучъ солнцу ся равняетъ,
из круглой шеи бѣлый шипокъ ¹⁷ проникаетъ,
Власъ кудрявый преходитъ ¹⁸ злато и румяны,
устнѣ ¹⁹ аки в черленномъ багру омаканы,
Какъ отверзет сахаромъ уста посыпанны,
многихъ сердца топятся, хотя оловянны.

*

Играй и пияй съ красными девицы,
славы и денег не имать на лица ²⁰
Емляй бабу з денгами, той златом прелстися,
понял денги, а баба в приданом вручися.

¹⁶ потворствовала; ¹⁷ здесь: лилия; ¹⁸ превосходит; ¹⁹ губы; ²⁰ на деле, в распоряжении.

ДРАМАТУРГИЯ

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ

КОМИДИЯ ПРИТЧИ О БЛУДНѢМ СЫНѢ

ПРОЛОГ

Благороднии, благочестивии,
государие премилостивии!
Не тако слово в памяти держится,
яко же аще что дѣлом явится.
Христову притчу дѣйством проявити
здѣ умыслихом и чином ¹ вершити.
О блуднѣм сынѣ вся рѣчь будет наша,
аки вещь живу, узрит милость ваша.
Всю на шесть частѣй притчу раздѣлихом,
по всяцей оных нѣчто примѣсихом
Утѣхи ради, ибо все стужает ²,
еже едино без премѣн бывает.
Изволте убо милость си явити,
очеса и слух к дѣйству приклонити:
Тако бо сладость будет обрѣтенна,
не токмо сердцам, но душам спасенна.
Велию ползу может притча дати,
токмо изволте прилѣжно внимати.

¹ по порядку, как подобает; ² надоедает.

ЧАСТЬ I

Изыдет отец со двома сынома и со многими слуги
и начнет глаголати.

Отец глаголет к сынома

Благословен бог отнынѣ до вѣка,
иже от земля созда человѣка!
Ему честь, слава во вся вѣки буди,
яко преблаго своя правит люди!
Всѣх есть промыслник ³, их же есть создатель,
во благо время всѣх живых питатель.
Кто несумѣнно в него уповаает,
того никако господь оставляет.
Сам искусих се во всяцей потребѣ,
егда уповах на живуща в небѣ.
Он мою юность добрѣ есть управил,
на живот честный в мирѣ мя наставил;
Он ми науку дал и разум благий;
даде богатства господь мой предрагий.
К тому изволил з своей благодати
вас на утѣху, сынов, мнѣ подати.
Им же богатства в наслѣдства премнога
суть ми врученна от всещедре бога;
Всѣх благ довольно: отчин, сребра, злата,
мнози раби суть и красна полата.
Токмо есть требѣ бога вам хвалити,
в любви и правдѣ ему послужити.
Благодарствие в сердцах ваших буди,
милость храните на нищыя люди;
Мир, смирение, кротость сохраняйте;
всякия злобы от вас отрѣвайте ⁴;
Мудрость стяжите, правда будет с вами,
лжя не изиди вашими устами.
С честными людьми дружество держите,
прелюбытворцев ⁵ далече бѣжите.
Бѣжите всѣх злых, яко люта змия,
вся заповѣди сохраните сия.
Так изволит бог благословити
вас и даст многа в мирѣ лѣта жити.
Аз уже стар есмь, смерти ожидаю,
помощи отас при кончинѣ чаю.
Все вам вручаю, токмо мене чтите,
между собою мир, любовь храните.

³ предначертатель; ⁴ гоните; ⁵ прелюбодеев.

Сын старшій глаголет к отцу
Отче мой драгий! Отче любезнѣйший!
Аз есмь по вся дни раб ти смиреннѣйший.
Не смерти скоро аз желаю тебѣ,
но лѣт премногих, як самому себѣ.
Честнии руцѣ твои лобызаю,
честь воздаяти должну обѣщаю.
Уст твоих слово в сердци моем выну⁶
сохраню, яко подобает сыну.
На твое лице хочу выну зрѣти,
всю мою радость о тебѣ имѣти.
Во ничто злато и сребро вмѣняю,
паче сокровищ тебе почитаю.
С тобою самым изволяю жити,
неже всѣм златом обогащен быти.
Ты моя радость, ты ми совѣт благий,
ты моя слава, отче мой предрагий!
Вижду аз свѣтло, како нас любиши,
егда твоих благ общники твориши.
Нѣсм аз достоин тоя благодати,
за твой труд и нам бог то волит⁷ дати.
Благодарствие убо возсылаю
богу, а твои руцѣ лобызаю.
Любо приемля благословение,
обѣщая ти повиновение,
Желаю выну аз с тобою быти,
в обоем^{7а} щасти с отцем моим жити.
Всякия труды готов подимати,
отчия воли прилѣжно слушати.
Весь аз твой раб есмь, рад выну служить,
в послушании живот мой кончити.

Отец к сыну старѣйшему
Буди на тебѣ благословение
бога всесилна за то смирение!
Ты обѣщался с нами пребывати,
бог имать на тя милость излияти.

Сын юнѣйший к отцу
Радости наша, сынов твоих славо,
между пречестных честнѣйшая главо,
Отче любезный, нам даный от бога,
живи в радости здрав на лѣта многа!

всегда; ⁷ желает; ^{7а} одном.

Благодарствие тебѣ возсылаем
за милость, юже днесь от тебе знаем,
Мудрость словес ти любезно прияхом,
в скрижалѣх сердец наших написахом.
Еже велиши, того мы желаем;
а бог поможет, тако уповаем.
Поучаеши нас благо пожити
и славу рода нашего множити,—
Вседушно того аз, сын твой, желаю,
попечение о том полагаю.
Брат мой любезный избра в дому жити,
славу в предѣлѣх малых заключити.
Бог ему в помощ при твоей старости
изжити лѣта красныя юности!
Вящшая мой ум в ползу промышляет,
славу ти в мир весь простерти желает.
Идѣже восток и гдѣ запад солнца,
славен явлюся во вся мира конца.
От мене дому разширится слава
и радость примет отчая ти глава.
Точию изволь милость си явити,
уму моему помощ сотворити.
Вся нам даеши, нѣсть требѣ толико,
часть мнѣ достойну отдаждь, мой владыко,
Ею же имам много пристяжати⁸,
всякая страна имать нас познати.
Свѣщи под спудом не лѣпо стояти,
с солнцем аз хочу тещи и сияти.
Заключение видит ми ся быти,—
в отчинной странѣ юность погубити.
Бог волю дал есть: се птицы летают,
звѣрие в лѣсах волно пребывают.
И ты мнѣ, отче, изволь волю дати,
разумну сущу, весь мир посѣщати.
Твоя то слава и мнѣ слава будет,
до конца мира всяк нас не забудет.
И егда даст бог вездѣ посѣтити,
воскорѣ имам в дом ся возвратити
В славѣ и чести,— тогда радость тебѣ
будет на земли и аггелом в небѣ.
Не медли, отче! Часть ми изволь дати,
благословенство свое излияти.
Путь бо мой близ есть, мысль моя готова,
токмо от тебе жду отческа слова.

⁸ еще нажить.

Даждь ми десницу твою цѣловати,
абие хочу путь мой начинати.

О т е ц к сыну юнѣйшему

Добро есть славы, сыне мой, искати,
чуждыя страны с умом посѣщати.
За славу люди главу полагают,
морския волны с бѣдством преплавают.
Но то удобно таковым творити,
иже начаша славно в дому жити.
Не хочу тебѣ аз воли отяти,
юже всякому бог изволил дати;
Точию в дому вящше приучися,
странству⁹ удобен пред нами явися.

С ы н ю н ѣ й ш и й к отцу

Отче любезный, время мнѣ губиши,
аще един день мене удержиши.
Пусти мя, егда охотно желаю:
славно ти будет, вѣрно обѣщаю.
Что стяжу¹⁰ в дому? Чему изучуся?
Лучше в странствии умом сбогачуся.
Юнших от мене отци посылают
в чуждыя страны, потом ся не кают.
Не держи, отче, молю со слезами!
Се пред твоими падаю ногами.

О т е ц к юнѣйшему сыну

Печаль ми, чадо, велику твориши,
егда у мене отпуста¹¹ молиши.
Вижду тя *не у¹² добрѣ изученна,
юности воля сия нѣсть спасенна.
Но да увѣси, коль добро слушати,
шествуй со богом, не хочу держати.
Часть ти достойну всѣх добр отлагаю
храни *опасно, тощю¹³ увѣщаю.

О т е ц ж е к рабом

Раби вѣрнии! Злато несите,
многоцѣнныя одежды дадите,
Много колесниц серебром наполняйте,
турския кони уборно сѣдлайте.

⁹ путешествию; ¹⁰ наживу; ¹¹ благословения; ¹² еще не; ¹³ бережно, усердно.

С л у г а к о т ц у

Государю наш! Се на твоя слова
злато, одежды и вся суть готова.

О т е ц к с ы н у б л у д н о м у

Приемли, чадо, то благословение,
точию твори доброе строение¹⁴

С ы н б л у д н ы й к о т ц у

Цѣлую руцѣ твоѣ, родителю!
Любо приемлю вся, благодѣтелю!

О т е ц к р а б о м

Возы и кони на дворѣ ставляйте,
вся потребная в путь уготовляйте.

Р а б к о т ц у

Вся совершенна, ни мало медлихом,
по твоей воли дѣло совершихом.

О т е ц к с ы н у б л у д н о м у

Се, чадо мое, тя обогащаю,
по твоей воли тебе отпускаю
И подаю ти благословение:
имѣй о себѣ сам попечение.

С ы н б л у д н ы й к о т ц у

Отче любезны! Се ти челом бию,
под твоѣ нозѣ преклоняю выю¹⁵,
Благодаря тя за вся благодати,
яже ми еси изволил подати.
Любо цѣлую благословение,
с ним рад приемлю путетворение.

С ы н б л у д н ы й к о б р а т у

И тебе, брате любезный, лобзаю,
милости вашей сам ся поручаю.

¹⁴ дело; ¹⁵ шею.

В молитвах ваших мене поминайте,
 крове своя не пренебрегайте.
 Аз уже иду, вы мя проводите,
 с благословенством в путь мя отпустите.

Сын старъй ко брату
 Щасливый путь ти от господи буди!
 Вездъ мя, молю, брате, не забуди.
 Аз хочу выну любовь сохранить,
 се иду со отцем тебе проводитьи.

И пойдут вси за завѣсу. Пѣвцы поют, и будет intermedium.

ЧАСТЬ II

Изыдет Блудный сын с немноги слугами и глаголет

Хвалю имя господне, свѣтло прославляю,
 яко свободна себе нынѣ созерцаю.
 Бѣх у отца моего, яко раб плѣненный,
 во предѣлѣх домовых, як в турмѣ замкненый.
 Ничто бѣше свободно по воли творити:
 ждах обѣда, вечери, хотяй ясти, пити;
 Не свободно играти, в гости не пущано,
 а на красная лица зрѣти запрещано.
 Во всяком дѣлѣ указ, без того ничто же.
 Ах! Колика неволя, о мой святой боже!
 Отец, яко мучитель, сына си томляше,
 ничесо же творити по воли даяше.
 Нынѣ, слава богови, от уз свободихся,
 егда в чуждую страну едва отмолихся.
 Яко птенец из клетки на свѣт изпущенный,
 желаю погуляти, тѣм быти блаженный.
 Богатство имам много и довольно хлѣба,
 нѣсть кому его ясти, слуг болши потреба.
 Аще ся кто обрящет охотник служити,
 имам сладцѣ питати и цѣнно¹⁶ платити.

Слуга блуднаго
 Милостивый государю, аз хочу искати
 таковых, иже тебѣ будут работати.

¹⁶ щедро.

Б л у д н ы й

Друг ми будеши, не раб, егда со слугами
многими немедленно станеши пред нами.
Возми на путь сто рублев, за труды другое;
егда возвратишися, дам ти еще втрое.

С л у г а

Аз иду; ты, государь, изволь ожидати,
имам ти со слугами абие предстати.

Слуга за завѣсу, а б л у д н ы й сядет на столцъ ¹⁷ и к слугам глаголет

Не добро богатому мало слуг имѣти.
С ким имам ясти, пити? Кто нам будет пѣти?
Прискорбно ми есть без слуг. Вина чашу дайте,
сами по десяти чаш полных испивайте.

Он будет пити, и слуги, наполнивши, держат в руках, и е д и н от
них глаголет

Тѣ чаши испиваем мы за тебе, свѣта.
Буди, государь наш, здрав на многа лѣта!

Здѣ, пивше, запоют: «На многа лѣта!» В то время придет с л у г а,
искавый новых слуг, с многими слугами и речет

Радуйся, государю! Свѣтло веселися!
Се раб твой со многими слуги возвратися.

Б л у д н ы й

Добрѣ, о благий рабе! Прими себѣ за то,
яко же обѣщах ти, серебро или злато.
Но повѣждь ми, что сии искусни творити.
Аз готов комуждо сто рублев платити.

С л у г а, и с к а в ы й с л у г, глаголет
За мзды воздаяние ручку ти цѣлую,
о сих людѣх искусных вѣрно извѣствую,
Яко вси суть потребни в пути, в людех, в дому:
пити, ясти, шутити обычай всякому.

Б л у д н ы й

Ха! ха! ха! ха! Ха! ха! ха! То добрии люди.
Слыш! Дажь им по сту рублев. Дай же,
не забуди!

¹⁷ стуле.

С л у г а н о в ы й г л а г о л е т
Преблагий государю! За то ся кланает,
а во услугах наших вѣрность обѣщаем.

Б л у д н ы й

Добрѣ, служи вѣрнии! Ну ж возвеселимся!
Общая днес нам радость, вином прохладимся.
Сядите, служи мои! Вина наливайте,
а за наше здравие до дна испивайте!
Кто из вас в зерни¹⁸ умѣет, той сяди со мною;
прочии в карты, в тавлѣи¹⁹ играйте с собою;
Аще кто проиграется, та на мнѣ утрата;
а кто добре выиграет, за труд гривна злата.

С л у г а з е р н щ и к

Аз бывах искусен зернию играти,
с тобою, государь, не хочу дерзати.

Б л у д н ы й

Сяди, брате, со мною; дерзай, як у брата;
аще обыграеши, сто рублей заплата.
А вы, прочии друзи, весело играйте,
мои богатства, взявше, смѣло проигравайте.

И тако сядут играти, и будут похищати добро Блуднаго и проигравати, а Блудный речет к зернщику

Добрѣ играеши, се сто рублей тебѣ;
но щастия ради напиймыся себѣ.

И напиются.

З е р н щ и к

Еще ли, государь, изволиш играти?

Б л у д н ы й

Подвеселил есм себѣ, лучше пойду спати.

¹⁸ в кости; ¹⁹ в шашки.

З е р н щ и к к прочим играющим

Востаните, братие, добръ послужите,
государя своего на постель ведите.

Е д и н от игравших речет

Встаним, друзи, и пойдем: время почивати,
уже благодѣтель наш изволил престати.

И тако Блудный сын пойдет, сланяся, а за ним вси.

Пѣвцы поют, и буди intermedium.

ЧАСТЬ III

Изыдет Блудный сын похмѣлен, слуги различно утѣшают; он
обнищает.

Б л у д н ы й

Чуждуся ²⁰ зѣло, вскую ²¹ болит глава,—
постель бѣ мякка, не твердая лава ²².
К тому не помню, како положихся.
Негли ²³ та вина, яко утрудихся,
Вчера играя? А крѣпко стужает ²⁴
болѣзнь, даже мир весь ся обращает ²⁵
Пил есмь опасно ²⁶, а вѣм, что причина
прилѣжный промысл ²⁷, о чести кручина.
Но, даст бог, будет все по мысли нашей,
вземшу искус ²⁸ благ мнѣ о службѣ вашей.

С л у г а I

Государю наш, тому не чюдися:
младый нрав, пити не научися.
Аз есмь искусен, вѣм, како лѣчити:
изволь скляницу ²⁹ днес вина испити.
О чести всеу трудиши ти главу,
наш лик ³⁰ разширит вездѣ твою славу.

²⁰ удивляюсь; ²¹ почему; ²² лавка; ²³ может быть; ²⁴ мучает; ²⁵ кружится; ²⁶ остро-
рожно; ²⁷ неотступная мысль; ²⁸ испытание; ²⁹ стакан; ³⁰ хор.

Б л у д н ы й

Здравый совѣтъ твой. Вина мнѣ дадите,
себѣ по чашѣ того ж наполните.

Пиет, глаголя

Будите здрави, любезнии друзи!

2 с л у г а отвѣщает

Пий на много лѣтъ! Мы ти вѣрни служи.

Пѣти: «На многа лѣта».

Б л у д н ы й

Бог ти заплати за твой совѣтъ здравый!
Вѣм у лѣкарство от болѣзни главы.
Еще на печаль кто врачество знает?
Молю, мнѣ службу в том да изъявляет.

С л у г а 3

Утѣхою печаль обычно лѣчити,
сладкоигрателем вели приходити.

Б л у д н ы й

Сам пригласи их скоро, да играют,
и пѣвцы купно сладцѣ воспѣвают.

Здѣ будут играти и пѣти, потом глаголет.

Правда, утѣшно и сладцѣ играют,
и гласы пѣвцов зѣло украшают.
Достойны мзды суть, даждь им, слуго, злата,
да утѣшит их многая заплата.

4 с л у г а, казначѣй

Государю мой, злато расточися³¹,
все сокровище уже истощися;
Не на свирѣли денег есть потреба,
было бы за что утро купить хлѣба.

³¹ разошлось.

Б л у д н ы й

Не буди скорбен, сии мои служи
дадут нам взаим, як добрии друзи;
А мусикием ³² отдаждь ту одежду.
Имам аз в друзѣх извѣстну надежду.

Отдав одежду верхнюю, останеть в единой, что видя,

5 с л у г а глаголет

Государю наш, хлѣб твой понуждает,
да гортань моя правду ти вѣщает.
Господь и мешок — то приятель правы,
людская приязнь токмо для забавы.
Не дам ти взаим, не хочу служитьи,
не имаши бо чим нам заплатить.

С л у г а 6 глаголет

И аз не мышлю болше работати,
не можеши мя без злата наняти ³³
И за сей мѣсяц изволь ми платити,
не хочу к тому аз с тобою быти.

С л у г а 7

Рад бых аз служил вѣрно твоей славѣ,
аще бы еси имѣл разум в главѣ.
Злато и разум слуги собирает;
кто буй ³⁴, то трое купно погубляет.
Доволно служих, заплаты не чаю,
тѣмже от тебе днесь ся отдаляю;
А что заслужих, изволь ми отдати.
Аще не даси, буду награждати.

С л у г а 8

Не надѣяхомся мы того по тебѣ,
егда призвал еси нас служитьи себѣ.
Много общався, ни мало платиши,
тѣм нас на услугах своих не узриши.

С л у г а 9

Кто сладко яст, пиет, вскорѣ обнищает,
то нам священное писмо извѣщает.
Кто отцу преслушник, не послушен богу,
за то тя обыдут ³⁵ скорби попремногу.
Не служи мы тебѣ, сам будешь служитьи,
токмо бы кто хлѣбом изволил кормити.

³² музыканты; ³³ нанять; ³⁴ глупый; ³⁵ обступят.

С л у г а 10

Государю наш, челом бием тебѣ
за хлѣб и за соль, а слуг ищи себѣ;
Мы прочь отходим, пьяницу лишаем ³⁶,
за свои труды сами мзду воздаем.

Он же глаголет ко клеветом

Чего, братия, у него нам ждати?
Что потом за труд возможем прияти?
Емлим ³⁷ останки, сам да погибает,
како впред жити, юноша да знает.

Здѣ вси крикнут: «Емлим, емлим, емлим!» и расхитят останки.
Един же от них, сирѣчь С л у г а 10, глаголет

Еще тебѣ милость сию сотворяем,
яко ты, безумна, в живых оставляем.
Моли бога за нас, не являй никому,
возвратися скоро к отцу до дому.

И отходят вси.

Б л у д н ы й

Увы мнѣ! Увы мнѣ! Что се сотвориша?
Вся взявше, едва мя жива оставиша.
Что сотворю? Пойду, велю их имати ³⁸,
*еда что ³⁹ сокровищ возмогу сыскати.

И отходит, плача. Пѣние, ему же послѣдует intermedium.

ЧАСТЬ IV

Изыдет Б л у д н ы й гладен, продает послѣднюю одежду, облекается
в рубище, службы ищет, пристаёт к господину, посылаётся свиния
пасти, пасет, яст со свиниами, свинию погубил, биен; ищет
и, плача, глаголет: «Коль много хлѣба у отца моего» и проч.

Б л у д н ы й

Горе мнѣ, бѣдну! Горе окаянну,
сущу безкровну, безпомощну, странну!
Людие злыи вси ми расхитиша,
ниже на пищу мало оставиша.
Глад стражду велий. Кто мя напичает?

³⁶ отвергаем; возьмем; ³⁸ схватить; ³⁹ может быть.

Во странѣ чюждей никто мя не знает.
Едина токмо оста ми одежда,
на ту о хлѣбѣ послѣдня надежда.

Изыде Купчин, имѣя свиту и хлѣб, и глаголет
Что ти, юноше? Кая печаль тебѣ?
Не сумнив буди, а мужайся себѣ.

Блудный

Добрый человек! Кая ми отрада!
Вчера богат бѣх, днесъ гибну от глада.

Купчин

Глад мощно хлѣбом скоро утолити,
аз продам хлѣба, изволи купити;
За ту одежду хлѣб ти продаваю
и мою ризу свыше прилагаю.

Блудный

Бог тя даде ми, человек! благий!
Гладну ми сущу, хлѣб зѣло не драгий.
На моя риза, изволь свою дати,
нужда ми зѣлна урок чреву дати.

Ту замѣнят ризы и, хлѣб отдая, Купчин глаголет
Яждь во здравие, хлѣбом насытися,
а чрева ради трудом приложися.
Аще хочещи вѣрно послужити,
имам тя добрым людем предъявити.
Вѣм человека богатаго зѣло,
тому на службу предадися смѣло.

Блудный

Аггел ми еси, свято твое слово:
се мое сердце служить готово.

Ту изыдет Человек богатый и глаголет к купчину и Блудному.
Откуда людие и что дѣло ваше,
яко встрѣтение случистесь наше?

Купчин

Аз *куплю дѣю⁴⁰ и тѣм ся питаю,
аще в товарѣх прибыль обрѣтаю.
Сей же клевет⁴¹ мой хочет работати,
аще изволит кто его наяти.

⁴⁰ торгую; ⁴¹ слуга.

Г о с п о д и н

Аще есть вѣрен, не должен никому,
приму служить до моего дому.

И обраща к Блудному и речет

Слыш, человекѣ! Хочеш ли служить
и во всем вѣрен господину быти?

Б л у д н ы й

Рад, государю, тебѣ работати
и во всем вѣрность мою сохранять.

Г о с п о д и н

Даждь же ми руку на праведном словѣ
да будеш крѣпок нам по сей умовѣ ⁴².

Б л у д н ы й

И обѣ руку рад ти простираю,
яко охочо тебѣ работаю.

Г о с п о д и н

Се уже крѣпок раб ми сотворися,
в дом мой на труды абие потщися.
Но вѣждь обычай, яко аз никому
в началѣ службы честны не дам в дому.
Иди на село; что велят, трудися,
на честну службу прежде заслужи.
Покажи руку, да могу познати,
в кую ты службу подобает дати.

Посмотрѣвъ на руку и пощупав, паки глаголет

О, нѣсть мозолей, зѣло мягки длани!
Бодрствуй отселѣ, лѣности престани.
Слышиш, прикажчик! На село возмите,
а свини пасти ему прикажите.

П р и к а ж ч и к

Добро, государь мой! Творю веление,
прикажу ему свинѣй пасение.

Господин идет за завѣсу, а Прикажчик глаголет

Ходи к свинарем, паси купно с ними,
сия сапожки из ног твоих сними.

⁴² договор.

Премѣни кафтан, в худший облецися,
свиной погубити опасно блюдися.

Здѣ ин свинопас изыдет, гоня прасята, к нему же глаголет

Слыши ты, малче! Се товарищ тебѣ,
свинѣй сгубити блюдитесь себѣ.
Аз имам вскорѣ к вам ся возвратити
и по заслугам обѣма платити.

Пастух к Блудному

Ну, друже милый! Корито с рожцами⁴³
принеси сѣмо, постав пред свинями.

А Блудный принесет и речет
И аз есм гладен, а нѣсть ми что ясти,
рожцы ми будут за всякия сласти.

Тогда яст, а Пастух свиния присадит до корита; он же разгнѣвася,
ударит свиния, да разбѣгутся

Пастух

Что дѣлаеши? Свини отгоняеш?
Всѣе от рожцев оны отбиваеш,
Се побѣгоша, аще погубиши,
язвами хребта бѣднѣ⁴⁴ заплатиши.

Ту приходит Прикажчик
Малци! Что у вас добраго ся дѣет?
Труд ваш о стадѣ *еда добрѣ⁴⁵ спѣет?

Пастух

Государю мой! Винни пред тобою,
враг се, а не друг у свиний со мною:
Сам рожцы ял естъ, и свини разгнаше,
аз не вѣм, стадо гдѣ поутекаше.

Прикажчик

Возмите врага, плетми разсѣчите,
а потом свинѣй прилѣжно ищите.

Поведут за завѣсу Блуднаго и бьют плетми, он кричит: «Государь,
пощади!», а Прикажчик глаголет

Бий врага добрѣ, да вѣсть свое дѣло,
да пасет бодро, хранит стадо цѣло.

И крикнет: «Полно бити, час пустити!» Ту приведут Блуднаго
убита⁴⁶, к нему же речет Прикажчик

⁴³ кожура от плодов; ⁴⁴ горестно; ⁴⁵ хорошо ли; ⁴⁶ избитого.

Ищи свинѣй, враже! Блюдис погубити,
ибо до смерти велю тя убити.

И отходит Прикажчик, а Б л у д н ы й глаголет

Увы мнѣ! Увы! Что имам творити?
Свини погубих, хотят мя убити.
Гладом и хладом весма помираю
и бичми люте посѣчен бываю.
О коль бѣ благо в дому отчим быти,
нежели в страны чюждыя ходити!
Хлѣб *у наемник тамо избывает ⁴⁷,
а мое чрево гладом погибает.
Пойду ко отцу, до ног поклонюся,
глаголя сице, пред ним умилюся:
Отче! Согреших на небо и к тебѣ,
прими мя поне ⁴⁸ в наемника себѣ;
Нѣсмь бо достоин сын твой нарещися.
О даждь ми, боже, к отцу довлещися ⁴⁹!

И пойдет за завѣсу. Ту пѣние и intermedium,
по нем пѣние паки.

ЧАСТЬ V

Изыдет о т е ц Б л у д н а г о сына, печался о сынѣ; с ы н возвращается
и проч.

О т е ц Блуднаго

Туга ⁵⁰ велика сердце ми смущает,
лютая печаль душу исполняет.
Не вѣм, гдѣ сын мой юнший обратися,
иже от мене древле удалися.
Жив или умре, никто же вѣщает,
отчее сердце толма ⁵¹ умирает.
Сыне мой драгий! Сыне возлюбленный!
Коль ты от мене еси удаленный!
Кая ты страна, сыне мой, питает?
Кто ты на разум правый наставляет?
Кто ты утѣшит, во печали суща,
никого сродна ⁵² в тех странах имуща?
Кто бы ми дал то сына созерцати,
хотя бы нага в дом мой воспрियाи!

⁴⁷ у нанятых... в излишке; ⁴⁸ хоть; ⁴⁹ добратся; ⁵⁰ тоска; ⁵¹ так, столь; ⁵² родного.

В ъ с т н и к

Радуйся, государь наш, и возвеселися!
Сын твой, иже погибл бѣ, к тебѣ приближися.
По благодати божей возвратися цѣло,
токмо не скорбен буди, что обнища зѣло.

О т е ц

Нага от бога приях того сына;
аще и днес наг, то мнѣ не кручина.
Кто его видѣ, идѣте, срѣтайте,
мнѣ о приходѣ абие вѣщайте.

Пойдут нѣции служи, и абие другий вѣстник.

В ъ с т н и к д р у г и й глаголет
Во вратѣх сын твой идет со слезами,
встыдится лють⁵³ худыми ризами.

Ту покажется Блудный от завѣс, а В ъ с т н и к речет.

Се идет в двери,
что не даш вѣры?

О т е ц двинется далече и, напад на выю сыновню, цѣлует и глаголет

Сыне мой милы, отнюд нечаянный⁵⁴,
днесь паки богом ты ми дарованный!

Б л у д н ы й

Согрѣших, отче, на небо и к тебѣ,
прими мя поне в наемника себѣ.
Нѣсм удостоин сын твой нарещися,
ты яко отец умиловивися.

О т е ц к рабом

Одежду перву сыну изнесите,
честно на плеща его возложите.
И одѣют его.

О т е ц

Дадите перстень, на руку влагайте,
первую почесть ему сотворяйте.
Взложат перстень и поклонятся.

О т е ц

Сапоги дайте и взуйте на нозѣ,
вижду ѱ, яко бѣше в скорби мнозѣ.

Обуют и поклонятся.

⁵³ страшно; ⁵⁴ неожиданный.

О т е ц

Идите, телца тучна заколите,
 со мною ядше, вси ся веселите,
 Яко сын мой сей, иже мертв вмѣнися,
 се, слава богу, жив к нам возвратися.
 Иже погибл бѣ, обрѣтесе нынѣ.
 Возвеселися всяк о моем сынѣ!

Пойдут за завѣсу, и тогда играют органы и прочая, и поют мало,
 кмо един слуга на феатрѣ останет, котораго, пришед, сын старший
 вопрошает

С ы н с т а р ѣ й к с л у з ѣ

Слушай, отроче! Кия в дому лики ⁵⁵?
 Кая пѣния и пир превеликий?

О т р о к

Брат твой прииде, а отец заклати
 повелѣ телца и всим ликовати,
 Яко жив и здрав к нему возвратися,
 аще всѣх благих вконец отщетися ⁵⁶

С ы н с т а р ѣ й

Аще брат в дому, аз не хочу внити,
 при нем и с отцем мнѣ отнюд не жити.

О т р о к

Государю наш, изволь здѣ пождати,
 аз отцу тайно имам вѣсть подати.

Поидет отрок за завѣсу. О т е ц, изшед к сыну старшему, молит

Сыне мой прелюбезный! Гнѣвен ми не буди,
 вниди в дом, обрадуй мя, и брата, и люди.

С ы н с т а р ѣ й к о т ц у

Отче мой драгий! Аз ти работаю
 толика лѣта и не преступаю
 Воли твоя, а ты мнѣ заклати
 никогда даде и мала козляти,
 Дабы со други мнѣ пир сотворити,
 по трудех мало ся возвеселити.
 А егда сей в дом сын твой возвратися,
 иже имѣний даных отщетися,
 Ядый с блудницы, ты велѣл заклати
 телца питанна и пир совершати.

торжества; ⁵⁶ лишился.

О т е ц к сыну старѣйшу

Сладкое чадо! Ты всегда со мною
неотлученно и аз есмь с тобою;
Моя твоя суть, вся свободна тебѣ,
вели заклати, что изволиш себѣ.
Токмо радуйся и возвеселися,
яко сей брат твой к нама возвратися,
Иже мертв бѣше, а жив соблюдеся;
уже изгibl бѣ и днесь обрѣтесе.
Вниди в радости в веселу полату,
прояви любовь обрѣтенну брату.

С ы н с т а р ѣ й к о т ц у

Не хочу ти, отче, преслушником быти,
иду аз с тобою любовь сотворити.

И пойдут за завѣсу. Ту пѣние и лики, по сем intermedium,
паки пѣние.

ЧАСТЬ VI

Изыдет Б л у д н ы й одѣян и честен, хвалит бога, яко возвратися.

Боже превѣчный! Буди слава тебѣ,
его же хвалят аггели на небѣ!
Вся тварь да поет имени твоему,
да творит почесть господу своему,
Яко премудрѣ вся устроил еси,
яже на земли и что на небеси.
Мѣрилом правым вся суть размѣренна,
вся по естеству *в чинѣ⁵⁷ положенна.
Горѣ⁵⁸ прекрасно свѣтила сияют,
землю пространну плоды украшают;
Рибами море зѣло исполнися,
воздух птицами красно удобрися.
Но изряднѣе род наш украшенны,
образом твоим зѣло удобренны,
Его же кто вѣсть добрѣ почитати,
удобен в небѣ вѣнец воспряти.
Аз же, сын блудный, здѣ обезчестихся,
образу тому позорник явихся,
Егда, не слушав отча велѣния,
низвергох иго его правления.

⁵⁷ по порядку; ⁵⁸ вверху.

Идох в чюждыя далекия страны,
погубих блудно мнѣ пожиток⁵⁹ даны,
Обнищах вконец, пасох свинѣй стада
и рожцы ядох свинья от глада.
А что пострадах, стыждуся являти:
то поминая, должен есмь плакати.
Найпаче долг мой есть бога хвалити,
что мя изволил на путь наставити,
Да, раскаявся, к отцу возвращуся,
горкими слезы пред ним умилюся.
То ми сотворшу, отец мой преблагий
не устыдися, яко придох нагий:
Прях любезно, над мою надежду,
в древнюю мене облече одежду,
Паки изволил мя обогатити,
во прежднѣй чести в дому своем быти.
О коль велика, отче, любовь твоя!
Недостойна бѣ тоя грубость моя.
О что воздам ти, отче мой сладчайший,
*над всяку цѣну⁶⁰ отче мой дражайший!
Ты мя восприят в гноище верженна⁶¹,
ты мя оживи, бывша умерщвленна.
Что убо благо могу ти творити
и како имам тя благодарити
За толикия твоя благодати,
яже изволи на мя излияти!
Отец небесный сам ти воздарует,
иже всим милость за милость готует.
Аз же отсель хочу пребывати
в послушании, себе подчиняти;
Познах бо нынѣ юность дурность быти,
аще кто хочет без науки жити.
Каюся о злых, содѣянных мною,
о мой любезный отче, пред тобою.
Буду во притчу аз всѣм человѣком,
найпаче младым во вся вѣки вѣком.
Но и отец мой не внѣ притчи будет:
кто его милость толику забудет?
Божия милость им вообразися.
Кто богу винен к богу возвратися!
Любезнѣ руцѣ и он простирает,
удобнѣ⁶² злобы грѣшником прощает,
За что аз его выну⁶³ прославляю,
вашим милостем сицев поклон даю.

деньги; ⁶⁰ любого богатства; брошенного; ⁶² милостиво; ⁶³ всегда.

Пѣние будет, а по нем

ЕПИЛОГ

Благороднии, благочестивии,
государие премилостивии!
Видѣсте притчю, Христом изреченну,
по силѣ дѣлом днесь воображенну,
Дабы Христовым словам в сердцах быти
глубже писанным, чтобы не забыти.
Юным се образ старѣйших слушати,
на младый разум свой не уповати;
Старим да юных добрѣ наставляють,
ничто на волю молодых не спущают.
Найпаче образ милости явился,
в нем же божая милость вобразися,
Да и вы богу в ней подражаете,
покаявшимся удобѣ прощаете.
Мы в сей притчи аще согрѣшихом,
ей, огорчити никого мыслихом;
Обаче, молим, изволте простити,
а нас в милости господстей хранити,
За что хранени будете от бога
в милости его на лѣта премнога.

Ту вси, изшедше, поклонятся, а мусикия ⁶⁴ запоеет, и тако разыдутся
гости.

Конец и богу слава.

⁶⁴ здесь: певцы.

О НАВХОДОНОСОРЪ ЦАРЪ, О ТЪЛЕ ¹ ЗЛАТЪ И
О ТРИЕХ ОТРОЦЪХ, В ПЕЩИ НЕ СОЖЖЕННЫХ

ПРЕДИСЛОВЕЦ

Благовѣрнѣйший пресвѣтлѣйший царю,
многих царств и князств правый государю,
Пречестным вѣнцем богоувѣнчанный,
всѣм православным яко солнце даный;
Да нам свѣтиши яснѣ добротами,
яко же солнце свѣтлыми лучами!
Велий есть свѣт твой, тмѣ ² одолѣвает,
мрак безвѣрия весма отгоняет.
Адамант ³ в златѣ нѣсть толико красен,
яко вѣрою дух твой свѣтло ясен.
Бога в троицѣ ты едина чтиши
и должный поклон любезно твориши,
Под нозѣ его главу ти смиряя,
со смирением кротость соблюдая.
Что-либо сану царску приличствует,
то святая ти душа державствует;
Доброты гнѣздо положиша в тебѣ,
во сердцѣ твоём живут, яко в небѣ.
Навходоносор не тако живяше,
аще и скипетр *в десницѣ ⁴ держаше:
Тмою невѣрства ⁵ бѣ он помраченны,
велиим чудом едва просвѣщенны.
К тому гордости в сердци исполнися,
всѣх богов паче сам быти возмнися.

¹ изваянии; ² тьму; ³ алмаз; ⁴ в правой руке; ⁵ неверия.

Образ свой людем повелѣл бѣ чтити,
не послушавших во пещи спалити.
Трие отроцы во огнь вовержени,
но от аггела цѣло сохранени,
Имже царь чудом к вѣрѣ приведесе,
честь же отроком велика дадесе.
То комидийно мы хошем явити
и аки само дѣло представити
Свѣтлости твоей и всѣм предстоящим,
князем, боляром, вѣрно ти служащим,
Во утѣху сердец. Здрави убо зрите,
а нас в милости своей сохраните.

На в х о д о н о с о р

По сем да играютъ.
Изыдет Навходоносор с боляры и слугами шестию челоуѣк,
а вооруженных вой⁶ за ними станет шесть же челоуѣк. Царь убо, с
на мѣстѣ уготованном, начнет глаголати.

Вѣрни раби, боляре, дворяне
и вси царств наших славнии земляне!
Видите крѣпость десницы моя:
вся побѣжденни суть страны от нея;
Никто противу возможе ми стати,
весь мир един аз имам одержати,
Всяких стран бози с нами не дерзают.
Нас бога богов от днесь вси да знают!
Тѣмже⁷ умыслих образ сотворити
лица нашего и всѣм представити
На полѣ Дейрѣ, да вси почитают
образ наш и нас бога нарицают.
Слыши, казначей! Се велим мы тебѣ:
даждь чиста злата, елико есть требѣ,
Абие вели образ наш творити,
на превысоцѣ столпѣ поставити.

К а з н а ч ѣ й

Что бог вѣщает, страшно есть то слово,
по твоей воли все будет готово.

Отъидет Казначей дѣлати образ, а Н а в х о д о н о с о р глаголет

Егда наш образ златый созерцаем,
тогда всѣх вѣрность, яже к нам, познаем.

⁶ воинов; ⁷ поэтому.

Любѣй⁸ нас вѣрно будет препочтенны,
 не любѣй паки будет осужденны.
 Слыши, Зардане! Вели готовати
 пещ, смолу, нафу⁹ и огонь розжизати
 Близу образа, да всяк вовержется,
 им же наш образ честный не почтется.

З а р д а н

Веселым сердцем твое веление
 приведу вскорѣ во исполнение.

И отходит Зардан, и начнет глаголати болярин

Н а в у с а р

Свѣтлый наш царю и пресилный боже!
 Никто ти в бранех силен быти може.
 Нынѣ ли убо может кто дерзати,
 еже противу воли твоей стати?
 И слово твое огню подобится,
 того и пещи кто не убоится!
 Добрѣ велиши огнем сожигати
 образу чести не хотящих дати.

Н а в х о д о н о с о р

Добро все, еже бог повелѣвает,
 аще и весь мир вконец погибает.
 Мы тако хотим: кто дерзнет судити,
 в един час велим живота лишити.
 Вы днесъ печалей нам не поминайте,
 о мусикии сладцей промышляйте.

Приидут м у с и к и и¹⁰, и речет к ним Н а в у с а р

Елика¹¹ вѣсть утѣшная быти,
 та потщитесь пред царем творити.

Здѣ будут ликовствования.
 Приходит К а з н о ч е й и глаголет

Царю пресвѣтлый, живи ты во вѣки,
 вся превозшедый мира чловѣки!
 Се уже слово твое совершися,
 образ твой честный лѣпо поставися.

И отложше завѣсу, покажется образ стояй.

⁸ любящий; ⁹ нефть; ¹⁰ музыканты; чтобы.

На в х о д о н о с о р глаголет
Вѣрныи мои раби! Блажим ¹² труды ваша,
отселѣ будет милость на вас наша.

Приходит З а р д а н и глаголет
Царю над цари! Царствуй многи лѣта
над всѣми страны до кончины свѣта!
Се твоя воля мною исполненна,
велиим зѣло пещ огнем разжженна.

И покажется пещ.

На в х о д о н о с о р
Добрѣ трудился, но не угашайте,
изгребий ¹³, смолы, нафы прилагайте,
Да, то видяще, вси ся поклоняют
образу злату, нас с ним почитают.

З а р д а н

Рад то творити, еже ты велиши,
Сам свѣтлым оком работу узриши!

На в х о д о н о с о р ко Амирѣ болярину
Амире вѣрный! В том прилѣжен буди,
да всяких санов днесь предстанут люди
Почтити образ; а вели играти
в трубы, органы и свирѣлствовати ¹⁴,
Во еже бы гласом небес доходити,
и в то бы время всѣм поклон творити;
Аще же чести кто не схощет дати,
в пещ такового вели повергати,
Яже в седмеро ¹⁵ буди распаленна,
изгребей, смолы, нафы исполненна.

А м и р к царю
Непобѣдиме царю! Здрав ты буди!
На полѣ Дейрѣ вси предстоят люди
И вся готова: изволь соглядати,
како вси будут образ почитати.

На в х о д о н о с о р
Убо есть время, повели трубити
и златый образ наш поклоном чтити.
Тогда помаает ¹⁶ А м и р, глаголя

¹² восхваляем; ¹³ паклю; ¹⁴ играть на свирелях; ¹⁵ в семь раз; ¹⁶ дает знак;

Слышите, гудци! Гласно вы свиряйте ¹⁷!
Вы же, людие, образу честь дайте!

Гудец речет
Повеления токмо ожидахом,
ко писканию ¹⁸ вся уготовахом.

И начнут трубити и пискати, народи же поклонятся, а трие отроцы
не поклонятся, что видя, А м и р велит их поимати, глаголя сице

Поймите ¹⁹, поймите людей беззаконных,
образу царскому нимало поклонных!

Тогда их поймут и приведут пред царя. И речет А м и р
Пречестный царю! Се людие злии,
не преклониша образу ти выи.
Повелѣние твое укоряют,
на честный образ хулы испущают.

Н а в х о д о н о с о р с гнѣвом глаголет к отроком
Седрах и Мисах, Авденаго и ты!
Бысте вы у нас зѣло нарочиты ²⁰,—
Что слышим о вас? Вы ли обругасте
Нас и образу поклона не дасте?
Сам хочу зрѣти, вы правду явите,
со гласом трубным главы поклоните.
Аще поклона не хотите дати,
*лютѣ имате ²¹ в пещи пострадати.
Кто бог есть, могущ вас мук свободити,
от рук пресилных наших исхитити!

С е д р а х глаголет
*Нѣсть требѣ ²², царю, нам ти отвѣщати.
Бог всемогущий силен нас изъяти
Из огня люта силою своею
и свободити от руку твоею.

М и с а х
К тому вѣждь, царю, яко прещение ²³
огня не введет нас во прелщение ²⁴;
Аще же огню бог хочет ны ²⁵ дати,
мы за честь его готови страдати.

А в д е н а г о
Живаго бога небеснаго знаем,
бездушный образ смѣло обругаем.

¹⁷ играйте; ¹⁸ игре на дудках; ¹⁹ схватите; ²⁰ знатные, именитые; ²¹ мучительно должны; ²² нечего; ²³ угроза; ²⁴ соблазн, искушение; ²⁵ нас.

Не подобает твари почитати:
творецъ есть богъ нашъ, того хоцемъ знати.
На вхо до но с о р, разъярився, крикнетъ
Оле злыхъ враговъ! Како суть прелщени!
Скоро будутъ во огнь вовержени.
Крѣпции вои! Скоро похитите,
посредѣ пещи враги вовержите.
Тогда Вои похитятъ и, вяжуще я ²⁶, глаголютъ

1

Благо вамъ бѣше царя послушати,
в сицеву бѣду себе *не врѣвати ²⁷

2

Золъ родъ еврейскій; крѣпко ихъ вяжите,
непокоривыхъ ни мало щадите.

3

Кто врага царска хошетъ пощадити,
самъ есть достоинъ смертно казнимъ быти.

4

Азъ и двѣ кожѣ готовъ есмь издрати
с одного хребта, а самъ не страдати.

5

Мнѣ евреина толь сладко убити,
яко же меда сладка чашу пити.

6

Вержите во пещь, мало глаголите;
еже велятъ вамъ, то скоро творите.

И вергнутъ в пещь, а бие же да снидетъ к нимъ аггелъ и тако да
глаголетъ к отрокомъ

А г г е л

Вѣрнии служи истиннаго бога!
Да не смущаетъ васъ печаль премнога!

²⁶ их; ²⁷ не ввергать.

Не оставит вас господь всемогущий,
не повредит вы пламень все ядущий.
Яко росую тѣм ся охлаждайте,
богу вашему честь и славу дайте!

Тогда А з а р и я, или М и с а х начнет глаголати умиленно: «Благословен еси, господи боже отец наших, и хвално и прославлено имя твое вовѣки, яко праведен еси о всяческих, яже сотворил еси нам» и проч., яко же есть у Даниила в главѣ 3. Здѣ огонь из печи халдеи опалит и е д и н от них возопиет:

Увы нам! Лютѣ огонь нас пожигает,
иже из печи чюднѣ избѣгает.

И падут они. Ц а р ь, увидѣвъ, возопиет сице

Кое то чудо? Пламень утекает
из печи и раб моих опалает.
Возмите трупы, земли предадите,
сами ся огня лютаго блюдите.

Таже вси трие отроки умиленными гласы да поют «Благословен еси, господи боже отец наших, и хвален и превозносим вовѣки» и проч., яко таможде у Даниила.

А м и р глаголет

Оле чюдесе! Врази не сгоряют,
нѣкия пѣсни сладцѣ воспѣвают.

Ц а р ь глаголет

Видѣние паче слуха увѣряет,
хощу, да око мое соглядает.

И, востав, воззрит в пещ и, яко узрѣти ему четырьх в ней сущих,
речет к боляром

Что есть, вельможи? Не три ли ввержени
отроцы во огонь, да будут сожжени?

А м и р глаголет

Ей, трие, царю, казнь сию прияша,
яко образу поклона не даша.

Ц а р ь

Что убо вижду, в пламени огненни
четыре мужи ходят разрѣшенни!
Вси суть без вреда, четвертый блистает,
яко сын божий. О, чудо бывает.
Увы мнѣ, увy! Аз, грѣшный, прельстихся,
на рабы бога живаго ярихся.

Они суть святы, аз же грѣшен зѣло;
невинных и огонь сохранил есть цѣло.
Что убо имам аз, бѣдный, творити?
О прощение хочу их молити.

И прщступль ²⁸ Царь к печи, глаголет

Седрах и Мисах, Авденаго честный!
О, раби бога, иже есть не лестный!
Тощно из печи сея изидите,
к нам, согрѣшившим, в ползу приидите.
Прощение ми изволте дарити,
богу вашему аз хочу служить.

Ту изыдут отроцы неврежденны, их же зряще, в е л м о ж и воскликнут:

1

Оле чудесе! Како не сгорѣша
отроци сии и огонь одолѣша?

2

И то есть дивно, что власы суть цѣлы,
аще великим пламенем горѣлы.

3

Зрите одежды, како не растлѣнны,
бывше великим пламенем паленны.

4

Ей, чюдо есть се, но кто *оно дѣет ²⁹,
ум неискусный мой недоумѣет.

Ц а р ь

Вижду, боляре, кая чюдо сила
в очесѣх наших нынѣ сотворила.
Благословен бог, сотворивый тако,
его же Седрах, Мисах, Авденаго
Нам просвѣщают! Он царь и владыка,
его есть крѣпость всѣх паче велика.
Его аггелом сии избавлени,
из люты печи здрави сохранени,
Иже на муки плоти си предаша,
чюждему богу почести не даша,

²⁸ подходя; ²⁹ его сотворяет.

Царское наше слово преслушаша,
яко на бога жива уповаша.
О, блаженный раби бога права,
ему же поклон дает моя глава!
Пред лицом вашим того от днесь знаю,
его истинна бога всѣм вѣщаю.
Аще же дерзнет его кто хулити,
убиен буди, а дом расхитити
Повелѣваем; нѣсть бо тако силен
бог, яко бог ваш, иже зѣло дивен.
Вы же, честнии служи жива бога,
примѣте от нас владѣтельства многа,
Паче всѣх князей будите почтени,
за други наша отсель вѣнени.

С е д р а х

Богу честь, слава, сие чюдо явлшу,
нас сохранившу, а тебе взыскавшу!
Тебѣ за почестъ главы преклоняем,
должную вѣрность тебѣ обѣщаем.

М и с а х

Не сия токмо бог наш совершает,
но ина многа дѣла содѣвает,
Яже временно твоей благодати,
да вѣруеши, имамы сказати.

А в д е н а г о

Точию вѣруй, царю превеликий!
Вѣрный раб буди небесна владыки.
Смирен явися: он будет с тобою
и укрепит тя своею рукою.

Ц а р ь

Благодарю вы, любимии друзи,
бога живаго истиннии служи,
Яко обиду хотите забыти,
а нам божію славу изъявити.
Любезнѣ слух мой на ту преклоняю
и сокровище сердца предлагаю.
Но днесь в полату вы с нами грядите,
вашим приходом дом возвеселите.

И отъидут за завѣсы. По сих епилог.

ЕПИЛОГ

Пресвѣтлый царю и благочестивый,
богом вѣнчанный и христолюбивый!
Благодарим тя о сей благодати,
яко изволи дѣйства послушати.
Свѣтлое око твое созерцаше
комидийное сие дѣйство наше,
Им же ти негли³⁰ не угодни быхом,
яко искуства должна не явихом.
Разума скудость выну³¹ погрѣшает,
а ум богатый радостно прощает,—
Тѣмже³² смиренно к ногам припадаем:
еже простити нам, сие желаем.
Мы же имамы господа молити
да во всем тебе изволит простити,
К тому же подаст мирно царствовать,
а противники вскорѣ побѣждати,
И приложит ти многа лѣта жити,
потом небесный вѣнец наслѣдити.

«Многа лѣта!» Игране.

³⁰ возможно; ³¹ всегда; ³² поэтому.

ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

КОМЕДИЯ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

АНТИПРОЛОГЪ

Н а т у р а л ю д с к а я

Натура людска, в образъ бога есмь созданна,
Разум, память и воля суть мнѣ дарованна,
Не дарованна, паче данна, не отъята
От преслушавшой бога чрез змиа треклята,
Занъже¹ ми есть отъята мудрость и святыня,
Безсмертие, нетлѣнность, житиа простыня²
Разумею разумом, яко зломъ обѣяхся,
Знаеть и память, яже в раѣ наслаждахся,
Воля ми безвольная оковася узомъ³,
С нею разумъ и память единым союзомъ.
Дерзнет воля на радость, память памятаеть,
Яко за малу радость вѣчная скорбь чаеть.
Егда хошетъ простерти в самовольство руки,
Разумъ рече: «Памятай диавола штуки,
Како тя, безсмертную, в рай уловиша
За дерзость сѣтми смерти и теми сокрыша».
Тым ся ми разумъ, память, воля упражняет,
Вѣсти же ни от кого отмѣнныя чаеть.

О м ы л ь н а я⁴ н а д е ж д а

Что, Натуро людская, сѣтуешъ созданна,
Над все *вдание лучии⁵ богу подобанна?
Имушой образъ бога, что ти не довлеетъ,
Красота и лѣпота егда ти свѣтлѣетъ?
Имашъ ты покоренна вся, яже суть в мирѣ
Лѣтвующии⁶, ходящии и плывущии звѣри.

потому; ² простота, скромность; ³ оковами; ⁴ обманчивая; ⁵ создание больше (лучше); ⁶ летающие.

Вся сия покоренна суть под твоя нозѣ,
Убо нѣ сетуй, паче радуйся по бозѣ.

Н а т у р а

Вся ми суть покоренна, но и аз подданна
Смерти, егда согрѣших в раи перевозданна!

Н а д е ж д а

Не отчайся, Натуро, имѣй мя, Надѣжду,
Возвѣдъ очи, посмотри: zostaешъ между
Коими вещми? Се ти вѣкъ златый послужит,
Миръ в брань не претворится, лука не натужит,
Любовь, кротость незлобна с тобою пребудут,
Фортуна, вѣчна радость неотступны будут.

Н а т у р а

Аще тако есть, добрѣ; се скорбь отлагаю,
Радостна веселюся, скачу и играю.
Златъ вѣкъ, мир, щастье, радость мене окружают,
Убо сердцу моему скорби не стужаютъ.

В ѣ к ѣ з л а т ы й

Счисляй, о Натуро людска, *во мнѣ* златыя часы,
Златый ти вѣкъ вѣщаю нехитрыми гласы.

П о к о й

Смотри, Натуро людска, на сию маслину,
О ней мира не в брани чрез мене чай выну.

Л ю б о в ь

Азъ, Любовь, сим союзомъ к тебѣ привязанна,
Понеже мя имѣешь, вся тебѣ суть данна.

К р о т о с т ь

Всегда в кротости сердце ти да веселится,
Тому злобная язва никогда случится.

Н е з л о б и е

Чрез незлобие на тя гнѣвъ никто воздвигнет,
Радуйся, злоба бо тя никогда постигнет.

Р а д о с т ь

Внимай сладкогласному сему инструменту,
Сего слыша, никогда дознавай *ляменту*⁷

⁷ печали.

Ф о р т у н а

Дотоль, Натуро людска, пребывай весело,
Донележе фортуно не станетъ ми коло⁸.

Н а т у р а

Благополучнии нынѣ приспѣша ми часы,
Егда радостотворны слышу от васъ гласы.
Такъ есть, яко-сь⁹, Надѣждо, прежде возвѣщала —
Съ златымъ мнѣ вѣкомъ радость истѣ¹⁰ общала.
Радостѣна в златомъ вѣце и в нѣдрѣхъ фортуны;
Радости! Весели мя, исправъ своя струны.

Строит и Разсуждение приходит.

Р а з с у ж д е н и е

Тако-сь¹¹ся уловила чрез вѣсть неистову!
Се радости измѣну¹² имаши готову.
Смотри, како измена вещи преплетаетъ,
И благополучие бѣды сообщаетъ.
Уловила, Надѣждо, тебѣ нечаянно,
Егда, Разсуждение, бѣхъ от тя попоранно!
Гдѣ Надѣжда омыльна, яже тя прельстила,
Яже ти словес сѣтми лѣстнѣ уловила?
Слыши, что Вѣкъ железный будет глаголати.
Егда златый Вѣкъ может ему постояти?
Зри и что противная противнымъ сотворят,
Увидишь, яко радость на плачь ти претворят.

Ж е л е з н ы й в ѣ к ъ

Что при Натурѣ людской себе водворяешь?
Или менѣ крѣпчайша над себѣ не знаешь?
Удержиши ли прелесть, в десницы ти сушу,
Егда мою железню кулю¹³ испущу?
Зри: злато и железо катится единако,
Не можешъ быти лучшимъ над мя, вѣруй всяко.
Златыми си часами людей уловляешь
В своя сети, а моихъ железныхъ не знаешь!
Азъ убо совоюкуплю со железомъ злато,
Да вѣсть Натура, яко есть не злато, блато.
Не будешъ от союза сего расплетенный,
Но вовѣкъ со мною будеши слученны.

⁸ колесо; ⁹ как ты; ¹⁰ верно, истинно; ¹¹ так ты; ¹² перемену; ¹³ шар.

Б р а н ь

Ты чрез увядаему лстиши ¹⁴ ю маслину?
 Зри: меч брани ту сечет и так будет выну ¹⁵
 Да не речеши: «Мирен ввѣкъ пребываю»,
 В самый корень маслины мечь свой угружаю.

Н е н а в и с т ь (к Любве зубы)

Ты, Любве, что вѣщаешь пажити ¹⁶ сугубы
 Сим союзомъ? Сия вся претруть моя зубы.

Я р о с т ь (стрѣла къ Кротости)

Ты речешь, яко Кротость язвы не достигнет?
 Се чрез стрѣлу Ярости язва ту постигнет.

З л о б а

Ты, Незлобие, знаком что Натуру взводишь?
 Рцы, како ту от уза Злобы освободишь?
 Се жало в неповинном агнце углебаесть ¹⁷,
 Ниже с него изыти когда помышляет.

(К Радости Плачь)

П л а ч ь

Радости! Своя струны ты устроеваешь,
 А змоченну слезами плату ¹⁸ не внимаешь.
 Радость! Сладость, Плачь, платомъ тѣбе воспящую ¹⁹,
 Омоченнымъ слезами струны отягчаю.

З а в и с т ь к Фортуне, *сиречь* Коло

Престани, Коло, точитися всеу,
 В котором Натура заводится буре,
 Прежде ти в адъ: не стерся крюк мой, препинает,
 Да Натура Фортуны, какова есть, знаетъ.
 В точащомся Фортунѣ силы не познаетъ,
 Ниудержанно Коло зря, да разсуждаетъ.

Н а т у р а

О, люто окаянства в суетномъ семъ мири!
 Почто лестной Надѣжде азъ, бѣдна, яхъ веры?
 Веселыми помыслы впредь мя исполнила,
 Нынѣ туюжде радость на плачь претворила.
 Егда Злата Железный вѣка побѣждаетъ,

¹⁴ прельщаешь; ¹⁵ всегда; ¹⁶ луга; погружает, вонзает; ¹⁸ платку; ¹⁹ препятствует.

Брань покоя маслину мечемъ посекаетъ,
Во всемъ полно измены и непостоянства,
Горе!— В житии моемъ всего окаянства,
Ничто истиннѣйшаго паче смерти чаю,
Жду гроба, а красоты вѣнецъ мой слагаю,
Иду окруженная печальми и бѣды.

В с ъ

Мы твоими, Натуро, купно пойдемъ слѣды.

С м е р т ь

Го! Го! Го! Радуюся Смерти от Адама,
Царствующая даже и до Авраама,
По Аврааме дотоль свободна царствую,
Человѣческимъ родомъ сильна властенствую.
Царей и князей под моя покоряю нози,
Сильны вои падаютъ предо мною мнози.
Все боятся, всѣхъ бо азъ отъ сею косою
Предпинаю²⁰, якъ цвѣты польныя з росую.
Едина сильна, славна есмь Смерть во вся вѣки,
Без останка потреблю азъ все человѣки.
Сама Натура людска добрѣ то познала:
Прозрѣвши мою силу, съ фрону²¹ сего встала,
Вѣнецъ красоты з главы своея сложила,
Мя боящися, власти та моей вручила.
Сяду на престолъ, возьму и венецъ на главу,
Да всѣ видятъ у Смерти безсмертную славу.

Ж и з н ь

Стой и не прикасайся фрону человѣка,
Иже ти не подлежитъ во вся вѣки вѣка.
Азъ есмь Жизнь, яже придохъ того оживити,
Живота безконечна в вѣки сподобити.
Ты же властелинствовать не дерзай без суда,
Изыйди оттоль скоро, иди полна студа.
Азъ власть имамъ живити, азъ и умертвити,
Смерти или житию вѣчному вручити.

ПРОЛОГЪ

Маловременна лестна мира сего слава,
Ищущимъ себѣ в сладкихъ смертна есть отравя,
Яко бо в себѣ жало медъ утаеваетъ
И уста наслаждающъ внутренность уязвляетъ.

²⁰ срезаю; ²¹ трона.

Сице и сего мира сладость в себѣ маеть,
 Сладкую жизнь множае желчию кончаеть.
 Образ сего в Иродѣ есть треокаянномъ,
 Зѣло в суетныхъ мира сластех окованном.
 Уже за временную, гиблющую славу
 Противъ самого бога гордую си главу
 Вознесъ, того чрез зависть искаше убити,
 Дабы маловременной чести не згубити.
 Ищуще же, невинныхъ множество отроков
 Изби за ²² агнцев, агнцевъ сущих без пороков,
 За что и сам воскорѣ истымъ судомъ бога
 Претерпе: днесъ во адѣ терпит зла премнога.
 Се не токмо словомъ и дѣломъ изъявимъ,
 Да крѣпость нынѣ бога рожденна прославим.
 Сему всякъ съ охотою, молим, да внимаешь,
 Ты же, архиерею, да благословляешь!

КОМЕДИЯ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

ЯВЛЕНИЕ I

З е м л я

Аще не от естества есть Земли стенати,
 Яко вещи бездушной, слезы проливати,
 За сладко пловущия водныя потоки,
 Шумящия з внутрности твердейшой опоки ²³
 Обаче не держу, повторяя: горѣ!
 Точу слезъ прегорчайших пространное морѣ.
 Увы, увy! Проклята за грѣхъ есмь Адама
 И Еввы, яже яблоко урве си рукама
 В рай заповѣданно. Аз за красныи цвѣты
 Волчець родити буду мерскій во вся лѣты.
 Красна бѣхъ, доброплодна, раждах не оранна,
 Нынѣ тща ²⁴, аще и есмь потомъ полианна.
 Никогда же на перво буду возвращенна,
 Ниже по проклятии паки освященна.

Н е б о

Не сетуй, Землѣ скорбна, паче веселися:
 Честь ти болша преждняя нынѣ устроися;
 Не клятие, но болшу уллучишь святыню,

²² как; ²³ поверхности; ²⁴ бесплодна.

Чрез бога воплощенна вѣчну благостыню.
Той мя, Небо, преклонив, на тя, Земле, снидѣ,
Человѣкъ бысть — человѣкъ да на Небо възйде.
От твоея созданны трости сообщися
Божеству, убо тебѣя не лѣтъ есть пещися.
Будешъ мнѣ, неклѣтому небу приобщенна;
Азъ земля, ты же небомъ будешъ нарѣченна,
Якоже богъ нарѣченъ и есть человѣкомъ,
Смертен человѣкъ богомъ живым во вѣки вѣкомъ.

Земля

Небо! Роса словесъ ти мя не орошаетъ,
Но паче всдыханием тяжкимъ изсушаетъ:
То глаголешъ, ему же быти невозможна,
Азъ же божия знаю словеса неложна,
Ими же есмь проклята, ты же мя случаетъ
Со собой, бо с водою огонь то сообщаешь.
Может ли тма тамъ быти, гдѣ свѣтлость сияетъ?
Гонит от себѣ тму свѣтъ, а не сообщаетъ.

Небо

Землѣ! Не печалися, скоро ся утешишъ,
Миръ на тебѣ вѣщающъ глас скоро услышишъ:
Миръ миру даруяй прийдѣ к тебѣ мирѣнъ —
Исусъ Христосъ, сынъ божий, агнецъ кротокъ, смирѣн.
Той тя милосердиемъ на перво претворитъ,
Той тя быти другиню мнѣ, Небу, сотворитъ.

Земля

Прийдѣтъ? Аще и придетъ, *огнь воврещи ²⁵ придетъ,
Не благословение — мечъ зъ устъ его изыйдетъ.

Небо

Ни, Земле! Рече: «Аз есмь на землю пришеды,
Да жизнь иматъ и лишен всякъ з земли прошеды».

Земля

Побѣдихся, о Небо, для твоей порады ²⁶,
Жду от бога реченной чрез тебѣ отрады.
Пѣние: «Христос раждается, славите» и прочая.

Милость божия

Неизрѣченна милость бога, необъята,
За преступство Адама миру отъята,
Егда тот запрещенну прикоснуса плоду,

²⁵ сжечь; ²⁶ совета.

Наведѣ проклятіе общему си роду,
Заклучи дверь златую небеснаго града,
Отверзе тму кромѣшну лютѣйшаго ада.
Но не прогневайся вѣкъ богъ, ни враждуяй,
Прийдѣ под лѣты, милость мирови дарствуяй,
Человѣкомъ бываетъ чрез милость премногу,
Да бренна человѣка уподобитъ богу!
Нынѣ небо земля бысть, земля небом убо.
Земля, небу причтена! Радуйся сугубо!
Ликуй, небо! Мѣсто бо ангела гордыни
Человѣкомъ наполнит бога благостыни.
Да бренна человѣка уподобитъ богу!
Егда сожителъствуютъ има человѣки!
Землѣ, за змя вражду иногда²⁷ проклята!
Радуйся, яко богомъ нынѣ есть свята!
Уже не к тому волчець имаши родити,
Но будешъ украшенна различными цвѣты.
Первы Адамъ сподоби клятвы тя руками,
Вторый Адамъ, ходящи по тебѣ ногами
Пресвятыми, освяти тя в вѣчныя роды
И-вожденными тя ублажить плоды.

З е м л я

О, милости божия неизглаголанна!
Азъ, Земля, грѣхом Еввы весма окалянна,
Под твои пречистыя скланяюсь нозѣ,
Чту тя, славлю и хвалю вовѣки о бозѣ,
Понеже мя, грѣшную, дотоль сохраняла,
Нынѣ же красотою неба увѣнчала.
Сама облакомъ легкимъ съ небеси низходишъ,
Тягость же мою бренну на небо возводишъ.
Буди благословенный во вѣкъ вековъ, боже,
Яко твоя милость милость мнѣ, грѣшной, поможе!

Н е б о

О, милости всещедра! Под прекрасныи нозе
Прекланяюсь, Небо, волею по бозе.
Молю, идеже еси, да буду с тобою!
Совокупи мя землею вовѣкъ со собою!

М и л о с е р д и е

Земле! Через милость бога небу приближися.
Небо! Чрез милость бога земли примириися.
Се вас союзомъ златымъ на вѣки спрягаю,
Мир, единство и любовь на вас полагаю.

²⁷ некогда.

Небо

Слава во вышних богу днесъ о семъ да буди!

Земля

Миръ земли благоволный да воспоют люди!

Пѣние: «Слава в вышних богу» и прочая.

ЯВЛЕНИЕ 2

Вражда, или Зависть

Горѣ, ахѣ! Люцеперу и цѣлому аду!
 Такъ-то нам милость божя сотвори отраду!
 За един токмо помыслъ всѣхъ с неба свергаетъ,
 Человѣка за дѣло в небо исправляет.
 Лучше ли есть браніе²⁸, нежели духъ чистый?
 Ахѣ! Человѣкъ стал богом, азъ же духъ нечистый
 От всѣхъ есмь нарѣченна, азъ, прежде созданна,
 Аз архиерейскимъ ликом²⁹ вѣнцемъ увѣнчанна.
 А человѣкъ — прах, пепел, персть³⁰ едина бренна,
 Мнѣ на поруганіе тако вознесенна!
 Едва Люцеперь мнѣлся равенъ богу быти,
 А человѣкъ врагъ дерзнулъ дѣломъ совершити,—
 На время намъ сообщенъ, имѣеть отраду,
 Мы же на вѣки вѣковъ вдадохомся аду.
 Горѣ! Горе! Снедаетъ ядь мою утробу:
 Персть, вѣчному имуща предатися гробу,
 В наших прежнихъ жилищах себе водворяетъ!
 Горе! Горе! Сердце ми зависть растерзаетъ,
 Зря горести, услаждаю снѣдениемъ сердца,
 Горкий в мира сладостехъ буди ти, мордерца³¹!
 Дондеже богъ есть богомъ, адъ безсмертный адомъ,
 Смертнымъ ада съяти буду на тя ядомъ.
 Процвѣтутъ моя плоды, убійство и вражда,
 Тымъ плодомъ утолится кровавымъ ми жажда.
 Вулкане, а Вулкане! Тя молю усильнѣ:
 Остра ми оружія надобно есть зѣлнѣ³²
 Поспешете на помощь, охотны Цыклиопы!
 Возжигайте огонь, Бронты! Бийте в млат, Стеропы!
 Мечи, копиа, узы, остры куйте стрѣлы:
 Сия в Иудейския разсѣю предѣлы.
 Сотворю пролитіе крове, аки море.

(Ярится)

²⁸ борьба, война; ²⁹ собранием; ³⁰ земной прах; убійца; ³² очень.

Не единому сотворит мечь горкое горе,
 Упиется копие не в одну утробу,
 Поплыветъ крове токомъ не единъ ко гробу.
 Будетъ zde и невинный мечемъ погибати,
 Будетъ себѣ самого мечемъ побивати.
 Тако чрезъ сѣть смертную поидетъ в ада узы,
 Исцѣлитъ разстерзанну утробу Медузы.

Циклиопы (всѣ вместе говорятъ)

Се огонь возжигаемъ, в млаты ударяемъ,
 Копиа и узы для тебѣ, Медузы,
 И мечи и стрѣлы в Иудейски пределы
 Готуемъ гортуемъ,³³
 Тебѣ подметуемъ³⁴.
 Примайся, Цыклиопе!
 Бий крѣпко, Стеропе!
 Бронте! Не ленися,
 Враждѣ прислужися.

ПАСТЫРИЕ

Два будто пошли в городъ для покупки, а третій при овцахъ быхъ;
 наступившій же ноци пошолъ тѣхъ искати и прочее.

Пастырь 1 Борисъ

Судари мои святы! Здорово ли живете?
 Вы в семъ мѣсте собраны подавно сидите,
 Не видали ли моихъ товарищъ, идущихъ
 В городъ или з города кошели несущихъ?
 Одинъ уже и пристар, маленько горбатый,
 Кривъ на глаз, имя ему Аврамъ-сторожатый³⁵
 Другий молод, именемъ Афоня названный,
 В старомъ шюбионку, что намъ в подпасочки данный.
 Пошли в городъ для хлѣба на ужину купити,
 А мене оставили овечокъ хранить;
 Замешкали, а уже ночь темна приходитъ,
 А на менѣ одного страхъ великъ находитъ.
 Я, бросивъ и овечки, пошолъ ихъ искати.
 В городъ далеко, страшно, здѣ ихъ буду ждати.
 (Сядетъ)

Ой, Аврамъ, Аврамъ! Тойжде зашолъ на кружало³⁶;
 Когда б ему какое тамъ лихо не стало.

³³ закаляемъ; ³⁴ бросаемъ; ³⁵ сторожъ; ³⁶ кабакъ.

Пастырь 2 Аврамъ

Борисе, гето ³⁷ ты здѣсь, а овца покинулъ?

Борисъ

А ты для чего в город пошодши, загинулъ?
Пришол вечеръ, я овцы загнал во ограду,
А самъ уже пошел былъ вас искать ко граду.
Кое вас тамъ такъ долго лихо удержало?

Аврамъ

Не покручинься, братецъ: зайшол на кружало,
За алтынецъ винишка и с парнишком испив.

Борисъ

От петъ ³⁸ я догадался! А мнѣ-то не купив?

Аврамъ

Никак, купил и тебѣ, какъ петъ не купити?
Малецъ, вынь ми с кошеля. На, зволишь ли испити?

Борисъ

Ну-тко, сядьте жъ и сами, по разу напьемся.
Хлѣба купили ли?

(Афоня говорит: Есть.)

Гораздъ поткрѣпѣмся.

Афоня

Вот тебѣ хлѣб, вот тебѣ соль, вотъ и калачи.
Кушай, старичокъ, здоров, а на нас не ворчи.

Аврамъ

Да кушаймо же поскорая, пора итти къ стаду,
Штоб иногда какой волкъ не влѣзъ во ограду.

Запоютъ аггели, а они забудутся, кусы в ротах. Думают долго, одинъ
на одного смотреть, несоро в небо.

Аврам

Што, братъ? Гдѣ же такъ-гетак ³⁹ поютъ хорошенко?
Еще я такъ не слыхавъ. Ты слышишь, Афонко?

Афоня

Я вже слышу и вижду, ей, птички высоко,
Смотрѣте, едакъ ваше не досмотрить око:
Ты старъ, ты на глаз хромъ. Вот в гору смотрите!

³⁷ это; ³⁸ же; ³⁹ этак.

Борисъ и Аврамъ

Е-е-е! Видимъ, видим!

Афоня

А што, правда, птички?

Аврам

Братъ! Кажется, робятка стоят невелички?

Афоня

Сударь! И кто видал робята с крылами?
Птицы то залетели меж облаками;
Етакъ бы хорошенко робята не пели.
Смотри, смотри: не видно, вот и полетели.

Борисъ

Лететъ жъ здоровенки, а мы поседѣмо,
Маленко покушавши, к овечкамъ идѣмо.

Аврамъ

Когда б же так над стадом нашим всю ночь пели,
То бъ мы, ихъ слушаючи, спати не хотели.
Афоня! Ты учися на дутки играти,
Штобы мы не хотѣли, да и ты, дрѣмати.

ЯВЛЕНИЕ 3

Аггелъ

къ пастыремъ; убоятся.

Радость, о пастырие, от мене приимѣте
И не ужасайтесь, но словамъ внимлете.
Радость нынѣ велия миру явися:
Спасъ человѣческому роду родися
От пренепорочныя Марии дѣвицы,
Небесныхъ купно земныхъ жителей царицы.
Близ града Вифлиема *в вертепе ⁴⁰ глубоко,
Между волом и ослом, на месте високомъ,
В яслехъ на остромъ сѣне, пеленами ввитый,
Нищъ лежит всего мира царь презнаменитый.
Тамъ убо веселыма ногама идѣте,
Достойную ему честь и поклонъ дадѣте.

Борисъ

Осударь! Кто ты таковъ? Ты княжего рода?
Чаю, что князь твой отецъ или воевода.

⁴⁰ в пещере.

А г г е л ь

Азъ есмь архаггелъ не от земна рода,
Но от небесныхъ ликовъ воевода.
Неприступну престолу бога услугую
И тайны того миру азъ благовѣствую.
Еже и вамъ вѣщаю, от его посланный:
Тому поклонъ да будетъ от вас нынѣ данный.

А в р а м ь

Чаю, тебѣ, государь, к князямъ послали,
Штоб они великому царю поклонъ дали,
Не к намъ, нищимъ постухамъ, гето ты заблудил
Или не вслухал. Вѣстник к нам таки не ходил.

А г г е л ь

Аще и царь есть царемъ, нынѣ же смиренный,
Волею между скоты *в стаи ⁴¹ положенный.
Нищету возлюбивый, вас, нищих, взывает,
Пастырь сый всемъ пастыремъ, вас, пастырей, чает.

Б о р и с ь

Осударь! Надобно ли што в поклон понести,
Штоб не велел, якъ нашъ князь, у шею вон вести?

А г г е л ь

Господь вашъ и богъ благих ваших не требует,
Не хочет себѣ даров, но онъ да дарствует.
Чисто сердце за дары тому принесете,
Вѣру, надѣжду, любовь ему предложете.
Глаголанная мною скоро сотворѣте,
Азъ буду невидимъ, вы в вертепъ идѣте.

Б о р и с ь

Што же такъ итти худо? Ходѣмъ, украсѣмся,
В чулки, лапти новые подиомъ, приберемся.
Афоня! Позабирай калачи и вино,
Да и ты приберися; пойдиомъ всѣ заодно.

П ѣ н и е.

Аггелъ пастырем вѣстиль:
Христось ся вамъ днесь родиль
В Вифлѣемѣ, градъ Давидовом,
В колѣнѣ Иудовомъ
От дѣвы Марии.

⁴¹ в хлеву.

Хотяще звать извѣстно,
 Еже имъ благовѣстно,
 В Вифлеемъ скоро пошли,
 Отроча в яслѣхъ знашли,
 Матерь с Ёсифом.
 То дивное Рождество
 Не изречетъ вѣтъѣство ⁴²
 Зачала дѣва сына в чистотѣ
 И родила в цѣлостѣ
 Дѣвства своего.

ЯВЛЕНИЕ 4

Пастырие пришли к вертепу

Б о р и с ъ

Постойте же вы здѣся, я посмотрю пойду,
 Есть ли в яслѣхъ реченный, и знова к вам приду.
 Есть, братцы, есть и не спит, и матушка сидитъ.
 Ангели поютъ и стар Ёсифъ тамъ стоитъ.
 Ходѣмъ, я скажу: «Здравствуй»; ты рцы: «Милость
 пошли»,
 А ты скажи: «Прости нас, што ни с чимъ здѣ пришли».

А в р а а м ъ

Тихонько же отопри. Не спит ли рожденный?
 Не замай — спить, штоб не был нами возбужденный.

Пѣние в вертепѣ.

Нынѣ весь миръ да играетъ:
 Дѣвая Христа раждаетъ,
 Младенца, первенца,
 Небеснаго облюбенца ⁴³
 Во вертепѣ днесъ раждаетъ
 И во яслѣхъ полагаетъ,
 Иисусъ Христа, бога иста
 Повиваетъ Дѣва чиста.

Б о р и с ъ (поклоняется)

Здравствуй, о Спасителю, намъ нынѣ рожденный,
 Самоволно во яслѣхъ смиренъ положенный!
 И подушечки нѣту, одѣяльца нѣту,
 Чимъ бы тебѣ нашему согрѣтися свѣту!
 На небѣ, якъ сказуютъ, в тебѣ полать много,

⁴² красноречие; ⁴³ жениха.

А здѣзь што в вертепишку лежиши убого,
В яслѣхъ на остромъ сѣне, между буи скоты,
Нища себе сотворивъ, всѣмъ даяй щедроты?
Ето намъ, деревенскимъ, здѣ лежать прилично,
А тебѣ, Спасителю, етакъ необычно.
Но понеже извольнѣ⁴⁴ такъ себе смиряешъ,
Царь царемъ сый, нищету толику примаешъ,
Буди благословѣнный, боже, вовѣки вѣков,
Возлюбивый нас, грѣшныхъ тако человѣков!
И паки реку: буди богъ благословенный,
На спасение миру всему народженный!
И ты, того рождающая, будь благословенна,
Мати бога и Дѣва вовѣкъ прославленна!
Ты, кормилецъ старенкий, буди же хвалимый,
От него же отрокъ здѣ положенъ хранимый!
За лучшее привѣтство на нас не дивѣте,
Пастухамъ деревенскимъ, молимся, простѣте.

А в р а м ъ

И азъ ти кланяюся, боже воплощенный,
Да нас возвеселиши, в плоти умаленный!
Плачеша, здѣ лежащий за грѣхи Адама,
Обрадуй же плачуща и мене, Аврама,
Дай благословение всѣмъ намъ, бога чадо,
Спаси наше, еже мы в полѣ пасемъ, стадо!
Спаси и дома наша и в нихъ всѣхъ живущихъ,
Помилуй и насъ, нищихъ, здѣ при тебѣ сущихъ!
Мы тя хвалимъ и хвалить будемъ по вся годы,
Да хвалятъ тя, Спасе нашъ, вовѣки вся роды!
И тебе, бога мати, главу преклоняю,
Тебѣ, святой Осипе, челомъ ударяю;
Помолитесь за насъ къ воплощенному богу,
Да подастъ намъ в свояси щасливую дорогу.

А ф о н я

Напоследокъ и я, нищъ, к тебѣ припадаю,
Боже, намъ народженный, и тя величаю.
Буди благословенный, боже нашъ, вовѣки,
Яко еси возлюбилъ тако человѣки!
Оставивши на небѣ златыя полаты,
Изволил еси пожить здѣ между быдлѣты.
На одномъ сѣнцы лежишь, якъ какой сирота,
Всѣхъ одѣваешь, а тя окрываетъ нагота.
Подобало б, дабы мы чимъ тя подарили,
Послали б што мяконько или чимъ покрыли.

⁴⁴ добровольно.

Но прости — нищи есмы, имама ничтоже,
Прости ны, милостивый и всещедрый боже!
Прости и благослови и ты, мати богу,
И ты, святой Осипе, за милость премногу!
Идѣмо восвояси, насъ благословѣте.

В с ъ

В путь идущим и дома сущим помозѣте!

П а с т ы р и е людем повзѣщают

Радуйтесь, людие! Родися Спаситель,
Истинный всего мира богъ и откупитель.
Мы тому самовидцы, своим зрѣли окомъ
При градъ Вифлеемъ, в вертепе глубокомъ.
Лежить в яслѣхъ на сѣнѣ отрочок маленький,
Тамъ и матушка его и Осипъ старенький.
Мы имъ поклонилися да домой ступаемъ,
А што тамъ видѣли, всѣмъ вам возвѣщаем.
Здравствуйте, радуйтесь, веселы ликуйте,
А Христа рожденнаго всѣ купно празднуйте!

ЯВЛЕНИЕ 5

Любопытство звѣздохетское

Что в течении круговъ вышних ся являет
Новаго, яко умъ мой недоумѣвает?
Вѣмъ о моем искусствѣ, им же не хваляся:
Мѣсто содий ⁴⁵, звѣздъ рещи не мало сумнюся,
Полудня кругъ на месте зовом Анстаритос,
Блюдет своего мѣста полунощный Вритос,
Овенъ станет на востокъ, солнце в онъ вселится
И в течение начнетъ, Юнецъ удалится;
Близнята, Ракъ, Левъ, Дѣва полудне обыймут,
Вѣсъ, Скорпий, Стрѣлецъ, Козлищъ полунощчи примут,
Скудель, воду лиючи, к сим же прилучится,
Двойство Рыб водолубныхъ при нем ся явится.
Поллюксъ стоит, Кастору свѣтла одѣляющъ,
Блещит от него Кастор, свѣтло заимающъ.
Звѣзда морска, навклером ⁴⁶ являючи пути,
Цѣнозура не может с мѣста ся двигнути.
Вижду же в своем чину дождевныи Гиады,
Являющи сущу такожде Плеады.
Сихъ быти неразличныхъ азъ да созерцаю,
Имена ихъ подробну сие нарицаю:

⁴⁵ созвездий зодиака; ⁴⁶ морякам.

Сия под седми на два раздѣленные чины,
 Являющий сушу и дожда пучины.
 Пасифо, Пифо, Тихе, Евдор, Авросиа,
 Коронисъ и Плексаврис — дождевны суть сия;
 Електра, Алкиона, Мая, Астеропе,
 Келена, Тайгенета и неиста ⁴⁷ Меропе —
 Сиа вторых седмица сушу изъявляетъ.
 Всѣхъ звѣздъ мой умъ течении, чин и силу знает.
 Но не вѣмъ, что звѣзду нынѣ вижду нову
 Но на обычномъ мѣстѣ. Мню ю неистову:
 Всяка звѣзда на твердѣ небесномъ сияет,
 Сиа между облаки себе водворяетъ,
 Блещить несравненно над всѣхъ звѣздъ свѣтила,
 Не можетъ умъ пояти, что есть в ней за сила:
 Что болѣе в полунощъ всѣ звезды змѣряют,
 Ея луча в полудне себе исправляютъ.
 О, кто бы ми повѣдалъ, что есть в ней за сила?
 Иду, гдѣ Валаама мудраго могила.
 Воспрени, Волааме! Гроб ти открываю.
 Что се звѣзда нова? — повѣждь ми, желаю.
 Ты еще тѣломъ сложенъ в гробъ почиваешь,
 Но между звѣздохъ искуствомъ сияешь.

В а л а а м ъ

Что умъ свой любопытствомъ все утруждаешь,
 Валаама же словесъ не воспоминаешь?
 Не вѣси, яко еще во Арави суши,
 Прорекохъ о сей звѣздѣ, сице глаголющи:
 «Егда всѣхъ послѣднѣйшо вѣковъ время придетъ,
 Тогда от Иакова нова звѣзда взыдетъ».

Л ю б о п ы т с т в о

Что же есть в ней за сила? Нѣтъ в ней звѣздна чина,
 Ниже когда явится звѣзда такъ единая
 Ближае всѣхъ от земли, навѣше облакъ ходитъ,
 И не къ западу себе, но къ югу приводитъ.

В а л а а м ъ

Создатель всѣхъ звѣздъ, луны и свѣтлаго Феба,
 Строитель всемогущей пространнаго неба,
 Иже прежде денница из отца родися,
 В часъ здѣ рожденъ, сею звѣздою явися.
 На полуденну страну звѣзда та простуетъ ⁴⁸,
 Хотящъ правду увѣдать, ей да послѣдуетъ,
 Обращетъ Иакова сѣмя тамъ блаженно,

⁴⁷ здесь: невидимая; ⁴⁸ направляется.

От него же родися слово воплощено.
 Той будетъ мѣти область ⁴⁹ надъ всю подсолнечну,
 Распростретъ свою славу вовѣкъ безконечну.

Любопытство

Вѣрую, Валааме, словесамъ ти истымъ,
 Но хочу еще окомъ зрѣть ми прозорчистымъ ⁵⁰;
 Сице мене мнѣние увѣщаетъ духа,
 Яко зрѣние лучше вѣритъ паче слуха.
 Иду, волхвовъ за тою звѣздою исправлю,
 Да увѣдятъ истинну, тамо ихъ поставлю.
 Тебѣ же за искусство азъ честь воздаваю.
 Почивай с миромъ! Гробъ ти честно затворяю.

ЯВЛЕНИЕ 6

Иродъ с велможи

Иродъ

на престолѣ сѣдя глаголетъ

Непреодоленные мужие и мудри,
 В бранехъ, советехъ, словехъ вашихъ богомудри,
 Державы моей столпы непоколебимы,
 Дражайшие бисеры моей диадимы!
 Четверовластный скипетръ под солнцемъ сияетъ,
 Его же ваша храбрость в мирѣ распространяетъ.
 Десница ваша мою умножаетъ славу,
 Яко никогда кому преклоняю главу.
 Сердца ваша моему сердцу сопряженные
 Такъ в мирѣ, яко егда на брань въоруженны.
 Сего ради сердце ми радуется зѣло,
 Яко васъ единыхъ себя приобрѣло.
 Но яко любовь вашей возблагодарствую?
 Кимъ васъ саномъ и мздою за то ударствую?
 На коемъ кедрѣ вашу начертаю славу?
 Коимъ дафномъ ⁵¹ премудру вѣнчаю вамъ главу?
 Кто сановъ, кто богатства от мене желаетъ,
 Обогащу и почту, токмо да вѣщаетъ.

Сенаторъ I

Четверовластны земли юдской ⁵² господине!
 Свѣтило очесъ нашихъ ты еси едине;

⁴⁹ власть; ⁵⁰ прозорливымъ; лавромъ; ⁵² иудейской.

Мзда наша и богатство, наша то и слава,
Егда благополучна видим тя здрава.
Довлѣтъ нам любовь ти, иже нас, нижайших,
Насыщаешъ монаршихъ словес ти сладчайших.

Сенаторъ 2

Добрѣ нѣкто от мудрецов сице повѣдает,
Яко кротость то творит, что сила не знает.
Влагаешъ на нас узы сладкиа, монархо!
Владѣй убо, здравствуй, крѣпчайший тетрархо!
Торжествуй над врагами! Мы же неотступно
Вѣрно пособствовать будем тебѣ купно.

Сенаторъ 3

Радуйся, о преславный царю, во вся роды!
Прославляйся вовѣки вѣков и вся годы,
Не подаждь дремания мечу изощренну,
Да имѣешъ вселенну тебѣ покоренну.

Сенаторъ 4

Спрягль еси любовию намъ сердца к своему.
Златым узомъ Фортуна престолу твоему
Да припряжется! Буди ты побѣдоносный,
Долголѣтно носящи венецъ свѣтоносный!

Иродъ

Благодаренъ привѣтства и любви вашей,
Не отпадутъ от мысли долго сия нашей.
Радость нынѣ к радости моей приложися,
Весилися, Ироде, нынѣ веселися!
Пѣвцы! Сладкиа гласы в устахъ растворѣте,
Господина своего пѣснми веселете!
Вели, да медоточнѣ поють немедленно.

Отрокъ 1

Воскорѣ господина творю повелѣнно.

Пѣние

Апполлио! Музы! Съмо воспѣшѣте,
Сладкиа пѣсни с нами воскликнѣте!
Да веселится велегласный Иродъ,
Да торжествуетъ отсель в род и род!

Иродъ

Гряди, вели что ино воспѣти любезно.

Отрокъ 2

Вскорѣ ушесамъ вашимъ воспоятъ полезно.

Пѣние.

Ио! Ио! Восклицайте! Ирода увеселяйте!
Воскликните сладки гласы, златые бо имать часы.
А Ионе, бий у струны! Направо, коло Фортуны,
Направо точится пильно⁵³ и будетъ такъ неомыльно⁵⁴.

Посланникъ отъ трехъ царей

Поклоненна восточна тебѣ далъ трое царь:
Мелхиоръ стара, Гаспар, третья Валтасар.
Волилъ царь новый Юды въ земля твой родити,
Они схотѣли ему дары понести:
Ливанъ одна, друга смирнъ^{55 = 56}, а третья злато.
Просимъ тебѣ, ты не зволь оскорбити за то.
Твою землю Вифлеемъ пошелъ поклонился
Нову царю юдейску, да домъ воротился.
То моя господина у тебе желаетъ,
Да твоя путешествіе имъ вольно дае.

Иродъ

Что новаго посланникъ сей наю⁵⁷ приноситъ?
Мира ли, или брани, или чего просить?

Сенаторъ 1

Сего послаша съмо восточны три цары,
Дабы мѣли путь вольный со драгими дары,
Черезъ землю ти идуща со многими труды
Поклонъ дати коему не вѣмъ царю Юды.

Иродъ

И кто есть царь юдейскій, еще мнѣ живущу?
И кто скипетръ обійметъ ту въ десницы сущу?
Азъ есмь царь и властелинъ, кромѣ мя никтоже.
Кто ми треокаянный соцарствовать може?
Ты же, глупче, приносишь вѣсть о царю Юды
Кую? Се тя, извлекъ мечъ, разсѣку на уды.

Посланникъ

Воля твой, царю Юда, голова рубати.
Я невинна — мой царь здѣ схотѣлъ мя послати.

⁵³ скорее; ⁵⁴ не обманчиво; ^{55 = 56} ладан и смирн (ароматические смолы); ⁵⁷ нам.

Сенаторъ 2

Не изволь умертвити, монархо, посланна,
 Не от его бо воли сия содѣянна.
 Господие послаша того к твоей власти,
 Да имъ бы путь был мирен и кромѣ напасти.

Иродъ

Како путь миренъ дамъ имъ? Не будут без борбы,
 Иже ми нанесоша нечаянной скорби.

Сенаторъ 2

Скорбь сия кая есть скорбь? Пусти его в мири,
 Да и тыхъ увѣщаетъ в истой к тебѣ вѣры.
 Рцы, да царя новаго честно привитають,
 Привитствовавшы, тебе о нем возвѣщают,
 Или тамо идуще, здѣ изволят быти.
 Вемъ, яко и сам схощеши от нихъ спросити:
 Гдѣ рождется? Потом самъ схощеши привитати,
 О привѣтствии же *не лѣтъ⁵⁸ теперь глаголати.

Иродъ

Встань и гряди к господамъ, глаголи же тако,
 Яко о ихъ шествии радуются всяко,
 Да изволят идуще мене посѣтити,
 Молю; радъ и что от нихъ спросити.
 Гдѣ узнали рожденна, и азъ хочу знати,
 Яко они, подобный тому поклон дати.

Посланникъ

Добро. Моя рада, что здорова ходила,
 Больше того не буду кому говорила.

Иродъ

Вѣрные ми велможи! Предлежит нам дѣло,
 Еже ми нынѣ радость на скорбь претворѣло.
 Подобаеть увѣдать, кий то новорожденный
 Новый царь на престол мой будет посаженный:
 От моея ли крове или прежде бывшихъ
 Монаршихъ наслѣдниковъ, себе утаившихъ?
 Но ближайший наслѣдникъ Ирканъ фрону бывый,
 Не встанеть, мечем моим главу положивый.
 Такожде Аристовулъ, внукъ его любимый,
 Не встанеть, на престол праотцемъ садимый.
 И кто оста таковый, фронъ мой наслѣдствуяй,
 Усмотрѣте разсуднѣ, всякъ гадательствуяй.

⁵⁸ ни к чему.

Сенаторъ 1

Превеликий монархо! Всуе умъ смущати
 Не тебе, ниже пословъ в страны посылати:
 О немъ ти восточные принесутъ вѣсть цари,
 Гдѣ обрящутъ и дадутъ нову царю дары.

Сенаторъ 2

О сем дѣло настоитъ: егда волсви приидутъ,
 Без согласна от тя всѣ да не изыйдутъ.
 Рцы, да тебѣ возвѣстятъ о царю рожденномъ,
 От нихъ привѣтствованномъ и дарми почтенномъ.
 Таже и ты обѣщай ему дары дати,
 А втайнѣ оружия вели готовати.
 Поклонимъ ти под нозѣ его выю горду,
 Вели быти готову мечу и оскорду⁵⁹

Иродъ

Аще же не восхошутъ о немъ дати вѣсти,
 Кто намъ можетъ о цари рожденномъ повѣсти?

Сенаторъ 3

И какъ не изволятъ, в рукахъ твоихъ суще?
 Не могутъ тя минути, вѣсти не несуще.

Сенаторъ 4

Да мысль ти, о монархо, свободна пребудетъ,
 Вели, да на ихъ пути крѣпкая стражъ будетъ:
 Аще къ царю тещи имутъ, вели удержати,
 Аще же воспятъ пойдутъ, вели здѣ предстати.

Иродъ

Добри вои! На стражи будите не спящи,
 Всѣхъ путемъ шествующихъ опасно хранящи,
 Наипаче егда цари пойдутъ от Востока
 Рожденнаго на царство почтити отрока.
 Тѣмъ бѣз сумнѣнія ихъ скоро удержѣте
 И к престолу моему сѣмо приведѣте.
 Мы же на мало время в своя си отъидемъ,
 Таже в время обычно паки сѣмо придемъ.

Вои

Съ охотою, монархо, творимъ повелѣнна,
 На время та завѣса буди закровенна!
 Стоимо жъ и сохраняймо намъ заповѣданна:
 Не хотѣмъ царя наша быти поруганна.

⁵⁹ секире.

ЯВЛЕНИЕ 7

Царей, идущихъ посредине, стража удержаетъ.

Стражъ 1

Господие! Молимъ васъ, зволте мало стати,
Царю Ироду о васъ требъ докладати,
В нынешнее бо время Юдея смутися,
Аки бо царь си новый нѣкий народися.

Царь 1

Творимъ царя вашего наю повеленно.
Изволте доложити, молимъ немедленно.

Стражъ 2

Се иду и возвещу монарсе воскоре.
Изволте помедлвити мало при семъ дворѣ.

Сенатор 1

Господинъ нашъ, царь Иродъ, любезно желаетъ
У престола своего васъ да созерцаетъ.

Сенаторъ 2

Гости вождельнныя! Зволте посетити
Монарху лицомъ вашимъ и увеселити;
З охотою чекаетъ⁶⁰ и радостно приметъ,
Яко друзей любезныхъ любовно обымет.

Царь 1

З охотою на двор царскъ рады поступаемъ,
Лице его пресвѣтло узрѣти желаемъ.

Царь 1 (къ Ироду глаголетъ)

Преславнѣйший монархо Иудейския страны,
Саномъ царства почтенный над всѣхъ царей саны!
Здравствуй благополученъ лѣта безъчисленна!
Всякаго супостата имѣй покоренна!

Царь 2

Доколе Фебъ не станетъ в бегу златополучный,
Дотоль царь юдейский будетъ благополучный.

Царь 3

Четверовластный скипетръ четыре мира части
Скоро твое господьско да покоритъ власти!

⁶⁰ ожидает.

Се и мы главы наша тебѣ покарѣемъ,
 Единыя свободы точию желаемъ,
 Да даси намъ путь миренъ безъ всяка порока
 Посетити новаго рожденна отрока.

И р о д ъ

Радуюся, яко васъ здравыхъ созерцаю,
 За привѣтство равныя слова воздаваю.
 По трудѣхъ путешествія изволте почити,
 Хошу нѣчто ко любви вашей предложить:
 Коимъ случаемъ всѣ три, не зѣ едныя страны,
 В одно намѣрение и путь сей собранныи?

Ц а р ь 1

Мы трое равны есмы въ учении значномъ,
 В звездочетствѣ. Но егда на небѣ презрачном
 Увидимъ что ново и не можемъ пояти,
 Всякъ своимъ умомъ звыкли въ едино збирати.
 Пред деветмя мѣсецами узрѣхомъ на небе
 Нову звезду — о томъ намъ сбраться было требѣ,—
 Яже *не на небесехъ* была утвержденна,
 Но въ облацехъ надъ небо пречюдно явленна
 И, якъ звездамъ обычно, не в запад течаше,
 Но противу естества на югъ та идяше.
 Ту звѣзду разсуждая, надолзе пребыхомъ,
 Многих волхвовъ искусных в память приводихомъ.
 Егда же помянухомъ славна Валаама,
 Им же та проречеса звезда еще здавна:
 «От Иякова,— рече,— звезда возъсияетъ»;
 Ерифрея сивилла то же провещаетъ:
 «Таже от Израиля востанетъ челоуѣкъ
 Славенъ, честенъ и премудръ, вождельный от вѣкъ,
 Тому вся земля имать быти покоренна,
 Того царя познаетъ, надъ всѣх прославленна».
 К тому, звездѣ ведущой, и мы путешествуем
 Да поклономъ и дарми того почествуемъ.

И р о д ъ

И гдѣ есть она звезда, по ней же идосте?
 Дадите ми ю зрѣти, о ней же рекосте.

Ц а р ь 2

По той звездѣ идуще, егда здѣ приспѣхомъ,
 Абие бысть, аки бы никогда видехомъ —
 Скрыся и оттоле наю не есть зрима,
 Не вѣмы, или будетъ паки намъ видима.

И р о д ъ

Кня дары хотите тому царю дати?
Молю, возвестите ми, и азъ хочу знати.

Ц а р ь 1

Азъ злато.

Ц а р ь 2

Аз же ливанъ.

Ц а р ь 3

Аз приношу смирну.
Сия дары прилична суть царю всемирну.

И р о д ъ

По-премному, о друзи, мнѣ ся возлюбисте
За честь, юже толику царю сотвористе.
Хотѣлъ быхъ привѣтствовать с вами царя нова,
Но дарствия моя ту еще не готова.
Молю, гдѣ обрящете, и мнѣ возвестите,
Вѣстию мене о немъ, молю, ввеселите.
Мѣю сребра и злата, камене добуду;
Витати царя нова, сколь мнѣ мощно, буду.

Ц а р ь 1

Благослови ны, царю, во путь намиранный ⁶¹,
Ты же здравъ живи сѣмо, миренъ, надаренный!

И р о д ъ

За посещение вамъ благодарю зело,
Землю ми иудейску проходите смѣло.
Его же желаете, царя посѣтите,
Азъ паки желаю, мнѣ о немъ возвестите.

Ц а р ь 1 (к рожденному глаголетъ)

От чиста злата в небе имѣя полаты
И градъ святой, ему же блещать стѣны златы,
На драгихъ каменияхъ красно основанны,
Тебѣ в вѣчно жилище, боже, зготованны,—
Ты же почто оставилъ красоту толику
И восприялъ еси ты нищету велику?
Надъ всѣхъ царей честнѣйший, такъ себѣ смиряешъ,
Егда между скотами тебѣ водворяешъ!
Порфиры и мяхкия одежды даръствуешь

⁶¹ назначенный.

Людемъ, а на твердейшомъ самъ сѣнѣ бѣдствуешь.
 Солнца огня теплоту даешь твоей твари,
 Грѣешь землю бездушну воздушными пары,—
 Самъ в глубокомъ вертепѣ себѣ на хлад давы,
 Аки надъ всего мира нищихъ обнищавы!
 Приими убо малую от мене часть злата,
 Приими, дражайший злата, злато от мя, блата!
 Не придохъ,— не могу бо,— тя обогатити,
 Вся в руку имущаго, но токмо вручити.
 Приими, а мя помилуй, боже милосердый!
Паки реку: помилуй, боже милосердый!

Царь 2

Азъ предъ тобою, боже, тощъ да не явлюся,—
 Ливанъ от мене приими, смиренно молюся.
 Вѣмъ, яко ты богъ еси безсмѣртный, нетлѣнный,
 Безбоязненный, вѣкъ сущий неизмѣнный.
 Человѣка, чрезъ змя в раи поврежденна,
 Пришелъ еси целити и живить мертвенна,
 Но не иначе, точию чрезъ смерти и раны
 Целба, жизнь человѣку паки будутъ даны.
 Врачу душамъ и тѣламъ! Ливанъ ти приличенъ,
 Плотию смертенъ сущий, божеством же вѣченъ!
 Приими врачевания знакъ — ливнѣ, молюся,
 Ино что болшо нѣсть ми, тѣмъ да умилюся.
 Твоимъ даромъ никаковъ даръ будетъ сравненный,
 За великъ от мя приими сей дар умаленный.
 Пребогаты, преславный надъ всѣмъ человѣки,
 Буди благословенный, боже, во вся вѣки!

Царь 3

Вѣчный боже, на земли нынѣ воплощенный,
 От вѣка богъ, под лѣты человѣкъ рожденный!
 Кую ти азъ дамъ титулю яко человѣку,
 Иже царемъ и княземъ даешь титулы з вѣку?
 Царь, иже тебѣ злато за дар приношаше,
 Царя тя быти миру прообразоваше;
 Второй, иже принесе тебѣ ароматы,
 Врачемъ душъ и тѣлъ дерзнулъ тебѣ нарицати.
 Азъ тя архиереемъ, боже, нарицаю,
 Яко архиерею, смирену предлагаю.
Вже бо не смрадна повелиш пасити,
 Но со кадиломъ смирену тебѣ приносить.
 Проженешь ⁶² сѣнь ветхую, егда ты на жертву
 Богу Отцу принесешь за тварь твою мертву.

⁶² прогонишь.

Архиерею, за весь миръ молящи бога!
Да будетъ твоя милость и на нас премнога!
Благослови отъйти во страны своя здоровымъ
Путемъ благополучнымъ, веселымъ и правымъ.

В с и т р и

Удаляемся тѣломъ, духомъ же с тобою
Хощемъ быти, ты насъ имѣй со собою.
Подобаетъ намъ инымъ путемъ шествовати,
Да не зволимъ Ироду о семъ возвещати,
Да коварен сый царя не убиетъ,
Крови невинной всеу да не излиетъ.

Пѣние

Весь миръ ныне веселися, веселися,
Христосъ спаситель родися
(дважды).

Пришли к нему трие цари, трие цари,
Поклонъ даютъ, кладутъ дары
(дважды).

Ливанъ, смирну, купно злато, купно злато,
З различныхъ странъ дар той взято
(дважды).

Мы же ему сердце даймо, сердце даймо,
Чистымъ сердцемъ величаймо.

ЯВЛЕНИЕ 8

И р о д ъ

Ест ли возвешение о царѣхъ прешедшихъ?
Что ми не есть вѣдомо о ихъ мимошедшихъ?

С е н а т о р 1

Изволишъ, о монархо, стражемъ здѣ предстати?
Аще прешли или ни, изволь вопрошати.

С е н а т о р ъ 4

Стражие! Монаршему лицу предъстанете,
О чесомъ васъ вопросит, отвѣты дадѣте.

С е н а т о р ъ 3

Царей прешедшихъ аще вспять шедших видесте,
Почто неудержанныхъ наю не повѣсте?

Стражъ 1

Никако не явися ни единъ идущи,
Азъ бо бѣхъ неусыпно стражбу ми стрегущи.

Стражъ 2

Како бы не дерзнули мы ихъ удержати?
И какъ быхомъ не дерзнули вамъ возвещати?

Сенаторъ 2

Измѣна есть, о царю! Инъ путь возлюбили,
Дабы о нарожденномъ ти не возвестили.
Прелестники сущие тя, царю, прельстиша,
Слово свое царское волшебнo сломиша.

Иродъ

И тако царми званнѣи царски хранятъ слово!
Сердце ихъ царьми звати мое не готово.
Не мудрецы,— глупцы, всякъ не братъ, но измѣнникъ;
Не хотѣлъ ми быть другомъ, всякъ будетъ же плѣнникъ.
Но прежде настоящо дѣло совершено:
Гдѣ есть новъ царь рождейся, умомъ поищемо.

Сенаторъ 1

Четверовластный царю! Азъ мыслихъ надолзе
Кроме иныхъ замысловъ что бы къ твоей пользе,
Но не успѣли того, бо не увѣдали мѣста,
Кая того царя нова гдѣ роди невѣста⁶³
Вели убо рабиномъ приити премудрѣйшимъ,
Отъ книжниковъ еврейскихъ много искуснѣйшимъ,
Негли⁶⁴ кое въ книгахъ чтуще здѣ пророцтво,
Обрящутъ того царя новаго намъ сродство.

Сенаторъ 4

Не противу глаголю словеси твоему,
Но аще и младому, умови моему
Тако мнится, яко мечъ во Иудеи споръ
Простерши, изыщемо нова царя вскоре.

Сенаторъ 2

Добръ твой совѣтъ, обаче мощно испросити
Отъ книжниковъ, потомъ же сие сотворити.

Иродъ

Добръ. Два ми воскорѣ пригласи рабина
Здѣ съ книгами, именемъ вели господина.

⁶³ женщина; ⁶⁴ можетъ.

П а р е н ь

З охотою, монархо, иду по нихъ скоро,
Лицу ти пречестному здѣ представлю скоро.

И р о д ь

Мы же чрезъ сие времяна да не празнословимъ,
Помысльмо, како того наступцу⁶⁵ уловим?
Добрѣ здѣ пришли есте,
(пришедшим рабиномъ)
друзи возлюбленны,
Изрядно в писании всякомъ изученны!

Р а б и н ь I

Здравъствуеш ли? Что слышно добраго, монархо?
Что тя видимъ прискорбна, великий тетрархо?

И р о д ь

Сего ради вас призвахъ, да усть ваших сладость
Горку ми скорбь претворит на сладкую радость.
Едва нѣкий царь новый въ Юдеи родися,
И уже по вселенной вездѣ сый прослыся.
Нѣцы от востока шедше трие цари,
Мой престолъ поругавше, тому даша дары.
О немъ ми возвестите: гдѣ и ест ли тако
Или ни, да скорбь мою отъимите всяко.

Р а б и н ь I

Монархо! Аще мене послушать возможно,
Азъ тебѣ от талмутов исповѣмъ неложно.
О рожденномъ отроку глаголатъ начну ти,
Токмо не прогнѣвайся, смирно ся молю ти.
Написалъ Исайя пророкъ у талмуты,
Яко мѣлъ родитися от колѣна Иуды
З дому Давида, в главѣ такъ седмой вещаше,
Егда царю Ахазу собесѣдоваше:
«Се Дѣва во чреве прииметъ, родить сына,
Емъмануилъ наречетъ. Тая того вина:
Престол Давида отца — его престол будетъ,
Царству же его конца вовѣки не будетъ».
И Соломонъ премудрый та же глаголаша,
Яко то в сие время быти имѣяше,
Написал: «Родится мужъ в иудейской странѣ,
Иже праотцевъ спасетъ з *пекелной отхлани⁶⁶».

⁶⁵ обидчика; ⁶⁶ адской пропасти.

Иеремия в главѣ третей его чаеъ,
От сѣмѣни Ияковля изыти вещаетъ:
«На земли явися и живетъ с человѣки
Невидимы, знанъ будетъ между человѣки».
Еще Валаамъ мудрый, аще жилъ безбожно,
О немъ силою бога прорече неложно:
«От сѣмени Ияковля придетъ муж великий
И будетъ обладати надъ всѣми языки».

И р о д ъ

Добре. Еще же молю, аще убо вѣста:
Гдѣ рожденъ есть? В писании поищѣте мѣста.

Р а б и н ъ 2

Монархо! От мене ты слушай того мѣста,
Гдѣ такого отрока родила невѣста.
Мѣсто его Михѣя пророкъ изъясляетъ,
Иже во главѣ пятой сие повѣдаетъ:
«Ты, Вифлиемъ, не менши во владыкахъ Июды,
С тебѣ изыде пасы Израиля люди»,
Отколь дается знати, яко в Вифлиема
Собышася Михѣемъ сия глаголема.
В Вифлиеме родися, а в коем же мѣсте,
Втайне о немъ Аввакумъ сие даетъ вѣсти.
Такъ от Аввакума бѣ прорекованный:
«Посреди двоихъ животныхъ будешъ познанный».

И р о д ъ

И тако ми ушеса словы насладисте?
Лучше бы, дабы тако здѣ не приходисте!
Мнѣхъ, яко в моемъ радость сотвористе сердца,
Вы в слезахъ, аки люты, тописте, мордерцы.
Не хошу васъ, идѣте з очесъ моихъ вскорѣ;
Да не зрю васъ никогда на монаршемъ дворѣ.

И р о д ъ

Егда ли обрящется власть гдѣ-сь превысока,
Бы по малой радости слезного потока
Не вкусила. Ах! Слезъ токъ виссонъ омочает!
Зрящу на скипетръ, болѣзнь сердце ми пронзаетъ:
Коликимъ величествомъ отвнѣ увенчанный,
Толикимъ внутрь жалости узомъ окованный!
Тридесять седмь лѣтъ саномъ царства бѣхъ почтенный,
Ныне же внезапно буду извлеченный!
Извлеку прежде мечъ мой на завистну выю,
Иже хошетъ объяти диадиму сию.
Будешъ, будешъ первее в подземленномъ долѣ,

Нежели на юдестемъ сѣящи престолъ!
Восхощеши избегнути? Но не буде время,
На злату диадиму узъ понесешь бремя:
Хотящъ в благих оплывать на Ирода фронтъ,
Поплывешь и утонешь в крови своей тонъ⁶⁷

Сенаторъ 1

Престани, о монархо, о семъ сѣтовати,
Хощу нѣчто полѣзно ти совѣтовати:
Вели вожда призвати со сильными вои,
Со всякимъ оружіемъ и крѣпкими зброи.
Тых в Вифлиемску зволишь землю отпустить,
Поволишь всѣхъ отрочат на главу избити.
Между тѣми наступцу твоего убиваютъ,
Твоя же мысль и сердце в радости почиваютъ.

Иродъ

Добре глаголешь. Гряди, пригласи ми воя,
Да придутъ въоруженныи ко мнѣ не без строя.

Парень

Господина моего творю повеленно,
Шедши, воя приведу сѣмо немедленно.

Сенаторъ 1

Двоюлѣтныхъ повели бить отрокъ нещадно,
Хотящу наслѣдiti не будет отрадно.

Вождь 1

На повелѣние ти приидохъ готовый,
Имамы творить дѣломъ, еже речеши словы.

Вождь 2

Что повелиши, царю, тое будет дѣломъ,
Желаемъ ти работать душою и тѣломъ.

Иродъ

Хощу, да будутъ ваши мечи обнаженныи
И сердца ко моему сердцу сопряженныи.
Мечи, в купу сложивше, да всякъ лобызаетъ,
Аще ми будетъ вѣренъ, симъ да освещаетъ.
Еще же крове нашей, смешавше, вкусьмо.
Юнче! Гряди воскорѣ, чашу подаждь сѣмо.
Се азъ в первыхъ источу, ты же твори тако
И ты, да и во бранѣхъ будетъ вамъ единако.

⁶⁷ в омуте.

В о ж д ь 1

Готовы, зри, не токмо з рукъ кровь источити,
Но и главъ не пощаждѣмъ за тя положити.

И р о д ь

Пиймо, се глаголющи: «Буди в храбрость нашу!
Новъ же царь да испиеть от нас смертну чашу».

В о ж д ь 1

Благополученъ всегда да долгоденъствуешь!

В о ж д ь 2

И надъ царемъ новымъ здравъ да долгоденствуешь!

Піют.

И р о д ь

Ныне убо десницу крѣпко вооружите,
В Вифлиема предѣлы скорѣ бежете.
Будите без милости, будите жестоки,
Избийте двоюлѣтны и вѣще отроки,
Да межды тыми новыи царь убиен будет,
Моя же вѣчна слава в целости пребудет.

В о ж д ь

Готовы дѣломъ сѣя исполнити,
Ты же, монархо, зволь благословити.

Пѣ н и е

Гласъ слышавъ — в Раме Рахили рыдаше,
Яко любезныхъ чадъ си не видяше,
Вопль испускаше:

«О, чада моя, чада прелюбезьна,
Очесемъ моимъ красото полезна!
Плачу вас слезна.

Никогда плача азъ не утолюся,
Дондеже лицомъ васъ не наслаждуся,
Сама убьюся».

ЯВЛЕНИЕ 9

Убиение отрочать неслышимое, но зримое.

ЯВЛЕНИЕ 10

Плачь и рыдание убиенных отрочат подобиемъ плачевной Рахили.

Глаголати ли имамъ или молчати буду,
 Егда мя спросите, кто есмь и откуда?
 Глаголати пространно плачь ми препинаетъ,
 А хлипание часто речь ми присекаетъ —
 Молчати невозможно сердцу болѣзньну,
 Имущему печалми душу уязвленну.
 Мощно ли утаити огонь, в нѣдрах сокровенный?
 Иный не утаитъ болѣзни дух опечаленный,
 Но от болѣзненныхъ души провещаетъ,
 Внутрь сущую всѣмъ явѣ «горе есть» возвещает.
 Возвещу убо и азъ на мене смотрящимъ
 И яже о мнѣ знати извѣстно хотящимъ.
 Азъ есмь плачь, рыдание скорбные Рахили,
 Ея же сердце многи скорби уязвили.
 Вѣсте ли, о людие, кто та Рахиль бѣше?
 Та, яже Иякову сожителствоваше,
 Иякову супруга мужу святу, честну,
 Видевшему иногда лѣствицу небесну,
 По ней же възхождаху, нисхождаху ноги
 Ангеловъ, сказующихъ спящу тайны многи.
 Того мужа та жена, о ней написано:
 «Гласъ в Раме, гласъ Рахилинъ плачевен слышано,
 Рахиль плакаше своихъ чадъ прелюбезнѣйшихъ,
 Погубляемыхъ от рукъ немилостивейшихъ,
 И утѣшити себѣ отнюдь не хотяше,
 Понеже детей своихъ истребленныхъ зряше».
 Но речетъ кто, яко «та двоихъ токмо мѣла
 Сынов, их же по долгомъ неплодстве родила,
 Иосифа прекрасна и Вениамина
 По первородному чаде послѣднего сына;
 Обаче тыи целы, а живыи пребываша
 И в народъ ся премного тыи расплодиша.
 О комъ убо печется та слезная мати?
 О комъ тужить? Сѣтуетъ о коемъ дитяти?»
 Таковая глаголющъ, не вѣсть тайны бога,
 Его же непостижныи судьбы бездна многа.
 Да увѣсть убо тайну ту, не всѣмъ вѣдому,
 Яже дѣема бѣше въ Яковле дому.

Безъчадна Рахиль долго духомъ си тужаше,
Яко супружескаго плода не раждаше.
Егда же разрешилъ богъ оная неплодство,
Услышавъ молбу теплу, даде чадородство,
Даде ей купно в даръ з своей благостыни
Пророческаго духа быть ей пророкиний,
Еже будущая то умне предъсмотръти
И вѣдати, каковы будутъ ея дѣти,
Дѣти, внуки, правнуки в послѣдняя роды,
Счастье ихъ и несчастье, плѣны и свободы.
Во-первыхъ убо, егда родила первенца
И еще не вскормила своего младенца,
А уже в ночномъ сонномъ видѣнии зряше
То, еже Иосифу быти имѣяше:
Зряше того ведома, его же связаша,
Яко плѣнна раба от братии продаша.
Плачущий, рыдающа, к рождшей вопиюща:
«Рахили! О Рахили!— слезнѣ глаголюща,—
Рахили, мати моя, почто мя остави?
О мати, чадо твое отъ злыхъ рукъ избави!»
Того Рахиль в видѣнии соннемъ чаще зрящи,
Обаче со ужасомъ воспряну, стеньящии
И, объемшии младенца матерски руками,
Слезы от очию си точаше реками.
Таже, егда зачала и Вениамина,
Прежде рожества того послѣдняго сына,
Еще во утробе своей младенца имущи,
Уже пророческий вѣкъ предъузрѣ будущи:
Племя Вениамина како имѣ ѿти
В бедахъ, скорбѣхъ, печалехъ гинути, не жити,—
Ово от своихъ, ово от чюждыхъ гонимый,
Отъ всѣхъ убиваемы, весма несчадимы.
Предзряше пророчица она всю подробну
Имѣвшую брань быти междусобну.
В ней же Вениамина род спод свѣтлаго солнца
Истребится от своихъ *племенъ* до конца.
А за едино токмо скверна греха дѣло,
Его же и помысломъ вспомянут немало.
Предзряше и другое злое время мати,
Яко мечъ ассириевъ имѣ поядати
Останокъ Вениамина, а неизбиенныхъ
Зряше в плѣнъ вавилонский скованныхъ веденыхъ.
То Рахиль пророческии егда зряше убо,
Прегоркимъ рыданиемъ рыдаше сугубо,
Ово о избииенныхъ, ово о плененныхъ
Чадъ своихъ прелюбезныхъ вконецъ разоренныхъ.
Иныхъ всѣхъ и онѣхъ рыдаше не тольма,

Яко же о семъ часъ възрыдая болма,
 Егда узрѣ мечъ острый скоро обнаживша,
 Вифлиемския дѣти избити имѣвша.
 Ратуеми внуки себѣ защищаху,
 Плененны свободы себѣ желаху.
 А иже пеленами повиты дѣти,—
 Како мощно имъ бѣше себѣ защитити?
 То предъзрѣние слезы Рахили точаше
 И от горкаго плача престать не даяше
 Даже до скончания. А егда плачася,
 Ради Виниамина и вскоре скончася.
 Тѣло ея честное камо погребенно,
 Рахилею оное мѣсто нареченно;
 Мѣсто, идѣже потомъ Вифлиемъ создася,
 От гроба Рахилина Рахиль-градъ прозвася.
 И егда в Вифлиеме лютость сотворися,
 Рыдание Рахили и плачь обновися,
 Аще бо и мертвая тамо почиваетъ,
 Обаче ея душа на все то смотряетъ.
 И яко бывши жива, от имѣвшихъ быти
 Рыдавши, такожде и преставши жити,
 О *событии* вещи горчая рыдаетъ,
 Яко же евангелистъ то воспоминаетъ:
 «Слышится в Раме глас, горце стѣнящій,
 От Вифлиема-града с плачемъ исходящій,
 Гласъ Рахилии плачущей, но несоравненно
 Паче перваго плача много болѣзненно,
 Тогда бо единою гортанию кричаше
 И от единыхъ очесъ слезы испущаше;
 А ныне елико есть детей, кровь лиющихъ,
 Толико есть матерей, плачевнѣ ревающихъ».
 Того плача азъ есмь глас и вѣсникъ повсюду,
 От Рахили дошедши даже и до всюду,
 Возвещающъ слышашимъ печаль вельми смутну,
 Младенцовъ избіенныхъ смерть зело укрутну ⁶⁸
 Кто во васъ сердоболень, духомъ умиленнымъ,
 Поне мало поболѣ сердцемъ сокрушеннымъ,
 Споболѣ Рахилинымъ болѣзнемъ сердечнымъ,
 Соплачи тоя теплымъ слезамъ бесконечнымъ!
 Иродъ, лютъ властолюбецъ, добра ненависникъ,
 Самаго діавола истинный намѣстникъ,
 Новорожденна царя хотя погубити,
 Посла неповинныя младенцы избити,
 Посла вооруженныи, аки на рать, воя,
 Аки *на не* дающихъ супостатъ покоя.

⁶⁸ жестокою.

Но, о прелюбезнейший мучителю, слыши,
Егда ся незлобивых младенцовъ биеши:
Егда ли тыя на тя полки собирають?
Егда ли царство ти брани воставляют,
Которие от матернихъ сосцевъ отрывают?
Неповинныхъ мечами люте убиваютъ.
Еже азъ умнымъ окомъ егда созерцаю,
Сие к сердцу моему плачевне вещаю:

«О сердце, сердце, твердѣйши опоки!
Что удержиши слезныя потоки?
Что от жалости, аки воскъ не таешъ,
Слезъ не истощаешъ?»

Зри, коль жалостныи и скорбныи часы!
Сквозе пронзають утробу ми гласы
Слезныхъ матерей, плачущих о чадахъ
В весех и градехъ.

Чада любезна в кровь сии углебают ⁶⁹,
Матери в слезахъ горкихъ утопают,
Егда бють вои чадъ немилосердныи,
Неблагосердны.

Лютѣйшии звѣря, из рукъ похищают,
От слаткихъ сосцевъ обще отрываютъ,
Всѣхъ закаляютъ, агнецевъ незлобивых
Не творят живыхъ.

Вся Вифлиемска земля превращенна,
В кровь неповинныхъ дѣтокъ обагрена,
В поляхъ и стогнахъ ⁷⁰ течет крове море.
Горе! Ахъ, горе!

Четырнадцать тысящъ положили
И еще крове тых ся не напили,
Не напоили зверобразного
Ирода злаго.

Впоить невинность, в небо вопиючи,
Утолишь жажду в сѣрчистой ⁷¹ пловущи
Рецъ, егда самъ пойдешъ въ ада руце
К вѣчной муце.

⁶⁹ захлебываются; ⁷⁰ площадях; смоляной.

Плачу и плакать непрестанно буду,
Печали сея вовѣкъ не забуду,
Буду рыдати на злаго Ирода
В роды от рода».

Пѣние: «Гласъ слышан в Раме...» и прочая. Вождь с вои приноситъ главы отрочат, и Ирод радуется, и венчается, и отпускает.

ЯВЛЕНИЕ II

В о ж д ь

Торжествуй, славный монархо, оттоле
Мирно сидящий на твоёмъ престоле!
Четырнадцать тысячъ отрочат избихомъ,
Таможе и наступцу твоего уловихомъ,
Се в знамя принесохомъ дѣтинныя главы,
Да дѣтище твоея не терзаетъ славы,
Ея же ти живущи не хотѣли склонити,
Торжественнѣ на мертву изволь наступити.

Кидаютъ.

И р о д ь

Радостъ объять мя ныне толь велия зело,
Сколь великую прежде сердце жалость мѣло.
Вамъ же благодарствую за толики труды,
Венецъ победоносный от мене вамъ буди.
Не замедлю великимъ саномъ вас почтити,
Ныне же помозите мнѣ ся веселити.
Певцы! Торжественныя пѣсни воскликните,
Поюще же, во длани весело плещете,
Да мало утѣшимся по сщасливомъ бою,
Потомъ будетъ склонитися время к упокою.

Пѣние: «Аполлио! Музы! Съмо поспешете...» и прочая.

И р о д ь

Доволно ликовъ, певцы! Ныне престанете,
Вельможи, и вы, вои! В свояси идѣте.
Хощу мало уснути, сидящи на фроне,
На преслаткомъ почити Морфеуша лонѣ.
Аще случай явится, скоро здѣ придѣте,
В царскомъ управленіи словы пособете.
Юнцы! Венецъ, скипетръ, мечъ от мене возьмѣте,
Гдѣ ми есть сокровище, тамо понесете,
Сами же паки вскоре ко мнѣ приходите,

Здравия ми опасно и вѣрно блюдите.
Велѣте что инаго еще воскликнути,
Донелиже пресладце возмогу уснути.

Пѣние

Спишь, окаянне, сномъ обремененный!
Глас невинности, в небо возведенный,
За кровь рыдаетъ, отмщения просить,
О нечаянну смерть тебѣ голосить.

Отроки отбегут Иродовы.

ЯВЛЕНИЕ 12

Невинность

Внушай, о небо, невинности гласу!
Не презри крове пролитой в семь часу,
Насъ, немовлятковъ⁷², злобы не творивших,
Жизнь оставших!

Ничто же в жизни злаго содѣяхомъ,
Не токмо злыхъ дѣлъ — и словес не знахомъ,
Кроме любезнѣ мать нарицати,
Сосца вкушати.

Даждь отмщение от суда ти свята
На кровопивцу Ирода проклята.
Пролилъ еси кровь жизни отчаянне,
Ти, окаянне!

Отвори гортань насыту змиину,
Пий, юже излилъ еси, кровь невинну;
Ея же жаждалъ, ныне утолися,
Возми напися.

Прости утробу жаждну, насыту,
Лий в ню кровь сию, ли чрезъ ты пролиту.
Пий и матерей пролитыя слезы
В стогны и стезы⁷³

Пий истекшия от скорбну зѣницу,
Смотрящихъ воевъ на люту десницу,
Бьющу насъ, агнецевъ, для твоей трапезы,—
Пий кровь и слезы.

⁷² младенцев; ⁷³ дороги.

От крове нашей намъ порфиру сшилесь⁷⁴.
Бисерами слезъ матернихъ спестрилесь,
Увенчалесь намъ вѣчнымъ венцемъ главы
Вѣчныя славы.

По малой жизни мы вѣчне царствуемъ,
Тебѣ же вѣчну смерть ходатайствуемъ,
Не злобы нашей, но бога судьбами,
Мстяща законами.

Истинна и два аггела

Ангели! Съмо Невинность да придетъ!
Глас твой пред бога престолъ уже взыде,
Еще слезы да зрять и кровь вашу чисту,
Юже пролисте неповинну исту.
Даждь я анггелом, а венецъ на главу
Приими и гряди во вѣчную славу.
Приими маслину, та есть знакъ побѣды
За Иродовы на васъ всѣхъ обиды,
Его же отмщение безъ всяка откладу
На бесконечны муки вѣчну предасть аду.
Азъ, истая Истинна, вещаю ти исто,
Яко ему готово во аде уже мѣсто:
В Цербера всегда будет гортани сидѣти,
Будет огнемъ серчистымъ объаты горѣти.
Ты же иди в жизнь вѣчну. Анггели! Примите,
Между анггеловъ лики сию водворѣте.
Со торжествующею в небе торжествуйте!
Се азъ вама предъиду, вы мнѣ послѣдствуйте.

ЯВЛЕНИЕ 13

Почнувся, И р о д ъ стогнетъ и немощным гласом отрочат зовет

Юноша! Ахъ, юноши! Камо отъидосте?

Ю н о ш и

Се есмы, господие.

И р о д ъ

Чесо ради мя спяща zde *пренебрегосте?*

П а р е н ь 1

Господие! Великимъ быхомъ яты страхомъ
И того ради от тя спяща отбежахомъ.

⁷⁴ ты сшил.

И р о д ъ

Кий страхъ?

П а р е н ь

Исходило нѣкое лицо все бѣло,
Две чаши носящее, дерзновенно, смѣло.
Мы недоумѣхомся, что бы было тако?
Ужасны, не могохомъ при тебѣ стать всяко.

И р о д ъ

Гори ми, окаянну! Азъ се видях спящи,
Еже ми прорицало смерть в часъ настоящий:
Невинность то ко богу за кровь си вzywала,
Юже излих, и тою мене напавала.
Слезы скорбны матерей пити ми даяше,
Отмщение в небо и смерть ми вzywаше.
Горе! Смерт ми настоит, все тѣло неможе.
Юноши, молю, вскоре устройте ми ложе.

Строят.

Здравѣствуй всякий, сидящи на моем престолѣ!
Азъ бо на немъ сидѣти не буду оттоле.
Побежите, да сѣмо приидут вельможи,
Рцете, яко царь лежитъ на смертельномъ ложи.

П а р е н ь 1

Ты иди! Господина азъ буду хранити,
Но не изволь долгаго времени медлити.

Пѣние.

О прелеснаго мира! Лютѣйшаго звѣря
Ныне венчаетъ, а утро пожираетъ;
Дарѣствуетъ ныне злото, утро мещет в блато;
Садитъ на престоле, потом в нискомъ доле.
О лукавѣствиа мира! Лукавства не мало —
В пресладчайшомъ меду смертно имать жало,
Гдѣ сахаромъ лесныя слова посыпает,
Пелунную⁷⁵ горестъ тамъ утаивает.

ЯВЛЕНИЕ 14

П а р е н ь 2

Великий господине! Вельможи приидоша.
Смотри скорбныхъ, яко тя болна обретоша.

⁷⁵ полынная.

И р о д ъ

Умилосердитесь! Дайте ми порадy⁷⁶!
Не дайте ми умерети, подайте отраду!

С е н а т о р 1

Бѣжи, юнче, по врача, да будет здѣ вскоре,
Его же обрящещи на моемъ подворьѣ.

Отрокъ пошелъ.

С е н а т о р ъ 2

Друзи! Азъ неслыханный смрад в нем ощущаю,
Не живуща, но смертна весма его чаю.

С е н а т о р ъ 3

Рци намъ слово, о царю! Что тебѣ болѣет?

И р о д ъ (немощнымъ гласомъ)

Ахъ, увесь изнемогохъ, все тѣло дряхлѣет.

С е н а т о р 4

Уступѣмо подале, азъ не могу стати
Блиско смрадна, нозри бо тебе затыкати.

В р а ч ъ

Здравствуйте, первѣйшии Ирода вельможи!
Что се вашего царя сложило на ложи?

С е н а т о р 1

Тя вѣмъ врача искусна осмотрити болѣзни.
Может ли еще с нами пожити в сей жизни?

Л е к а р ъ (осматриваетъ)

Не гнѣвайтесь на мя: царь вашъ боленъ зело.
Не вѣмъ, аще му кое сопеспешит дѣло.
Смотрѣте: по всему телѣ множится огница,
Всю утробу повреди лютая чревница,
Се уды всѣ сорвенныи; всѣ весма согниша,

⁷⁶ здесь: помощь.

Нозри ощущение свое заградиша.
Увесъ в болѣзняхъ смертныхъ и жити не може.
Изволте готовити ему гробно ложе
И сами, аще кто з васъ хочетъ здравъ быти,
Изволите опасно всякъ себѣ хранити.
Смертенъ есть и всякаго онъ смертна сотворит,
Аще обоняннъ кто здѣ не затворит.
Азъ болшъ стоять не могу, господа, простѣте,
И сами, совѣтую, долго не медлѣте.

И р о д ъ

Что вамъ врачъ глаголаше? Да азъ вѣмъ, недужны,
Повѣсте, что ми будетъ в сей часъ горки, нужны?

С е н а т о р 2

Смертенъ ти часъ настоитъ. Изволь ожидать,
Намъ же здѣ ради смрада немощно стояти.

ЯВЛЕНИЕ 15

И р о д ъ

Ахъ! Вельможи и вои! Что остависте мя?
Сойдите, дондеже тѣла азъ низложу бремя.
Уже не время.

Ахъ, горе! Кий гласъ уши страшный проникаетъ,
Болѣзненно ми сердце смертию страшаетъ?
В гробъ посылаетъ.

Тако ли то, Фортуно, изменяти знаешь?
Вчера на престолъ, ныне в гробъ мя посылаешь!
Вскоре дознаешь.

Недавно вельможъ, воевъ чина окружали,
А ныне акаянна всѣ мя отбежали.
Время дознали.

Ахъ, с мирскими благими тяжело ся растати,
Тяжше в рецѣ геенской вѣчне утопати.
Не изринати.

(шепчучи говорить)

Ей! Дай кто помощь и руку!
Ей! Кто добръ, утоли муку.
Ахъ! Страшная вижду.

А-а! Терплю страхъ!
 Ахъ! Душу устрашаютъ!
 Ахъ! Тѣло удручаютъ!
 Ахъ, ахъ, ахъ!
 (И упадетъ над пропасть.)

ОТМЩЕНИЕ

Толико, окаянне, творити дерзнулесь⁷⁷,
 Противо бога ярость, глупче, воздвигнулесь.
 Се ти азъ, Отмщение, то сотворю вскорѣ,
 Яко с трупомъ си будешь скоро в ада мори.
 Коль смертныхъ язвъ невинныхъ сотворилесь,
 Толь тебѣ во адъ вѣчны дверей отворилесь.
 Смертию отрочать всѣхъ животъ изгубити
 Тщался еси — самъ в смерти вѣчно будешь гнити.
 Мирно з богомъ на земли не хотѣлесь жити,
 З смертию будешь или смерть тобою владѣти.
 Не помогутъ вельможи, ни вои избранны.
 Иди во адъ навѣки, иди, акаянный!
 Блесни, молния, з неба! Разби, перун, тѣло!
 Земле, пожри! Вовѣки тамъ будет се дѣло.
 Такъ будетъ всяку грѣшну, кто бога убивает,
 Различными грѣхами мучить, распинает.
 Се, геенну готову зря, всякъ да боится
 Да Ироду гордому здѣ не собразится.

Пѣние

О гордость мира! Что се сотворила?
 Сама себѣ во адъ двери отворила
 От Люцыпера завистию злою
 Для непокою.

ЯВЛЕНИЕ 16

Иродъ в узахъ ада

Горе! Горе! Ахъ, горе! Нестерпимой муки!
 В гортань достался ада, не точию в руки!
 Горе! Палит мя пламень, палит мое тѣло,
 Из утробы дышущу, — горе! — палит зело.
 Внутрь мене огонь пекелный душу сожигает,
 Змий в сердце и утробу жало угрызает;
 Грызетъ мою утробу мука нестерпима.

⁷⁷ ты дерзнул.

О муки! Ахъ, огня, ввѣкъ неугасима!
Горю! Горю! Мучуся, мучуся вовѣки!
Не воскресну от смерти между человѣки!
Ахъ, почто аз родихся? Ах, почто родихся?
По малой жизни во смерть в вѣчную вселихся.
Проклят родитель, мати проклята ми буди!
Почто мене родили, почто между люди?
Проклят полъдень буди, буди час проклятый,
В он же рожденъ есмь, иже муками объятый!
Всѣ дни, часы, минуты, прокляты вся годы,
Яже изъжих суетно, проклятый во вся роды!
Проклята гордость! Та мя вовѣкъ погубила,
Та мя противу бога брань творить учила.
Прокляты и вельможи за своя совѣты,
Наустившия мя бить невинные дѣти!
Прокляты и всѣ вои, что не пощаждѣша!
Почто число толико беззлыхъ избиша?
Паче всѣхъ азъ есмь проклят, ту терпящи муку,
Проклят самъ себѣ давы в Люцыпера руку,—
Здѣ вовѣки мучуся. Ахъ, мука велика!
Мука безконечная во вся вѣки вѣка!
Смотря на мя, гордяся, гордится престани,
Да некогда в сей будешь со мною гортани.

Пѣние: «О гордость мира...» и прочая.

ЯВЛЕНИЕ 17

С м е р т ь

Радостна нынѣ есмь, Смерть: его же желала,
Того ныне чрезъ крѣпость мою доказала.
Едина торжествую, азъ бо победила,
Кровию вифлиемску землю напоила.
Четырнадцать тысящъ от сею косою
Покосила отрочат, якъ траву з росою.
А што лучшее — царя Ирода убила
И в Цербера гортани того посадила.
Власть имамъ над естеством всяка человѣка,
Тых силна обладати буду во вся вѣка.
Сяду на престоле, возму и венецъ на главу,
Да всякъ мене боится, видяй мою славу.

Ж и з н ь

Почто, окаянная, тако торжествуешь?
Или мене на землѣ, Жизни, ты не чуешь?

Не умре Натура людска, но ввѣк жива будет,
Твоей области⁷⁸ данна никогда не будет.
Низложи венецъ, бежи от престола славы,
Тамъ живи, дондеже ту сокрушу ограды.
Ты, яже еси нынѣ отселѣ изъгнанна,
Вѣждь, яко вовѣкъ вѣчный будеши попрадна.
Азъ имамъ на престолѣ седѣти вовѣки
И садить со собою моя человѣки.
Вы Натуру людску сѣмо приведете,
Близъ мене на престоле сѣмо посадѣте:
Славою и честию азъ ту увенчаю,
Яко моя другиня будетъ, тако чаю.
Сяди, Натура людска, сѣмо на престоле,
Азъ тя, Жизнь, оставляти не имам оттоле.

Н а т у р а

Жизнь, с небеси данна, будь благословенна!
Главу ти преклоняю азъ, Натура бренна.
Яко человѣчество тако возлюбилась,
С тобою пребывати всегда сподобилась.

Ж и з н ь

Прийми венецъ пречестный первы ти на главу,
Вѣчну буди имуща всегда о мнѣ славу.
Смерти же ты никогда не имамъ предати,
Но по малой жизни в жизнь вѣчну хочу взяти.

ЯВЛЕНИЕ 18

К р о т о с т ь б о ж и я

Разными дарованми человѣкъ почтенный
От бога, его же есть дланью сотворенный,
На что не памятай, суете вдадеша,
Противъ самага бога гордо вознесеша,
Яко иногда ангелъ, съ неба низверженный,
Иже бѣ противъ бога умомъ вознесенны.
Но азъ, Кротость, низвергох с небеснаго града
И предай того лютой вовѣкъ муце ада.
Сице и человѣка горда, вознесенна,
Сотворих с Люцыперомъ быти посажденна,—
Ирода проклятаго, иже суетою
Удовленъ, соплетен же злости слепотою.
Искаше Христа бога рожденна убити,

⁷⁸ власти.

Мнѣл бо себѣ болшаго, неже бога быти.
Кто есть велий, яко богъ, Ироде проклятый?
Седи ныне умаленъ, ады узы яты.
Сице всякому будетъ, иже убиваетъ
Христа грехами, сий и на крестѣ распинает.
Иродъ искаше убить, а ты убиваешь.
Вѣдай, что тебѣ или чесого чаешь.
Азъ есмь крепка, яко лев, азъ ти сотру роги
Гордыи ти, за прочии убью грехи многи.
Аще же кто агнчее сердце уготуетъ,
Вѣдай, яко левъ крѣпки с такими пожирует.
Агнцу, иже за тебѣ закланъ бысть, родися,
Не якъ лвовы Иродъ, кротокъ поклонися.

ЕПИЛОГЪ

Показавши измѣну мира сего лестну
Тебѣ, слышатели нашему пречестну,
За любовныя слухи всѣмъ благодаръствуем,
Такожде нарожденнымъ Христомъ привѣтствуем!
Здравъ и благополученъ да долгоденъствуешь,
Потомъ вѣчно на небѣ с ним же да царствуешь.
Всѣ едиными усты и сердца желаемъ,
Простѣте согрѣшивших в дѣйстве, умоляемъ!

ИНТЕРМЕДИИ

МЕЖДОРЪЧІЕ

І

Изыдетъ старикъ, иский мудрости, придетъ малецъ школьный
научити его.

Старикъ

Богъ въ помощь, государи! Все здравы будите,
Крутчины на бѣднаго мене не кладите,
Что вышелъ дерзновенно между милость вашу:
Ума хочу сыскать на потребу нашу.
Кто вѣдаетъ, гдѣ разумъ въ лавкахъ продается?
Аршинъ съ десять купити старикъ волочется.
Уже мнѣ докучно безъ ума жити.
Аще бы возможно паки младымъ быти,
Приняхъ бы ся за книгу руки и зубами,
Дабы ума набити въ главу кулаками;
А нынѣ готовъ есмь добраго стяжати,
Токмо бы кто изволилъ разума продати.

Выходить м а л е ц ъ учителенъ съ свиткомъ и съ плетью.

Богъ ти въ помощь, старче! О чемъ ти крутина?
Повѣждь, азъ тя утѣшу, искусны дѣтина.

Старикъ

Ума хочу купити, да не обрѣтаю;
Ходя, у добрыхъ людей давно вопрошаю.

М а л е ц ъ

Не кручинься, о старче! Азъ много имѣю
Ума и старыхъ людей учить умѣю.
Точию есть потребно, что велю, творити
И ни въ единомъ словѣ упорчивымъ быти.

С т а р и к ъ

Вся готовъ есмь творити, учителю честны!
Во мздовоздаянии тебѣ не буду лестны.

М а л е ц ъ показываетъ свитокъ и глаголетъ

Въ сей хартии есть разумъ. Потребно ю съясти,
Изрядно разрѣзавши на мелкия части.

С т а р и к ъ

То готовъ есмь сотворити,
Точию бы мудрымъ быти.

Тогда малецъ разрѣжетъ, а старикъ ястъ и глаголетъ

О! Вкусъ жестокъ есть, хочется блевати.

М а л е ц ъ

Терпи, аще ты хочеть и прервати:
Горекъ трудъ нынѣ, но сладки плодъ будетъ,
Егда въ главѣ ти ума прибудеть.

Егда съястъ старецъ, тогда малецъ на таблицѣ vel ¹ на бумагѣ
напишетъ азбуку и учить старика.

М а л е ц ъ

Чти со мною. Азъ.

С т а р и к ъ

Увязъ.

М а л е ц ъ

Буки.

С т а р и к ъ

Учителя прибрать въ руки.

М а л е ц ъ

Вѣди.

¹ или.

Старикъ
У меня уже суть дѣти.

Малецъ
Глаголъ.

Старикъ
Учителя за хохолъ!

Малецъ
Мало памяти во главѣ, по тѣлу расплыся;
Хощу во главу вогнати, токмо положися.

Старикъ ляжетъ, а м а л е ц ъ отъ ногъ плетью во главу память вгоняетъ
и глаголетъ трижды

Иди во главу память! Ты, старче, учися,
Но за соху паки примися.

Старикъ
О! Есть память, есть! Уже добре знаю,
Изрядно письмо то прочитаю.

Малецъ
Чти гласно.

Старикъ читаетъ
Азъ, буки, вѣди, глаголъ.

Малецъ
Се память въ главу вся добре собрася,
Се уже письмо добре прочитася.
Но днесъ довольно, да ты *не стужиши²:
Приходи рано, да ся больши учиши.

Старикъ
Кто ся не хощетъ въ юности труждати,
Должно тому есть въ старости страдати.

2

Изыдетъ с т а р и к ъ той же и глаголетъ.
Знаете ли мене, государи?
Азъ былъ вчера безъ разума стары,
Днесъ умудренъ есмь, грамоты доволен,

² не унывай.

Токмо главою чрезъ всю ночь быхъ боленъ:
Чрево, умъ снѣвше, много говорило,
Таже самому зѣло тошно было.
Грамоты столько глава моя знаетъ,
Яко и весь мозгъ ея не вмѣщаетъ.
Въ пазухѣ, въ зепяхъ³ грамоты довольно,
По сихъ бумашкахъ ума зѣло полно.
Аще же нынѣ еще поучюся,
Скоро философъ велий нарекуся.
Жду учителя: обѣщался быти
Скоро и добрѣ хочетъ научити.

Учитель

Добре, что пришелъ, учениче милы!
Хощу тя учити отъ всея ми силы.
Прочти стихъ вчерашны, потомъ же поступимъ
Дале въ премудрость, безъ денегъ ю купимъ.

Старикъ

Учителю мой драгий, добре памятаю
«Азъ, буки, вѣди, глаголъ» и толкъ ея знаю:
Азъ — ты увязъ;
Буки — учителя прибрать въ руки;
Вѣди — у меня уже суть дѣти;
Глаголъ — учителя за хохолъ.
А правда, яко добре сия толкую?
Уже философии учиться хотую.

Учитель

Аще хощеши, старче, еще мудрѣе быти,
Тупы умъ твой треба изострити.

Старикъ

Пожалуй, государь мой, о томъ ты потщися,
Дамъ плату великую, токмо потрудися.
Се ти злата довольство, изволь изострити
Тупость ума моего, чтобы мудру быти.

Учитель

Сяди и терпи; полезно ти будетъ:
Ума остроты во главѣ прибудеть.

Тутъ учитель возьметъ брусъ и начнетъ главу острити и глаголетъ
трижды

³ карманах.

Главо дурная, брусомъ симъ острися.
Старче безумны, къ сохъ возвратися.

Старикъ (крикнетъ)

Бережи власовъ! Увы, болить глава!
Охъ! Тяжцъ придетъ премудрости слава!

Учитель

Суть буйство власы, нужда изривати;
Ради мудрости изволь пострадати.

Тутъ рветъ власы, а старикъ кричитъ:

Довольно уже, лютый учителю!
Изострилъ еси умъ мой, мучителю!

Учитель

Краткая болѣзнь вѣчную утѣху
Тебѣ раждаетъ, достойную смѣху.
Смотри въ грамоту и читай смѣло,
Уже познаеши всякое дѣло.

Ту возьметъ письмо и читаетъ; возрадовавъ же ся, глаголетъ.

Старикъ

Ей, воистинну умъ мой изошренны!
Въ писаниихъ зѣло умудренны!
Токмо не сладко, мнить ми ся, читаю,
Яко азъ словесъ лекарства не знаю.

Учитель

Не вдругъ все благо можеши прияти,
Будетъ сладость, изволь мзду воздати.

Старикъ

Все, еже имамъ, буди предъ тобою,
Токмо сотвори милость ты днесъ со мною.

Учитель

Отверзи уста, прими сию сладость,
Сладкоглаголивъ буди людемъ въ радость.

И мажетъ медомъ уста и лице и даетъ ясти.

Старикъ

Паче медовова усладихся сота,
Сладкая будутъ словеса изъ рота.

Учитель

Се самъ знаеши, яко умудрися
И гортань твоя много усладися.
Паши хлѣбъ токмо при сей мудрости,
Не познаеши отъ глада трудности.
Иди ты съ умомъ до твоего дому;
Како умудрися, не сказуй никому.

Старикъ

Иду радостнѣ, тя имамъ хвалити,
Аще мя люди будутъ мудрымъ чтити.

И идетъ старикъ за завѣсу, а учитель глаголетъ:

Глупъ состарѣся. Кто его научить,
Аще и на смерть кто кнутомъ замучить?
Соха, борона — то то дѣло его,
И гдѣ ему знать силу учения моего?

И выходитъ той же старикъ и начнетъ шумѣти съ учителемъ и подерется;
выбѣгаетъ цыганъ и прогоняетъ старика.

3

Исходитъ Старикъ и глаголетъ

Увы, мнѣ, бѣдну! Весь изнемогаю,
Частѣе стеню, неже отдыхаю:
Старость глубока зѣло ми стужаетъ,
Недугомъ тяжкимъ вельми озлобляетъ.
Ноги не крѣпки, не служатъ и руцѣ,
Въ новой на всякъ день есмь недуговъ муцѣ.
Глава ми болитъ, стомахъ⁴ зазнобися,
Сердце печально, все тѣло растлися:
Уши не слышатъ, очи видятъ мало,
Бодрость и дѣйство всѣхъ удовъ⁵ престало,
Языкъ не хошетъ усты разверзати
И зубы хлѣба не могу сожевати.

⁴ желудок; ⁵ членов.

Живы хожду трупъ, весьма неключимы⁶,
А отъ скудости зѣло есмь мучимы:
Хлѣба не имамъ, риза вся раздранна,
Не вѣмъ надъ мене въ мирѣ окаянна.
Зима лютая вельми досаждаеть,
Мертвеца суща въ дрова изгоняеть.
Същи не могу, обаче искати,
Не возмогу ли готовыхъ собрати?

Поидеть за завѣсу и абие съ дровами изшедъ, глаголя

Богъ ми пособилъ: наидохъ дрова сия,
Отъ нихъ же болить зѣло моя выя.
Охъ, утрудихся! Не могу носити.
Лутше умерети, неже въ нуждѣ жити.
Богъ мя оставил за преступления,
Не посылаетъ мнѣ умерщвления.
Юныи мнози вездѣ умирають,
Старика тлѣнна жити оставляють.
Ей, смерть есть слѣпа, не видитъ, что взяти,
Мало въ ней ума, не вѣсть разсуждати:
Юнымъ есть горька, а тѣхъ похищаетъ,
Мнѣ бы была сладка, но мя оставляетъ.
О смерти! Гдѣ ты? Камо заблудила?
Вскую⁷ бѣднаго старика забыла?
Потщися ко мнѣ, возьми мя до себѣ,
О, коль азъ давно ожидаю тебе!

С м е р т ь изыдетъ и глаголетъ

Что, старче древни, слезно вопиеши?
Чесо мя ради до себе зовеши?
Имя ми есть Смерть. Азъ миръ умерщвляю,
Души отъ тѣлесъ людскихъ разлучаю.

С т а р и к ъ

Честная Смерть, ничто мнѣ съ тобою,
Живи въ дружествѣ добромъ ты со мною.
Иннии люди сѣмо прихождаху,
Тии до себе тебе призываху.

С м е р т ь

Не льсти мя, старче! По гласъ тя знаю,
Чего хочеши, повѣждь, вопрошаю.

⁶ негодный, бесполезный; ⁷ Почему.

Старикъ

Прости мя, Смерте! Се правду вѣщаю:
 На помощь милость твою призываю.
 Пособи дрова на плеча возложить,
 Твоимъ пособствомъ престану тужити.

Смерть

Старче лукавы! Что се ты твориши?
 Непрельстимую богатырку льстиши?
 Не мое дѣло въ дровахъ ти пособляти,
 Азъ вѣмъ тѣлеса ваши въ гробъ хищати.
 Обаче тебѣ имамъ пособити,
 Да скорѣе въ гробъ можешь почити.
 Се коса моя дровамъ ся касаетъ,
 Гробъ ты древяны въ дому твоємъ чааетъ.
 Прощайся съ людьми и богу молися,
 Утро въ могилу ко мнѣ ты ложися.

Старикъ

Увы мнѣ, увy! Что имамъ творити?
 Вскую азъ дерзнух Смерть къ себѣ гласити?
 Самъ ю возбудихъ, яже твердо спаше,
 Мене мертвити *не у⁸ помышляше.
 Прельстихся, бѣдный, лучше бы молчати,
 Воли божия въ готовности ждати.
 Уже днесъ время приде умирати,
 Извольте вы мнѣ прощение дати,
 Бога за душу мою помолити,
 Въ послѣдней нуждѣ любовь мнѣ явити.
 Сами здравствуйте на лѣта премнога,
 Званиемъ Смерти не гнѣвайте бога.

Смерть косою косить, старикъ упадаетъ.

4

О ЛЕТЯГИ⁹ СІЕ

Изыдетъ л е т я г а и глаголетъ:

Добро щастиемъ и въ гробы входить,
 А лутше того въ путь съ нимъ выходить.
 Хоша нехорошъ азъ, но щасливъ зѣло,
 Се похвалюся тымъ предъ всѣми смѣло.
 Идохъ азъ путемъ и вижду с далека:

⁸ еще не; ⁹ гуляке.

Лежить мѣшокъ сей, а нѣсть человѣка,
Взяхъ и посмотрѣхъ и се,— слава богу!
Сто рублевъ денег. Иду жъ я въ дорогу.
Въ радости пошелъ, теперь погуляю
Съ други своими, которыхъ самъ знаю.
Слушайте, друзи! На кабакъ ходите,
Лишнія деньги туды относите.

Л а к о м ы, услышавъ его глаголаніе, исходитъ и глаголетъ.

Увы, мнѣ, грѣшну! Лютъ погибаю!
Не хочу жити, иду утопаю:
Денегъ здѣсь вчера погубилъ есть многа,
Цѣлое сто рублевъ. Молю, ради бога:
Не слышалъ ли кто? Азъ готовъ платити
И вѣчно буду бога занъ молити.

Л е т я г а

Друже! Не печалься, не иди, не топися,
Есть твой убытокъ, токмо разсудися.
За находное потреба платити:
Половиною будетъ ся дѣлити.

Л а к о м ы

О мужу добры! Буди богъ съ тобою,
Яко сотворилъ ты милость со мною!
Прими, молю тя, тридесять рублевъ сию,
Искупи отъ узъ бѣдну мою выю.
Отдаждь то мѣшокъ, ничто изимая,
Да будетъ въ мѣшку сто рублевъ цѣлая;
Протчее богъ имать возмѣстити
И азъ готовъ есмь благодаренъ быти.

Л е т я г а

Смотря на слезы, мало примаю,
За тридцать рублевъ сто ти вручаю.
Симъ азъ доволенъ, мало бо трудихся,
Твоими труды тѣмъ же умилихся.
И за то слава богу вовѣкъ буди!
Пойду на кабакъ, ждуть мене тамъ люди.
(И отходитъ.)

Л а к о м е ц ъ глаголетъ

Ой, буду уже себѣ торговати,
Ради прибыли товаръ куповати.

Т у о б м а н щ и к ъ изыдетъ, навезавъ въ мѣшечикъ чего-нибудь
подобіемъ сорока соболей, и глаголетъ

Пойду далече на чюжую страну,
Тамъ продамъ товаръ, чтобъ не быть познану;
Сорокъ соболей изрядныхъ имѣю,
Да своимъ людямъ продати не смѣю.

Л а к о м е ц ъ

Слышу, человѣче, что въ мѣшку носиши.
Вижду — соболи. Что за нихъ просиши?

О б м а н щ и к ъ

Изрядны товаръ, стоитъ сорокъ рублевъ,
А за тридцать отдамъ, еще не скажешь о мнѣ никому.
Ты можешь съ инымъ товаромъ продати
И зѣло много барыша принять.

Л а к о м е ц ъ

Ты молчи, я молчи. Се денегъ готовыхъ
Даю тридцать рублевъ считанныхъ домовыхъ.

О б м а н щ и к ъ

На что считати? Вѣру ти имѣю,
А долго, право, стояти не смѣю.
Буди здоровъ, брате, богатъ разживися,
Токмо за прибыль ту не удавися.
(И бѣжить за завѣсу.)

Л а к о м е ц ъ

Иди, гдѣ хочешь. Азъ продати знаю;
Будетъ ми прибыль, добре уповаю.
Нѣсть людей чуждыхъ: хочу посмотреть,
Зѣ добрыхъ товаровъ утѣху имѣти.

Здѣ, развезавъ мешокъ, выложить и увидетьъ обманъ, закричитьъ

Увы мнѣ, бѣдному! Что се созерцаю?
Явѣ или во снѣ? Разсудить не знаю.
Ахъ, обманулъ мя человѣкъ лукавы,
Вмѣсто соболей сия мнѣ продавы.
Но еще денегъ надобно смотрѣти;
Не сицеву ли съ нихъ прибыль буду имѣти?

Развѣзавъ мѣшокъ, найдетъ деньги мѣдны и высыплеть, крича

Горе мнѣ, горе! Вѣконецъ погубихся!
Своимъ лакомствомъ излиха прельстихся!
Что се купихъ азъ? Хотѣхъ ихъ прельстити,
Но самъ прельщенъ есмь. Людямъ срамно явити:
Раздавъ вся деньги, а въ домъ нѣсть хлѣба!
Въ бѣдѣ ми жити уже нѣсть потреба.

Отнесу въ домъ се, самъ смерти искати
Поиду, гдѣ очи будутъ путь являти.
(Уходитъ за завѣсу.)

5

Изыдетъ богатырь, хотяй битися, и глаголетъ
Ей! молодецъ храбрый хочетъ погуляти;
Кто мнѣ въ силѣ равенъ, желаю познати.
Кровь во мнѣ играетъ, не могу терпѣти,
На единомъ мѣстѣ, якъ баба, сидѣти.
Многия посѣтихъ далекия страны,
Морския пучины мною преплаваны,
Искахъ богатыря, подобнаго себѣ,
Не найдохъ на земли, развѣ есть кто въ небѣ?
Со славою вездѣ со крѣпкими брахся,
Выну¹⁰ торжествовахъ, егда подвизахся.
Аще бы и Самсонъ нынѣ обрѣтался,
Моя крѣпости весьма бы боялся.
Вѣдаютъ то люди, для того боятся
Моего оружия, вси мене страшатся.
Толико безбѣдно денно пребываю,
Осмь лѣтъ оружия сего не вымаю.
А хотя въ новинку, добро посмотриѣти,
Присхлую къ нему кровь платенцемъ отрети.

Здѣ добываетъ оружия и не можетъ его добыти и глаголетъ

О! твердо засохло, не мощно изъяти,
Тому не извольте вы ся дивовати:
Отъ множества крови такъ ся прилѣпила,
Якъ клиемъ весьма внутри ся скрѣпила.
Однако жъ потребно съ поховъ¹¹ истягати,
Хотя бы вервиемъ къ столпу привязати.

Ту привяжетъ, за главицу¹² тянет, а въ то время исходитъ руски
в о и н ѣ и глаголетъ

Дай, господи, здравия вамъ всѣмъ, добрымъ людямъ!
Во мирѣ и покои мы взаимъ пребудемъ,
Токмо благоволите то намъ извѣстити,
Кто здѣ дерзнулъ есть себе излиха¹³ хвалити,
Равнаго силѣ своей нигдѣ обрѣтаетъ,
Все множество народа единъ устрашаетъ.
Посмотрѣлъ быхъ на него и могъ быхъ познати,
Како жъ на гордая слова отвѣтъ дати.

(И обратився къ богатырю, глаголетъ)
Не ты ли, окаянне, гордо восклицаше
И храбрымъ себе челоуѣкомъ зваше?

¹⁰ Всегда; ¹¹ ножен; ¹² здесь: эфес; ¹³ чрезмерно.

Богатырь

Не азъ, государь! Нѣкто инный бѣше,
Иже скверными усты гордо глаголаше;
Прейде мимо пьяница, безъ ума глашая,
Не вѣдый, что глаголетъ, отъ хмѣля падая.
Ты, яко мужъ премудры, пьяну не противься:
Не можетъ умно рещи, безъ ума опився.

Воинъ

Не ты ли самъ той, гордо восклицавый,
Оружие къ столпу умно привязавый?

Малецъ избѣжить и речетъ

Онъ есть лукавецъ, иже похвалися.
Ты, сильны мужу, надъ нимъ похрабрися.

Воинъ къ богатырю

А, лукавы человекъ! Но иди со мною
На брань, азъ явлю здѣ мечь надъ тобою.

Богатырь къ воину

Молю, потерпи мало, не могу изъяти
Меча изъ пошевъ¹⁴ его, чимъ бы воевати.

Здѣ потянетъ и урветъ рукоять и самъ съ нею падетъ на землю.

Воинъ

О! право сильны! Не могъ устояти.
Нѣсть кого мечемъ острымъ подсѣкати:
Довольно плети за его похвалу,
Милость сотворю и дамъ ему главу.

Здѣ наступить на выю и биетъ плетью, глаголя

Глупы человекъ! Впредь ты не хвалися,
Шиломъ питайся, за мечъ не берися.

Богатырь молится

Пощади, государь мой! Пощади, молюся!
Силою никогда жъ впредь ужъ похваляюся.

Воинъ, его бия, глаголетъ: «Не хвалися!» трижды и прогоняетъ
его за завѣсу и самъ за нимъ забѣжить.

¹⁴ ножен.

6

Изыдетъ Астрологъ съ трубкою и глаголетъ

Изыду въ люди, въ миръ проявлюся,
Многимъ на пользу пожити потщуся.
Прежихъ весь мой вѣкъ въ наукахъ премногих,
Вѣмъ пользовати богатыхъ, убогихъ.
Наипаче буду на звѣзды глядати
И будущая людемъ провѣщати.

Выметъ трубку и смотреть на звѣзды и глаголетъ

Доброе лѣто имать нынѣ быти,
Жито, пшеницу хочетъ намъ родити.

Паки посмотреть и глаголетъ

Ученымъ людемъ мало будетъ чести,
Едва довольно дадутъ пити, ѣсти.

Паки посмотреть и глаголетъ

Правды не станетъ, лжа по градомъ ходитъ,
Гнѣвъ божий весьма по себѣ приводитъ.

Паки посмотреть и глаголетъ

Добро жити совѣщаю,
Хищниковъ много быти познаваю.

Ту, снявъ съ себя одежду и положа, смотреть паки; въ то время
татъ покрадетъ, а онъ глаголетъ

Благое ведро нынѣ имать быти,
Ни капли дождя восхощетъ мочити.
Всуе, опанчю носящи, трудихся:
Нигдѣ водою азъ, мню, омочихся.

Паки смотреть и глаголетъ

Въ чужихъ потребахъ мудрыми бываютъ,
Сами въ своей бѣдѣ ничесоже знаютъ.

Въ то время дождь его обольетъ, онъ же глаголетъ

Откуда дождь сей? Звѣзды не являху,
Паче ведро велие вѣщаху.

Взяти опончу, чтобы ся окрыти,
Не чаяхъ дождемъ днесъ омоченъ быти.

Кинется до епанчи, не обрѣтъ же ея, глаголетъ

Увы мнѣ, яко въ небо засмотрихся!
Опончи, шапки чрезъ воровъ лишихся.
Обаче еще имамъ усмотрати,
Егда возмогу татя поимати.

Паки посмотривъ и глаголетъ

Щастливый путь небо мнѣ проявляетъ,
За татьми скоро въ путь итти повелѣваетъ.

Ту бѣжитъ скоро и впадетъ въ яму, а мужикъ пришедъ просты
и глаголетъ

Се тебѣ, глупче, что высоко зриши,
А на землю подъ ноги не смотриши.
Ты будущая дерзну провѣщати,
Твоихъ случаевъ не возмогъ познати:
Впалъ еси въ яму темную глубоко
За то, что въ небѣ зрѣлъ еси высоко.
Лучше подъ ноги прилежно смотрѣти,
Землю орати, неже въ звѣзды зрѣти.
Полежи въ ямѣ мало, потружайся,
Да тя извлеку, три дни дожидайся.

И отходитъ за завѣсу.

ИСТОРИЯ О ДВУ ТАВАРИЩАХЪ
ИМЕЮЩИХ МЕЖДУ СОБОЮ РАЗГОВОРЫ,
ИС КОТОРЫХ ЕДИНЪ ЛЮБИЛЪ ПИТЬ ВИНО,
А ДРУГОЙ НЕ ЛЮБИЛЪ

Н е п ь ю щ е й

Братъ, желаю тебѣ много летъ,
Прошу на мое предложение дать ответъ:
Для чего ты вино возлюбляешь,
Что всегда себя во многом пьянстве обращаешь?
Повежд ми, какая в немъ есть сила,
Что оно тебе кажется мила?
Я думаю, в нем нетъ никакия сласти,
Кроме того, что достичь беды и напасти;
От него всякия погибели являются,
Многия имения и великия чести лишаются.

П ь я н и ц а

Напрасно, государь, в томъ меня осуждаешь,
Ты в вине самъ причины не знаешь.
Вино великую силу имеетъ,
Ежели кто в немъ разумеетъ:
От вина человекъ имеетъ веселость,
Вино придаетъ велеречие и смелость,
Оно со многими приятельми совокупляетъ
И со всякимъ дружба доставляетъ.

Н е п ь ю щ е й

Да такъ ли, какъ ты поступаешь,
Что всякъ день пить вина не оставляешь?
Напьешься чрезмерно и повалишься —
Темъ ли ты болше от него и вѣселишься?

Какъ я думаю, тебѣ не в примеръ,
А и свинья чуть не имеет ли тот же манеръ,
Когда она наелась досыта и поднела вверхъ рыла —
И то кажется ей мило.
Я признаваю, что нетъ пьяницы хуже:
Бродить иногда и ж..а наружи.
Где уже тому хорошую одежду носить,
Хто охотникъ много вина пить.

Пьяница

Нетъ, друже, худое твое мнение,
Еще лутче мое разсуждение.
Пьяница человекъ умной бываетъ
И скоро ево всякъ в компанію принимаетъ.
Ты не пьешь — хто тебя знаетъ
И кто ис того похваляетъ?
Толко и говорятъ: «Такой-та онъ скупяга»,
А пьяницу похваляютъ: «То-то нашъ брат, отвага».
Только бы имелъ денги при себѣ,
А приятели уже давно при тебѣ,
Около тебя ходють и поздравляють,
А что имъ поднесуть — мало оставляють.
И говорятъ: «То-то человекъ самой отважной,
Кой насъ поить, прямой нашъ братъ куражной.
Добро-де, братъ, дай и намъ розжитца,
Тогда не приминешь и ты с нами повеселитца,
А ныне давай сори, когда у тебя есть,
Знатно по всему, что можно нам с тобою и присесть».
А тебя без вина кто знаетъ?
Я чаю, и в компанію никто не принимаетъ.
А я таким-та образомъ в компании нахожусь
И с приятелми своими охотно веселюсь.

Непьющей

Хороша пьяницы честь бывает,
И естли хто такой пожелаетъ,
Тотъ самъ разсуди, что поступки все отмениты:
Часто у пьяницы бываютъ и глаза подбиты,
Одежду носить всегда голые бока
И для того мало выходитъ пьяница ис кобака;
По то время и веселится, какъ пьянъ,
И в своем беспамедстве сердцемъ рьянъ,
А потом в сквернословие обратится
И с кемъ не надобно начнетъ бранитца,
А за то ево бьютъ, таскают, дерутъ на нем одежду,
Что не на ково бедному вызыметъ и надежду.
Поутру проспавшись, тяжело воздыхаетъ,

А кто билъ, того въ пьянстве не знаетъ
И говоритъ: «Ах, теперь-та мне тошна,
Что и головы поднять не можна».
Вчерась хорошо было тебе веселитца,
А теперь нечемъ и охмелитца.
К тому жь и бока болятъ,
Весь сам собою трясетца и руки дрожатъ.
А потомъ размышляетъ, что б заложить да охмелитца,
И вздумаетъ: «Постой, есть чемъ и повеселитца»,—
И скинувъ с себя хорошей кафтан, продаетъ,
За самую малую цену отдаетъ,
А потомъ надел на себя кафтанишка худой, серой
И говоритъ: «Вотъ такой-та надобно носить с верой,
А тотъ кафтанъ хотя былъ и хорошъ,
Да мне казался онъ не пригожь.
И к тому жь мне не по кости пришолъ
И для того с плечъ скоро сошелъ».

Пьяница

Врешь, государь мой! Кто вина не испиваетъ,
Тотъ всегда насъ, пьяницъ, осуждаетъ.
А ты отведай-ка самъ ево испити,
То станешь всю волю ево творить,
Хотя бы и радъ мало совестию пить,
Да не знаешь уже, какъ лучше и быть.
Ежели мне от вина отъстать,
То, конечно, меня никто не будетъ знать.

Непьющей

Знаю, надобно и пить, да в меру,
А не по твоему глупому манеру.
Видимая в томъ вещь и живой обманъ,
Какъ выпьешь вина пивной стаканъ,
Потомъ надобно бы чемъ закусить,—
А ты не вздумаешь чего и попросить.
Начнешь весь день пить во уста,
А требуха, не имея еды, все пуста.
Я и самъ вино пью, только не такъ.
Умей же ево пить такъ и всякъ —
Предъ обедомъ хорошую рюмку хватилъ
И, взявъ что-нибудь, закусилъ,
Потом сам себя послушаю, а поедши, пива напьюся
И на постелю спать повалюся.

Пьяница

Ахъ, много у тебя затеевъ положено,
А по нашему уставу то все отложено.

Я мало закуску знаю,
Было бы что — и такъ убираю.
Безъ закуски лучше меня разнимаетъ,
А брюха пустое болше подымаетъ.
А ежели я поемъ, в том мне не помога,
Ибо от того выпью вина много,
А натошакъ тот часъ я и с малаго питья заболтаю,
Тогда и хмель в себѣ познаю.

Н е п ь ю щ е й

Оставайся, братъ, ты здоровъ,
Знать, мне уже не переменить твой нравъ.
Хотя и много я тебя от питья отвращалъ
И однако уже все свои речи окончалъ.
Такъ-то тебѣ, знать, и быть,
Что весь свой векъ пьяницею слыть.
Будь ты, братъ, о томъ извесной,
А я всегда человекъ чесной.

П ь я н и ц а

Добро, друже, сколько ты со мною не говорил,
А виномъ видь меня не напоилъ.
Оставайся такъ же и ты тутъ,
Право, и я человекъ доброй, а не плутъ,
Только за мной и притчинъ видь,
Что несу я на себе пьяной видъ.

СЛАВА ПЕЧАЛНАЯ

Россискому народу смерти Петра Великаго императора
и самодержца всероссискаго плачевную вѣсть внесшая,
нынѣ оная неблагополучная вѣсть плачевою трагедіею
изображена плачевно на феатрѣ публичномъ в московской
Гошпиталѣ чрез хирургической науки учениковъ, 1725 году
декабря в 26 день

ACTUS 1-MUS

ANTIPROLOGUS

Изходят богини смертныя, сигналъ свой носяще, им же отвѣщается тако:
Слава мира сего проходить.
Юноша яко пузырь,
Флора яко цвѣтъ,
Инная яко свѣща,
Инная яко *гласъ мимо ходит ¹

С м е р т ь

Тако слава переходит мира сего.

PROLOGUS

П е ч а л ь

Двойственная мысль, сугубое дѣло, неединая вещь в торжественном сем Христа рождшагося праздникѣ россискому християнскому народу предлежитъ, на сей трагедической феатрѣ собравшія благородни, всякъ своего достоинства титулою почтенны, слышатели: како бо можетъ соравниться печаль с радостию, веселие с воздыханиемъ, свобода с пленностию, отчаяние с надеждою, сугубое таковое дѣло противныя суть вещи, яко в сем уже настоящемъ торжествѣ явися ни единая вещь, ибо радуемся нынѣ о сошествии сына божия в плачевную удоль мира сего, им же свободихомся от *работы хрѣховной ², им же искуплени быхом от плена дияволя, печалимся, вздыхаемъ и стенемъ горце ³, охаемъ на долгъ часъ, яко плененны есмы печалию общею, глаголю, ибо всемирною, всероссискою, едва,

¹ эхо; ² грехов; ³ горько.

едва оплакаться могущею, * сугубое дѣло⁴ днес бываетъ, рождение бо небеснаго царя царей Христа господа празднуется, смерть же царя земнаго императора и государя всероссискаго, ахъ, увы, увы, Петра Алексѣевича, воспоминаема бываетъ. О таком то дѣлѣ, дѣлѣ плачевном, двойственную мысль имуще, не в пированяхъ, плясанияхъ, пиянствахъ и безчинствахъ дни сия провождати есмы должны, благороднии сынове россисти, воспоминающе печаль общую, горестъ бѣдную, жалость лютую, не у заглаженную, *ниже бо рочное время блаженныя его кончины мину⁵ Воспомяни убо, роде российский, отца своего, милостиваго защитника императора и государя, воспомяни вся его, яже к тебѣ показанная благодѣяния, воспомяни Петра твоего и сего Перваго, и сего Великаго, воспомяни храбраго подвижника, мужественнаго ковалера. Ахъ, увы, нѣтъ нашего государя, преиде свѣтъ очию нашею, угасе свѣща всероссиская — дражайший нашъ Петръ, Петръ Алексѣевичъ, Петръ камень вѣры, ей, камень бысть, защитник бо и отецъ отечества. Оплаchte убо, россиская чада, милостиваго отца вашего, оплаchte, *вои* всероссиски, храбраго вашего ковалера, оплаchte, стари, непоколебимаго жезла⁶ старости вашей, оплаchte, юны, премудраго вашего учителя, оплачи напоследокъ, самое отечество Россие, глаголю, дражайшее свое чадо воспитавшая и виждь, кто и какову остави тя. А понеже и мы суще россисти сынове и его государя вѣрнии поддании, послѣдную вѣрность и услугу ему днесъ являюще плачевную, ей, плачевную сию трагедию, не комедию о россиской печали, смертию его императорского величества приключившейся на сем феатрѣ предложити умыслихом, не игра бо zde днесъ быти имѣет, слышателие, но нѣчто страшно, плачевно и ужасно сие дѣйствие, аще помыслите, что изъясняется, и о ком то бываетъ, васъ того ради просим, яко благоразумныхъ и благородныхъ, да в тихости и внимании слешающе сего дѣйствия будете, и с печалию россискою восплачете, утрее же возрадуетесь, егда другое дѣйствие о вступлении царствования всероссиской матери ея императорского величества всепресвѣтлѣйшия государыни императрицы Екатерины Алексѣевны узрите. Нынѣ аще погрѣшити случилось бы, яко младому еще разуму, прощение мирное даруйте.

SCAENA I-MA

Р о с с и я

Кое твоему днес трипостасному в божествѣ лицу имамъ принести похваление, предвѣчны и всемогущий боже, егда свою россискую корону зрю уже непечалну и неругаему, но возносиму и

⁴ двойное событие; ⁵ поскольку годовщина... не прошла; ⁶ опора, сила.

прославляему, что за благодарственные пѣсни воспою твоему неопisanному божеству единосиліе, яко нищетная Россіи явилъ еси благодѣянія? Россія бѣхъ прежде посмѣваема, поругаема, озлобляема, бесчестна, неславна, нынѣ обогощаема, почитаема, покланяема, страшна врагом и преславна. Россія бѣхъ иногда уничтожаема, днесъ, нынѣ, утро⁷ и впредъ величаема и одаряема; коль многжды волцы злиі, сынове не приязненни, лвы рыкающіи Россію твою низрынути⁸ и ея престолъ восхитити, но твоею милостию, всещедры боже, господи, от всехъ сихъ уже освобождена, радуюся, величаю, и твое величество прославляю в безконечныя вѣки. Кто днесъ, видя Россію, не удивится, кто не возвеликовствуетъ, аще бо бы воистинну праотцы и отцы россіити и другихъ имперій, из мертвыхъ воставше, мя, Россію, нынѣ узрѣли кромѣ⁹ всякаго чаянія и надѣжды, в зеленое пришли бы сумнѣніе; не премудра ли еси, Россіе, не мужественна ли еси, не страхъ ли, не побѣда ли, не благочестна ли еси, не украшенна ли еси, Россіе? Гдѣ Марсъ тако воуетъ, яко россійскій? Гдѣ Паллада и Минерва свои такъ представляютъ учений зеркала? Яко в Россіи есть бо уже и механика, оптека, музыка, но что глаголю? и мѣдицина своя уже в россійскомъ нѣдрѣ *сочиняетъ транжементы¹⁰; сія же вся от всехъ моихъ россійскихъ едино, ей, едино россійское чадо, россійскаго корене ветвь богоизбранная, под орлимъ именемъ покрывающійся преизбранный Петръ, Петръ Первы, Петръ Великій, Петръ императоръ, Петръ самодержецъ всероссійскій, Петръ, глаголю, и отецъ отечества россійскаго, учини, востави и прослави, сей прелюбезны Петръ, мя бѣдную обогати, печальную возвесели, мнѣ побѣжденной свою мужественную вѣчную пожаловалъ ковалерию¹¹ Сей Петръ есть сиротамъ отецъ, нищихъ питатель, церкви защитникъ, враговъ прогнатель, благочестию поборитель, а противныхъ побѣдитель.

Радуйся убо, чада всероссіити, радуйся море Касписко и Балтиско, радуйся, Марсе военны, радуйся премудросте, яко такого непобѣдимаго богоизбраннаго и венчаннаго, дражайшаго имама Петра сего Перваго, сего Великаго, сего нашего императора, сего, глаголю, и отца отечества.

Н е п т у н

Ей, Россіе, принесла похвалу достойну,
 праведно глаголю, быть инному пристойну,
 Реши о другихъ нелѣтъ¹², всякъ себѣ скажетъ,
 всякъ на семъ днесъ феатръ свойственно покажетъ.
 Азъ о моемъ щастиі уже проглаголю,
 убо Нептуну изволь, Россіе, дать волю:

⁷ завтра; ⁸ повергнуть; ⁹ без; ¹⁰ укрепляется; ¹¹ орденскую ленту; ¹² нельзя.

Чаялъ ли кто россиянь флотъ имѣть на мори,
 еще бо тогда в слезном погрязаху гори?
 Пуще еже брань воздвигнуть на морских предѣлахъ,
 биющеся крѣпко во баталскихъ ¹³ удѣлахъ,
 Виктории, что были, страшно и подумать,
 храбрость россиску днесъ ужасно, ей, вздумать;
 Петербурхъ преславны град близ моря построилъ,
 славнейший Кронштат, тамо свой и флот устроил.
 Корабли преславны суть и чудны галеры,
 командруютъ оными храбры ковалеры.
 * Шлюпокъ много, вереекъ, с ними же и шнявы,
 в буерахъ, баржахъ ¹⁴ ѣздятъ до пречудной славы,
 И Касписко море днесъ уже не укрылось,
 егда россиский Петръ былъ в сем, сие покрылось.
 Хвалю тебе и аз, о предвечны мой боже,
 кто бо твоего Петра возвеличить може?
 Достойно точию да будетъ нам правитель,
 силны в бранех государь, крѣпкий защититель.

Палляда

Аще и ты хвалиши, морской богъ Нептуне,
 то како аз стану пред тобою туне?
 Паче *веселюсь с Петра ¹⁵ россискаго драга,
 егда много получилъ от его мнѣ блага.
 Палляда величаюсь, Минерва богиня,
 мудрусти всехъ учю, глупость всю откиня;
 Не далъ ли Петръ России днес архитектуру,
 оптику, механику, да учать структуру,
 Музыку, медицину, да полированные
 будет младыхъ всех разум и политизованны.
 Тѣмъ тебѣ, Петре, слава и хвала премнога,
 Россиский императоръ, хвалю всегда бога.

Марсъ

Россиский Петръ Первы, первы Марсъ явился,
 регулярным войском Марсъ россиский дарися ¹⁶
 Гдѣ бо в России бяху все *огненные штуки ¹⁷?
 Пушки, бонбы, пули прогнали и скуки,
 Гранаты, крѣпки штыки, тут же свѣтлы шпаги,
 тѣм россияне нынѣявишася драги.
 Какъ затрубятъ, загудят звучны барабаны,
 бодрится Марсъ военны, с ним же капитаны,
 Фендрихи, брегадиры, тут же генералы.
 Гласъ бываетъ от войска и зѣло немалы,

¹³ балтийских; ¹⁴ Перечисляются морские суда; ¹⁵ радуюсь Петру; ¹⁶ одарен;
¹⁷ здесь: артиллерия.

А салдаты с мушкеты все и гранодеры
 марсовато ходят все, аки бы кавалеры.
 Славен Марсъ есть россиский, но Петром Великим,
 чрез его вдохся нынѣ побѣдам толикимъ.
 Хвалю убо тя, бога, бога всемогуща,
 что дал сего нам Петра, есть то правда суща.

С л а в а

Славна славою Петра россиская слава,
 тѣмъ и твоя славна есть, Россие, держава.
 Ибо когда Петръ не былъ, ниже славы было,
 нынѣ славно лѣтаю, россияном мило.
 Твоя слава перната, крылѣ позлащенны,
 лѣтать по вселѣнней суть всегда зготовленны,
 Славныхъ викторій его возвестихъ лѣтая,
 всем государствамъ гласом оным удивляя.
 Англия, Франция и Цезария славна,
 Персія, Саксонія, тѣмъ вси сия явна,
 Швеція болше о сихъ можетъ возвѣстити,
 аще восхощетъ токмо всех zde удивити.
 Финобалтския волны тогда возгремели,
 егда мя лѣтающу на себѣ узрѣли;
 Море Касписко о том болше удивилось,
 в Персію мнѣ лѣтящу зѣло устрашилось,
 Впредъ непрестанно буду Петра прославляти,
 за толикаго государя бога величати.

Предувѣдѣніе ¹⁸

Радуйся, Россие, днесъ, также и Нептуне,
 Палляда и богиня, не приидохъ аз туне ¹⁹,
 Россиский Марсъ здравъ буди с славою веселы,
 нѣкии загадки вамъ днес мною предуспѣли.
 Отгадайте оныи, гадайте разумно;
 предувиджу бо я в васъ быти нѣчто глумно ²⁰
 (Что се есть загадка.)
 Выцвѣлъ цвѣтъ в поли,
 быть еще нѣтъ воли,
 Бѣжит к нему коса,
 сама весма боса;
 Тотчасъ его скосило,
 сердце всем уныло.
 Цвѣтъ бо когда упалъ,
 страхъ всемъ напалъ.
 (Сие сказавши, отходитъ скоро.)

¹⁸ Провидение; ¹⁹ напрасно; ²⁰ здесь: печально.

Р о с с и я

Что сия за бабью намъ загадку гадаеть,
цвѣтомъ нѣкимъ с кошениемъ зѣло устрашает.

Н е п т у н ъ

Песку в мори много есть, цвѣтовъ в поли также,
и что тут диковенки, думайте однакже.

П а л л я с ъ

Загадкамъ не вѣрю, но нѣчто цѣпенею,
сердцемъ моимъ болею и весма бледнею.

М а р с ъ

Снамъ, загадкамъ никогда вѣрити удобно,
о томъ же ли днесъ думать се ли вамъ подобно.

С л а в а

Нѣтъ ли с неба посланки по ково живуща,
призвать бы Гениуша: правда буде суща.

Р о с с и я

Правда, пусть да Гениушъ утро присудствуетъ,
отгадать бо загадку, о семъ да умствуеть.

ЯВЛЕНИЕ 2

Р о с с и я

Загадку отгадай намъ, Гениуше бодры,
загадал сию вчерась такъ человекъ добры:
Цвѣтъ в поли цвѣсти еще воли не имущи,
косою скосилъ его нѣкто тамъ живущи:
Увядшу, рече, страхъ всемъ обнимаетъ,
рцы, любезне, разумъ твой что о семъ вѣщаетъ?

Г е н и у ш ъ

Печално, ужасно,
нечаянно, страшно
Загадка содержитъ,
страхъ сердце обдержитъ:
Цвѣтъ в поли стоящи
государь есть болящи,

Косе смерть грядущу,
скоро быть имущу,
Умершу, болѣзни
и печали слезны
Россианом приидутъ,
долго не отидутъ.

Р о с с и я

Малчикъ малы, не диво — гадать не умѣешь,
еще во младости ты толко что цвѣтиѣешь:
Можетъ ли ето статся, Россиско светило
Петръ императоръ, солнце чтоб *себе* затмило?
Толко что начал жить, се смерть ли и приспѣет,
но десница божия держати нам успѣетъ,
Оставить ли чадо матеръ тако быти сиру,
не дастъ ли вкусить болше с собой царска пиру.

Н е п т у н ъ

Ему моря любима, онъ ли и оставить,
но болше еще флотом Нептуна прославит.

П а л л я с ъ

Что б за премѣна ему науки покинуть,
придется развѣ бѣдной Паллядѣ изгинуть.

С л а в а п е ч а л н а я

Россие мати, виждь се крылѣ суть отпадшии,
и глас от скорби зѣлной²¹ весма есть испадшии,
Нелзя единой гласить, с Меркурием сѣмо
приидохъ возвѣститъ печаль, хотъ вѣщаю нѣмо:
Россиско чадо, цвѣтокъ и вѣтвь прекраснѣйша,
то, кого ты имѣла над всѣхъ любезнѣйша,
Кто тя в нѣдрах сохранял, защищал тя милу,
слышь, сей уже отъиде в смертную могилу.
Солнце свѣтло такъ скоро во вѣчность затмилось,
луна, звѣзды и небо страшно премѣнилось,
Петръ Первы, Петръ государь твой полны
преставися от жизни, живъ вѣкъ недоволны²².
Се сигналъ печалны сие означаетъ,
в печали уже быти тя повѣлеваетъ.

М е р к у р и й

Петръ император, герой сей непобѣдимы,
кавалеръ россиский бывъ сынъ твой прелюбимы,

²¹ сильной; ²² достаточной.

Оставилъ ты, Россию, самъ в вѣчность прешедши.
 прощай, моя Россіе, онъ рече отшедши.
 (Изрекши оное, сходит с феатра скоро.)

Р о с с и я

Ахъ, горе, увы жалю, * бѣдность нечаянна²³,
 ахъ, люто, ах, бѣдно, ах, печаль окаянна:
 Ахъ, сторично, тысячно се тебѣ, Россіе,
 уже веселы твои прешли уже дние.
 Солнце пресвѣтло видѣхъ, и се потемненно,
 в западѣ земном слышу то, то болѣзненно,
 Вѣтвь мою благородну, красну зрю увядшу,
 от россискаго корене в темны гроб отпадшу
 Вселюбезное чадо, Петра государя,
 ах, паду сама во гроб, смертно ся ударя,
 Императора Петра россиска велика,
 государя твоего, зри печаль колика.
 Горкихъ слез внидите в мя, полны окіяны,
 остры мечи Россіи, люты дайте раны,
 И звѣри вся созданны, мене раздерите,
 горы, яже суть везде, се нынѣ падите.
 Лишихся того, ниже гдѣ-либо обрящу,
 люты печали, бѣды, ах, прегорко срящу,
 Нерадива Россія, не могла хранить,
 умѣй же теперь горестъ неgnosну терпѣти.
 Корону, также скипетръ, порфиру покину,
 ах, горе, с такой бѣды лутче аз погину:
 Не вижу уже Петра, Петра прелюбезна.

М а р с ъ S u r g e n s²⁴

Что так, мати Россіе, являешся слезна?
 о какомъ Петрѣ горко такъ сама вздыхаеш,
 Россискимъ еще чадомъ его называешъ?

Р о с с и я

Кавалеръ россикскій Петрѣ, клеврет²⁵ твой избранны,
 Императорѣ, государь Россіи названны
 Не на поли, но в гробѣ уже почиваетъ,
 не с Марсомъ, но с смертью намъ себе являетъ.

М а р с ъ

Увы, храбрость россиска, побѣда Марсова,
 зашелъ от очей, вестъ сія пренова,
 Ах, дражайшій нашъ Петре, кавалеръ пресилны,
 услыши, лежащъ в гробѣ, сей гласъ мой умилны,

²³ беда неожиданная; ²⁴ появляющийся; ²⁵ друг.

На баталияхъ бывал, а не побѣдился,
 прорцы хотъ слово, с кѣм гдѣ так пристрашно бился?
 Мечи россиский в помощь тебѣ б предупели,
 мы б неприятеля тотчас одолѣли:
 Ахъ, Марсе россиский, такъ осиротевши,
 кавалера своего гдѣ скоро подѣвши,
 Военну шапку сниму, такъ свѣтлу шпагу,
 лучше мнѣ скитатся и ходити нагу.

Паллясъ

Того ль дождалась Паллясъ, Петру ты любима,
 государя своего не имаши зрима,
 Кто мудрости зеркало пред собою ставить
 будетъ и науки пречюдно славить?
 Ищу любомудра, ах, но нѣсть его в свѣтѣ,
 пошла б в подземная, пошла б по примѣтѣ,
 Не зрю курioзнаго²⁶, иже и секреты
 мудрости твоей смотрѣлъ и давал декреты,
 Престань величатся ты мудрости Горгона,
 ниже, музыка, вспѣвай хотъ бы з Геликона,
 Не дѣйствуй в том болше, славная химия,
 не разширяй и цырклѣ ты, геометрия,
 Хотъ медицина станеть разширяти гласы,
 любитель стихъ преставись в етаки часы.
 Лучше кидай инструменты, кидай и сигналы,
 произноси в горести плачевной гласъ малы.

Нептунъ

Возмутились морскія волны, взревели балены²⁷,
 умолкли тихо и смутно прекрасны сирены,
 Слышав Петра Велика в флотъ быть не суща,
 ни единой должности к Нептуну имуща,
 Увидѣвъ на корабляхъ черны быти флаки²⁸,
 молятъ, просятъ, что сии необычны знаки,
 Узнали рыбы, звѣри, что Петра не стало,
 государя россиска, в ужасъ море пало,
 Рекли ужасно в себѣ, что се за притчина,
 * чаяхомъ быть безсмертна²⁹, радость ни едина.
 Умолкните нынѣ, вси морсти рыбы, звѣри,
 мати Россія зрится печална без мѣры.

²⁶ любопытствующего; буруны; ²⁸ флаги; ²⁹ считали его бессмертным.

ЯВЛЕНИЕ 3

С л а в а

Зри, народе Российский, славу быть печалну,
прежде лицомъ веселу и везде началну.
Мнози бо мнѣ гласящей в странах удивлялись,
нынѣ же мне гласящей, увы, устрашились
Смутна сигнала явна, труба поверженна,
монарха государя вижду погребенна,
Бысть Петръ Алексѣевичъ, се нѣсть его в жизни;
змию ядовиты, днес лучше мя угрызни.
Погибнуть рада, свѣта Петра не видящи,
до конца ли вѣка пребуду слезящи!
Однакъ вселенней *з друзи³⁰ смерть извѣстна будет,
Петра Велика гласъ мой никогда отбудеть,
Стану гласить и кричать, дабы здѣ стекались,
но, горе! бѣдной жилы все порвались,
Напишу на хартии смерть его пречестну,
последню вѣрность явлю аз ему нелѣстну.

(И тако нача писати.)

Петръ Алексѣевичъ,
Петръ Велики и Первы,
Императоръ и самодержецъ
Всероссийский умре.

(Здѣ падаетъ на землю плачуще. Вселенная с протчими выходитъ
государствы. Вселенная, посмотрѣвши писания, возглагола:)

Ахъ, что се есть, * для бога!³¹ что бы за причина,
вижду надписание, болѣзнь не едина,
Вселенная есмь, от бога всѣмъ свѣтом владѣю,
кругом земным и водным, тѣм аз богатѣю.
Кто во вселеннѣй славенъ и владѣтель царства,
князь ли полномощны есть всего государства,
Или самодержецъ кто над своей землею
в доброй славѣ править то властью своею,
Императоръ ли славенъ радость мнѣ, Вселеннѣй,
от такихъ героевъ и быть прославленнѣй,
Кто бо триумфуетъ гдѣ, тѣмъ аз веселюся.
но днесъ нѣчто ужасно в сей вещи дивлюся.
В партии моей чюдень пребысть императоръ,
ты, Петръ Алексѣевичъ, славны монакраторъ³²,
Иже триумфы многии, выктории славны
в своемъ вѣцѣ показа всему свѣту явны,

³⁰ и друзьям; ³¹ Боже! ³² самодержец.

Не имѣхъ отъ вѣка азъ такова монарха,
уже годна быть хотѣхъ вселеннѣй ексарха.
Петръ тверды во бранѣхъ бысть тверды каменъ вѣры,
нынѣ увѣ! камнемъ покровенъ безъ мѣры,
Кто противъ стать сему могъ,— вси побѣжденны,
днесъ единою смертию свѣта есть лишены.
Неоцѣненны Петре, вселеннѣй красота,
гдѣ благозрачна твоя отъиде доброта?
Буду нынѣ съ протчими печалится царствы,
тѣмъ въ жалобѣ³³ хочу быть съ всеми государствами.

Персія

Фортуна обмана бо, днесъ Персія бѣдна,
зрю Петра русскаго, зрю во гробѣ блѣдна,
Уже утоли мое несчастіе злое,
оплаче уже вси днесъ, перскіи вое³⁴,
Погибла моя нынѣ вся моя надѣжда,
гдѣ твоя уже, Петре, Марсова одѣжда?
Море Каспійско сего толко что внушило:
Петръ Алексѣевичъ есть, такъ мнѣ возгласило.
Ужаснухся, что таковъ герой въ насъ явился,
радовахся же, когда и персамъ приближися:
Въ презентъ дахъ Дербенъ славны, дабы веселился,
по многотрудномъ маршѣ дабы упокоился.
И сама вдыхся ему въ протекцію драгу,
хотѣхъ радость получить отъ его мнѣ благу,
Се же, увѣ мнѣ, бѣдной, ахъ, что за премѣна,
нечаянно божіей десницы измѣна.
Петре, Петре любезны, защитниче милы,
монархо, государю, какъ достигъ могилы?
Нѣ бысть подобенъ тебѣ отъ начала свѣта,
восплачетъ Персія днесъ до кончины лѣта.

Полонія

А я тебѣ что винна, фортуница злая?
Отъясся отъ мене днесъ надѣжда благая.
Се вижу авизию, еже начертанну,
фортуна како имамъ клясти окаянну:
Петръ бо Алексѣевичъ, ахъ, что сие, боже? —
взять смертию отъ жизни, кто слезить не може,
Кавалеръ непобѣдимъ, защитникъ бысть велий,
по бѣсчисленныхъ трудахъ покойъ царевъ се ли?
Какъ могу оплакать тя ко мнѣ въ благостынѣ
тверда и милосерда и се на единѣ

³³ печали; ³⁴ воины.

Отягченъ тяжкимъ камнемъ всероссиский камень,
 кто бо на свѣтъ тебѣ пребысть когда равень?
 Мнѣ, Полонии, вручилъ еси самодержца,
 твое величество аз имѣхъ миродержца,
 Возстенали, услышавъ, коронные шляхты,
 жирпелны³⁵ твои егда показали яхты.
 Ей, Петре, государь, Петре драгоцѣнны,
 сей зри уже мой гласъ весма отонченны,
 Остану бо прочее во всякой утѣхи,
 буду терпѣть несносны и люты помѣхи.

Ш в е ц и я

Аще вы, государства, воздыхастѣ нынѣ,
 а я ли не восплачу в злочастной годинѣ
 Петра кавалера, что Персія узрѣла,
 и тутъ претяшко в сердце о том поболѣла?
 И Полонія такъ же днесъ прияла скорби,
 многии бо от враговъ претерпѣла та борбы,
 Петръ вездѣ камень тверды, защитил ю смѣло,
 показалъ кавалерско в Полонии дѣло,
 Швеція же колико в маршах с ним трудилась,
 на баталиях многихъ претяшко и билась;
 От младыхъ его ногтей еще стала знати,
 Швецію бо тогда взялъ крѣпко побѣждати.
 Сколко бѣдъ, трудовъ приях с Петром моим в марше,
 побѣда многихъ бысть и всегда мнѣ старше,
 А нынѣ толко что с ним покой возимѣла,
 и се держава Швеца сердцем возболѣла.
 Чаяхъ уже вкушать пресладкой потравы³⁶
 от сего драга Петра дослужится славы.
 Россиский, швецкий Марсы остались в покои,
 возстенали ужасно паки наша вои.
 Ах, боже предвѣчны нашъ, боже всемогущий,
 не любим ли вселеннѣй онъ бысть сей живущи?
 Се побѣжденна лѣжитъ бѣдна сия слава,
 рвется, стонетъ по Петрѣ россиска держава.
 Прости, Петре россиский, клеветъ мой избранны,
 и вселеннѣй былъ еси богомъ дарованны.

С л а в а

Зрите славу россиску уже обнаженну,
 выше небесъ мняся быть и се поверженну;
 Вселенная, вспомяни Петра драгоцѣнна,
 Персія, Полонія, отца неотмѣнна,
 Швеція же, днесъ паче жалеѣ Петра драга,
 лишихом бо ся, увы, житія преблага.

³⁵ траурные; ³⁶ пищи.

ЯВЛЕНИЕ 4

Вѣчность

Печаль земным немалу предахъ аз от бога,
радость небесным наста оттуду премнога,
Радуюсь аз, Вѣчность, весельи небесный,
яко от земныхъ идетъ другъ мой нелѣстный.
Императоръ Петръ Первый, той же и Великий,
виктории показа всякъ знаетъ коликии,
В трудѣхъ всегда бываше, себе не жалѣя,
с тѣмъ любовь ко отечеству точию³⁷ имѣя.
Жаль стало вышним, что так не имат покоя,
рекли: да возмется Петръ, оставив вси воя,
Да принять будет в вѣчность сей адамант тверды,
призрѣ сие на него богъ всехъ милосерды,
Послах смерти в лявровых венцах увѣнчанныхъ,
ждутъ от них курантовъ³⁸ новых неслыханныхъ.

Смерть 1

Вѣчность благая, изволь от насъ се внушити,
что хошем тебѣ нынѣ скоро предложити;
Нечаянну печаль мы россом сотворихомъ,
от земна свѣта в вѣчность уже преложихом
Петра Алексѣевича, храбра кавалера,
на баталияхъ вѣзде россиска рыцера,
Нынѣ тебѣ, Вѣчность, от бога врученны,
в небесном покои той уже есть вселенны.

Смерть 2

Устрашихся, узрѣвши Петра государя,
задражахъ паче, в двери пришедшии ударя.
Не велит ли защищати своим кавалерамъ,
брань творить с нами также Марсам гранодерам?
Ружья у насъ не было, тѣмъ паче смутилась,
видящи мужественна, зѣло устрашилась,
И се воля божия тотчас к намъ приспѣла,
святую его душу взяти повелѣла.

Смерть 3

Стала толкать, какъ прежде, насъ медицина,
сама же безсилна быть, сие то притчина:
Богъ восхотѣ тако, да он усладится,
небесныхъ благихъ в раи вовѣки вселится,

³⁷ только; ³⁸ вестей.

Толко, рече, в трудѣхъ быть, Петре, мой избранны,
 Петре, дражайший камень церкви дарованны,
 Не царской персонѣ такъ требѣ поступати,
 гряди, любезнѣйший, днесъ в небѣ ликовати.

С м е р т ь 4

Когда б ты еще знала, вечности госпоже,
 бѣдность нынѣ россиску кто сказать возможе?
 Россія изумнѣнна³⁹, семо и овамо
 мечется, рвется, люто бѣжит и непрямо,
 Власы терзаетъ себѣ, вся лишилась вида,
 ахъ, боже! вопиетъ, что такая обида.
 Ей бѣдной жалко, ону премѣну видящу,
 Россию печалну, на земли слезящу.

Ф о р т у н а

Ахъ, боже нашъ предвѣчны, ты в правдѣ едины,
 почто ж мя опечали без жадной⁴⁰ притчины?
 Фортуна в России бѣхъ при Петрѣ Великом,
 россиском государи, монарси толиком,
 От твоего престола ему дарованна
 бѣхъ неотступна и се уже есмь попрадна,
 Мною народ россиски бысть всегда доволенъ,
 нынѣ к горести паче, к печали наклоненъ,
 На баталияхъ вѣрно всегда аз служила,
 тѣм многии государства преславно дивила.
 От фортуны россиской и все устрашались,
 сему Петру, колѣна преклонше, скланялись.
 Не содержахъ ли его, царя полномощна,
 бѣ при нем, служа вѣрно денно же и ношно,
 А се нынѣ зрю того, ахъ, увы, умерша,
 и фортуна россиску се весма отвергша.
 Вы, смерти люты, мене тогда не видали,
 мнѣ неопасной бывшей караулъ вы скрали,
 И медицинѣ на помощь уже не пустили,
 свѣтлы Петра очеса вѣчным сном закрыли.
 Имѣю еще концептъ⁴¹ и модель немалы,—
 дослужится фортуны россиския славы.
 С такого, бѣдна, * жалю и коло⁴² ломаю,
 Петра императора в небѣ быть желаю.
 * (Nec frangit rotam.)⁴³

В ѣ ч н о с т ь

Вы, смерти, готовтесь, утро присудствуйте,
 гробу Петра россиска с плачемъ усердствуйте,

³⁹ обезумевшая; ⁴⁰ всякой, какой-либо; замысел; ⁴² печали и колесо; ⁴³ Тут она ломает колесо (лат.).

Издайте послѣдню песнь Петру налюбезну,
плачте бѣдну Россию непрестанно слезну,
Аз же буду преславно там торжествовати,
что избранна Петра днес получих прияти.

С м е р т ь 1

Присудствовать россиска Петра рада гробу.

С м е р т ь 2

Оплачетъ Россия днесъ любезну утробу.

С м е р т ь 3

Песнь плачевну воспоемъ драгу адаманту.

С м е р т ь 4

Послѣдний поклонъ дадимъ россиску атланту.

ЯВЛЕНИЕ 5

В ѣ ч н о с т ь

Ликуетъ небо, печалуетъ земля, весело палаетъ огненны солнечны
огнь, смутно колеблется море, радуются небеснии, плачутъ
земнии, торжествуетъ днесъ вѣчность, яко зреть уже в вѣчныхъ
благихъ покаяхъ того, иже в житии своемъ ни единого покойнаго
часа имѣяше, видитъ храбрѣйшаго храбрѣйшихъ, кавалера
приемлетъ веселяющеся, царя царей, ибо императора Петра,
глаголю, перваго и великаго, перваго, ибо еще не бысть
подобенъ сему богомъ избранному мужу, великаго — за его
мужественныя и ужасныя дѣла, сего святую и непорочную, яко
в горниль, душу вѣчность приявши радуется и в небесныхъ
вселяетъ ю жилищахъ. Триумфуетъ, глаголю, вѣчность, но ры-
даетъ, слезитъ, стенетъ от горести души своей, плачетъ неудо-
лимо любезная его мати, драгое его государя отечество, присѣ-
дящая гробу Россия бѣдная, осиротевшая Россия, зря, слыша
и любезнѣйшее, неоцѣненное свое чадо, чадо, глаголю, первое
и единое видящи, чадо свое и отца своего, государя защитника
своего императора богомъ избраннаго и сего дарованнаго Петра
Перваго, Петра Великаго, Петра Алексѣевича, самодержца
всероссискаго зашедша от очию ея в вѣчность неокончаемую,
зреть солнце потемненное, никогда же ей просвѣтитися имущей,
смотрятъ свѣщу всея России угасшую, осязаетъ кавалера неспо-
койнаго, трудолюбнаго в покойномъ темномъ гробѣ, вселеннѣй
воспѣла, воспѣла бѣдная Россия пѣснь необычную: ахъ, горе,
ахъ, увы, жалю, бѣдность, горестъ, сердечно болящии и тер-

заюшися о лишении такового своего отца и государя! Вы нынѣ, смерти присѣдаяще, оплатите плачевными пѣснями Россию стѣнящу, издайте умилны гласы, отдайте послѣднюю услугу, принесите сердцу сердечное сему доброжелательство.

Пѣние погребения поютъ Смерти.
 Россиска радость уже отлѣтѣла,
 Сердечна сладость к устам не успѣла,
 Смерть ухватила,
 Тя устратила.

Р о с с и я

Гдѣ еси, Россие, днесъ, что для бога видишь?
 печалию смертною чадъ своихъ обидишь,
 Сонны ли мнѣ фантазма или мѣчты ходятъ
 или бѣдну жизнь мою до гроба низводятъ?
 Слышу радость россиску уже отлѣтевшу,
 сердечну сладость к устам также не успѣвшу.
 Отлѣтела радость россиская мила,
 схватила нечаянно смертная могила
 Неоцѣненно мое любезное чадо,
 чадо — отецъ отчества в вѣцѣ своемъ младо.
 Ахъ, увы, бѣдной жалю, увы, горко горе!
 отъятъ Петра Велика страшися и море,
 Петра, государя всѣмъ и Марса Россиска,
 трепета бо его всякъ посмотреть изблискѣ,
 Нынѣ уже изволить лѣжати во гробѣ,
 вселилась горка печаль в россиской утробѣ,
 Трепещутъ, увы, сердце, вся моя составы,
 напитахся Россія прегоркой отравы.

Пѣние

Орелъ россиский вѣсть нову приносить:
 Умре птенецъ мой, тако глас возносить.
 Увы, Россие,
 Нощны суть дние.

Р о с с и я

Что сия, орле, несешьъ, вѣсть сия хотъ нова,
 умрети хошу паче, на мечи готова.
 Пребылъ ли в солнцѣ, когда свѣтъ есть потемненны
 радость России, днесъ Петрѣ бо погребенны.
 Ахъ, ах, Петре любезны, над свѣта дражайший,
 твой видъ доброзрачны бысть всего мнѣ сладчайший,
 Утѣшъ, прошу, нынѣ мя хотъ момент едины,
 буду плакати слезно до вѣка кончины.

Пѣние

Слава Россиска лѣжитъ повѣрженна,
Петра Велика видитъ погребенна,
Россы рыдаютъ,
Смерти играютъ.

Р о с с и я

Не такъ мечи лютѣйшии мене прободають,
какъ вѣсти смертны всегда уязвляють.
Ах, боже едины, днесъ пошли звери люты;
чтобъ они сердце мое могли исторгнути,
Сошли с высоты на мя громовую тучю
или камней парящихъ смертельную кучю,
Испусти огненосны ко мнѣ, бѣдной, стрѣлы,
ехидны люты сердце дабы днесъ проели,
Откатись уже далѣ, Россиска корона:
Петръ императоръ лишенъ своего днесъ трона.

Пѣние

Прощай, Россие, Петръ тебѣ вѣщаетъ,
Щасливой всегда быть повелѣваетъ.
Марсъ утружденны,
В гробъ упокоенны.

Р о с с и я

Прорцы хотъ слово нынѣ России при смерти,
хотела бы пилою главу мою стерти.
Свѣте пресвѣтлы, цвѣте всемъ намъ благовонны,
до кого в жизни своей не былъ еси склонны?
Нарциссе дражайшій нашъ, чистѣйши лилея,
ах, Петре, государю, в тебе бысть надѣя,
Прости, прошу, Россию, днесъ осиротевшу,
ничтоже слезами предъ тобой успѣвшу.

Пѣние

Петру Россиску корона на небѣ,
В небесныхъ жити тамо ему требѣ,
Здѣ же да славятъ
Вси вѣчну память.

Р о с с и я

Ей, вѣчну память Петру даруй, вѣчны боже,
Сие едва изрещи Россія возможе.

ЯВЛЕНИЕ 6

Б л а г о ч е с т и е

Вѣчносте драгая, днесъ тебѣ поздравляемъ,
 добродѣтелей Петра глас неумолкаемъ,
 Смерть его честна бѣше и по смерти видим,
 всегда бо той в свѣтѣ се бысть непоколѣбим.
 Приидохом днесъ его дѣла возвѣстити
 и вѣчнаго блаженства достойна вручити.
 Благочестие есмь, аз Петра благочестна
 церкви святой признаю быть его нелѣстна,
 Тверда в вѣрѣ, догматахъ непоколѣбима,
 мужественно стояща, ниже побѣдима.
 Истинны сей другъ бѣше церкви православной,
 достоинъ царства с своей доброты преславной.

И с т и н н а

Истинна истинну о Петрѣ прорицаю,
 достойна за истинну в царствѣ быть вѣщаю,
 Истиненъ бѣше везде царь сей преизбранны,
 мнѣ в сохранение онъ богом дарованны.
 Сего сохранихъ вѣрно до жизни кончины,
 не зря на лица другихъ, суди онъ едины,
 Учини же истинно во истинном царствѣ,
 за истинну Петра днесъ в горнем государствѣ.

М у ж е с т в о

Мужество аз, россиска Петра мужественна
 зрю в темном быти гробѣ уже заключенна,
 С тобою, мой, ахъ, Петре, всегда подвизалась,
 Противъ неприятелей крѣпко ополчалась,
 Скрушили, стерли враговъ, яко лви свирѣпы,
 получихом, Петре мой, виктории лѣпы,
 Мужественно стояще за вѣру Христову
 и отечество быти, вѣсть приноша нову,
 * Годенъ авдиенцие ⁴⁴ в полатѣ небесной,
 имѣй вѣру, Вѣчность, мнѣ, добротѣ нелестной.

П р е м у д р о с т ь

Глас мудры отончалъ ⁴⁵ днесъ, умолкли и музы,
 оскудель языкъ в словахъ, онемѣли и друзи,
 Порвали гласны струны, сего зря во гробѣ,
 ахъ, тяшко, бѣдно уже премудрой утробѣ.
 Бысть премудр и искусенъ Петръ сей превелики,
 премудрости учений произвелъ колики,

⁴⁴ Достоин встречи; ⁴⁵ утих.

Доволну имѣхъ азъ въ нѣмъ мудрости квартиру,
 рада быхъ служить ему, славну кавалеру,
 И въ кавалерствѣ служихъ ему помогая,
 виктории пречюдно всегда устрояя.
 Мною имѣль на враги доволны реванжи,
 потопа, биясь съ ними, сопротивные баржи.
 Получалъ изобилны чрезъ мя авантажи ⁴⁶,
 какъ крѣпкій Марсъ и досталъ на войскомъ багажи.
 Полны цвѣтовъ фестонъ ⁴⁷ есть сей Петръ драгоцѣнны,
 премудрости никогда въ жизни бысть измѣнны.
 Удостой къ вѣчной премудрости славна,
 доброта бо его предъ тобою есть явна.

Вѣчностъ

Вся сия добре, умнѣ днесъ мнѣ возвѣстисте,
 Петра добродетелна уже заключисте.
 Вамъ благодарю за то, что его хранили,
 драгии добродѣтели весма не забыли.
 Тестаментъ ⁴⁸ сей есть вѣрны, благородно слово,
 и сатисфакции сердце вѣчно есть готово.
 Царь на свѣтѣ бывъ въ жизни, и тамъ царствовать
 Императоръ будетъ, тамъ Петръ имперовати.

Благочестие

Во вѣчное блаженство тѣмъ рекомендуемъ.

Истинна

Вѣчныхъ благъ за истинну принять усердствуемъ.

Мужество

Мужественна Петра днесъ ты мужество проситъ.

Премудрость

Смирены гласъ свой тебѣ премудрость возноситъ.

Вѣчностъ

Идите убо съ миромъ, доброты любезны,
 оплакавше россійскій случай нынѣ слезный.

ЯВЛЕНИЕ 7

Стари и молодые выходятъ и послѣднее отдають гробу поклонение.

1 Старикъ

Увы, старость наша, что нынѣ намъ речеши,
 ки ⁴⁹ плачь и слезы уже, увy, принесеши?

⁴⁶ здесь: трофеи; ваза; ⁴⁸ заветъ; ⁴⁹ какой.

Горестъ бѣдна старости и младости тоже,
 се замгла ⁵⁰ гортань моя, рещи бо не може:
 Слезна, горка случая, случая печална,
 старости отца зрю во гробъ начална,
 Отца отечествия, Петра, камень тверды,
 той бысть нашим то старым в жизни благосерды,
 Чадолубивъ отецъ нам, ибо благочестенъ,
 до конца вѣка пребысть отечеству нелѣстенъ.
 Россиски дѣти нынѣ вси осиротѣли,
 ахъ, боже всещедры нашъ, ниспосли в нас стрѣлы,
 Вѣли пронзуть днесъ люто старости утробу,
 ты Петра государя поклонил днесъ гробу.

2 Старик

Горе, горе, плачь, слезы, смерть случися скоро,
 кто жъ нам, милостивы боже, будет днесъ подпора?
 Сколко молихом тебе о семъ государе,
 Россию повергль еси в печальномъ ударѣ:
 Кто старость нашу призрит и бѣдны сѣдины?
 Петръ Алексѣевичъ нам толко что едины
 Батюшка, государь нашъ, отецъ всѣмъ любимы,
 Императоръ преславны, ниже побѣдимы,
 Старичкам и убогим былъ еси податенъ,
 всѣмъ кротокъ и милостивъ пребысть, благодатен,
 Нынѣ по твоей смерти паче одряхлели,
 аспиды василискыи нас бы всехъ поѣли.
 Былъ Петръ, се нѣсть, ахъ, будетъ ли, не знаемъ,
 тебе за перваго быти признаваемъ.
 Аще богъ такъ изволил, царствуй во вѣкъ в горнихъ,
 предстояй же престолу, не забуди должныхъ.

Млады 1

Боже всемогущий, что нынѣ содѣваешь,
 права, ей, ей, молодых нас весма обижаешь!
 Ой бѣда люта наста, обида несносна,
 можемъ ли нести случая, ах, тяжелоносна.
 Сперва богъ бысть милостивъ и молодых избавилъ
 от глупости нас всякой, а днесъ всехъ ограбилъ:
 Отнял Петра, отца всѣхъ, кто же насъ научить?
 возплачте, возрыдайте, молодых печаль мучить.
 Будь, батюшка государь, у бога днесъ в царствѣ
 ликуй, торжествуй храбро в горнем государствѣ.

Млады 2

Или у тебе, боже, в небѣ еще мало?
 Понадобилось Петра? Милости не стало

⁵⁰ пересохла.

К намъ младымъ всемъ сиротам, без его оставшим,
мучится станемъ люто случаем наставшим.
Петра Алексѣевича гдѣ, Россіе, дѣла?
нынѣ плакать и охать вѣчно ты затѣла,
Когда б тогда смерть вшедшу мы бы увидали,
чемъ ни попадя, тотчас всю бы разбрасали.
Преставися государь, что жъ будем творити?
Отдавши должны поклонъ, станем вѣкъ слезити.

К а в а л е р 1

Кавалерию⁵¹ имам, храбро кавалерство,
преславное отиде россиско рыцарство.
Восплачте, кавалеры, горко днес россиски:
Петръ нашъ Алексѣевичъ к нам весьма бысть блиски,
Отшелъ от сего свѣта до вѣка кончины
и нас не взялъ с собою, сам толко едины,
Петре, ах, Петре, сам бо кавалеръ преславенъ,
Петре, Марсе россиский, ко всем благодѣтеленъ,
Оставил насъ чадъ своихъ, ах, осиротѣвшихъ.
Конечную⁵² вѣрность ти к услугъ являемъ,
Всенижайши нижайший поклон отдаваемъ.

К а в а л е р 2

Орле пернаты, орле Петра неукрывы,
твой птенецъ бысть, орле, что ж ты учинивы?
В тебѣ, орле россиски, и гнездо имяше,
Петръ нашъ Алексѣевичъ тобою слывяше,
Сколко тебе прославлял, орла двоеглавна,
все почитали уже государства славна,
Видячи смерть входяшу, раздрал бы ногтями,
лѣтать высоко можешъ, высмотревъ глазами,
Нѣсть птенца россиска, увы, горе бѣдно,
кавалерско днесъ лице опечали блѣдно,
Не кавалерство наста, но уже мизерство⁵³,
гдѣ наше храбро дѣлось россиско рыцарство?
Ты, боже милосерды, сие учинивы,
Петръ россиский и тамо да будет славимы.

Р о с с і я

Отонча гласъ мой, оскудѣ сила, исше⁵⁴ гортань, прилпѣ⁵⁵ язык,
изнеможе плоть моя, вся трепещу, вся содрыгаюсь, всеми уды,
члены, всеми тѣла моего составы, бѣдная, болѣзненная, осиро-
тѣвшая, ахъ, увы, Россіе, радости своей, свѣта своего ожидаю-
щая, милостиваго отца своего и государя призывающая Россія,

⁵¹ орденскую ленту; ⁵² последнюю; ⁵³ нищета; ⁵⁴ пересохла; ⁵⁵ прилип.

россиское чадо, чадо любезное, чадо неоцѣненное, чадо всей вселеннѣй удивление, оплакивающая Петра, ах, Петра Алексѣевича, увы, прехрабрѣйшаго императора, увы, героичнаго кавалера, увы, ужаснаго, непобѣдимаго Марса: преставися, умре, отиде от России в другую націю, государство небесное. Что за измѣна десницы твоей, всемогущий и препрославленны боже, отъяль еси от мене пребѣдной, отца моего и государя, самъ вѣси, знаеши яко тѣсящныя прежде претерпѣхъ досады и поношения и печали или паки предаеши томужде гонению? Нажила было твоею милостию единого чада Петра и сего перваго Петра и сего Великаго, и се что, горе, преставися, зайде денница свѣтозарная от очю моею, дражайшая моя маргарита⁵⁶, неоцѣненное перло⁵⁷, кристалловидны каменю, Петре, Петре, тверды, крѣпкий адаманте, любезнѣйшая утроба, россиское чадо, почто оставил еси мать свою, дочь свою, рабу свою? Се уже послѣднее гробу приношу поклонение, тебѣ, моему отцу и государю, послѣднѣе цѣлование, ликуй, торжествуй в горнемъ Сионѣ с лики святыхъ. Аминь.

Тутъ же над гробомъ изрѣкши се плачетъ Россия и нача глаголати слѣзно предстоящим у гроба.

Что ж надолзе стоите, храбры кавалеры?
Аще есте пред Петромъ несумнѣнно вѣры
Благочестны, вы гроб сей со страхом возьмите,
с феатра днесъ в печали уже отнесите.

Кавалер 1

С вѣрою усердною подщимся прияти.

Кавалер 2

Плачевныи пѣсни Петру будем простирати.

Старик 1

Старость моя никогда слезить не престанетъ.

Старик 2

Обща россиска печаль, ниже та отстанетъ.

Млады 1

Россиска младость нынѣ по своем печална.

Млады 2

Зря Петра самодержца во гробѣ начална.

⁵⁶ жемчуг; ⁵⁷ бисер.

В ѣ ч н о с т ь

Россискии кавалеры, хотъ възрыдайте нынѣ,
что Петр Алексѣевич оста наединѣ,
Прехрабрѣйши герой, персоны Марсовы
за государя бывше на мечи готовы,
К орде баталія, вам ничто не поможетъ,
сей прехрабры Петрѣ монархѣ рѣщи не возможетъ.
Марсѣ невоенны,
упокоечны
Возлѣгъ во гробѣ
в земной утробѣ.
Вѣчности вручися,
в блаженствѣ вселися.
Россия мати,
престань рыдати,
Прими гробъ любезно,
музы, пойте слезно,
Россиская чада,
се ваша отрада
Грядетъ к покою
сам, не с Марсом к бою,
Стените, рыдайте,
поклонѣ днесъ отдайте,
Увы, ахъ, горе,
слезѣ пролейте море.

Приимите, глаголю, гроб сей благоговенно,
прости, Петре государю, рцыте неотмѣнно.

Пѣ н и е

Увы, увy, нам, Петре, царь избранны,
Государь, монархѣ, богомѣ дарованны,
Всѣхъ насъ востави, Россию остави,
но и прослави.

Горко, ахъ, слезно Россия днесъ плачетъ,
Вѣрность с смертию от радости скачетъ,
Получивъ Петра ниже побѣдима,
всегда славима.

Сей послѣднии нашъ Петру возносим гласъ,
Драгий гробъ нося в печалны оны часъ,
Петрѣ Алексѣевичѣ, прости, государю,
россиски царю.

ЭПИЛОГ

Заключение дѣйствія

Плачевную кончину, нечаянное радости россиской измѣнение, чрезъ смерть блаженное отъ жизни сей прехождение Петра россискаго отца отечества, сценическимъ по возможности нашей изъясвухомъ, видѣсте бо Россію въ каковой печали быти, что вѣщаще, какъ горко рыдаше и, увы, стеньяше, утрое паки возрадуется, зря россискую добродѣтель, мать свою воцаренну, россиское стадо правящу, мужественныя дѣла являющу, видесте и фортуна россискую падающу, яже утро паки обновится и воставится, аще убо ваше и тому, яко вѣрныхъ подданныхъ, есть усердіе, просимъ оное видѣть, днесъ щасливо всякому въ домъ свой возвращенія усердно желаемъ.

С. ТВАРДОВСКИЙ

ДАФНА, ПРЕВРАТИВШАЯСЯ В ЛАВР

ДАФЪНИСЪ, ГОНЕНИЕМЪ ЛЮБОВНАГО
АПОЛЪЛОНА В ДРЕВО ЛЯВРОВОЕ
ПРЕВРАЩЕННАЯ

АРГУМЕНТЪ

Аполлонъ, посланный от неба (яко же у поэтовъ), у Адмета, короля фессалийскаго, пасяше девять лѣтъ овцы въ лѣсахъ, из которых змья, рекомаго Пито, великия пакости в людѣх дѣющаго, благополучно уби, отчего между пастырями славу получивши, выхваляше лукъ свой и стрѣлы паче Купидиновых. Им же зараженная¹ Венусъ возбудила Купиду на отмщение. Того абие уразила² Купидо на Дафнисъ, дѣвицу фессалийскаго рѣки, ибо оную отставшую тогда от подружій своих Клоринды и Низиды и заблуждшуюся въ лѣсахъ, устрѣли оловяною, Аполлона же златою стрѣлами. Отнюду же уязвися Аполло, гоняше повсюду за нею и златыми словами скланяше, отнюдъ не хотѣвшую (тогда Купидо на странѣ посмѣваясь стояше). Прибѣгши наконецъ утружденная гонениемъ от Аполлона, просить Дианны, дабы в камень или въ древо самую превратила, что видя Дианна, едва не достигшую Аполлономъ, абие³ въ древо лавровое преврати ю, о чемъ Аполло зѣло с горкимъ плачемъ рыдаше. Потщався, желаше кое любо отмѣнство показати, посвяти его, да связуют из листвия онаго древа короны въ побѣду триумфовъ.

Перъсоны

Фосфорусъ	Меркуриусъ	Дианна
Гесперусъ	Купидо	Напеи 2
Аполло	Пенеушъ	Сирены 4
Дафнида	Клоринда	Пастыри 4
Венусъ	Низида	Пито звѣрь

¹ обиженная; ² поразил; ³ тотчас.

Ф о с ф о р у с ь

Кто не дивится пресвѣтлому солнцу,
 Егда проводить день к нощному концу?
 Тогда ли видишь очеса угодны?
 Не тако, чаю, и свѣтъ сей свободный.
 Како Аполло, самъ солнце высоко,
 Не просвѣтилъ же Дафнидино око,
 Самъ распалился? О любви прекрасна!
 Превосходиши ты надъ солнца ясна!
 Какъ побѣдитель побѣжденъ преславно,
 На дѣйствии семъ узрите вся явно.
 Азъ есмь краснѣйшая денница ⁴ на свѣтъ,
 Мною похмурны тѣни на розсвѣтъ
 Все исчезают. Для красна же виду
 Зрите над солнцемъ Купиды побѣду.
 Коль благъ свѣтъ очам и коль есть приятенъ!
 Дажь намъ, о Фебе, день сей благодатенъ!
 На златомъ возѣ Аполло прекрасный!
 Дажь нам в дѣйствии *вымыслъ неопасный ⁵,
 Да все увидят с похвалою дѣло,
 Еже то нами дѣется всецѣло.
 Вы мя изволте къ нощи проводить,
 А теперь дѣло прилѣжно смотрити.

ЯВЛЕНИЕ I

П а с т ы р ь 1

Кая, друже, радость намъ, здѣ овцы пасуще,
 На минуту всякую змия люта ждуще?
 Уже ходитъ многажды, всѣхъ насъ разганяетъ,
 Овцы стада нашего с людьми поядает.
 О горе бѣднѣйшимъ намъ! Горе безпомощнымъ!
 Ходитъ змий сей на зорѣ и временемъ нощнымъ.
 Видѣсте и нынѣ, какъ на насъ поострился,
 Чуть я жаломъ злѣйшаго, чуть не уловился!

П а с т ы р ь 2

Что ты, друже, и я чуть бѣжалъ без отдыху,
 Мало не попался в снѣдь тому змию лиху.

П а с т ы р ь 1

Я едва во скорости убѣгши на горы,
 Тотчасъ на мѣсто наше прибѣжал змий скорый,

⁴ утренняя звезда; ⁵ осмотрительный ум.

Вся поялъ с пожраниемъ, * всѣ суды ⁶ разбивше,
 Чють ушел я в немощи, зѣло в страхѣ бывше.
 Что намъ чинить, друзи, что чинить помощи?
 Истинно, и насъ поѣсть, пришедши во нощи.

П а с т ы р ь 3

О проклятый змий на насъ! О злая скотина!
 Бѣжахъ, бѣжахъ, пришла мнѣ горкая причина.
 Бѣгуши и вывихнулъ с * зѣлымъ бодемъ ⁷ ногу,
 Чють от страха улучилъ ⁸ к вамъ быть на дорогу.
 Я не вѣм, токмо просить бога есть потреба,
 Да послеть помощника нам на змия с неба.

П а с т ы р ь 2

Я просил о помощи, во снѣ видѣхъ вѣрно,
 Еже Йовишъ обѣща милость нам безмѣрно,
 Хотѣлъ Аполлона дать, яко же достойна,
 На умертвие того звѣря недостойна.
 О боже! Доколѣ намъ его не явиши?
 Егда мало упоздить, всѣхъ насъ погубиши!
 Доколѣ будемъ терпѣть злую ту скотину?
 Доколѣ нести сию злолоту кручину?

П а с т ы р ь 1

Нѣсть помощи, истинно, кромѣ боговъ силных,
 Тѣхъ будемъ просити к нам, богов же пресилных.
 Обратися, боже, к намъ окомъ милосердымъ,
 Буди нам заступником присно благосердымъ,
 Посли Аполлонову руку да из дебря
 Люта змия побѣдитъ, яко злого вепря.

П а с т ы р ь 4

Испужая, змий мене имѣлъ устрашити,
 Еже я от страха чють могу говорити.
 Кто сего люта можетъ побѣдити?
 Кто противъ его дерзокъ смѣетъ быти?

В с и

Помилуй, помилуй насъ, избавь сея муки
 Чрез достойнаго того Аполлона руки.

П а с т ы р ь 3

Тотчасъ будемъ видѣти — Аполло приходитъ,
 Помощь побѣдителну на змия совѣводитъ.
 Уже направленный лукъ полонъ стрѣл несущи,
 И силы исполнися, яко воин сущий.

⁶ всю посуду; ⁷ с сильной болью; ⁸ попал.

В с и

Помилуй, помилуй насъ, избавь сея муки
 Чрез достойнаго того Аполлона руки.

А п о л л о

Что сила можетъ, что одолѣваетъ,
 Усердие мнѣ в дѣлахъ преспѣваетъ.
 Почто * измѣна мене убѣдила,
 Гдѣ честь⁹ Дианна предъуготовила?
 Посланный нынѣ изъ неба от Дия,
 Око его есть всегда на благия.
 Радуйтесь вы, пастырие друзи,
 Нашего Дия усердныя служи!
 Я посланъ с неба пасти с вами овцы,
 Будите вкупѣ на Питона ловцы.
 Луком обыкохъ на злыхъ воевати,
 Добрых же в златых гуслѣхъ утѣшати.
 Будите всегда надежны * в пустыни¹⁰,
 Принужденъ пасти с вами * до причины¹¹

ЯВЛЕНИЕ 2

П е н е у ш ъ

Едва дождался тягчайшаго * знака
 Соннаго¹² въ очахъ утружденна зрака¹³,
 Сномъ по вчерашнѣмъ пирѣ утруженный,
 Егда въ фессалийскихъ рѣкахъ забавленный
 Много в ночь пияхъ с тритоны своими,
 Еще и воды полонъ жбанъ носимый.
 Зоря краснѣйша запала на небѣ,
 Радую ти ся, златовласный Фебе!
 Ты небо * въ округ коломъ¹⁴ обѣгаешь,
 Всю тварь на земли дивно оживляешь,
 Златопламенным огнемъ своимъ ясным
 Всяко листвие живишь благощаснымъ.
 И мене всюду, ахъ, увеселило,
 Яко спѣвати сердце возбудило.
 Встаните, дщери, встаните, напей!
 Развѣтрите мнѣ * похмурны идеи¹⁵!
 Фебусъ веселый нами посмѣваетъ,
 А донелъ вѣтръ зефиръ повѣваетъ,

⁹ перемена меня погубила, там где почести; ¹⁰ в лесу; ¹¹ до случая; ¹² признака сна;
¹³ зрения; ¹⁴ по кругу; ¹⁵ пасмурные мысли.

Утѣшимся в сей погодѣ веселой,
Воспойте, дщери, в радости всецѣлой!

Пѣние

Кто тако славенъ, яко ты во гласѣхъ,
Славный Пенее? Живи во благих часѣхъ!
Мы тебе нынѣ паче прославляемъ,
Тебѣ спѣваемъ.

Хвалится вами Венус златовласна,
Како течеши въ рѣкахъ благогласна.
Мы тебе нынѣ паче прославляемъ,
Тебѣ спѣваемъ.

Мы веселимся водными разливы,
Видящи славу твою в наши нивы.
Мы тебе нынѣ паче прославляемъ,
Тебѣ спѣваемъ.

Напея 1

Вѣмы то, отче, яко вѣкъ щасливый,
Внегда прежде всѣхъ никто бѣше живый:
Чрево *за хлѣба дактилы¹⁶ имяше,
Вмѣсто же воды сокъ лѣсный пияше.
И тогда мы вси заедино жили,
Боги и цари нераздѣлно были.
Потом гдѣ Нинусъ наченъ раздѣляше,
Плодная Цересь жита обрѣташе,
Восташа войны и бой непрестанный.
Что мы узрѣвше вѣкъ сей зѣло странный,
Раздѣлившеся, яко прежде жили,
Моремъ, горами, водами покрыли.

Напея 2

Что же славнѣе велия Европы?
В пустыню бѣжа, острѣя Родопы.
Не по велику морю убѣгала,
Егда на части Абсирта ссѣкала.
Не всегда в водахъ музы и забава,
По всей вселеннѣй буди твоя слава!

Пенеушъ

Напеи любезныя, токмо ли утѣхи?
Донелѣ значать * небесныя бѣги¹⁷
Благоприятну погоду на небѣ,
Еще воспѣти во гласѣхъ мя требѣ.

¹⁶ вместо хлеба финики; ¹⁷ ход небесных светил.

Пѣние

Радуйся въ славѣ, теки благогласно,
Мы же, с тобою чтими неопасно,
Паче Атланта честно величаемъ,
Тебѣ спѣваемъ.

Хвалися в чадѣхъ, хвалися во дщерѣхъ!
Се ти приходитъ едина во дверѣхъ.
Мы тя навѣки с нею величаемъ,
Тебѣ спѣваемъ.

Д а ф н и с ъ

Отче, се мя видиши внезапно ходящу,
Ликомъ ¹⁸ ты в радостнѣйшихъ пѣсняхъ веселящу.
Вѣмъ, яко уволити, придохъ ты просити,
Изволь мене, отче мой, * на лов ¹⁹ отпустить.
Ты въ ликах забавленный, аз же лѣса знаю.
На охоту отпусти, да в лѣсахъ гуляю.

П е н е у ш ъ

Любезная дщи моя, не могу держати,
Яко в воли я и самъ обыклъ пребывати.
Блюдися *вепря, блюдися еленя ²⁰,
Не буди пища, звѣрями снѣденна.

Д а ф н и с ъ

Лукъ мой силенъ есть, другини ²¹ надежны,
Никий звѣрь от нашихъ рукъ не будетъ избѣжны.
Аще что и получимъ в даръ ти приносить,
Потщуся с радостию даромъ ты почтити.

П е н е у ш ъ

Убо приставленный мой, в путехъ скорошественъ
Гермий, иже во свѣтѣ повсюду извѣстенъ!
Дианна пресвѣтлая, посли ми Гермия!

Д а ф н и с ъ

Не медли, отче, проси скоряе всѣхъ Дия.

Г е р м и й

Коль многодѣленъ при небесномъ Фебѣ
И многосвѣтлыхъ планетахъ на небѣ,
Одержимъ всѣми, а к тебѣ, Пенею,
Скорыя крила на главѣ имѣю.

¹⁸ здесь: пением; ¹⁹ на охоту; ²⁰ кабана... оленя; ²¹ подруги.

Вся уничтожихъ, имамъ к тебѣ дружбу,
 Готовъ к Дафнидѣ некосенъ ²² на службу.
 Изволь, что тебѣ лѣтъ ²³, повелѣвати,
 Воскорѣ выну ²⁴ готов сотворяти.

Пенеушъ

Вѣмъ, благообразнѣйшій, ты благоразумна.
 Храни дочь мою в путехъ от звѣря безумна.
 Идетъ на ловъ во лѣсахъ, да не заплутаетъ,
 Ты можешь хранить ю, твой разум то знает.

Гермий

Едина препона мнѣ — Венеры боюся,
 Обаче не запретит, уже я потщуся.
 Егда разгнѣвается малая Купидо,
 Храни, о прекрасная! честь *свою*, Дафнидо.

Пенеушъ

Иди, дщи, послѣдствуй сей дражайшей персонѣ,
 Буди без опасѣствия ниже о драконѣ.
 Аз же веселящися теку в путь свой паки,
 Стези мои скорыя суть и одинаки.
 Ты, Клориндо, с прочими послѣдствуйте дщери,
 Пребудите въ радости ловящия звѣри.

Пѣние

О небо ясно, почто измѣняешь,
 Скорую горестъ Дафне общаешь?
 Иди, Дафнида любезная, с ними,
 С дѣвы своими.

Дафнисъ

Кто, кто охотный служить Дианѣ,
 Охотныхъ богинь в ефезийскомъ станѣ,
 Радъ, слыша трубы и псовыя гласы,
 Идемъ в путь на ловъ со благими часы.
 Кто неохотный, не рад слыша тая,
 Останся в домѣ, ничто же не зная.

Клоринда

Я иду рада с тобою повсюду,
 Сердце въ охотѣ утѣша, пребуду,
 И вся моя мысль за звѣремъ ганяти,
 Егда увижу еленя — стрѣляти.

²² немедля; ²³ дозволено; ²⁴ всегда.

Н и з и д а

Что же и во мнѣ — рада бы гуляла,
Хотя и в полѣ отнюдь не бывала.
Егда услышу охотники многи,
Тамъ же имѣю готовыя ноги.
Хотя моя мать того устрегала,
Очи на платнах — мысль в поли гуляла.

Д а ф н и с ъ

Велий даръ боговъ, — мысль моя гадаеть, —
Кто по природѣ во охотѣ знаетъ.
Коль сладки гласы охотничья крика,
Егда услышу — радость превелика.

К л о р и н д а

Тамъ медвѣдь сильный, там дикія вепри,
А когда внидешъ в далекия дебри,
Там с страхом звѣрь видя тя и якобы плачет,
Охотникъ же в радости без памяти скачетъ.
Лисы, зайцы и волки егда наганяетъ,
С великимъ их торжеством веселъ закаляетъ.

Н и з и д а

Правда, нѣсть охотнику погоды нимало,
Земля ему ложе есть, небо — одеяло,
Запомнивши и жены своей в домѣ млады,
Яже ждетъ тоскливая чрез всю ночь со чады.
Однако и в нуждахъ сихъ веселъ есть и здравы,
Приятны ми видятся охотников нравы.

К л о р и н д а

Щасливы дѣвы, яже при Дианѣ,
Утѣхи нѣсть вам в ефезийскомъ станѣ
Кромѣ за охотою по горам гуляти,
Дикия лани, елени стрѣляти.
Просите боговъ, да нам щастие даруютъ
И нынѣ намъ тии да пособствуютъ.

Н и з и д а

Время итти нам, вечеръ приближаетъ.

Д а ф н и с ъ

Идем, и я видѣла: елень прескакает.

К л о р и н д а

Тамъ много волковъ, в ночи зѣло были.

Н и з и д а

Болши елени многия тамъ были.

Д а ф н и с ъ

Тебѣ, Дианно, вѣрно посвящаю
Роги елени, аще изымаю.

К л о р и н д а

И я лобъ волчий.

Н и з и д а

Я кожу лисицы.

Д а ф н и с ъ

Время есть, идемъ, любезны дѣвицы!

ЯВЛЕНИЕ 3

П а с т ы р ь 1

Ну, друзие пастыри, страх нашъ есть извѣстен,
Однако ж миръ сладостьми есть зѣло прелестен,
Хотя мы и вѣдаем, что змій часто ходитъ,
Видимую смерть всегда с собой приводит.
Едина надежда намъ — рука Аполлона,
Можетъ защитити нас от люта Питона.
Ну, друзие пастыри, есть капля²⁵ забавы,
Выпьем мало в радости не для нашей славы.

П а с т ы р ь 2

Зѣло усердно хочу, даждь ми пити мало.
Дабы сердце малѣйшу утѣху прияло.

А п о л л о

Блюдитесь, пастыри, звѣрь идетъ, боюся.
Бѣжите, бѣжите прочь, я с нимъ остаюся.
Виждь, звѣре злѣйший, помощь мнѣ суть боги,
Уповаю сломити злыя твои роги.
Помози, Фебе, златый лукъ мой наляцати²⁶
Предстани, Паллядо, мудрѣ уязвляти.
Се лукомъ моимъ и стрѣлами нынѣ
Умертвихъ мудро змия наединѣ.
Приидите, пастыри, страх вашъ пораженный,
Аз же, трудности исполнь, зѣло утруженный.

²⁵ капля; ²⁶ натягивать.

П а с т ы р ь 1

Како сильная рука Аполлона
Лютаго змия убила Питона?
Кия возмогутъ уста восхвалити?
Кую трофею лѣтъ есть учинити,
Яко избавилъ тесъсалиску страну
Даючи звѣрю смертельную рану?
Токмо хвалимъ ты и блажити ²⁷ будемъ,
Яко даровалъ ты жизнь нам и людемъ.

П а с т ы р ь 2

Видящи видѣх: егда змий хождаше,
Аполлонъ смѣло его усрѣташе;
Онъ зубами скрежета и гласомъ шумящи
Аполлона в близости, пожрати хотящи.
Но он, наляцаяй лукъ, в сердце уязвляше.
Славно избавление ввѣки буди наше!

П а с т ы р ь 3

Кий богъ даровалъ щастие нам тако?
Кто ему счини орудие всяко?
Стрѣлы, мню, стругал Титан златогривый,
Копейцо Вулканъ, перуномъ игривый.
Милость Йовиша, щастие Палляды —
Избавилъ змиина яда наши стады.
Радуйтесь, друзи, веселимся ясно,
Время намъ веселию нынѣ неопасно.
Буди ввѣки прославленъ, славный Аполлине,
Свѣта управителю солнечна едине!
Пиемъ вино в радости, друзи, теперя,
Яко видимъ мертваго Аполлоном звѣря.

П а с т ы р ь 2

Славенъ, Аполлоне наш, пребуди навѣки,
Славу твою умножим между человѣки!

П а с т ы р ь 4

И мною буди, послѣднимъ, славимый,
Иже великимъ и Диемъ хвалимый.

П а с т ы р ь 1

Что мы воздадимъ тебѣ, славный Аполлоне,
Ибо слава паче всѣх твоя в Геликонѣ?
Нимфы славны и фавны хвалят ты вовѣки,

²⁷ прославлять.

Лѣса шумна веселятъ, пославляютъ рѣки.
Мы же сердцемъ простѣйшимъ будемъ величати,
Елико по силѣ намъ, станемъ воспѣвати.

Пѣние

Радуйся, Аполло нашъ, пастырей избавитель.
Воспеваемъ ти всегда, Аполло наш, радуйся!
Тра-ли-ри, тра-ли-ри, тра-ли-ри, тра,
Аполло нашъ, радуйся!

Пастырь 2

Ну, братцы-товарищи, што мы будемъ дѣлати?
Аполлона нашего будемъ еще тѣшити!
Тра-ли-ри, 3.

Будемъ еще тѣшити!

Пастырь 3

Фляшка наша, радуйся, будешьъ ты всегда полна,
Мы веселы при тебѣ, фляшка наша, радуйся!

Пастырь 4

Можемъ ужъ мы пьяни быть нынѣ на сей радости.
Аполло свѣтлѣйший наш, здѣлай всегда полную!

Всѣ

Ну, ну, ну, товарищи, попляшемъ немножечко
Веселы на радости, пора намъ домой теперь.
Ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну!

Пора намъ домой теперь!

Пастырь 1

Вѣмы, что не возмогутъ пастырские лики²⁸
Честь дати достоинства, Аполло велики.
Помяни ты самъ свой лукъ и златые стрѣлы,
Мы не можемъ изяснить нашими се дѣлы.
Сам даждь славу ты себѣ, сам хвалися нынѣ,
Мы же отходимъ, солнца пресвѣтлаго сыне.

Аполло

Кия могутъ быть нарды такъ приятны?
Кому подобны дары благодатны?
Увеселихся сердцемъ попремногу,
Воздамъ пославшу славу Дию богу.
Злѣйшаго змя убихъ благощасно,
Застрѣлихъ разомъ²⁹ в сердце его власно.

²⁸ ликования; ²⁹ одним ударом.

Юпитеръ трясѣ небомъ на циклопы,
Мѣсто дрожаше, гдѣ его суть стопы,
Но силныхъ едва порази стрѣлами,
Владѣетъ убо с огнемъ перунами ³⁰
Моя же мала стрѣла что содѣя,
А помощника отнюдь не имѣя.
Нынѣ ли, пастырь, радостенъ хвалюся,
Между пастыри за бога почтуса.
О дражайшая стрѣла скоролѣтна!
Будеши вѣвѣки со мною совѣтна!
Я — мыслию, ты — дѣломъ то чиниши,
Въ радости сердце, егда ты летиши.
Не то есть дивно в людей наляцати,
Яко же отрокъ обyklъ есть стрѣляти.
Отнюдь не дивно на звѣря домовна,
Еже Купидо в людехъ скороловна:
Цѣль зѣло явна, можетъ уязвити
Перси нагия и мраморъ ³¹ открытый.
Что Адонидесъ в своемъ зломъ юдолѣ
Бояся вѣтру и не иде в поле?
Что и Геркулесъ, во силахъ цветящій,
У своей Иолы на лонѣ лежащій?
Что и Купидо пера ³² готовляетъ,
Славу на земли себѣ получаетъ?
Что, мои силы подобны ли быша?
Питона змѣя злѣйшаго убиша!
Златолѣтную мою и лукъ выхваляю,
Я не на восковая сердца соблюдаю.
Чимъ будешь хвалитися, Купидо? Стрѣлами?
Или лѣтая в сердцахъ с своими крылами?
Силою ли, лукомъ ли отнюдь не хвалися,
Какъ я змѣя поразихъ, сему подивися.
Слава Юпитерови, славу мнѣ подавшу,
Побѣдою над змиемъ мене увѣнчавшу.
Иду убо с пастырами на поле прекрасно
Отдохнуть, а стадо здѣ уже неопасно.

ЯВЛЕНИЕ 4

Венусъ

Не всегда на лвахъ свирѣпыхъ ежжаю,
Ниже в колясахъ ³³ по полямъ гуляю,
Не всегда в Кипрѣ видятъ мою славу,
Но всюду мою имѣю державу,

³⁰ молниями; ³¹ мрамор; ³² стрелы; ³³ колесницах.

Востокъ и западъ, югъ и северъ знаетъ,
 Какъ моя слава повсюду сияетъ.
 Слушайте и вы, окиянски вены ³⁴,
 А вы спѣвайте, стыдные сирены.

Пѣние

Проснися, проснися, Аргусе стоокій,
 Дивися, дивися, Фебе, на небѣ!
 Ты, солнце, не бѣги,
 Дафниду стереги.
 О Венусъ прекрасная,
 Веселимся при тебѣ.
 Спѣвайте, спѣвайте, красныя ³⁵ сирены,
 Играйте, играйте, вси музы твоя.
 А мы тебѣ поемъ,
 Богинею зовемъ.
 Обрати лице твое,
 Люби наша пѣнія.
 Кто нынѣ, кто нынѣ видитъ перси слабыя,
 В флоринѣ ³⁶, в флоринѣ лугу не сидитъ.
 Стрѣлу Купидину,
 Венусову сыну!
 Принеси стрѣлы своя,
 Ликуй с нами навѣки!

Сирена 1

Тебѣ Иовишъ скипетръ опускаетъ,
 Марсъ и Беллона выну уступаетъ.
 Неодолѣнный при тебѣ Алцидесъ,
 Смиренъ бываетъ и славный Анхизесъ.

Сирена 2

Скрытная слава твоя в насъ сияетъ,
 В тихости море волнами играетъ.
 Лвы по зеленыхъ лугахъ веселятся,
 По лѣсахъ звѣри пляшущие зрятся.
 Елени скачутъ со своими чады,
 Сатиры пляшутъ со всѣми дриады.

Сирена 3

Ты ли на лугахъ цвѣтущихъ сидиши,
 То лѣпотою вси богини тмиши.
 А на Парнасѣ когда, между боги,
 Тебѣ приносятъ услуги под ноги.
 На облацѣхъ ли видимъ с голубяи,

³⁴ течения; ³⁵ прекрасные; ³⁶ цветущем.

Смѣтитъ не можемъ скорости очами.
И между нами, то паче дивимся,
Тебѣ служить вѣкъ не измѣнимся.

Сирена 1

Воззримъ на воды: киты и делфины,
Нептунъ веселый со своими сыны
Дно окияна тебѣ отворяютъ,
Ложе готовятъ, на пир призывають.

Сирена 4

О прекрасная, веселися с нами,
А мы чествуемъ малыми дарами,
Волну взмутивши, шумомъ утѣшаемъ,
На земли славу твою величаемъ.
Гдѣ твои очи, тамъ радости плоды,
Каменья, древа, кристалныя³⁷ воды,
Вѣчна погода, вѣчный зефиръ вѣетъ,
Эолюсь глянуть с облаковъ не смѣетъ.
* Честныя мирты³⁸ и нимфы прекрасны,
Будите вѣки богини согласны!

Венусъ

Рада на ваши слова вникаю,
Похвалу вашу всегда возлюбляю.
Прекрасны дщери моря глубокаго,
Гласъ вашъ Парнасса паче высокаго.
Здѣ веселюся я паче киприйскихъ
Предѣловъ своихъ и паче родийскихъ.
Кто насладится в таковыхъ забавахъ,
Не в насыщенных³⁹ сиреновыхъ славахъ?
Единъ Улиссесъ былъ окамененный,
Имущи воскомъ ушеса заткненны,
Нагия дѣвы хотъ сладко спѣвали,
Перси предъ очи ему открывали,
Но его очи каменные были,
Яко склонится ни в чемъ не имѣли.
Прекрасный сыне, стрѣлокъ преизрядный,
Любезный, а мнѣ ни в чемъ не досадный!
Како Аполло прогнѣвалъ ты нынѣ,
Убивши звѣря единъ на пустынь?
Златымъ же твоимъ стрѣламъ посмѣвался,
Во своихъ силахъ напрасно ругался.
Что ж, стерпишъ ли ему? Или ты несмѣлый?
Ли не отплатишь ты своими стрѣлы?

³⁷ хрустальные; ³⁸ благородные мирты; ³⁹ желанных (не пресыщенных).

К у п и д о

Давно хотѣлъ жалобу тебѣ, моя мати,
Какъ обидилъ он мене, тебѣ предлагати,
Но понеже славен есть при музахъ спѣватель,
Носит книгу у пояса, всех вещей гадатель,
Что мнѣ препиратся с ним? Уступлю, я чаю,
За славу его я с нимъ спорить не желаю.

В е н у с ъ

Не бойся, сыне, такой его славы,
Не ужасайся той на немъ приправы.
Малая пчолка лва лиха кусаетъ,
А ржа желѣзо крѣпкое снѣдаетъ.
Буде ты легку обиду вмѣняешь
От себя милость мою потеряешь.

К у п и д о

Аще досада тебѣ о томъ мнится,
То мое сердце лютѣ изострится.

ЯВЛЕНИЕ 5

К у п и д о

Како нынѣ Аполло мною посмѣвался,
Еже побѣдителем над тѣм змиемъ стался,
Не тако Иовиш, Этну выгубивши,
Ниже Ахиллесъ, Трою получивши.
Се, на златую *уду*⁴⁰ уловленный,
Будеть бѣгати, что обезумленный.
Отнюдь не терплю поруганна быти,
Имам я силу днесь свою явити.
Или не знаетъ, како есмь сердито?
Учиню сердце его сквоз пробито!
Что ему дѣло? Почто раздражаетъ,
Утробу мою безмѣрно терзаетъ?
О Аполлоне, еще мя не знаешь,
Како гнѣвити смѣло мя дерзаетъ.
Прочее, егда мнѣ не покоришся,
Въ язвѣ сей лютой всегда продолжишся.
Кую надежду мыслилъ, Аполлоне,
Уподобити мене при Питонѣ?
Юпитера, мню, надежду имяше,
Онъ много лѣтъ мнѣ раболѣпствовалъ.

⁴⁰ удочку.

Марса ты чаялъ силу тебѣ дати?
И онъ мя имѣлъ много убѣгати.
Кую надежду мыслилъ, Аполлоне,
Уподобити мене при Питонѣ?
Паллясь богиню знаю, знаю, знаю!
«Мудростию,— та рече,— приклоняю».
Что же на сию уповалъ безъсилнѣ,
Хотя бы мудръ былъ сто раз многокрылнѣ?
Что не представилъ Бахуса при Церѣ?
Почто и даровъ не принесъ Венерѣ?
Се восковое сердце тебѣ будетъ,
Горѣти присно к Дафнидѣ пребудетъ.

Пѣние

Проснися скоро, Аполло, проснися!
Строить Купидо лести, пробудися.
Не слышишь, оле! отрокъ побѣждаетъ,
Сердце палаетъ.

Купидо

Се сердце его, се будетъ пылати,
Устрою крылѣ по вѣтру лѣтати.
Полети, убо азъ повелѣваю,
На любовь сердце горѣть уязвляю.
Прошу всѣхъ боговъ скоро даровати
Меркуриуса, изволте послати.
Богове сильны, прииди же убо,
Помощь любовну дать ему сугубо.

Меркуриусъ

Оставихъ Дафнисъ въ лѣсахъ за звѣрями,
Къ тебѣ придохъ скорыми крылами.

Купидо

Кто тя пристави Дафнисъ устрегати?

Меркуриусъ

Воля всѣхъ боговъ от неба послати
Изволила, паче Пеней воднаго,
Стрегу бо Дафнисъ от пути труднаго.

Купидо

Остави в дебрѣ, азъ повелѣваю.

Меркуриусъ

Аз же тя, мала, отнюдь не внимаю.

Купидо

Ты ли со мною хочешь препирати?

Меркуриусъ

Ты ли хочешь мнѣ повелѣвати?

Купидо

Смѣю я, смѣю тебѣ запретити!

Меркуриусъ

Кто тебѣ смѣлость имѣлъ поручити?
Воля всѣхъ богов — стражемъ приставленны,
Ростопчу тебе, отроче бездѣльный!

Купидо

Стой, убо мало скажу мою смѣлость,
Славы моея явлю тебѣ цѣлость.
Иду къ матери моей жалобу явити.

Меркуриусъ

Отнюдь не будешь мене устрашити!
Вѣмъ, откуда сей вымыслъ ⁴¹ учинися:
Нѣкто Купидѣ посмѣшникъ явился.
Иду к Дафнидѣ, чтобъ не заблудила,
Хотя по лѣсамъ мене утрудила.

Венусъ

В морѣ пространномъ хотя я гуляла,
Велию въ мыслѣхъ отраду прияла.
Нынѣ по лугамъ гуляти желаю,
Гдѣ отдохнуть, гдѣ сѣсти — не знаю.

Купидо

Мати драгая, сказати не смѣю,
Какову печаль я нынѣ имѣю.

Венусъ

Кто тя прогнѣвалъ?

Купидо

Страж, что при Дафнидѣ,
Пришедши ко мнѣ в жесточайшемъ видѣ.
Изволила ты когда приказати
Мнѣ Аполлону возмездие дати,

⁴¹ затея.

Я сердце его * с пламенем ⁴² учинивши,
Спящему в перси Аполлу вложивши.
И с смѣхомъ хотѣлъ ему отплатити,
Стража Дафниды имѣлъ пригласити.
Сталъ воспрещати оставить едину,
Дабы, вшедшая едина въ пустыню,
Путь потеряла, а потомъ блудяща
Устрѣтила бы Аполла стояща
И от него бы всегда убѣгала,
Съ оловомъ стрѣла то бы учиняла.
Онъ же чють меня, чють не ростопахе,
Золь мнѣ явился, хотя мя любляше.

В е н у с ь

О часъ бещастный! Вездѣ мнѣ помѣха,
Нигдѣ не придетъ мнѣ в сердце утѣха!
Лжешъ ты на него, мнѣ онъ не противенъ.

К у п и д о

Не лгу, о мати!

В е н у с ь

В томъ отвѣтъ мнѣ дивенъ.

Н и м ф а

Не дивно и то, красная богини,
Что Меркуриусъ прогнѣвался нынѣ:
Тихое море волнами играетъ,
Фебусъ веселый пасмурный бывает.
Онъ при дѣвицѣ в поляхъ утруженный
От Купидина сего прогнѣвленный.
Даждь какой-нибудь знакъ, когда он придетъ,
Тогда с честью к Парнассу отидетъ.

В е н у с ь

Изряденъ совѣтъ! Прими убо тое,
Прекрасный сыне, яблоко златое;
Покажи сие, онъ тому повѣритъ,
Жестокость свою к склонности премѣнит.
Аз же иду в Кипръ с славою сидѣти,
И ты имѣй вскорѣ там же прилетѣти.

К у п и д о

Теперь мнѣ желание, теперь исполнися,
Яко милость матери ко мнѣ изъявился:

⁴² огнем.

Вручила сие на знакъ ради совершенства,
Противъ Меркуриуса мнѣ сопротивленства.
Прииди во скорости, нынѣ призываю,
Знакъ моея матере тебѣ предявляю.

М е р к у р и у с ъ

Что мене во скорости паки призываешь?
Что за знакъ от матери твоей предлагаешь?

К у п и д о

Се знакъ Венеры, матери мнѣ, сущий,
Можешь ли сему быть вѣру имущий?
Мнѣ приказала тебѣ запретити,
Отнюдь не изволь к тому при ней быти,
Остави въ лѣсах едину блудящу,
Я с Аполлоном во время усрящу.

М е р к у р и у с ъ

Отхожу, убо Дафнисъ оставляю,
Тебѣ по сему не сопротивляю.

К у п и д о

Се уязвленное сердце нынѣ мною!
Палати в сердцѣ Аполла устрою.
Гори любовнымъ огнемъ на Дафниду,
Донелѣ паки с стрѣлами прииду.
Прими, силнѣйший богатырю, убо
Еще ти придамъ пламени сугубо.
Нынѣ зарею на дневномъ розсвѣтѣ
С Дафнидою сей не будетъ в совѣтѣ.
Напущу стрѣлу, оловомъ счиненну ⁴³,
И Аполлону быть непокоренну,
Его же раню златою стрѣлою,
Да исполнится любовью злою —
Будетъ бѣгати, по лѣсамъ ганяти,
Кровь же от сердца напрасно лияти.

А п о л л о

Мѣсто мнѣ прекрасное сон наведе сладкий,
Егда очи видѣли зракъ ⁴⁴ богини гладкий.
Многое видѣние сонъ мнѣ имѣлъ дати,
А подробности того не помню сказати.
Толко сердце, не знаю, чего мнѣ желаетъ,
Венеру прекрасную в память представляет.
Я тоя видѣниемъ иду насыщуся,
Потом к пастыремъ моимъ паки возвращуся.

⁴³ очиненную; ⁴⁴ облик.

ЯВЛЕНИЕ 6

Д а ф н и с ъ

Кое несчастье устрѣтило нынѣ,
 Мнѣ за звѣрями единой в пустынѣ?
 Бѣхъ со другини, елени срѣтоша
 И вси за ними ловить побѣгоша,
 Азъ же остахся единая, бѣдна,
 Вижду — пустыня, окомъ неизслѣдна ⁴⁵
 Камо бѣжати? Никто не отзвася.
 Гей, Клориндо! Гей, Низидо! — Нѣсть гласа.
 Чаю, и вы мя, в лѣсѣ заблужденны,
 Ищете всюду, мои возлюбленны.
 О, злое щастье и страхъ мнѣ приходитъ,
 Кто мя в дорогу правую ⁴⁶ выводитъ?
 Звѣрь мене можетъ напрасно пожрати,
 Куды мнѣ, бѣдной, куды убѣжати?
 Ах, какъ в пропасти и в ночи так темной
 Заблудихъ, бѣдна, во глубинѣ земной.
 Посли ми, боже, помощника вскорѣ,
 Да мя проводить стезями на поле.
 Пойду далѣе, обрящу тропину,
 Пойду на страну всегда на едину.
 Можетъ быть, весь ⁴⁷ гдѣ близко лежаща,
 Или пастыря на поли ходяща.

А п о л л о

Едва по нощи день имѣлъ настати,
 Чимъ буду с фавны себе забавляти?
 * Стружу трущины и стрѣлы готую ⁴⁸
 Здѣ не без страха на бестию злую.
 Однако страхъ мнѣ нынѣ отдаленный,
 Егда змий лютый мною застрѣленный.

Д а ф н и с ъ

Хожу по лѣсамъ, но токмо кружаю,
 Никого еще жива не видаю.

А п о л л о

Откуда, прекрасная дѣвице, ходиши
 Такъ в глухом лѣсѣ? Ни ли ты блудиши?

⁴⁵ неохватная; ⁴⁶ верную; ⁴⁷ селение; ⁴⁸ Строгаю лучины и стрелы делаю.

Д а ф н и с ъ

Я за еленем сѣмо забѣжала
 И от подружий моих такъ отстала.
 И тако мой путь куды — позабыла,
 Нощъ же темная в томъ предупѣшила.
 Заблудихъ тако. Аще ти есть мощно,
 Изведи на путь, молю ти ся тощно ⁴⁹

А п о л л о

Рад, о госпоже, тебѣ послужити,
 Воскорѣ могу на свѣтъ выводить.
 Кая богиня тако искушаетъ?
 Паче Дианы красота сияетъ.
 Во правду, хотя тако утружденна,
 В красотѣ же та отнюдь неизмѣнна.
 Мое сердце, зря на ню, зѣло распалися.
 Како ти, честнѣйшая, быти здѣ случися?

Д а ф н и с ъ

Уже азъ повѣдала, что мя испытуетъ?
 Молю токмо — бѣдной мнѣ путь да покажешь.

А п о л л о

Молю, госпоже, молю благощасно:
 Приблизися здѣ ко мнѣ неопасно,
 Дажь ми твое свѣтлое лице соглядати,
 Любезнаго твоего имене познати,
 На мягкой со мною здѣ травѣ отдохнуть,
 Благонаставно потом изведу тя въ пути.

Д а ф н и с ъ

Вижду, яко лстиши ми, юноше любезный,
 Слыша глаголы твои зѣло неполезны.
 Отиди прочь или здѣ останся в пустыни,
 Вѣрно, отложилась я жить во благостыни.
 Иду еще далѣе, ты мене не нуди,
 Отиди прочь или здѣ в пустыни пребуди.

А п о л л о

О! безщастие мое в сердце даде рану!
 Иду, ей послѣдуя, ввѣки не отстану!

К у п и д о

Сей есть теперь богатырь превыше Арктуры,
 Началнѣйший небесных всѣхъ бѣговъ и натуры.

⁴⁹ усердно.

Сей, стрѣляй, прежде в сердцу о мнѣ посмѣвался,
 Узрите нынѣ, каковъ Аполлон сей стался:
 Не нужна и цитра есть, книгъ недосугъ зрѣти,
 Едину Дафнисъ всегда радостен смотрѣти.
 Смотрите, какъ силны суть стрѣлы моя выну,
 Кую Аполлонъ * себѣ даруетъ измѣну ⁵⁰
 Может ли прекрасная страж быть Ариадны,
 Иже устрегаяй чрезъ лабиринтъ изрядный,
 Естьли и в Колхах приступъ до * волны златыя ⁵¹,
 Но Язона быть удобъ может склонна выа.
 Да придутъ вси в храбрости этерныя ⁵² силы,
 Против моих твердѣйшихъ что бы учинили?
 И вы, въ гнѣвъ Марсовомъ кующия млатомъ,
 Трудно кровавым всегда лиющися потомъ,
 Можете всю нужду вси на свѣтъ снести,
 Моей же любви никто можетъ одолѣти.
 Я стрѣляю во сердца — * язва неотятна ⁵³,
 Язва всегда горкая — моя же приятна.
 Стрѣлу с сладостным огнемъ златую имѣю,
 Аполлону пламени еще я развѣю.

ЯВЛЕНИЕ 7

Аполло

Не могу аз памяти в себѣ утвердити,
 Яко имѣхъ видъ мой весь в горестъ премѣнити.
 Како то? Что видящи в пучинахъ глубокихъ,
 Свѣта нынѣ не вижду в лѣсахъ неширокихъ?
 Пустынею окруженъ, в болшую же вниду,
 Донелѣ прекрасную обрящу Дафниду.
 Пойду, ищущи ее, хотя бѣ в Каледоны,
 В частѣйший лѣсъ атческий ⁵⁴, острыя Эдоны.
 Хотя и герцынских мнѣ дебрей доходити,
 Гдѣ зима, снѣгъ никогда не имать сходити,
 Пойду, чужестранными вѣтрами носимый,
 Дафниды любовию несытно гонимый.
 О горе! Откуда огонь во мнѣ сей бываетъ?
 Паче сицилійскихъ всѣхъ коминовъ ⁵⁵ палаеть!
 Твоими утѣхами, дѣвице благая,
 Во мнѣ учинилася рана сия злая.
 Полно мене мучити, вынь стрѣлу из бока,
 Еже мнѣ * уткненная над змия широка ⁵⁶

⁵⁰ переменился; ⁵¹ золотого руна; ⁵² адские; ⁵³ рана неизбежна; ⁵⁴ аттический;
⁵⁵ кратеров; ⁵⁶ вонзившаяся глубже, чем в змие.

Сипридо, силнѣйшая в тигрискѣй Морей,
 Дымом благовонія курятся в Сабеи,
 Горкодобровонныя миры, ливанъ, нарды,
 Ты злая укрощаешь звѣри леопарды.
 Выпусти пламень живой в сердце дѣвы тверды!
 О вы, с фавнами, молю, дриады усерды,
 Естьли вам могущий огонь сию распалити,
 Естьли милосердіе в любовь мнѣ склонити,
 Дабы на мягчайшей могль травъ утружденну
 Получить мнѣ в любовь мною возлюбленну.
 Гдѣ обрящу оную? Кто мнѣ возвѣщаетъ?
 Уже с жалости едва дух во мнѣ бываетъ.
 Толко ли, что эхо здѣ и вѣтръ вѣяй сильный,
 Мнѣ в том соотвѣтствует со жалем умильный.
 Дафнидо любезная, гдѣ нынѣ гуляешь?
 Что горячести любви моеѣ не признаешь?
 Вижду слѣдъ, хотъ давній есть, пойду оним слѣдомъ.
 Буду ли, гдѣ Дафнисъ есть, буду ли я свѣдомъ?
 Се рѣка прекрасная, мысль моя здѣ чаесть...
 Ах! и любезнѣйшая моя почиваетъ.
 О, чтобы достоинъ я ей бѣлое лице
 Держать на лонѣ моем, почившую сиче,
 Очи пресвѣтлѣйшія непрестанно зрѣти,
 Руку драгоцѣнную подержавше смѣти.
 Что мыслиши, бѣдное сердце мое, нынѣ?
 Почто не поймаеши бѣгца наединѣ?
 Сия Дафнисъ, для ней же всегда умираешь,
 С горестію день и ночь злѣ препровождаешь.
 Се имашъ в руках твоих, аще ю уронишь,
 Уже потом с Пегазомъ быстрым не догонишь.
 Что я убо сотворю? Жалѣю взбудити,
 Егда уйдетъ, то лишенъ свѣта буду зрѣти.
 Вижду же однако: та главу подымаетъ,
 Ясны свои кристалы⁵⁷ от сна протираетъ,
 Уже воста и власы в чепецъ убирая.
 Смѣй, Аполлоне, прииди! Смѣй, не откладая!

Д а ф н и с ъ

Кто приходитъ близъ мене в лѣсъ уединенной?
 Кимъ быти чаю на путь провожденной?
 Кто умилосердился — уби мя воскорѣ,
 Ниже⁵⁸ пребуду стражда во злѣйшемъ семъ горѣ.

А п о л л о

Удобѣе⁵⁹ рѣчная стремления стануть,
 Неже твоеѣ свѣтлости вразіе предстануть,

⁵⁷ хрусталь, здесь: глаза; ⁵⁸ нежели, чем; ⁵⁹ скорее.

Непотребная рука кая бы хотѣла
 Взмах особы твоея дерзнути имѣла?
 Ты едина ходиши в дебрѣхъ зло безмѣрно,
 Аз тя изведу на путь, положися вѣрно.
 Со мною обрящещи, дѣвице честнѣйша,
 И товарищевъ твоихъ, мною любезнѣйша.

Д а ф н и с ъ

Ты ли пастырь той, иже и прежде прелщаше,
 Хотящи вонъ вывести, в дебрь же заводаше?
 Не медли напрасно здѣ, знай свою дорогу,
 Боги мене выведутъ отсюда, убогу.
 Надежнѣе, видя я звѣря, пребываю,
 Ниже человѣческимъ лестем уповаю.

А п о л л о

О! аще бы я до сердца моего
 Кристалы ясны зрѣния твоего
 Возмогл впустити, чтобы ты узрѣла,
 Какая мнѣ ревность в персѣхъ возгорѣла!

Д а ф н и с ъ

Далеко неба видишьъ отстояща?
 Далѣе моя мысль не согласяща.
 Се токмо вижду: древа, горы, нивы,
 Быстрошумящия водныя разливы.
 Уби мя, древо, горы, придавите!
 Водные волны, молю, потопите!
 О лѣса, вы мя нынѣ пощадите,
 Лва или волка на мя испустите.
 Унее⁶⁰ буду сими умерщвленна,
 Нежели воли сего подклоненна.
 Аще и грѣха злаго невиновна,
 Обаче винна, яко злу подобна.

А п о л л о

О немилосердая! доколѣ томиши?
 Почто милости своей склонной не явиши?
 Твоих очей яснѣйших и лѣпоты вина,
 Ты уже смерти моей будеши причина.
 Не убѣгай прочее, ко мнѣ умилися,
 На единѣ малѣйший часъ, молю, приближися.

Д а ф н и с ъ

Не уповай, не могу склонна тебѣ быти.
 Доколѣ мя будеши, бѣдную, гонити?

⁶⁰ Лучше.

Иду еще далѣе. Что ты помышляешь?
 Уловити мя к себѣ отнюдь да не чаешь.
 Сердце мое не к тебѣ, на мене не лстися,
 Прошу не стужати ⁶¹, в путь свой возвратися.

Аполло

О немилосердая, твердости несклонна,
 Подавленна тернием роза благовонна!
 Не отстану я отнюдь на земли, на морѣ,
 Дойду милости ея и любви воскорѣ.
 Аще бы чрез огонь, чрез меч имѣла бѣжати,
 Уловленъ любовию, не могу отстати.
 Хотя бы и в землю скрыеть Просерпина,
 Нигдѣ не уйдетъ Дафнисъ Аполлина!

ЯВЛЕНИЕ 8

Дафнисъ

Ахъ, какъ долго бѣгала по темной пустынь,
 Едва достигла тебе, драгий отче, нынѣ.
 Ухожду я, нужная ⁶², с душею чють жива,
 Буди рука отческа в помощь милостива.

Пенеушъ

Хоть я и вижду лице моей дщери,
 Печаленъ, видя смутную без мѣры.
 Что за причина?

Дафнисъ

Не знаю сказати,
 Пастырь ли сатир не можетъ отстати.
 Гонить мя, гонить, повсюду гоняетъ,
 Едва богиня живу сохраняетъ.

Пенеушъ

Или погубить хочетъ тя гонивый?

Дафнисъ

Не погубити, отче милостивый,
 Но сохранять живот мой желаетъ,
 Не к честной воли онъ меня скланяетъ.
 Лутче между Сиртами желаю пропасти,
 Нежели в безчинныя в руцѣ его впасти.

⁶¹ досаждаютъ; ⁶² несчастная.

Пенеушъ

Восхваляю честь твою, и умыслъ правдивый,
 Утѣха прекрасная, и стан твой стыдливый.
 Однако размышляю: кто тя постигаетъ?
 Не Аполло ли славный, что всѣхъ превyšаетъ?
 Онъ есть старовѣчнаго⁶³ сынъ Гиперикона,
 Той разом силнѣйшаго застрелил Питона,
 А я слышалъ про него здѣ на земли суща
 И овцы Адметовы на полѣ пасуща.

Дафнисъ

Такъ, любезный отче, есть, котораго силы
 По славной Фессалии всѣ превозносили.
 И по виду я сама его признавала,
 Яко въ очесах его та слава сияла.
 Только богъ ли, человѣкъ или храбръ муж буди,
 На свою лестъ онъ мене ввѣки не принудить.

Пенеушъ

Неспѣшно, дщери, происноси слово,
 Во многихъ служить такову есть сердце готово,
 В таковое племя всякъ рад бы былъ входить,
 Не токмо свойственником, но рабомъ служити.
 Помысли в небо, коль многия были
 И в славу божескую потомъ достигли?
 Какъ честну Плеиаду небо учинило,
 Атлантиду с дщерями седми возвысило,
 Только Иовишъ из нихъ едину любяше,
 Чином в небѣ всѣхъ себѣ при ней поставляше.
 Так же и ты, дщерь моя, возлюбившу богу,
 Удержи от бѣганья пред ним свою ногу.
 Онъ, приявши за жену, имать тя почитити,
 Дом и пришлох у тебе ввѣки посвятити.
 Что бо в людех тебѣ есть, что же и пустыня,
 Егда такъ пресилная будеши богиня?

Дафнисъ

Ахъ, и ты, о отче мой, жестокость являешъ,
 Егда о таковых же совѣтахъ вѣщаешъ.
 Лучше мнѣ нужда моя, пустыня, дорога,
 Нежели честь такова безстыднаго бога!

Пенеушъ

Ужасно противности о богахъ вѣщати.

⁶³ древнего.

Д а ф н и с ъ

Не изволь мя, отче мой, болше принуждати,
 Уже бо обыкла я в чистотѣ пожити,
 Тѣм побѣдителница могу над нимъ быти.
 Любитъ онъ мене, вижду, и будетъ любити,
 Только немощна я своего сердца наклонити.
 Аще сердце самое любви не познаетъ,
 Кто может склонить его и кто застрѣляетъ?
 Ах, отче любезнѣйший! Слышу, яко идетъ,
 Сохрани мя, дщерь свою, донелѣ не придетъ.

П е н е у ш ъ

Хранися сама, его когда презираешъ,
 Вижду, что совѣтъ ты мой весма откидаешъ.

Д а ф н и с ъ

Ахъ, едва жива, зѣло утружденна,
 Пастыремъ злостнымъ всюду погоненна.
 Аустрийския ⁶⁴ вѣтры, прохлаждайте
 Перси открыты, в лице повѣвайте.
 О пастырю злобный, зѣло нестыдливый,
 Доколѣ будутъ очи завистливы ⁶⁵?
 Ужъ я кленуся вамъ всѣми богами,
 Празденъ мятеж ⁶⁶ твой твоими глазами.

А п о л л о

Что о мнѣ мыслиш, дѣвице благая?
 Довольно будешъ, мене познавая.
 Я — воинъ первый между боги в небѣ,
 Прииди, драгая, познати мя требѣ.
 Егда бѣ ты мя видѣла на солнечномъ возѣ,
 Рада бы тогда была, видя мои нозѣ.
 Я — Аполло славнѣйший, прекрасныя церы ⁶⁷,
 Я — планета солнечна, имеши ли вѣры?

Д а ф н и с ъ

Отнюдь не вопрошаю того благородства;
 Ты ли к богомъ, пастырю, имѣши сходства?
 Пастырь по всему еси, но хотя бы богомъ,
 Удалися от мене по спорѣ семъ многомъ.

А п о л л о

Не дивись, прекрасная, богамъ то не ново,
 Посылаютъ на службу за едино слово.

⁶⁴ здесь: южные; ⁶⁵ ревнивы; ⁶⁶ козни; ⁶⁷ вида.

Иовишу самому Рею хотѣвшу имѣти,
 Волнистым морем тогда занесен до Креты.
 Что и Бахусъ принужденъ от убийцевъ снити
 И в тигрийских мѣстѣх с нуждею служити.
 Такъ и мнѣ воля боговъ же предстала,
 Еже на дѣла на землю послала.
 Я, послушливый, принужденъ сходити
 И ядовита змия погубити.
 Хощеши всегда ты едина быти,
 Почто за друга мене не имѣти?
 Вѣриш ли звѣря — медвѣдя ли, вепря,—
 Иже пожрати можетъ ты от дебря?

Д а ф н и с ъ

Что вѣтромъ ты слова лиеши напрасно?
 Унее жити с звѣрми ежечасно.
 В тяжести сердца ибо воздыхаю,
 Доколѣ сея злости пострадаю?
 Отверзи землю, в милости безъмѣрный,
 И погуби мя адскими Аверны!

А п о л л о

Любезнѣйшая, буди без боязни,
 Я твоей прошу вѣрныя приязни.

Д а ф н и с ъ

Удобѣе сухости предадутся рѣки,
 Нежели моя приязнь не будетъ вовѣки.

А п о л л о

Вижду, еже не могу мягкими словами
 Приклонити тя к себѣ всякими дарами,
 То уже иным путемъ пойду я с тобою
 И склоненна будеши, конечно, ты мною.

Д а ф н и с ъ

Аще ты тако нагло наступаешь,
 То имѣти мя отнюдь да не чаешь.

А п о л л о

Склоню невольно под мои ты руки,
 Да не буду такъ страдать сея муки.

Д и а н а

Стой, Аполлоне, недвижимъ пребуди,
 На моихъ *лестно и нагло⁶⁸ не буди.

⁶⁸ коварно и дерзко.

Д а ф н и с ъ

О богини скорая, яже еси въ небѣ,
 С горчайшимъ сердцемъ взываю к тебѣ!
 Услыши нынѣ въ эфезинскихъ долѣхъ,
 Яже слышала Азия на полѣхъ.
 Ты Актеона от псовъ неизбѣжна
 Содѣяла и многимъ всегда ты надежна.
 Утѣши мене, къ тебѣ прибѣгаю,
 Диано, къ тебѣ вѣру полагаю.
 Тебѣ от чрева обѣщахся быти,
 С тобою въкупѣ умрети и жити,
 Покры мя камнемъ и листвиємъ твоимъ,
 Приими къ себѣ под покровомъ своимъ.

Д и а н а

Вѣмъ тя, мнѣ преданную а еще от чрева,
 Сохраню обиды ты, пречестная дѣва.
 Буди чюствуяй теперь, славный Аполлоне.
 Видиш ли, кто теперь дѣвѣ въ оборонѣ?
 Прощайте, нимфы, воспойте, дриады,
 Иди, Аполло, вспять на свои стады.
 Почто тако нагло ты наступил к Дафнидѣ
 Ради дружелюбия во прелестномъ видѣ?
 Буди древо, абие въ древо превратися!
 Се, Аполлоне, видя, нынѣ веселися.

А п о л л о

Ахъ, немилосердая, ахъ, злая богини!
 Нынѣ привела мене до горкия стѣни⁶⁹
 Или бы не могль тебѣ я то заслужити,
 Что такъ восхотѣла мя, бѣдна, погубити?
 О благий Юпитеру, носимый орлами,
 Своими мене убий нынѣ перунами;
 Звѣри люты напусти, да мя разтерзають,
 Да не тако очеса со сердцемъ страдаютъ.
 О бѣдный Аполлоне, то ли ти утѣха,
 Которая привела напраснаго грѣха?
 О любезная моя Дафнида прекрасна,
 Почто учинила мя на земли злочасна?
 О сердце бѣднѣйшее, до чего страдало,
 Радости малѣйшия отнюдь не видало?
 О любовь сладчайшая, чимъ ты наградила,
 Остатния радости, о горе! лишила.
 Видящи лице токмо, былъ бы я доволенъ,
 Очи непрестанно зря, не былъ доволенъ.

⁶⁹ печали.

Нынѣ лишенъ радости, о горе мнѣ, бѣдну!
Ничто мя увеселить, быти безсовѣтну.
О палма честнѣйшая, слышиши ли, бѣдна?
Услыши нынѣ моя словеса послѣдня.
Хотя измѣнилася ты в древо безгласно,
Радостно любить тя буду ежечасно.
О лавру, достойнѣйший хвалы превысокой,
Будутъ почитати тя въ радости глубокой,
Тобою да будутъ в честь побѣды вѣнчанны
Главы побѣдителемъ укоронованны.
Радостенъ смѣю таковъ вѣнецъ соплетати,
Да буду любезную в вѣкъ напоминати.
Недостойнъ на главу его положить,
Буду же до времени на сердцѣ носити.

Гесперусъ

О, какъ в свѣтѣ велия измѣна⁷⁰ бываетъ,
Коимъ на свѣтѣ даром прелесть надѣляет.
Видѣсте смятение Аполлона нынѣ,
Како стался уловленъ в любовной причинѣ.
О, благопотребная любви неизмѣнна,
Ты в днешняя времена во свѣтѣ премѣнна.
Несмѣлый Аполлоне, полно в томъ тужити,
Гдѣ нещастиемъ своим не возмоглъ склонити
Дафниду, ты любиши — она убѣгаетъ,
Возможно, в свое время любовь привлекаетъ.
Нынѣ с миром отходи, жди у Геликона,
Оживленная тужить будетъ Аполлона.
Позлати стрѣлу твою, поднеси Купидъ,
Узриши Дафнисъ тогда в любезнѣйшем видѣ.
Пречестнѣйши зрители, все еже смотрили,
Мы в нашей возможности кратко изъявили.
Кратко ли вам видится тое наше дѣло,
Аполлону в жалости зѣло продолжило.
Аще же вамъ длительно казалось быти,
То Аполлонъ бы еще радъ продолжити.
Однако же случаи в домѣ и на поли
Чинятъ предложение не по нашей воли.
Елико в сем времени изволили зрѣти,
Мы дерзаемъ за сие васъ благодарити,
Такое сие дѣйствие будемъ окончати,
Покорно благодаримъ, пора почивати.

⁷⁰ изменение.

КОММЕНТАРИИ

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- БАН* — Библиотека Академии наук СССР, Ленинград
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва
ГИМ — Государственный исторический музей, Москва
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград
ИРЛИ — Институт русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом), Ленинград
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности имп. Академии наук
ПЛДР, 1 — Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI—XII века. М., 1978
ПЛДР, 2 — Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980
ПЛДР, 3 — Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981
ПЛДР, 4 — Памятники литературы Древней Руси. XIV— середина XV века. М., 1981
ПЛДР, 5 — Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982
ПЛДР, 6 — Памятники литературы Древней Руси. Конец XV— первая половина XVI века. М., 1984
ПЛДР, 7 — Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985
ПЛДР, 8 — Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986
ПЛДР, 9 — Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI— начало XVII века. М., 1987
ПЛДР, 10 — Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга первая. М., 1988
ПЛДР, 11 — Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга вторая. М., 1989
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов, Москва
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив, Ленинград
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских

ЕВСТРАТИЙ

(Стр. 7)

Евстратий, один из писателей Смутного времени, известен как автор «Повести о некоей брани» (около 1613 г.). В заключительных ее строках зашифровано, по числовым значениям славянских букв, его имя. Евстратий был приверженцем царя Василия Шуйского, имя которого в «Повести...» окружено венцом восторженных эпитетов и уподоблений. В 1608 г., когда Лжедмитрий II осадил Москву, Евстратий и толмач Посольского приказа Григорий Крокольский были посланы собирать ополчение, для чего их снабдили царскими грамотами. На пути из Александровской слободы к Переяславлю-Залесскому, в июньский полдень Евстратию и Григорию, если верить «Повести...», предстало на облаках «ужасное знамение»: лев и змий, готовые биться друг с другом. Потом облака разошлись и «устроишися в своем естестве». Спутник Евстратия истолковал видение так: обоим царям (Василию Шуйскому и Тушинскому Вору) будет «прекращение, а ни один каждого не одолеет». После свержения первого и убийства второго Евстратий, побуждаемый настоятелем какого-то монастыря, решил описать это.

Визионерство — типичное для тревожных и смутных эпох явление, и Россия — не исключение. Важно, однако, что спутником Евстратия был толмач Посольского приказа, а посылал их ведавший этим приказом дьяк Василий Телепнев. Если Евстратий — монашеское имя (а это весьма вероятно), то не исключено, что в 1608 г. он носил иное имя, мирское, и служил там же. Однако для отождествления его с каким-либо историческим персонажем материала пока нет. Ясно, впрочем, что он принадлежал к тогдашней московской интеллигенции и знал языки. Это подтверждается и единственным ныне известным стихотворением Евстратия, сочиненным в 1621 г. и предпосланным в качестве предисловия «Алфавиту» («Азбуковнику»). По содержанию стихотворение банально: это этикетное благодарение богу за помощь в труде. Зато по форме оно не имеет аналогий в предшествующей русской письменности, о чем говорит авторская помета: «Сей стихъ римляне нарицают серпентикум

версусь, с греческого языка...» «Сerpантинный», или «змеинный», стих — из разряда «куръезной» поэзии, весьма распространенной в эпоху барокко, когда вирши сочиняли в форме чаши, сердца, креста, звезды и т. д. Эта «алхимия слова» считалась трудным искусством, требующим особой подготовки, которой, с западной точки зрения, у московитов не было. Примечательно, что уже в первой половине XVII в. стихотворение Евстратия было в рукописи вымарано каким-то поляком. На нижнем обрезе листа он оставил приписку на польском языке, в которой бранит «москаля»-автора «грубияном, холопом, невежей».

Стихотворение публикуется по единственному списку: ГПБ, Q.XVI.21 (это, возможно, автограф Евстратия).

КНЯЗЬ ИВАН ХВОРОСТИНИН

(Стр. 9)

Князь Иван Андреевич Хворостинин происходил из рода ярославских князей, Ухорского удела и состоял в родстве с Курбскими, Прозоровскими, Троекуровыми, Шаховскими. Его отец (как и дяди) был в опричнине, пользовался расположением Ивана Грозного, а при царе Федоре дослужился до чина окольничего (ум. в 1604 г.).

Юный Хворостинин стал фаворитом Лжедмитрия, который пожаловал его кравчим и, по свидетельству голландца Исаака Массы, «держал этого молокососа в большой чести, чем тот весьма величался и все себе позволял» (М а с с а И с а а к. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937, с. 145). Известно, что Лжедмитрий и Иван Хворостинин находились в тех же постыдных отношениях, что и Иван Грозный с Федором Басмановым. Эта близость, как и «высокоумие» и самомнение, сломали жизнь и карьеру Хворостинина. Царь Василий Шуйский сослал его в Иосифо-Волоколамский монастырь, откуда он вернулся только через пять лет, к моменту освобождения Москвы от поляков. Потом, в 1613—1619 гг., он служил на воеводстве в Мценске, Новоси́ли, Переяславле-Рязанском, но оказался не у дел после возвращения из польского плена патриарха Филарета, который Хворостинину не доверял.

В конце 1622 или в начале 1623 г. его сослали вторично, на этот раз в Кирилло-Белозерский монастырь, чему предшествовали два обыска. Оказалось, что князь, обвинявшийся в еретичестве еще при Василии Шуйском и патриархе Гермогене, не переменил своих взглядов. Он запрещал дворне ходить в церковь, заявляя, что «молиться не для чего и воскресения мертвых не будет», пьянствовал и ел скоромное в Страстную неделю и т. д. Все это равно противоречит канонам и православия и католичества. Скорее всего, Хворостинин склонялся к польскому арианству (Лжедмитрий одно время учился в арианской школе в Го́ще), крайнему в евангелизме течению. Западник, не нашедший себе места в России, Хворостинин заявлял, что «на Москве людей нет, все люд глу-

пой», и хотел бежать в Литву. У него были отобраны тетради, содержавшие «про всяких людей Московского государства разные укоризны», между прочим стихи, из которых дошла одна «вирша»: «Московские люди сеют землю рожью, а живут все ложью».

В монастыре Хворостинина содержали строго, в особой келье под присмотром «крепкого житьем старца». В ноябре 1623 г. монастырский собор испытал его в вере по присланному патриархом Филаретом «учительному свитку». Князь покался и свиток подписал. Два месяца спустя ему позволили вернуться в столицу. Хворостинин постригся в монахи и 28 февраля 1625 г. умер в Троице-Сергиевой лавре.

Сочинения Хворостинина — как прозаические («Словеса дней и царей и святителей московских», Повесть о Флорентийском соборе и др.), так и стихотворные, вопреки его религиозной «шатости», рекомендуют автора в качестве ревностного противника неправославия. Эти сочинения, очевидно, писались в последние годы жизни Хворостинина с целью внушить царю и патриарху, что раскаяние монастырского узника было чистосердечным.

«Изложение на еретики-злохульники» — огромный (около 1300 стихов) и вполне ортодоксальный богословский трактат. Он не оригинален. В большей части — это перевод или русификация украинского антиуниатского «стихотворного полемического комплекса 80-х — 90-х гг. XVI в.» (см.: Українська поезія. Кінець XVI — початок XVII ст. Упорядники В. П. Колосова, В. І. Крекотень. Київ, 1978, с. 54—55, 71—136). Впрочем, Хворостинин и не претендовал на авторскую собственность, что ясно из акростиха в «Молитве Христу Богу»: «Превод излажения княз Нвана» (ошибки в этом и других акростихах следует отнести на счет переписчиков, потому что в автографе трактат не сохранился). Слово «превод» («перевод») в ту пору означало вариацию, в том числе и мелодическую. Именно вариацией украинского источника надлежит считать трактат Хворостинина. Его новации — не только многочисленные акростихи, но также автобиографические куски, где он описывает (не вполне искренне) свои злоключения и раздражается филиппикой против своих «рабов», холопов, по чьему доносу он и угодил в монастырскую тюрьму.

«Изложение» публикуется по списку: ГПБ, собр. Михайловского, F. 100.

Стр. 10. *Каинъ со Авелемъ двѣ церкви знаменуютъ...* — Имеются в виду церкви католическая и православная.

Стр. 11. *Но не подобна бога в Троицы разумѣютъ.* — Речь идет о католическом догмате о исхождении св. Духа не только от Бога Отца, но и от Бога Сына (Filioque). Православие этот догмат не признает.

Стр. 12. *Но святой Павел, буйством ея нарекше...* — Имеется в виду 1 Послание к Коринфянам, гл. 3, ст. 19: «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом». Безумие («буйство») человеческой мудрости проистекает оттого, что она, в отличие от веры и добрых дел, не может быть порукой спасения души и вечного блаженства.

...согрѣшившаго спаслъ еси Лота... — Лот грешил и непочтительностью

к Аврааму, и малодушием, и даже кровосмесительной связью с дочерьми (они, в защиту его будь сказано, допьяна напоили отца).

Стр. 13. *В них же бысть святой Андрей Первозванный...*— Согласно Евангелию от Иоанна (гл. 1, ст. 40—42), Андрей, брат Петра, первым последовал за Христом на Иордане (отсюда «Первозванный»). Согласно апокрифам, Андрей избрал местом своего пребывания Синоп и оттуда совершил три миссионерских путешествия на север, вплоть до Херсонеса Таврического. Затем он отправился на юг, крестил Византию и был распят в Патрасе (Патрах Ахайских) на косом («андреевском») кресте. Русские книжники создали свой апокриф об Андрее, вошедший в «Повесть временных лет».

Стр. 15. *...вмѣсто предисловія...*— Это, в сущности, послесловие: слово «впредь» означало то, что будет после, потом («предыдущий род» — будущие поколения).

Осмой соборъ...— Восьмой вселенский собор (869—870), который предал анафеме константинопольского патриарха Фотия и объявил римского папу неподсудным и «орудием св. Духа». Православная церковь признает только семь вселенских соборов.

СПРАВЩИК САВВАТИЙ

(Стр. 18)

В 30—40-е гг. XVII в. в русской поэзии возникло явление, которое можно назвать школой,— появился целый ряд поэтов, связанных между собой личными и творческими контактами, объединенных корпоративным сознанием, оформленным сочетанием «духовный союз». Эта школа объединяла разных людей — белое духовенство, монахов и мирян. Можно утверждать, что к этой школе принадлежал не один десяток стихотворцев, хотя о многих сведения чрезвычайно скудны. Поскольку многие стихотворцы — это приказные чиновники, неродовитые и неродословные, их литературную деятельность принято называть «приказная школа стихотворства», которая стала преемницей аристократической литературной группы начала XVII в. Приказные поэты в творческом отношении объединялись вокруг Печатного двора. Возможно, это сказалось на жанровом репертуаре — по преимуществу они писали стихотворные предисловия, дидактические послания, духовные наставления. Приказные поэты пытались овладеть и печатным станком, однако осуществить им это не удалось.

Крупнейшим представителем школы был справщик Савватий. Сведения об этом монахе-книжнике очень скудны. Стихотворец второй трети XVII в. Савватий служил в Книжной справе московского Печатного двора. Судя по приходу-расходным книгам, он был принят туда в сентябре 1634 г. и пробыл справщиком восемнадцать лет: последнее упоминание о нем приходится на сентябрь 1652 г.

Несколько отрывочных данных можно извлечь из его стихотворных посланий. По-видимому, еще до зачисления в Книжную справу Савватий был

известен при дворе (в одном из посланий к царю он называет себя «преже бывшей у тебя, государя, служитель олтарев»), иначе трудно объяснить раннюю просьбу о покровительстве, обращенную к учителю наследника Алексея Михайловича дьяку В. С. Прокофьеву. Затем Савватий сумел снискать приязнь и других достаточно влиятельных людей: Ивана Никитича Романова-Каши, духовника царя Михаила Федоровича Никиты и др.

Савватий, наверное, принимал участие в полемических «прениях» с лютеранскими пасторами в 1640-х гг. В то время московское правительство предполагало издать антилюторский трактат Ивана Наседки «Изложение на люторы», и Савватий также надеялся напечатать свои стихотворения на эту же тему. Эту просьбу он высказал в послании царскому духовнику Никите, прося его передать стихи царю («любо повелит государь и в печатное воображение положить»), но в печать «грешные труды» Савватия так и не попали.

Печ. по рукописи: БАН, Архангельское собр. Д 527, л. 108—114.

Стр. 18. *Наставления ученику*. — В своих посланиях Савватий часто говорит о своем «дидаскальстве» (учительстве, наставничестве). В данном случае речь идет не о метафорическом значении слова, а о прямом: Савватий бывал и приходящим учителем. Наставление обращено к князю Михаилу Никитичу Одоевскому, умершему в 1653 г. в юном возрасте. Стихотворение, вероятно, было написано на рубеже 40-х — 50-х гг. XVII в. В первой части стихотворения («Прещение вкратцѣ о лѣности и нерадении») от строки «Како и что учнем писати к твоей младости?» акrostих: «Князи Михадлу Никитичю чернец Савати радоватиса» (акrostих испорчен); во второй части («Азбука отпускная») автор говорит, что «слагает же ся сие тебѣ посланейцо по Алфавиту», через несколько строк со стиха «Аз бо, многогрѣшный имярек, твой дидоскал» помещен азбучный акrostих (через одну строку).

АЛЕКСЕЙ РОМАНЧУКОВ

(Стр. 24)

Алексей Романчуков принадлежал к высшему слою московской администрации. Его отец, дьяк Савва Юрьевич, достойно вел себя во время Смуты; в 1614 г. за «Московское осадное сиденье» он получил вотчину в Ярославском уезде. Потом Савва Романчуков служил в Новгородской чети и в Посольском приказе (последнее упоминание — 21 октября 1625 г.). После Саввы осталось несколько сыновей. В 1627 г. Алексей и Василий были «стряпчими с платьем», а Иван и Юрий — патриаршими стольниками.

Вершина карьеры Алексея Романчукова — назначение в 1636 г. посланником к персидскому шаху. Русская миссия путешествовала вместе с голштинской (они съехались 3 сентября под Самарой). Ее секретарь, ученый бытописатель Адам Олеарий, человек наблюдательный и не-

предвзятый, так охарактеризовал Алексея Романчукова: «Этот русский... был человек лет 30, с здоровым умом и весьма ловкий, знал несколько латинских изречений, против обыкновения русских имел большую охоту к свободным искусствам, особенно же к некоторым математическим наукам и к латинскому языку; он просил, чтобы мы помогли ему в изучении этих предметов, и в Персии, где мы были вместе, а особенно на обратном пути он прилежными занятиями, постоянными разговорами и упражнением в продолжение 5-ти месяцев сделал такие успехи в латинском языке, что мог передавать на нем, хотя не совсем удовлетворительно, свои душевные мысли. Он также быстро и с охотой уразумел употребление астролябии и все то, что относится до высоты солнца, часов и геометрии. Нашему часовщику он заказал сделать астролябию, и когда, бывало, мы останавливались на ночлег в каком-нибудь городе или селении, особенно же в Астрахани, он выходил с этой астролябией для упражнений на улицу и рассказывал людям высоту домов и других зданий, что чрезвычайно удивляло русских» (ЧОИДР, 1869, кн. 1, отд. IV, с. 464—465).

Среди голштинцев были поистине выдающиеся люди. Это — живописец Дитрих Ниман; крупнейший лирик немецкого барокко Пауль Флеминг, который в России написал идиллию о кротких и близких к природе русских крестьянах и несколько посвященных Москве сонетов (впоследствии три из них перевел А. П. Сумароков); доктор медицины Гартман Грамман, ставший придворным врачом царя Михаила Федоровича и присутствовавший при его кончине. Сохранился альбом записей и рисунков, принадлежавший Грамману, со стихотворным автографом Алексея Романчукова (акrostих «Не дивно»):

Не дивно во благополучении возгоржение,
 Едина добродѣтель — всех благих совершение.
 Дом благий пускает до себя всякаго челоуѣка
 И исполняет благостыню до скончания вѣка.
 Вина всяким добродѣтелем — любовь,
 Не проливает бо ся от нея никогда кровь.
 О благий мой друже, прими сие в памятный дом своего
 сердца,
 О Христе юных люби яко братию, а старых почитай яко отца

(ГБЛ, собр. Норова, № 40, л. 47—47 об.). Далее — прозаическая приписка «для памяти дружелюбныя Голштенския земли дохтура Артѣмана Грамба». Из приписки узнаем, что дело происходило 15 января 1638 г. в городе Касвине. Согласно Адаму Олеарию, в этот день «русский посланник давал пир, пригласил на него посланников, вместе с важнейшими из спутников их, и угостил их отлично» (ЧОИДР, 1870, кн. 2, отд. IV, с. 930). Алексей Романчуков праздновал именины своего покровителя князя Ивана Борисовича Черкасского (15 января — память св. Иоанна Кущника). Этот день и этот пир — веха в истории русско-европейского литературного общения: в рукописи европейца впервые оказывается книжное стихотворение московского интелли-

гента (Ричард Джемс записывал фольклорные тексты). Тогда же кто-то из голштинцев (скорее всего, Дитрих Ниман, не переживший обратного пути) набросал карандашный портрет хозяина (л. 46 об.), молодого еще человека с типично русским лицом.

Вскоре по возвращении из Персии Алексей Романчуков умер. Ходили слухи, что он отравился (ему грозила опала, ибо царь был очень разгневан результатами переговоров с шахом). Впрочем, версия о самоубийстве одного из первых русских поэтов — всего лишь догадка.

Стихотворное послание А. Романчукова к неустановленному лицу печатается по рукописи конца XVII в.: БАН, Архангельское собр. Д 527, л. 92—94 с исправлениями по рукописи начала XVIII в.: БАН, Архангельское собр. С 210, л. 68—68 об. Акrostих «Алешка Раманчуков». Трагическая интонация стихотворения позволяет предполагать, что оно было написано незадолго до смерти.

Стр. 25. *Даже и фригийския претвердыя стѣны падоша...* — Фригия — государство в Малой Азии; возможно, речь идет о завоевании Фригии в 333 г. до н. э. Александром Македонским.

НАФАНАИЛ, МАРТИРИЙ, МАРДАРИЙ

(Стр. 26, 27, 28)

Небольшие стихотворные послания Нафанаила, Мартирия и Мардария (имена устанавливаются по акrostихам) вместе с посланием А. С. Романчукова (см. с. 24) составляют стихотворную компиляцию «Послания многоразлична, а в них описует имена отлична» 1630-х гг. Об авторах сведений нет, однако подбор имен позволяет предположить, что они принадлежали к духовному сословию.

Печ. по рукописи: БАН, Архангельское собр. Д 527, л. 91—92.

МИХАИЛ ЗЛОБИН

(Стр. 29)

По документам XVII в. известно по крайней мере семь Злобиных, служивших в московских приказах. Однако только один из них дослужился до дьячества, а все остальные умирали подьячими. Скорее всего, они страдали от фамильного порока — пьянства. Так, на Семена Злобина был извет, что он «пьет и от питья болен и в делах неисправен»; за это его оставили от письма (см.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 197). В родню пошел и Михаил Злобин, который в 1638 г. был подьячим Посольского приказа и владел двором в Москве. По личным и семейным связям он имел обширное знакомство в кругах столичной администрации, в том числе и среди поэтов «приказной школы». Как и справщик Савватий, Михаил Злобин ищет покровительства у влиятельного дьяка Василия Львовича Волкова, а через него — у на-

чальника Приказа Большого дворца князя Алексея Михайловича Львова. В стихотворной эпистолии проситель ерничает: он просит даже не места, а «местечка», но как «в местечко състи», если ходатай неимущ, как «безо мзды влѣзти»? Ерником выказывает себя Михаил Злобин и в послании дьяку Алексею Романчукову, с которым состоял в приятельских отношениях. Это ясно из акростишной фразы: «Алексей Савич, пожалуй Михалку винца, как тебе Бог известит». Кстати, из этих эпистолий явствует, что Михаил Злобин был женат и имел детей. Тип балагура, добровольного забавника, который смешит других, «валяет дурака», — обязательный тип всяких русских товариществ, включая литературные. Видимо, Михаил Злобин избрал и играл эту роль в кругу поэтов «приказной школы».

Стр. 29. *Прошение Михалка Злобина.* — Дружеское послание А. С. Романчукову было, вероятно, написано в 1630-х гг., во время их совместной службы в Посольском приказе (акростих: «Алексей Савич, пожалуй Михалку винца, как тебе Бог известит»). Печ. по рукописи: БАН, Архангельское собр. Д 527, л. 99—100 об.

Стр. 30. *Ино ко иному о щедротствѣ.* — Адресат послания неизвестен; акростих: «Соверши, господар, свое милостивое ко мне слово, еже обеща зсудити». Печ. по рукописи: БАН, Архангельское собр. Д 527, л. 100 об.— 102 об.

ЛАРИОН, ФЕОКТИСТ

(Стр. 32, 34)

Составляющая единый комплекс стихотворная переписка двух монахов-книжников относится к 1630—1640-м гг. Ответ Феоктиста более монотонен и тяжеловесен, что обусловлено просто заданным размером акростиха, который и содержит собственно послание — ответ на акростих Лариона. Это типично для многих посланий приказной школы: «В них много повторений, мало информации, а иногда они превращаются в набор литературных клише» (Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973, с. 72). Тем не менее эта частная по характеру переписка нашла читателей, поскольку сохранилось несколько ее списков.

Стр. 32. *Феоктисту.* — Акростих: «Старец господар Феоктист, даи ми книгу списат». Печ. по рукописи: БАН, Архангельское собр. Д 527, л. 115 об.— 116.

...и послание лаодикийское... — Имеется в виду «Лаодикийское послание» Федора Курицына — один из памятников еретических движений XV в. (см.: ПЛДР, 5, с. 538).

Стр. 34. *От Феоктиста к Лариону старцу отвѣщание.* — Акростих: «Старец господар, потруженная тобою любезнѣ восприях и противу твоего аще и не тако, но абаче восписах ти всяко, т [ы] же мя в том прости и никому

же возвести» (акrostих рифмованный). Начальные стихи — повторение первых строк послания Лариона. Печ. по той же рукописи (л. 116 об.— 120).

Стр. 35. ...мысленнаго Аммалика.— Амалекитяне — воинственное племя, обитавшее на Синайском полуострове; было разгромлено Саулом и Давидом.

АЛЕКСЕЙ ОНУФРИЕВ

(Стр. 38)

Алексей Захарьевич Онуфриев, сын дьяка Казенного приказа, служил в 1650-х гг. подьячим в Приказе Большого дворца. Три его стихотворения продолжают традиции приказной школы первой половины XVII в. Возможно, что он был знаком с кем-то из поэтов старшего поколения, группировавшихся вокруг Печатного двора, который вплоть до 1653 г. подчинялся Приказу Большого дворца.

Стихотворения Онуфриева, трактующие тему «животворящего креста», вероятно, связаны с основанием патриархом Никоном в 1656 г. Крестного монастыря на Белом море, и поскольку первое из них является предисловием («стихи двоестрочни о книзе сей»), то не исключено, что весь цикл предназначался для издания «Сказания о святем и животворящем кресте Господни, что в Крестном монастыри» (ГПБ, Погодинское собр., № 1583, л. 4—31).

Стихотворный цикл Онуфриева примечателен тем, что отразил пан-православный экспансионизм политики патриарха Никона. Поэт прямо пророчит царевичу Алексею Алексеевичу (1654—1670) византийский престол. Но после того как Никон в 1658 г. оставил патриаршество, идея о том, что русский царь будет вершителем судеб православного мира и «Цареградом будет владети», отошла на второй план русской политики. Стихотворения Онуфриева — редкий для середины XVII в. пример отражения в поэзии современных политических идей.

Текст печатается по рукописи: ГПБ, Q.XVII.227, л. 23—27. Во втором стихотворении акrostих: «Слози приказу Болшаго дворца подиачего Алексия Захариева сина Анофриева первое написася в славу кресту».

С. 40. Иногда Константин пред полки ношаше...— Император Константин Великий (274—337), основатель Константинополя, объявил христианство государственной религией. На его знамени был изображен крест с надписью «Нос vinces» («Сим победиши»).

ТИМОФЕЙ АКУНДИНОВ

(Стр. 42)

Тимофей Акундинов (Акиндинов, Анкудинов), выдававший себя то за сына, то за внука царя Василия Шуйского, родился в октябре 1617 г. в Вологде, в семье стрельца Демида, который кормился торговлей хол-

стами. Пригретый и выученный грамоте вологодским архиепископом Варлаамом, а потом, в Москве, покровительствуемый дьяком Иваном Патрикеевым, подьячий Тимофей Акундинов в 1643 г. бежал в Польшу. Видимо, на побег его подтолкнула опала, которая постигла его покровителя, вернувшегося в сентябре 1642 г. из неудачной поездки в Данию за женихом для царевны Ирины Михайловны.

Подьячий Константин Конюхов, верный товарищ и спутник Тимошки, показал позднее под пыткой, что в ночь перед побегом тот сжег свой дом с нарочно запертою там женою. Скорее всего, так оно и было, ибо самозванцы обычно живут в лихорадке зла. В религиозном обществе отказ от своего имени и присвоение чужого переживаются крайне болезненно. Человек теряет все, что получил при крещении и наречении, — ангела-хранителя, т. е. небесного помощника и заступника, крестного отца и крестную мать. Отречение от дьявола, которое совершается в таинствах крещения и миропомазания, становится недействительным. Присваивая чужое имя, человек отрекается от Бога, становится отщепенцем, оказывается в бесовских сетях, т. е. в сфере зла. Он знает, что надежды на спасение души у него нет. Ему остается одно — «погулять», покуда жив, и он разрешает себя от уз нравственных правил, дает волю страстям и порокам. Поэтому частная жизнь самозванцев крайне мерзка. Тимошка Акундинов — не исключение.

В Польше он объявил себя гонимым царевичем; есть сведения, что он был представлен королю и взят на дворцовое содержание. Однако после вмешательства русских дипломатов Тимошке пришлось уехать в Турцию. В Царьграде он старался заручиться поддержкой султана, для чего «побусурманился». Но и принятие магометанства мало ему помогло. С помощью сербов самозванец перебрался в Рим, где ходатайствовал перед папой о признании своих прав на московский трон, взамен обещая обратить русских в католическую веру, в которую здесь и перешел.

Когда и эти поползновения потерпели крах, Тимошка через Австрию, Венгрию и Польшу уехал на Украину к Богдану Хмельницкому. Хотя гетман отказал новому царю Алексею Михайловичу, хлопотавшему о выдаче беспокойного искателя престола (Богдан Хмельницкий сослался на то, что у них, как и на Дону, всякому пришлому человеку жить вольно), тем не менее самозванец побоялся остаться вблизи русского рубежа и отправился в новые странствия. В Стокгольме он стал исповедовать лютеранство, жил в Нарве, Ревеле, Кенигсберге. Выдала его в 1653 г. Голштиния (в обмен на некоторые торговые уступки).

По дороге пленник тщетно пытался покончить с собой. В Москве в декабре 1653 г. он был допрошен в застенке, уличен на очной ставке с матерью, инокиней Стефанидой (в миру Соломонидой), от которой, между прочим, отрекся, и четвертован.

Тимофей Акундинов был человек начитанный и одаренный; это ясно хотя бы из его переписки. В историю ранней книжной поэзии он должен быть включен как автор написанной неравносложными стихами декларации, поданной им 11 декабря 1646 г. московским послам в Царьграде. Поэти-

ческая форма, в которую он облек декларацию, не должна удивлять: в культуре постренессансной Европы «герой», коему предстоит повернуть «шарнир времени», представлялся не только как воин и мыслитель, но и как «человек пера», как поэт.

Стр. 42. *Декларация московскому посольству*.— Текст стихотворения дошел в единственном списке в деле, озаглавленном «Извет приказу новья чети подьячего Тимофея Анкидинова, доказывающего о себе, что он сын царя Василия Ивановича Шуйского с показанием похождения его и родословия Шуйских и Романовых, списанный в Цареграде в бытность тамо послов Телепнева и Кузовлева». Печатается по рукописи: ЦГАДА, ф. 149, № 73, л. 4—5.

...*Галиада*...— Голиаф, библейский исполин, которого юноша Давид, будущий царь израильский, убил камнем из пращи.

....*Ибрагим султана*...— Султан Оттоманской порты (1615—1648).

Стр. 43. ...*краль Аполлон Тирский*.— Герой переводной повести, переведенной в России с польского языка в XVII в. (см.: ПЛДР, 10, с. 407—426).

Стр. 43. ...*Иовиан, цесарь римский*.— Персонаж переводного сборника «Римские деяния», наказанный богом за то, что усомнился в справедливости евангельских слов «богатии обнищаша и нищии обогатеша». На охоте цесарь снял с себя платье и поплыл за оленем, в это время в его одежды облачился ангел, которого все признали цесарем. Иовиану пришлось долго скитаться, пока бог не вернул ему престол (см.: ПЛДР, 11, с. 133—138).

На Филарета митрополита.— В миру Федор Никитич Романов, отец царя Михаила, патриарх в 1619—1633 гг. Акундинов не признает его патриархом.

У трех товарищев былъ один хлѣбъ завѣтный...— Акундинов пересказывает повесть из «Римских деяний» о ловком пилигриме, который обманул своих спутников (см.: ПЛДР, 11, с. 167—168), а затем сравнивает с ним митрополита Филарета.

А гордому кролевичу польскому...— Имеется в виду королевич Владислав (1595—1648), претендент на московский престол, которого в 1610 г. избрал земский собор под давлением боярского правительства.

Стр. 44. ...*тушинскому вору*...— Лжедмитрий II, лагерь которого был в подмосковном селе Тушине. Убит в Калуге 11 декабря 1610 г.

АРХИМАНДРИТ ГЕРМАН

(Стр. 46)

В юности Герман был келейником патриарха Никона; Герман и потом оставался одним из самых близких к нему людей. Когда в 1658 г. Никон покинул патриарший престол и поселился в любимом своем Воскресенском монастыре (Новом Иерусалиме) на Истре, Герман пребывал там в сане иподьякона. Затем он последовательно занимает должности уставщика (регента хора), строителя, т. е. настоятеля

(в 1673—1675 годах и — после перерыва — с 1678 г.), архимандрита (с 1681 г.). Временная отставка Германа с должности строителя воспоследовала из-за учиненного им «с товарищи» какого-то «бою и срыва казенной печати», за что Герман в мае 1676 г. публично, на глазах всей братии, был подвергнут телесному наказанию.

В 1680 г. Герман — в числе подписавших челобитную о возвращении опального Никона из Кирилло-Белозерского монастыря в Новый Иерусалим; патриарх Иоаким, как известно, не дал на это разрешения. 25 августа 1681 г. Герман в присутствии царя Федора Алексеевича участвовал в отпевании тела Никона, который, получив наконец дозволение воротиться в основанную им обитель, умер по дороге туда, в Ярославле. На завтра после похорон царь «пожаловал архимандриту Герману своей государевой конюшни иноходца бура, и архимандрит Герман великому государю кланялся в землю» (ЧОИДР, 1874, кн. 3, отд. I, с. 53).

Взаимная приязнь царя и воскресенского архимандрита была приязнью поэтов (Федор писал силлабические стихи; он, в частности, переложил виршами 132-й и 145-й псалмы, и они были опубликованы в составе «Псалтири рифмотворной» Симеона Полоцкого). С лета 1678 г. государь посетил Новый Иерусалим шесть раз (иногда в сопровождении Симеона Полоцкого, любимого его наставника). Царь слушал произносимые Германом орации, а также и духовные канты, им сочиненные. 30 января 1682 г. в качестве «гонорара» Герману по монаршему повелению была «построена» драгоценная архимандричья шапка.

Герман владел неплохой библиотекой, составленной из книг и рукописей на церковнославянском, русском, польском, греческом и латинском языках. Здесь были «Хроника европейской Сарматии» Александра Гваньини — книга, которой в свое время живо интересовался Никон, учебник латыни Альвара, книги «киевского простого пения» и польские псалмы. В завещании Германа, умершего в 1682 г., названа и лютня: он был и поэтом и композитором.

Судя по акrostихам, Герману безусловно принадлежат 14 духовных песнопений и две эпитафии Никону.

Стр. 46. «Блаженству тезоименитаго...» — Песня является стихотворным пересказом основных эпизодов Жития Макария (1349—1444), в том числе основания им двух монастырей: Желтоводского недалеко от Нижнего Новгорода, а затем на р. Унже. В тексте акrostих: «Блаженному Макарию [по первым буквам первых строк каждой строфы] Герман, моляся, вопию [по первым буквам третьих строк каждой строфы]». В трех последних строфах акrostих по первым буквам каждой строки: «Моли бога о мне».

Стр. 48. «Небо радуется согласно...» — Песня в честь св. Николая Чудотворца. В семи первых строфах акrostих: «Николаю [по первым буквам первых строк] вспеваю [по первым буквам вторых строк] радуясь [по первым буквам четвертых строк] в скорби [по первым буквам пятых строк]». В следующих восьми строфах акrostих по первым бук-

вам каждой строки: «Писал Герман ст<ро>ител<ь> печали обдержащи велико».

Обе песни печатаются по рукописи: ГИМ, Музейное собр., № 1743 по фотовоспроизведению в статье: Позднее в А. В. Поэт XVII века Герман (Мастер акrostиха) // Československá rusistika. 1969. № 4. S. 150—158.

Стр. 50. *Эпитафии патриарху Никону*.— Эпитафии Германа, содержащие биографическую канву патриарха, были высечены на гробнице Никона и уже в XVII в. получили распространение в рукописях в составе «Жития патриарха Никона» Ивана Шушерина. (О Никоне см.: ПЛДР, 10, с. 670—671).

В первой эпитафии акrostих по первым буквам нечетных стихов: «Аз, Герман, в памят<ь> отца се писах»; во второй: «Герман написа» (по первым буквам нечетных стихов) и «В славу си отца» (по последним буквам нечетных стихов).

Эпитафии печатаются по списку «Жития патриарха Никона» начала XVIII в.: ИРЛИ, колл. В. Н. Перетца, № 172, л. 232—233 с отдельными исправлениями по публикациям: Достопамятности Москвы. Изд. К. Тромонина. М., 1845, с. 77—78; Аполлос, архим. Начертание жития и деяний Никона, патриарха московского и всея России. Изд. 4. М., 1845, с. 91—93.

Стр. 50. *...братства Анзеръ при моръ монахом причтеся...*— Никон принял монашество в Анзерском скиту (на Соловецких островах).

Стр. 51. *...он в обитель сходит Воскресенску...*— Никон основал Воскресенский монастырь в 1656 г. и построил там храм наподобие Иерусалимского; монастырь также назывался Новый Иерусалим.

...образъ... Плакидовъ...— Герой широко распространенного в древнерусской литературе жития Евстафий Плакида, претерпевший многочисленные несчастья. В житии он сравнивается с библейским Иовом, добродетельным человеком, безропотно перенесшим все удары судьбы.

Стр. 52. *...Аки Данила от рова печали...*— Пророк Даниил по приказу царя Дария был брошен в яму со львами, но те его не тронули.

...Феодоръ...— Царь Федор Алексеевич, разрешивший Никону вернуться из ссылки в Воскресенский монастырь. По дороге Никон умер, царь присутствовал при его отпевании.

АРХИМАНДРИТ НИКАНОР

(Стр. 53)

Никанор был архимандритом Воскресенского монастыря в 1685—1698 гг. Его перу принадлежит также обширная стихотворная летопись Воскресенского монастыря, вырезанная на стене. В публикуемой эпитафии Никанор упомянул не только о том, что Герман был архимандритом монастыря и учеником патриарха Никона, но и посчитал нужным отметить его литературные поэтические труды: псалмы («изрядная... псалмопѣния») и эпитафию Никону («сложно писание над гробом поло-

жи»). Будучи учеником Германа («Азъ же, любовь его к себѣ поминая»), Никанор продолжил традиции поэтов новоиерусалимской школы до конца XVII в.

Эпитафия архимандрита Никанора — памятник в полном смысле слова эпиграфический — вырезана на могиле поэта и известна лишь по позднему изданию, текст ее значительно пострадал: нарушен изосиллабизм стиха и искажен акростих, который следует читать по первым буквам нечетных, а потом четных строк («Никанор писал орхимандрита»). Печатается по изданию: Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря.— *ЧОИДР*, 1874, кн. 3, отд. I, с. 101.

ПРОТОПОП АВВАКУМ

(Стр. 54)

Протопоп Аввакум известен прежде всего как прозаик (см.: *ПЛДР*, 10; 11). Сам он писал, что «виршами философскими не обык речи красить». Вместе с тем можно полагать, что отрицание относится здесь скорее к прилагательному «философские», чем к существительному «вирши». Аввакум осуждал «внешнюю» философию, риторику и поэтику, но у него нет и тени осуждения стихотворства как разновидности литературной речи. Первое поколение старообрядцев вообще не отрицало поэзии, поэтом был, например, духовный сын Аввакума, инок Авраамий. В прозаических сочинениях Аввакума, в «Житии» и в записке «О той же второй казни Лазаря, Феодора и Епифания и о исцелениях казненных» выделяются три фрагмента (в рукописях они выделены и пунктуационными знаками) несомненно стихотворные. В кульминационных моментах повествования, для большей экспрессивности, Аввакум вводит стихотворную речь, но ориентируется при этом не на «мерное» стихотворство школы Симеона Полоцкого (это и были для него «вирши философские»), а на народный сказовый стих. Несомненно, что стихи Аввакума, ориентированные на молитвословие, пелись. «Вопль ко Господу» печатается по рукописи: *БАН*, собр. Дружинина, № 746 (790), л. 227—227 об.; «Хвала о церквѣ» по той же рукописи (л. 263 об.— 264); «Стих о душе» по изданию: Русская историческая библиотека, т. 39 (Памятники истории старообрядчества XVII в.). Л., 1927, стлб. 717—720.

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ

(Стр. 55)

Симеон, в миру Самуил, Полоцкий (так его прозвали в Москве по его родному городу) родился в 1629 г., получил образование в Киево-Могилянской коллегии и Виленской иезуитской академии, потом вернулся в Полоцк, где стал учительствовать в школе тамошнего православного

братства. Летом и осенью 1656 г. молодой «дидаскал» имел случай обратить на себя внимание царя Алексея Михайловича: царь ездил к войскам, стоявшим под Ригой, дважды останавливался в Полоцке и слушал здесь приветственные орации и панегирические вирши Симеона. В 1660 г. он побывал в Москве и снова поднес царю стихотворения. Год спустя Полоцк отошел к Речи Посполитой. В 1664 г. Симеон уехал в Москву — на этот раз навсегда.

Он попал сюда в беспокойное время. Шел шестой год, как властный Никон самовольно оставил патриарший престол. Его враги, нашедшие союзника в гостившем в Москве Паисии Лигариде, митрополите Газском, успели окончательно склонить царя на свою сторону. 18 декабря 1664 г. Никон, внезапно оставив Новый Иерусалим, явился в качестве законного патриарха в Успенский собор. Поднялся переполох, и царь обратился за помощью к Паисию Лигариду. Тот составил латинскую речь, в которой доказывалась каноническая несостоятельность притязаний Никона. Для перевода этой речи пригласили Симеона Полоцкого. С этой поры он стал при дворе нужным человеком и был взят на дворцовое содержание, которое отрабатывал и за страх и за совесть.

Симеон деятельно включился в борьбу с приверженцами старой веры. 7 мая 1666 г. освященный собор постановил составить и выпустить в свет обличение челобитных суздальского священника Никиты Добрынина («Пустосвята») и романовского попа Лазаря. Симеон и написал этот трактат («Жезл правления»). Год спустя, уже при участии восточных «вселенских» патриархов, собор осудил Никона, избрал нового главу русской церкви и определил сослать вождей раскола. Симеон во всем этом принимал самое активное участие и, естественно, нажил немало врагов. Среди них были не только староверы, но также идеологи «старомосковской» партии, грекофилы, которые группировались вокруг Чудовской школы Епифания Славинецкого. Грекофилы до самой смерти (в августе 1680 г.) подозревали Симеона в еретичестве, в уклонении в католицизм.

Однако карьера ученого белоруса сложилась весьма успешно, — не только из-за личных его качеств, «ласкательства» и лавирования, но потому, прежде всего, что царь отдал ему предпочтение. Во второй половине 1667 г. Симеон был назначен учителем наследника Алексея Алексеевича. После ранней его кончины он стал наставником второго сына царя — Федора. Вообще все государевы дети в той или иной мере были учениками Симеона Полоцкого, включая царевну Софью и малолетнего Петра.

Что до бытовой стороны жизни, бедствовавший на родине «дидаскал» устроился в Москве просто роскошно. У него была богатейшая «келья» в Заиконоспасском монастыре, лошади, прислуга, охраняемый стрельцами погреб в стене Китай-города, немалое состояние в звонкой монете, замечательная библиотека. Цари (сначала Алексей, а потом Федор) щедро жаловали его за поэтические опусы, а когда забывали об этом, Симеон не стеснялся прямо напоминать о невыплаченном «гоно-

раре». Это был первый профессиональный писатель в истории Московского государства.

Он не занимал высоких церковных постов и не искал их. Этот просветитель поставил своей целью создать в России новую словесную культуру и усердно трудился над воплощением этой цели. Сильвестр Медведев, любимый его ученик (в Заиконоспасском монастыре они жили в соседних покоях, соединявшихся общим коридором), вспоминал, что Симеон «на всякий день» имел обыкновение «писать в полдесть по полутетради», т. е. восемь листов в четверку, притом и почерк его был «зело мелок и уписист».

Наследие Симеона Полоцкого грандиозно. Его проповеди, напечатанные посмертно в специально для него устроенной Верхней (дворцовой) типографии, составили два больших тома — «Обед душевный» (1681) и «Вечерю душевную» (1683). Стихотворения «на случай» поэт к концу своей жизни собрал в огромный «Рифмологион, или Стихослов» (этот сборник дошел в черновом автографе и опубликован лишь в извлечениях).

Главный его поэтический труд — оставшийся в рукописях «Вертоград многоцветный», своего рода поэтическая энциклопедия, в которой стихотворения расположены в алфавитном порядке. Алфавит в эпоху барокко продолжали считать моделью универсума; действительно, «Вертоград многоцветный» — это яркий поэтический мир, в котором наряду с дидактикой главенствует история, представленная множеством ветхозаветных и раннехристианских, античных и средневековых персонажей. Среди них нет ни одного героя русской истории. Пренебрежение к ней вытекает из европоцентристских установок Симеона. В «Вертограде» насчитывается 1155 названий, причем под одним заглавием часто помещается целый цикл — от двух до двенадцати стихотворений.

Однако самый живой отклик среди московской интеллигенции вызвал другой его труд — «Псалтирь рифмотворная», выпущенная той же Верхней типографией в 1680 г. Это была первая в России стихотворная книга (даже заключающий ее месяцеслов Симеон облек в силлабические вирши). У нее были горячие защитники и непримиримые хулители. Первые считали «Псалтирь рифмотворную» решительным шагом на пути европеизации и секуляризации русской культуры. Вторым книга казалась посягательством на св. Писание, «самосмышлением» и ересью. Как бы то ни было, Симеон Полоцкий стал родоначальником русского поэтического «псалмизма», который представлен именами Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова, Державина и др.

Тексты из «Вертограда многоцветного» печатаются по каллиграфической писарской копии, просмотренной и выправленной Сильвестром Медведевым — БАН, 31.7.3; тексты из «Псалтири рифмотворной» — по изданию 1680 г.

ВЕРТОГРАДЪ МНОГОЦВѢТНЫЙ

Стр. 56. ...*Леонида в нравѣхъ подражаше*... — Леонид, близкий родственник Александра Македонского, был первым его воспитателем (до Лизимаха и Аристотеля).

...*шедъ ко Аполѣлону лжебогу*... — Считалось, что через оракульные предсказания Аполлон возвещает волю Зевса. От греков культ Аполлона заимствовали римляне. Август, высоко чтивший этого бога, посвятил ему «столетние игры», которые заканчивались пением великого праздничного гимна в храме Аполлона на Авентинском холме.

...*въ число написати боговъ ѿ хотяху*... — После победы Октавиана над Антонием, 1 января 29 г. до н. э., римский сенат постановил почитать Октавиана наименованием Август, т. е. «божественный». После смерти Августа сенат объявил его богом и назначил в его честь жреца.

...*въ кружѣ златѣ двѣхъ младенца держащи*... — Имеется в виду Дева Мария с Христом на руках.

Стр. 57. ...*Сивиллы мудрыя писаху*... — «Сивиллины книги» (собрания пророчеств) были предметом особой заботы Августа, который приказал поместить их под пьедесталом статуи Аполлона в храме Аполлона на Палатине. Пророчества Сивилл впоследствии были усвоены христианской литературой и в различных редакциях были распространены в Древней Руси. Эти прорицания (в стихах) вошли, например, в популярное «Небо новое» Иоанникия Галятовского (Львов, 1665), — эта книга была в библиотеке Симеона; может быть, из нее он заимствовал материал для стихотворения. Впрочем, оба стихотворения цикла находят аналогию в сборнике «Апофегмата», который Симеон также хорошо знал. В 1672 г. царь Алексей Михайлович приказал Николаю Спафарию сочинить специальную «Книгу о Сивиллах».

Стр. 58. *Пятьдесятъ шесть лѣтъ царство содержаше*... — Август умер в 14 г. н. э. Следовательно, Симеон Полоцкий считает годом его воцарения 42 г. до н. э., когда Октавиан вместе с Антонием победил Брута и Кассия; единовластным правителем Октавиан стал через 12 лет.

Стр. 60. *Краль Наварры Каруль*... — Карл Злой, король наваррский (1322—1387). Сюжет заимствован из сборника проповедей «Opus concionum tripartitum» Матвея Фабера (1586—1635).

Стр. 62. ...*нареченный Плутон*... — По-видимому, в тексте смешано несколько античных богов: Гермес, Плутос и Гефест. Первый — приносящий прибыль бог торговли и воровства, которого в Риме (под именем Меркурия) особенно почитали купцы и которого изображали с крыльями на сандалиях. Плутос (Плутус, также Плутон) — божок, олицетворяющий богатство; он обыкновенно изображался мальчиком с рогом изобилия. Хромым был Гефест (Вулкан), бог огня и кузнечного ремесла. Быть может, здесь мы имеем дело с контаминацией: Плутон (олицетворение богатства) — Плутон (владыка подземного мира) — Гермес (также житель подземного мира, имевший горнило в Этне).

Стр. 64. ...*въ ономъ и ползу и вредъ созерцаю*... — «Невинно вино, виновато пьянство» — в этой пословице, известной по рукописям XVII в., вполне

выражена суть дела. Надлежит ограничиваться тремя чашами, которые узаконили святые отцы,— теми, что выпиваются за монастырской трапезой во время пения тропарей. Притом по вместимости чаша — это «дúшник мерный», с расчетом на один глоток. Первая чаша во здравие, другая на веселие, третья во отраду, четвертая же — «во пианство».

...*Павелъ Тимофею здравый совѣтъ даше*...— Имеются в виду следующие пастырские наставления из 1-го Послания апостола Павла Тимофею: «...должны быть... не пристрастны к вину» (III, 8); «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых недугов» (V, 23).

Стр. 65. *Что найпаче от правды далеко бываетъ, гласу народа мудрый мужъ то причитаетъ*.— Стихотворение основывается на одном из правил риторики: дабы привлечь внимание, нужно «вывернуть наизнанку» какую-либо общепринятую истину (в данном случае «Глас народа — глас божий»). Однако здесь проявилось также элитарное презрение к неученым «простецам», свойственное всем вообще поэтам-европоцентристам.

...*гордый во мирѣ тако погибаетъ*.— Гордость (гордыня) считалась первым из семи смертных грехов.

Стр. 66. *Пустынникъ нѣкто чудотворецъ бѣше*...— Сюжет стихотворения в тех или иных модификациях был на Руси широко распространен (ср., например, «Слово о черноризце» в Прологе под 27 декабря). Он использован Львом Толстым в «Отце Сергии».

Стр. 67. *Разная седми мудрыхъ суть мнѣнія*...— Число 7 — символическое для разных мифологических систем и культур (семь дней творения, семь чудес света, семь спящих отроков эфесских и т. д.). В данном случае перечень семи античных мудрецов вполне каноничен.

Стр. 69. *Диогенъ философъ, егда умираше*...— Изречения знаменитого киника Диогена Синопского (404—323 г. до н. э.), который жил больше всего в Афинах и Коринфе,— изречения, как подлинные, так и вымышленные, вошли во многие средневековые и барочные компиляции. Этот сюжет представлен в сборнике «Апофегмата», а потом был «привязан» к одному из шутов Петра I.

Гражданинъ нѣкто во Римѣ живяше...— Этот анекдотический сюжет известен также по русскому переводу фацевий (ср. № 14 по изд.: Д е р ж а в и н а О. А. Фацевии. Переводная новелла в русской литературе XVII в. М., 1962, с. 113; ПЛДР, 11, с. 88).

Стр. 73. *Стани, путниче, здѣ и умилися*...— То есть в Чудовом монастыре в Кремле, где Епифаний Славинецкий прожил почти четверть века и был погребен (он умер в ноябре 1675 г.). Замечательный ученый и весьма достойный человек, он прибыл в Москву из Киева в 1649 г., будучи приглашен по делам книжной sprawy. Его наследие насчитывает до 150 переводных и оригинальных трудов. Это — проповеди, словари (библейский и святоотеческий, греко-славяно-латинский), переработка (по Острожской библии и греческой Септуагинте) Пятикнижия и Нового завета и др., в том числе и стихи.

Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій...— Умерший в 1675 г., Павел был из архимандритов Чудова монастыря возведен 22 августа 1664 г. на митрополию Сарскую и Подонскую. Его называли также Павлом Крутицким — по московской резиденции на Крутицах. Павел и Симеон Полоцкий состояли в очень близких отношениях.

Стр. 75. *...от Ессея в чинѣ не прервася.*— Ессей (Иессей) — отец царя Давида, к которому евангелист Матфей возводит родословную Иисуса Христа (через Иосифа, мужа Марии).

Имат же юношу себѣ прилученна...— На миниатюрах Матфей изображается с юношей — учеником.

...гласъ вопиющаго во пустыни мира...— Цитата из Евангелия от Марка (I, 3).

...яко начатъ книгу от законна жреца...— Первый персонаж, появляющийся в Евангелии от Луки (I, 5), — священник Захария, отец Иоанна Крестителя. Симеон Полоцкий сближает изобразительный атрибут Луки (*тучна телца*) с «тельцом», который приносился в жертву священником Иерусалимского храма.

...въ жертву богу принесе кадила...— Во время очередного служения в храме, когда Захария приносил Богу кадильную жертву, ему явился архангел Гавриил и возвестил о предстоящем рождении сына у Марии.

...Иоаннъ всѣхъ сверстникъ превыжшает.— Иоанн — любимый ученик Христа, единственный из апостолов, бывший на Голгофе. Ему Иисус поручил Богоматерь. Изобразительный атрибут Иоанна — орел.

Стр. 77. *Нинѣ царь Семирамиду толико любяше...*— Это стихотворение — контаминация из греческой мифологии и вавилонского предания о рабыне-наложнице Семирамиде, потом царице-узурпаторше. Ей приписывалось создание знаменитых висячих садов, одного из семи чудес света.

Стр. 81. *...Протогенъ реченный.*— Протоген — греческий художник IV в. до н. э., уроженец Кавна в Карии. Жил на Родосе. Как и его покровитель Апеллес (356—308 до н. э.), он — самый знаменитый живописец античного мира, умевший создавать полную иллюзию жизнеподобия.

...Иакова святаго слово поминаю...— «Вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Соборное послание апостола Иакова, IV, 14).

Стр. 83. *Алвертъ Великий зѣло премудръ бѣше...*— Речь идет о Альберте Великом, графе фон Больштедте (1193—1280), монахе доминиканского ордена, алхимике и богослове, одном из самых разносторонних ученых средневековья. Среди персонажей стихотворения — также Марк Валерий Мессала Корвин (около 64 до н. э.— 9 н. э.), римский оратор и ученый, писавший по-гречески и по-латыни. Ему приписывалось сочинение об Августе, составленное на самом деле в XV в.

Краль галлийскій Бреунѣ...— Правильнее «Бренн», наименование, собственно титул галльских вождей. Особенно известен один из них, нападавший на Рим на рубеже III—IV вв. до н. э.

Стр. 100. *Два кощунника купно долго время жиста...*— Сюжет представ-

лен в «Великом Зерцале» (см.: Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965, с. 199—200; ПЛДР, 11, с. 56—57).

Иеронимъ глаголетъ...— Имеется в виду Блаженный Иероним (330—419), богослов и писатель.

Стр. 102. *Екклесиастъ богатство немощь именуетъ...*— «Есть мучительный недуг, который видел я под солнцем: богатство, сберегаемое владельцем его во вред ему» (V, 12).

Яко богачъ Лазаря никогда смотраше...— Имеется в виду евангельская притча (Лука, XVI, 19—31) о нищем Лазаре, который просил подавание у дверей богача и подбирал крошки с его стола. На том свете богач, мучимый в адском пламени, просил, чтобы Лазарь омочил конец перста и охладил его язык.

Стр. 103. *Андродъ рабъ нѣкоему господину баше...*— Сюжет стихотворения восходит к известному рассказу об Андрокле в «Аттических ночах» Авла Геллия, а также у Сенеки. Мотив о дружбе человека и животного на русской почве представлен в «Римских деяниях» и в мартирии о св. Вите, известном в старинном славянском переводе с латыни; в рассказе Синайского патерика о льве аввы Герасима, который дал Н. С. Лескову материал для новеллы «Лев старца Герасима»; в повести о Брунцвике и др.

Стр. 104. *Егда за грѣхъ Давыдовъ богъ люди казняше...*— Бог разгневался на царя Давида за исчисление (перепись) народа и поразил его моровой язвой (2-я Книга Царств, XXIV, 1—17).

Стр. 106. *Дионисий, мучитель Сиракусовъ страны...*— Имеется в виду Дионисий Старший (около 431—367 до н. э.), тиран Сиракуз, чье имя стало нарицательным для обозначения жестокости и самодурства. С Дионисием Старшим связан и рассказ о дамокловом мече.

Стр. 111. *...Аристиппъ имъ философъ ниско посадися...*— Здесь отождествлены два тирана Сиракуз, отец и сын. Аристипп (родился около 404 г. до н. э.) — греческий философ, некоторое время жил при дворе Дионисия Младшего (367—343 до н. э.).

Стр. 112. *...Всякая душа всластемъ да бываетъ богопокорна...*— Перифраз из Послания апостола Павла к Римлянам (XIII, 1—2).

Стр. 119. *Елиогавалъ* — Гелиогабал, римский император (218—222). Этот исторический анекдот заимствован из сборника проповедей Матвея Фабера.

Стр. 121. *Покаяние Оригеново.*— Ориген — раннехристианский аскет, ритор, философ и богослов (185—254). Добровольно оскотливший себя, обвиненный в ереси, лишенный пресвитерского сана, исключенный из александрийской церкви, Ориген все же почитался и почитается христианами (отчего Симеон Полоцкий отказывается от осуждения Оригена: «Аще же приятъ Господь, знати намъ не даше»).

Стр. 122. *Плиний о слонѣхъ то намъ повѣдаетъ...*— Имеется в виду Плиний Старший (23—79), римский полководец, государственный деятель и писатель. О земных животных повествуется в 8-й книге его «Естественной истории».

- Стр. 123. *Из цикла «Похоть».*— Цикл состоит из 9 стихотворений.
- Стр. 124. *Феотимъ нѣкто очима боляше...*— Тот же сюжет развит в 9-м стихотворении цикла со ссылкой на Амвросия Медиоланского. Прозаический вариант этого рассказа — в «Великом Зерцале» (Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве, с. 333).
- Стр. 127. *Феодор Стратилат* — св. мученик, уроженец Малой Азии, полководец, правитель Ираклии Понтийской. Был распят на кресте и затем обезглавлен (319 г.). Его память празднуется 8 февраля и 8 июня (вторая дата — дата именин царя Федора Алексеевича, небесным патроном которого был Феодор Стратилат).
- И Ликиния царя посрамилъ есть...*— Имеется в виду Лициний Дука, с 307 г. соправитель Галерия, впоследствии император Восточной Римской империи. При нем были жестокие гонения на христиан, жертвой которых пал и Феодор Стратилат.
- Стр. 128. *...на ны нынѣ прелютѣ зияетъ.*— По-видимому, это намек на русско-турецкую войну 1677 г.
- Стр. 130. *Сываритове* — сибариты, жители города Сибариса, греческой колонии на берегу Лукании, славившиеся изнеженным образом жизни.
- То кротониатове елма ощутиша...*— Имеются в виду жители расположенного поблизости от Сибариса города Кротона, в 510 г. до н. э. разгромившие своих изнеженных соседей.
- Стр. 131. *Григорий папа римский...*— Имеется в виду Григорий I Великий (в древнерусской традиции — Григорий Двоеслов, или Беседовник), занимавший престол римского первосвященника в 590—604 гг. и отличавшийся высокими нравственными качествами. При нем Италия страдала от нашествия лангобардов, от чумы и голода. Его преемником стал папа Сабиниан (604—606). Сюжет стихотворения Симеон Полоцкий мог заимствовать из «Speculum historiale» Винцента из Бове, а также из «Золотой легенды» Якоба де Ворагине.
- Стр. 135. *Анакреонтъ поэта ягоды ядяше...*— По преданию, Анакреон умер 85-ти лет, подавившись виноградной косточкой.
- Подобнѣ Софокл мудрый...*— О смерти знаменитого трагика существуют разные версии: по одной он умер во время чтения «Антигоны», по другой — от виноградной косточки.
- Такожде и Диагоръ...*— Имеется в виду эллинский атлет, современник поэта Пиндара, который посвятил ему 7-ю Олимпиониду. Когда двух сыновей Диагора чествовали как победителей Олимпиады, они возложили свои венки на отца.
- Стр. 137. *У Соломона царя егда Савска бяше царица...*— Имеется в виду упоминаемая в Библии (3-я Книга Царств, X, 1—13) царица Савы (страны в южной Аравии). Наслышавшись о мудрости Соломона, она совершила поездку в Иерусалим. Сюжет стихотворения заимствован из апокрифов о Соломоне и царице Савской.
- Стр. 140. *...Давидски слезми постель омочати.*— Подобно царю Давиду приносить слезное покаяние.
- Стр. 141. *Талантъ въ земли сокрыти...*— Реминисценция евангельской притчи о господине, который раздал деньги своим рабам. Все употре-

били их в дело и получили прибыток, а тот, кому был дан один талант (т. е. некая денежная сумма серебром), закопал его в землю (Матфей, XXV, 14—30).

Стр. 143. ...*Иже ся въ жертву Дию закалаху.*— Дий — Зевс, Юпитер.

Стр. 145. «*Праздный да не ястъ*»,— *апостолъ сказаше*...— См. 2-е Послание апостола Павла к Фессалоникийцам, III, 10.

Стр. 149. *Плутархъ о милисийскихъ дѣвахъ написал есть*...— Очевидно, здесь имеются в виду жрицы Деметры или Артемиды Эфесской, которые назывались «мелиссами» (по-гречески «мелисса» — пчела; вследствие опьяняющих свойств меда пчелы считались символом воодушевления и исступления).

Стр. 154. *Первое чести место душѣ положися от Платона*...— В философии Платона душа — основа мироздания.

Стр. 155. ...*Да во щастии си не уповаетъ*..— Счастье в данном случае — эквивалент Фортуны, в римской мифологии богини удачи и счастливого случая (ее культу близок культ Фелицитас, тоже персонификации счастья). Фортуна изображалась с рогом изобилия, иногда с повязкой на глазах (счастье слепо), иногда на шаре или на колесе (счастье изменчиво). «Колесо Фортуны» — один из самых распространенных в искусстве барокко мотивов. Поэт воплотил его с помощью старинного анекдота о Крезе, Солоне и Кире.

Стр. 156. *Сынъ Соломоновъ Ровоамъ*...— История Ровоама, сына царя Соломона, и воцарения его соперника Иеровоама изложена в 3-й Книге Царств, XII.

Стр. 157. *Подписания иконъ*.— Этот цикл подписей-эпиграмм к портретам членов царской семьи (или к образам их ангелов-хранителей) был написан до окончания работы над «Вертоградом многоцветным». Возможно, он был заранее приготовлен Симеоном Полоцким для предполагавшегося издания этого сборника. Судя по составу надписей, цикл относится ко времени после смерти царевича Алексея Алексеевича (1670) и до женитьбы царя на Наталье Кирилловне Нарышкиной (1671). Впоследствии он был дополнен подписью к ее портрету. В цикл входят также эпиграммы, относящиеся к царевнам Анне и Татьяне Михайловнам, Евдокии, Марфе, Екатерине, Марии, Феодосии Алексеевнам. Все эпиграммы построены по одному типу: в заглавии дается этимология имени персонажа, затем следует двустилие, в котором эта этимология тем или иным образом отражена. Буквы, из которых состоит имя персонажа, обязательно входят в слова, составляющие первую строку, и выделены специально. Это — один из видов курьезной эпиграммы.

Алексей — царь Алексей Михайлович (1629—1676, царь с 1645). *Феодоръ* — Федор Алексеевич (1661—1682, царь с 1676). *Иоаннъ* — Иван Алексеевич (1666—1696, царь и соправитель Петра с 1682). *Ирина* — царевна Ирина Михайловна (1627—1679). *София* — царевна Софья Алексеевна (1658—1704, правительница в 1682—1689).

Стр. 158. ...*яко ФинИксъ*...— Феникс, волшебная птица греческой мифологии. Предвидя смерть, Феникс сжигает себя в гнезде, и тут же из

пепла рождается новый Феникс. Есть, впрочем, и другие версии о судьбе этой птицы.

Екатерина — царевна Екатерина Алексеевна (1658—1718).

ПСАЛТИРЬ РИФМОТВОРНАЯ

Стр. 158. *...тишайшему...* — Этот эпитет появился в царском (неофициальном) титуле при Алексее Михайловиче и часто воспринимается как указание на кротость и смирение второго государя из дома Романовых. Такое толкование — явное заблуждение, элемент русской культурной мифологии. Эпитет имеет отношение не к лицу, а к сану, не к характеру монарха, а к его власти, идеал которой — «тишина и покой», благоденствие и спокойствие державы. Это — перевод латинского *serenissimus* из титула римских императоров. «Тишайшим» в панегириках и посвящениях именовали не только царя Федора Алексеевича, но и Петра I.

Стр. 159. *...Толико же полезна церкви сотворися...* — В храме Псалтирь читается при каждом утреннем и вечернем богослужении, за неделю прочитывается целиком, а в Великом посту — дважды в каждую из седмиц. Псалтирь — первоисточник большей части утренних и вечерних молитв, как и всех вообще православных молитвословий.

...во инѣхъ языцѣхъ в метры преведени... — Образцом для Симеона Полоцкого было польское переложение Псалтири, выполненное Яном Кохановским (на музыку его псалмы были положены Миколоем Гомулкой).

...в подложенных гласѣхъ сладѣ воспѣвають. — «Псалтирь рифмотворная» была полностью «распета» в правление царевны Софьи выдающимся композитором, певчим дьяком Василием Титовым.

Нѣции прежде мене, негли, начинаху... — В рукописной традиции сохранилось около сорока «досимеоновых» стихотворных псалмов. Авторы этих переложений большей частью неизвестны.

Стр. 185. *...А уже хулители завистнии слово лукавое...* — Труд Симеона Полоцкого вызвал резкое неприятие вождей консервативной «старомосковской» партии, прежде всего патриарха Иоакима и чудовского инок Евфимия. После падения правительства царевны Софьи Иоаким наложил запрет на «Псалтирь рифмотворную».

АРХИМАНДРИТ ТИХОН

(Стр. 187)

Великоросс по рождению, Тихон в 1675—1677 годах был архимандритом Макарьевского Желтоводского монастыря Нижегородской епархии. Два года спустя по именному указу царя Федора Алексеевича Тихон был переведен в Воскресенскую на Истре обитель, которую основатель ее патриарх Никон нарек Новым Иерусалимом. Там Тихон не задер-

жался: 19 января 1680 года именным же указом он стал келарем (управителем земель и всего вообще имущества) любимого царского монастыря, Саввина-Сторожевского. Позже он был одним из близких патриарху Иоакиму людей. В русской культуре последней четверти XVII в. архимандрит Тихон оставил заметный след.

Его перу принадлежит трактат «Сказание о нотном гласобежании», посвященный новой для России мажорно-минорной музыке, а также обширное историческое сочинение, известное под заглавием «Латухинская Степенная книга». В этом труде использовано огромное количество источников, частью до нас не дошедших, так что в некоторых разделах он имеет значение источниковедческого уникала. Тихон привлек летописи, Хронограф, «Книгу Степенную царского родословия», Киево-Печерский патерик, первое послание князя Курбского Ивану Грозному, комплекс произведений о Смутном времени, «Синописис» Иннокентия Гизеля, документы Макарьевского монастыря. По завершении труда Тихон написал к нему стихотворное девятисложное предисловие, которое в рукописной традиции существовало и автономно, как самостоятельное произведение.

Предисловие содержит следующий простейшего рисунка (по первым буквам строк) акrostих: *«Тихон монах о Бозе начах, книги сия нетрудно писах, доволну же мзду за се взях, в лавру Желтоводскую отдах, в лето седм тысящ сто осмдесят седмое, в месяце ноемврии»* (т. е. в ноябре 1678 года — это дата завершения «Латухинской Степенной книги»). Упоминание о «довольной мзде», т. е. о хорошем гонораре, свидетельствует о принадлежности автора к корпорации поэтов-профессионалов. Членение акростишной фразы на рифмованные строки, подравненные по слоговой длине (9—9—8—9), говорит об ориентации Тихона на школу Нового Иерусалима, в которой музыка и поэзия были равноправными предметами занятий.

Стихотворение публикуется по списку 1730-х годов: ГПБ, собр. Михайловского, Q.533 (с дополнениями и исправлениями по изд.: Власенко Платон. Заметки к «Латухинской Степенной книге». — Сб. ОРЯС АН, т. 72, № 2. СПб., 1902, с. 20).

Стр. 187. ...*Андрей апостолъ к нимъ приходилъ*... — См. примечание к с. 13.

Стр. 188. ...*Учитель приходилъ к нимъ Кириллъ, другой же святитель Михаилъ*. — Имеются в виду славянские первоучители Кирилл и Мефодий. ...*триемъ княземъ уже прешедшимъ*... — Имеются в виду князья-язычники Олег, Игорь, Святослав.

МАРДАРИЙ ХОНИКОВ

(Стр. 191)

Монах Мардарий Хоников в 1670-х — 1680-х гг. служил на Печатном дворе и принадлежал к верхушке московской интеллигенции той поры. Он был образованным человеком: владел польским и латинским, ве-

роятно, знал древнегреческий. Несколько лет он служил книгохранителем и приводил в порядок огромную по понятиям того времени Типографскую библиотеку. С 1680 г. он был справщиком и трудился вместе с Сильвестром Медведевым и Карионом Истоминым. На Печатном дворе были сосредоточены крупнейшие литературные силы страны, и не только книжники-монахи: Мардарий обменивался своими «безделками» с подьячим Печатного двора Михаилом Родостамовым, переводил (вероятно, с латыни) «Вирши просительные» стольника С. Ф. Николева, писал эпитафии и надписи (например, «надпись к рукомоюнику»:

Приходяй лице же и руки умывати,
Тщися же присно, друже, смерть воспоминати.

ГИМ, собр. Барсова, № 1531, л. 30).

Самое большое произведение Мардария, известное примерно в 10 списках,— стихи на библейские сюжеты, которые относятся к 1679 г. Это частью самостоятельные тексты, а частью перевод латинских подписей к гравюрам амстердамской Библии Николая Пискатора, издание которой 1674 г. пользовалось в России известной популярностью, кроме стихов Мардария известно еще несколько циклов библейских стихотворных переложений, иногда записанных прямо на полях голландских изданий.

В научной литературе закрепилось написание «Хоников», извлеченное из акростиха стихотворения «К читателю», в действительности в документах XVII в. он упоминается как «Хоныков» (или «Ханыков») — стихотворную строку невозможно начать с буквы «ы».

Стр. 191. *Стихотворения к Библии Пискатора.*— Все произведение Мардария насчитывает 3824 строки, полностью цикл опубликован в кн.: Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. М., 1913, т. I, Приложение, с. 1—51. В настоящем издании публикуется обращение «К читателю» (акростих по первым буквам «Монах Мардарий Хоников трудился») и стихотворные подписи к следующим книгам Ветхого и Нового завета: Бытие (гл. 1—11, 37—42 — о сотворении мира, Вавилонском столпотворении, Иосифе Прекрасном), Книга Руфь, Первая Книга Царств (гл. 17—31 — о царе Давиде), Вторая Книга Царств (гл. 1—6 — о царе Давиде, Авессаломе), Песнь Песней, Евангелие от Матфея (гл. 5 — Нагорная проповедь), Деяния апостолов (о Символе веры), Откровение Иоанна Богослова.

Обращение «К читателю» печатается по публикации: Соколов М. Славянские стихи монаха Мардария Хоникова к лицевой Библии Пискатора. М., 1895, с. 7 (оттиск из «Археологических известий и заметок», 1895, № 9—10).

Остальные стихотворения печатаются по рукописи начала XVIII в.: ЛГУ, ОРК, Ms E II 67, л. 1 об.— 5 об., 8—9 об., 25—26, 55—57 об., 79 об.— 82 об.; недостающие части текста дополнены по другой рукописи на-

чала XVIII в.: БАН, 25.7.13, л. 7—9 об., 44—45 (Книга Руфь, Первая Книга Царств, Вторая Книга Царств, Откровение Иоанна Богослова от слов «Се Богослов зрит аггелов стоящих» до конца).

Стр. 191. *Афанасий именемъ, Иоанномъ рожденъ, Рекомый Федосиевъ, иже мя понуди.*— Афанасий Иоаннович Федосиев (Федосеев) был известен в Москве как «славенска писания учитель», в 1667 г. он был определен учить грамоте царевича Федора Алексеевича, жил он в Чудовом монастыре и, вероятно, был связан с литераторами Печатного двора, где служил Мардарий.

Стр. 192. *Издавый седьмъ тысящъ сто осмьдесят седмаго...*— По счету от сотворения мира, при переводе на новое летосчисление в 1679 г.

ЕВФИМИЙ ЧУДОВСКИЙ

(Стр. 213)

Инок московского Чудова монастыря Евфимий всю свою творческую жизнь, небогатую внешними событиями, провел в центре интеллектуальной жизни Москвы. Систематического образования он, видимо, не получил, а всей образованностью и обширной начитанностью обязан своему учителю Епифанию Славинецкому и необыкновенному трудолюбию. С 1652 по 1690 г. он трудился на московском Печатном дворе, подготавливая к печати церковные книги и занимаясь многообразными переводами с греческого творений отцов церкви и иных богословских произведений. Евфимий был неутомимым и незаурядным полемистом, ввязывался в богословские прения, выступая как против приверженцев старообрядчества, так и особенно яростно против «латинствующих», главой которых был Симеон Полоцкий. Вместе с Епифанием Славинецким Евфимий отстаивал чистоту «греческого учения», оберегая его от искажений и уклонений любого толка.

Евфимий выступал также с отдельными сочинениями по поводу учреждения в Москве Академии, по иконописанию, по чисто литературным вопросам стихосложения и принципов перевода, а на выход «Псалтири рифмотворной» Симеона Полоцкого откликнулся особой критической запиской.

После смерти благоволившего ему патриарха Иоакима (1690) Евфимий был отрешен от Печатного двора и занимался на покое подведением итогов своей переводческой деятельности, иногда вторгаясь в религиозные споры и яростно отстаивая грекофильские взгляды, которые ко времени его смерти в 1705 г. уже безнадежно отстали от жизни и не имели в России никакой перспективы.

Поэтическое творчество Евфимия сравнительно невелико — авторская подборка стихотворений насчитывает немногим более 500 строк. Это философские размышления о быстротечности бытия и неизбежности смерти, «непостоянстве сего прелестного века», парафразы библейских и евангельских сюжетов, стихотворные молитвы, подписи под иконы и другие темы, обычные для силлабической поэзии последней четверти

XVII в. Вместе с тем в его стихотворениях слышны отзвуки религиозных и даже литературных полемик — явление почти исключительное для поэзии XVII в.

Стр. 213. *Творение отца Евфимия преосвященному Павлу митрополиту.* — Митрополит Сарский и Подонский Павел (ум. 9 сентября 1675 г.) был поставлен в митрополиты из архимандрита Чудова монастыря в 1664 г. С 1674 г. он «надзирал» за Епифанием Славинецким и его помощниками (в том числе Евфимием), которым было поручено исправление русского перевода Библии. Был одним из главных обличителей церковного раскола, боролся против протопопа Аввакума, Никиты Пустосвята. Эпитафия была ошибочно атрибутирована Епифанию Славинецкому при публикации в кн.: Родосский А. Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1894, с. 212. Печатается по рукописи начала XVIII в.: БАН, собр. Археографической комиссии, № 100, л. 123—123 об. Два последних стиха добавлены по рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 483, л. 853.

Стр. 213. *Преподобному отцу Епифанию.* — Епифаний Славинецкий (ум. в ноябре 1675 г.) — русский и украинский писатель и ученый, писал проповеди, очень много переводил (в том числе А. Везалия и Эразма Роттердамского). Евфимий был ближайшим его помощником и написал ему эпитафию. Епифаний поддерживал дружеские отношения с Симеоном Полоцким, который также написал ему эпитафию (см. с. 73 наст. изд.). Эпитафия Евфимия печатается по рукописи: БАН, собр. Археографической комиссии, № 100, л. 123 об.

Стр. 214. *Эпиграмма на Симеона Полоцкого.* — В 1681 г. посмертно был опубликован сборник проповедей Симеона Полоцкого «Обед душевный», на выход которого Евфимий — давний литературный противник Симеона — откликнулся злым двустушием. Это, вероятно, первый случай использования эпиграммы в литературной полемике. Печатается по публикации в кн.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891, с. 139 (по рукописи ГИМ, Синодальное собрание, № 369, л. 8). Издатель не указал имени автора, авторство установлено Л. И. Сазоновой в статье «Поэтическое творчество Евфимия Чудовского» (Slavia, 1987, № 3, S. 245), которая привела и второй вариант эпиграммы:

Новосложная книга, зовемая Обед,
Не имат обрестися без неких души бед.

СИЛЬВЕСТР МЕДВЕДЕВ

(Стр. 215)

Сильвестр Медведев (1641—1691), в миру Семен Агафонович, по происхождению курянин, уже 19 лет от роду служил подьячим в Приказе тайных дел, т. е. в собственной канцелярии царя, через которую он помимо Думы сносился с воеводами и послами. Среди подьячих этого

Приказа, занимавших, естественно, привилегированное положение, Медведев выделялся одаренностью. Когда в 1665 г. с соизволения государя Симеон Полоцкий открыл Заиконоспасскую школу, Медведев стал ее учеником, сохраняя чин и жалованье (он даже продвигался по службе: в 1666 г. ему увеличили годовой оклад с 12 до 20 рублей). Здесь он исправлял должность старосты, сблизился с наставником и навсегда остался его любимцем. В Заиконоспасской школе Медведев пробыл около трех лет и вынес оттуда свободное знание латыни и польского, риторики и поэтики. Попутно (быть может, позднее) он в какой-то мере изучил и греческий язык.

Вернувшись на службу (в 1668—1669 гг. он в свите А. Л. Ордина-Нащокина участвовал в андрусовских переговорах с Речью Посполитой), Медведев вскоре ее оставил. 14 марта 1672 г. он прибыл в родные места, в Путивльскую Молченскую пустынь, где года два спустя постригся в монахи. Отъезд из столицы не был вынужденным. Судя по его переписке, Медведев пользовался приязнью светской и церковной верхушки. Жизнь в дальней обители — своего рода искус; смысл его легко представить по сочинениям Симеона Полоцкого, ибо ученик следовал примеру учителя. Последний считал, что «трудник слова» не должен обременять себя семьей. Что до иноческого клобука (а русские поэты первых двух поколений — почти сплошь монахи), он избавлял от забот о хлебе насущном и позволял сосредоточиться на ученых и литературных занятиях.

Весной 1677 г. Медведев (теперь уже Сильвестр Медведев) навестил Москву. Учитель свел его с другим своим воспитанником, с новым царем Федором Алексеевичем. Это была решающая для Сильвестра встреча: царь приказал ему остаться в столице, взял на дворцовое содержание и отвел помещение в Заиконоспасском монастыре, сообщавшееся с кельею Симеона Полоцкого. Сильвестр стал чем-то вроде его секретаря и редактора: переписывал и правил его прозаические и стихотворные сочинения, готовил их к печати в Верхней (дворцовой) типографии. Осенью следующего года по государевой протекции Сильвестра приняли на Печатный двор — сразу справщиком, минуя должности книжного чтеца и писца. После смерти учителя Сильвестр занял его место в среде московских западников — место их главы. В этом качестве ему предстояла схватка с грекофилами и консерваторами. Дело осложнялось тем, что Сильвестр считался первенствующим придворным поэтом и оратором и входил в ближайшее окружение царевны Софьи. Это и предопределило его судьбу.

Еще при жизни Симеона Полоцкого в Москве была начата подготовка к устройству высшей школы с университетским уставом. За руководство ею Сильвестр вел прямо-таки отчаянную борьбу, иногда не стесняясь в средствах. Так, он через подставное лицо подал донос на Яна-Андрея Белобоцкого, ученого поляка широких взглядов, который, прослышав о предполагаемой школе и надеясь ее возглавить, приехал в Москву в 1681 г. Этот конкурент был устранен, но оставались патриарх Иоаким и Евфимий Чудовский, ненавидевшие «латинствующих».

Они в конце концов и выиграли: руководство открытой в 1686 г. Славяно-греко-латинской академией было отдано грекам братьям Лихудам. Для нее возвели каменные палаты у стены Заиконоспасского монастыря, буквально под окнами Сильвестровой кельи. Собственное училище, которое он учредил в монастыре за четыре года до того, ему пришлось упразднить.

Примерно в то же время Сильвестр Медведев ввязался в знаменитый спор о времени пресуществления святых даров на литургии, отстаивая католическую точку зрения. Этот богословский спор вызвал «сикилийский огонь» среди московской интеллигенции. Сильвестру грозило обвинение в ереси. Ослабление позиций правительства Софьи отозвалось и на нем. 12 марта 1689 г. патриарх уволил его с Печатного двора. Софья уже не решалась открыто противодействовать Иоакиму, и с Пасхи 1689 г. верные ей стрельцы стояли караулом у хором Сильвестра. Им было велено, если придут люди патриарха, «Селиверстка не отдавать, а сказывать, что за ним, Селиверстком, есть государево дело», — т. е. что он уже арестован мирской властью (см.: Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1884, т. 4, стлб. 142).

В ночь с 7 на 8 августа Петр бежал в Троице-Сергиев монастырь. Началась последняя схватка Нарышкиных и правительницы. Сильвестр знал, что ему нечего ждать пощады, и 31 августа бежал в Дорогобужский уезд, в Бизюков монастырь, где игуменом был Сильвестров ставленник Варфоломей. Тот не преминул донести на своего благодетеля. 13 сентября Сильвестра арестовали и доставили к Троице.

Его расстригли, пытали в застенке и приговорили к смертной казни. Патриарху этого было мало: ему хотелось, чтобы «чернец великого ума и остроты ученой» покался. В колодках Медведева (теперь снова Сеньку) больше года держали в «твердом храниле» Троице-Сергиева монастыря. Итогом было покаянное исповедание, хотя Медведев его не сочинял и добровольно не подписывал. Потом воспоследовали новые клеветнические доносы. Медведева еще раз пропустили через застенок, и 11 февраля 1691 г. его свояк Карион Истомин, своими показаниями также отягчивший положение Медведева, сделал запись: «Отсечеса глава его... на Красной площади, противу Спасских ворот. Тело его погребено в убогом доме со странными в яме близ Покровского убогого монастыря» (ЧОИДР, 1896, кн. 3, отд. IV, с. 373—374).

Так окончил свои дни этот блестящий представитель московской интеллигенции кануна преобразований, человек, о котором один из почитателей писал москвичам, что им нужно называть Медведева «не Сильвестр, а Sol vester — солнце ваше».

Стр. 215. *Эпитафионъ*. — Эпитафия Симеону Полоцкому была написана Сильвестром Медведевым в сентябре 1680 г. по заказу царя Федора Алексеевича, затем она была высечена «на дву каменных таблицах», которые были поставлены на месте захоронения Симеона в Заиконоспасском монастыре. Воспитанники помещавшейся там позднее Сла-

вяно-греко-латинской академии каждый день видели стихотворение, посвященное памяти писателя-монаха, еще в середине XVIII в. об этой эпитафии вспоминал В. К. Тредиаковский. Текст эпитафии неоднократно публиковался в XVIII—XX вв., и она стала самым известным силлабическим стихотворением. В настоящем издании печатается по списку, помещенному в конце «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого: БАН, 31.7.3, л. 620 об.— 621 об.

Стр. 216. *...книгу Жезлъ создалъ есть...*— «Жезл правления», полемический трактат с опровержением сочинений старообрядцев, написанный Симеоном в мае — июле 1666 г. по поручению московского церковного собора и изданный в 1667 г.

...Вѣнецъ и Обѣдъ издалъ есть...— «Венец веры кафолическия» (1670), в котором Симеон изложил основные положения христианской религии. «Обед душевный» — сборник проповедей Симеона, изданный в 1681 г. *Вечерю, Псалтырь, стихи со Рифмословиемъ...*— «Вечеря душевная», сборник проповедей, изданный в 1683 г.; «Псалтырь рифмотворная» — см. с. 158 наст. изд.; «Рифмологион», сборник панегирических стихотворений (полностью не издан).

...с Бесѣдословиемъ.— Очевидно, имеются в виду антилютеранские «Беседы», написанные в 1677 г.

Стр. 216. *⟨Поздравление царевне Татьяне Михайловне по случаю именин⟩.*— Стихотворение написано в первой половине 1680-х гг. и посвящено царевне Татьяне Михайловне (1636—1706). Печ. по рукописи XVII в.: ИРЛИ, Пинежское собр., № 113, л. 596—596 об.

...Татиана, свята мученица.— Раннехристианская мученица (ум. в 225 г.), пострадавшая во время гонений при императоре Александре Севере. Память ее празднуется 12 января, это и день именин царевны Татьяны Михайловны.

Стр. 217. *Вѣрша в великую субботу.*— Стихотворение написано 31 марта 1685 г. и посвящено великой субботе — кануну Пасхи, последнему дню страстной недели (в 1685 г. великая суббота приходилась на 18 апреля). Печ. по рукописи XVII в.: ИРЛИ, Пинежское собр., № 113, л. 596 об.— 599.

Стр. 218. *...от фараоних юзъ свободни бяху.*— Имеется в виду избавление иудеев из египетского плена.

...Симеономъ сказанный мечь...— Имеется в виду Симеон Богоприимец, предсказавший мученическую смерть Иисусу Христу.

Стр. 219. *...великих православных царей.*— То есть братьев Ивана и Петра Алексеевичей, занимавших русский престол с 1682 г.

Стр. 220. *Адамъ же второй...*— То есть Христос, искупивший первородный грех.

Стр. 220. *⟨Поздравление царевне Софье по случаю Пасхи⟩.*— Стихотворение написано 7 апреля 1685 г. и тогда же поднесено царевне. Печ. по рукописи XVII в.: ИРЛИ, Пинежское собр., № 113, л. 599—599 об.

Стр. 221. *Сказание о страстях господа бога...*— Стихотворное переложение евангельских отрывков (на полях рукописи ссылки на соответствующие места) написано, вероятно, в 1681 г. Текст был распределен

между 12 «певцами», которые декламировали «Сказание» перед царем Федором Алексеевичем и царским семейством (все они названы в заключительной части «Сказания»). Печ. по рукописи XVII в.: *ИРЛИ*, Пинежское собр., № 113, л. 584—596.

Стр. 236. *Вручение <...> приви́лия на Академию...*— Замысел учреждения в Москве академии принадлежал Симеону Полоцкому, однако его кончина, а затем смерть царя Федора Алексеевича заставили отложить этот проект. В начале 1685 г. Сильвестр Медведев возобновил перед царевной Софьей ходатайство об открытии академии и приложил к подготовленной грамоте-привилегии («приви́лий») стихотворный текст, в котором многократно обосновывает необходимость «в Москве невежества темность прогоняти». Печ. по кн.: *Прозоровский А. Сильвестр Медведев (Его жизнь и деятельность)*. М., 1896 (по рукописи: *ГИМ*, Синодальное собр., № 44/231).

Стр. 238. *По имени ти жизнь твою ведеши...*— В стихотворении автор несколько раз обыгрывает греческое значение имени Софья («мудрость»).

Стр. 239. *Яко же Ольга свѣтъ вѣры явила.*— Имеется в виду княгиня Ольга (ум. в 969 г.), первая христианка среди князей Рюриковичей.

Стр. 240. *...Академии привилей создалъ есть.*— Речь идет о составленном проекте академии при Федоре Алексеевиче.

КАРИОН ИСТОМИН

(Стр. 243)

Карион Истомин родился в середине XVII в. в Курске, в «непородной» семье. В 1676 г., уже приняв монашество, он переселился в Москву. Сильвестр Медведев, бывший с Карионом в свойстве, свел его с церковной и придворной верхушкой. Талантливый, трудолюбивый и искалеченный монах сумел понравиться патриарху Иоакиму и успешно начал типичную для «книжного человека» того времени карьеру.

Сразу по приезде в столицу его привлекли к работе на Печатном дворе, сначала в должности чтеца, а с 1682 г. Карион, уже в Москве выучивший греческий язык, был назначен справщиком. Патриарх, при котором Карион исправлял секретарские обязанности, благоволил к нему, увеличивая оклад и часто жалую деньгами «другим не в пример и не в зачет».

Еще в провинции Карион сумел получить образование, о котором отзывался невысоко: «Малочастне падающая крупцы учения приях»; в Москве же он сильно развился, много читал, а с 1685 г. и сам стал преподавать в школе Заиконоспасского монастыря. По примеру Сильвестра Медведева Карион стал выступать и в роли придворного стихотворца и ритора, стараясь не обойти вниманием ни одного события в жизни каждого члена царской семьи. Он составлял проповеди по различным поводам, писал многочисленные панегирики и эпитафии, стихи «на гербы» и подписи к иконам, любил духовную лирику и даже

пробовал себя в жанре победной оды, описав стихами второй крымский поход кн. В. В. Голицына. Кроме того, Карион Истомин усердно работал как переводчик с латинского и польского. В 1687 г. он поднес Софье сочинение Августина, названное в переводе «Боговидная любовь»; подвизался он и как историограф, в соавторстве с Сильвестром Медведевым написав «Созерцание краткое» — записки о стрелецком бунте. Но в отличие от Сильвестра Карион не связывал себя ни с одной партией. Он был «пестрым», как определил людей его типа писатель XVII в. иеродьякон Дамаскин. Политические симпатии Кариона зависели от того, кто брал верх в московских распрях, и когда в 1689 г. Сильвестр был арестован по делу о Федоре Шакловитом, то Карион участвовал в составлении обвинения против него. По этим причинам события бурного 1689 г. почти не отразились на его карьере. При новом патриархе Адриане он завоевал себе его расположение, сохранив положение литературного секретаря, и в марте 1698 г. получил важную должность начальника Печатного двора.

Последнее десятилетие XVII в. было для Кариона временем наибольших успехов. Он был первым и по положению, и по таланту московским поэтом. Выделялся он и на педагогическом поприще: в 1694 г. он издал цельногравированный Букварь, а в 1696 — наборный. Эти педагогические сочинения были написаны и с намерением добиться места учителя царевича Алексея Петровича, рождение которого Карион приветствовал несколькими сочинениями.

Со смертью патриарха Адриана в 1700 г. успешная карьера Кариона окончилась. В 1701 г. его место на Печатном дворе занял по указу Петра I Федор Поликарпов. Карион до самой своей смерти, случившейся не ранее сентября 1717 г. (по другим сведениям — в 1722 г.), продолжал писать, но его активность резко снизилась, к тому же его оттесняли на второй план литературные деятели нового типа, которые больше соответствовали духу эпохи реформ.

Стр. 243. *Домострой*. — Это воспитательное руководство написано Карионом в январе 1696 г., во время работы над Букварем и другими педагогическими трудами. Печ. по автографу: ГИМ, Чудовское собр., № 302, л. 49—50.

Стр. 248. *Стихи воспоминати смерть привѣтствомъ*. — Печ. по кн.: Букварь Кариона Истомина. М., 1696, л. 72—75.

Стр. 249. *Дариевъ, Поровъ, Александровъ темскихъ*. — Среди знаменитых «царей земских» назван и Пор, царь Индии, побежденный Александром Македонским.

Стр. 251. *Сладкая бесѣда ко Христу богу*. — Это произведение, помещенное в рукописном сборнике конца XVII в. рядом со стихотворениями Кариона, атрибутируется ему условно. Печ. по рукописи: ГПБ, Эрмитажное собр., № 22, л. 83—92 об.

Стр. 258. *Эпитафия П. Т. Семенникову*. — Карион Истомин написал, вероятно, в XVII в. больше всех эпитафий («надгробных надписей»): в его рукописях встречаются эпитафии царице Наталье Кирилловне,

патриархам, дьякам и подьячим, торговым людям и пр. Возможно, что многие эпитафии писались по заказу. О публикуемой эпитафии этого сказать нельзя. П. Т. Семенников-Зеркальников еще в середине XVII в. учился в школе известного мецената Ф. М. Ртищева, и именно он ездил в Киев за Епифанием Славинецким и другими «киевскими старцами», затем он много лет был дьяком патриаршего приказа. Автограф эпитафии: ГИМ, Чудовское собр., № 302, л. 145; печ. по рукописи: ГПБ, Q.XVII.96, л. 30.

Мира семь тысящ двѣсти четвертаго года.— То есть в 1695 г.

ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

(Стр. 259)

Св. Димитрий Ростовский, в миру Даниил Саввич Туптало, сын реестрового казака Киевского полка, родился в декабре 1651 г. в местечке Макарово, в сорока верстах от Киева. Одиннадцати лет он научился писать и был отдан в Киево-Могилянскую коллегию, где провел только три года: коллегия была разрушена во время нашествия гетмана Дорошенко. Слабое здоровье и склонность к ученым и литературным занятиям уже в семнадцать лет привели юношу в монашескую келью. Он принял постриг в киевском Кирилловском монастыре.

Димитрий скоро прославился как церковный оратор. Черниговский епископ, известный писатель Лазарь Баранович, приблизил его к себе, и до 1677 г. Димитрий проповедовал в Черниговской епархии. К этому времени относится первое дошедшее до нас его сочинение — «Руно орошенное». В 1677—1679 годах Димитрий читал проповеди в Слуцке, который входил тогда в состав Речи Посполитой, и здесь основательно изучил латынь, польский язык и польскую литературу.

По возвращении на родину Димитрий стал игуменом Максаковского монастыря, а в 1682 г., по желанию гетмана Самойловича, — настоятелем Батуринской обители (Батурин был гетманской резиденцией). По-видимому, здесь у Димитрия возникла мысль составить полный годовой круг житий святых (Четьи-Минеи). За этот главный труд его жизни он принял по монашескому обету, начав работу 6 мая 1684 г. — уже в Киево-Печерской лавре, рассчитывая на покой и уединение. Вскоре, однако, Димитрию снова пришлось принять игуменство в Батуринском монастыре.

Когда в последние годы правления царевны Софьи в Москве вспыхнул знаменитый спор о времени евхаристии, украинская интеллигенция поддержала Сильвестра Медведева. Димитрий также был на стороне «латинствующих». В свите гетмана Мазепы он приехал в Москву в августе 1689 г., за три недели до бегства Сильвестра Медведева из столицы. В эти дни, вне всякого сомнения, они познакомились лично. В сентябре украинское посольство ездило представляться царям Петру и Ивану Алексеевичам в Троице-Сергиев монастырь, присутствовало здесь при казнях приверженцев Софьи и вскоре отправилось восвояси.

Димитрий всячески пытался уклониться от игуменства. Он покинул (в сентябре 1690 г.) настоятельские покои в Батурине и уединился в доме близ церкви св. Николая Крупицкого, который в «Диарии», т. е. дневнике, называет «скитом». На родине (кроме Батурина, в Киеве и в Новгороде-Северском) Димитрию предстояло прожить еще одиннадцать лет. Он продолжал писать и по частям печатать Четьи-Минеи. Он работал и над другими сочинениями — составил хронологические таблицы, «еллино-римский» календарь, слагал стихи и духовные песни. В 1695 г. он сблизился с Карионом Истоминым, когда тот приезжал в Киев; эта приязнь сохранилась до самой смерти Димитрия.

27 декабря 1700 г. Петр указал вызвать Димитрия в Москву — очевидно, по представлению его ближайшего друга Стефана Яворского. Здесь Димитрия назначили митрополитом Tobольским и Сибирским, но к месту служения он не поехал, боясь, что в Сибири ему не удастся окончить Четьи-Минеи. С помощью Стефана Яворского он выпросил у Петра новое место и 4 января 1702 г. занял митрополичью кафедру в Ростове.

Тут он открыл школу, число учеников которой доходило до 200 и которая просуществовала, по-видимому, до 1706 г. В школе учили славянской, латинской и греческой грамматике, сочиняли торжественные речи, вирши и драмы. Сам Димитрий написал несколько духовных «действ».

9 февраля 1705 г. Димитрий исполнил обет — он завершил Четьи-Минеи. Однако литературный труд был для него не обязанностью, а потребностью и профессией: «Моему сану надлежит слово божие проповедати не точию языком, но и пишущею рукою. То мое дело; то мое звание; то моя должность» (Ш л я п к и н И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891, с. 421, примеч. 1). Он тотчас приступил к составлению библейской «Летописи», однако новую работу закончить не успел.

Св. Димитрий умер в ночь на 28 октября 1709 г. К смерти он готовился по-писательски. Вечером накануне кончины ростовские певчие пели в его келье сочиненные им псальмы — «Иисусе мой прелюбезный», «Надежду мою в Бозе полагаю»... Отпустив певчих, митрополит оставил одного из них, самого усердного в переписывании его произведений, и благодарил его (эта сцена прекрасно передана И. А. Буниным в рассказе «Святитель»). В гроб по завещанию Димитрия были положены черновые бумаги Четьих-Миней (при открытии мощей их нашли истлевшими), — для оправдания перед неумытным судьей.

Стр. 259. *Кант Димитрию Солунскому.* — Кант, или псальма (духовная песня) — излюбленный жанр поэтических сочинений Димитрия. Ему приписывается целый ряд таких стихотворений, но в настоящем издании публикуются два, несомненно ему принадлежащие. В первом стихотворении акrostих: «Димитрии Савич архимандрит Новгородский», оно датируется сентябрем 1699 — мартом 1701 г. — в это время Димитрий был архимандритом Спасского Новгород-Северского мо-

настыря. Печатается по изд.: Ярославские епархиальные ведомости, 1861, 22 октября, № 43, с. 417—418.

Димитрий Солунский.— Христианский мученик, погибший во время гонений на христиан в 303—304 г. при императоре Диоклетиане. Димитрий Солунский считался небесным покровителем Димитрия Ростовского.

Стр. 260. *«Иисусе мой прелюбезный...».*— Акrostих: «Иеромонах Димитри<й>» (по первым буквам нечетных стихов). Печ. по изд.: Израле в А. Псалмы, или Духовные канты сочинения святителя Димитрия, митрополита Ростовского. М., 1889, с. 10—11.

СТЕФАН ЯВОРСКИЙ

(Стр. 262)

Стефан (в миру Симеон) Яворский, уроженец Явора в Галиции (1658—1722), учился в Киево-Могилянской коллегии. Чтобы получить доступ в иезуитские школы, он принял католичество с именем Станислав-Симон и в 1684—1689 гг. слушал курсы философии и богословия в коллегиях и академиях Львова, Люблина, Познани, Вильны. Вернувшись в Киев со степенью магистра свободных искусств и философии, Стефан Яворский стал православным монахом и занял кафедру в *alma mater*, где, между прочим, читал пиитику и риторику. Незаурядное поэтическое дарование (он равно легко писал стихи по-славянски, по-польски и по-латыни) принесло ему почетный титул «лавроносного поэта».

В 1700 г. Стефан Яворский приехал в Москву по делам Киевской митрополии и неожиданно для себя был посвящен в митрополита Рязанского и Муромского. Его поставление сопровождалось любопытными подробностями, о которых писал патриарх Адриан: «И он при самом наречении уеде в Донской монастырь, и по многом послании от нас оттуду не поехал, и посвящения в той чин отречесе, и спону немалу во оскорбление нам тем содела». Понадобилось вмешательство Петра, чтобы Стефан покорился. В следующем году, по смерти Адриана, Стефан был назначен местоблюстителем патриаршего престола, а впоследствии (в 1721 г.) президентом новоучрежденного Синода. Одновременно он курировал Заиконоспасскую академию, придав ей латинское направление.

Стефан Яворский, исповедовавший католический принцип «священство выше царства», по мере сил противился церковной политике Петра. Поэтому Стефан сблизился с кругами, знаменем которых был царевич Алексей. В поучении «О хранении заповедей господних», произнесенном 17 марта 1712 г., по случаю именин царевича, Стефан назвал его «единой надеждой» России и прозрачно критиковал Петра как государя и человека. В отместку царь запретил высшему иерарху русской церкви публичную проповедь, причем запрет был снят лишь три года спустя.

Будучи номинально главою Синода, Стефан Яворский вынужден был смириться с тем, что реальная власть оказалась в руках подчиненного ему Феофана Прокоповича. Имя Стефана фигурировало во многих политических процессах — и, разумеется, в процессе несчастного царевича. За несколько месяцев до кончины по одному из обычных тогда дел о провозглашении Петра антихристом больного старика допрашивали на дому Сенат и Синод. Ему грозило лишение сана, а может быть, и более суровое наказание.

Стефан Яворский всю жизнь стремился не к карьере, а к спокойной и независимой литературной и научной деятельности. Перефразируя Эпикура, он писал своему другу св. Димитрию Ростовскому: «Поверь мне,— счастливо прожил тот, кто хорошо спрятался. Помолись, святитель божий, об избавлении плененных, из них же первый есмь аз!» Он пытался вырваться из «пленения» и не раз просил Петра отпустить его в Киев. Убедившись в тщете таких челобитий, Стефан хотел использовать последний путь — принять схиму, великий ангельский образ, который предписывает самое строгое житие, но автоматически избавляет от обязанностей чиноначалия. Однако глава Монастырского приказа, племянник покойного патриарха Иоакима граф И. А. Мусин-Пушкин, воспретил всему православному клиру производить пострижение Стефана в схиму.

В своем творчестве Стефан Яворский ориентировался главным образом на католических писателей XVI—XVII вв.; их сочинения были очень полно представлены в его прекрасно подобранной библиотеке. Он оставил многочисленные проповеди и богословские труды, например, книгу «Знамения пришествия антихристового и кончины века» (1703), направленную против старообрядцев, и знаменитый в свое время антипротестантский и антипетровский «Камень веры», который был издан только при Петре II, когда подверглись ревизии многие аспекты политики преобразователя, и снова запрещен после воцарения Анны Иоанновны. Что до стихотворных опытов Стефана Яворского, их отличает изысканность и некоторая тяжеловесность, свойственная «ученому» католическому барокко.

Стр. 262. *«Ты, облеченна в солнце, Дѣво Богомати...»* — В 1705 г. Феофан Прокопович привел в своей «Поэтике» первые восемь строк этого стихотворения «знаменитейшего и ученейшего мужа, очень заслуженного среди нашей коллегии», но не назвал автора (см.: *Феофан Прокопович. Соч. Под ред. И. П. Еремина. М.—Л., 1961, с. 495*). Печатается по рукописи середины XVIII в.: *ГПБ, О. XIV. 2, л. 94—94 об.* В этом и следующем стихотворении, которое печатается по этой же рукописи, довольно много морфологических украинизмов, однако они принадлежат не автору, а писцу, что подтверждается не только другими списками этих стихотворений (к сожалению, неполными), но и наличием украинизмов в «Сатирах» А. Д. Кантемира, переписанных тем же писцом.

- Стр. 263. *Emblemmata et Symbola*.— Стихотворение — эпитафия Варлааму Ясинскому, митрополиту Киевскому и Галицкому (умер во второй половине 1707 г.). Стихотворение имеет двухчастную композицию: в первой описываются «эмблемы», а во второй — «символы», которыми характеризуется деятельность Варлаама. Можно полагать, что каждую строфу сопровождала иллюстрация. Соответственно, в «эмблемах» это должны были быть зеркало, скелет (т. е. тюрьма тела), гостиница, сокровище, луна, лестница, река, корабль; в «символах» — труба, жезл, человек, объятый огнем, светильник, свеча, весы, янтарь. Печатается по изданию: Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. Л., 1970, с. 257—262. Текст сверен с рукописью: ГПБ, О. XIV. 2. л. 92—94.
- Стр. 264. *Луну, рода моего знамение красно...*— Герб Ясинских: полумесяц и стрела в овальном щите.
- ...гробъ себѣ рождшей дѣвы избрахъ во возглавие...*— Варлаам Ясинский был похоронен в Великом (богородичном) храме Киево-Печерской обители.
- Стр. 265. *...изсохъ бяше в Киевѣ вертоград учений.*— В 1665 г. Киево-Могилянская коллегия была разрушена во время нашествия П. Дорошенко, ее удалось возобновить только в 1669 г., когда ректором был назначен Варлаам Ясинский.
- Стр. 267. *Стихи на измѣну Мазепы...*— Иван Степанович Мазепа был гетманом Украины с 1687 г. Предан анафеме в 1708 г. После Полтавской битвы бежал вместе с Карлом XII в Бендеры и вскоре умер. Печатается по кн.: Проповеди блаженные памяти Стефана Яворского. М., 1805, ч. 3, с. 299—302.
- Уподобися Россія Давиду...*— В Библии рассказывается о том, как сын Давида Авессалом поднял восстание против отца и провозгласил себя царем, Давиду пришлось бежать из Иерусалима. Только смерть Авессалома в сражении позволила Давиду снова занять трон.
- Азъ напоихъ ѱ из камене меда...*— Греческое значение имени Петр — камень.
- Стр. 269. *Стяжателя сихъ книгъ послѣднее книгамъ цѣлование.*— В августе 1721 г. Стефан Яворский, обладавший одной из лучших библиотек того времени, составил каталог своих книг, которому предпослал написанную на латыни элегию к библиотеке. Уже в 1720-х гг. она получила высокую оценку и в течение XVIII в. неоднократно переводилась на русский язык, а в конце века была переведена и на греческий. Публикуемый перевод был выполнен до 1728 г., вероятно, вскоре после смерти Стефана. Печатается по кн.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода. СПб., 1878, т. 3. Приложения. Стлб. IV—V (рукопись, по которой осуществлена публикация, в настоящее время в ЦГИА обнаружить не удалось).
- Стр. 270. *«О титулы, пропасти паче васъ назвати...»* — Написано в 1721—1722 гг., когда Стефан лишь номинально являлся главой русской церкви, а реальная власть оказалась в руках Феофана Прокоповича. Стефан, исповедовавший принцип «хорошо прожил тот, кто хо-

рошо спрятался», тяготился своим высоким, но двусмысленным положением и мечтал о монашеской келье. Печатается по кн.: Маслов С. И. Библиотека Стефана Яворского. Киев, 1914, с. LXVII (оригинал на латинском языке, перевод выполнен до 1728 г.).

СТИХИ ПОКАЯННЫЕ

(Стр. 272)

С началом книжного силлабического стихотворства ранняя русская лирика — «стихи покаянные» — не прекратила своего существования: пелись старые стихи и появлялись новые. Один из главных мотивов этих стихов, мотив покаяния и сокрушения, по духу оказался близок поэзии барокко.

В настоящем томе продолжается публикация стихов покаянных (см.: ПЛДР, 8, с. 550—563). Тексты печатаются по изданию: Ранняя русская лирика. Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV—XVII вв. Л., 1988 (сост. Л. А. Петрова и Н. С. Серегина).

АНОНИМНАЯ ПОЭЗИЯ

Стр. 281. *Предисловие к «Шестодневу» Василия Великого.* — Стихотворное наследие поэтов «приказной школы» включает в себя не только авторские послания, но и цикл анонимных (вероятно, разных авторов) стихотворных предисловий к различным памятникам древнерусской литературы: «Шестодневу», «Повести о Варлааме и Иоасафе», Песни Песней, «Лестнице» и др. В рукописях эти стихотворения объединены в цикл под общим названием «Предисловия многоразлична от риторских многовещательных наук сложено и от многих повестей по малу объявлено. Стиховно, или двоестрочно, счинено любящих ради философское учение проходит и в них удобне разумевати божественная писания, вмале от великих любомудрственное познание».

Не исключено, что у приказных поэтов был замысел издать эти стихотворения как раз в виде предисловий к соответствующим книгам, во всяком случае, для нескольких текстов из «Предисловий многоразличных» подыскиваются соответствия в изданиях XVII в.

В настоящем издании публикуется предисловие к «Шестодневу» — философско-богословскому истолкованию дней сотворения мира. Автор «Шестоднева» назван в тексте «великим свѣтилником», речь, вероятно, идет о «Шестодневе» Василия Великого, который впервые был переведен на Руси в 1656 г. и издан десятилетие спустя. Полностью «Предисловия многоразлична» изданы в статье: Билинин В. К. «Предисловия многоразлична» в рукописях первой половины XVII в. — Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1983, вып. 44, с. 19—37.

Печ. по рукописи XVII в.: БАН, Архангельское собр., Д 527, л. 38—42. Стр. 282. *«Море мысленое всегда волнуется...»*.— Любовь-страсть в русской поэзии XVII в. не встречается. Публикуемое любовное послание, написанное до 1669 г.,— редчайший образец вплоть до начала XVIII в. Неожиданный в контексте послания «фараон» объясняется тем, что влюбленный поэт свое имя скрыл в акrostихе («Митрофан»), а выбор слов, начинающихся на «ферт», невелик: фараон, фарисей, философия и пр.

Послание было обнаружено и опубликовано Д. С. Лихачевым: Л и х а ч е в Д. С. Любовное письмо XVII в.— Учен. зап. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1948, т. 67, с. 38. Текст сверен с рукописью: ГПБ, собр. Титова, № 1121, л. 303.

Стр. 283. *Стихи на гробницу Сергия Радонежского*.— Поэтические эпитафии XVII в. зачастую являются одновременно литературными и эпиграфическими памятниками, такова высеченная в камне эпитафия Сильвестра Медведева Симеону Полоцкому (см. с. 215) или архимандрита Германа патриарху Никону (см. с. 50). Вместе с тем многие эпитафии и не предполагались для надгробий, а были данью почтения или дружбы, как эпитафии Епифанию Славинецкому, написанные Евфимием Чудовским и Симеоном Полоцким (см. с. 213, 73). Такова и эпитафия одному из самых почитаемых на Руси подвижников — преподобному Сергию Радонежскому (его Житие см.: ПЛДР, 4, с. 256—429).

Эпитафия Сергию Радонежскому примечательна тем, что написана в редком для русской литературы жанре элогиума — неметрического поэтического произведения. Европейскими теоретиками XVII в. этот жанр относился к «свободной поэзии». В русской литературе элогиум проявился в ряде поэтических гомилий XV в., но прижился только в эпитафиях, а в немногих образцах дошел до XX в. (ср. стихи О. Берггольц на Пискаревском кладбище).

Печатается по списку XVII в.: ГПБ, Q.I.1466, л. 335—336 об.

Стр. 283. *Но столпъ яко Давидъский онъ* *Висятъ из него*.— Цитата из Песни Песней (гл. 4, ст. 4).

Стр. 284. *Молитва*.— «Молитва» известна в трех списках XVIII в. в составе своеобразного диптиха, первой частью которого являются «Стихи на суетства мира, написанныя 190 (1682) году февраля в двадцать пятый день». Дата сохранилась только в одном списке, что вполне объяснимо: привязка общечеловеческих размышлений на извечную тему о суете сует к какой-то конкретной дате с течением времени может вызвать лишь недоумение. Действительно, никаких из ряда вон выходящих событий в начале 1682 г. не произошло, и брак царя Федора Алексеевича, состоявшийся в середине февраля, вряд ли мог дать повод для сетований на тщету жизни. Причина, побудившая автора написать эти стихи, была личного свойства. Испытанное автором духовное потрясение позволило ему создать стихотворение исключительного напряжения, неоднократно подчеркнутого повторами: «О боже, боже мой», «возри, возри на мя», «но горе, горе мнѣ». Христианское

смирение автора молитвы граничит с отчаянием и унынием, недаром он прямо называет их в тексте. Трагическое чувство одиночества составляет основную интонацию молитвы.

Но в 1682 г. тяжкие испытания выпали не только на долю безвестного автора. Вскоре после создания стихотворения погибает в огне протопоп Аввакум, затем умирает царь Федор Алексеевич, в мае в Москве происходят кровавые события стрелецкого восстания, затем вспыхнули старообрядческие «прения» и т. д. Вот этой предгрозовой атмосферой, которую прозорливо угадал автор, и дышит молитва. Провидческий характер молитвы позволяет думать, что уже в лирике XVII в. действовал «закон поэтической биологии», сформулированный В. Ходасевичем: «Отражение эпохи не есть задача поэзии, но жив только тот поэт, который дышит воздухом своего века, слышит музыку своего времени. Пусть эта музыка не отвечает его понятиям о гармонии, пусть она даже ему отвратительна — его слух должен быть ею заполнен, как легкие воздухом» (Ходасевич В. Державин. М., 1988, с. 216).

«Молитва» (текст «Стихов на суетства мира» значительно искажен) печ. по рукописи XVIII в.: *ИРЛИ*, колл. Величко, № 26, л. 16 об.— 17 об., с исправлениями по рукописям: *ГПБ*, F.VI.19, л. 18 об.— 19 об. и *ГПБ*, НСРК, 1983, 20 F, л. 58—59 об.

Стр. 285. *В-первых, гордость злую смирением попру.*— Далее автор перечисляет семь «смертных грехов».

Стр. 286. *Краесогласнии пятерострочии.*— Это большое стихотворение анонимного поэта было написано в 1691 или 1692 г. как отклик на дворцовый переворот 1689 г., свергнувший царевну Софью. Нет сомнения, что это — не первая проба пера автора, ибо начинающий автор не мог бы продемонстрировать такое свободное, великолепное владение поэтической техникой. Достаточно того, что он не воспользовался расхожей парной рифмой, но отдал предпочтение пятистишию, образованному из пары двустий и пятого холостого стиха. Это изысканная и довольно редкая в русской силлабике строфа, ее образцы были даны Симеоном Полоцким в «Псалтири рифмотворной», встречается она и в духовной поэзии. Стихотворная техника «Краесогласных пятерострочий» позволяет утверждать, что их создатель — не дилетант, а талантливый профессиональный литератор, не принадлежащий к монашескому сословию, — не говоря ни слова о церковных делах, он в то же время полон живого интереса к делам мирским.

Чувство одиночества — одна из характернейших примет стихотворения. Стоящий вне партий и потрясенный внезапным шумным падением Софьи и ее фаворитов, поэт одинаково далек и от злорадного торжества и от отчаяния. Переворот 1689 г. дает ему повод для рефлексии: перемена обстоятельств не означает перемены нравов, кровь пролилась напрасно, и это его глубоко печалит. Он пишет, что людям, взявшим в свои руки государственное кормило, столь же недоступно совершенство, как и их униженным соперникам. Однако поэт не довольствуется указанием на извечную порочность имущих власть. Ответственность

за «окаянство мира» он возлагает и на людей, не стоящих на ступенях трона, в том числе на самого себя. Совершенно лишенный ханжества, он пренебрежительно высказывается о внешней обрядности. Эта духовная свобода, столь необычная для человека XVII в., и сообщает «Крае-согласным пятерострочиям» качество художественной уникальности.

Печ. по изд.: Из неизданных сочинений святителя Димитрия Ростовского. Сообщил епископ угличский Амфилохий. М., 1889, с. 8—21 (атрибуция Димитрию ничем не подкреплена и не выдерживает критики); порядок стрóf восстановлен по публикации: Панченко А. М. Стихотворный отклик на свержение царевны Софьи.— Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975, с. 87—93.

Рифма в стихах парная, их нужно читать не в столбик, а в строчку. Стр. 290. *Что Авессалому...*— В перечислении минувшего величия, смелости, мудрости и пр. (далее в стихотворении с той же целью будут названы великие монархи древнего мира) автор называет традиционный набор имен, восходящий в конечном счете к латинскому стихотворению XIII в. «*Cur mundus militat sub vana gloria?*» («Что мир воюет для славы избыточной?»), которое известно и в двух стихотворных переводах XVII в. (один — пера Симеона Полоцкого). *Езавель* — пророчица Иезавель, упоминаемая в Откровении Иоанна Богослова (гл. 2, ст. 20). Здесь, вероятно, описка автора, поскольку Иезавель не вписывается в перечень знаменитых носителей каких-либо свойств. В латинском стихотворении (и в русских переводах) назван Ионафан, олицетворяющий дружбу и во имя нее помогавший Давиду, которого преследовал отец Ионафана Саул.

Стр. 299. *О смерти.*— Написанное довольно редким в русском силлабическом наследии двенадцатисложником, стихотворение разрабатывает обычную для средневековья и барокко тему. Заключительная его строфа варьирует барочную максиму «*Memento mori*» («Помни о смерти»), живи так, будто нынче же умрешь, т. е. соблюдай себя от греха, молись, заботься о душе. Однако в барокко (по сравнению со средневековьем) произошло некоторое смещение акцентов. В барокко всякая идея является как симбиоз противоположностей: «*Memento mori*» сосуществует с девизом «*Care diem*» («Лови мгновение»). Соответственно публикуемое стихотворение — не столько обличение греховной земной жизни, сколько сожаление о ней, о ее красоте и радостях.

Не исключено, что стихотворение «О смерти» — парафраз какого-то польского или украинского текста (его «родимые пятна» — выражения типа «*великопородныя паны*», «*воеводам ты булавы отбиваешь*» и т. п.). Впервые стихотворение было опубликовано И. Ф. Голубевым (ТОДРЛ, т. XXI. М.— Л., 1956, с. 82) по рукописи Гос. архива Тверской области, № 697/7173, начала XVIII в. Здесь печатается по рукописи конца XVII в. из собр. С. И. Кривополенова (дер. Веегора Карпогорского района Архангельской области). Текст был переписан А. М. Панченко в 1964 г.

Стр. 302. *Лествица к небеси.*— По жанру принадлежит к распространен-

ным в эпоху барокко эсхатологическим поэмам, в которых описывались Смерть, Страшный суд, Геенна, Царство небесное. В разделах «Царствие небесное» и «Девять блаженств» через стих, по первым буквам двустий, т. е. «по виршам», содержится акrostих: *«Преосвященному митрополиту Иову Великаго Новаграда и Великих Лук небезиаго (испорченное чтение, нужно небеснаго) Иерусалиму блбженстио (нужно блаженство) о всем могущаго Бога желаю»*. Иов, известный деятель просвещения и культуры, занимал новгородскую кафедру в 1697—1716 годах. Судя по финальной авторской ремарке, напоминающей распространенные в Древней Руси самоуничижительные писательские и писцовые пометы, сочинитель был начинающим поэтом. Видимо, он учился в учрежденной Иовом в 1706 г. епархиальной школе и только-только прослушал курс. Одним из преподавателей школы (с 1712 г.) был Карион Истомина, чье влияние на поэтическую манеру «Лествицы к небеси» бесспорно. Это влияние могло быть не только очным, «профессорским», но и заочным, книжным, так что поэму надлежит датировать концом первого — серединой второго десятилетия XVIII века.

Поэма публикуется по единственному списку середины XVIII века: ГЛБ, собр. Михайловского, Q.540, л. 1—35 об. (при переплете порядок листов перепутан; л. 35—35 об. должно поместить после л. 32 об.). В нем немало украинизмов, но они принадлежат переписчикам, а не автору, который безусловно был великороссом. В списке есть пропуски, нарушения изосиллабизма, лексические поновления (как доказывает порча акrostиха).

Лествица к небеси...— Восходит к первому откровению, данному праотцу Иакову: «И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней» (Бытие, гл. 28, ст. 12). Это — символ непреложности божественных обетований.

Стр. 303. ...*Самъ оружиемъ ся оста убиенный*...— Гектор, герой «Илиады», старший сын царя Приама и предводитель троянцев, был убит Ахиллом.

Аннѣбаль вождь...— Преследуемый Римом, Ганнибал в конце жизни нашел убежище у сирийского царя Антиоха Великого, а затем у вифинского царя Прузия. Рим требовал его выдачи, и Ганнибал принял яд.

О Ксерксѣ царѣ пѣрскомѣ неудобѣ молчати...— Весной 480 года до н. э. Ксеркс с громадным войском выступил против Греции. С трона, воздвигнутого на высоком берегу материка, он наблюдал поражение персов у Саламина.

...*единою щекою тысящи убивши*...— Выданный иудеями, библейский богатырь Самсон разорвал опутывавшие его узы и ослиной челюстью перебил толпы филистимлян (Книга Судей, гл. 15, ст. 14—17).

Стр. 304. ...*«не входяй в двѣрь разбойникѣ и татѣ»*...— Цитата из Евангелия от Иоанна (гл. 10, ст. 1). Смерть уподоблена вору, которого не могут остановить ни двери, ни замки.

...напѣрснику Христову...— Имеется в виду апостол Иоанн, автор четвертого Евангелия и Апокалипсиса, в котором изображаются Второе пришествие и Страшный суд, в частности *конь блед* и его всадник — Смерть.

Стр. 305. *Кому в притче Христовѣ человекъ подобный?* — Имеется в виду изложенная далее тринадцатисложным стихом притча о безумном богаче (Евангелие от Луки, гл. 12, ст. 13—21), согласно которой никакие сокровища не могут продлить человеческую жизнь.

Даниила от устѣ лвовѣ цѣла сохранивый, Иону от морскаго зверя избавивый...—Даниил (Книга пророка Даниила, гл. 6, ст. 16—23) по навету приближенных вавилонского наместника был брошен в ров со львами, но чудесно спасен Богом. Иона (Книга пророка Ионы, гл. 2) провел во чреве кита три дня и три ночи; по господней воле кит изверг Иону на сушу.

Стр. 306. *...прохлаждѣ отроки в пещи вавилонской...*— Имеются в виду три плененных иудейских отрока, отказавшихся поклониться золотому истукану; Навуходоносор приказал бросить их в пылающую печь, но сошедший туда ангел господень «выбросил пламень огня из печи и сделал так, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер, и огонь нисколько не прикоснулся к ним, и не повредил им, и не смутил их» (Книга пророка Даниила, гл. 3, ст. 50).

...извелѣ еси Лота зѣ пагубы содомской...— Ангелы, посланные Богом, вывели праведника Лота из Содома, прежде чем испепелить город за грехи обитателей (Бытие, гл. 19, ст. 15—16).

Стр. 307. *Не имущѣ брачной одежды...*— Реминисценция из притчи о брачном пире царского сына (Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 1—14). Человек «не в брачной одежде» — символическое изображение плотского, не преображенного в духовном смысле, закоренелого грешника, обреченного на вечные мучения.

Стр. 312. *Алчну ми ясти не хотяща дати...*— Реминисценция из Евангелия от Матфея (гл. 25, ст. 41—46), из пророчества о Страшном суде.

Стр. 315. *...дастѣ почестѣ вѣнца в пресветлом Сионе, грешника же посадит в тѣмном Вавилоне...*— Сион — гора в Иерусалиме, священное место иудеев и христиан, в переносном смысле — источник и место благодати; Вавилон — город греха, разврата и пагубы, здесь — символическое название преисподней.

Стр. 316. *...на лонѣ Авраама восприя благая.*— Имеется в виду притча о богаче и нищем Лазаре (Евангелие от Луки, гл. 16, ст. 14—31). После смерти мучимый в аду богач, «подняв глаза свои», увидел Лазаря на лоне Авраамовом (так у иудеев обозначалось райское блаженство праведников, которые по кончине пребывают в общении с патриархом Авраамом, покаясь головою на его груди).

Стр. 318. *Седмь грѣховѣ главнейших.*— В православной традиции существует иерархия грехов; здесь описано семь так называемых «смертных грехов».

Стр. 319. *Яко же со Дафаномѣ Авирон...*— Эти ветхозаветные персонажи восстали против Моисея и Аарона и были наказаны: когда они пред-

стали перед жертвенником с кадилами, земля разверзлась и поглотила их (Числа, гл. 16, ст. 1—33).

Стр. 320. ...*Трисияннаго света внидут во дворы*... — Трисиянный свет — свет единоначальной, трисоставной, нераздельной Троицы.

Стр. 321. ...*Подобне, яко Иисусъ на Фаворе*... — В раю праведники «преобразятся», т. е. обретут некий совершенный облик, подобный облику преобразившегося на горе Фавор Христа (см. Евангелие от Матфея, гл. 17, ст. 1—5).

Стр. 322. *Девять блаженствъ*. — Имеются в виду девять заповедей, данных Иисусом Христом в Нагорной проповеди (Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 1—12).

Стр. 323. ...*Емпирейское небо*... — По учению отца церкви Иоанна Дамаскина (VIII в.), видимый мир состоит из естества небес и естества стихий. Небеса слагаются из трех сфер: эмпирейского неба, самого высшего и неподвижного, которое служит престолом Бога; кристального неба, один из поясов которого движет с неизреченной скоростью прочие небеса с востока на запад; тверди, на которой водружены звезды и планеты.

КАНТЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

(Стр. 327)

Кант — это полупрофессиональный песенный жанр. В Россию он пришел в середине XVII в. обычным для культуры той эпохи путем — из Польши, с Украины и Белоруссии. Первоначально в России сочинялись и исполнялись только духовные канты — прежде всего в основанных патриархом Никоном монастырях, особенно в Воскресенском на Истре, или Новом Иерусалиме. Специфика бытования кантов в том, что они не звучали в храмах. Это — своего рода «увеселение», «развлечение», сначала духовное, а потом и светское.

Действительно, в Петровскую эпоху канты проникли буквально во все сферы жизни. Двор, армия, флот, ассамблеи, триумфы и празднества — все оказалось подвластным канту. На несколько десятилетий он стал самым модным и самым расхожим жанром, тогдашним «шлягером».

Тексты печатаются по рукописи: ГПБ, Q.XIV.141, 40-х годов XVIII в. (это самый полный сборник кантов Петровской эпохи).

Стр. 327. «*Буря море раздымаетъ*...» — Это — маршевый кант, его стиль — стиль духовной музыки, его ритм соответствует слитному шагу военного множества, гребле, матросской работе на мачтах и реях, на подъеме якоря и т. п.

Стр. 329. «*Какъ на матушке на Невѣ рекъ*...» — Написанный регулярным десятисложником, этот кант от народной песни позаимствовал кольцевую форму (музыкальное сцепление строк). Кант интересен тем, что в нем нет и намека на неприятие Петербурга как «немецкого», тем более «антихристового» города. Его персонажи, девица и «матроз», — это девица и молодец русской народной лирики.

Рига Стекхолми совѣтъ предлагаетъ...— Рига была взята русскими войсками в 1710 г. Тогда же был сочинен и этот викториальный кант, исполнявшийся, видимо, в сопровождении валторны.

Стр. 330. *...в турскихъ предѣлахъ жизнь его явися.*— Намек на бегство в Турцию (после Полтавской баталии) и длительное там пребывание «шведского льва», т. е. Карла XII.

Стр. 331. *...На лва безнога...*— Намек на рану, полученную Карлом XII в канун Полтавского сражения. С поэтической и музыкальной точек зрения это типичный, даже банальный кант. Исполнялся он, видимо, в сопровождении военного оркестра, который при Петре состоял из труб, валторн и гобоев.

Стр. 332. *Днесъ, Орле Россійский, прости своя крилъ...*— Триумф по случаю Полтавской виктории состоялся в Москве 21 декабря 1709 г. Задержка объясняется тем, что Петр с Украины направился в Польшу, где возобновил союз с королем Августом, затем имел свидание с прусским королем в Мариенвердере. По пути на родину царь останавливался в русском лагере, осаждавшем Ригу (и сам стрелял из мортиры), в Петербурге заложил корабль «Полтава» и только 7 декабря прибыл в Москву. Триумфальное шествие исходным пунктом имело село Коломенское (именно этим путем вел свои победоносные войска с Куликова поля Дмитрий Донской).

...Се нынѣ придоша, хотя зимовати...— В триумфальном шествии, сопровождавшемся барабанным боем, колокольным звоном, пушечной пальбой и военной музыкой, участвовали и пленные шведы.

Стр. 333. *Радуйся, Петре, императоръ славный...*— Ништадтский мир был заключен 30 августа 1721 г. Петр получил известие о нем 3 сентября, и затем несколько месяцев продолжались пышные торжества, на которых исполнялся и этот кант. С музыкальной точки зрения он построен на «золотом ходе» (по основным тонам трезвучия) валторны.

Стр. 335. *«Кто идетъ с войскомъ, лаврами вѣнчанный...»* — Кант сочинен по поводу Ништадтского мира; исполнялся во время триумфов.

Боотес — Боот, или Волопас, или Арктур — северное созвездие.

Аквилон свои укрочает бури, С югомъ мирятся лютыя арктуры...— Аквилон — северо-восточный и северный ветер. Арктуры — созвездия Большой (Арктур Большой) и Малой (Арктур Малый) Медведиц. Здесь употребляется как символ Севера (крайняя звезда Арктура Малого — Полярная звезда).

...Отчества Отче...— После победы над Швецией Петр принял титулы Императора, Отца Отечества, Великого.

Стр. 336. *Варяжско море* — старинное русское название Балтийского моря.

Возвратилися Сатурновы вѣки...— Имеется в виду «золотой век» античной мифологии, время всеобщего счастья и благоденствия.

Стр. 337. *Цересъ* — Церера, итальянская и римская богиня плодородия, произрастания и созревания злаков.

...взятие Дербента.— Дербент был взят в 1722 г.

Стр. 338. *...народы мидския...*— Имеется в виду Мидия, страна, которая

в древности занимала часть нынешней территории Ирана и Ирака. Мидяне считались храбрыми воинами.

Стр. 339. *Аще Мемнона образъ и безгласный...*— Имеется в виду миф о Мемноне, союзнике троянцев, убитом Ахиллом. Мать Мемнона Эос получила от Зевса позволение похоронить сына на родине, в Эфиопии. Древние греки локализовали эту страну по-разному, в частности в египетских Фивах, где в честь Мемнона был выстроен храм. Одна из тамошних статуй считалась его изображением. Поврежденная землетрясением, она издавала на рассвете звук, который толковали как приветствие Мемнона матери Эос, богине утренней зари.

Стр. 339. *На коронацию Екатерины I.*— Екатерина была коронована 7 мая 1724 г. Корону возложил на нее архиепископ Феодосий Яновский, торжественную речь произнес Феофан Прокопович.

ПЕРЕВОДНАЯ ПОЭЗИЯ

Начиная с 1670-х гг. в русской литературе формируется достаточно представительный корпус переводной поэзии. Переводили с разных языков, но в первую очередь, конечно, с польского, поскольку русская поэзия испытала в эпоху барокко сильное влияние польской литературы вообще. Переводы (большая часть которых анонимна) вышли либо из Печатного двора, либо из стен Посольского приказа — именно в этих двух литературных центрах были сосредоточены профессиональные переводчики. Значение Посольского приказа особенно знаменательно. С одной стороны, в Посольском приказе имели дело с самой современной поэзией — оригинал от перевода отдаляло не более трех лет, с другой — язык переводов почти свободен от церковнославянизмов и близок к языку деловой письменности, который в XVII в. все более и более проникал в литературу.

ВЕСПАСИАН КОХОВСКИЙ

(Стр. 341)

Веспасиан Коховский (1633—1700) — польский поэт и историк. Он писал много и в разных жанрах, но известностью обязан своей лирической поэзии. Лирические стихотворения и эпиграммы собраны в сборнике «Небездельное безделье» (Краков, 1674). Вскоре по выходе книга попала в руки русского резидента в Варшаве В. М. Тяпкина, который и отослал ее в Москву. В 1677 г. в Посольском приказе было переведено (полностью или во фрагментах) 10 стихотворений. В его стихах переводчики искали «укоризненные» места, в которых бы содержалось «бесчестье его царского величества имени и его царского величества Российскому царству», но были переведены стихи, не имевшие к этому отношения, и переведены, может быть, под воздействием свободного творческого импульса. В этом смысле показательно, что ровно три столетия спустя первое из публикуемых стихотворений было вновь пе-

реведено на русский язык, см.: Польская поэзия XVII века. Л., 1977, с. 130—131.

Стр. 341. *Посмѣятельные слова жолнером полскимъ.*— Печ. по рукописи: ЦГАДА, ф. 79, кн. 177, л. 390—391.

...взял уж Нечая.— Полковник браславский, потерпевший поражение в 1651 г. от гетмана Калиновского.

...*Карашъмурзу*...— Один из предводителей татарских орд Карас-мурза. *Кениксъмарковы швадроны*...— Кинигсмарк, шведский фельдмаршал.

Долгоруки — кн. Ю. И. Долгорукий, предводительствовавший русскими войсками в 1660 г.

Стр. 342. *В Пѣсни 20, какъ полское войско отступило от короля Яна Казимира, а поддались шведомъ подѣ Краковом в лѣто 1655-е.*— Печ. по той же рукописи (л. 391—392).

ЯН КОХАНОВСКИЙ

(Стр. 343)

Произведения великого польского поэта эпохи Возрождения Яна Кохановского (1530—1584) входили в круг обязательного чтения русских поэтов XVII в.— он был самым читаемым польским (и вообще европейским) поэтом. Между тем в русской силлабической поэзии прямых отзвуков его творчества почти нет. За исключением «Псалтыри Давида» (1579), оказавшей влияние на «Псалтирь рифмотворную» Симеона Полоцкого (1680), публикуемые стихотворения — единственные переводы из поэзии Кохановского, которого и в России называли poeta polonicus primus. Неизвестный переводчик (это был кто-то из литераторов московского Печатного двора — Мардарий Хоников или М. И. Родостамов) перевел их из сборника эпиграмм Я. Кохановского «Фрашки» (1584).

Перевод публикуется по единственному списку XVII в.: ГИМ, собр. Барсова, № 1531, л. 11 об.— 12.

ГЕРМАН ГУГО

(Стр. 344)

Одна из характерных черт в европейской поэзии XVII в.— христианизация античности, ее аллегорическая интерпретация. Смешение античных мотивов с христианскими в новолатинской поэзии было вовсе не случайно, а носило целенаправленный характер ассимиляции античного наследия в христианском духе. Ярким примером стал сборник элегий на латыни бельгийского иезуита Германа Гуго «Благочестивые желания» («Pia desideria»), вышедший в Антверпене в 1624 г., а затем многократно переиздававшийся и переводившийся на национальные языки. Жених и невеста элегий — это Христос и христианская душа, томящаяся по небесной отчизне, рвущаяся к Богу. Смешение античных мотивов с библейской символикой Песни Песней породило особый тип

религиозной эротической поэзии. Русской силлабике такая поэзия известна лишь в переводах. Атмосфера духовного томления оказалась созвучна умонастроению Ивана Максимовича, бывшего сторонника гетмана И. Мазепы, прощенного Петром I в 1714 г. Хотя Максимович и был помилован, путь на родину, на Украину, был ему заказан: по царскому указу ему предписывалось жить в Москве и «в знатные города и места отнюдь не съезжать». Первым литературным трудом «мазепинца» стал перевод Г. Гуго — «Желания благоговейные», сохранившийся в четырех списках (завершен в 1718 г.). Потом он занимался редактурой книг на Печатном дворе и приводил в порядок его библиотеку, составил большой латинско-русский словарь. Скончался в 1732 году. Два стихотворения из сборника печатаются по рукописи: ГПБ, собр. Титова, № 4492, л. 31 об.— 34 об., 35—37 об.

Стр. 345. ...*Ревекки прекрасной*... — Жена Исаака, Ревекка, славилась красотой (Бытие, гл. 25, 26).

Стр. 348. ...*пандионийски... сестры*... — Прокна (*Прогне*) и Филомела (*Филомеля*) — дочери мифического царя Пандиона. Муж Прокны, Терей, надругался над Филомелой; мстя мужу, Прокна убила сына. Все трое были превращены в птиц.

...*Алциона гибель мужа въ морѣ Рыдаетъ*. — Алкиона, жена фессалийского царя Кеика, бросилась в море, когда муж не вернулся из путешествия; оба были обращены в птиц.

С. Х. ЛЮБОМИРСКИЙ

(Стр. 349)

Станислав Хераклиуш Любомирский (1642—1702) — крупнейший польский магнат, занимавший высшие государственные должности, участвовал во многих политических интригах то на стороне короля, то против него. Одновременно он много писал — публицистические и эстетические трактаты, парафразы Библии, комедии, пасторали, лирические стихотворения. Стоик и скептик по мировоззрению, Любомирский был блестящим стилистом. Несколько его произведений на рубеже XVII—XVIII вв. было переведено в России.

В 1688 г. Любомирский издал в Варшаве «Нравоучительные наречия» («*Adverbia moralia*») — пятнадцать философских размышлений, щедро приправленных стоической философией, на популярную в литературе барокко тему о судьбе и фортуне, возносящих человека ввысь и затем безжалостно низвергающих. Поводом к написанию «Наречий» стала судьба отца автора, магната Ежи Любомирского, поднявшего в 1666 г. бесславно закончившийся мятеж против короля в защиту «золотых шляхетских вольностей». «Наречия» написаны в том же жанре элогиума, что и эпитафия Сергию Радонежскому (см. с. 283). Экспериментальные поиски автора в области лексики, синтаксиса и графики предвосхищают формальные опыты европейской поэзии XX в. Русский перевод («Притчи нравоучительныи») появился в 1730 г.,

к концу господства барочного стиля в русской литературе. По духу и тематике «Притчи» сходны с «Краесогласными пятерострочиями» (см. с. 286) и, возможно, в русском литературном контексте могут рассматриваться как отклик на провал аристократического заговора «верховников» в 1730 г. ограничить самодержавную власть.

Печ. по рукописи: ГПБ, Q.XIV.24, л. 3—7, 36—41 об.

ПОЛЬСКАЯ АНОНИМНАЯ ПОЭЗИЯ (Стр. 357)

В конце 1676 г. русский резидент в Варшаве полковник В. М. Тяпкин прислал в Посольский приказ обширный рукописный стихотворный цикл (более 900 строк), озаглавленный в переводе «Перевод с полского писма с виршов, каковы писаны на бесчестье королю полскому, и королеве, и бискупом и сенатором, а присланы те вирши чрез виленскую почту». Весь цикл — это безжалостная сатира и злой памфлет на короля (именуемого также «волк») и королеву, на духовенство от папы римского до ксендзов и проповедников, на гетманов, на сторонников короля и его завязых противников. Цикл написан от лица солдатской массы («ратных людей», «служивых»), голодной и обнищавшей, которой государство задолжало несколько миллионов злотых платы. Злые и преувеличенные нападки автора превосходно отражали настроения в армии, да и в обществе вообще. И это давало русским дипломатам богатый материал для анализа общественных настроений в Речи Посполитой — поля рукописи испещрены «реальным» комментарием переводчиков к именам и событиям. Для истории русской поэзии эти стихи ценны тем, что в них впервые зазвучали просторечие и богатая разговорная речь, немыслимая в ученой книжной поэзии. Пренебрегая церковнославянским языком, посольские переводчики отказываются и от изосиллабизма, уже возобладавшего в поэзии. Это еще один облик русской силлабики.

Печ. по рукописи: ЦГАДА, ф. 79, кн. 177, л. 499 об.— 501 об., 506 об.— 508, 510—511.

Стр. 357. *...отче преподобный...* — папа римский Иннокентий XI.

Стр. 358. *...король умной...* — польский король Ян III Собеский.

Стр. 359. *...из-под Хотина...* — Имеется в виду победа над турками под Хотинском в 1673 г.

...з женою... — с польской королевой Марией Казимирой.

Какая комедия бывала в Варшаве. — В сентябре 1674 г. французский посол в Польше устроил театральное представление по случаю победы французов над австрийскими войсками. Во время представления случился скандал: польская шляхта увлеклась зрелищем и открыла по актерам настоящий огонь. Об этом происшествии многие дипломаты, в том числе и Тяпкин, сообщили своим правительствам.

Стр. 361. *Ныне въ Яворове...* — имени Собеского недалеко от Львова.

Стр. 362. *...Богдана...* — вероятно, Богдана Хмельницкого.

СТИХИ ИЗ «ЗЛАТОГО ИГА СУПРУЖЕСТВА» (Стр. 363)

«Златое иго супружества» дошло до нас в двух списках XVIII в. (публикацию и исследование см.: Панченко А. М. «Златое иго супружества» и его источник.— *ТОДРЛ*, т. XXXIII. Л., 1979, с. 308—337). Это — перевод польского анонимного сочинения первой половины XVII в. «*Złote jarzmo małżeńskie*». Оно пользовалось большой популярностью и многократно переиздавалось; это действительно текст высокого художественного качества.

По теме «Златое иго» — трактат против брака, антифеминистическая инвектива, а по жанру — орация. Неизвестный автор (атрибуции книги мальтийскому рыцарю Абрахаму Проване из Порембы, Северину Бомчальскому, Анджею Жидовскому, Яну Каролю Дахновскому — лишь догадки) блистает эрудицией. Он начитан в Писании и в Предании. Он помнит античные и средневековые анекдоты — например, о Сократе и сварливой Ксантиппе. Хороший стилист, аноним свободно владеет и прозой и стихом. Для него не составляет труда писать в классической манере, латинским гекзаметром без рифм, и в манере средневековой, освоившей рифмованные латинские стихотворения, не говоря уже о польской силлабике. Автор ссылается и на свой житейский опыт, на те наблюдения, которые сделал на родине, в Польше, а также и в других странах, например, в Италии. Строя свое произведение как речь, он искусно вводит в нее диалоги. Объявив о теме, он, как и пристало знатоку риторики, дает самые неожиданные ее вариации, дабы поразить воображение читателей.

На поверхностный взгляд, вся эта эрудиция, все писательское мастерство тратятся на то, чтобы убедить других и убедиться самому в полной нелепости брака, в несносности и ничтожестве прекрасного пола. На деле же «Златое иго» — пародийный трактат и комическая речь, не драма, а фарс. Первая половина XVII в. в польской литературе — эпоха расцвета народной сатиры и народного смеха. «Совизжалы» и «рыбалты», эти своего рода интеллигентные пролетарии, создавали в стихах и прозе «мир навыворот», мир абсурда, противопоставленный официальной культуре. Но «Златое иго» не принадлежит к этой низовой словесности.

Юмор его автора — тот юмор, который культивировался при дворе короля и в замках магнатов. Лукаш Гурницкий, законодатель хорошего тона в ренессансной и постренессансной Польше, писал в знаменитой своей книге «Польский придворный», что истинный шляхтич всегда должен заботиться о пристойности — даже когда он шутит; такой шутке противопоказаны неприязнь и злоба. Этот эстетический принцип, столь отличный от эстетики народного смеха, в общем выдерживается автором «Златого ига». Любопытно, что оно вызвало к жизни ответную книгу, сочиненную, как полагают, Анджеем Жидовским и озаглавленную «*Gorzka wolność młodości*» («Горькая свобода молодца»). Так возник своего рода диптих — изящная комическая перебранка, кото-

рую ведут два надевших маски серьезности эрудита, полигистора и стилиста.

Оба русских списка содержат дату перевода — 1696 г. Культурный контекст, в котором возник перевод, — это контекст переходной эпохи, когда Россия прощалась со средневековьем, когда тема «злых жен» стала ощущаться как анахронизм, когда в преддверии петровских реформ европеизация коснулась и русского семейного быта. В ту пору «Златое иго» (польский оригинал представлен в московских частных библиотеках, например у Сильвестра Медведева) должно было с удовлетворением читаться и традиционалистами — поскольку текст выглядел антифеминистическим, и людьми нового покроя, даже кавалерами петровских ассамблей — поскольку оттенок шутки угадывался очень легко.

Переводчик успешно справляется с прозой и со стихами, будь то польские либо латинские. Это не было рабское следование оригиналу, а попытка создать то, что позднее стали называть адекватным переводом. Учитывая, что текст переадресуется, переводчик опускал реалии польского быта, иностранцу ничего не говорящие. Примечательная черта перевода — умелая и умеренная, очень тактичная стилизация. Не лишая текста органичного для него западного и католического колорита, не меняя идеологические акценты, не прибегая к идеологическим купюрам, переводчик в то же время старался по возможности пользоваться русскими реалиями, «облегчал» эрудицию оригинала, заменял латинские мифологемы привычными для России греческими. Он не боялся сокращать текст, выбрасывать ученые ссылки на латиноязычные издания, менять стихотворный размер (например, одиннадцатисложник на тринадцатисложник).

Стихи из «Златого ига супружества» публикуются по рукописи середины XVIII в.: *ИРЛИ*, Дрвелехранилище, колл. В. Н. Перетца, № 206, л. 3—19.

Стр. 364. *...аки купина горяй...* — Библеизм «неопалимая купина» (Исход, III, 2: «И явился Моисею Ангел Господень в пламени огня из тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает») в данном случае символизирует вечную муку.

Что рекѹ вкратце быти женидбище? — Суффикс «-ищ» придает слову «женитьба» уничижительный и бранный оттенок.

Стр. 365. *...преступивъ заповѣдь...* — т. е. десятую заповедь «Не желай жены ближнего твоего...» (Второзаконие, V, 21).

...покойник на чело... — Это не перевод, а транслитерация польского «*na czoło*», — в переносном значении «на первое место, во главу».

Стр. 366. *О четвертой не думай...* — Православная церковь позволяет лишь три брака. Если у человека умирает третья жена, он остается вдовцом до кончины.

...до трепания... — Трепать по плечу, по щеке — значит ласкать.

...любовь и меда, и желчи многоплодняя. — Смысл фразы таков: плоды

любви сильнее и обильнее, нежели плоды хмеля (меда) и желчи (раздражение, злоба).

Стр. 367. ...бокову кость... — т. е. женщину, которая, согласно Библии, сотворена из ребра Адама (Бытие, II, 21—23).

...моя бѣ тебя доброта... — Игра на различных смыслах слова «доброта»: это и богатство, имущество, и добродетель (на поле рукописи — глосса к последней строке стихотворения — *чистоты*).

Стр. 368. ...всякъ тебя обозритъ. — «Обозрины» — синоним к слову «смотрины». Смысл стиха таков: к добродетельной девице каждый рад явиться на смотрины.

...аки в черленномъ багру... — Багр (багрянка) — это по-старинному насекомое кошениль, из которого изготавливается черленный багр, или червец, или кармин, — краска ярко-алого цвета.

...многихъ сердца топятся, хотя оловянны. — Речь идет о «свинцовых сердцах», так как встарь оловом называли свинец.

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ

КОМИДИЯ ПРИТЧИ О БЛУДНѢМ СЫНѢ

(Стр. 371)

Первый русский придворный театр просуществовал недолго: с 1672 по 1676 г. В нем ставились для царской «утехи» пьесы, подготовленные в Посольском приказе на сюжеты, почерпнутые из Библии или древней истории. Симеон Полоцкий написал для придворного театра две небольшие пьесы в стихах (остальные пьесы театра были почти сплошь прозаические). Хотя сведений о постановке не сохранилось, автор явно писал их для сцены, о чем говорят ремарки для исполнителей.

«Комидия притчи...» излагает известную евангельскую притчу (Евангелие от Луки, гл. 15). Весьма точно следуя евангельскому тексту, Симеон Полоцкий домысливает ряд сцен, прежде всего «веселую» жизнь героя в «дальней стране», лишь названную в Евангелии. Пьеса, по мнению многих исследователей, была актуальным откликом на русскую действительность: в обозначившемся в обществе конфликте «отцов и детей» он призывал юных к сдержанности, а старых — к снисходительности (см. «Епилог»).

Пьеса датируется 1673—1678 гг., возможно, она была написана до смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г.

Печ. по изд.: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. М.—Л., 1953, с. 163—188 (опубликовано И. П. Ереминым по рукописи, правленной Симеоном Полоцким: ГИМ, Синодальное собр., № 287, л. 601 об.—616 об.).

Стр. 371. ...по всяцей оных нѣчто примѣсихом. — Речь идет об интермедиях, текст которых не сохранился.

ОНАВХОДОНОСОРЪ ЦАРЪ, О ТЪЛЕ ЗЛАТЪ И О ТРИЕХ ОТРОЦЪХ...
(Стр. 393)

Вторая пьеса Симеона написана на библейский сюжет Книги пророка Даниила (гл. 3), автор использовал дополнительно какие-то исторические сочинения. Этот сюжет уже был известен русской литургической драме — перед Рождеством исполнялся «чин пещного действия». В XVII в. он был упразднен. К какому времени года была приурочена постановка пьесы Симеона Полоцкого, неизвестно, тем не менее ее написание — декларативный знак перехода от религиозного обряда к зрелищу. Старообрядцы, во всяком случае, сразу увидели в «комидийной потехе» «новую веру», т. е. претензии на главенство культуры над верой.

Печ. по изд.: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения, с. 191—202 (опубликовано по той же рукописи, л. 617—623).

ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ
КОМЕДИЯ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
(Стр. 403)

«Комедия на Рождество Христово» — одна из первых драм русского школьного театра, поставленная Дмитрием Ростовским в открытой им ростовской духовной школе 27 декабря 1702 г. Школьный театр, т. е. театр, существовавший при духовных школах и выполнявший не только задачи морального воспитания, но и чисто дидактические (обучение языку, ораторскому искусству, развитие воображения, дикции и памяти), сохранил в себе много черт и приемов европейского средневекового театра — мистерии, моралите и миракля. Отсюда в школьных спектаклях обилие аллегорических, библейских и мифологических персонажей, появляющихся иногда вместе. Дмитрий Ростовский ввел в свою драму, в основе которой лежит евангельское повествование, элементы польского школьного театра и украинского вертепа. При этом автор обогатил традицию украинского школьного театра, объединив мистирию и моралите — центральную часть драмы занимает история Ирода, не столько персонажа рождественской мистерии, сколько героя пьесы о власти («тиран на троне»).

Печ. по рукописи: ГПБ, О.ХІV.28, л. 1—41 об.

Стр. 408. *Ты же, архиерею, да благословляешъ!* — Эти слова давали основание некоторым исследователям подвергать сомнению авторство Дмитрия Ростовского.

Волчецъ — сорное растение.

Стр. 410. *Вторый Адамъ...* — то есть Иисус Христос, искупивший первородный грех.

Стр. 411. *Люцеперъ* — Люцифер.

Бронты! *Стеропы!* — Имена циклопов (Бронт, Стероп).

Стр. 415. *Аггелъ пастырем вѣстилъ...* — Перевод польской рождественской псалмы.

Стр. 419. *Меропе* — одна из Плеяд, слабо светящая.

Валаамъ — маг и пророк иудейских преданий, известен также по выражению «валаамова ослица».

Стр. 425. *Четверовластный скипетръ* — скипетр тетрарха, наместника провинции.

Стр. 443. *Огница* — гангрена.

ИНТЕРМЕДИИ

(Стр. 449)

Интермедии — это небольшие стихотворные комические сценки с минимальным числом персонажей, от двух до четырех. Они ставились в антракте для того, чтобы дать зрителям отдых от высоких эмоций. Именно так объясняет их назначение Симеон Полоцкий в прологе «Комидии притчи о блуднѣм сынѣ»:

Всю на шесть частѣй притчу раздѣлихом,
по всяцей оных нѣчто примѣсихом
Утѣхи ради, ибо все стужает,
еже едино без премѣн бывает.

Поскольку интермедии игрались между действиями, то в России они назывались «междоречия» или «междувброшенные действия».

Интермедии первого русского театра в 1670-х гг. не сохранились, публикуемые считаются самыми ранними и относятся к началу XVIII в. (предлагалась также малоубедительная датировка 1660-ми гг.). Источники интермедий разнообразны: и литературные («Старик и Смерть» — сюжет басни Эзопа) и народная драма («Богатырь и Воин»). Но все интермедии роднит с народным театром атмосфера буффонады, речевого комизма, включение зрителей в сценическое действие.

Печ. по кн.: Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 гг. СПб., 1874, т. 1, с. 400—418 (опубликовано по рукописи: ГПБ, собр. Тихонравова, № 43, л. 140—144).

Стр. 463. *История о дву товарищахъ...* — Диалог пьющего с непьющим, сходный по форме с интермедиями, продолжает традицию многочисленных древнерусских прозаических и стихотворных сочинений о пьянстве. Стихотворные обработки этой темы конца XVII — начала XVIII в. уже лишены как дидактического осуждения вина (поскольку «невинно вино, виновато пьянство»), так и трагической автоиронии «Службы кабаку» (см.: ПЛДР, 11). «История о дву товарищахъ...» — это добродушная словесная перепалка и довольно яркая бытовая картина, не даром в XVIII в. она попала в лубочные издания с картинками. Печ. по рукописи начала XVIII в.: ГПБ, Q.XVII.41, л. 46—49.

СЛАВА ПЕЧАЛНАЯ

(Стр. 467)

В школьных театрах ставились не только драмы на библейские сюжеты, но и чисто светские пьесы, уже непосредственно связанные с современностью. Типичной является «Слава печальная», посвященная смерти Петра I, которая была поставлена в театре Госпитальной школы. Возможно, что ее автором был ученик этой школы Федор Журовский. Как и другие панегирические пьесы, «Слава печальная» статична, в ней нет динамики и почти нет самого драматического действия. Это доступный политический комментарий, показывающий смятение всего мира по смерти Отца Отечества. В пьесе нет отвлеченного аллегоризма, она насквозь публицистична и риторична, недаром отдельные ее части написаны прозой, сходной с проповедями той поры, например, с известным словом Феофана Прокоповича на погребение Петра I.

Печ. по рукописи: ИРЛИ, Р. II, оп. 1, № 380, л. 2—21.

Стр. 470. *Фендрихи, брегадиры...*— По «Табели о рангах» (1722) фендрик — младший офицерский чин, бригадир — военный чин 5 класса.

Стр. 471. *Море Касписко о том больше удивилось.*— Имеется в виду успешный для России Персидский поход 1722—1723 гг.

Стр. 475. *...мудрости Горгона.*— Не вполне ясное место. Возможно, это сочетание применительно к Афине связано с тем, что Персей отрубил голову Медузы (одной из трех сестер Горгон) и отдал Афине, которая носила ее на своем панцире.

Стр. 477. *В презентъ дахъ Дербень...*— В результате Персидского похода г. Дербент отошел к России.

Стр. 478. *Отягченъ тяшкимъ камнемъ всероссиский камень...*— Здесь, как и в других местах пьесы, обыгрывается греческое значение имени Петр (камень).

Мнѣ, Полонии, вручилъ еси самодержца.— Август II Сильный (1670—1733) был польским королем в 1697—1706 и 1709—1733 гг. Восстановлен на престоле при поддержке Петра I после разгрома шведов под Полтавой.

С. ТВАРДОВСКИЙ

ДАФНА, ПРЕВРАТИВШАЯСЯ В ЛАВР

(Стр. 491)

Русская поэзия XVII в. не знала темы любви-страсти. Только в начале XVIII в., когда за литературой было признано право не только учить, но и развлекать, запрет на любовь был снят и эмансипированная страсть хлынула в литературу. Новая тема так быстро и основательно вошла в литературу (и в частности, в драму), что вскоре сам Петр I «пообещал однажды награду комедиантам, если они сочинят пьесу без этой любви, всюду вклеиваемой, которая ему уже надоела» (Т и х о-

н р а в о в Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 гг. СПб., 1874, т. I, с. XLI).

Среди памятников переводной драмы выделяется пьеса «Дафънисъ, гонениемъ любовнаго Аполъллона в древо лавровое превращенная» — единственная переводная пьеса в стихах. Это сокращенный перевод-переделка поэмы польского поэта XVII в. Самуэля Твардовского «Дафна, превратившаяся в лавр» (1638), написанная на один из сюжетов «Метаморфоз» Овидия. Перевод появился в начале 1710-х гг. и тут же стал известен в литературных кругах, о чем свидетельствуют многочисленные заимствования из него фрагментов разного объема в ряде русских пьес 1720—1740-х гг. Следовательно, эта пьеса считалась эталоном. Печ. по рукописи: ГПБ, Q.XIV.10, л. 136—165 об.; исправления сделаны по второму списку в той же рукописи (л. 166—189 об.). При подготовке текста использовано издание оригинала: Twardowski S. Dafnis drzewem bobkowym.— Opracował Jan Okoń. Wrocław, 1976.

Стр. 491. *Дафънисъ*.— Переводчик форму имени взял из оригинала. Речь, конечно, идет не о прекрасном пастухе Дафнисе, а о нимфе Дафне.

Стр. 491. *Фосфорусъ*.— Пьесу открывает монолог утренней звезды, а заключает монолог вечерней звезды (*Гесперусъ*).

Стр. 493. *Йовишъ* — Зевс.

Стр. 494. ...от *Дия*...— Посланный Зевсом.

Пенеушъ — бог реки Пеней, отец Дафны.

Стр. 495. ...на части *Абсирта* ссѣкала.— Апсирт, младший брат Медеи, которого она убила во время бегства с Ясоном.

Стр. 497. ...в *ефезийскомъ станѣ*.— В Эфесе находился храм Артемиды, богини охоты.

Стр. 501. *Нарды* — благовония.

Стр. 502. ...*Адонидесъ* в своем зломъ *юдолѣ*.— Адонис после гибели на охоте шесть месяцев в году жил в подземном царстве Персефоны.

...в *Кипрѣ* видятъ мою славу.— На Кипре были знаменитые храмы Афродиты (Венеры), отсюда ее прозвище Киприда (далее — *Сиприда*).

Стр. 503. ...*Алцидесъ*... *Анхизесъ*.— Геркулес, внук царя Алкея, и Эней, сын Венеры и Анхиса.

Стр. 511. ...*превыше Арктуры* — то есть созвездий Большой и Малой Медведицы.

Стр. 512. ...в *Каледоны*...— в окрестности г. Каллий в Этолии.

...*острыя Эдоны*...— Здесь: горы.

...*герцынскихъ мнѣ дебрей* доходити.— Здесь: лесов Германии.

Стр. 513. ...в *тигриской Мореи*...— Со времен средневековья Пелопоннес назывался также Морея, но тигры там не водились.

Сабея — территория современного Йемена.

Стр. 516. ...сынъ *Гиперикона*...— Сыном Гипериона был Гелиос, а не Аполлон.

Стр. 518. ...*адскими Аверны*! — Через Авернское озеро Одиссей и Эней спустились в Аид.

СЛОВО
О ЗАКОНЕ
И БЛАГОДАТИ

Завершается издание серии «Памятники литературы Древней Руси» древнейшим произведением русской литературы первых семи веков ее существования — «Словом о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Тем самым все 12 книг серии объединяются в единое целое.

Сочинения Илариона не только памятники древнерусской литературы, но и произведения церковного творчества. Стремясь полнее отразить эту сторону их, мы немного отступаем от правил издания текстов, принятых в остальных томах *ПЛДР*. Перевод сочинений Илариона, осуществленный диаконом Андреем Юрченко, печатается в орфографии, принятой в церковных изданиях (например, в тех случаях, когда имя Бога в тексте заменяется местоимением, то это местоимение пишется с прописной буквы). Древнерусские тексты сочинений Илариона публикуются в соответствии с принципами, принятыми в остальных томах *ПЛДР*. В переводе сочинений Илариона в тексте в скобках отмечены все явные и скрытые цитаты Илариона из книг Ветхого и Нового заветов с обозначением соответствующих глав и стихов, как это принято в синодальных изданиях данных текстов. Курсивом в переводе отмечены слова, отсутствующие в оригинале, разрядкой выделены слова и словоформы, которые есть у Илариона, в церковнославянской Библии (и греческом тексте ее), но отсутствуют или звучат иначе в современном синодальном переводе, сделанном с древнееврейского. В древнерусском тексте цитаты из книг Ветхого и Нового заветов не отмечаются, древнерусский текст и перевод печатаются не билингвой, а раздельно.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ КНИГ НОВОГО И ВЕТХОГО ЗАВЕТОВ:

- Ам.— Ветхий завет. Книга пророка Амоса.
Быт.— Ветхий завет. Бытие.
Гал.— Новый завет. Послание ап. Павла к галатам.
Дан.— Ветхий завет. Книга пророка Даниила.
Деян.— Новый завет. Деяния святых апостолов.
Евр.— Новый завет. Послание ап. Павла к евреям.
Еф.— Новый завет. Послание ап. Павла к ефесянам.
Зах.— Ветхий завет. Книга пророка Захарии.
Иак.— Новый завет. Послание ап. Иакова.
Иер.— Ветхий завет. Книга пророка Иеремии.
Ин.— Новый завет. Евангелие от Иоанна.
1 Ин.— Новый завет. Первое послание ап. Иоанна.
Ис.— Ветхий завет. Книга пророка Исаии.
Исх.— Ветхий завет. Исход.
Кол.— Новый завет. Послание ап. Павла к колоссянам.
1 Кор.— Новый завет. Первое послание ап. Павла к коринфянам.
2 Кор.— Новый завет. Второе послание ап. Павла к коринфянам.
Лк.— Новый завет. Евангелие от Луки.
Малах.— Ветхий завет. Книга пророка Малахии.
Мр.— Новый завет. Евангелие от Марка.
Мф.— Новый завет. Евангелие от Матфея.
Ос.— Ветхий завет. Книга пророка Осии.
Откр.— Новый завет. Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис).
1 Петр.— Новый завет. Первое послание ап. Петра.
Пс.— Ветхий завет. Псалтирь.
Рим.— Новый завет. Послание ап. Павла к римлянам.
Сирах.— Премудрость Иисуса сына Сирахова (девтороканоническая ветхозаветная книга).
Суд.— Ветхий завет. Книга судей израилевых.
1 Тим.— Новый завет. Первое послание ап. Павла к Тимофею.
Тит.— Новый завет. Послание ап. Павла к Титу.
1 Фес.— Новый завет. Первое послание ап. Павла к фессалоникийцам.
Фил.— Новый завет. Послание ап. Павла к филиппийцам.
1 Цар.— Ветхий завет. Первая книга Царств.

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

О ЗАКОНѢ, МОИСѢОМЪ ДАНѢМЪ, И О БЛАГОДѢТИ И ИСТИНѢ, ИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ БЫВШИИ, И КАКО ЗАКОНЪ ОТИДЕ, БЛАГОДѢТЬ ЖЕ И ИСТИНА ВСЮ ЗЕМЛЮ ИСПОЛНИ, И ВѢРА ВЪ ВСЯ ЯЗЫКЫ ПРОСТРЕСЯ И ДО НАШЕГО ЯЗЫКА РУСКАГО, И ПОХВАЛА КАГАНУ НАШЕМУ ВЛОДИМЕРУ, ОТ НЕГО ЖЕ КРЕЩЕНИ БЫХОМЪ, И МОЛИТВА КЪ БОГУ ОТ ВСЕЯ ЗЕМЛЯ НАШЕЯ

Господи, благослови, отъче.

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ христианескъ, яко посѣти и сътвори избавление людемъ своимъ, яко не презрѣ до конца твари своеа идольскимъ мракомъ одержимѣ быти и бѣсовьскимъ служеваниемъ гибнути. Нѣ *оправди* прежде племя Авраамле скрижальми и закономъ, послѣжде же сыномъ своимъ вся языки спасе евангелиемъ и крещениемъ, вводя а въ обновление пакубытия, въ жизнь вѣчную.

Да хвалимъ его убо и прославляемъ хвалимааго от ангелъ беспрѣстани, и поклонимся ему, ему же покланяются херувими и серафими, яко, призря, *призрѣ* на люди своа и не *солъ*, ни вѣстникъ, нѣ самъ спасе ны, не привидѣниемъ пришедъ на землю, но истинно, *пострадавъ* за ны плотию и до гроба и съ собою въскрѣсив ны. Къ живущимъ бо на земли челоукомъ въ плоть одѣвъся приде, къ сущимъ же въ адѣ распятиемъ и въ гробѣ лежаениемъ съниде, да обои, и живии и мертвии познають посѣщение свое и Божие прихождение и разумѣють, яко тѣ есть живымъ и мертвымъ крѣпокъ и силенъ Богъ.

Кто бо великъ, яко Богъ нашъ. Тѣ единъ, творяи чюдеса, положи законъ на проуготование истинѣ и благодѣти, да въ немъ обукнетъ челоучьско естъство, от многобожества идольскааго укла-

няяся, въ единого Бога вѣровати, да яко съсудъ скверненъ чело-
вѣчество, помовенъ водою, закономъ и обрѣзаниемъ, приметъ
мѣко *благодѣти* и крещенна.

Законъ бо прѣдѣтечя бѣ и слуга *благодѣти* и истинѣ, истина же
и *благодѣть* слуга будущему вѣку, жизни нетлѣннѣи. Яко за-
конъ приводѣаше вѣзаконенна къ *благодѣтьному* крещению,
крещение же сыны своя прѣпускаетъ на вѣчную жизнь. Моисѣ
бо и пророци о Христовѣ пришествии повѣдааху, Христос же
и апостоли его о вѣскресении и о будущемъ вѣцѣ.

Еже поминати въ писании семь и пророчѣскаа проповѣдания
о Христѣ, и апостольскаа учения о будущемъ вѣцѣ, то излиха
есть и на тѣщеславие съкланяся. Еже бо въ ихъ книгахъ писано
и вами вѣдомо ти сде положити, то дрѣзости образъ есть и сла-
вохотию. Ни къ невѣдущимъ бо пишемъ, нѣ прѣизлиха на-
сыщѣшемся сладости книжныа, не къ врагомъ Божиимъ ино-
вѣрнымъ, нѣ самѣмъ сыномъ его, не къ страннымъ, нѣ къ на-
слѣдникомъ небеснаго царѣства. Но о законѣ Моисѣмъ данѣ-
мъ и о *благодѣти* и истинѣ, Христосомъ бывшии, повѣсть си
есть, и что успѣ законъ, что ли *благодѣть*.

Прѣжде законъ, ти по томъ *благодѣть*, прѣжде стѣнь, ти по томъ
истина. Образъ же закону и *благодѣти* Агарь и Сарра, работнаа
Агарь и свободная Сарра, работнаа прѣжде, ти потомъ свобод-
ная, «да разумѣетъ, иже чететъ».

Яко Авраамъ убо от уности своеи Сарру имѣ жену си, свободную,
а не рабу. И Богъ убо прѣжде вѣкъ изволи и умысли сына своего
въ миръ послати и тѣмъ *благодѣти* явитися.

Сарра же не раждааше, понеже бѣ неплоды. Не бѣ неплоды, нѣ за-
ключена бѣ Божиимъ промысломъ на старость родити. Без-
вѣстная же и тайнаа прѣмудрости Божии утаена бяху ангелъ
и челоуѣкъ, не яко неявима, нѣ утаена и на конецъ вѣка хотяща
явитися.

Сарра же глагола къ Аврааму: «Се заключи мя Господь Богъ не
раждати, вѣлѣзи убо къ рабѣ моеи Агари и родиши от неѣ». Бла-
годѣть же глагола къ Богу: «Аще нѣсть вѣрмене сънѣти ми на
землю и спасти миръ, снѣди на гору Синаи и законъ положи».

Послуша Авраамъ рѣчи Саррины и вѣлѣзе къ рабѣ еѣ Агарѣ. По-
слуша же и Богъ яже от *благодѣти* словесъ и сънѣде на Синаи.
Роди же Агаръ раба от Авраама, раба робишишъ, и нарече Ав-
рамъ имя ему Измаиль. Изнесе же и Моисѣи от Синаискыя горы
законъ, а не *благодѣть*, стѣнь, а не истину.

По сихъ же уже стару сушу Аврааму и Саррѣ, явися Богъ Авра-
аму, сѣдящу ему прѣдъ дверьми кушкѣ его въ полудне у дуба
Мамврийскаго. Авраамъ же текъ въ срѣтение ему поклонися
ему до землѣ и прѣятъ ѣ в кушту свою. Вѣку же сему къ концу
приближающуся, посѣтитъ Господь челоуѣчьскаго рода и
сънѣде съ небесе, въ утробу Дѣвици вѣходя. Прѣятъ же ѣ Дѣ-
вица съ поклоняниемъ въ кушту плѣтяную, не болѣвши, глаго-

лющи ти къ ангелу: «Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему».

Тогда убо отключи Богъ ложесна Саррина, и, заченьши, роди Исаака, свободнаа свободнааго. И присѣтивъшу Богу человѣчѣска естѣства, явишася уже безвѣстнаа и утаенаа и родися благодѣть, истина, а не законъ, сынъ, а не рабъ.

И ако отдоися отрочя Исаакъ и укрѣпѣ, сътвори Авраамъ гоститву велику, егда отдоися Исаакъ сынъ его. Егда бѣ Христос на земли, и еще не у *ся* благодѣть укрѣпила бѣаше, нѣ дояшеся, и еще за 30 лѣтъ, въ ня же Христосъ таяшеся. Егда же уже отдоися и укрѣпѣ и явися благодѣть Божия всѣмъ человѣкомъ въ Иорданѣстѣи рѣцѣ, сътвори Богъ гоститву и пиръ великъ тельцемъ упитѣнным от вѣка, възлюбленнымъ Сыномъ своимъ Исусом Христомъ, созвавъ на едино веселие небесныа и земныа, съвокупивъ въ едино ангелы и человѣкы.

По сихъ же видѣвши Сарра Измаила, сына Агариина, играюща съ сыномъ своимъ Исакомъ, и ако приобидѣнъ бысть Исаакъ Измаиломъ, рече къ Аврааму: «Отжени рабу и съ сыномъ еѣ, не имать бо наслѣдовати сынъ рабынинъ сына свободныа». По *възнесении* же Господа Исуса, ученикомъ же и инѣмъ вѣровавшимъ уже въ Христа, сущемъ въ Иерусалимѣ, и обоимъ сѣмѣсь сущемъ, иудеомъ же и христіаномъ, и крещение благодатное обидимо бѣаше от обрѣзаниа законнааго; и не принимаше въ Иеросалимѣ христіанѣскаа церкви епискупа необрѣзана, понеже, старѣише творящеся, сущей отъ обрѣзаниа насиловааху на хрестианыа, рабичишти на сыны свободныа, и бывааху междю ими многы распрѣ и которы. Видивши же свободнаа благодѣть чада своа христіаныи обидимы от иудѣи, сыновъ работнааго закона, възъпи къ Богу: «Отжени иудейство и съ закономъ расточи по странамъ, кое бо причастие стѣню съ истиною, иудейству съ христіанѣствомъ».

И отгнана бысть Агарь раба съ сыномъ еѣ Измаиломъ, и Исаакъ, сынъ свободныа, наслѣдникъ бысть Аврааму, отцу своему. И отгнани быша иудеи и расточени по странам, и чяда благодѣтнаа христіании наслѣдници быша Богу и Отцу. Отиде бо свѣтъ луны, солнцю вѣсиавъшу, тако и законъ, благодѣти явльшися, и студенѣство нощное погыбе, солнечнѣи теплотѣ землю съгрѣвши, и уже не гърздится въ законѣ человѣчѣство, нѣ въ благодѣти пространо ходитъ.

Иудѣи бо при свѣшти законнѣи дѣлааху свое оправдание, христіяни же при благодѣтнымъ солнци свое спасение *зиждють*. Яко иудейство стѣнемъ и закономъ оправдаашеся, а не спасаашеся, хрѣстіани же истиною и благодатию не оправдаются, нѣ спа-саются.

Въ иудеихъ бо оправдание, въ христіаныхъ же спасение. Яко оправдание въ *семь* мирѣ есть, а спасение въ будущимъ вѣцѣ.

Иудѣи бо о земельных веселяхуся, христиани же о сущихъ на небесѣхъ. И тоже оправдание иудѣиско скупѣ зависти ради, не бо ся простирааше въ ины языки, нѣ токмо въ Иудеи единой бѣ. Христианыхъ же спасение благо и щедро простираяся на вся края земленыя.

Събысться благословение Манасиино *на иудеихъ Ефремово же на христьяныхъ*. Манасиино бо старѣишинство лѣвицею Иаковлею благословлено бысть, Ефремово же мнишество десницею. Аще и старѣи Манасии Ефрема, нѣ благословлениемъ Иаковлемъ мнии бысть. Тако иудѣиство, аще прѣжде бѣ, нѣ благодѣтию христианни больше быша.

Рекшу бо Иосифу къ Иакову: «На семь, отче, положи десницу, яко съ старѣи есть», отвѣща Иаковъ: «Вѣдѣ, чядо, вѣдѣ. И тѣ будетъ въ люди и възнесетъся, нѣ братъ его мении болии его будетъ, и племя его будетъ въ множество языкъ».

Яко же и бысть. Законъ бо прѣжде бѣ и възнесетъся въ малѣ, и отиде. Вѣра же христьянская, послѣжде явльшися, больши первая бысть и *расплодися* на множество языкъ. И Христова благодѣть всю землю объять и ако вода морскаяа покры ю. И вси, ветхая отложыше, обетъшавъшая завистию иудейскою, новая держать, по пророчеству Исаину: «Ветхая мимоидоша, и новая вамъ възвѣщаю. Поите Богу пѣснь нову, и славимо есть имя его отъ конецъ земли, и съходящей въ море, и плавающей по нему, и острови вси». И пакы: «Работающимъ ми наречетъся имя ново, еже благословится на земли, благословятъ бо Бога истиннаго».

Прѣжде бо бѣ въ Иеросалимѣ единомъ кланятися, нынѣ же по всей земли. Яко же рече Гедеонъ къ Богу: «Аще рукою моею спасеши Израиля, да будетъ роса на рунѣ токмо, по всей же земли суша». И бысть тако. По всей бо земли суша бѣ прѣжде, идольстѣи льсти языки одержашти и росы благодѣтныя не приемлющемъ. Въ Иудеи бо тѣкмо знаемъ бѣ Богъ, и въ Израили велие имя его, и въ Иеросалимѣ единомъ славимъ бѣ Богъ.

Рече же пакы Гедеонъ къ Богу: «Да будетъ суша на рунѣ тѣкмо, по всей же земли роса». И бысть тако. Иудеиство бо прѣста и законъ отиде, жертвы неприятны, кивотъ и скрижали, и оцѣстило отъято бысть. По всей же земли роса, по всей бо земли вѣра прострѣся, дождь благодѣтныи оброси, купѣль пакыпорождения сыны своя въ нетлѣние облачить.

Яко же и къ самаряныни глаголааше Спасъ, яко: «Грядетъ година, и нынѣ есть, егда ни во горѣ сей, ни въ Иеросалимѣхъ поклонятся Отцу, но будутъ истиннии поклонници, иже поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ тацѣхъ ищетъ кланяющихся ему», рекше съ Сыномъ и съ Святымъ Духомъ. Яко же и есть. По всей земли уже славится Святаа Троица и поклоняние приемлетъ от всея твари, малии, велиции славятъ Бога, по пророчеству: «И не научить каждо искренняго своего и чловѣкъ брата своего, гла-

голя «познаи Господа», яко увѣдять мя от малых до великаго». Яко же и Спасъ Христос къ Отцу глаголааше: «Исповѣдаю ти ся, Отче, господевѣ небеси и земли, яко утаилъ еси от прѣмудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси младенцемъ, еи, Отче, яко тако бысть благоизволение пред тобою».

И толма помилова благыи Богъ чловѣчьскыи род, яко и чловѣци плотныи крещениемъ и благыми дѣлы сынове Богу и причастници Христу бывають. Елико бо рече евангелистъ: «Пріяша его, дасть имъ власть чядомъ Божиємъ быти, вѣру яштимъ въ имя его, иже не отъ крѣве, ни отъ похоти плотскы, ни отъ похоти мужескы, нъ отъ Бога родишася», Святымъ Духомъ въ святѣи купѣли.

Вся же си Богъ нашъ на небеси и на земли елико въсхотѣ, и сътвори. Тѣмъ же кѣто не прославить, кѣто не похвалить, кѣто не поклониться величеству славы его и кѣто не подивиться бесчисленому чловѣколюбию его.

Прѣжде вѣкъ отъ Отца рожденъ, единъ състоленъ Отцу, единосущенъ, яко же солнцу свѣтъ, сниде на землю, посѣти людѣи своихъ, не отлучивъся Отца, и въплотися отъ Дѣвицѣ чисты, безмужны и бесквернены, въшедъ, яко же самъ вѣсть. Плоть приимъ, изиде, яко же и вѣниде.

Единъ сый отъ Троицѣ въ двѣ естѣствѣ, божество и чловѣчество. Исполнь чловѣкъ по въчловѣченію, а не привидѣниемъ, нъ исполнь Богъ по божеству, а не простъ чловѣкъ, показавый на земли божьская и чловѣчьская:

Яко чловѣкъ бо утробу матерню растяше, и яко Богъ изиде, дѣвства не врѣждъ,

яко чловѣкъ матерне млѣко приять, и яко Богъ пристави ангелы съ пастухы пѣти: «Слава въ вышнихъ Богу»,

яко чловѣкъ повиться въ пелены, и яко Богъ вѣлхвы звѣздою ведяше,

яко чловѣкъ възлеже въ яслехъ, и яко Богъ отъ волхвъ дары и поклонение приять,

яко чловѣкъ бѣжааше въ Египетъ, и яко Богу рукотворения египетская поклоншася,

яко чловѣкъ прииде на крещение, и ако Бога Иорданъ, оустрашився, възвратися,

яко чловѣкъ, обнажився, вѣлѣзе въ воду, и ако Богъ отъ Отца послушество приять: «Се естъ Сынъ мой възлюбленый»,

яко чловѣкъ постися 40 дний и възалка, и яко Богъ побѣди искушающаго.

Яко чловѣкъ иде на бракъ Кана Галилѣи, и ако Богъ воду въ вино приложи,

яко чловѣкъ въ корабли съпааше, и ако Богъ запрѣти вѣтромъ и морю, и послушаша его,

яко чловѣкъ по Лазари прослезися, и ако Богъ въскрѣси ѱ отъ мертвыхъ,

яко человекъ на ося вѣсѣде, и ако Богу звааху: «Благословленъ
грядый въ имя Господне»,
яко человекъ распятъ бысть, и ако Богъ своею властью съпропя-
тааго съ нимъ въпусти въ рай,
яко человекъ оцѣта вѣкушъ, испусти духъ, и ако Богъ солнце по-
мрачи и землею потрясе.
Яко человекъ въ гробъ положенъ бысть, и ако Богъ ада раздруши
и душъ свободи,
яко человека печатлѣша въ гробъ, и ако Богъ изиде, печати цѣлы
схранъ,
яко человека тѣщаахуся иудеи утаити вѣскресение, мѣздяще стра-
жи, нѣ яко Богъ увѣдѣся и познанъ бысть всѣми конци земля.
По истинѣ кто богъ велии яко Богъ нашъ. Тѣ есть Богъ творяи чю-
деса, съдѣла спасение посредѣ земля крестом и мукою на мѣстѣ
лобнѣмъ, вѣкусивъ оцѣта и зѣлчи, да сластнааго вѣкушения Ада-
мова еже от дрѣва прѣступленіе и грѣх вѣкушениемъ горести
проженеть.
Си же сътворишей ему прѣткнушася о нь, *акы* о камень, и съкруши-
шася, яко же Господь глаголааше: «Падый на камени семь
съкрушится, а на немъ же падеть, съкрушить ѱ». Прииде бо
къ нимъ, исполняя пророчѣства, прореченая о немъ, яко же и гла-
голааше: «Нѣсмь посланъ, тѣкмо къ овцамъ погыбшимъ дому
Израилева». И пакы: «Не придохъ разоритъ закона, нѣ испол-
нить». И къ хананѣи иноязычници, просящи исцѣления дѣщери
своеи, глаголааше: «Нѣсть добро отѣяти хлѣба чядомъ и повре-
щи псомъ». Они же нарекоша сего лестѣца *и от блуда рождена*,
и о Велизѣвулѣ бѣсы изгоняща.
Христосъ слѣпыа ихъ просвѣти, прокаженыа очисти, слукыа испра-
ви, бѣсныа исцѣли, ослабленыа укрѣпи, мертвыа вѣскрѣси.
Они же яко злодѣа мучивше, крестѣ пригвоздиша. Сего ради
прииде на ня гнѣвъ Божии конечныи.
Яко же и сами послуствоваша своей погыбели. Рекшу Спасу притѣ-
чю о виноградѣ и о дѣлателех: «Что убо сътворитъ дѣлателемъ
тѣмъ», отвѣщааша: «Злы злѣ погубить ѱ и виноградъ прѣдасть
инѣмъ дѣлателемъ, иже вѣздадять ему плоды въ времена своа». И
сами своей погыбели пророци быша.
Приде бо на землю посѣтитъ ихъ и не приаша его, понеже дѣла ихъ
темна бяху. Не вѣзлюбиша свѣта, да не явятся дѣла ихъ яко
темна суть.
Сего ради приходя Исусъ къ Иерусалиму, видевъ градъ, прослезис-
ся о немъ, глаголя, яко: «Аще бы разумѣлъ ты въ день твой съ-
яже къ миру твоему. Нынѣ же съкрыся отъ очию твоею. Яко при-
идуть дение на тя, и обложать врази твои острогъ о тобѣ, и оби-
дуть тя и обоимуть тя всюду, и разбють тя и чада твоя въ тобѣ,
понеже не разумѣ врѣмене посѣщения твоего». И пакы: «Иеру-
салимъ, Иерусалимъ, избивающиа пророки и камениемъ поби-
вающи посланыа къ тобѣ. Колижды вѣсхотѣхъ събѣрати чяда

твоа, яко же събираеть кокошь птеньцѣ под крилѣ свои, и не въсхотѣсте. Се оставляется домъ вашъ пустъ».

Яко же и бысть. Пришедъше бо римляне, плѣниша Иерусалимъ и разбиша ѿ до основания его. Иудейство оттолѣ погыбе, и законъ по семь, яко вечерньѣи зарѣ, погасе. И расѣяни быша иудеи по странамъ, да не въкупъ злое пребываетъ.

Приде бо Спасъ и не приять бысть от Израиля. И, по евангельскому слову, «въ своа прииде и свои его не прияша». От языкъ же приять бысть, яко же рече Иаковъ: «И тѣ чаяние языкомъ». Ибо и въ рождении его вѣлсви от языкъ прѣжде поклонишася ему, а иудеи убити его искааху, его же ради и младенця избиша. И събысться слово Спасово, яко: «Мнози ото вѣстокъ и западъ приидутъ и възлягутъ съ Авраамомъ и Исакомъ и Иаковомъ въ царствии небеснѣмъ, а сынове царствия изгнани будутъ въ тму кромѣшнюю». И паки, яко: «Отимется от васъ царство Божие и дасться странамъ, творящимъ плоды его».

Къ нимъ же посла ученикы своа, глаголя: «Шедъше въ весь миръ, проповѣдите евангеліе всеи твари. Да иже вѣруеть и крѣститься, спасенъ будетъ». И: «Шедъше, научите вся языкы, крѣстяще ѿ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ѿ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ».

Лепо бѣ благодати и истинѣ на новы люди вѣснати. Не вѣливають бо, по словеси Господню, вина новааго учения благодѣтна въ мѣхы вѣтхы, обетшавъши въ иудействѣ. Аще ли, то просядутся мѣси и вино пролѣется. Не могше бо закона стѣня удержати, но многажды идоломъ поклонявшеся, како истинныа благодѣти удержать учение. Но ново учение, новы мѣхы, новы языкы. «И обоє съблюдется».

Яко же и есть. Вѣра бо благодѣтнаа по всеи земли прострѣся и до нашего языка рускааго доиде. И законное езеро прѣсѣше, евангельскыи же источникъ наводнився и всю землю покрывъ, и до насъ разлиася. Се бо уже и мы съ всѣми христианами славимъ Святую Троицу, и Иудеа молчить, Христосъ славимъ бываетъ, а иудеи кленоми, языци приведени, а иудеи отриновени, яко же пророкъ Малахія рече: «Нестъ ми хотѣнія въ сынехъ Израилевѣхъ, и жертвы от рукъ ихъ не прииму, понеже ото вѣстокъ же и западъ имя мое славимо есть въ странахъ и на всякомъ мѣстѣ темианъ имени моему приносится, яко имя мое велико въ странахъ». И Давыдъ: «Вся земля да поклонить ти ся и поеть тобѣ». И: «Господи, Господь нашъ, яко чудно имя твое по всеи земли».

И уже не идолослужители зовемся, нѣ христианинъ, не еще безнадежници, нѣ уповающе въ жизнь вѣчную. И уже не капище сътонино съграждаемъ, нѣ Христовы церкви зиждемъ, уже не закалаемъ бѣсомъ другъ друга, нѣ Христосъ за ны закалаемъ бываетъ и дробимъ въ жертву Богу и Отцю. И уже не жерътвенныа крове вѣкушающе, погыбаемъ, нѣ Христовы пречистыа крове вѣкушающе, съпасаемся.

Вся страны благи Богъ нашъ помилова и насъ не презрѣ, въсхотѣ и спасе ны, и въ разумъ истинный приведе.

Пустѣ бо и прѣсъхлѣ земли нашей суши, идольскому зною исушивъши ю, вънезаапу потече источникъ евангельскыи, напаая всю землю нашу, яко же рече Исаия: «Разверзется вода ходящимъ по безднѣ, и будетъ безводнаа въ блата, и въ земли жаждущи источникъ воды будетъ».

Бывшемъ намъ слѣпомъ и истиннааго свѣта не видящемъ, нѣ въ лъсти идольстии блудящемъ, къ сему же и глухомъ от спасенааго учения, помилова ны Богъ и въсиа и въ насъ свѣтъ разума, еже познати его, по пророчьству: «Тогда отверзутся очеса слѣпых и ушеса глухых услышатъ».

И потыкающемся намъ въ путехъ погыбели, еже бѣсомъ въслѣдовати и пути, ведущааго въ живот, не вѣдущемъ, къ сему же и гугънахомъ языки нашими, моляше идолы, а не Бога своего и творца, посѣти насъ челоуѣколюбие Божие. И уже не послѣдуемъ бѣсомъ, нѣ ясно славимъ Христа, Бога нашего, по пророчьству: «Тогда скочить, яко елень, хромыи, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ».

И прѣжде бывшемъ намъ яко звѣремъ и скотомъ, не разумѣющемъ десницѣ и шюицѣ и земельныхъ прилежащемъ, и ни мала о небесныхъ попекущемся, посла Господь и къ намъ заповѣди, ведущаа въ жизнь вѣчную, по пророчьству Иосиину: «И будетъ въ день онъ, глаголетъ Господь, завѣщаю имъ завѣтъ съ птицами небесными и звѣрьми земельными и реку не людемъ моимъ «людие мои вы», и ти ми рекутъ «Господь Богъ нашъ еси ты».

И тако странни суще, людие Божии нарекохомся, и врази бывше, сынове его прозвахомся. И не иудейскы хулимъ, нѣ христианьскы благословимъ, не совѣта творимъ, яко распяти, но яко распятому поклонитися, не распинаемъ Спаса, нѣ руки к нему въздѣваемъ, не прободаемъ ребрѣ, нѣ от нихъ пиемъ источникъ нетлѣния, не тридесати сребра възимаемъ на немъ, нѣ другъ друга и весь животъ нашъ тому прѣдаемъ, не таимъ въскресения, нѣ въ всѣхъ домехъ своихъ зовемъ: «Христосъ въскресе изъ мертвыхъ», не глаголемъ, яко украденъ бысть, но яко възнесеса, иде же и бѣ, не невѣруемъ, нѣ яко Петръ къ нему глаголемъ: «Ты еси Христосъ, сынъ Бога живааго», съ Фомою: «Господь нашъ и Богъ ты еси», съ разбоинникомъ: «Помяни ны, Господи, въ царствии своемъ».

И тако вѣрующе къ нему и святыхъ отецъ седми съборѣ прѣдание держаще, молимъ Бога и еще и еще поспѣшити и направити ны на путь заповѣдй его.

И събысться о насъ языцѣхъ реченое: «Открыеть Господь мышцу свою святую прѣдъ всѣми языки, и узрять вси концы земля спасение, еже от Бога нашего». И другое: «Живу азъ, глаголетъ Господь, яко мнѣ поклонитися всяко колѣно, и всякъ языкъ исповѣсться Богу». И Исаино: «Всяка дебрь исполнится и всяка гора и холмъ съмѣрится, и будутъ криваа въ праваа, и острии

въ пути гладьки, и явится слава Господня, и всяка плоть узритъ спасение Бога нашего». И Данииле: «Вси людие, племена и языци тому поработаютъ». И Давыдъ: «Да исповѣдятся тобѣ людие, Боже, да исповѣдятся тобѣ людие вси, да възвеселятся и възрадуются языци». И: «Вси языци всплещѣте руками и възкликнѣте Богу гласомъ радости, яко Господь вышнийи страшенъ, царь великъ по всей земли». И по малѣ: «Поите Богу нашему, поите, поите цареви нашему, поите, яко царь всей земли Богъ, поите разумно. Въцарися Богъ надъ языки». И: «Вся земля да поклонитъ ти ся и поеть тобѣ, да поеть же имени твоему, вышнийи». И: «Хвалите Господа вси языци, и похвалите вси людие». И еще: «Отъ вѣстокъ и до западъ хвално имя Господне, высокъ надъ всѣми языки Господь, надъ небесы слава его», «По имени твоему, Боже, тако и хвала твоя на коньцехъ земля», «Услыши ны, Боже, спасителю нашъ, упование всѣмъ концемъ земли и сущимъ въ мори далече». И: «Да познаемъ на земли путь твой и въ всѣхъ языцѣхъ спасение твое». И: «Царе земьстии и вси людие, князи и вси судии земьскыи, юношѣ и дѣвы, старци съ юнотами да хвалятъ имя Господне». И Исаино: «Послушайте мене, людие мои, глаголетъ Господь, и царе къ мнѣ вѣнушите, яко законъ от мене изидеть и судъ мой свѣтъ странамъ, приближается скоро правда моя, и изидеть, яко свѣтъ, спасение мое. Мене острови жидутъ и на мышьцю мою страны уповаютъ».

Хвалить же похвальными гласы Римская страна Петра и Паула, има же вѣроваша въ Исуса Христа, Сына Божиа, Асиа и Ефесъ, и Патмъ Иоанна Богословьца, Индиа Фому, Египетъ Марка. Вся страны и гради, и людие чтутъ и славятъ коегождо ихъ учителя, иже научиша ѧ православнѣи вѣрѣ. Похвалимъ же и мы, по силѣ нашей, малыми похвалами великаа и дивнаа сътворишааго нашего учителя и наставника, великааго кагана нашея земли Володимера, вѣнука старааго Игоря, сына же славнааго Святослава, иже въ своя лѣта владычествующе, мужьствомъ же и храборьствомъ прослуша въ странахъ многихъ, и побѣдами и крѣпостию поминаются нынѣ и словутъ. Не въ худѣ бо и невѣдомъ земли владычствоваша, нѣ въ Руськѣ, яже вѣдома и слышима есть всѣми четырьми конци земли.

Сии славныи от славныхъ рожься, благороденъ от благородныхъ, каганъ нашъ Влодимеръ, и възрастъ и укрѣпѣвъ от дѣтескыи младости, паче же възмужавъ, крѣпостию и силою съвершаяся, мужьствомъ же и съмысломъ прѣдъспѣя, и единодержецъ бывъ земли своей, покоривъ подъ ся округняа страны, овы миромъ, а непокоривыа мечемъ, и тако ему въ дни свои живушю и землю свою пасущу правдою, мужьствомъ же и съмысломъ, приде на нь посѣщение Вышняаго, призрѣ на нь всемилостивое око благааго Бога, и въсиа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскыи льсти и възыскати единого Бога, сътворишааго всю тварь видимую и невидимую.

Паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрнии земли Гречьскѣ, христолюбиви же и сильнѣ вѣроу, како единого Бога въ Троици чтуть и кланяются, како въ них дѣются силы и чюдеса и знаменія, како церкви *люди* исполнены, како *веси* и гради благовѣрнии вси въ молитвахъ предстоять, вси Богови прѣстоять. И си *слышавъ*, въздела сердцемъ, възгорѣ духомъ, яко быти ему христиану и земли его.

Еже и бысть, Богу тако изволившу и възлюбившу чловѣчское естество. Съвлѣче же ся убо каганъ нашъ и съ ризами ветѣхааго чловѣка съложи тлѣннаа, оттрясе прахъ невѣрія и вѣлѣзе въ святую купѣль, и породися от Духа и воды, въ Христа крестився, въ Христа облѣчеся, и изиде от купѣли бѣлообразуяся, сынъ бывъ нетлѣнна, сынъ въскрѣшениа, имя приимъ вѣчно, именито на роды и роды, Василии, им же написася въ книги животныа въ вышнимъ градѣ и нетлѣннѣимъ Иерусалимѣ.

Сему же бывъшу, не доселѣ стави благовѣриа подвига, ни о том токмо яви сущую въ немъ къ Богу любовь, нѣ подвижесе паче, заповѣдавъ по всеи земли и крѣтитися въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и ясно и велегласно въ всѣхъ градѣхъ славится Святѣи Троици, и всѣмъ быти христианомъ, малым и великимъ, рабомъ и свободнымъ, уным и старымъ, бояромъ и простымъ, богатым и убогимъ. И не бы ни единого же противящася благочестному его повелѣнию, да аще кто и не любовию, нѣ страхомъ повелѣвшааго крещаахуся, понеже бѣ благовѣрие его съ властью съпряжено.

И въ едино время вся земля наша *въслави* Христа съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ. Тогда начатъ мракъ идольскыи от нас отходити, и зорѣ благовѣрия явишася, тогда тма бѣсослуганія погыбе, и слово евангельское землю нашу осия. Капища разрушаахуся, и церкви поставляахуся, идоли съкрушаахуся, и иконы святыхъ являахуся, бѣси пробѣгааху, крестъ грады свящааше.

Пастуси словесныхъ овецъ Христовъ епископи сташа прѣд святымъ олтаремъ, жертву бескверннюю възносяще, попове и диакони, и весь клиросъ, украсиша и въ лѣпоту одѣша святыя церкви. Апостольскаа труба и евангельскы громъ вси грады огласи, темианъ Богу възпускаемъ, въздухъ освяти, монастыреве на горахъ сташа, черноризьци явишася, мужи и жены, и малии, и велиции, вси людие, исполнеше святыя церкви, въславиша, глаголюще: «Единъ святъ, единъ Господь Исус Христос, въ славу Богу Отцу, аминь», «Христосъ побѣди, Христосъ одолѣ, Христосъ въцарися, Христосъ прославися», «Великъ еси, Господи, и чюдна дѣла твоя», «Боже нашъ, слава тебе».

Тебе же како похвалимъ, о честныи и славныи въ земельныхъ владыкахъ, прѣмужьственныи Василие. Како добротѣ твоеи почюдимся, крѣпости же и силѣ, каково ти благодарие въздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и лѣсти идольскыа избыхомъ, яко твоимъ повелѣниемъ по всеи земли твоеи Христосъ славится. Ли

что ти приречемъ, христолюбче, друже правдѣ, смыслу мѣсто, милостыни гнѣздо.

Како вѣрова, како разгорѣся въ любовь Христову, како въселися въ тя разумъ выше разума земленыхъ мудрець, еже невидимаго възлюбити и о небесныхъ подвигнутися. Како възиска Христа, како предася ему, повѣждь намъ, рабомъ твоимъ, повѣждь, учителю нашъ, откуда ти припахну воня Святааго Духа, откуда испи памяти будущая жизни сладкую чашу, откуда въкуси и видѣ, яко благъ Господь.

Не видилъ еси Христа, не ходилъ еси по немъ, како ученикъ его обрѣтесе. Ини, видѣвше его, не вѣроваша, ты же, не видѣвъ, вѣрова. Поистинѣ бысть на тебѣ блаженство Господа Исуса, реченое къ Фомѣ: «Блажени не видѣвше и вѣровавше». Тѣм же съ дръзновениемъ и несуменно зовемъ ти, о блажениче, самому тя Спасу нарекшу. Блаженъ еси, яко вѣрова къ нему и не съблзнися о немъ, по словеси его нелъжнууму: «И блаженъ есть, иже не съблзниться о мнѣ». Вѣдущей бо законъ и пророки распяша ѱ, ты же, ни закона, ни пророкъ почитавъ, распятому поклонися.

Како ти сердце разверзесе, како въниде въ тя страхъ Божии, како прилѣпися любви его. Не видѣ апостола, пришедша въ землю твою и нищетою своею и наготою, голодомъ и жаждею сердце твое на съмѣрѣние клоняща, не видѣ бѣсъ изъгонимъ именемъ Исусовомъ Христовомъ, болящихъ съдравѣють, нѣмыхъ глаголють, огня на хладъ прилагаема, мертвыхъ встають. Сихъ всѣхъ не видѣвъ, како убо вѣрова?

Дивно чюдо. Ини царе и властеле, видяще вся си, бывающа от святыхъ мужъ, не вѣроваша, нѣ паче на муки и страсти прѣдаша ихъ. Ты же, о блажениче, безъ всѣхъ сихъ притече къ Христу, токмо от благааго съмысла и остроумиа разумѣвъ, яко есть Богъ единъ творецъ невидимымъ и видимымъ, небеснымъ и земнымъ, и яко посла въ миръ спасения ради възлюбленаго Сына своего. И си помысливъ, въниде въ святую купѣль. И еже инѣмъ уродство мнится, тобѣ сила Божиа вѣмѣнися.

Къ сему же кто исповѣсть многыа твоа нощныя милостыня и дневныя щедроты, яже къ убогимъ творяше, къ сирымъ, къ болящимъ, къ дѣлжнымъ, къ вдовамъ и къ всѣмъ требующимъ милости. Слышалъ бо бѣ глаголѣ, глаголаный Данииломъ къ Науходносору: «Съвѣтъ мой да будетъ ти годѣ, царю Науходносоре, грѣхы твоя милостинями оцѣсти и неправды твоя щедротами нищихъ». Еже слышавъ ты, о честьниче, не до слышания стави глаголаное, нѣ дѣломъ съконча, просящимъ подаваа, нагые одѣвая, жадныя и алчныя насыщая, болящимъ всяко утѣшение посылаа, должныя искупая, работнымъ свободу дая.

Твоа бо щедроты и милостыня и нынѣ въ челоуѣцѣхъ поминаемы суть паче же предъ Богомъ и ангеломъ его. Ея же ради добро-

прилюбныа Богомъ милостыня, много дръзновение имѣши къ нему, яко присныи Христовъ рабъ. Помагаетъ ми словеси рекыи: «Милость хвалится на *судѣ*» и «Милостыни мужу, акы печать съ нимъ». Вѣрнѣ же самого Господа глаголь: «Блажени милостивии, яко *ти* помиловани будутъ».

Ино же, яснѣ и вѣрнѣ послушство приведемъ о тебѣ от Святыхъ Писании, реченое от Иакова апостола, яко: «Обративый грѣшника от заблуждения пути его спасетъ душу от смерти и покрыетъ множество грѣховъ».

Да аще единого челоуѣка обративъшууму толико възмездие от благааго Бога, то какво убо спасение обрѣте, о Василие, како брѣмя грѣховное расыпа, не единого обративъ челоуѣка от заблуждения идольскыа лъсти, ни десяти, ни града, нѣ всю область сию.

Показаетъ ны и увѣряетъ самъ Спасъ Христос, какая тя славы и чѣсти сподобилъ есть на небесѣхъ, глаголя: «Иже исповѣсть мя прѣд челоуѣкы, исповѣмъ ѿ и азъ прѣд Отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ». Да аще исповѣдание приемлетъ о собѣ от Христа къ Богу-Отцу исповѣдавыи его токмо прѣд челоуѣкы, колико ты похваленъ от него имаши быти, не токмо исповѣдавъ, яко Сынъ Божии есть Христос, нѣ и вѣру его уставль, не въ единомъ съборѣ, нѣ по всей земли сеи, и церкви Христови поставль, и служителя ему введѣ.

Подобниче великааго Коньстантина, равноумне, равнохристолюбче, равночестителю служителемъ Его. Онъ съ святыми отци Никеискааго събора законъ челоуѣкомъ полагааше, ты же съ новыми нашими отци епископы сънимаяся чясто, съ многымъ съмѣреніемъ съвѣщаваашеся, како въ челоуѣцѣхъ сихъ ново познавшихъ Господа законъ уставити. Онъ въ елинѣхъ и римлянѣхъ царство Богу покори, ты же въ Руси. Уже бо и въ онѣхъ и въ насъ Христос царемъ зовется. Онъ съ материю своею Еленою крестъ от Иерусалима принесѣша и по всему миру своему раславѣша, вѣру утвердиста. Ты же съ бабою своею Ольгою принесѣша крестъ от новааго Иерусалима Константина града и сего по всей земли своей поставивша, утвердиста вѣру. Его же убо подобникъ сый, съ тѣмъ же единою славы и чести обещьника сътворилъ тя Господь на небесѣхъ благовѣриа твоего ради, еже имѣ въ животѣ своемъ.

Добръ *послухъ* благовѣрию твоему, о блажениче, святаа церкви Святыа Богородица Мариа, юже създа на правовѣрнѣи основѣ, иде же и мужьственное твое тѣло нынѣ лежит, жида трубы архангельскы.

Добръ же зѣло и вѣренъ послухъ сынъ твои Георгии, его же сътвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычству не рушаща твоихъ уставъ, нѣ утверждающа, ни умаляюща твоему благовѣрию положениа, но паче прилагающа, не *казяща*, нѣ учиняюща. Иже недоконьчаная твоя наконьча, акы Соломонъ Давыдова,

иже дом божии великыи святыи его Премудрости създа на святость и освящение граду твоему, юже съ всякою красотою украси златомъ и сребромъ, и камениемъ драгимъ, и съсуды честными. Яже церкви дивна и славна всѣмъ округьнимъ странамъ, яко же ина не обрящется въ всемъ *полунощи* земнѣмъ ото вѣстока до запада.

И славныи градъ твои Кыевъ величѣствомъ, яко венцемъ, обложилъ, прѣдалъ люди твоа и градъ святѣи, всеславнии, скорѣи на помощь храстианомъ Святѣи Богородици, еи же и церковь на Великихъ вратѣхъ създа въ имя первааго господьскааго праздника святааго Благовѣщения, да еже цѣлование архангелъ дасть Дѣвици, будетъ и граду сему. Къ оной бо: «Радуйся, обрдованаа, Господь с тобою», къ граду же: «Радуйся, благовѣрный граде, Господь с тобою».

Въстани, о честнаа главо, от гроба твоего, въстани, оттряси сонъ. Нѣси бо умерлъ, нѣ спиши до общааго всѣмъ въстаниа. Въстани, нѣси умерлъ, нѣсть бо ти лѣпо умрѣти вѣровавшу въ Христа живота всему миру. Оттряси сонъ, възведи очи, да видиши, каковая тя чѣсти Господь тамо съподобивъ, и на земли не беспамятна оставилъ сыномъ твоимъ. Въстани, виждь чадо свое Георгия, виждь утробу свою, виждь милааго своего, виждь его же Господь изведе от чреслъ твоихъ, виждь красящааго столъ земли твоеи и возрадуися и възвеселися.

Къ сему же виждь благовѣрную сноху твою Ерину, виждь вѣнуки твоа и правнуки, како живутъ, како храними суть Господемъ, како благовѣрие держать по предаанию твоему, како въ святаа церкви чястять, како славять Христа, како поклоняются имени его.

Виждь же и градъ, величѣствомъ сияющъ, виждь церкви цветущи, виждь христианьство растуще, виждь град, иконами святыихъ освѣщаемъ и блистающеся, и тимианомъ обухаемъ, и хвалами божественами и пѣнии святыми оглашаемъ. И си вся видѣвъ, възрадуися и възвеселися, и похвали благааго Бога, всѣмъ симъ строителя.

Видѣ же, аще и не тѣломъ, нѣ духомъ показываетъ ти Господь вся си, о нихъ же радуйся и веселися, яко твое вѣрное *въсѣianie* не исушено бысть зноемъ невѣриа, нѣ дождемъ Божиа поспѣшениа распложено бысть многоплоднѣ.

Радуйся, въ владыкахъ апостоле, не мертвыа тѣлеса въскрѣшав, нѣ душею ны мертвы, умерьшаа недугомъ идолослужения въскрѣсивъ. Тобою бо обожихомъ и живота Христа познахомъ. Съкорчени бѣхомъ от бѣсовьскыа льсти и тобою прострохомся и на путь животныи наступихомъ. Слѣпи бѣхомъ сердечными очима, ослѣплени невидѣниемъ, и тобою прозрѣхомъ на свѣтъ трисолнечнаго божьства. Нѣми бѣхомъ, и тобою проглаголахомъ, и нынѣ уже мали и велицѣи славимъ единосущную Троицу.

Радуйся, учителю нашъ и наставниче благовѣрию. Ты правдою бѣ облѣченъ, крѣпостию прѣпоясанъ, истиною обутъ, съмысломъ вѣнчанъ и милостынею яко гривною и утварью златою красуюся. Ты бѣ алчнымъ кѣрмитель, ты бѣ жаждущимъ утробѣ ухлаждение, ты бѣ вдовицамъ помощникъ, ты бѣ страннымъ покоище, ты бѣ бескровнымъ покровъ, ты бѣ обидимымъ заступникъ, убогимъ обогащение.

Имъ же благымъ дѣломъ и инѣмъ възмездие приемля на небесѣхъ, блага, яже «уготова Богъ вамъ, любящимъ его», и зрѣния сладкаго лица его насыщаяся, помолися о земли своей и о людехъ, въ нихъ же благовѣрно владычествова, да съхранить а въ миръ и благовѣрии прѣданѣмъ тобою, и да славится въ немъ правовѣрие, и да кленется всяко еретичество, и да съблюдетъ а Господь Богъ от всякоя рати и плѣнения, от глада и всякоя скорби и сътуждения.

Паче же помолися о сынъ твоемъ, благовѣрнѣмъ каганъ нашемъ Георгии, въ миръ и въ съдравии пучину жития прѣплути и въ пристанищи небеснаго завѣтрія пристати, неврѣдно корабль душевны и вѣру съхранѣшу, и съ богатствомъ добрыми дѣлы, безъ блазна же Богомъ даныа ему люди управивѣшу, стати с тобою непостыдно прѣд прѣстоломъ вседръжителя Бога и за трудъ паствы людий его прияти от него вѣнецъ славы неплѣнныа съ всѣми праведными, трудившимися его ради.

Симъ же убо, о владыко, царю и Боже нашъ, высокѣи и славне, челоуколюбче, въздаяи противу трудомъ славу же и честь и причастники творя своего царьства, помяни, яко благъ, и насъ, нищихъ твоихъ, яко имя тобѣ челоуколюбецъ. Аще и добрыхъ дѣлъ не имѣемъ, нѣ многыа ради милости твоеа спаси ны, мы бо людие твои и овцѣ паствы твоеи, и стадо, еже ново начатъ пасти, исторгъ от пагубы идолослужения.

Пастырю добрый, положивый душу за овцѣ, не остави насъ, аще и еще блудимъ, не отверзи насъ, аще и еще съгрѣшаемъ ти, акы новокупленни раби, въ всемъ не угодыще Господу своему, не възгнушаися, аще и мало стадо, нѣ рци къ намъ: «Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ небесныи дати вамъ царьствие».

Богатыи милостию и благии щедротами, обѣтщався приимати кающася и ожидааи обращения грѣшныхъ, не помяни многыхъ грѣхъ нашихъ, приими ны обращающася к тобѣ, заглади рукописание съблазнъ нашихъ, укроти гнѣвъ, им же разгнѣвахомъ тя, челоуколюбче, ты бо еси Господь, владыка и творецъ и въ тобѣ есть власть или жити намъ или умрѣти.

Уложи гнѣвъ милостиве, его же достоинни есмъ по дѣломъ нашимъ, мимоведи искушение, яко персть есмъ и прахъ и не вниди въ судъ съ рабы своими, мы людие твои, тебе ищемъ, тобѣ припадаемъ,

тобѣ ся мили дѣемъ, съгрѣшихомъ и злаа сътворихомъ, не съблюдохомъ, ни *сѣхранихомъ*, яко же заповѣда намъ.

Земнии суще, къ земнымъ прѣклонихомся и лукавая съдѣяхом предъ лицемъ славы твоеа, на похоти плотяныа прѣдахомся, по работихомся грѣхови и печалемъ житиискамъ, быхомъ бѣгуни своего владыкы. Убози отъ добрыхъ дѣлъ, окаянии злааго ради житиа, каемся, просимъ, молимъ. Каемся злыхъ своихъ дѣлъ, просимъ, да страхъ твой послещи въ сердца наша, молимъ, да на страшнѣмъ судѣ помилуетъ ны. Спаси, ущедрѣ, призри, посѣти, умилосердися, помилуй, твой бо есмь, твое создание, твоею руку дѣло.

Аще бо безаконна назриши, Господи, кто постоитъ. Аще въздаси комуждо по дѣломъ, то кто спасется. Яко отъ тебе оцѣщение есть, яко отъ тебе милость и много избавление, и души наши въ руку твоею, и дыхание наше въ воли твоеи. *Донелѣ* же бо благопризирание твое на насъ, благоденствуемъ, аще ли съ яростию призриши, ищезнемъ, яко утреняа роса. Не постоитъ бо прахъ противу бури, и мы противу гнѣву твоему.

Нѣ яко тварь отъ сътворившааго ны, милости просимъ, помилуй ны, Боже, по величѣи милости твоеи. Все бо благое отъ тебе на насъ, все же неправедное отъ насъ къ тебѣ. Вси бо уклонихомся, вси въкупѣ неключими быхомъ, нѣсть отъ насъ ни единого о небесныхъ тѣщаща и подвижающа, нѣ вси о земныхъ, вси о печалехъ житиискихъ, яко оскудѣ прѣподобныхъ на земли. Не тебе оставляющу и прѣзрящу насъ, но намъ тебе не възискающемъ, нѣ видимыхъ сихъ прилежащемъ. Тѣмъ же боимся, егда сътвориши на насъ, яко на Иеросалимѣ, оставлешиимъ тя и не ходившиимъ въ пути твоа. Нѣ не сътвори намъ яко и онѣмъ по дѣломъ нашимъ, ни по грѣхомъ нашимъ въздай намъ. Нѣ терпѣ на насъ, и еще долго терпе, устави гнѣвныи твои пламень, простирающься на ны, рабы твоя, самъ направляя ны на истину твою, научая ны творити волю твою. Яко ты еси Богъ нашъ, и мы люди твои, твоя чясть, твое достояние. Не въздѣваемъ бо руки наши къ богу туждему, ни послѣдовахомъ лъжууму коему пророку, ни учения еретичьскаа держимъ, нѣ тебе призываемъ истиннаго Бога и къ тебѣ, живущему на небесѣхъ, очи наши възводимъ, къ тебѣ руки наши въздѣваемъ, молимъ ти ся. Отъдаждь намъ, яко благии чловѣколюбець, помилуй ны, призываа грѣшники въ покаание, и на страшнѣмъ твоємъ судѣ деснааго стояния не отлучи насъ, нѣ благословления праведныхъ причасти насъ. И донелѣ же стоитъ миръ, не наводи на ны напасти искушения, ни прѣдай насъ въ руки чюжиихъ, да не прозовется градъ твой градъ плѣненъ и стадо твое пришельци въ земли не-своеи, да не рекутъ страны: «Кде есть Богъ ихъ». Не попускай на ны скорби и глада, и напрасныхъ съмертии, огня, потопления. Да не отпадутъ отъ вѣры нетвердии вѣроу, малы показни, а много помилуй, малы язвы, а милостивно исцѣли, въ малѣ оскорби,

а въ скорѣ овесели, яко не трѣпять наше естъство дѣлго носити гнѣва твоего, яко стеблие огня.

Нѣ укротися, умилосердися, яко твое естъ еже помиловати и спасти. Тѣм же продѣлжи милость твою на людех твоихъ, ратныа прогоня, миръ утверди, страны укроти, глады угодзи, владыкѣ наши огрози странамъ, боляры умудри, грады расили, церковь твою възрасти, достояние свое съблюди, мужи и жены, и младенцѣ спаси, сущаа въ работѣ, въ плонении, въ заточении, въ путехъ, въ плавании, въ темницахъ, въ алкотѣ и жажди, и наготѣ, вся помилуй, вся утѣши, вся обрадуй, радость творя имъ и тѣлесную и душевную!

Молитвами, молениемъ Прѣчистыа ти Матери и святыхъ небесныхъ силъ, и Прѣдтечи твоего и Крестителя Иоанна, апостолъ, пророкъ, мученикъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ молитвами. Умилосердися на ны и помилуй ны, да милостью твоею пасомы въ единении вѣры въкупъ весело и радостно славимъ тя Господа нашего Исуса Христа съ Отцемъ, съ Пресвятымъ Духомъ, Троицу нераздѣлну, единобожествену, царствующу на небесѣхъ и на земли ангеломъ и чловѣкомъ, видимѣи и невидимѣи твари, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

〈Запись Илариона〉

Азъ милостию чловѣколюбивааго Бога мнихъ и прозвительъ Иларионъ изволениемъ его от богочестивыхъ епископъ священъ быхъ и настованъ въ велицѣмъ и богохранимѣмъ градѣ Кыевѣ, яко быти ми въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си въ лѣто 6559, владычествующу благовѣрному кагану Ярославу, сыну Владимиру. Аминь.

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

О ЗАКОНЕ, ДАННОМ ЧЕРЕЗ МОИСЕЯ, И О БЛАГОДАТИ И ИСТИНЕ, ЯВЛЕННОЙ ИИСУСОМ ХРИСТОМ, И О ТОМ, КАК ЗАКОН МИНОВАЛ, А БЛАГОДАТЬ И ИСТИНА НАПОЛНИЛА ВСЮ ЗЕМЛЮ И ВЕРА РАСПРОСТРАНИЛАСЬ ВО ВСЕХ НАРОДАХ ВПЛОТЬ ДО НАШЕГО НАРОДА РУССКОГО; И ПОХВАЛА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НАШЕМУ ВЛАДИМИРУ, КОТОРЫМ МЫ БЫЛИ КРЕЩЕНЫ;
И МОЛИТВА К БОГУ ОТ ВСЕЙ ЗЕМЛИ НАШЕЙ

Господин, благослови, отче!

«Благословен Господь Бог Израилев», Бог христианский, «что посетил народ Свой и сотворил избавление ему» (Лк. 1, 68)! Ибо вовсе не попустил творению Своему пребывать во власти идольской тьмы и погибать в служении бесовском. Но прежде скрижалями и законом оправдал род Авраамов, затем же Сыном Своим спас все народы, Евангелием и крещением путеводя *их* в обновление возрождения, в жизнь вечную.

Восхвалим же и прославим Его, непрестанно восхваляемого ангелами, и поклонимся Тому, Кому поклоняются херувимы и серафимы! Ибо, призирая, призрел на народ Свой (1 Цар. 9,16). И не посредник, не ангел, но Сам спас нас (Ис. 63,9 — слав., греч.), не призрачно придя на землю, но истинно, плотию пострадав за нас,— и до смерти! — и с Собою воскресив нас. Ибо, в плоть облекшись, к живущим на земле пришёл, распятие же претерпев и погребение, к пребывающим в аду сошёл (см.: 1 Петр. 3,19), да и те

и другие,— и живые, и мертвые,— узнают *день* посещения своего (Лк. 19,44) и пришествия Божия и уразумеют, что Он — всемогущий и всеильный Бог живых и мертвых (Мр. 12,27; Рим. 14,9).

И кто *столь* велик, как Бог наш (Пс. 76,14)? Он, «един творящий чудеса» (Пс. 71,18), установил закон в предуготовление истины и благодати, чтобы *пестуемое* в нём человеческое естество, уклоняясь от языческого многобожия, обыкло веровать в единого Бога, чтобы, подобно оскверненному сосуду, человечество, будучи, как водою, омыто законом и обрезанием, смогло воспринять млеко благодати и крещения.

Ведь закон предтечей был и служителем благодати и истины, истина же и благодать — служитель будущего века, жизни нетленной. Ибо закон приводил подзаконных к благодатному крещению, а крещение провождает своих сынов в жизнь вечную. Моисей ведь и пророки проповедали о пришествии Христовом, Христос же и апостолы — о воскресении и о *жизни* в будущем веке.

Напоминать в настоящем писании и пророческую проповедь о Христе, и апостольское учение о *жизни* будущего века излишне было бы и похоже на тщеславие. Ведь излагать здесь то, что в иных книгах написано и вам ведомо, есть признак дерзости и славолюбия. Ибо не несведущим *мы* пишем, но с преизбытком насытившимся книжной сладости, не враждующим с Богом иноверным, но истинным сынам Его, не чуждым, но наследникам Царства Небесного. И повествование наше — о законе, данном Моисеем, и о благодати и истине, явленной *Иисусом* Христом, и о том, чего достиг закон и чего — благодать.

Прежде *был дан* закон, а потом — благодать, прежде — тень, а потом — истина. Прообраз закона и благодати — Агарь и Сарра, рабыня Агарь и свободная Сарра: прежде — рабыня, а потом — свободная (Быт. 25,11—23; Гал. 4,22—31), — да разумеет читающий (Мф. 24,15)!

И как Авраам с юных лет своих имел женою себе Сарру, свободную, а не рабу, так и Бог испокон веков изволил и рассудил послать Сына Своего в мир и Им явить благодать (1 Петр. 1,20).

Однако Сарра не рождала, будучи неплодной (Быт. 11,30). *Вернее*, не была *она* неплодна, но Промыслом Божественным определена была познать чадорождение в старости *своей* (Быт. 16,2). Неведомое и тайное премудрости Божией (Пс. 50,8 — слав., греч.) сокрыто было от ангелов и от людей не как бы не являемое нечто, но утаенное и должное открыться в кончину века.

И сказала Сарра Аврааму: вот, предназначил мне Господь Бог не рождать; войди же к служанке моей Агари и будешь иметь детей от неё (Быт. 16,2).— А благодать сказала Богу: если не пришло ещё время сойти мне на землю и спасти мир, сойди на гору Синай и утверди закон.

И внял Авраам речам Сарриным, и вошёл к служанке её Агари (Быт. 16,2.4).— Внял же и Бог словесам благодати и сошёл на Синай (Исх. 19,16—20).

И родила Агарь-рабыня от Авраама: рабыня — сына рабыни; и нарек Авраам имя ему Измаил (Быт. 16,15).— Принёс же и Моисей с Синайской горы закон, а не благодать, тень, а не истину (Исх. 32,15—16; 34,29).

А позже, как Авраам и Сарра состарились уже, явился Бог Аврааму, сидевшему при входе скинии его, в полдень, у дубравы Мамрийской. И Авраам, выйдя навстречу Ему, поклонился Ему до земли и принял Его в скинию свою (Быт. 18,1—5).— Когда же век сей близился к концу, посетил Господь род человеческий. И сошёл Он с небес, войдя в лоно Девы. И приняла Его Дева с поклонением в телесную скинию *Свою*, неболезненно, молвив ангелу, *вещавшему Ей*: «се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1,38)!

Тогда же отверз Бог ложесна Саррины, и, зачав, родила она Исаака: свободная — свободного (Быт. 21,1—3).— И, когда посетил Бог человеческое естество, открылось уже неведомое и утаенное и родилась благодать — истина, а не закон, сын, а не раб.

И, как вскормлен млеко́м был младенец Исаак и окреп, устроил Авраам великий пир, как вскормлен млеко́м был Исаак, сын его (Быт. 21,8).— Когда Христос явился на земле, тогда еще благодать не была окрепшей, но младенчествовала прежде более тридцати лет (Лк. 3,23), которые Христос провёл в неизвестности. Когда же затем вскормлена была и окрепла благодать и явилась на реке Иорданской (см.: Мф. 3,13—17) всем людям (Тит. 2,11), устроил Бог трапезу и великий пир с Тельцом, вскормленным от века (см.: Лк. 15,23), Сыном Своим возлюбленным Иисусом Христом, созвав на всеобщее веселие *всё* небесное и земное (см.: Еф. 1,10), совокупив воедино ангелов и людей.

А затем, увидев, как Измаил, сын Агарин, играет с сыном её Исааком и Исаак терпит от Измаила обиды, Сарра сказала Аврааму: изгони рабу вместе с сыном её, ибо не наследует сын рабыни с сыном свободной (Быт. 21,9—10; Гал. 4,30).— По вознесении же Господа Иисуса, когда ученики и иные уверовавшие уже во Христа были в Иерусалиме и иудеи и христиане пребывали все совместно, тогда благодатное крещение терпело обиды от законного обрезания и христианские церкви в Иерусалиме не принимали епископа из необрезанных, ибо, похищая первородство, обрезанные притесняли христиан: сыны рабы — сынов свободной,— и бывали между ними многочисленные распри и споры (см.: Деян. 6,1; 15,1 и далее; Гал. 2). И, увидев, что чада её, христиане, терпят обиды от иудеев, сынов работного закона, вознесла свободная благодать вопль свой к Богу: изгони иудеев вместе с законом и рассей между язычниками, ибо что общего между тенью и истиной, иудейством и христианством?

И изгнана была Агарь-рабыня с сыном её Измаилом, а Исаак, сын свободной, стал наследником Аврааму, отцу своему (Быт. 21,11—14; 25,5). — Изгнаны были и иудеи и рассеяны среди язычников, а чада благодати, христиане, стали наследниками Богу и Отцу (Рим. 8,17). Ведь исчезает свет луны, лишь только восходит солнце; и холод ночной проходит, если солнечное тепло согревает землю. Так и закон *миновал* в явление благодати. И уже не теснится человечество в *ярме* закона, но свободно шествует под *кровом* благодати.

Иудеи ведь соделывали своё оправдание в *мерцании* свечи закона, христиане же созидают своё спасение в *сиянии* солнца благодати. Ибо иудейство посредством тени и закона оправдывалось, но не спасалось. Христиане же поспешением истины и благодати не оправдываются, но спасаются.

В иудействе тем самым — оправдание, а в христианстве — спасение. И оправдание — в сем мире, а спасение — в будущем веке. Потому иудеи услаждались земным, христиане же — небесным. И к тому же оправдание иудейское, по причине ревности *подзаконных*, было убого и не простиралось на другие народы, но свершалось лишь в Иудее. Христианское же спасение — благодатно и изобильно, простираясь во все края земные (Деян. 13,47).

Исполнилось благословение, *преподанное* Манассии, на иудеях, а *воспринятое* Ефремом — на христианах: ибо Манассиино старшинство было *благословлено* левой рукой Иаковлевой, а Ефремово младшинство — правой. Хотя и старше был Манассия Ефрема, но благословением Иаковлевым стал меньшим (Быт. 48,13—16). — Подобно и иудейство: хотя и прежде явилось, но благодатию христианство стало большим, *нежели оно*.

Когда Иосиф сказал Иакову: «На этого, отче, возложи десницу, ибо он — первенец», — Иаков ответил: «Знаю, сын, знаю; и от него произойдёт народ, и он будет велик; но меньший его брат будет больше его», и род его будет во множестве языков (Быт. 48,18—19).

Так и произошло. Закон ведь прежде был и несколько возвысился, но миновал. А вера христианская, явившаяся *и последней*, стала большей первого и распростёрлась во множество языков. И благодать Христова, объяв всю землю, её покрыла, подобно водам моря. И, отложив *всё* ветхое, *ввергнутое* в ветхость злобой иудейской, все новое хранят, по пророчеству Исаии: ветхое миновало, и новое возвещаю вам; пойте Богу песнь новую, славьте имя Его от концов земли, и выходящие в море, и плавающие по нему, и острова все (Ис. 42,9.10). И ещё: работающие Мне нарекутся именем новым, кое благословится на земле, ибо благословят *они* Бога истинного (Ис. 65,15.16).

Прежде ведь в Иерусалиме только подобало поклоняться *Господу*: ныне же — по всей земле. И как *некогда* говорил Гедеон Богу: если рукою моею спасёшь Израиль, пусть будет только на руне

роса, а по всей земле — сушь (Суд. 6,36—37), так и произошло. Ибо прежде пребывала по всей земле сушь, потому что все народы лежали во зле идольском и не принимали росы благодати. И лишь в Иудее ведом был Бог, и «у Израиля велико имя Его» (Пс. 75,2), и в Иерусалиме едином славим был Бог.

И ещё говорил Гедеон Богу: пусть будет только на руне сушь, по всей же земле — роса (Суд. 6,39). Так и произошло. И иудейство прекратилось, и закон миновал, жертвы неугодны, ковчег и скрижали и очистилище отняты. По всей же земле — роса (Суд. 6,39): и по всей земле распростёрлась вера, дождь благодати оросил *народы*, купель возрождения облакает сынов своих в нетление.

И, как говорил Спаситель самарянке: близится время, и ныне пришло, когда не на горе сей и не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу, но будут истинные поклоняющиеся, которые поклонятся Отцу в духе и истине, ибо таковых поклоняющихся Ему и ищет Отец (Ин. 4,21.23), — то есть *Отец* с Сыном и Святым Духом, — так и произошло. И по всей земле уже славится Святая Троица и поклонение приемлет от всей твари. Малые и великие славят Бога, по пророчеству: и не научит каждый ближнего своего и брат — брата своего, говоря: «Познай Господа», — ибо *все* познают Меня от мала до велика (Евр. 8,11; Иер. 31,34; греч.: Иер. 38,34). И как Спаситель Христос говорил Отцу: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил *сие* от мудрых и разумных и открыл *то* младенцам; ей, Отче, ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11,25—26).

И столь помиловал преблагой Бог человеческий род, что и чада плоти чрез крещение и добрые дела становятся сынами Божиими и причастниками Христу (Евр. 3,14). Ибо, как говорит Евангелист, «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1,12—13), действием Духа Святого в святой купели.

И всё это *явил* Бог наш, *Который* на небесах и на земле то, что захотел, то и сотворил (Пс. 113,11; 134,6). И потому кто не прославит *Его*? Кто не вознесёт *Ему* хвалу? Кто не поклонится величию славы *Его*? И кто не подивится безмерному человеколюбию *Его*?

Предвечно от Отца рождённый, *Бог и Сын Божий*, единосопрестольный Отцу, единосущный *Ему*, как и свет — солнцу, сошёл на землю и посетил народ Свой. Не разлучившись *и* с Отцом, *Он* воплотился от Девы, *Девы* чистой, безмужной и непорочной, войдя в лоно *Её* образом, ведомым Ему одному. Прияв плоть, *Он* исшел, как и вошёл.

Один из *Святой* Троицы, *Он* — в двух естествах, Божестве и человечестве, совершенный, а не призрачный человек — по вочеловечению, но и совершенный Бог — по Божеству, а не простой

человек, явивший на земле свойственное Божеству и свойственное человечеству:
как человек, *Он*, возрастая, ширил материнское лоно — но, как Бог, исшел *из него*, не повредив девства;
как человек, *Он* питался материнским молоком (Лк. 11,27), — но, как Бог, повелел ангелам с пастырями воспевать: «Слава в вышних Богу» (Лк. 2,14);
как человек, *Он* был повит пеленами (Лк. 2,7.12) — но, как Бог, звездою путеводил волхвов (Мф. 2,2.9);
как человек, *Он* возлежал в яслях (Лк. 2,7.12.16), — но, как Бог, принял от волхвов дары и поклонение (Мф. 2,11);
как человек, *Он* бежал в Египет (Мф. 2,13—14), — но, как Богу, поклонились *Ему* рукотворения египетские (Ис. 19,1);
как человек, *Он* пришёл воспринять крещение (Мф. 3,13), — но, как Бога, устранившись *Его*, Иордан обратился вспять;
как человек, обнажившись, *Он* вошёл в воду, — но, как Бог, принял свидетельство от Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» (Мф. 3,17);
как человек, *Он* сорок дней постился и взалкал, — но, как Бог, победил искушителя (Мф. 4,1—11);
как человек, *Он* пошёл на брак в Кане Галилейской, — но, как Бог, претворил воду в вино (Ин. 2,1—11);
как человек, *Он* спал в корабле, — но, как Бог, запретил *бушевать* ветрам и морю — и *они* повиновались *Ему* (Мр. 4,35—41);
как человек, *Он* прослезился, *восскорбев* о Лазаре, — но, как Бог, воскресил *его* из мертвых (Ин. 11,32—44);
как человек, *Он* воссел на осли, — но, как Богу, *Ему* возглашали: «Благословен Грядущий во имя Господне!» (Мф. 21,7—9; Мр. 11,7—10; Лк. 19,29—38; Ин. 12,12—15);
как человек, *Он* был распят (Мф. 27,35; Мр. 15,25; Лк. 23,33; Ин. 19,18), — но, как Бог, Своею властью распятого с Ним *благоразумного разбойника* ввёл в рай (Лк. 23,43);
как человек, *Он*, вкусив оцта, испустил дух, — но, как Бог, помрачил солнце и потряс землю (Мф. 27,45—54; Мр. 15,36—37; Лк. 23, 44—46; Ин. 19,28—30);
как человек, *Он* положен был во гробе — но, как Бог, разрушил ад и *страждущие там* души освободил (Мф. 27,60; Мр. 15,46; Лк. 23,53; Ин. 40—42; 1 Петр. 3,19—20);
как человека, запечатали *Его* во гробе (Мф. 27,66), — но, как Бог, *Он* исшел, целыми печати сохранив;
как человека, тщились иудеи утаить воскресение *Его*, мздовоздавая страже (Мф. 28,11—15), — но, как Бога, познанием и ведением *Его* исполнились все концы земли (ср.: Ис. 11,9).
Поистине, «кто Бог так великий, как Бог наш»! Он — «Бог, творящий чудеса» (Пс. 76,14.15) — крестом и страданиями на Лобном месте (Мф. 27,26—50; Мр. 15,15—37; Лк. 23,25—46; Ин. 19,16—30) свершил «спасение посреди земли» (Пс. 73,12), вкусив оцта и желчи

(Мф. 27,34.48; Ин. 19,29—30; ср.: Пс. 68,22), да вкушением горечи упразднит преступление и грех сладостного вкушения Адамова от древа *познания добра и зла* (Быт. 2,9.17; 3,1—7).

А сотворившие Ему сие преткнулись о Него, как о камень *преткновения* (Рим. 9,32.33; 1 Петр. 2,6—8; Ис. 28,16), и сокрушились, как и говорил Господь: «тот, кто упадёт на этот камень, разобьётся, а на кого он упадёт, того раздавит» (Мф. 21,44). Ибо пришёл Он к ним во исполнение пророчеств, прореченных о Нём, как и говорил: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15,24; см.: Мф. 10,6); и ещё: «не нарушить пришёл Я закон, но исполнить» (Мф. 5,17); и хананеянке, иноплеменнице, просившей об исцелении дочери своей, говорил: «не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (Мф. 15,26). Но они называли Его обманщиком (Мф. 27,63) и от блуда рожденным и *говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула* (Мф. 12,24; Мр. 3,22; Лк. 11,15).

Христос у них отверзал очи слепых, очищал прокаженных, исправлял согбенных, исцелял бесноватых, укреплял расслабленных, воскрешал мертвых (Мф. 11,5; 12,22; 20,34; Мр. 8,23; 10,52; Лк. 7, 21—22; 13,11—13; Ин. 5,8; 9,6; 10,21 и др.). Они же, как злодея, предав мучениям, пригвоздили *Его, распяв* на кресте (Деян. 2,23). И потому пришёл на них гнев Божий, *который поразил их* до конца (1 Фес. 2,16).

Они и сами ведь свидетельствовали о своей гибели. В то время как Спаситель, предложив им притчу о винограднике и виноградарях, *вопросил их*: что же *хозяин виноградника* сделает виноградарям тем? — *они* ответствовали: «злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои» (Мф. 21,41), — и сами были пророками своей гибели.

Спаситель ведь пришёл на землю, чтобы, посетив, помиловать их, но *они* не приняли Его. Поскольку были их дела темны́, *они* не возлюбили свет, чтобы не стали явными дела их, ибо *они* темны́ (Ин. 3,19—20).

И потому, приблизившись к Иерусалиму и увидев город, Иисус прослезился, говоря о нём: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, <...> за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19,42—44). И ещё: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется <...> дом ваш пуст» (Мф. 23,37—38)!

Так и произошло. Ибо, пришед, римляне пленили Иерусалим и разрушили до основания его. И тогда иудейство пришло к гибели,

а затем закон, как вечерняя заря, угас и иудеи рассеяны были среди язычников, чтобы зло не пребывало в скоплении.

Итак, пришёл Спаситель, но не был принят Израилем, по словам Евангелия: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1,11). Языческими же народами *Христос* был принят. Как говорит Иаков: и Он — чаяние языков (Быт. 49,10 — слав., греч.). Ибо и по рождении Его прежде поклонились Ему волхвы из язычников (Мф. 2,1—11). Иудеи же убить Его искали (Ин. 5,16.18; 7,1), почему и совершилось избиение младенцев (Мф. 2,16—18).

И исполнились слова Спасителя: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном, а сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю» (Мф. 8,11—12). И ещё: «Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народам, приносящим плоды его» (Мф. 21,43).

К ним же и послал *Христос* Своих учеников, говоря: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мф. 16,15—16). И ещё: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19—20).

И подобало благодати и истине воссиять над новым народом. Ибо не вливают, по словам Господним, вина нового, учения благодатного «в мехи ветхие», обветшавшие в иудействе, «а иначе прорываются мехи, и вино вытекает» (Мф. 9,17). Не сумев ведь удержать закона — тени, но многократно поклонявшись идолам, — как удержат учение благодати — истины? Но новое учение — новые мехи, новые народы! «И сберегается то и другое» (Мф. 9,17).

Так и совершилось. Ибо вера благодатная распростёрлась по всей земле и достигла нашего народа русского. И езеро закона пресохло. Евангельский же источник, исполнившись воды и покрыв всю землю, разлился и до наших пределов. И вот уже со всеми христианами и мы славим Святую Троицу, а Иудея молчит; *Христос* прославляется, а иудеи проклинаются; язычники приведены, а иудеи отринуты. Как говорил пророк Малахия от лица *Господа Саваофа*: нет благоволения Моего к сынам Израилевым, и жертвы от рук их не приму, ибо от востока же и запада славится имя Мое среди языков и на всяком месте имени Моему приносится фимиам, ибо велико имя Мое между народами (Малах. 1,10.11). И Давид: «Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе» (Пс. 65,4). И ещё: «Господи, Господь наш, как величественно имя Твое по всей земле» (Пс. 8,2 — слав., греч.)!

И уже не идолопоклонниками зовёмся, но христианами, не без упования ещё живущими (Еф. 2,12; 1 Фес. 4,13), но уповающими на жизнь вечную. И уже не капища сатанинские воздвигаем, но церкви Христовы создаем; уже не друг друга бесам закалаем, но *Христос* за нас закалаем, *закалаем* и раздробляем в Жертву

Богу и Отцу. И уже не *как прежде*, жертвенную кровь вкушая, погибаем, но, пречистую Кровь Христову вкушая, спасаемся.

Все народы помиловал преблагод Бож наш, и нас не презрел Он: восхотел — и спас нас и привёл в познание истины (1 Тим. 2,4)!

Тогда как пуста и иссохша была земля наша, ибо идольский зной иссушил её, внезапно разлился источник Евангельский, напоая всю землю нашу. Как говорит Исаия: прольются воды странствующим в пустыне, и превратится земля безводная в озеро и в земле жаждущей будет источник вод (Ис. 35,6—7).

Тогда как слепы мы были и не видели света истины, но блуждали во лжи идольской, к тому же и глухи были к спасительному учению, помиловал нас Бог — и воссиял и в нас свет разума к познанию Его (1 Ин. 5,20), по пророчеству: тогда отверзнутся очи слепых, и уши глухих услышат (Ис. 35,5).

Тогда как претыкались мы на путях погибели, бесам последуя, и не ведали пути, ведущего в жизнь *вечную*, к тому же и коснели мы языками нашими, молясь идолам, а не Богу и Творцу своему, посетило нас человеколюбие Божие. И уже не последуем бесам, но доброголасно славим Христа Бога нашего, по пророчеству: тогда воспрянет, как олень, хромоу, и речь косноязыких будет ясноу (Ис. 35,6).

И хотя прежде пребывали мы в подобии зверином и скотском, не различали правой и левой руки и, прилежа земному, нисколько не заботились о небесном, ниспослал Господь и нам заповеди, ведущие в жизнь вечную, по пророчеству Осии: и будет в день тот, говорит Господь, дам завет им быть в союзе с птицами небесными и зверями полевыми, и скажу не Моему народу: «ты — народ Мой», и он скажет Мне: «Ты — Господь Бог мой» (Ос. 2,16.18.23; см.: Рим. 9,25; 1 Петр. 2,10).

Итак, быв чуждыми, наречены мы народом Божиим, быв врагами, названы сынами Его (Еф. 2,19; Рим. 5,10; Гал. 3,26; Кол. 1,21). И не по-иудейски *потому* злословим *Его*, но по-христиански благословляем; не совет держим, как распять *Его* (Мф. 27,1), но как Распятому поклониться; не распинаем Спасителя, но руки воздеваем к Нему; не прободаем ребр *Его*, но пием из них *текущую животворящую Кровь Христову* как источник нетления (Ин. 19,34); не тридцать сребреников взимаем за *предание* Его (Мф. 26,15; см.: Зах. 11,12.13), но «друг друга и весь живот наш» предаем Ему; не таим воскресения *Его* (Мф. 28,11—15), но во всех домах своих возглашаем: «Христос воскрес из мертвых»; не говорим, будто Он похищен был *из гроба* (Мф. 28,13), но *возвещаем*, что вознесся *туда*, где и был (Ин. 6,62); не не веруем (Ин. 20,25.27), но, как и Петр, к Нему взываем: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16,16) — *и восклицаем вместе* с Фомой: Ты — Господь наш и Бог (Ин. 20,28) — *и с разбойником благоразумным*: помяни нас, Господи, во Царствии Твоем (Лк. 23,42)!

И так в Него веруя и содержа предание святых отцов семи Соборов, молим Бога и ещё и ещё ниспослать *нам* поспешение *Свое* и направить нас на путь заповедей Его!

Сбылось на нас предреченное о язычниках: «О б н а ж и т Господь святую мышцу Свою пред *глазами* всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего» (Ис. 52,10); и другое: «Живу Я, говорит Господь, предо Мною поклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога» (Рим. 14,11; см.: Ис. 45,23); и *пророчество* Исаии: «Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Бога нашего» (Ис. 40,4—5); и *пророчество* Даниила: «Все народы, племена и языки послужат Ему» (Дан. 7,14); и *пророчество* Давида: «Да восхвалят Тебя народы, Боже, да восхвалят Тебя народы все! Да веселятся и радуются племена!» (Пс. 66,4—5); и *ещё*: «Восплещите руками, все народы, воскликните Богу гласом радости; ибо Господь всевышний страшен,— великий Царь над всею землею» (Пс. 46,2—3); и ниже: «Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог — Царь всей земли; пойте *все* разумно. Бог воцарился над народами» (Пс. 46,7—9); и *ещё*: «Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет ж е имени Твоему, В ы ш н и й» (Пс. 65,4); и *ещё*: «Хвалите Господа, все народы, прославляйте *Его*, все племена» (Пс. 116,1); и *ещё*: «От восхода *солнца* до запада да будет прославляемо имя Господне. Высок над всеми народами Господь; над небесами слава Его» (Пс. 112,3—4); и *ещё*: «Как имя Твое, Боже, так и хвала Твоя до концов земли» (Пс. 47,11); и *ещё*: «Услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко» (Пс. 64,6); и *ещё* «Д а п о з н а е м на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое» (Пс. 66,3); и *ещё*: «Цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки — да хвалят имя Господа» (Пс. 148,11—13); и *пророчество* Исаии: «Послушайте Меня, народ Мой и ц а р и, приклоните ухо ко Мне,— говорит Господь,— ибо от Меня произойдёт закон, и суд Мой *поставлю* во свет для народов; правда Моя у ж е близка; спасение Мое восходит, к а к с в е т»; Меня ждут острова, и на мышцу Мою уповают народы (Ис. 51,4—5).

Хвалит же гласом хваления Римская страна Петра и Павла, коими приведена к вере в Иисуса Христа, Сына Божия; *восхваляют* Асия, Ефес и Патмос Иоанна Богослова, Индия — Фому, Египет — Марка. Все страны, грады и народы чтут и славят каждого своего учителя, коим научены православной вере. Восхвалим же и мы,— по немощи нашей *хотя бы* и малыми похвалами,— свершившего великие и досточудные деяния учителя и наставника нашего, великого князя земли нашей Владимира, внука старого Игоря и сына славного Святослава, которые, во дни свои

властвуя, мужеством и храбростью известны были во многих странах и победы и могущество которых воспоминаются и прославляются и поныне. Ибо правили *они* не в безвестной и захудалой земле, но в *земле Русской*, что ведома во всех наслышанных о ней четырёх концах земли.

Сей славный, будучи рождён от славных, благородный — от благородных — князь наш Владимир и возрос, и укрепился, оставив младенчество, и паче возмужал, совершаясь в крепости и силе и в мужестве и мудрости преуспевая, и самодержцем стал своей земли, покорив себе окрúжные народы, одни — миром, а непокорные — мечом. И когда во дни свои так он жил и справедливо, твёрдо и мудро пас землю свою, посетил его посещением Своим Всевышний, призрело на него всемилостивое око преблагого Бога. И воссиял в сердце его *свет* ведения, чтобы познать ему суету идольского прельщения и взыскать единого Бога, сотворившего всё видимое и невидимое.

К тому же непрестанно слышал *он* о православной Греческой земле, христолюбивой и сильной верою: что *в земле той* чтут и поклоняются единому в Троице Богу, что *проявляются* в ней силы, творятся чудеса и знамения, что церкви *там* полны народом, что города *её* и веси правоверны, что все молитве прилежат, все Богу предстоят. И, слыша это, возгорелся духом и возжелал *он* сердцем стать христианином самому и *христианской* — земле его.

Так, по произволению Божию о человеческом роде, и произошло. И совлёк с себя князь наш вместе с одеждами ветхого человека (Кол. 3,9), отложил тленное, отряс прах неверия — и вошёл в святую купель. И возродился *он* от Духа и воды (Ин. 3,5): во Христа крестившись, во Христа облекся (Гал. 3,27); и вышел из купели просветлённый, став сыном нетления, сыном воскресения (Лк. 20,36). Имя принял *он* древнее, славное в роды и роды — Василий, с которым и вписан в книгу жизни (Пс. 68,29; Фил. 4,3; Откр. 3,5; 17,8; 20,12; 20,15; 21,27; 22,19), в вышнем граде, нетленном Иерусалиме (Гал. 4,26; Евр. 11,16; 13,14).

И, совершив сие, не остановился *он* на том в подвиге благочестия и не только тем явил вселившуюся в него любовь к Богу. Но простёрся далее, повелев и всей земле *своей* креститься во имя Отца и Сына и Святого Духа, чтобы во всех градах и ясноречиво и велегласно славиться Святой Троице, и всем быть христианами: малым и великим, рабам и свободным, юным и старым, боярам и простонародью, богатым и убогим. И не было ни одного противящегося благочестивому повелению его, даже если некоторые и крестились не по доброму расположению, но из страха к повелевавшему *сие*, ибо благоверие его сопряжено было с властью.

И в единовремение вся земля наша восславила Христа со Отцом и со Святым Духом. Тогда идольский мрак стал удаляться от нас — и явилась заря правоверия; тогда тьма служения бесов-

ского исчезла — и слово Евангельское осияло нашу землю. Тогда капища разрушались, а церкви поставлялись, идола сокрушались, а иконы святых являлись, бесы убегали, а крест освящал грады.

Пастыри словесных овец Христовых, епископы, предстали святому алтарю, принося Бескровную Жертву; пресвитеры и диаконы и весь клир благоукрасили и в благолепие облекли святые церкви. Труба апостольская и гром евангельский огласили все грады; фимиам, возносимый Богу, освятил воздух. Встали на горах монастыри, явились черноризцы. Муж и жены, малые и великие, все люди, преисполнившие святые церкви, восславили Господа, взывая: «Един свят, един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца, аминь» (Литургия святого Иоанна Златоуста)! Христос победил! Христос одолел! Христос воцарился! Христос прославился! «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои» (Последование великого освящения воды, молитва; см.: Пс. 138,14; Откр. 15,3)! Боже наш, слава Тебе!»

Как же *мы* тебя восхвалим, о досточестный и славный среди земных владык и премужественный Василий? Как же выразим восхищение *твоею* добротой, крепостью и силой? *И* какое воздадим благодарение тебе, ибо приведены тобой в познание Господа и избыли идольское прельщение, ибо повелением твоим по всей земле твоей славится Христос? Или что тебе *ещё* примолвим, христоролюбче, друже правды, вместилище разума, средоточие милости? Как уверовал *ты*? Как воспламенился любовью ко Христу? Как вселилось в тебя разумение, превосходящее разумение земной мудрости, чтобы возлюбить Невидимого и устремиться к небесному? Как взыскал Христа, как предался Ему? Поведай нам, рабам твоим, поведай, учитель наш! Откуда повеяло на тебя благоухание Святого Духа (2 Кор. 2,14)? Откуда *возымел* испить от сладостной чаши памятования о будущей жизни? Откуда *восприял* вкусить и видеть, «как благ Господь» (Пс. 33,9; 1 Петр. 2,3)?

Не видел *ты* Христа, не следовал за Ним. Как же стал учеником Его? Иные, видев Его, не веровали; ты же, не видев, уверовал. Поистине, почил на тебе блаженство, о коем говорилось Господом Иисусом Фоме: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20,29). Посему со дерзновением и не усомнившись *мы* взываем к тебе: о блаженный! — ибо Сам Спаситель так назвал тебя. Блажен *ты*, ибо уверовал в Него и не соблазнился о Нем, по неложному слову Его: «И блажен, кто не соблазнится о Мне» (Мф. 11,6)! Ибо знавшие закон и пророков распяли Его; ты же, ни закона, ни пророков не читавший, Распятому поклонился!

Как разверзлось сердце твое? Как вошёл в тебя страх Божий? Как приобщился любви Его? Не видел *ты* апостола, пришедшего в землю твою и своею нищетою и наготою, голодом и жаждою склоняющего к смирению сердце твое. Не видел *ты*, как именем

Иисуса Христа бесы изгоняются, болящие исцеляются, немые говорят, жар в холод претворяется, мертвые встают (Мф. 10,8; Мр. 6,7.12; 16,17; Лк. 10,17 и многие другие места). Не видев всего этого, как же уверовал?

О дивное чудо! Другие цари и властители, видев всё это, святыми мужами свершаемое, не *только* не веровали, но и предавали ещё тех на страдания и мучения. Ты же, о блаженный, безо всего этого притёк ко Христу, лишь благомыслием и острым умом постигнув, что есть единый Бог, Творец *всего* невидимого и видимого, небесного и земного, и что *Он* послал в мир, ради спасения *его*, возлюбленного Сына Своего. О том помыслив, *ты* и вошёл в святую купель. И то, что кажется иным юродством, силой Божией тебе вменилось (1 Кор. 1,18).

Ко всему тому, кто поведает о множестве милостынь твоих и щедрот, денно и ночью творимых убогим, сиротам, вдовам, должникам и всем, взывающим о милости? Ибо слышал *ты* слова, сказанные Даниилом *царю* Навуходоносор: «Да будет благоугоден тебе совет мой, *ц а р ь Н а в у х о д о н о с о р*: искупи грехи твои *м и л о с т ы н я м и* и беззакония твои *щ е д р о т а м и* к бедным» (Дан. 4,24). Слышав это, о досточтимый, не довольствовался ты только слышанием, но на деле исполнил сказанное (Иак. 1,22), просящим подавая, нагих одевая, жаждущих и алчущих насыщая, болящих утешением всяческим утешая, должников выкупая, рабам даруя свободу.

И щедроты и милостыни твои и поныне поминаются в народе, но тем более — пред Богом и ангелами Его. Благодаря милосердию своему, благоугодному Богу, имеешь ты великое дерзновение пред Ним, как присный раб Христов. В этом мне помогает изрекший *такие* слова: «Милость превозносится над судом» (Иак. 2,13). И *ещё*: «Милостыня человека — как печать у Него» (Сирах. 17,18). Вернее же слова Самого Господа: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5,7).

Приведём из Священного Писания и иное, более ясное и верное свидетельство, относящееся к тебе и принадлежащее апостолу Иакову: «Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5,20).

Если таково воздаяние от преблагого Бога обратившему даже одного человека, то какое же блаженство приобрёл *ты*, о Василий? Какое упразднил *ты* бремя греховное, обратив от заблуждения идольского прельщения *не* одного человека, не десять, не град, но всю область сию?

Сам Христос Спаситель дарует нам уверение и показывает, какой славы и чести сподобил *Он* тебя на небесах, говоря: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным» (Мф. 10,32). Но если только лишь исповедавший Христа пред людьми исповедан будет Им пред Богом и Отцом, то какой похвалы от Него сподобишься *ты*, не только

исповедавший, что «Христос есть Сын Божий» (Деян. 8,37), но исповедавший и веру утвердивший в Него,— не на одном соборе, а по всей земле сей,— и воздвигший церкви Христовы, и поставивший служителей Ему?

О подобный великому Константину, равный *ему* умом, равный любовью ко Христу, равный почтительностью к служителям Его! Тот со святыми отцами Никейского Собора полагал закон народу *своему*,— ты же, часто собираясь с новыми отцами нашими — епископами, с великим смирением совещался *с ними* о том, как уставить закон нашему народу, новопознавшему Господа. Тот покори́л Богу царство в еллинской и римской земле, ты же — на Руси: ибо Христос уже как у них, так и у нас зовется Царем. Тот с матерью своей Еленой веру утвердил, принеся крест из Иерусалима и распространив *его* по всему миру *своему*,— ты же с бабкою твоею Ольгою веру утвердил, принеся крест из нового Иерусалима, града Константинова, и водрузив *его* по всей земле твоей. И, как подобного ему, соделал тебя Господь на небесах сопричастником одной с ним славы и чести *в награду* за благочестие твое, которое стяжал *ты* в жизни своей.

Доброе свидетельство твоего, о блаженный, благочестия — святая церковь Пресвятой Богородицы Марии, которую воздвиг *ты* на православном основании и где и поныне мужественное тело твое лежит, ожидая архангельской трубы (1 Фес. 4,16).

Доброе же весьма и верное свидетельство *тому* — и сын твой Георгий, которого соделал Господь преемником власти твоей по тебе, не нарушающим уставов твоих, но утверждающим, не сокращающим учреждений твоего благоверия, но более прилагающим, не разрушающим, но созидающим. Недоконченное тобою он докончил, как Соломон — *предпринятое* Давидом: он создал дом Божий, великий и святой, *церковь* Премудрости Его,— в святость и освящение граду твоему,— украсив её всякою красотою: золотом, серебром, драгоценными камнями, дорогими сосудами. И церковь эта вызывает удивление и восхищение во всех окрестных народах, ибо вряд ли найдётся иная *такая* во всей полунощной стране с востока до запада.

И славный град твой Киев *он* окружил величием, как венцом, и народ твой и град святой предал *в покровительство* Скорой Помощнице христианам Пресвятой и Преславной Богородице, Которой на Великих вратах и церковь воздвиг во имя первого Господского праздника — святого Благовещения, чтобы приветствие, возвещённое Архангелом Деве (Лк. 1,27—38), прилагалось и к граду сему. И если Той: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою!» (Лк. 1,28), то граду: «Радуйся, град православный! Господь с тобою!»

Встань, о честная глава, из гроба твоего! Встань, отряси сон! Ибо *ты* не умер, но спишь до всеобщего востания. Встань, *ты* не умер! Не надлежало умереть тебе, уверовавшему во Христа,

Который есть Жизнь, дарованная всему миру (Ин. 11,25; 6,33). Отряси сон, возведи взор и увидишь, что Господь, таких почестей сподобив тебя там, *на небесах*, и на земле не без памяти оставил в сыне твоём. Встань, посмотри на чадо свое, *сына* Георгия, посмотри на кровного своего, посмотри на возлюбленного своего, посмотри на того, что Господь извел от чресл твоих, посмотри на украшающего престол земли твоей — и возрадуйся и возвеселись!

Посмотри же и на благоверную сноху твою Ирину, посмотри на внуков твоих и правнуков: как *они* живут, как хранимы Господом, как соблюдают правую веру, преданную *им* тобою, как прилежат к святым церквам, как славят Христа, как поклоняются Его имени.

Посмотри же и на град, величием сияющий, посмотри на церкви процветающие, посмотри на христианство возрастающее, посмотри на град, иконами святых блистающий и *ими* освящаемый, фимиамом благоухающий, славословиями божественными *исполненный* и песнопениями святыми оглашаемый.

И, всё это видев, возрадуйся и возвеселись и восхвали преблагого Бога, Устроителя всего!

Но *ты уже* видел *сие*, хотя и не телесными *очами*, но духом, *ибо* Господь открывает тебе всё это, о чем и подобает тебе радоваться и веселиться. Ибо семена веры, тобою посеянные, не иссушены зноем неверия, но *орошенные* дождём Божия поспешения, принесли многообильные плоды.

Радуйся, апостол среди владычествующих, воскресивший не мертвые тела, но нас воскресивший, мертвых душою, смерть претерпевших от недуга идолослужения! Ибо тобою мы приблизились к Богу и познали *Жизнь Божественную*, Христа (Ин. 11,25; 6,33). Согбены были *мы*, подпав бесовскому прельщению, но тобою исправлены и вступили на путь жизни *вечной*; слепы были *мы* сердечными очами, лишены *духовного* видения, но поспешением твоим прозрели, увидев свет Трисолнечного Божества; немы были *мы*, но тобою возвращён нам дар слова,— и ныне уже *все мы*, малые и великие, славим единосущную Троицу.

Радуйся, учитель наш и наставник благочестия! Ты облечен был правдою, препоясан крепостью, обут истиной (ср.: Еф. 6,14—15), венчан добромыслием и, как гривной и золотой утварью, украшен милосердием. Ты, о честная глава, был нагим — одеяние, ты был алчущим — насыщение, ты был жаждущим — охлаждение *их* утробы, ты был вдовам — вспомоществование, ты был странствующим — обиталище, ты был бескровным — покров, ты был обидимым — заступление, убогим — обогащение.

В утешение за эти и иные добрые дела приемля воздаяние на небесах, *вкушая* блага, «что приготовил Бог в а м, любящим Его» (1 Кор. 2,9), и насыщаясь сладостным лицезрением Его, помолись, *о блаженный*, о земле своей и о народе, которым благоверно

владычествовал *ты*, да сохранит его *Господь* в мире и благочестии, преданном *ему* тобою, и да славится в нем правая вера и да проклиняется всякая ересь, и да соблюдет его Господь Бог от всякого ратного нашествия и пленения, от глада и всякой скорби и напасти!

И ещё помолись о сыне твоём, благоверном князе нашем Георгии, да в мире и здравии преплыть *ему* пучину жизни *сей* и невреденно привести корабль душевный *свой* к безбурному пристанищу небесному, и веру сохранив, и с богатством добрых дел, чтобы, непреткновенно управив Богом вверенный ему народ, вместе с тобою непостыдно предстать престолу Вседержителя Бога и за труды пастьбы народа своего приять от Него венец славы нетленной со всеми праведниками, потрудившимися ради Него!

О Владыко, Царю и Боже наш, высокий и славный, о Человеколюбче, по трудам воздающий *праведникам* сим славу же и честь и причастниками творящий Царства Своего, помяни, Благий, и нас, убогих Твоих, ибо Человеколюбец — имя Твое! Хотя и не имеем добрых дел, но спаси нас по великой Твоей милости, ибо мы — «народ Твой и Твоей пажити овцы» (Пс. 78,13; см.: 99,3), стадо *Твое* (Пс. 76,21; 77,52), кое недавно *Ты* начал пасти, исторгнув из пагубы идолослужения (Иер. 51,44, греч.— 28,44; Ам. 3,12)!

Пастырь добрый, положивший душу *Свою* за овец (Ин. 10,11), не оставь нас, хотя и доселе блуждаем, не отвергни нас, хотя и доселе согрешаем Тебе вопреки, подобно новообретенным рабам, ни в чем не угождающим господину своему; не возгнушайся, хотя и малое *мы* стадо, но скажи нам: «Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш Н е б е с н ы й благоволил дать вам Царство» (Лк. 12,32)!

Боже, милостью богатый (Еф. 2,4) и щедрый, обещавший принять кающегося и ожидающий обращения грешников (Лк. 15,7; 17,4), не помяни множество грехов наших, прими нас, обращающихся к Тебе, изгладь рукописание прегрешений наших, угаси гнев *Твой*, коим разгневали Тебя, Человеколюбче, ибо Ты — Господь *наш*, Владыка и Творец и во власти Твоей — или жить, или умереть (Втор. 32,39; 1 Цар. 2,6)!

Отринь гнев *Твой*, *Боже* милостивый, коего достойны *мы* по делам нашим, отведи искушение, ибо персть и прах есть *мы* (Быт. 18,27; Сир. 10,9), и не входи в суд с рабами Твоими (Пс. 142,2), *ибо* мы — народ Твой (Пс. 78,13) и Тебя ищем, к Тебе припадаем, пред Тобою сокрушаемся: согрешили и злое сотворили, не соблюли, не сохранили того, что Ты заповедал нам (см. службу Недели Мясопустной)!

Как земные, преклонились *мы* к земному и злое сотворили в явление славы Твоей, предались похотям плотским, поработились

греху и суете житейской, быв беглецами от Владыки своего. Нищенствуя добрыми делами, окаянные по злomu житию, каемся, просим и молим *Тебя, Господи*: каемся о злых делах своих, просим о ниспослании страха Твоего в сердца наши, молим о помиловании нас на Страшном Суде *Твоем*. Спаси, щедроты даруй, призри, посети, яви милосердие *Твое* и помилуй нас, *Боже*, ибо Твои мы, создание Твое, дело рук Твоих (Пс. 137,8)! «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, — *Господи*, кто устоит» (Пс. 129,3)? Если будешь воздавать каждому по делам *его* (ср.: Пс. 102,10), — *Господи*, кто спасется? Ибо «у Тебя прощение» (Пс. 129,4), ибо у Тебя «милость и многое избавление» (Пс. 129,7) и души наши в руке Твоей и дыхание наше в воле Твоей (Дан. 5,23; см.: Ис. 42,5; Деян. 17,25)! И пока благопризираешь на нас — благоденствуем, если же с яростью возришь — исчезнем, как утренняя роса (Ос. 6,4). Ибо не может противостоять пыль — буре, а мы — гневу Твоему.

Но, будучи творением *Твоим*, просим милости у Сотворившего нас: помилуй нас, *Боже*, по великой милости Твоей (Пс. 50,3)! Ибо все благое — от Тебя к нам; все же несправедливое — от нас к Тебе. Ведь все *мы* уклонились, все вместе непотребны (Пс. 13,3; Рим. 3,12); нет ни единого из нас, подвизающегося и ревнующего о небесном, но все *пекутся* о земном, все *погрязли* в суете житейской: «ибо не стало праведного» (Пс. 11,2) на земле. И не потому, что Ты оставил и презрел нас, но потому, что мы не ищем Тебя, а прилежим сему видимому. И страшимся потому, дабы не сотворил нам то же, что и Иерусалиму, оставившему Тебя и не ходившему втайне путями Твоими. Но по делам нашим не сотвори нам, как и *граду* тому, и по грехам нашим не воздай нам (см.: Пс. 102,10), но прояви терпение к нам и даже долготерпение, угаси пламень гнева Твоего, простирающийся на нас, рабов Твоих, Сам направляя нас на *пути* истины Твоей и научая нас творить волю Твою. Ибо Ты — Бог наш, а мы — народ Твой (Пс. 78,13), часть Твоя, достояние Твое (Пс. 73,2). И не воздеваем *мы* «руки наши к богу чужому» (Пс. 43,21), и не последуем некоему ложному пророку, и не держимся еретического учения, но Тебя призываем, Бога истинного (Ин. 17,3), и к Тебе, живущему на небесах, возводим очи наши (Пс. 122,1), к Тебе воздеваем руки наши (Пс. 142,6), Тебе молимся: прости нам, Благий и Человеколюбец, помилуй нас, Призывающий «грешников к покаянию» (Лк. 5,32), и на Страшном Суде Твоем не лиши нас стояния одесную Тебя, но сопричти нас благословению праведников! И, доколе стоит мир *сей*, не наводи на нас напасти и искушения, не предай нас в руки иноплемеников, да не назовется град Твой градом пленным, а *овцы* стада Твоего — «пришельцами в земле не своей» (Быт. 15,13), да не скажут язычники: «где Бог их?» (Пс. 78,10), и не попусти на нас скорби, глада и внезапной смерти, огня и наводнения!

Да не отпадут от веры слабые в вере, в меру наказывай, но безмерно милуй, в меру уязвляй, но милостиво исцеляй (ср.: Ос. 6,1), в меру ввергай в скорбь, но вскоре утешай, ибо не в силах естество наше долго сносить гнев Твой, как и солома — огонь!

Но яви кротость и милосердие *Твое*, ибо Тебе подобает миловать и спасать; не престань в милости Твоей к народу Твоему: врагов изгони, мир утверди, языки усмири, глады утоли, владык наших угрозой языков сотвори, боляр умудри, грады распрости, Церковь Твою возрасти, достояние Твое соблюди, мужей и жен с младенцами спаси, пребывающих в рабстве, в пленении, в заточении, в пути, в плавании, в темницах, в алкании и жажде и нагоде — всех помилуй, всем утешение даруй, всех возрадуй, подавая им радость и телесную, и душевную!

Молитвами и молением Пречистой Твоей Матери, и святых небесных сил *бесплотных*, и Предтечи Твоего и Крестителя Иоанна, *святых* апостолов, пророков, мучеников, преподобных и молитвами всех святых яви нам милосердие *Твое*, *Боже*, и помилуй нас, да, милостию Твою пасомые, в единении веры совместно славим с веселием и радостью Тебя, Господа нашего Иисуса Христа, со Отцом и с Пресвятым Духом, Троицу нераздельную, единобожественную, царствующую на небе и на земле, *владычествующую* ангелами и человеческим родом, видимым же всем и невидимым, ныне и присно и во веки веков. Аминь!

КОММЕНТАРИИ

Слово о Законе и Благодати — древнейшее из оригинальных собственно литературных произведений Древней Руси. Его автор киевский митрополит Иларион был сподвижником Ярослава Мудрого, выдающимся церковно-политическим деятелем его эпохи. «Повесть временных лет», связывающая с его именем начало Печерского монастыря, сообщает в статье под 1051 г., что Иларион, родом «русин», «мужь благъ и книженъ и постникъ», до поставления в митрополиты был священником великокняжеской церкви Св. Апостолов в с. Берестове под Киевом; из Берестова ходил в лес на крутом берегу Днепра, где для уединенной молитвы «ископа... печерьку малу». В 1051 г. Ярослав поставил его во главе русской церкви, сделав это, вопреки установлениям Византийской патриархии, на соборе русских епископов. Этот политический акт, демонстрировавший «вежливое неповиновение» Руси по отношению к Византии, был по существу одним из шагов в направлении реализации тех патриотических идей, которые мастерски обосновал Иларион в Слове о Законе и Благодати — прежде всего идеи права Руси на равенство среди других христианских народов. Из содержания Слова следует, что оно было написано не ранее 1037 г., когда Ярославом была построена церковь Благовещения у Золотых ворот, и не позднее

1050 г., когда скончалась великая княгиня Ирина, упоминаемая в Слове как живая. Благодаря своим высоким идейным и художественным достоинствам, Слово о Законе и Благодати на протяжении всей истории древнерусской, а также южнославянской литературы служило образцом, а зачастую и прямым источником для других произведений, в числе которых различные житийные и похвальные тексты, посвященные Владимиру Святославичу, Житие Симеона (Стефана I Немани), написанное в 1264 г. сербским монахом Доментианом, «Послание на жидов и на еретики» инока Саввы (1488 г.), Похвальное слово Василию III и многие другие.

Объем литературного наследия Илариона достоверно не установлен. Известно, однако, что Иларион был соавтором Ярослава в составлении церковного устава¹судебника, несомненно также его участие в древнерусском летописании.

Текст печатается по списку Синодального собрания, № 591 (ГИМ), датируемого второй половиной XV в. и включающего Слово о Законе и Благодати, Молитву и Исповедание веры. Этот своего рода цикл, очевидно, был составлен самим Иларионом. Список передает текст первоначальной полной редакции Слова (с заключительной Похвалой Ярославу Мудрому). Кроме Синодального списка Слова, существует более пятидесяти его самостоятельных списков (без Молитвы и Исповедания веры), представляющих две более поздних редакции, а также множество самостоятельных списков Молитвы Илариона, существующей в двух редакциях. Исповедание веры с примыкающей к нему записью Илариона о поставлении его в митрополиты дошли до нас только в составе Синодального списка.

Стр. 583. *О законѣ, Моисѣомъ данѣмъ, и о благодѣти и истинѣ, Исусомъ Христомъ бывшии...* — Начальные слова заглавия, в которых определяется тема первой части Слова Илариона, восходят к Евангелию от Иоанна, гл. 1, ст. 17: «...закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа». Закон (завет) — совокупность законов и заповедей, которые Бог сообщил еврейскому народу через пророка Моисея на пути из Египта в Палестину. Употребление слова «благодѣть» (и производных от него: благодѣтныи и т. п.) с корнем -дѣт-, преобладающее в публикуемом Синодальном списке Слова, указывает на сохранение писцом этого списка древнейших особенностей оригинала.

Каган — тюркский титул верховного владыки, заимствованный русскими у хазар и применявшийся ими иногда по отношению к своим князьям. *...скрижальми...* — Скрижали — две каменные плитки с письменами завета между Богом и еврейским народом, которые были даны Моисею на горе Синай.

Стр. 584. *...будущему вѣку...* — загробной жизни.

Стр. 585. *...въ Иорданѣстѣи рѣцѣ...* — По достижении 30 лет Иисус был крещен Иоанном (Крестителем) в реке Иордан.

Стр. 586. *...благословение Манасиино на иудеихъ, Ефремово же на хри-*

стьяных.— Эпизод благословения ветхозаветным патриархом Иаковом своих внуков — сыновей Иосифа — используется Иларионом для обоснования приоритета христианства перед иудейством. В Синодальном списке Слова выделенные курсивом слова пропущены.

Яко же рече Гедѣонъ...— Гедѣон — библейский судья, потомок Манасии. «*Аще рукою моею спасаеши Израиля...*» — Израиль — здесь: израильский народ, израильтяне.

...да будетъ роса на рунѣ токмо...— Руно — овечья шерсть.

...кивотъ и скрижали, и оцѣстило...— Кивот — кедровый, украшенный золотом ящик (ковчег), в котором иудеи хранили скрижали завета; скрижали — см. примеч. к с. 617; оцѣстило — жертвенник, очистилище.

Яко же и к самаряныни глаголааше Спасъ...— Самаритянка — жительница Самарии (области в древней Палестине).

Стр. 587 *...и яко Богъ вѣлхвы звѣздою ведяше...*— Согласно Евангелию, в момент рождения Иисуса Христа на востоке явилась звезда, следуя за которой восточные мудрецы (волхвы) пришли с богатыми дарами в Вифлеем.

...иде на бракъ Кана Галилѣи...— Кана — город в Галилее (области в древней Палестине).

...яко челоуѣкъ по Лазари прослезися...— Лазарь — воскрешенный Иисусом Христом житель иудейского города Вифании.

Стр. 588. *...яко челоуѣкъ оцѣта вѣкушь...*— Оцѣть — уксус.

И къ хананѣи иноязычници...— Хананѣя — ханаанеянка, жительница Ханаана (Финикии).

...и от блуда рождѣна...— В оригинале эти слова замазаны чернилами. Утверждение противников христианства о том, что Иисус родился от внебрачной связи, было полемически направлено против христианского догмата о непорочном зачатии.

...и о Велизѣвулѣ бѣсы изгоняща.— Вельзевул — глава демонов.

Стр. 589. *Пришедѣше бо римляне, плѣниша Иерусалимъ и разбиша ѿ до основания его... И расѣяни быша иудеи по странамъ...*— Имеется в виду, очевидно, разрушение Иерусалимского храма римлянами в результате подавления восстания в Иудее в 66—73 гг. н. э. и окончательный разгром города после восстания иудеев в 132—135 гг., следствием которого было изгнание иудеев за пределы своей страны.

...его же ради и младенця избиша...— Согласно Евангелию, иудейский царь Ирод, встревоженный сообщением волхвов о рождении нового царя Иудеи — Иисуса Христа, приказал убить всех младенцев в Вифлееме.

Не вѣливають бо... вина... въ мѣхы вѣтхы...— Мѣхъ — здесь: кожаный мешок для жидкости, бурдюк. Вѣтхыи — старый.

Стр. 590. *...святыихъ отецъ седми съборъ...*— Имеются в виду христианские епископы, определившие на первых семи «вселенских» соборах (с 325 по 787 гг.) основные догматы христианской церкви.

Стр. 591. *...великааго кагана нашея земли Володимера...*— Владимир Святославич — великий князь Киевский (с 980 по 1015 г.), крестивший Русь (988 г.).

...вѣнука старааго Игоря...— Игорь Рюрикович — дед Владимира (ум. в 944 или 945 г.).

...сына же славнааго Святослава...— Святослав Игоревич — отец Владимира (ум. в 972 г.).

Стр. 592. *...и съ ризами ветѣхааго челоуѣка съложи тлѣннаа...*— Ветхий человек — язычник.

...имя приимѣ вѣчно, именито на роды и роды, Василии.— Василий — крестное имя Владимира Святославича.

...въ книги животныа въ вышнимѣ градѣ и нетлѣннѣимѣ Иерусалимѣ.— Книга жизни — христианский образ Божьего предведения. Вышний (горний) Иерусалим — о небесном царстве.

Стр. 593. *...блаженство Господа Исуса, реченое къ Фомѣ...*— Апостол Фома, не поверивший в воскресение Христа, пожелал осязать его раны.

...глаголѣ, глаголаньи Даниломѣ къ Науходоносору...— Иудейский пророк Даниил, выросший при дворе вавилонского царя Навуходоносора II (605—652 гг. до н. э.), возведенный им за истолкование царского сна на высокую придворную должность.

Стр. 594. *Подобниче великааго Коньстантина...*— Константин I Великий (ок. 285—337 гг.) — римский император, покровительствовавший христианам.

Онѣ съ святыми отци Никеискааго събора...— На состоявшемся в Никее в 325 г. соборе христианских епископов был принят Никейский Символ веры — краткое изложение основных догматов христианства.

...святаа церкви Святыа Богородица Мариа...— киевская соборная церковь Богородицы (Десятинная), построенная Владимиром вскоре после крещения киевлян, в которой он был похоронен в 1015 г.

*...жида трубы архангельскы.*¹ Согласно Евангелию, о втором пришествии Иисуса Христа и наступлении Страшного суда возвестят трубы архангелов.

...сынѣ твои Георгии...— Георгий — крестное имя Ярослава Мудрого.

Иже недоконъчаная твоя наконъча, акы Соломонѣ Давыдова...— Соломон — израильско-иудейский царь в 965—928 гг. до н. э., сын царя Давида, при котором было завершено начатое Давидом строительство Иерусалимского храма.

Стр. 595. *...иже дом божи... его Премудрости създа...*— Киевский собор св. Софии (греч. «премудрость») был заложен Ярославом Мудрым в 1037 г. Слова Илариона свидетельствуют о том, что строительство собора до 1050 г. («верхняя» дата написания Слова) было уже завершено.

...церковь на Великих вратѣх създа въ имя... святааго Благовѣщення...— Церковь Благовещения, построенная Ярославом на киевских Золотых воротах.

...виждѣ благовѣрную сноху твою Ерину...— Жена Ярослава Ирина — Ингигерда — дочь шведского короля Олафа.

ОТ ИЛАРИОНА И ДО АВВАКУМА

Двенадцать книг произведений древней русской литературы, опубликованных издательством «Художественная литература», — это только незначительная часть того, чем могла бы быть представлена великая книжная культура Древней Руси. Однако и этого немного достаточно, чтобы отметить в ней основные характерные для нее черты.

В свете прочитанного или даже только просмотренного всплывают в изданных книгах черты, над которыми стоит задуматься. Каждая культура обладает своей непреходящей ценностью. Можно лишь отмечать их большее или меньшее своеобразие. Культура Древней Руси, а в ее составе и литература, принадлежит к особому типу. Типы культур нельзя оценивать. Поэтому попробуем только определить самые основные характеристические черты древнерусской культуры.

Нет смысла датировать, ссылаться и перечислять: произведения под рукой в изданных двенадцати томах. Итоги можно подводить не доказывая, а лишь указывая и называя.

Прежде всего отметим ее религиозный характер, а вместе с тем и особую весомость в ней нравственного начала. Этим определяется ее учительный характер и ее ритуальное назначение. Литература в ее наиболее высоких жанрах была как бы распространением «богослужения» на все человечество, «миросозерцанием» на весь мир истории, как ее представляли в средние века, и на все явления обыденной жизни. В своих самых общих проявлениях литература была церемониальным обряжением жизни с точки зрения христианских идеалов, зовом к лучшему, а ее авторы — служителями добра.

Другая характерная черта литературы Древней Руси: это ее своеобразное понимание вечности. К вечности устремлена каждая культура, но веч-

ность в каждой культуре своя, особая. Вечность может пониматься как вечно существующее прошлое (Египет), как вечность настоящего (эпоха Возрождения) или как вечность будущего.

Чехов в «Степи» говорит про русских: «Русский человек любит вспоминать, но не любит жить», т. е. не признает настоящего. Это в известной мере правильно. В Древней Руси не только прошлое, но и будущее заступали собой настоящее. Это было национальное восприятие вечности. Вечность — в прошлом, которую запечатлевает историческая литература во всех ее многочисленных жанрах, и вечность — в будущем, к которому стремится проповедь, публицистика, сатира, пытающаяся исправить настоящее ради идеального будущего.

Развлекательные жанры первоначально отсутствуют и только впоследствии возникают и начинают занимать определенное место в XVI—XVII вв. Стремление заинтересовать сюжетно в сущности остается на втором месте.

Стремление к преобразованию мира, к созданию идеала святого — вернее, идеалов, — ибо каждые святые — это разные индивидуальности в пределах единой святости! Прославление святых и самой святости, а с другой стороны — осуждение тех, кто противодействует не только святости людей, но и святости Русской Земли — Святой Руси, — единой и вечной.

Понятие «Святой Руси» не предполагает святости на Руси всего и всех. Святая Русь — это только то, что в ней священо, только ее ценная часть — это монастыри, церкви, иконы, мощи святых, ее святые предания и традиции, ее вера, церковная служба... Святая Русь соседствует с Русью грешной, но превосходит ее своей силой. Это замечательно понял А. Н. Римский-Корсаков в своей опере «Сказание о граде Китеже». Дева Феврония соседствует в ней с Гришкой Кутерьмой. Кое в чем Святая Русь это и «Мать-сыра земля» древнерусского язычества. И еще ближе ей понятие Русской Земли, за целостность которой каждый по-своему боролся в Древней Руси мечом, пером и устным словом, призывая одних князей на княжеский стол и прогоняя других на вечевых сходках или в городских восстаниях.

Отображению в литературе идеала Святой Руси подчинены жития святых, слова и проповеди, исторические сочинения, летописи, хроники, бытовые повести. Все они в той или иной степени имеют своими темами русскую и всемирную историю, все они в той или иной мере отражают события, действительно имевшие место или претендующие на достоверность. Именно вследствие того, что древняя русская литература посвящена Русской Земле, — она глубоко исторична. Но историчность ее, конечно, своеобразная, средневековая.

Литература не всегда идеализирует действительность, но всегда борется за идеал. Она патриотична, поскольку стремится принести Русской Земле добро и святость. Она патриотична и в своих прославлениях, и в своих разоблачениях неправд князей и козней врагов. Литература представляет собой грандиозное судилище над всем совершившимся и

совершающимся в мире, своего рода Страшный суд. И она действительно имела огромное влияние на поведение людей, монархов, людей церкви и мирян.

Древнерусское словесное произведение — это прежде всего церемониальное обряжение жизни: слово во славу святого, во славу исторического деятеля, исторического события, слово, посвященное одной какой-либо теме; и слово, столь же церемониально разоблачающее неправду, — это «мирской суд» — суд народный.

Слово означает и то, что мы называем словом как языковой единицей, и слово как жанр, речь, литературное воплощение определенного сюжета.

Сообщение сведений — второстепенная цель церемониального повествования. Житие Сергия Радонежского, к примеру, — великолепное произведение, словесная симфония, но она дает мало сведений о его жизни. Оно — выражение молитвенного отношения к Сергию.

Всякое произведение о человеке или событии — своеобразная эмблема, герб, символ.

Познание в Древней Руси — это прежде всего словесное определение, словесный аналог, подобранный в Священном Писании или в существующей литературе для того или иного нового события, нового явления действительности. Это поиски нового в прежнем. Отсюда избыточность в литературе всего традиционного, полагающегося по словесному этикету, и поиски в новом уже бывшего, уже имеющего свои словесные определения — в Священном Писании или в богослужебных текстах.

Роль слова, содержательного слова, в древнерусской литературе огромна. И не только слова изолированного, но — словесных сочетаний, словесных формул, традиционных выражений, этикетных словесных оформлений любого передаваемого в литературе события, любой мысли.

Древнерусская культура, как мы уже сказали в начале, принадлежит к иному типу культур, чем культура Европы нового времени. Она не потому не имела университетов, что наука в ней была недостаточно развита, а потому не имела ни науки, ни университетов, что в ней преобладало мифологическое сознание. Мифологическое сознание отражалось прежде всего в самом языке. Слово как таковое и «словесные формулы» имели в нем значение знания и оценки. Если в новое время знание определялось наблюдением и математическим расчетом, то в Древней Руси познание означало прежде всего *называние* явления, *соотнесение* его со Священным Писанием, с богослужебной литературой.

Древнерусское знание опиралось на словесное определение познаваемого, на нахождение ему в языке привычных традиционных формул. «Переписка» из-за тех или иных слов, а также «исправления» текстов, особенно богослужебных и Писания, были нормальным явлением для древнерусской культуры. Эти «исправления» текстов возникали то в XIV—XV вв., то в XVI в., то в XVII в. Отсюда не только

традиционность формул (воинских, агиографических, летописных и пр.), но и вообще роль обычая, этикета, традиционности в самом поведении, в «вѣдении мира». С древнерусской точки зрения, нет ничего необычного в жизни, — ему нужно только найти место в священной традиции, в традициях книжности.

При этом слово в древнерусской литературе не только подчинено «этикетности», слово не только вводит обозначаемое явление в некую мифологическую систему, но обладает и оценочным характером. Оценка прежде всего выражается в приобщении или не приобщении рассказываемого, описываемого к «священному миру».

Словарный запас русского литературного языка создан на основе русского разговорного языка и письменного староболгарского, получившего у нас название церковнославянского. Большинство слов, особенно с отвлеченным значением, распространено в дублетах: одно русское — другое однородное церковнославянское. Из них слова церковнославянского языка оценивают обозначаемые ими понятия на наивысшем уровне, как бы освящают их. Русские же разговорные слова того же корня на фоне своих церковнославянских дублетов воспринимаются как эмоциональносниженные.

Южнославянское высокоречие и русское просторечие создают в русском литературном языке как бы два полюса напряжения, позволяющие не просто называть, но и оценивать явления. Примеры известны: город и град, берег и брег, дерево и древо, свеча и свеща. Различие между церковнославянским и русским языком настолько глубоко, что парные однокоренные слова начинают различаться не только по своему эмоциональному строю, но и по смыслу, создавая разные понятия (волочение и влечение, передел и предел и т. д.).

Кроме слов в русский литературный язык проникли из церковнославянского целые фразеологизмы, имеющие как бы освящающий и высокий характер. Священоречие и просторечие!

Благодаря такому двуречию русский литературный язык получил возможность оценивать рассказываемое, придавать содержанию высокий характер, необходимый для этикетного обрамления рассказываемого, основываясь только на типе слова, к которому оно принадлежит.

Оценка и возвышение рассказываемого могли состоять только в выборе слов и выражений. Церковнославянизмы имели очень многочисленные отличия от русской разговорной речи. По ним главным образом и узналось их «высокое служение» в литературном языке.

Конечно, понятие о том, что относить к церковнославянизмам (т. е. староболгаризмам), в разное время менялось, но принцип оставался тем же и эмоционально-церемониальное «звучание» — общим для всех эпох, понятным и нам, несмотря на разделяющее нас время и разность литературных культур.

Впрочем, не следует думать, что главенствующее положение двуречья (я предпочитаю говорить о речи русской и речи церковнославянской, а не о двух языках) безраздельно господствовало в древнерусской литературе. Русская литература обладала тем, что я называю «стыдли-

востью формы», стремлением опростить речь, не только следовать литературному этикету и не только создавать церемониальное обряжение действительности, но и разрушать все то, что способствовало церемониальному возвышению передаваемого. Отсюда постоянные поиски новых жанров, заимствования жанров из деловой практики, стремление пародировать устоявшиеся жанры, особенно заметное в XVII в.

Если древнерусский автор сталкивался с чем-то совершенно необычным, он прибегал к перевертыванию старого. Путешествует ли купец Афанасий Никитин в Индию — и он описывает ее как хождение в Святую Землю, но поскольку Индия не «святая», а языческая, он создает своеобразное «антихождение». Сталкивается ли Курбский с необходимостью описать жизнь царя-злодея — и он создает это описание как перевернутое житие — «антижитие», применяет формулы и словесные приемы жития, придавая им обратное значение. Зло — это перевернутое добро, злодеи — перевертыши.

И не таким ли «антипрославлением» бездумного решения новгород-северского князя Игоря выступить в поход является отчасти «Слово о полку Игореве»? «Наниче се времена обратишася» — иначе говоря, вывернут наизнанку («наниче») весь идеал единой Руси...

Русская литература прославляет и учит, следует традиции и обращает традицию в укор настоящему, живописует все доброе и разоблачает все злое. И все это во имя идеального будущего: справедливого к людям и святой Руси.

На ком же лежит ответственность за осуществление идеала в жизни? На отдельных людях! Главный герой древнерусской литературы всегда личность, свободно выбирающая свою судьбу.

Именно через личность автора и его героев пробивается в литературное произведение все новое, что она несет. Личностное начало противостоит обезличивающей традиционности. Противостояние традиционности и личной свободы — это те два полюса, между которыми рождается творчество искусства. Два полюса — диалектика литературы. Между этими полюсами протягиваются силовые линии творчества. Личность выражает в своем произведении народное, национальное, общехристианское начало. Личность в Древней Руси — это творческое проявление традиционно высокого и общего.

И вот что особенно значительно: самовыражение автора осуществляется прежде всего в его произведении, а не в его житейском поведении.

О большинстве авторов, которых мы знаем, мы знаем главным образом через их произведения. Скупые биографические сведения не характеризуют авторов или не объясняют их как личностей.

Личность авторов реализуется в Древней Руси только в их произведениях, или по преимуществу в них. Поэтому мы так мало знаем об авторах и так редко авторы стремятся назвать себя. Иларион — прежде всего митрополит, Владимир Мономах — князь. Лишь в XVI и в XVII вв. к самореализации автора в его произведении добавляются факты об их жизни: иногда дополняющие то, что уже знаем по их произведениям, но иногда же им противоречащие.

Особый интерес к личности проступает в древнерусской литературе прежде всего в создаваемых ею образах святых — образах крайне своеобразных и одновременно традиционных. Здесь и малолетние князья-мученики (Борис и Глеб), и мученики взрослые (тверской князь Михаил и его боярин Федор), князья-воины (Александр Невский и Довмонт Псковский), иерархи (новгородский архиепископ Иоанн), проповедники и просветители народов (Стефан Пермский) и основатели обителей (Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский), главы русской церкви (митрополит Петр, митрополит Алексий), ученые (Максим Грек), противники тирании (митрополит Филипп), патриоты-мученики (патриарх Гермоген), боголюбивая домохозяйка (Ульяния Осóргина), юродивые (Василий Блаженный).

Можно было бы без конца перечислять причисленных к лику святых и просто высокочтимых людей, чья жизнь послужила темой их биографий. Каждый святой — индивидуален, лик каждого из них не похож на лик другого.

Культура Руси, а затем России была вся завязана в тесный узел вокруг проблемы личности, личностного начала.

Личность требует наличия вокруг себя других личностей, обращенных к ней или ей противостоящих. Личность, замкнутая в себе, — не реализованная сущность. Обращенность личности к окружающему, к обществу, к государству, к природе создает «лицо личности», внешний образ личности. Зло не создает лица — только личину, маску, разоблачаемую скоморохами.

На Руси получилось так, что личностное начало постоянно противостояло государству. А в государстве основным оказывалась все ж таки личность его главы — князя, царя, иерарха церкви.

Весь период от татаро-монгольского нашествия может быть назван вечевым. Князей призывали на княжение, прогоняли, выражали недовольство ими или, напротив, одобрение, прославляли и канонизировали.

Свобода отношения к государству регулировалась только идеей единства Руси, требованиями справедливого объединения в рамках родового княжения.

Споры между князьями шли главным образом за право возглавлять единый род рюриковичей. Народ же разделял свои симпатии между князьями главным образом по их семейным традициям: по политике дедов и прадедов. Так в летописях, так и в «Слове о полку Игореве»...

В период татаро-монгольского ига и особенно под конец его — в XIV и в XV вв. — получила развитие идея киевского наследия в государственной, церковной и культурной жизни. И опять идея национальной свободы вступила в связь с идеей традиции. Литература и фольклор (киевский цикл былин) боролись за свободу Руси под знаменами следования традициям домонгольской национально свободной Руси. Летописи, с киевской «Повестью временных лет» во главе каждой из них, играли первостепенную роль в возрождении традиций независимости.

Когда в XVI в. определилась независимость Руси от иноземного владычества, государство выступило в сознании людей в качестве угнетателя

собственного народа и возникло движение казачества: крестьян, убежавших на юг в степи и на восток за Уральский хребет, на Север в леса.

Народ предпочитал жить вне государственной системы на окраинах, несмотря на постоянные опасности нападения извне. Но и в этих условиях не забывались интересы единства Русской земли. Ермак во главе казачьей вольницы присоединил на востоке Сибирь к Русскому государству, а через несколько десятилетий на юге казаки тщетно пытались присоединить к Москве героически обороняемый ими от турок Азов. Земские соборы и огромные бунты знаменовали собой борьбу за свободу выражения своего мнения, своей воли. И литература в самой властной форме отражала эту борьбу русского народа за свободу.

Сопrotивление татарам часто приобретало независимый от государства характер. И в обороне Русской земли народ шел впереди государства. Во всех этих противоречиях народа государству реализовалось личностное начало. Но личностное начало стало усиленно развиваться и в той публицистической и политической литературе, которая появилась с конца XV в. Личность автора реализовалась в авторском окружении, в борьбе мнений и борьбе общественных идеалов. Полемика вошла в плоть и кровь русской литературы.

Но крайности порождают другие крайности. Страстные поиски свободы часто переходили в деспотическое навязывание своих убеждений другим. Но эта другая крайность не порождала подлинно великих произведений: поляризованность русской литературы асимметрична.

В силу настойчивого стремления к идеалу в древнерусской литературе имеют такое значение призывы, увещевания, обличения, а в XVII в. — сатирическое высмеивание недостатков не только самих по себе, не отдельных, а в совокупности: греховности мира в целом.

Авторы в древнерусской литературе — глашатаи некоей вне их, над ними находящейся правды. Они как бы излагают не свое мнение, а истину, как бы живущую в обществе. Именно поэтому, в силу своей не терпящей возражений требовательности, древнерусские авторы невольно создали некую мифологию о русском народе и о князьях как якобы не подчиняющихся общей морали, «несущих рóзно» Русскую землю. Призывая к сопротивлению злу, древнерусские авторы невольно создавали представление о русском народе как о пассивном, бездейственном, привыкшем к подчинению, нуждающемся в приказаниях сверху. Миф нового времени о пассивности русского народа — это парадоксальный результат огромной общественной активности литературы Древней Руси. Призывая к активности, она упрекала читателя в пассивности.

Русская литература — и древняя, а за ней и новая — носит учительный характер, то есть она не просто создает свой особый мир, но стремится исправить существующий. Она активна, и в ней ярко выражено пророческое начало: исходя из обличения настоящего, указать цели и опасности в будущем.

Призывы литературы к исправлению действительности предполагают уверенность ее авторов в свободе человека, в наличии у него выбора

между добром и злом. Это противоречие, создаваемое литературой, — человек пассивен и человек свободен — смягчается и оправдывается тем обстоятельством, что человек в представлениях своего времени не просто пассивен, а скорее недостаточно активен. Он свободен, но не просто свободен, а недостаточно свободен. Авторы пробуждают в человеке совесть, веру в добро, призывают к действиям в защиту правды.

Культура движется вперед своими идеалами, сущностной стороной своего бытия. Те или иные противоречащие ей отдельные проявления не изменяют сущность, а затрагивают лишь проявления культуры.

Высокие идеалы Древней Руси не могли полностью воплотиться в жизни именно потому, что были высокими. Факты, противоречащие этим идеалам и отмечаемые литературой, подтверждают наличие этих идеалов.

Корыстолюбие, стремление к власти, жестокость имеют место во всяком обществе. Они становятся проявлениями характера культуры народа только в том случае, если они в какой-то мере проистекают из «оборотной стороны» тех идеалов, которыми живет культура.

Казачество XVI и XVII вв. — проявление стремления людей России к свободе, независимости от государства, заставившее искать эту свободу за его пределами. Но казачество было настолько крайним проявлением стремления к свободе, что оно повлекло за собой его насилие над другими людьми. Ища свободы и двигаясь на Восток и Север, казачество покоряло себе другие народы и «подносило» завоеванные земли с населявшими эти земли народами государству, от которого само бежало. Отсюда и стремление к свободе и стремление к насилию: поляризованность характера народа.

Итак, борьба за личностное начало в человеческом обществе началась в Древней Руси. Она выражалась главным образом в отказе от всех материальных благ. И этот отказ был настолько сильно развит в русском человеке, что во времена, когда религия так или иначе отступила на второй план (прежде всего уже в XIX в.), этот отказ от материальных ценностей, лишившись своих духовных оснований, перешел в бесшабашность русского человека, в веру в «авось и небось», в способность к отказу от материальных благ «просто так». К этому же времени отхода от религиозного бескорыстия относится и появление бескорыстия идейного — тоже по-своему религиозного.

Когда идея Бога перестала быть доминирующей в жизни, человек, которому была привита способность к самоотречению, стал способен к самоотречению во имя идеала. Идеалом стала революционная цель — всеобщего равенства. При этом сама идея Бога начала вызывать ожесточение, почти религиозное отрицание. Атеизм стал религией и потребовал такого же самоотречения, какого требовала в свое время сама настоящая религия. Возникает бескорыстие революционеров, шедших на каторгу, революционный героизм, а иногда и бескорыстие во имя мелких целей и призрачных принципов. Традиции и особенности Древней Руси переходили в деформированном виде к России новой.

Способность к самоотдаче была воспитана еще в Древней Руси. И она, конечно, свидетельствовала о внутренней свободе личности русского человека, как одновременно и о его внутренней несвободе в тех случаях, когда он не мог отказаться от навязанных самому себе принципов.

Свобода обнаружения человеком своих душевных сил, лишившись своих духовных корней, переходила в бесшабашность. И эта бесшабашность не давала порой возможности человеку приблизиться к личному достоинству, воспитать в себе это личное достоинство.

Личное совершенство дается не только внутренней свободой, но и реализуется в потребностях души в чем-то значительном. Личное, человеческое достоинство стало реализоваться еще в Древней Руси и реализовалось тогда еще в народе с большей силой, чем в новое время. Один из путей этой реализации лежал через литературу, через творчество: творчество крестьянина, охотника, рыболова, ремесленника, купца и т. д. Творчество в любом труде делало человека Древней Руси ощущающим свое достоинство, свою уверенность в себе, привычку ощущать себя хозяином своих поступков.

В Древней Руси, особенно в позднее время (XVII в.), начал происходить разрыв выработанной исторической системы с ее «идеальным содержанием», — разрыв, отмеченный все большим вторжением в литературу «реалистических» (или натуралистических) элементов. Особенно резко этот разрыв давал себя знать в демократической литературе — «демократической сатире» XVII в. И характерно, что эта сатирическая литература впервые начинает свидетельствовать о наличии в обществе классового и сословного разделения — о культурном разрыве демократических слоев общества с литературой верхних слоев населения. До того литература была в своем целом обязательной для всех православных, всех слоев общества.

Отрыв от единой системы регулятивных идей неизбежно тянет часть литературы к возрождению примитивного язычества, роднит литературу со скоморошеством, насмешкой над системой церковного мира, проявляется в появлении «перевернутого», вывернутого наизнанку мира в смеховой литературе.

Характерные для творчества Аввакума «реалистические» и смеховые элементы заставляли его и его последователей удаляться от официального мира, созданного в течение веков церковным сознанием. Бегство староверов в пустыню северных лесов, в стихийную природу было естественным следствием не только гонений на староверов, но в известной мере их собственным возвращением к природе, распадом системы иератических ценностей, которые воспринимались ими как бы по частям, представляя в их сочинениях пестрое соединение просторечия с церковнославянизмами, разговорных идиоматических выражений с «этикетными формулами» прежней древнерусской литературы.

«Природный» язык, декларируемый протопопом Аввакумом, требовал и окружения девственной природы, ухода из мира культуры. Этот разрыв

с традиционной культурой давал возможность реализации личности. Аввакум — первая исключительная по выразительности личность в русском письменном творчестве. Это своеобразный авангардист (ибо авангардист XX в. тоже стремится разорвать традиционные связи и вернуться к природе).

Петр Великий, стоявший не только при рождении новой русской литературы, но и при кончине древней, активно способствовал отмиранию последней главным образом тем, что подхватил традицию сатир XVII в., сочиняя шуточные обряды избрания и поставления «Князь-Папы Сумасброднейшего Всепьянейшего собора», различные шуточные грамоты, отписки, росписи церемониалов, возглашения и т. д., создавая свой шутовской язык, шутовские титулы и прозвища, разрушавшие древнерусскую традиционную иерархическую систему жизни. Традиции древней русской литературы, особенно традиции официального языка, тем не менее не ушли целиком из русской жизни. Они ушли по преимуществу из самой литературы, но остались в официальном языке. Сохранилось стремление к официальным обозначениям официальных понятий, к церемониальному обряжению различных постановлений. Сохранились штампы в языке официальных выступлений и т. д. Споры из-за слов, выражений, принятых в официальном языке, — все это тоже остатки глубокой древности.

Беда в том, что это словесное отражение жизни, стремление к познанию через слово выродилось в новое время, а особенно в нашу эпоху в склонность официальной терминологией перекрывать жизнь. Слова стали на место жизни!

В Древней Руси литературная фразеология была подчинена мировоззрению по-своему глубокому и богатому. Когда из слов ушло содержание — обеднели и сами слова, — слова выродились в вязкую политическую терминологию. Словесная символика, лишившись своей связи с религиозным содержанием, перешла в политическую терминологию. Импульсы, даваемые древней культурой, не пропадают. Они могут только иногда идти вкривь и вкось, но добрые импульсы сохраняют свою добрую направленность. Отвергая выхолощенную словесную форму, литература нового времени восприняла от древнерусской ее учительный характер, ее нравственную основу и ее «философичность», т. е. соединение философии с общими явлениями культуры — искусством, наукой и пр.

Литература нового времени сохранила самое ценное, что было в литературе Древней Руси: высокий уровень нравственного начала, интерес к мировоззренческим проблемам, богатство языка. «Стыдливость формы» отразилась в литературе постоянными поисками новых способов выражения содержания, недовольством главенствующими направлениями (отсюда отсутствие в русской литературе XVIII—XIX вв. «чистых» видов классицизма, романтизма, реализма), обострением чувства авторской индивидуальности и сохранением в литературе особого

интереса к человеческой личности, даже самой ничтожной («Повесть о Горе-Злочастии», безымянный молодец которой сродни Акакию Акакиевичу в повести Гоголя «Шинель»).

Любовь к родине, питавшая собой в Древней Руси и радость и боль, и гордость и стыд, и действия в защиту добра и противодействие злу, и стремление заимствовать все лучшее у других народов и одновременно сохранять свое, национальное, и склонность к традиционности и жажду нового, постоянные поиски перемен,— все это было великой славой древней русской литературы, создавшей добрую почву для расцвета литературы новой.

По существу все произведения древней русской литературы благодаря единству своей направленности и приверженности к исторической основе («историзму») представляли собой в совокупности единое огромное произведение — о человечестве и о смысле его существования.

Когда-нибудь, когда русские читатели станут больше интересоваться своим прошлым,— величие литературного подвига русской литературы станет для них совершенно ясным и невежественное охаивание Руси сменится осведомленным уважением к ее нравственным и эстетическим ценностям.

Д. С. Лихачев

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, НАПЕЧАТАННЫХ В ТОМАХ 1—11 *

В указателе к 11 томам Памятников литературы Древней Руси дается перечень всех опубликованных в этих томах произведений. Указателем к 12 тому служит его Содержание. В указателе отмечаются названия произведений и приводятся, в тех случаях, когда это имеет место, само-названия этих произведений в древнерусских списках, по которым они печатаются. С перекрестными ссылками даются названия тех или иных произведений, под которыми они фигурируют в научной и учебной литературе и которые отличны от употребленных в *ПЛДР*. Кроме того, в указатель, с перекрестными ссылками, включены имена авторов, героев, ключевые слова, характеризующие название произведения и употребляющиеся среди специалистов и в литературе. (Так, например, опубликованное в *ПЛДР* «Слово о Меркурии Смоленском» может фигурировать и под названиями «Повесть о Меркурии Смоленском», «Сказание о Меркурии Смоленском», поэтому в указателе кроме заглавной строки «Слово о Меркурии Смоленском» дается заглавная строка «Меркурий Смоленский» с отметкой: «См. «Слово о Меркурии Смоленском» и т. п.)

Книги *ПЛДР* обозначаются не их названиями, а порядковыми номерами соответствующих томов: например, т. 1 — Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI—XII века. М., 1978. И т. д. (Названия томов см. на с. 522 наст. изд.— Условные сокращения.)

Аввакум Петров — см.: Аввакум. Послания, челобитные, письма; Переписка Ф. П. Морозовой с Аввакумом и его семьей; Сочинения Аввакума. *Аввакум*. Послания, челобитные, письма — т. 10, с. 523—579: Послания и челобитные царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу и

* Указатель составлен Л. А. Дмитриевым.

- царевне Ирине Михайловне (с. 523—539); Письма семье (с. 540—544); Послания и письма единомышленникам (с. 545—579).
- Авраамий*, инок — см.: Сочинения инок Авраамия.
- Авраамий Палицын* — см.: Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря.
- Авраамий Смоленский* — см.: Житие Авраамия Смоленского.
- Автобиографические записки Аввакума* — см.: Сочинения Аввакума.
- Аггей*, царь — см.: Повесть о царе Аггее.
- Азбука о голом и небогатом человеке* — т. 11, с. 185—186.
- Азовское осадное сидение* — см.: Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков.
- Акир Премудрый* — см.: Повесть об Акире Премудром.
- Александр Невский* — см.: Житие Александра Невского.
- Александрия* («Повесть и сказание извѣстно самодержца, царя великия Македония, и наказание ко храбрымъ нынешняго времени. Чюдно послушати, аще кто хочет») — т. 5, с. 22—173.
- Алексей Михайлович, царь* — см.: Сочинения царя Алексея Михайловича.
- Андрей Критский* — см.: Повесть об Андрее Критском.
- Андрей Курбский*. История о великом князе Московском («История о великом князѣ Московском: еже слышахом у достовѣрныхъ, и еже видѣхом очима нашими. Сие сокращеннѣ вмѣщаючи, елико возмогохъ, написахъ прилѣжнаго ради стужания от многихъ») — т. 8, с. 218—399.
- Андрей Юрьевич Боголюбский* — см.: Повесть об убиении Андрея Боголюбского.
- Апокрифы* — см.: Беседа трех святителей; Сказание, как сотворил Бог Адама; Сказание отца нашего Агапия; Хождение Богородицы по мукам.
- Аполлоний Тирский* — см.: Повесть об Аполлонии Тирском.
- Аристотель* — см.: Сказание об Аристотеле.
- Афанасий Никитин* — см.: «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.
- Басарга* — см.: Повесть о Басарге и о сыне его Борзосмысле.
- Басни Эзопа* («Притчи, или баснословие, Эзопа Фриги») — т. 11, с. 27—55.
- Белый клобук* — см.: Повесть о новгородском белом клобуке.
- Берестяные грамоты* (№ 377, 46, 415, 317, 43, 49, 271, 272, 497, 125, 10, 135) — т. 4, с. 522—525.
- Беседа отца с сыном о женской злобе* («Сказание и бесѣда премудра и чадолюбива отца, предание и поучение к сыну, снискателна от различных писаний богомудрыхъ отецъ и премудрого Соломона и Исуса Сирина и от многихъ философ и искусных мужей о женстей злобе») — т. 10, с. 487—498.
- Беседа трех святителей* — т. 2, с. 136—147.
- Бова Королевич* — см.: Повесть о Бове Королевиче.
- Большая челобитная Пересветова И. С.* — см.: Сочинения Ивана Семеновича Пересветова.
- Борзосмысл* — см.: Повесть о Басарге и о сыне его Борзосмысле.

Борис и Глеб — см.: Сказание о Борисе и Глебе.

Брунцвик — см.: Повесть о Брунцвике.

Варлаам и Иоасаф — см.: Повесть о Варлааме и Иоасафе.

Василий Грязной — см.: Послание Ивана Грозного Василию Грязному.

Василий Златовласый — см.: Повесть о Василии Златовласом.

Василий Константинович, царь — см.: Сказание о царе Василии Константиновиче.

Василий Новгородский — см.: Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае.

Василий III Иванович — см.: Повесть о болезни и смерти Василия III.

Вассиан Рыло — см.: Послание на Угру Вассиана Рыло.

Великие Минеи-Четьи — см.: Из Великих Миней-Четьих Макария.

Великое Зерцало — см.: Из «Великого Зерцала».

Видение хутынского пономаря Тарасия («Моление прѣподобнаго отца Варлаама о градѣ и о людехъ») — т. 6, с. 416—421.

Владимир Мономах — см.: Поучение Владимира Мономаха.

«Временник» Ивана Тимофеева — см.: Из «Временника» Ивана Тимофеева.

Второе послание Ивана Грозного Курбскому («Такова грамота послана от государя из Володимерца же ко князю Андрею х Курбьскому со княземъ Александромъ Полубѣнским») — т. 8, с. 78—83.

Второе послание Курбского Ивану Грозному («Краткое отвѣщание Андрѣя Курбьского на зѣло широкую епистолию князя великого московского») — т. 8, с. 74—77.

Галицко-Волынская летопись — т. 3, с. 236—425.

Гвидо де Колумн — см.: Из «Троянской истории».

Геннадий Новгородский — см.: Послание Геннадия Иоасафу.

Георгий Новый, святой — см.: Житие Георгия Нового.

Гозвинский Ф. К., переводчик — см.: Басни Эзопа.

Горе-Злочастье — см.: Повесть о Горе-Злочасти.

Григорий, епископ белгородский — см.: Поучения к простой чади.

Григорий Котошихин. О Московском государстве в середине XVII столетия — т. 11, с. 252—285 (Отрывки).

Даниил Заточник — см.: Моление Даниила Заточника.

Даниил Игумен — см.: «Хождение» игумена Даниила.

Даниил, митрополит всея Руси — см.: Поучение Даниила, митрополита всея Руси; Сочинения Федора Ивановича Карпова.

Девгениево деяние («Деяние прежнихъ временъ и храбрыхъ челоувѣкъ. О дерзости и о храбрости и о бодрости прекраснаго Девгения») — т. 3, с. 28—65.

Джемс Ричард — см.: Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619—1620 гг.

Динара царица — см.: Повесть о царице Динаре.

«Диоптра» Филиппа Пустынника — см.: Из «Диоптры» Филиппа Пустынника.

Дмитрий Иванович Донской — см.: Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича.

Добрыня, посадник — см.: Повесть о посаднике Добрыне.

Довмонт — см.: Сказание о Довмонте.

Домострой («Книга, глаголемая Домострой, имѣеть в себѣ вещи полезны, поучение и наказание всякому христианину — мужу и женѣ, и чадом, и рабом, и рабыням») — т. 7, с. 70—173.

Дракула — см.: Сказание о Дракуле.

Евстафий Плакида — см.: Сказание об Евстафии Плакиде.

Едигей — см.: Сказание о нашествии Едигея.

Епифаний Премудрый — см.: Житие Сергия Радонежского; Письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому.

Епифаний, «соузнник» Аввакума — см.: Житие Епифания.

Ермолай-Еразм — см.: Сочинения Ермолая-Еразма.

Еруслан Лазаревич — см.: Повесть о Еруслане Лазаревиче.

Ерш Ершович — см.: Повесть о Ерше Ершовиче.

Житие Аввакума — см.: Сочинения Аввакума.

Житие Авраамия Смоленского («Житие и терпѣние преподобнаго отца нашего Аврамья, просвѣтившагося въ терпѣнии мнозе, новаго чюдотворца въ святыхъ града Смоленска») — т. 3, с. 66—105.

Житие Александра Невского («Повѣсть о житии и о храбрости благовѣрнаго и великаго князя Александра») — т. 3, с. 426—439.

Житие Андрея Критского — см.: Повесть об Андрее Критском.

Житие Варлаама Керетского — см.: Повесть о житии Варлаама Керетского.

Житие Георгия Нового («Месяца майя в 26 день. Мучение святого и славнаго великомученика Христова Георгия Новаго, мучившагося в Средцѣ градѣ болгарскомъ, с тих святых, аще убо и огнем искусия Георгие, и за Христа кровь свою пролиа и нынѣ же со аггелы престолу святѣй Троицы предстоя и моли за чтущая тя. Благослови, отче!») — т. 8, с. 530—545.

Житие Елеазара Анзерского, написанное им самим («Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Елеазара, и о зачатии жития его на Анзерскомъ островѣ, и о устроении скита, и о видѣнныхъ его, и о прочемъ») — т. 11, с. 299—304.

Житие Епифания — т. 11, с. 310—336.

Житие Иоанна Новгородского — см.: Повесть о Благовещенской церкви; Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе; Сказание о битве новгородцев с суздальцами.

Житие Ионы, архиепископа новгородского — см.: Повесть об Ионе, архиепископе новгородском.

Житие Михаила Клопского — см.: Повесть о житии Михаила Клопского.

Житие Сергия Радонежского («Житие преподобнаго и богоноснаго отца

нашего, игумена Сергия чудотворца. Списано бысть от прѣмудрѣйшаго Епифанія») — т. 4, с. 256—429.

Житие царя Федора Ивановича — см.: Иов. Повесть о житии царя Федора Ивановича.

Житие Феодосия Печерского («Житие преподобнаго отьца нашего Феодосия, игумена печерскаго») — т. 1, с. 304—391.

Завещание Нила Сорского — т. 6, с. 322—323.

Задоницина («Слово о великом князе Дмитрее Ивановиче и о брате его князе Владимире Андрѣевиче, яко побѣдили супостата своего царя Мамаю») — т. 4, с. 96—111.

Заметка о Риме — т. 4, с. 494—495.

Записка Иннокентия о последних днях учителя его Пафнутия Боровского — см.: Рассказ о смерти Пафнутия Боровского.

Записка о жизни Ивана Неронова — т. 11, с. 337—350.

Записки о стрелецком бунте — т. 11, с. 523—534.

Запись писца Мокия из Великих Миней-Четых — т. 8, с. 546—549.

Зиновий Отенский — см.: Об умствованиях Косого.

Иван Неронов — см.: Записка о жизни Ивана Неронова.

Иван Тимофеев — см.: Из «Временника» Ивана Тимофеева.

Иван Федоров, первопечатник — см.: Послесловия к изданиям Ивана Федорова.

Иван IV Васильевич Грозный — см.: Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным; Послания Ивана Грозного; Повесть о женитьбе Ивана Грозного на Марии Темрюковне; Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном; Повесть о взятии Смоленска Иваном Грозным.

Игорь Святославич, князь новгород-северский — см.: Летописные повести о походе князя Игоря; Слово о полку Игореве.

Из Великих Миней-Четых Макария — т. 8, с. 478—549: Летописец (с. 478—481); 20 сентября. Слово похвальное Льва Филолога Михаилу и Феодору Черниговским (с. 482—515); 20 сентября. Слово о убиении Батыя (с. 516—521); 11 января. Предисловие и послесловие Тучкова к Повести о житии Михаила Клопского (с. 522—529); 26 мая. Житие Георгия Нового (с. 530—545); Запись писца Мокия (с. 546—549).

Из «Великого Зерцала» — т. 11, с. 56—85.

Из «Диоптры» Филиппа Пустынника. Разговор души и плоти — т. 6, с. 68—151.

Из «Измарагда» — т. 7, с. 54—69.

Из лечебников и травников — т. 9, с. 492—527: Травник (с. 492—501); «Лечебникъ от многих мудрецовъ и различныхъ врачейскихъ вещей, ко здравію челоувѣческому предстоящихъ» (с. 502—527).

Из «Описания Китая» Николая Спафария — т. 11, с. 535—549.

Из «притч» и «слов» Кирилла Туровского — т. 2, с. 290—323: «Кирила мниха притча о челоувѣчѣи души и о телеси, и о преступлении божия заповѣди, и о воскресении телесе челоувѣча, и о будущемъ Судѣ, и о

муцѣ (с. 290—309); «Святого Кирила мниха слово о сънятии тѣла Христова с креста и о мироносицах, от сказания евангельскаго, и похвала Иосифу въ недѣлю третьюю по Пасцѣ» (с. 310—323).

Из «Римских деяний» — т. 11, с. 133—175.

Из «Синайского патерика» — т. 2, с. 116—135.

Из «Степенной книги»: Сказание о княгине Ольге — т. 7, с. 248—287.

Из «Троянской истории» — т. 6, с. 222—267.

Из Фразеологического словаря 1607 года Тѣнни Фенне — т. 9, с. 528—532.

Из «Хроники Константина Манассии» — т. 6, с. 268—317.

Из Хронографа 1512 года — т. 6, с. 376—415.

Из Хронографа 1617 года — т. 9, с. 318—357.

Из «Временника» Ивана Тимофеева («О обирании Бориса на царство в Новомдевиче монастырь и о воцарении его; и какъ ево для в тотъ монастырь со кресты ходили, а после Борисовы смерти перестали ходить; и о серпуховскомъ Борисове походе 106-го году, какъ ходилъ противъ царя; да о томъ, какъ при царѣ Федоре Ивановиче и Борисе прелестники церкви ставили и образы писали во имяна ангела ихъ») — т. 9, с. 282—317.

Из «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского — т. 2, с. 184—195; «Пролог» (с. 184—192); «Слово шестаго дни» (с. 192—195).

Измарагд — см.: Из «Измарагда».

Иннокентий, инок — см.: Рассказ о смерти Пафнутия Боровского.

Инока Фомы Слово похвальное («Смиреннаго инока Фомы слово похвальное о благовѣрномъ великомъ князи Борисѣ Александровиче») — т. 5, с. 268—333.

Иоанн, архиепископ новгородский — см.: Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе; Сказание о битве новгородцев с суздальцами; Повесть о Благовещенской церкви.

Иоанн экзарх Болгарский — см.: Из «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского.

Иов. Повесть о житии царя Федора Ивановича («Повесть о честнѣмъ житии благовѣрнаго и благородного и христолюбиваго государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, о его царьскомъ благочестии и о добродѣтельномъ исправлении, о святѣмъ его преставлении. Писано смиреннымъ Иевомъ патриархомъ московскимъ и всеа Руси») — т. 9, с. 74—129.

Иона, архиепископ новгородский — см.: Повесть об Ионе, архиепископе новгородском.

Иосиф Волоцкий — см.: Слово об осуждении еретиков Иосифа Волоцкого; Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной.

История об отцах и страдальцах соловецких — см.: Повесть об осаде Соловецкого монастыря.

Казанская история («Сказание въкратцѣ от начала царства Казанскаго и о бранѣх, и о побѣдахъ великихъ князей московскихъ со цари казаньскими, и о взятии царства Казани, еже ново бысть») — т. 7, с. 300—565.

- Калязинская челобитная* («Список с челобитные, какова подана въ 185 (1677) году Калязина монастыря от крылошан на архимандрита Гавриила въ его неисправном житии слово в слово преосвященному Симео-ну, архиепископу тверскому и кашинскому») — т. 11, с. 211—214.
- Карп Сутулов* — см.: Повесть о Карпе Сутулове.
- Карпов Федор Иванович* — см.: Сочинения Федора Ивановича Карпова.
- Киево-Печерский патерик* («Патерикъ Печерскый, иже о создании церкви, да разумеють вѣси, яко самого Господа промысломъ и волею и его причистыа Матере молитвою и хотѣниемъ създася и съврѣшися бо-голѣпнаа, небеси подобная, великаа церкви Богородичина, архиманд-ритна всея Рускыа земля, еже есть лавра святаго и великаго отца на-шего Феодосиа») — т. 2, с. 412—623.
- Киевские богатыри* — см.: Сказание о киевских богатырях.
- Киприан* — см.: Послание митрополита Киприана игуменам Сергию и Фе-одору.
- Кирилл Туровский* — см.: Из «притч» и «слов» Кирилла Туровского.
- Китеж град* — см.: Легенда о граде Китеже.
- Китоврас* — см.: Суды Соломона.
- Климент Смолятич* — см.: Послание Климента Смолятича.
- «Книга бесед» Аввакума* — см.: Сочинения Аввакума.
- «Книга толкований» Аввакума* — см.: Сочинения Аввакума.
- Константин Манассия* — см.: Из «Хроники Константина Манассии».
- Крестьянский сын* — см.: Сказание о крестьянском сыне.
- Куликовская битва* — см.: Задонщина; Летописная повесть о Куликов-ской битве; Сказание о Мамаевом побоище.
- Курбский Андрей Михайлович* — см.: Переписка Андрея Курбского с Ива-ном Грозным; Андрей Курбский. История о великом князе московском.
- «Лаодийское послание» Федора Курицына* — т. 5, с. 538—539.
- Лев Филолог* — см.: Слово похвальное Льва Филолога Михаилу и Феодо-ру Черниговским.
- Легенда о граде Китеже* («Книга глаголемая лѣтописец, писана в лѣто 6646 сентября в 5 день») — т. 3, с. 210—227.
- Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном* — т. 11, с. 16—21.
- «Летописец»* — см.: Из Великих Миней-Четъих Макария.
- Летописная книга Шаховского С. И.* — см.: Шаховской Семен Иванович. Летописная книга.
- Летописная повесть о Куликовской битве* («О побоищи, иже на Дону и о томъ, что князь великий бился съ Ордою») — т. 4, с. 112—131.
- Летописные повести о монголо-татарском нашествии* — т. 3, с. 132—175: Из Лаврентьевской летописи (с. 132—149); Из Тверской летописи (с. 148—175).
- Летописные повести о походе князя Игоря* — т. 2, с. 344—371: Из Ипатьев-ской летописи (с. 344—363); Из Лаврентьевской летописи (с. 364—371).
- Летопись Сибирская краткая Кунгурская* — т. 11, с. 575—582.

Лечебник — см.: Из лечебников и травников.

Лечебник на иноземцев («Лечебник выдан от русскихъ людей, какъ лечить иноземцовъ и их земель людей: зѣло пристойныя лекарства от различных вещей и дражайшихъ») — т. 11, с. 227—228.

Липецкая битва — см.: Повесть о битве на Липице.

Лука Колоцкий — см.: Повесть о Луке Колоцком.

Магилена — см.: Повесть о Петре Златых Ключей.

Магнуш, король шведский — см.: Рукописание Магнуша.

Максим Грек — см.: Сочинения Максима Грека; Сочинения Федора Ивановича Карпова.

Малая челобитная Пересветова И. С. — см.: Сочинения Ивана Семеновича Пересветова.

Мамаево побоище — см.: Задонщина; Летописная повесть о Куликовской битве; Сказание о Мамаевом побоище.

Марфа и Мария — см.: Повесть о Марфе и Марии.

Меркурий Смоленский — см.: Слово о Меркурии Смоленском.

Михаил Клопский — см.: Повесть о житии Михаила Клопского.

Михаил, царь — см.: Слово о благочестивом царе Михаиле.

Михаил Черниговский и его боярин Феодор — см.: Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора; Слово похвальное Льва Филолога Михаилу и Феодору Черниговским.

Моисей, игумен Выдубицкого монастыря — см.: «Слово» Моисея Выдубицкого.

Моисей, игумен новгородский — см.: Поучения к простой чади.

Мокий, писец — см.: Из Великих Миней-Четых Макария.

Моление Даниила Заточника («Слово Данила Заточеника, еже написа своему князю Ярославу Володимировичю») — т. 2, с. 388—399.

Морозова Ф. П., боярыня — см.: Переписка Ф. П. Морозовой с Аввакумом и его семьей; Повесть о боярыне Морозовой.

Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород — т. 5, с. 376—403.

Наставление отца к сыну («Наказание отца къ сыну») — т. 4, с. 496—499.

Наставление тверского епископа Семена («Семена епископа тѣбрьскаго наказание») — т. 3, с. 464—465.

Нестор Искандер — см.: Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году.

Никон, патриарх — см.: Письмо патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу.

Нил Сорский — см.: Завещание Нила Сорского.

Новая повесть о преславном Российском царстве («Новая повѣсть о преславномъ Российскомъ царстве и великом государстве Московскомъ, и о страдании новаго стратотерпца святѣйшаго кир Ермогена, патрiарха всеа Руси, и о посланных нашихъ, пресвященнаго Филарета, митрополита ростовскаго, и боярина князя Василия Голицына с товарищи, и о крѣпкомъ стоянии града Смоленска, и о новых измѣни-

кахъ, и мучителейъ вѣры христіянскіе Федки Ондророва с товарищи») — т. 9, с. 24—57.

Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород — т. 5, с. 404—409.

О земном устроении — т. 5, с. 192—215.

О диаконове поминке и о кутии («О диаконовѣ поминке и о кутии. Выписка из крыласкихъ книгъ») — т. 11, с. 243.

Об умствованиях Косого (Из «Многословного послания» Зиновия Отенского) — т. 7, с. 234—247.

Ольга, княгиня — см.: Из «Степенной книги».

«Описание Китая» Николая Спафария — см.: Из «Описания Китая» Николая Спафария.

О причинах гибели царств («Описание винъ или причинъ, которыми к гибели и к разоренью всякіе царства приходят, и которыми дѣлами в цѣлости и в покою содержатца и строятца») — т. 9, с. 464—491.

«О трех исповедницах слово плачевное» Аввакума — см.: Сочинения Аввакума.

Ответ кирилловских старцев на послание Иосифа Волоцкого об осуждении еретиков — т. 6, с. 358—363.

Отроч монастырь — см.: Повесть о Тверском Отроче монастыре.

Пазухин С. И. — см.: Песни в записи С. И. Пазухина.

Палицын Авраамий — см.: Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря.

Памфил, игумен псковского Елеазаровского монастыря — см.: Послание игумена Памфила.

Патерик Синайский — см.: Из Синайского патерика.

Пафнутий Боровский — см.: Рассказ о смерти Пафнутия Боровского.

Первое послание Ивана Грозного Курбскому («Благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Руси послание во все его великия Росии государство на крестопреступниковъ, князя Андрея Михайловича Курбского с товарищи, о ихъ измѣне») — т. 8, с. 22—73.

Первое послание Курбского Ивану Грозному («Грамота Курбьского царю государю из Литвы») — т. 8, с. 16—21.

Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным — т. 8, с. 16—107: Первое послание Курбского Ивану Грозному (с. 16—21); Первое послание Ивана Грозного Курбскому (с. 22—73); Второе послание Курбского Ивану Грозному (с. 74—77); Второе послание Ивана Грозного Курбскому (с. 78—83); Третье послание Курбского Ивану Грозному (с. 84—107).

Переписка турецкаго султана с цесарем Леопольдом — т. 11, с. 22—24.

Переписка турецкаго султана с чигиринскими казаками — т. 11, с. 25.

Переписка Ф. П. Морозовой с Аввакумом и его семьей — т. 10, с. 580—586.

Пересветов И. С. — см.: Сочинения Ивана Семеновича Пересветова.

Песни в записи С. И. Пазухина — т. 10, с. 594.

Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619—1620 гг. — т. 9, с. 536—540.

Песни П. А. Самарина-Квашнина — т. 10, с. 595—602.

Петр Златых Ключей — см.: Повесть о Петре Златых Ключей.

Петр, царевич ордынский — см.: Повесть о Петре, царевиче ордынском.

Писание о преставлении и погребении князя Скопина-Шуйского («Писание о преставлении и о погребении князя Михайла Васильевича Шуйского, рекомаго Скопина») — т. 9, с. 58—73.

Письма Аввакума семье — см.: Аввакум. Послания, челобитные, письма.

Письма Е. П. Урусовой — т. 10, с. 587—593.

Письма и послания дьякона Федора Иванова — т. 11, с. 485—502: Послание «отцам» и «братии» из заточения (с. 485—487); Письмо на Мезень к семье протопопа Аввакума (с. 488—490); Послание из Пустозерска «братиям», «сродникам» и сыну Максиму (с. 491—502).

Письмо дьякона Федора Иванова на Мезень к семье протопопа Аввакума — см.: Письма и послания дьякона Федора Иванова.

Письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому («Выписано из послания иеромонаха Епифания, писавшаго к нѣкому другу своему Кириллу») — т. 4, с. 444—447.

Письмо патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу — т. 10, с. 514—522.

Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства («Изъ «Степенной» писано. Царство государя царя и великаго князя Василия Иоанновича Шуйскаго. Месяца октября въ 22 день. Плачь о плѣнении и о конечном разорении превысокаго и пресвѣтлѣйшаго Московскаго государства. Въ ползу и наказание послушающимъ») — т. 9, с. 130—145.

Повесть временных лет («Се повѣсти времяньных лѣт, откуда есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуда Руская земля стала есть») — т. 1, с. 22—277.

Повесть о Басарге и о сыне его Борзосмысле («Сказание о трех царей: Оркади, о царѣ Несмеяне Гордомъ и о царе Борзосмысле Дмитриевиче») — т. 5, с. 566—577.

Повесть о битве на Липице («О побоищи новгородцѣмъ съ Ярославом»; из Новгородской Карамзинской летописи) — т. 3, с. 114—127.

Повесть о битве на реке Воже («О побоищи на рѣцѣ на Вожѣ в Рязанской земли») — т. 4, с. 92—95.

Повесть о Благовещенской церкви («Ина повѣсть Иоанна и Григория, архиепископовъ новгородцких чудотворцовъ, о Благовѣщенскомъ монастыри, иже близ Великого Новаграда за 3 поприща. 6687») — т. 4, с. 464—467.

Повесть о Бове Королевиче («Сказания про храбраго витезя, про Бову Каралевича») — т. 10, с. 275—300.

Повесть о болезни и смерти Василия III («Лѣта 7041-го Сказание о великомъ князе Василье Ивановиче всеа Руси, како ѣздил во свою отчину на Волок на Ламъский на осень тѣшитися, и как болѣзнъ ему тамо ста-

лася, и мнишеский образ приял, и сына своего великого князя Ивана Васильевича на царство благословилъ, и о преставлении, и о погребении его») — т. 7, с. 18—47.

Повесть о боярыне Морозовой — т. 11, с. 455—484.

Повесть о бражнике («Слово о бражнике, како вниде в рай») — т. 11, с. 222—224.

Повесть о Брунцвике («Ис кроника сказание о Брунцвике и о его силе, како добы лва, и прыткости и силе великой сына Штылфридова») — т. 10, с. 374—388.

Повесть о Варлааме и Иоасафе («Книги Варлаам. Изображение душеполезное из утрення Ефиопьскыя страны, глаголемыя Индискыя страны, въ святой град принесено Иоанномъ мнихомъ и мужемъ честнымъ и добродѣтельнымъ сущаго от монастыря святого Савы») — т. 2, с. 196—225.

Повесть о Василии Златовласом («Притча, яко невѣстам-девицамъ и юнымъ вдовицамъ, хотящимъ посягати замуж, не довлѣетъ жениховъ своихъ злословити и присланныхъ отъ нихъ безчестить. Повѣсть творимъ о Василии королевичѣ златовласомъ Чешскыя земли и о Полимеѣ ево прекрасной королевнѣ франчюжской») — т. 10, с. 389—406.

Повесть о взятии Смоленска Иваномъ Грознымъ — т. 11, с. 389—406.

Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году (из Новгородской Первой летописи) — т. 3, с. 106—113.

Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году — т. 5, с. 216—267.

Повесть о Горе-Злочасти («Повѣсть о Горѣ и Злочасти, какъ Горе-Злочастье довело молотца во иноческій чинъ») — т. 10, с. 28—38.

Повесть о Еруслане Лазаревиче («Сказание и похождение о храбрости, о младости, и до старости его бытия, младаго юношы и прекраснаго русскаго багатыря, зело послушати дивно, Еруслана Лазаревича») — т. 10, с. 301—322.

Повесть о Ерше Ершовиче («В мори передъ большими рыбами сказание о Ерше о Ершове сыне, о щетине о ябеднике, о воре о разбойнике, о лихомъ человѣке, какъ с нимъ тягалися рыбы лещъ да Головлъ, крестьяня Ростовскаго уезду») — т. 11, с. 176—181.

Повесть о женитьбѣ Ивана Грозного на Марии Темрюковне — т. 11, с. 5—15.

Повесть о житии Варлаама Керетскаго («Повѣсть о преподобнѣмъ Варлаамѣ Кѣрецкомъ. Вкратцѣ изложено») — т. 11, с. 305—309.

Повесть о житии Михаила Клопскаго — т. 5, с. 334—349.

Повесть о житии царя Федора Ивановича — см.: *Иов. Повесть о житии царя Федора Ивановича.*

Повесть о Карпе Сутулове («Повесть о некоторомъ госте богатомъ и о славномъ о Карпе Сутуловѣ и о премудрой женѣ ево, како не оскверни ложа мужа своего») — т. 10, с. 65—70.

Повесть о купце Григории («Повѣсть о нѣкоемъ купце Григории, како хотѣ его жена зъ жидовиномъ уморити») — т. 10, с. 95—97.

Повесть о купце, заложившемся о добродѣтели жены своей («Повѣсть зѣло полезна о двою купцѣхъ, о Викентии, иже бысть отъ града Еневы,

да о Амбросии, иже бысть от града Пляцентии, яко единъ со другим побилися о великий заклад о добродѣтелѣхъ женскихъ, выписано из книги лѣтописца») — т. 10, с. 79—94.

Повесть о купце, купившем мертвое тело и ставшем царем («Повѣсть о некоторомъ купце, како мертвое тело у жидовина скупил и царство себѣ приобрѣтъ») — т. 10, с. 71—78.

Повесть о Луке Колочском — т. 6, с. 52—57.

Повесть о Марфе и Марии («Сказание о явлении чюдотворнаго креста Господня, иже есть в Муромском уѣзде. Списано по благословению Моисѣя, архиепископа рязанского и муромского. Благослови, отче») — т. 10, с. 105—111.

Повесть о начале Москвы — см.: Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы.

Повесть о нашествии Тохтамыша («О плѣнении и о прихождении Тахтамыша царя, и о Московскомъ взятѣи») — т. 4, с. 190—207.

Повесть о Николе Заразском — т. 3, с. 176—183.

Повесть о новгородском белом клобуке («Послание Дмитрия грека толмача новгородцкому архиепископу Генадию») — т. 7, с. 198—233.

Повесть о Петре и Февронии Муромских («Повесть от жития святых новых чюдотворец муромских, благовѣрнаго, и преподобнаго, и достохвалнаго князя Петра, нареченнаго во иноческом чину Давида, и супруги его, благовѣрныя и преподобныя и достохвалныя княгини Февронии, нареченныя во иноческом чину Еуфросинии. Благослови, отче») — т. 6, с. 626—647.

Повесть о Петре Златых Ключей («Повѣсть изрядная и зѣло преудивительная о Петрѣ, князѣ французскомъ, и о прекрасной его княгинѣ, о Магиленѣ, королевне неопалитанской, которая во своей красотѣ и добродѣтели равной себѣ во всемъ свѣте не имѣла») — т. 10, с. 323—373.

Повесть о Петре, царевиче ордынском («Месяца июня, в 29 день. Житие блаженнаго Петра, братанича царя Берки, како приидѣ въ страх божий и умилися душею, и, пришед изъ Орьды в Ростовъ в лѣто 6761, и крестися, и како видѣние видѣ святых апостолъ Петра и Павла на поли, идѣже нынѣ церковь стоит святыхъ апостолъ Петра и Павла и монастырь сотворен. Благослови, отче») — т. 6, с. 20—37.

Повесть о побоище на реке Пьяне («О побоище, иже на Пианѣ») — т. 4, с. 88—91.

Повесть о португальском посольстве («Повѣсть бывшаго посольства в Португалской земли. История о португалскомъ и брандебургскомъ мудрецахъ») — т. 10, с. 468—483.

Повесть о посаднике Добрыне («Повѣсти древнихъ лѣтъ, яже съдѣяшася в Великомъ Новѣгородѣ») — т. 5, с. 188—191.

Повесть о походе Ивана III на Новгород — см.: Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород; Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород.

Повесть о прихождении Стефана Батория на град Псков («Повѣсть о прихождении литовского короля Стефана великим и гордым воинством на

великий и славный богоспасаемый град Псковъ; откуды и како и коим образом попусти его Богъ на Рускую землю, грех ради наших, и како великою милостию пребезначальныя Троицы к нам, грешным христьяном ото града Пскова со студом многим и великимъ срамом отиде») — т. 8, с. 400—477.

Повесть о Псковском взятии — т. 6, с. 364—375.

Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе («Слово 2-е о том же о великомъ святителе Иоаннѣ, архиепископѣ Великого Новаграда, како былъ въ единой нощи из Новаграда во Иеросалимъ градъ и паки возвратися в Великий Новъград тое же нощи») — т. 4, с. 454—463.

Повесть о разорении Рязани Батыем — т. 3, с. 184—199.

Повесть о разуме человеческом («От книг бытей татарских о разуме человеческом») — т. 10, с. 484—486.

Повесть о рождении и похождениях царя Соломона — т. 10, с. 455—461.

Повесть о рязанском епископе Василии («О градъ Мурамъ и о епископыи его, како преиде на Рязань») — т. 6, с. 648—651.

Повесть о Савве Грудцыне («Повѣсть зѣло полезна, яже бысть во дни наша, како челоуѣколюбецъ Богъ являетъ неизреченное челоуѣколюбие свое над народомъ христьянскимъ. Хошу убо вамъ, братия, повѣсть предивную повѣдати, страха и ужаса достойную, како Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ, молитвами пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии избавляетъ родъ христьянский») — т. 10, с. 39—54.

Повесть о Савонароле Максима Грека — см.: Сочинения Максима Грека.

Повесть о семи мудрецах («Книга, глаголемая седмь мудрецов. Повѣсть о римскомъ цесарѣ Елеосарѣ и о сынѣ его Деоклитианѣ и о седми ельинских мудрецахъ: о Венцелеусѣ, о Лентеусѣ, о Башцелеусѣ, о Елехазрѣ, о Елеусѣ, о Калеофасѣ, Ицыхимѣ и о мудростѣхъ ихъ. Древнихъ дѣй римскихъ повѣсти сложены») — т. 10, с. 192—266.

Повесть о споре жизни и смерти («Прѣние животу с смертию») — т. 7, с. 48—53.

Повесть о старце, просившем царскую дочь себе в жены («От Евангелиа, главы от Матфеа. Слово о старцѣ, просил у царя дщери за себя, ялся царь дать») — т. 6, с. 48—51.

Повесть о стоянии на Угре — т. 5, с. 514—521.

Повесть о Сухане — т. 9, с. 135—138.

Повесть о Тверском Отроче монастыре («О зачатии Отроча монастыря») — т. 10, с. 112—120.

Повесть о Темир Аксаке («Месяца августа 26 на память святыхъ мученикъ Андрѣяна и Натальи, повѣсть полезна от древняго писания сложена, являющи преславнаго бывшаго чюдеси о иконѣ пречистыя Богородица, еже нарицается Владимирская, како приде от Владимира въ боголюбивый град Москву, избави насъ и град нашъ от безбожнаго и злоуѣрнаго цесаря Темиръ Аксака — господи, благослови, отче!») — т. 4, с. 230—243.

Повесть о Тимофее Владимирском («Повесть о презвитере, впадшем в великий грех тяжкий, иже бысть в Руской земли в княжение государя и

- великаго князя Ивана Васильевича Московского и всея Руси, и при митрополите Филиппе») — т. 6, с. 58—67.
- Повесть о Фоме и Ереме* — т. 11, с. 193—195.
- Повесть о Фроле Скобееве* («История о российскомъ новгородскомъ дворянине Фроле Скобееве, столничей дочери Нардина-Нащекина Аннушки») — т. 10, с. 55—64.
- Повесть о царе Аггее* — т. 10, с. 267—269.
- Повесть о царице Динаре* («Дивна повѣсть мужествена о храбрости и мудрости целомудренныя девица, Динары царицы, дщери иверского царя Александра») — т. 6, с. 38—47.
- Повесть о царице и львице* («Повѣсть зѣло полезна, выписана от древнихъ лѣтописцовъ, из римскихъ крониковъ, коя царица, моляся пресвятыя Богородицы, спасена бысть от смерти») — т. 10, с. 427—441.
- Повесть о Шевкале* — т. 4, с. 62—65.
- Повесть о Шемякиномъ суде* («Судъ Шемякинъ») — т. 11, с. 182—184.
- Повесть об Азовскомъ осадномъ сидении донскихъ казаковъ* — т. 10, с. 139—154.
- Повесть об Акире Премудромъ* — т. 2, с. 246—281.
- Повесть об Андрее Критскомъ* («Месяца июня въ 4 день. Житие, иже во святыхъ отца нашего Андрея Критцѣкаго») — т. 10, с. 270—274.
- Повесть об Аполлонии Тирскомъ* («Повѣсть изрядная об Апполонѣ, царѣ тирскомъ, и о случаяхъ, и о бѣдахъ, и печалѣхъ в мирѣ семъ, и яко чело-веколюбие Божие никогожъ оставляетъ до конца погибнути. Начасяжъ Антиохомъ царемъ») — т. 10, с. 407—426.
- Повесть об Астрологе Мустаеддыне* — т. 10, с. 462—467.
- Повесть об Ионе, архиепископе новгородскомъ* — т. 5, с. 350—375.
- Повесть об осаде Соловецкого монастыря* («История о отцѣхъ и страдалцѣхъ соловецкихъ, иже за благочестие и святыя церковныя законы и предания в настоящая времена великодушно пострадаша») — т. 10, с. 155—191.
- Повесть об ослеплении Василия II* («О великаго князя изыманьи, како поиман бысть княземъ Иваномъ Ондრѣевичемъ у Троицы в Сергееве монастырѣ») — т. 4, с. 504—521.
- Повесть об убиении Андрея Боголюбского* (из Ипатьевской летописи) — т. 2, с. 324—337.
- Повесть об Ульянии Осорьиной* («Мѣсяца генваря въ 2 день успение святыя праведныя Улианѣи, муромския чюдотворицы») — т. 10, с. 98—104.
- Покаянные стихи* — см.: Стихи покаянные.
- Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае* («Послание архиепископа новгородскаго Василия къ владыцѣ тѣвѣрскому Феодору») — т. 4, с. 42—49.
- Послание Геннадия Иоасафу* — т. 5, с. 540—553.
- Послание дворительное недругу* — т. 11, с. 187—188.
- Послание дворянина к дворянину* — т. 9, с. 533—535.
- Послание дьякона Федора Иванова из Пустозерска «братиямъ», «сродни-*

кам» и сыну Максиму — см.: Письма и послания дьякона Федора Иванова.

Послание дьякона Федора Иванова «отцам» и «братии» из заточения — см.: Письма и послания дьякона Федора Иванова.

Послание Ивана Грозного английской королеве Елизавете I — т. 8, с. 108—115.

Послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь («Послание царя и великаго князя Иоанна Василиевича всеа Руси в Кириловъ монастырь игумену Козмѣ, яже о Христѣ з братиею») — т. 8, с. 144—169.

Послание Ивана Грозного Василию Грязному («От царя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Василью Григорьевичю Грязному-Ильину») — т. 8, с. 170—173.

Послание Ивана Грозного польскому королю Стефану Баторию 1579 года («Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси к Степану королю полскому») — т. 8, с. 174—179.

Послание Ивана Грозного польскому королю Стефану Баторию 1581 года («А се грамота от государя х королю з гонцомъ его с Хриштопомъ з Дершкомъ») — т. 8, с. 180—217.

Послание Ивана Грозного шведскому королю Юхану III 1572 года — т. 8, с. 116—121.

Послание Ивана Грозного шведскому королю Юхану III 1573 года — т. 8, с. 122—143.

Послание игумена Памфила («От Панфилиа, игумена Елизаровы пустыни слово учително о Иване дни Предтечи къ божию христолюбиваго града Пскова и всему православному христіянству») — т. 6, с. 318—321.

Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной («Послание к нѣкоей княгинѣ вдовѣ, давшей по своимъ дѣтехъ сорокоустъ и пороптавшей») — т. 6, с. 350—357.

Послание к звавшим («Послание к звавшим, а самим себя и дома не сказавшим») — т. 11, с. 241—242.

Послание Климента Смолятича («Послание написано Климентомъ митрополитом рускимъ Фомѣ прозвутеру, истолковано Афонасиемъ мнихомъ») — т. 2, с. 282—289.

Послание митрополита Киприана игуменамъ Сергию и Феодору — т. 4, с. 430—443.

Послание на Угру Вассиана Рыло — т. 5, с. 522—537.

Послание о рае — см.: Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае.

Послание о фортуна Максима Грека — см.: Сочинения Максима Грека.

Послание о Хмеле («Послание к нѣкому инокъ о Хмелю») — т. 11, с. 244—249.

Послание сына, «от наготы гневнаго», к отцу — т. 11, с. 239—240.

Послание Филофея к великому князю Василию — см.: Послания старца Филофея.

Послание Филофея к Мисюрю Мунехину — см.: Послания старца Филофея.

Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу («Послание Иякова черноризьца ко князю Дмитрею Борисовичу») — т. 3, с. 456—463.

Послания Ивана Грозного — т. 8, с. 108—217: Послание английской королеве Елизавете I (с. 108—115); Послание шведскому королю Юхану III 1572 года (с. 116—121); Послание шведскому королю Юхану III 1573 года (с. 122—143); Послание в Кирилло-Белозерский монастырь (с. 144—169); Послание Василию Грязному (с. 170—173); Послание польскому королю Стефану Баторию 1579 года (с. 174—179); Послание польскому королю Стефану Баторию 1581 года (с. 180—217).

Послания и письма Аввакума единомышленникам — см.: Аввакум. Послания, челобитные, письма.

Послания и челобитные Аввакума царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу и царевне Ирине Михайловне — см.: Аввакум. Послания, челобитные, письма.

Послания старца Филофея — т. 6, с. 436—455: «Послание к великому князю Василию, в немъ же о исправлении крестнаго знамения и о содомском блудѣ» (с. 436—441); «Послание о злыхъ днехъ и часѣхъ» (с. 442—455).

Послесловия к изданиям Ивана Федорова — т. 7, с. 288—299: Послесловие к московскому Апостолу 1564 года (с. 288—291); Послесловие к львовскому Апостолу 1574 года — «Сия убо повѣсть изъясляет, откуда начася и како съвершися друкарня сия» (с. 292—299).

Поучение Владимира Мономаха («Поученье») — т. 1, с. 392—413.

Поучение Даниила, митрополита всея Руси — т. 6, с. 520—533.

Поучения к простой чади — т. 2, с. 400—407: «Поучение Моисѣя о безвременьнѣмъ пиянствѣ» (с. 400—401); «Слово отца Моисѣя о ротахъ и о клятвахъ» (с. 402—403); «Поучение Философа, епископа бѣлгородьскаго» (с. 402—407).

Похвала роду рязанских князей — т. 3, с. 200—203.

Похвала «русскому природному языку» Аввакума — см.: Сочинения Аввакума.

Поход Ивана III Васильевича на Новгород — см.: Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород; Новгородская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород.

«Правительница» Ермолая-Еразма («Аще восхотят царем правительница и землемѣрие») — т. 6, с. 652—663.

Предисловие и послесловие Тучкова к Повести о житии Михаила Клопского («Месяца генваря въ 11 день. В той же день повесть о житии, от части чудес исповѣдание преподобнаго и блаженнаго Михаила, нарицаемаго ссалоса, сиречь Христа ради уродиваго, пожившаго блаженную свою жизнь во обители живоначална Троица, еже глаголется Клопско, во области Великого Новаграда. Списано по благословению и по повелѣнию пресвященнаго архиепископа Макария того же преименитого и славнаго Великого Новаграда. Владыко, благослови!») — т. 8, с. 522—529.

Прение живота со смертью — см.: Повесть о споре жизни и смерти.

- Притча о старом муже* — т. 11, с. 234—236.
- Притча о человеческой душе Кирилла Туровского* — см.: Из «притч» и «слов» Кирилла Туровского.
- Прихождение Стефана Батория на град Псков* — см.: Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков.
- Псковская летописная повесть о Смутном времени* («О смятении и междоусобии и отступлении пскович от Московского государства; и како быша послѣди бѣды и напасти на град Псковъ от нашествия поганых и пленения, пожар, и глад; и откуда начаша злая сия быти и в кое время») — т. 9, с. 146—161.
- Псковское взятие* — см.: Повесть о Псковском взятии.
- Пчела* («Книги «Бчела». Рѣчи и мудрости от Еуагеля и отъ Апостола, и от святыхъ мужъ, и разумъ внѣшнихъ философъ») — т. 3, с. 486—519.
- Разговор души и плоти* — см.: Из «Диоптры» Филиппа Пустынника.
- Рассказ о восстании в Новгороде в 1418 году* — т. 4, с. 500—503.
- Рассказ о преступлении рязанских князей* — т. 3, с. 128—129.
- Рассказ о смерти Пафнутия Боровского* — т. 5, с. 478—513.
- Ремезов С. У.* — см.: Семен Ульянович Ремезов. История Сибирская.
- Римские деяния* — см.: Из «Римских деяний».
- Роспись о приданом* — т. 11, с. 229—230.
- Рукописание Магнуша* — т. 4, с. 58—61.
- Савва Грудцын* — см.: Повесть о Савве Грудцыне.
- Самарин-Квашнин* — см.: Песни П. А. Самарина-Квашнина.
- Свадебный чин* — см.: Чин свадебный.
- Севернорусский летописный свод 1472 года* — т. 5, с. 410—443.
- Семен, епископ тверской* — см.: Наставление тверского епископа Семена.
- Семен Ульянович Ремезов. История Сибирская* — т. 11, с. 550—574.
- Семь мудрецов* — см.: Повесть о семи мудрецах.
- Серапион Владимирский* — см.: «Слова» Серапиона Владимирского.
- Сергий Радонежский* — см.: Житие Сергия Радонежского.
- Синайский патерик* — см.: Из Синайского патерика.
- Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря* («Сказание, что содѣяшася в дому пресвятыя и живоначальныя Троица и како заступлениемъ пресвятыя Богородица и за молитвъ великих чюдотворцов Сергия и Никона избавлена бысть обитель сия от полских и литовскихъ людей и русских измѣнников того же келаря инока Авраамия Палицына») — т. 9, с. 162—281.
- Сказание, как сотворил Бог Адама* («Сказание, како сотвори Богъ Адама») — т. 2, с. 148—153.
- Сказание о битве новгородцев с суздальцами* («Слово о знамении святыя Богородица в лѣто 6677-е») — т. 4, с. 448—453.
- Сказание о Бове Королевиче* — см.: Повесть о Бове Королевиче.
- Сказание о Борисе и Глебе* («Съказание и страсть и похвала святою мученику Бориса и Глѣба») — т. 1, с. 278—303.
- Сказание о Брунцвике* — см.: Повесть о Брунцвике.

- Сказание о Вавилонском царстве* («Слово о Вавилонѣ, о 3 отроцѣ. Послание от Леукія царя, а во крещеніи нареченаго Василя, еже посла в Вавилонѣ испытати здnamения у святыхъ трехъ отроцѣ Онаньи, Озарьи, Мисаила») — т. 5, с. 182—187.
- Сказание о Довмонте* («Сказание о благоверном князе Довмонте и о храбрости его») — т. 4, с. 50—57.
- Сказание о дочери Александра Македонского* («От Александра Македонского») — т. 5, с. 178—181.
- Сказание о Дракуле* («Сказание о Дракулѣ воеводѣ») — т. 5, с. 554—565.
- Сказание о древе златом и златом попугае* — т. 10, с. 451—454.
- Сказание о Еруслане Лазаревиче* — см.: Повесть о Еруслане Лазаревиче.
- Сказание о зачатии Москвы и Крутицкой епископии* («О зачатии царствующаго града Москвы и о Крутицкой епископии, како бысть») — т. 10, с. 121—122.
- Сказание о киевских богатырях* («Сказание о кѣевских богатырех, какъ ходили во Царьград и какъ побили цареградских богатырей, учинили себѣ честь») — т. 10, с. 128—134.
- Сказание о княгинѣ Ольге* — см.: Из «Степенной книги».
- Сказание о князьях Владимирских* («Сказание о великих князех Владимерских Великиа Русия») — т. 6, с. 422—435.
- Сказание о крестьянском сыне* — т. 11, с. 225—226.
- Сказание о куре и лисице* — т. 11, с. 218—221.
- Сказание о Мамаевом побоище* («Начало повѣсти, како дарова Богъ побѣду государю великому князю Дмитрею Ивановичу за Даномъ над поганым Мамаем, и молением пречистыа Богородица и русьских чудотворцевъ православное христианство — Русскую землю Богъ възвыси, а безбожных агарянъ посрами») — т. 4, с. 132—189.
- Сказание о молодце и девице* («Сказание о молотце и о девице») — т. 11, с. 231—233.
- Сказание о нашествии Едигея* («О Едегии, князи ордынском, иже воевал Московскую землю») — т. 4, с. 244—255.
- Сказание о попе Савве* («Сказание о попе Саве и о великой его славе») — т. 11, с. 215—217.
- Сказание о роскошном житии и веселии* («Сказание о роскошномъ житие и веселье») — т. 11, с. 189—192.
- Сказание о царе Василии Константиновиче* («Сказание о царе Василье Костентиновиче, по имени града Костентина») — т. 10, с. 442—447.
- Сказание об Аристотеле* («Сказание о еллинском философе, о премудром Аристотеле») — т. 6, с. 592—595.
- Сказание об Евстафии Плакиде* («В той же день. Писание житиа и муки святаго Еустафия и жены его Феопестеа, и чаду ею Агапиа и Феописта») — т. 2, с. 226—245.
- Сказание об Индийском царстве* — т. 3, с. 466—473.
- Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора* («Слово новосвятою мученику, Михаила князя русскаго и Феодора воеводы перваго въ княжении его, сложено въкратцѣ на похвалу святыма отцемъ Андреем») — т. 3, с. 228—235.

- Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы* — т. 10, с. 123—127.
- Сказание отца нашего Агапия* («Съказание отца нашего Агапия чьсо ради оставляють роды и дома своя и жены и дѣти и възъмъше кръсть и идуть въ слѣдъ Господа, яко же Евангелие велить») — т. 2, с. 154—165.
- Сказка о некоем молодце, коне и сабле* — т. 11, с. 237—238.
- Скобеев Фрол* — см.: Повесть о Фроле Скобееве.
- Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, князь* — см.: Писание о преставлении и погребении князя Скопина-Шуйского.
- «Слова» Серапиона Владимирского* — т. 3, с. 440—455: I. «Слово преподобнаго отца нашего Серапиона; господи, благослови, отче!» (с. 440—443); II. «Поучение преподобнаго Серапиона» (с. 442—447); III. Без заглавия (с. 446—449); IV. «Поучение преподобнаго Серапиона» (с. 450—453); V. «Слово блаженаго Серапиона о маловерье» (с. 452—455).
- Словеса дней, и царей, и святителей московских* — см.: Хворостинин И. А. Словеса дней, и царей, и святителей московских.
- Слово Даниила Заточника* — см.: Моление Даниила Заточника.
- «Слово» Моисея Выдубицкого* («Слово игумена о построении стены в Выдубичахъ») — т. 2, с. 408—411.
- Слово о благочестивом царе Михаиле* — т. 10, с. 448—450.
- Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича* («Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитриа Ивановича, царя рускаго») — т. 4, с. 208—229.
- Слово о знамени святой Богородицы* — см.: Сказание о битве новгородцев с суздальцами.
- Слово о князьях* («Неделя 18 по всѣхъ святыхъ. Слово о князьяхъ») — т. 2, с. 338—343.
- Слово о Меркурии Смоленском* — т. 3, с. 204—209.
- Слово о гибели Русской земли* («Слово о гибели Рускыя земли и по смерти великого князя Ярослава») — т. 3, с. 130—131.
- Слово о полку Игореве* («Слово о плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святъслава, внука Ольгова») — т. 2, с. 372—387.
- Слово о рахманах* («Слово о рахманехъ и о предивном ихъ житии») — т. 5, с. 174—177.
- Слово о снятии тела Христова с креста (Кирилла Туровского)* — см.: Из «притч» и «слов» Кирилла Туровского.
- Слово о убиении Батыя* («В той же день. Слово о убиении злочестиваго царя Батыя») — т. 8, с. 516—521.
- Слово о Хмеле* («Кирила, философа словѣньскаго») — т. 5, с. 578—581.
- Слово об осуждении еретиков Иосифа Волоцкого* («Слово на ересь новгородцких еретиковъ, глаголющих, яко не подобаетъ осужати ни еретика, ниже отступника, здѣ же имать сказание от божественных писаний, яко подобаетъ еретика и отступника не токмо осужати, но и проклинати, царемъ же, и княземъ, и судиямъ подобает сих и в заточение посылати, и каземъ лютым предавати») — т. 6, с. 324—349.

- Слово похвальное князю Борису Александровичу* — см.: Инока Фомы Слово похвальное.
- Слово похвальное Льва Филолога Михаилу и Феодору Черниговским* («В тѣ же день. Слово похвальное Филолога чръноризца о святыхъ великомученику, иже отъ Чрънигова, славную Михаилѣ, великом князѣ, и Феодорѣ-синглитици») — т. 8, с. 482—515.
- «Служба» кабаку* — т. 11, с. 196—210.
- Соломон* — см.: Суды Соломона; Повесть о рождении и похождениях царя Соломона.
- Сочинения о сотворении мира Аввакума* — см.: Сочинения Аввакума.
- Сочинения Аввакума* — т. 11, с. 351—454: Житие Аввакума (с. 351—397); Из других редакций «Жития» Аввакума (с. 398—401); Автобиографические «записки» (с. 402—407); Из «Книги бесед» (с. 408—425); Из «Книги толкований» (с. 426—440); Из сочинения о сотворении мира (с. 441—447); О трех исповедницах слово плачевное (с. 448—453); Обращение Аввакума к «чтущим» и «слышащим» его сочинения и его похвала «русскому природному языку» (с. 454).
- Сочинения Ермолая-Еразма* — т. 6, с. 626—663: Повесть о Петре и Февронии Муромских (с. 626—647); Повесть о рязанском епископе Василии (с. 648—651); Правительница (с. 652—663).
- Сочинения Ивана Семеновича Пересветова* — т. 6, с. 596—625: Малая челобитная (с. 596—601); Большая челобитная (с. 602—625).
- Сочинения инока Авраамия* — т. 11, с. 503—522: «Послание страдальца Христова отца Авраамия къ христолюбцу нѣкому и свидѣтельство о времени послѣднѣмъ» (с. 503—507); «Вопросъ — отвѣтъ старьца Авраамия» (с. 508—522).
- Сочинения Максима Грека* — т. 6, с. 456—493: «Того же инока Максима Грека послание к нѣкому иноку, бывшему в игуменѣх, о немецкой прелести, глаголемѣй фортунѣ, и о колесѣ ея» (с. 456—465); «Того же инока Максима Грека повѣсть страшна и достопамятна и о съврѣшенном иночьскомъ жительствѣ» (с. 466—493).
- Сочинения Федора Ивановича Карпова* — т. 6, с. 494—519: Переписка Федора Карпова с Максимом Греком (с. 494—501); Послания Федора Карпова: 1. Максиму Греку, 2. Митрополиту Даниилу, 3. Филофею (с. 502—519).
- Сочинения царя Алексея Михайловича* — т. 10, с. 499—513: Послание на Соловки (с. 499—500); Письмо Никону о смерти патриарха Иосифа (с. 500—502); Повесть о преставлении патриарха Иосифа (с. 502—511); Письмо семье (с. 511); Письма А. И. Матюшкину (с. 511—513).
- Спафарий Николай* — см.: Из «Описания Китая» Николая Спафария.
- Спор жизни со смертью* — см.: Повесть о споре жизни и смерти.
- Степенная книга* — см.: Из Степенной книги.
- Стефан Новгородец* — см.: «Хождение» Стефана Новгородца.
- Стефанит и Ихнилат* («Списание Сифа Антиоха,— друзии же мнѣша, яко Иоанна Дамаскина, зѣло пѣснотворца,— еже о звѣрех, нарицаемых Стефанита, Ихнилата») — т. 6, с. 152—221.
- Стих о жизни патриарших певчих* — т. 11, с. 250—251.

Стихи покаянные — т. 8, с. 550—563.

Стояние на Угре — см.: Повесть о стоянии на Угре.

Суды Соломона — т. 4, с. 66—87: О двух блудницах (с. 66—67); О помощи фараона (с. 68—69); «Сказание о томъ, како ятъ бысть Китоврасъ Соломоном» (с. 68—73); «О Китоврасъ от Палеи» (с. 72—73); О двуглавом муже и его детях (с. 72—75); Загадки Малкатошки (с. 74—77); О наследстве трех братьев (с. 76—77); О трех путниках (с. 76—79); О смысле женском (с. 78—81); О слуге и сыне (с. 80—83); О царе Адариане (с. 82—85); О похищенной царевне (с. 84—87).

Сутулов Карп — см.: Повесть о Карпе Сутулове.

Сухан — см.: Повесть о Сухане.

Тайная тайных — т. 6, с. 534—591.

Темир Аксак — см.: Повесть о Темире Аксаке.

Тимофеев Иван — см.: Из «Временника» Ивана Тимофеева.

Тимофей Владимирский — см.: Повесть о Тимофее Владимирском.

Тохтамыш — см.: Повесть о нашествии Тохтамыша.

Травник — см.: Из лечебников и травников.

Третье послание Курбского Ивану Грозному («На вторую епистолию отвѣщание цареви великому московскому убогаго Андрѣя Курбского, княжати ковельского») — т. 8, с. 84—107.

Тучков Василий Михайлович — см.: Предисловие и послесловие Тучкова к Повести о житии Михаила Клопского.

Ульяния Осорьина — см.: Повесть об Ульянии Осорьиной.

Урусова Е. П., княгиня — см.: Письма Е. П. Урусовой.

Урядник сокольничьего пути («Книга глаголемая урядникъ новое уложение и устройства чину сокольничья пути») — т. 11, с. 286—298.

Фацеции («Повѣсти смѣхотворны, есть же и злых обыкlostей обличительны, преведены с польскаго языка, жартов совокупно всех трактатовъ») — т. 11, с. 86—132.

Федор Иванов, дьякон — см.: Письма и послания дьякона Федора Иванова.

Федор Иванович Карпов — см.: Сочинения Федора Ивановича Карпова.

Федор Курицын — см.: «Лаодикийское послание» Федора Курицына.

Феодосий Косой — см.: Об умствованиях Косого.

Феодосий Печерский — см.: Житие Феодосия Печерского.

Физиолог («Слово и сказание о зверех и птахах») — т. 3, с. 474—485.

Филипп Пустынник — см.: Из «Диоптры» Филиппа Пустынника.

Филофей, старец и игумен псковского Елеазаровского монастыря — см.:

Послания старца Филофея; Сочинения Федора Ивановича Карпова.

Флорентийский собор — см.: Хождение на Флорентийский собор.

Фома и Ерема — см.: Повесть о Фоме и Ереме.

Фома инок — см.: Инока Фомы Слово похвальное.

Фразеологический словарь 1607 года — см.: Из Фразеологического словаря 1607 года Тённи Фенне.

Фрол Скобеев — см.: Повесть о Фроле Скобееве.

Хворостинин Иван Андреевич. Слова дней, и царей, и святителей московских («Слова дней, и царей, и святителей московских, еже есть в Росии. Списано вкратце предложение историческо, написано бѣ ко исправлению и ко прочитанию благочестие любящих. Составлено Ивановъ дуксомъ») — т. 9, с. 428—463.

Хмель — см.: Слово о Хмеле.

Хождение Богородицы по мукам — т. 2, с. 166—183.

«Хождение за три моря» Афанасия Никитина — т. 5, с. 444—477.

Хождение игумена Даниила («Житѣе и хожденье Данила Русьскыя земли игумена») — т. 2, с. 24—115.

Хождение на Флорентийский собор — т. 4, с. 468—493.

Хождение Стефана Новгородца («От странника Стефанова Новогородца») — т. 4, с. 28—41.

Хроника Константина Манассии — см.: Из «Хроники Константина Манассии».

Хронограф 1512 года — см.: Из Хронографа 1512 года.

Хронограф 1617 года — см.: Из Хронографа 1617 года.

Царица и львица — см.: Повесть о царице и львице.

Чин свадебный («Чинъ свадебной») — т. 7, с. 174—197.

Чудо Георгия о змие («Чудо, бывшее с святымъ великомученикомъ Георгиемъ о змии») — т. 3, с. 520—527.

Шаховской Семен Иванович. Летописная книга — т. 9, с. 358—427.

Шевкал — см.: Повесть о Шевкале.

Шемякин суд — см.: Повесть о Шемякином суде.

Шестоднев — см.: Из «Шестоднева» Иоанна экзарха болгарского.

Шуйский Михаил Васильевич, князь — см.: Писание о преставлении и погребении князя Скопина-Шуйского.

Эзоп — см.: Басни Эзопа.

Яков черноризец — см.: Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу.

СОДЕРЖАНИЕ ¹

СТИХОТВОРЕНИЯ

Евстратий. Предисловие к Азбуковнику	7
Иван Хворостинин. Изложение на еретики-злохульники	9
Справщик Савватий. Наставления ученику	18
Алексей Романчуков. «Азъ же отгонимъ бываю сего свѣта...»	24
Нафанаил. «Не прииди душа моя в твой совѣтъ...»	26
Мартирий. «Меча гнѣвнаго еще не поверзеша...»	27
Мардарий. «Милованиемъ и любовию нѣрав твой знаменуется...» .	28
Михаил Злобин. Прошение Михалка Злобина; Ино ко иному о щед- ротствѣ	29
Ларион. Послание Феоктисту	32
Феоктист. От Феоктиста к Лариону старцу отвѣщание	34
Алексей Онуфриев. Стихи двоестрочни о книзе сей; Стихи кресту господню похвални двоестрочни; Ини стихи всечестному и живо- творящему кресту господню	38
Тимофей Акундинов. Декларация московскому посольству («Пять каменей Давидъ имѣл в пастуше тобою...»)	42
Архимандрит Герман. «Блаженству тезоименитаго...»; «Небо раду- ется согласно»; Эпитафии патриарху Никону («Аще кто любит милость бога к земнымъ знати...»; «Господень образъ здѣ есть и Плакидовъ...»)	46
Архимандрит Никанор. Эпитафия архимандриту Герману («Нынеш- няго сто девяносто перваго...»)	53
Протопоп Аввакум. Вопль ко Господу; Хвала о церквѣ; Стих о душе	54
Симеон Полоцкий. Вертоградъ многоцвѣтный; Псалтирь рифмо- творная	55
Архимандрит Тихон. Вирши из «Латухинской Степенной книги»	187
Мардарий Хоников. Стихотворения к Библии Пискатора	191
Евфимий Чудовский. Эпитафии (Творение отца Евфимия преосвя- щенному Павлу митрополиту; Преподобному отцу Епифанию); Эпиграмма на Симеона Полоцкого («Новосоставленная книга сія «Обѣдъ»...»)	213
Сильвестр Медведев. Эпитафионъ; Поздравление царевне Татьяне Михайловне по случаю именин («Небо звѣздами зѣло украси- ся...»); Вѣрша в великую субботу; Поздравление царевне Софье	

¹ Подготовка текстов и комментарии С. И. Николаева и А. М. Панченко.

по случаю Пасхи («День свѣтозарный во мирѣ сияетъ...»); Сказание о страстях Господа бога; Вручение благородной и христоролюбивой великой государынѣ... Софии Алексиевнѣ...	215
Карион Истомин. Домострой; Стихи воспомяти смерть привѣтствомъ; Сладкая бесѣда ко Христу богу...; Эпитафія П. Т. Семенову («Всякій путствующій, здѣ гробу присмотрися...»)	243
Димитрій Ростовскій. Кант Димитрію Солунскому; «Иисусе мой прелюбезный...»	259
Стефан Яворскій. «Ты, облеченна в солнце, Дѣво Богомати...»; Emblemata et Symbola; Стихи на измѣну Мазепы, изданные от лица всея Россіи; Стяжателя сих книгъ послѣднее книгамъ цѣлованіе; «О титулы, пропасти паче васъ назвати...»; Эпитафія Димитрію Ростовскому	262
Стихи покаянные («Писати воистину добро и полезно...»; «Хитро глаголиво слово...»; «Придѣте, внидѣмъ...»; «Добро бояться, благія люди...»; «Что ся хвалишь, человѣче...»; «Кто ты, брате...»; «Послушайте, братіе...»; «Господи, страха твоего боюсь...»; «Братія моя возлюбленная...»; «О, владыко всеческихъ...»; «Два супостата борются со мною...»; «Человѣче!...»; «О, злое дѣло!...»	272
Анонимная поэзія (Предисловіе к «Шестодневу» Василя Великого; «Море мысленное всегда волнуется...»; Стихи на гробницу Сергія Радонежскаго; Молитва; Краесогласніи пятерострочіи; О смерти; Лествица к небеси)	281
Канты Петровской эпохи («Буря море раздымаетъ...»; «Как на матушке на Невѣ рекѣ...»; На взятіе Риги; На Полтавскую вѣкторію; Плач побѣжденных; На Полтавскій триумф в Москвѣ; На Ништадтскій мир; «Кто идетъ с войскомъ, лаврами вѣнчанный...»; На взятіе Дербента; На коронацію Екатерины I	327
Переводная поэзія	
Веспасіан Коховскій. Посмѣятельныя слова жолнеромъ полскимъ; В пѣсни 20, какъ полское войско отступило от короля Яна Казімера, а поддались шведомъ под Краковом	341
Ян Кохановскій. На младость; На старость; На смерть	343
Герман Гуго. Благочестивыя желанія	344
Станислав Хераклиуш Любомирскій. Притчи нравоучительныя о добродѣтели и фортунѣ	349
Польская анонимная поэзія (Благодареніе за денежную казну; Х казнодѣмъ; Отвѣтъ нѣкоего служиваго х королю; К ксендзомъ)	357
Стихи из «Златого ига супружества»	363

ДРАМАТУРГИЯ

Симеон Полоцкій. Комидія притчи о блуднѣмъ сынѣ; О Навходоносорѣ царѣ	371
Димитрій Ростовскій. Комедія на рождество Христова	403

Интермедии (Междорѣчье; История о дву товарищахъ...)	449
Слава печальная	467
С. Твардовский. Дафна, превратившаяся в лавр	491
Комментарии	521

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати (<i>Подготовка текста и комментарии А. М. Молдована; перевод диакона Андрея Юрченко</i>)	583
Д. С. Лихачев. От Илариона до Аввакума	620
Алфавитный указатель произведений, напечатанных в тт. 1—11	631

На форзацах воспроизведено: «Вход в Иерусалим». Клеймо (фрагмент) на кайме пелены «Богоматерь Владимирская». Шитье. 1639—1640 гг. *Музеи Московского Кремля.*

Памятники литературы Древней Руси. XVII век.
П 15 Кн. 3/Сост. и общая ред. Л. Дмитриева, Д. Лихачева;
Сост. 12 вып. С. Николаева и А. Панченко; Послесл.
Д. Лихачева.— М.: Худож. лит., 1994. 654 с.

ISBN 5-280-01004-9

В двенадцатом, заключительном, выпуске серии Памятники литературы Древней Руси напечатаны силлабические вирши поэтов XVII века и семь драматических произведений, которыми представлен театр. В завершающей части выпуска публикуется памятник XI века — «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, как бы подводящий итоги издания и предлагающий читателям вернуться к истокам древнерусской литературы.

П 4702010106-066
028(01)-94 КБ-20-80-1992

ББК 84Р1

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ XVII ВЕК. КНИГА ТРЕТЬЯ

Составители:

серии: Лев Александрович Д м и т р и е в
Дмитрий Сергеевич Л и х а ч е в
выпуска: Сергей Иванович Н и к о л а е в
Александр Михайлович П а н ч е н к о

Редактор Е. М а л и н н а

Художественный редактор Г М а с л я н е н к о

Технический редактор В. К у л а г и н а

Корректор М. Ч у п р о в а

ИБ № 5708

Издат. лицензия ЛГ № 010153 от 27 декабря 1991 г.

Сдано в набор 21.05.91. Подписано в печать 31.01.94. Формат
60×90¹/₁₆. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л.
41 + альб.=43. Усл. кр.-отт. 50,0. Уч.-изд. л. 36,99 + альб.=38,68.
Тираж 10 000 экз. Изд. № II-4311. Заказ № 739. «С»-145.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная
литература». 107882, ГСП, Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19

ГПП «Печатный Двор». 197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Портрет А. С. Романчукова.
Рисунок в альбоме голштинского врача Гартмана Граммана.
1637—1639 гг.
ГБЛ (Москва)

Часы. XVII в. (ГИМ)

Утичья башня в Троице-Сергиевой лавре.
XVII век

Надкладезная часовня в Троице-Сергиевой лавре.
XVII век

Трапезная в Троице-Сергиевой лавре.
XVII век

Церковь Спаса в Уборах. 1694—1697 гг.

Церковь Покрова в Филях (Москва). 1693 г.

Печатный двор в Москве. 1642—1645 гг.
Акварель XVIII в. ГИМ (Москва)

Дворец в селе Коломенское. 1667—1668 гг.
Гравюра Гильфердинга

Дом В. В. Голицына в Москве в Охотном ряду

Митрополичьи палаты в Спасском монастыре. 1680 г.
(Ярославль)

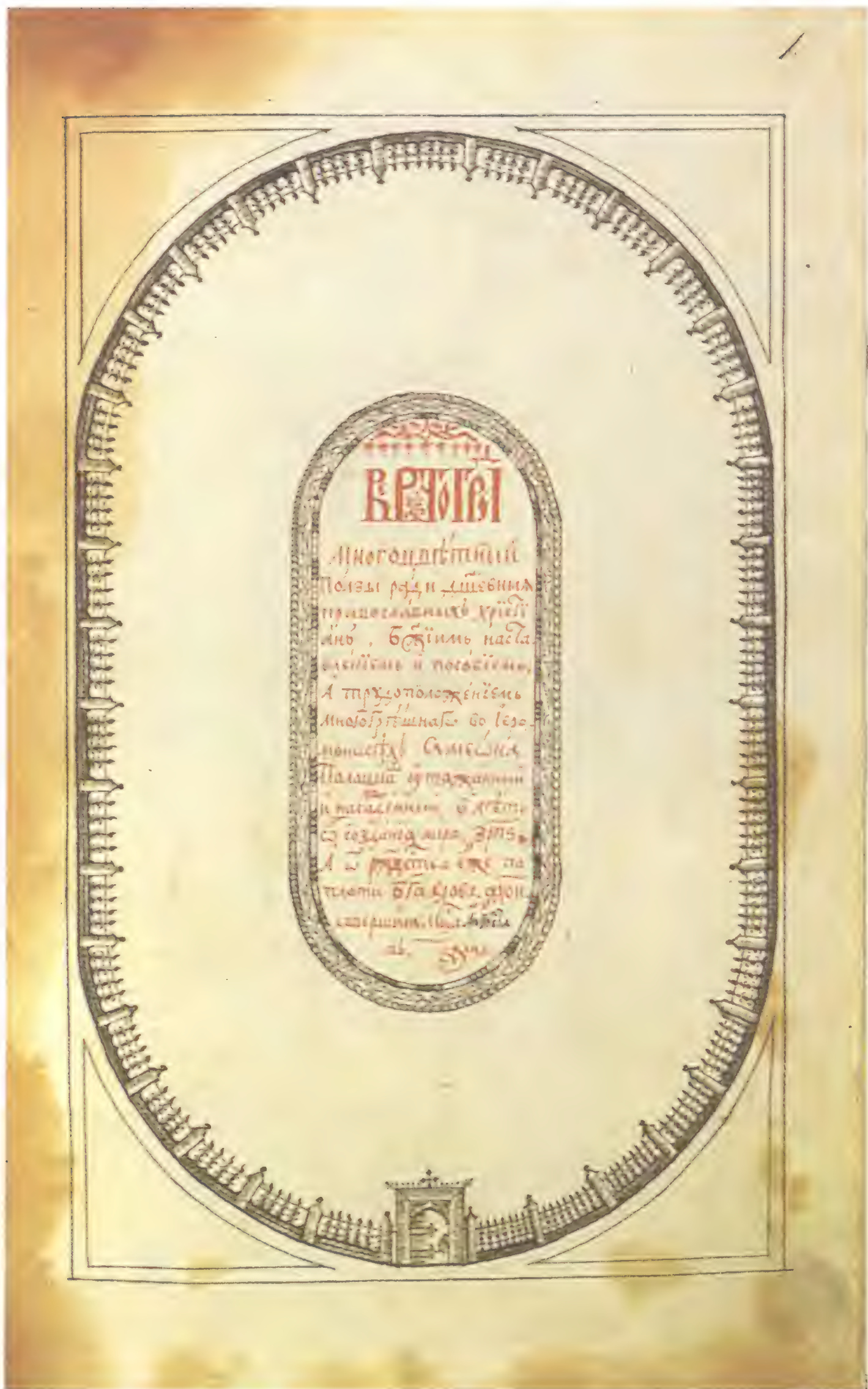
ОРЕЛЪ РОССІЙСКІЙ

БЛ҃ГОУСѢТІВѢЙШЕМУ СЯМОДЕЖАВНѢЙШЕ
МУ ТИШАЙШЕМУ ЦАРЮ ЦАРИЦѢ И ВЕЛИКОМУ
КНЯЗЮ АЛЕКСІЮ МИХАЙЛОВИЧЮ ВСЕА ВЕЛИ
КІА МАЛЫА И БѢЛЫА РОСІИ САМОДѢРЖЦЮ
ВЪ СЛНЦѢ ПРЕСТАВЛЕННЫ

И
ПРЕСВѢТЛОМУ ЕГДѢ ЦАРЕВНОМУ СНА
ЦАРИЦѢ НАШЕМУ ЦАРИЦѢ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
АЛЕКСІЮ АЛЕКСІЕВИЧЮ ІАКѢ НОВОВОЗСІАН
ШЕМУ СЛНЦЮ ЗОДІИ ВЪ ДНѢ ТѢРЖЕСТВѢ
НЫИ ВСЕМИРНОРАДОСТНАГО
ПРОЯВЛЕНІА ЕГДѢ
НАПИСАНЫ .

Въ Актѣ Зрѣ
Мѣа Сентекрѣ
къ 1 дѣня .

Титульный лист парадной рукописи «Орел российский»
Симеона Полоцкого.
Конец XVII в. БАН (Ленинград)

Титульный лист парадной рукописи «Вертограда многоцветного»
Симеона Полоцкого.
Конец XVII в. БАН (Ленинград)

Начальный лист парадной рукописи
«Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого.
Конец XVII в. БАН (Ленинград)

Вослѣдѣ положити селеніе свое. Уало^ш нї. ртн. ѿ.

Герб Российского государства в лучах добродетелей.
Миниатюра из рукописи «Орел российский» Симеона Полоцкого.
Конец XVII в. БАН (Ленинград)

Царь сидит на троне, а Эсфирь стоит перед ним, держа в руках золотую чашу. Вокруг них стоят другие люди в богатых одеждах. Внизу изображены львы, готовые напасть на Эсфирь.

Pectore sollicito sed non tristi anime Regem Conveniens Esther serculo ad aliam venit. Hester. cap. 5. v. 6.

Эсфирь перед царем. Гравюра из Библии Пискатора. Амстердам. 1650 г.
С русскими подписями на полях. ГПБ (Ленинград)

This is a colorized detail from Michelangelo's famous fresco 'The Fall of Man' in the Sistine Chapel. The scene depicts Adam and Eve in the Garden of Eden. Adam, on the left, is reclining on his side, pointing his right hand towards the forbidden fruit. Eve, in the center, is reaching out to take the fruit from the serpent. The background features a detailed landscape with a city, a dome, and a building. The colorization gives the figures and the landscape a more realistic appearance, with Adam wearing a yellow robe and Eve wearing a red robe. The background shows a city with a large dome and a building with a red roof. The overall style is that of a classical painting, with a focus on the figures and the landscape.

Quare regem ducemque per te amore Tenetur ducem seruum at illa fidem. Daniel. 13. 17

С русскими подписями на полях. ГПБ (Ленинград)

ТѢХЪ АЗЪ ИМЕНА ИЗРАКИ МАВЛЮ
 КЪ ОБРАЗѢ ИЖЕ ТѢКѢ ПРЕДЛАГАЮ.

«Беги небесные». Миниатюра из рукописи «Орел российский»
 Симеона Полоцкого.
 Конец XVII в. БАН (Ленинград)

Царь Петр Алексеевич перед Христом Вседержителем.
Миниатюра из сборника сочинений Кариона Истомина. 1717 г.
ГЛБ (Ленинград)

Цѣмъ кѣтъ мнѣ вѣстѣи ѿ кола,
 Мѣсто да дастъ рѣнскѣ кола,
 Дѣво мѣнѣ не ѿстаѣн,
 Но вѣстѣи пѣтъ ты исправн.

Царь Петр Алексеевич перед Богоматерью.
 Миниатюра из сборника сочинений Кариона Истомина. 1717 г.
 ГЛБ (Ленинград)

АКРОСТИХЪ

Црѣкъ восточная Пресвѣтася ликуетъ
Алеѳіе, бѣда Орелъ твои хвалѣтъ.
 Радость всѣи Росіи Днесь есть прикеліе
 Юнымъ же и старымъ. **А**гглыка днесь лика
Алеѳіе нѣжда, И слава Орфея,
 Любо Амфіона Гусенъ, до твоея
 Есть потреба славы **О**повѣданія.
 Зерцъ премногъ силъ **Е**и обладанія
Александръ слава **П**овѣда евоихъ мира
 Юга и восточна **О**нъ иже омира
 Многъ любви чести **Д**несь ти вѣстѣетъ.
 Ибо тебе гдѣ **И**звѣсно гл҃гоуеши
 Христоименитымъ **М**ногосила слава,
Алеѳіа бѣда **Н**амъ творщи гл҃ки.
 И дарокая ти **О**наго на радость
 Людемъ твоимъ паки **Г**дѣ къ сладости.
 Оному и тебѣ **Алеѳіе црю**
 Бѣрнѣ вси желаетъ **Л**ѣтъ много гдѣю.
 Намъ фавонъ **В**зднѣтъ къ колесницѣ,
 Честеросензаными **Т**о твоеи десницы.
 Юнѣ паки твоимъ **Алеѳію** снх
 да дастъ бѣ область гдѣ вѣстѣданъ бѣиетъ.

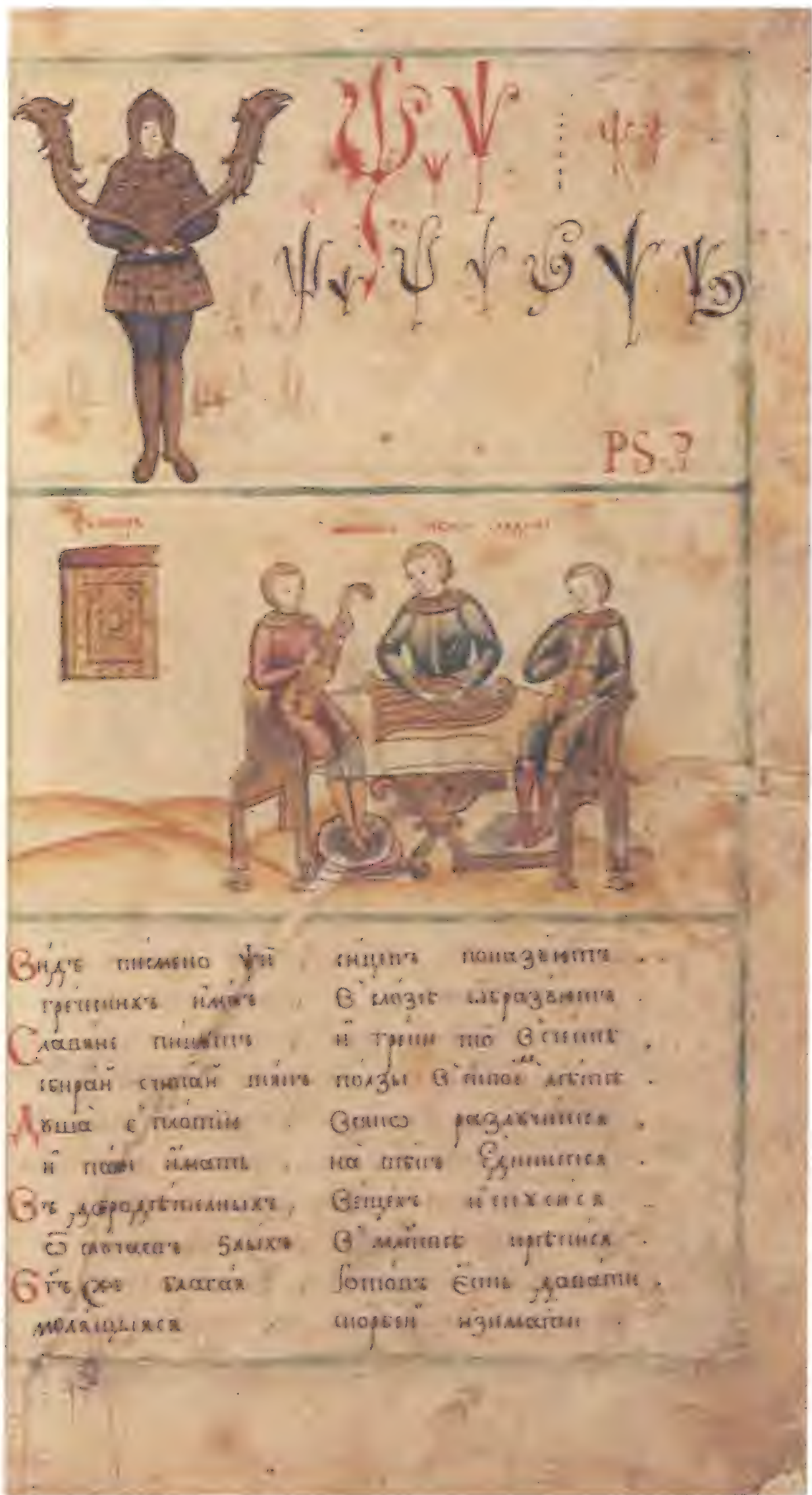
How

Иже по христоу нѣтъ изъбраженіе.
по нѣмъ дѣлаемое сѣмѣ сѣмъ запрагаеице.

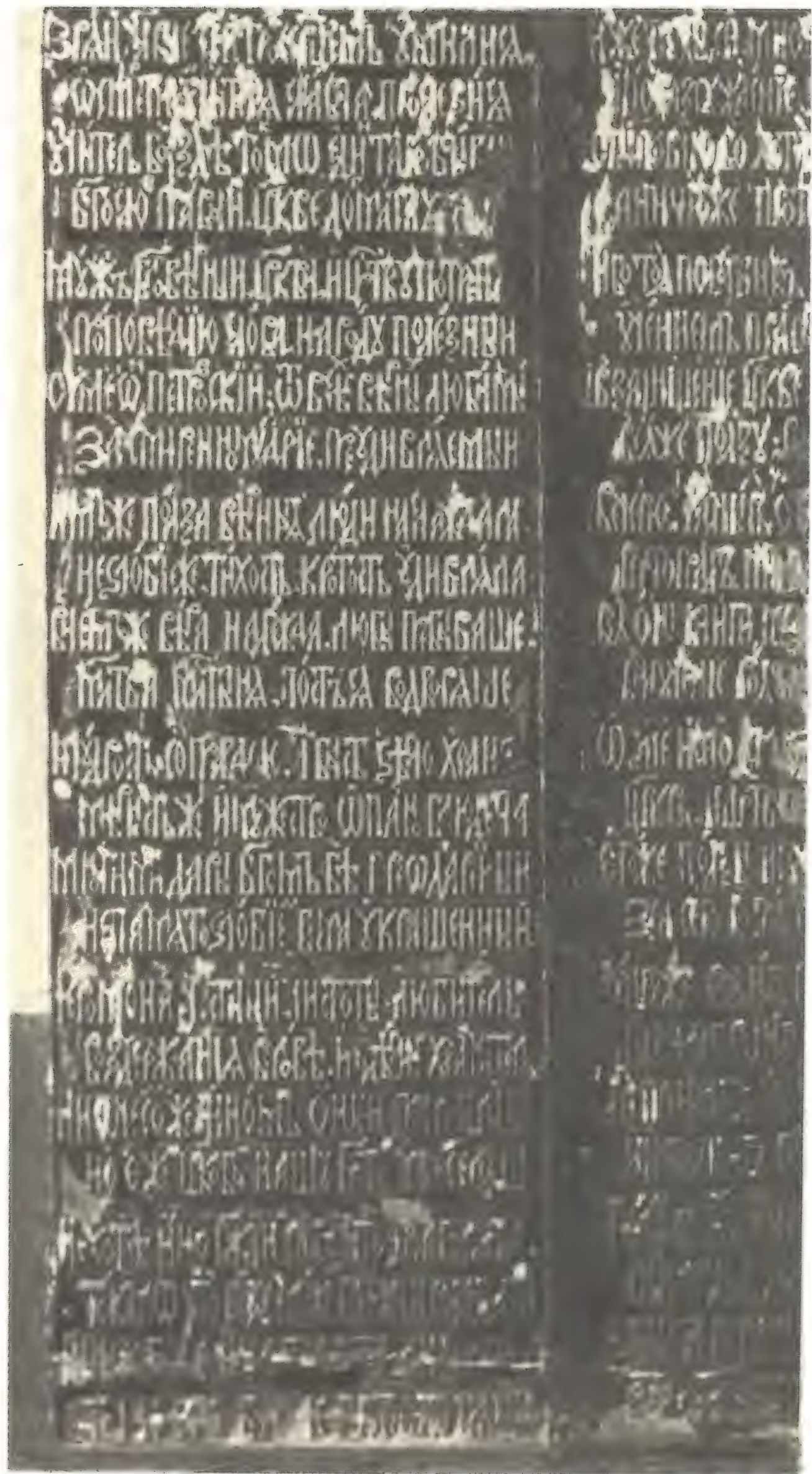
[illegible][illegible]

Лист из рукописного Букваря Кариона Истомина. 1693 г.
 ГИМ (Москва)

Лист из рукописного Букваря Кариона Истомина. 1693 г.
 ГИМ (Москва)

Эпитафия Сильвестра Медведева к надгробию Симеона Полоцкого
в Заиконоспасском монастыре в Москве.

Резьба по камню. 1680 г.

(Снимок 1960 г.)

Близъ дѣла моя Гдѣ и бѣ —
 Битице Битица доприняла пранного.
 Боспріахъ Рами Адагъ дѣла Брѣубъ снѣ —
 ивѣки мѣрихъ крѣмши Едина.
 Бозноситѣ рѣалии си, рѣли стѣмъ асглад.
 и водораспѣдъ Бнѣ, вышше всѣхъ асглад.
 Шапѣдо потто, сѣмъ истогъ тѣло.
 Давы снѣ дѣла рѣдо-гдѣмъ и мѣло —
 Асостомѣрѣ тѣло. Грѣбъ предадѣша —
 " и то Гдѣ асгладъ Битси мѣмъ Несоша — —
 Гдѣмъ Бѣтѣмъ ины сѣбуи Бѣрѣ ношахъ — —
 ины Асгладѣа софалии Лѣмъ —
 тѣ додѣхъ Бѣгѣмъ Бѣло истолни сѣ —
 Гдѣмъ Гдѣмъ Бѣ Гдѣ Гдѣмъ —
 Кнѣрѣмъ старѣмъ; ирѣ Брѣмъ Хрѣмъ иша —
 Единаго асгладъ тогда на Бѣмъ —
 Дѣмъ Грѣмъ асгладѣмъ сопрѣмъ тѣло —
 Гдѣмъ хотѣмъ асгладъ сопрѣмъ асгладъ —
 Асгладъ асгладъ, рѣмъ асгладъ асгладъ —
 и при прѣмъ Грѣмъ до толѣ асгладъ —
 Дѣмъмъ ирѣмъ, Грѣмъ асгладъ —
 Хрѣмъ ирѣмъ дѣмъ сѣмъ пошорѣмъ —
 тѣмъ асгладъ рѣмъ прѣмъ ирѣмъ —
 сѣмъмъ ирѣмъ Грѣмъмъ асгладъ —
 Гдѣмъ Гдѣмъ сѣмъмъ, Гдѣмъ Грѣмъмъ —
 ирѣмъ Гдѣмъмъ Гдѣмъмъ асгладъ —
 Гдѣмъмъ Гдѣмъ Гдѣмъ прѣмъмъ тѣло —
 Гдѣмъмъ, тѣмъ Гдѣмъмъ да мѣмъ Гдѣмъмъ —
 Сѣмъмъ Гдѣмъмъ Гдѣмъмъ асгладъ —
 Гдѣмъмъ Гдѣмъмъ, Гдѣмъмъ Гдѣмъмъ —

Елисей же милость оставляетъ,
онъ же иordanъ свою переходитъ.
прегнво ею воды даяя,
и крейде сухо, бѣла прославленная.

А: ца: ѿ. в. ѿ. аі.

Ерихонни воды вренны еща,
неплодѣе же и терестъ имуща.
Согрѣданъ пророкъ и моленъ бывае,
Елисей: солъ же оня плѣ: и сцѣляе.

Неплодѣе, и злѣ, терестъ олоня,
блѣ плѣны же и глави азия.

Знады

А: ца: в. ѿ. аі.

Вѣфилъ грядуща пророка утѣшаютъ,
оупрацы: нанъ же хѣлно возмущаю.

Градъ пльщитъ: сицево глашахъ,
ирѣсаніе емъ слоупоряхъ.

Пророкъ же злы а быти познаетъ,
и бѣжитъ ихъ словомъ прощипаетъ.

Плѣмъ же бѣса спѣри изъидоша,
и поразитъ оны изъидоша.

А: ца: к. с. ка.

Монах Герман (справа).
Фрагмент картины Д. Вухтерса «Патриарх Никон с клиром». 1660-е гг.
(Московский областной краеведческий музей)

Молодожены. Рисунок неизвестного художника.
Конец XVII в.
БАН (Ленинград)

